В. ПЕРЕЛО

Империя финансовых магнатов

И * Л

Издательство
иностранной
литературы

*

VICTOR PERLO

THE EMPIRE OF HIGH FINANCE

NEW YORK
INTERNATIONAL PUBLISHERS
1957

В. ПЕРЛО

ИМПЕРИЯ ФИНАНСОВЫХ МАГНАТОВ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
С. А. Драбкиной, А. Е. Куниной,
З. А. Мартинсен

РЕДАКТОР
Р. А. Тузмухамедов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1958

Темплан 1958 г., № 158

АННОТАЦИЯ

Настоящая книга посвящена анализу современной структуры и методов господства финансового капитала США.

В. Перло рассматривает восемь главных групп финансовой олигархии Соединенных Штатов и изменения в соотношении сил между ними по сравнению с довоенным периодом.

Автор показывает рост подчинения правительства США финансовому капиталу и различные формы проявления государственно-монополистического капитализма.

Читатель найдет в книге ценный, обширный фактический материал и глубокий научный анализ современного финансового капитала США.

Редакция литературы по экономическим наукам

Заведующий редакцией кандидат экономических наук
Н. Д. ГАУЗНЕР

От редакции

Автор настоящей книги — крупный американский прогрессивный экономист. Виктор Перло хорошо известен советскому читателю не только по его статьям в нашей центральной печати, но и по его произведениям, посвященным исследованию экономики США и американского монополистического капитализма. В 1951 г. на русский язык была переведена его книга, разоблачающая методы империалистической экспансии США — «Американский империализм» [1].

В 1954 г. в Советском Союзе вышел русский перевод его книги о положении негритянского населения в сельском хозяйстве Соединенных Штатов [2].

Предлагаемая вниманию советского читателя новая работа того же автора «Империя финансовых магнатов» — солидное исследование одного из наиболее актуальных вопросов современной экономики и политики империализма. «Американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма» — писал В. И. Ленин в 1916 г. [3]

В книге дается стройное исследование с марксистских позиций структуры и методов господства финансовых магнатов наших дней, помогающее читателю яснее понять истоки современной внутренней и внешней политики американского империализма. При этом автор обобщает обширный фактический материал и критически использует работы американских авторов.

---

[1] Виктор Перло, Американский империализм, Издательство иностранной литературы, 1951.

[2] Виктор Перло, Негры в сельском хозяйстве Юга США, Издательство иностранной литературы, 1954.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 32.

Срывая с деятельности монополий покрывало секретности, оперируя убедительными фактами и цифрами, В. Перло вскрывает позиции важнейших групп финансового капитала, непрекращающуюся ожесточенную борьбу между ними за расширение своих «империй», прослеживает изменения в соотношении сил между этими группами.

Автор показывает, как монополистические круги США в условиях современного капитализма прибегают к новым способам подчинения правительства финансовому капиталу, в частности к непосредственному участию в правительстве представителей монополистических групп. Это подчинение и использование правительства в интересах финансовых магнатов находит свое выражение в разнообразных формах проявления государственно-монополистического капитализма.

Автор отмечает опасные последствия для американского народа слияния правительства с наиболее реакционными представителями финансовой олигархии и призывает народ сплотиться в борьбе против финансового капитала для того, чтобы претворить в жизнь слова президента Линкольна, указывавшего, что американское правительство должно быть правительством «народа, управляемым народом и в интересах народа».

В. Перло не рассматривает такие вопросы, как подчинение науки и техники интересам финансовой олигархии, паразитизм воротил финансового капитала, пути и методы подкупа рабочей аристократии, усиление борьбы рабочего класса против гнета монополий.

Тем не менее «Империя финансовых магнатов» — полезный вклад в марксистскую литературу о финансовом капитале.

Предисловие автора к русскому изданию

За те несколько месяцев, которые прошли со времени выхода в свет книги «Империя финансовых магнатов», эта «империя» испытала глубокое моральное потрясение. Причиной явилось великое научное достижение Советского Союза — запуск первых искусственных спутников Земли.

Большинство американцев дружелюбно восприняли это мирное свершение, открывшее перед человечеством замечательные перспективы. Но правящие круги США реагировали на запуск спутника так, как воспринимает человек сообщение о том, что у него обнаружена неизлечимая болезнь. Некоторые из американских капиталистов впервые осознали, что капиталистическая система обречена на гибель, что социализм уже теперь, в наши дни, а не в каком-то туманном будущем доказывает свое превосходство над капитализмом в одной области за другой. И они чувствуют, что их сказочным богатствам, их привилегиям и власти грозит смертельная опасность.

Их положение еще более осложняется тем, что экономика США вступает в очередной кризис,— возможно, уже этой зимой число безработных возрастет до 5 млн. человек. Похоже на то, что это не будет простым «спадом», а разовьется во всесторонний экономический кризис мировой капиталистической системы.

Конечно, американские миллиардеры не сидят сложа руки в ожидании своей гибели. Они рассуждают о необходимости ликвидации отставания в области науки и образования, о необходимости экономической помощи слаборазвитым странам. Они рассуждают о преодолении кризиса посредством кредитных махинаций и других мер. Но и на этот раз капиталисты обнаруживают неспособность отказаться от своих обычных методов. Они сломя голову

несутся по традиционному пути, который не приведет их к разрешению проблем, зато сулит извлечение наибольших прибылей при данных условиях. Эти методы, рассмотренные в данной книге, сводятся к увеличению военных расходов и усилению вывоза капитала.

Крупнейшие капиталисты, банкиры и политики наперебой требуют принять «чрезвычайную» программу строительства еще бо́льшего количества управляемых снарядов, наступательного, а также оборонительного действия, еще большего количества подводных лодок и средств для борьбы с подводными лодками, еще большего количества баз для снарядов с термоядерным зарядом с большей разрушительной силой во все большем числе стран. А вице-президент США Никсон, выдвигаясь на роль расторопного главного распорядителя в этой кампании, откровенно выступает за восстановление «мира» времен владычества викторианской Британской империи, для того чтобы ее американские преемники могли увеличить ежегодный вывоз капитала с 4 до 12 млрд. долл. Тем временем Даллес порхает из одной столицы в другую, стремясь сохранить союзы, члены которых все решительнее восстают против политики, грозящей оказаться для них самоубийственной.

В этой «чрезвычайной ситуации» монополисты ни в коей мере не забывают и о внутренних возможностях. Американским рабочим грозит удлинение рабочей недели, усиление антипрофсоюзного законодательства, повышение цен и налогов; их предупреждают, что им придется избрать «пушки вместо масла». Фермеры будут вынуждены в конце концов уступить место гигантским сельскохозяйственным корпорациям.

Пока еще слишком рано говорить о возможных последствиях этой исключительно опасной и крайне реакционной политики. Ведь те же самые события, которые вызвали панику в кругах американских финансовых магнатов, усилили и подняли на новую ступень повсеместное сопротивление этой политике и стремление всех народов мира к миру. К тому же в самой Америке раздаются голоса в защиту здравого смысла и мира.

Как это обычно бывает с марксистскими книгами в США, коммерческая и либеральная пресса замалчивает выход «Империи финансовых магнатов». Выдвинутые

в ней положения не были обсуждены и в технико-экономических журналах.

Однако истина так или иначе пробивает себе путь сквозь возводимый современными рекламными методами заслон из иллюзорных представлений об американском капитализме. Так, «Форчун», дорогой журнал, прославляющий крупные корпорации и капиталистов, опубликовал недавно список 76 американцев, которые обладают капиталом более чем в 75 млн. долл. каждый. Объективно эти данные являются новым доказательством несостоятельности одного из мифов «народного капитализма» — о сокращении числа миллионеров. Опубликованный в «Форчун» список подтверждает, в частности, содержащиеся в данной книге расчеты относительно трех богатейших семейств США. Одна из комиссий конгресса издала список объемом в 176 страниц, в котором перечислены переплетающиеся директораты и должностные лица. Этот список является полезным дополнительным материалом для тех, кто изучает монополии США. В недавних публикациях профсоюзного объединения АФТ-КПП ставятся под сомнение некоторые нелепые вымыслы о современном американском обществе.

Возникшие в настоящее время новые экономические трудности несомненно вновь вызовут широкое стремление к более глубокому пониманию природы финансового капитала США, как это уже было в 30-е годы.

Столкновения между господствующими группами финансовой олигархии по вопросам государственной политики анализируются в заключительной главе этой книги. Соотношение сил подвержено изменениям, так как интересы отдельных групп не совпадают по различным вопросам. Однако то конкретное распределение сил, о котором говорится в главе XVII, теперь, в условиях усиления международной напряженности, выражено еще более четко. Рокфеллеры — лично и через своих представителей в деловой и политической сферах — выступили как инициаторы и вдохновители предпринимаемых ныне попыток резко усилить милитаризацию страны и агрессивные приготовления в рамках НАТО. Имеются новые доказательства того, что Никсон, который первоначально пользовался покровительством лос-анжелесских монополистов в области военной и нефтяной промышленности, действует теперь в тесном сотрудничестве с Рокфеллерами и их союз-

никами. Растущая роль Никсона в государственном аппарате отражает усиление господствующих позиций группы Рокфеллера в Вашингтоне, о которых говорится в главе XVI. Более того, из правительства вышли министр обороны Вильсон («Дженерал моторз») и министр финансов Хэмфри (Кливлендская группа), которые в известной мере оказывали сдерживающее влияние на политику Вашингтона; в недалеком будущем, возможно, вынужден будет уйти и Стассен, который оказывает некоторое сопротивление оголтелым сторонникам холодной войны.

Но вне правительственных кругов многие влиятельные люди из всех слоев общества ясно сознают, что необходимо перейти к новой политике, основанной на мирном сосуществовании и разоружении. Среди капиталистов, придерживающихся этого мнения, наиболее видной фигурой является лидер Кливлендской группы Сайрэс Итон. Его выступления в защиту мира привлекли внимание общественности всего мира. Лозунгом мира снова стал играть также Стивенсон, официальный лидер демократической партии — как это он уже делал в 1956 г., во время избирательной кампании перед выборами президента,— правда, стремясь лишь поднять пошатнувшийся престиж своей партии, а не настойчиво и до конца отстаивать дело мира.

Но самое главное заключается в том, что спутник помог американскому народу полнее, чем когда бы то ни было, осознать тот факт, что в случае новой войны наша страна не сможет избежать ужасающего опустошения. Проведенные в последнее время опросы общественного мнения показали, что большинство населения настроено в пользу дружественных отношений с Советским Союзом. Превратить это большинство в активную политическую силу, выступающую за мир,— такова насущная потребность нашего времени.

Виктор Перло.

30 декабря 1957 г.

ЧАСТЬ I

СТРУКТУРА

ГЛАВА I

Введение

Четыре банка и страховые компании вместе владеют ныне бóльшими активами, чем все финансовые учреждения США в 1912 г. Десять промышленных корпораций получают облагаемой налогом прибыли больше, чем все промышленные компании получили во время бума 1929 г.

Монополистический капитал! Становясь все крупнее и все мощнее, он грозно довлеет над жизнью народа. Мелкие дельцы, доля которых в экономике сокращается, а поле деятельности сужается, действуют в рамках диктуемых монополиями условий и превращаются в наемных управляющих делами монополий. Фермеры нищают вследствие создаваемых монополиями ножниц цен и вытесняются с земли в результате ипотечной политики монополий. Ежегодно миллионы рабочих остаются безработными, когда гигантские корпорации прикрывают заводы во время конъюнктурных спадов. Старые города превращаются в города-призраки, когда главные конторы корпораций в Нью-Йорке решают перевести свои основные предприятия в районы с низким уровнем заработной платы.

Монополистический капитал! Все платят ему дань и своим трудом, и как покупатели, оплачивающие товары по все возрастающим ценам, и как должники, и как плательщики налогов, вводимых по указке и в основном в интересах монополий. В те же сундуки вносят свою лепту и сотни миллионов людей, проживающих за границей, но экономически подвластных американским монополиям.

Монополистический капитал! Он подрывает безопасность всех и вся. Насколько надежен знаменитый «американский уровень жизни» в условиях экономики, балансирующей между безднами войны и кризиса? Эти злове-

щие порождения современности не обезврежены в результате роста мощи монополий и развития техники, они стали еще более разрушительными, чем когда-либо ранее.

Борьба против усиления власти богатых является лейтмотивом политической истории нашей страны. В ее начальном периоде Томас Джефферсон, сторонник демократической формы правления, выступал за независимость фермеров и ремесленников от централизованного финансового и торгового капитала. Его противник Александр Гамильтон [1], монархист, стоял за власть банкиров, торговцев и промышленников, отводя правительству роль их слуги. Соперничество между теми социальными группами, представителями которых являлись эти два человека, растянулось на десятилетия. Первоначально политический успех был на стороне демократов, внесших большой вклад в дело быстрого развития страны, во все, что есть хорошего и здорового в наших традициях и институтах. Но они не одержали окончательной экономической победы. Логика капитализма делала неизбежным вытеснение мелких предприятий крупными, подчинение независимых ферм и заводов крупным банкам и железнодорожным компаниям.

После гражданской войны в промышленности возникло много новых отраслей, и вскоре в нефтяной, сахарной промышленности и в железнодорожном транспорте появились монополии, превзошедшие по своим масштабам все, о чем мечтали сторонники создания империи из партии Гамильтона. Теперь выдающееся политическое значение приобрел самый молодой общественный класс — заводские рабочие. Собранные тысячами на отдельных предприятиях, эксплуатируемые в течение 12—14-часового дня, рабочие стремились организоваться и получить возможность действенно бороться против монополий. Всеобщая забастовка американских рабочих, разразившаяся 1 мая 1886 г., с требованием 8-часового рабочего дня, празднуется во всем мире как событие, являющееся поворотным пунктом в современном рабочем движении.

Миллионы людей встали теперь на защиту новых радикальных доктрин, подрывающих принцип святости концентрированной частной собственности,— доктрин популизма, единого налога, социализма. Антимонополистиче-

[1] Александр Гамильтон (1757—1804 гг.) — американский политический деятель, лидер Партии федералистов. — *Прим. ред.*

ские силы получили большое влияние в демократической партии и были близки к победе на всеобщих национальных выборах в 1896 г., когда баллотировался Уильям Дженнингс Брайэн.

Эта борьба была проиграна, но она не прошла бесследно в жизни Америки: в Конгрессе был принят антитрестовский закон, который лег в основу официальной политики, направленной против монополий. Правда, он был принят в качестве уступки общественному мнению, и защитники крупной собственности, контролирующие правительство, обходили его. Но даже наиболее реакционные правительства вынуждены были считаться с силой антимонополистических настроений в Америке и стали прикидываться сторонниками свободной конкуренции, делать вид, будто они «энергично преследуют» монополии.

В текущем веке антимонополистическое движение черпало силу в лозунге социалистической партии «Тресты должны принадлежать народу!», в политических кампаниях, возглавляемых прогрессивными партиями Балла Муса и Лафоллета, и, наконец, в «новом курсе» 30-х годов. Впервые рабочему классу удалось организовать мощные и прочные профессиональные союзы, объединяющие большинство рабочих в трестированных отраслях тяжелой промышленности. При такой поддержке правительство президента Франклина Д. Рузвельта осуществило целый ряд антимонополистических мероприятий, включая гуманные реформы, имеющие целью защиту рабочих и фермеров от нужды и неограниченной эксплуатации.

Но экономическое господство монополий не было поколеблено. Как показали происшедшие вскоре события, крупный капитал вышел из второй мировой войны более мощным, чем раньше. Усилия правительства в период «нового курса», направленные на то, чтобы «изгнать менял из храма», были порочными как по концепции, так и по существу и по методам проведения их в жизнь.

Отправной точкой при этом служила старая концепция о необходимости поддержки раздробленной частной инициативы в противовес концентрированной частной инициативе. Но хотя мелкий капитал продолжает существовать, его подчинение и поражение являются полными и окончательными. Центростремительные силы капиталистической экономики, подстегиваемые современной технологией, обрекают его на гибель.

По своему существу мероприятия в духе «нового курса» ограничивались выступлениями против отдельных злоупотреблений, не угрожая самой основе централизованного контроля. Машина крупного капитала, обходя запретные пути, прокладывала себе множество иных, пользуясь густой сетью созданных им переплетающихся связей, и быстро осваивала эти новые, еще более удобные пути.

Проведение этих реформ в жизнь было ограниченным, во-первых, вследствие той защиты, которой монополии пользовались в судах, и, во-вторых, в результате захвата ответственных административных постов в новых регулирующих органах представителями тех самых сил, для обуздания которых и создавались эти органы.

В течение второй мировой войны и в послевоенные годы борьба против монополий ослабла. Исторически неизбежно, что она возродится с новой силой и действенностью. Сейчас почти все признают, что в случае нового экономического кризиса народ будет добиваться более глубоких изменений, чем в 30-х годах. Для существующей системы характерными стали война или угроза войны, широкие масштабы военного производства и военной активности. Народ, представляющий себе природу современного оружия и его разрушительное действие, не потерпит, чтобы этот дамоклов меч долго висел над его головой.

В один прекрасный день народ поймет, что судьбой государства играет несколько сот или самое большее несколько тысяч богачей, которые при этом ни с чем не считаются ради увеличения собственных прибылей. Американский народ не будет беспрекословно терпеть экономический роялизм, точно так же как он не стал бы терпеть политическую монархию.

Но что же делать? Если не удались прежние попытки предотвратить рост и усиление монополий, то какова гарантия того, что история не повторится?

Для этого необходимо понять природу империи финансовых магнатов. Это тем более необходимо теперь, когда обществу пытаются навязать мнение, будто вся монополистическая система полностью преобразована.

Мы подвергаемся воздействию искажающей действительность пропаганды в газетах и по радио, в речах политиков и в книгах профессоров. Является ли монополией громадная компания, имеющая сотни тысяч рабочих и вы-

пускающая более половины всей продукции соответствующей отрасли промышленности? Боже упаси, нет! Это — общественная корпорация, принадлежащая множеству владельцев. Ведется ли в ней дело во имя частной прибыли? Прибыль — это чистая случайность. На самом деле она существует для обслуживания потребителей.

Является ли твердыней неограниченной власти тот или иной нью-йоркский банк с его миллиардными депозитами, имеющий связи с тысячами мелких банков по всей стране и с более крупными страховыми компаниями, банк, директоры которого одновременно являются директорами сотен корпораций? Нет, больше не является. Это просто благонравный и скромный финансовый агент, существующий для удобства широкой массы вкладчиков и для осуществления национальной финансовой политики.

Является ли бароном-разбойником и экономическим роялистом человек, который вместе со своим семейством владеет акциями на миллиарды долларов? Отныне уже не является. Он превратился в филантропа и государственного деятеля в промышленности. Правда ли, что крупные капиталисты подкупают сенаторов и что правительство кишит теми, кто назначен на занимаемые им должности господствующей верхушкой и сами принадлежат к верхним слоям общества? Не верьте этому. Правительство враждебно относится к деловым людям, и государственное вмешательство гарантирует от всех злоупотреблений.

Живем ли мы в условиях капитализма, того капитализма, который давно уже достиг своей монополистической стадии, который в некоторых странах был заменен социализмом и которому грозит та же участь во многих других странах? Только не мы. У нас имеется нечто совсем иное, истинно американское. Нам говорят: у нас «народный капитализм», при котором простой человек владеет крупными корпорациями, бедность ликвидирована, богатые люди путем налогообложения низведены до уровня масс. Или что-то вроде этого.

Искушенные люди могут смеяться, но такие доводы следует опровергнуть, поскольку тезис о «народном капитализме» популяризируется всеми средствами пропаганды. Он навязывается ловкими трюками современной рекламы. Подчас доказательства кажутся документированными, но подобная документация на поверку оказывается лживой. Пропаганда запутала, смутила и ввела в заблуждение

миллионы людей. Она, к сожалению, получила частичное признание даже со стороны сознательных врагов монополий. Некоторые не сумели разглядеть все пропагандистские трюки или противостоять теориям, освященным наиболее уважаемыми академическими кругами и повторяемым так часто, что они стали догмой.

Но что же в действительности произошло с начала XX в., когда только что сформированный стальной трест казался пределом монополии, и с того времени, когда финансовое безумие завершилось кульминационным 1929 годом? Фактически доля гигантов увеличилась, а концентрация стала правилом во многих отраслях, которые ранее были предоставлены более мелким предпринимателям. Механизм монополий стал более эффективным в отношении устранения или ликвидации конкурентов, а также повышения цен на товары для широких потребителей.

Власть монополий распространилась далеко за пределы Соединенных Штатов. Десятки миллиардов долларов, инвестированных во всех капиталистических странах и охраняемых вооруженной силой сотен иностранных военных организаций, приносят крупнейшим трестам ежегодно миллиарды долларов дополнительной прибыли.

Взаимные связи монополий стали теснее и сложнее. Контроль корпораций все более сосредоточивается в центрах финансового могущества — в банках и связанных с ними организациях, а также в руках возглавляющих их банкиров-промышленников и промышленников-банкиров. Сам по себе контроль стал целью, имеющей величайшее значение, ибо он позволяет во много раз увеличивать норму прибыли по сравнению с той, которая достается обычным инвесторам.

Те, кому в основном принадлежит контроль, определяют судьбы десятков корпораций, в которых заняты миллионы рабочих. Образовалось восемь главных центров власти, которые делят между собой контроль над большей частью крупнейших компаний и располагают львиной долей их прибылей. При помощи такой системы горстка семейств приобрела богатства, намного превосходящие все предположения: они стали буквально семьями мультимиллиардеров.

Эти империи финансовых магнатов не имеют твердых границ. Объединяясь для грабежа, правители таких империй редко подолгу сохраняют согласие при дележе. Ин-

тересы одной группы проникают в область другой, и многие корпорации находятся под совместным контролем. В результате постоянных закулисных маневров, изменяющих границы империй и нарушающих равновесие сил, происходят взаимные вторжения и слияния корпораций. Борьба за господство включает как политические, так и экономические средства и влияет на основную политику правительства, отражаясь на судьбах всего населения страны.

Это объясняется тем, что правительство и основные политические партии все больше вовлекаются в орбиту этой монополистической системы или полностью подчиняются ей. Возникли новые формы организации и деятельности крупного капитала, в которых уже нет границы между «частным» и «государственным». Эта тенденция ассоциируется с милитаризацией всей экономики. «Военная необходимость» становится оправданием для наиболее неистового использования государственной власти в целях увеличения частных прибылей. Военный бизнес приобретает постоянное значение для промышленных корпораций, а также для крупных банков и страховых компаний, поглощающих проценты на раздувшийся во время войны государственный долг.

Корпорация «Вашингтон» стала alter ego Уолл-стрита с общим советом директоров. Должности в вашингтонском совете стали наиболее выгодными призами в борьбе за расширение монополистических империй и прибылей. Поскольку военные дельцы занимают самые ответственные должности в правительстве, а инвестиции за границей являются источником дополнительной прибыли для плутократии, осью борьбы за власть стал контроль над внешней политикой. Политическая власть крупного капитала эквилибрирует роковыми вопросами войны и мира с их альтернативой атомной смерти или возможности жизни для населения.

Эта огромная корпоративно-государственная система не управляется планомерно и единообразно. Она действует хаотично, в силу тех экономических законов, которые монополисты не в состоянии отменить. Она подвержена экономическим кризисам, и, кроме того, на нее влияют международные политические кризисы, внутренняя оппозиция и столкновения интересов правящих групп.

Вся гигантская сеть монополистических корпораций, включающая в себя десятки миллионов механически объ-

единенных рабочих, управляется во имя одной основной цели: получения частной прибыли теми, кто занимает контролирующее положение. Эта цель не соответствует интересам миллионов рабочих, делает невозможным плавное функционирование всего механизма и создает предпосылки для срыва хозяйственного подъема, крупнейшего в истории. Это старое основное противоречие капитализма возросло до чудовищных размеров в результате крайней концентрации экономической власти.

Последствия этого проявляются в напряжении, создаваемом холодной войной, в таких политических извращениях, как «охота за ведьмами» и сегрегация, в нищете и страданиях людей в США и за границей. Это вызывает сопротивление, которое в мировом масштабе организовано лучше, чем когда-либо ранее. На текущий момент в международных отношениях это сопротивление приняло форму борьбы против опасности водородной войны. Внутри страны оно способствовало улучшению условий жизни миллионных народных масс и ограничило эксплуатацию рабочих и угнетение национальных меньшинств.

Но эти препятствия являются временными. Требуются фундаментальные изменения для того, чтобы навсегда отвратить опасность, грозящую народу, и реализовать те неограниченные возможности для улучшения жизни, которые появляются вместе с развитием науки и техники.

Моя предыдущая книга об американском империализме [1] является исследованием современного монополистического капитализма, прежде всего в его международном аспекте, как системы внешней экспансии и агрессии и как главного источника угрозы войны в послевоенный период.

В настоящей книге я рассматриваю внутреннюю структуру и деятельность монополистического капитализма. Это большой вопрос, и данная книга не трактует все его стороны. Картели и соглашения о ценах, методы подчинения торговцев промышленниками, а фермеров теми, кто перерабатывает сельскохозяйственное сырье,— все это было тщательно исследовано во многих работах. Я не останавливаюсь подробно на этих моментах.

Внимание здесь сосредоточивается на наиболее решающих, наиболее запутанных и темных аспектах экономи-

---

[1] Виктор Перло, Американский империализм, Издательство иностранной литературы, 1951.

ческой концентрации — на *финансовом капитале.* Под этим понимается система, связывающая банковские и промышленные монополии и соответствующих монополистов в сверхмонополии, которые господствуют даже над крупнейшими промышленными комбинатами.

Общественная оппозиция против монополии давно увидела в финансовом капитале корень зла и сосредоточила свой огонь против «власти денег», против «Уолл-стрита». Фермеры видели, что банкиры отнимают у них средства к жизни, лишая права выкупа закладных. Промышленники видели, как нью-йоркские финансисты создают тресты, которые душат их. Рабочие видели, как золотая цепь делает забастовки безрезультатными, вовлекая в игру прессу, полицию, войска и предоставляя кредиты нанимателям.

В первой части настоящей книги исследуются отношения между финансовыми магнатами и промышленностью, характер и результаты контроля над корпорациями, функционирование различных видов финансовых учреждений, являющихся ячейками в сетях господствующей верхушки, а также изменения сфер влияний и борьба за контроль между сильными мира сего.

Во второй части рассматриваются основные финансовые империи, сфера деятельности и характерные особенности каждой из них, их союзы и конфликты между ними, изменения соотношения сил между ними и причины этого.

В третьей части рассматриваются связи между правительством и крупным капиталом, руководящая роль финансовых владык в управлении государством, конкуренция за захват такой руководящей роли, баснословно быстрый рост мировой империи американских финансовых магнатов и влияние этого на жизненно важные вопросы внешней политики государства.

Целью данной книги является расширение познаний общественности о структуре и действии американского монополистического капитализма. Во время ее написания появились признаки возрождения антимонополистических настроений, воскрешающих великие антитрестовские традиции американского народа. В настоящее время народ может добиться большего успеха, чем прежде, в деле ограничения мощи и прибылей монополий и тем самым обезопасить свое существование, свою свободу и самую жизнь. В процессе этой борьбы народ найдет путь к окончательной ликвидации частной монополии в Америке.

ГЛАВА II

Уолл-стрит все еще властвует

Нарастающий поток слияний на рубеже XX в. вызвал появление обильной литературы, разоблачавшей деятельность трестов и их финансовых хозяев. Работы Густава Майерса, Иды Тарбелл, Чарлза Эдуарда Рассела, Г. Д. Ллойда, Линколна Стэффэнса, Фрэнка Норриса, Льюиса Брэндиса и других возбудили негодование миллионов людей против методов, применявшихся организаторами трестов. Это отношение было суммировано в выражении Рассела «беззаконное богатство». Попирая обычное право и правила поведения, «бароны-разбойники» рвались вперед для захвата прибыли и овладения контролем над всей экономической политикой.

Перечисленные писатели были известны под кличкой «выгребатели грязи». Однако они не копались в мелочной грязи. Они показывали исторический процесс, при котором горстка людей присваивала себе богатство, созданное всем народом. Некоторые писатели этого направления не имели полного представления о том, что разоблачаемые ими владельцы капиталов были больше, чем просто «разбойники» и «заговорщики»,— они были действующей силой исторического процесса, при котором этот разбой стал законом и порядком экономической жизни.

Капитализм превратился в монополистический капитализм. Правила и порядок экономической жизни были пересмотрены и приспособлены к нуждам монополий.

Концепции монополистической структуры

Для того чтобы народ мог знать истинное положение вещей и тенденции развития и успешно справляться с теми проблемами, которые создавал монополистический

капитализм, стало необходимым более глубокое понимание происходящего.

Такая попытка была предпринята Джоном Муди, скорее хроникером, чем критиком деятельности организаторов трестов. В 1904 г. он опубликовал книгу «Правда о трестах» [1], где набросал картину финансового контроля, благодаря которому горстка центральных учреждений Уолл-стрита господствует над многими промышленными трестами. Описание обширных финансовых империй и обзор методов их деятельности были даны комиссией Палаты представителей под председательством Пуджо (Pujo) [2] в результате широкого обследования, проведенного в 1912—1913 гг.

Более полно теория современной монополии была разработана европейскими учеными, которые изучали ее проявления во многих странах. Английский либерал Дж. А. Гобсон показал, что современный монополистический капитализм есть «империализм», что он подразумевает порабощение и эксплуатацию более слабых стран, а это весьма существенно отражается на уровне жизни в «метрополиях». Австрийский марксист Рудольф Гильфердинг развил теорию «финансового капитала», показав роль крупных банков как инициаторов и решающих факторов создания монополий и подчеркнув значение «личной унии» между банковскими и промышленными монополиями [3]. Русский революционер В. И. Ленин свел

[1] John Moody, The Truth about the Trusts, New York, 1904.

[2] Комиссия Пуджо (члена Палаты представителей с 1900 по 1912г.) была создана в 1912 г. для проверки деятельности банков и денежного обращения.— *Прим. ред.*

[3] Гильфердинг, как известно, первые годы своей литературно-общественной деятельности маскировался под марксиста, но затем открыто перешел на позиции социал-оппортунизма, объединившись с Каутским. В 1920 г. В. И. Ленин называл его «бывшим «марксистом» (В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 181). Представляется неправильным также утверждение автора о том, что Гильфердинг «развил теорию «финансового капитала». В своем основном труде «Финансовый капитал» Гильфердинг, давая политико-экономическую характеристику финансового капитала, неправильно сводил его к одному лишь господству банков над промышленностью. Определяя финансовый капитал как «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» (Р. Гильфердинг, Финансовый капитал, М., 1912, стр. 339), он не указал «на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии» (В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 214). Он не понял самого содержания понятия финансо-

воедино [1] эти аналитические исследования в сжатом труде, озаглавленном «Империализм, как высшая стадия капитализма». В. И. Ленин рассматривал монополию как мировую систему, как стадию капитализма, характеризующуюся войнами и загниванием, на смену которой неизбежно придет социализм. Его предсказание было пророческим — через год свершилась революция в России.

В свою очередь европейские теоретические работы повлияли на дальнейший анализ процесса концентрации в США. Великий кризис 30-х годов стимулировал особо серьезное исследование причин этого бедствия. Среди появившихся в результате этого исследования книг были работы, трактующие деятельность американской монополии скорее как систему, а не как какое-то отклонение от нормы.

Мэтью Джозефсон в серии исторических книг показал связи между экономической монополией и политической монополией в США. Он обнажил анатомию демократии, изъеденную коррупцией под властью финансового капитала, и вместе с тем показал ее как одну из сторон исторического процесса, а не какой-то узкий заговор.

Харви О'Коннор, Джон К. Уинклер и другие создали серию работ, разоблачающих деятельность отдельных финансовых групп. Будучи написаны в стиле произведений

вого капитала как слияния или сращивания банков с промышленностью в результате концентрации производства. Неправильное понимание финансового капитала и оппортунизм в политике привели к тому, что Гильфердинг игнорировал паразитизм и загнивание капитализма, сделав в этом отношении шаг назад даже «по сравнению с *откровенным* пацифистом и реформистом, англичанином Гобсоном» (В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 181).

После первой мировой войны Гильфердинг выступил с оппортунистической теорией «организованного капитализма», заявляя, что наступила эра «улучшенного» капитализма, которому больше не свойственны кризисы и анархия производства. Он был одним из первых проповедников государственно-монополистического капитализма. — *Прим. ред.*

[1] Труд В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» является непосредственным продолжением и дальнейшим развитием «Капитала» К. Маркса. На базе обобщения огромного исторического материала за период после выхода в свет «Капитала» Ленин первый дал обоснованный марксистский анализ высшей стадии капитализма— империализма. Выводы, сделанные В. И. Лениным в его труде, развили теорию марксизма, помогли мировому пролетариату разобраться в экономической сущности империализма и вооружили его в новых экономических и политических условиях для победоносной борьбы против капитализма. — *Прим. ред.*

«выгребателей грязи», эти исследования все же явились шагом вперед. В них роль монополий описана с большей полнотой. Авторы, писавшие до первой мировой войны, подчеркивали злосчастья мелких предпринимателей, задавленных монополиями. О'Коннор показал, что основной жертвой был рабочий класс, который в силах возглавить дело обуздания монополий. Его работы способствовали возникновению и успешному завершению смелой кампании, проведенной американским рабочим классом, за организацию открытых цехов в сталелитейной, автомобильной и других ключевых отраслях промышленности.

Выдающейся теоретической работой 30-х годов была книга Анны Рочестер «Правители Америки», в которой рассматривались связи финансовых и промышленных кругов, а также современная структура монополистического контроля. Книга Рочестер подготовила почву для более детального изучения положения правительственными организациями в период «нового курса», особенно Комиссией по национальным ресурсам, в работе которой большую роль играл Пол Суизи, а также для исчерпывающих обсуждений и докладов Временного национального экономического комитета (ВНЭК).

Франклин Рузвельт создал этот орган с целью изучения методов наиболее эффективной борьбы с монополией. Поскольку началась вторая мировая война, деятельность этого комитета не дала непосредственных результатов.

Но эта научная работа 30-х годов содержит много такого, что будет полезным, когда американский народ вновь поставит перед собой задачу обуздать власть монополий. Она привела к гораздо более широкому, чем прежде, ознакомлению общественности с истинной сферой и подлинным характером деятельности крупного капитала.

Мировая война, огромное расширение влияния американских монополий и удвоение мощности их промышленных предприятий — все это внесло существенные изменения в положение вещей. Ныне, 20 лет спустя после опубликования книги «Правители Америки», при наличии перспективы развертывания борьбы против монополий, обещающей еще более значительные результаты, чем в период «нового курса», в порядке дня стоит необходимость выработки нового подхода к проблеме и попытка полнее уяснить экономическую и политическую деятельность крупного капитала.

По этому вопросу среди солидных ученых различных политических взглядов и разных национальностей установилась общность взглядов.

Приоритет на термин «финансовый капитал» принадлежит поклоннику Уолл-стрита Муди, сущность «финансового капитала» была выражена им вполне определенно:

«Следовательно, в целом в трестах господствуют влияния запутанной сети крупных и мелких групп капиталистов... Все они являются придатками или частями более крупных групп, которые сами зависят от двух гигантских групп Рокфеллеров и Морганов. Эти две гигантские группы совместно... являются сердцем деловой и коммерческой жизни страны, а все другие — артериями, пронизывающими тысячами нитей всю жизнь страны и доводящими их влияние до каждого семейного очага в городе и деревне. Все они связаны с этими гигантскими центральными источниками, зависят от них, и над всеми господствуют их влияние и политика» [1].

Марксист Ленин, говоря об империализме, указывал:

«Слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [2].

Банки превратились из скромных посредников во «всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран».

«Финансовый капитал, концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам» [3].

Президент-реформист Франклин Делано Рузвельт писал: «В нашей среде сейчас происходит беспримерная в истории концентрация власти в частных руках».

---

[1] John Moody, The Truth About the Trusts, New York, 1904, p. 493.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 214.

[3] Там же, стр. 198 и 220.

Сообщив далее статистические данные о росте монополизации в промышленности и увеличении состояний, он продолжал:

«Даже эти статистические данные... не являются мерой фактической степени концентрации контроля над американской промышленностью.

Строгий финансовый контроль путем использования переплетающихся сфер влияния над инвестиционными каналами и применения таких финансовых механизмов, как холдинг-компании и владение небольшим количеством акций, дающим возможность контролировать предприятие, создает систему непосредственного контроля над деловой политикой предприятий, носящих маску независимости.

Эта тяжелая рука финансового и управленческого контроля лежит на крупных и имеющих стратегическое значение отраслях американской промышленности. Мелкий делец, к своему несчастью, в американских условиях оказывается все более зависимым» [1].

Рост концентрации промышленности

Целая серия правительственных отчетов отражает постоянное возрастание концентрации промышленности. Правда, ряд экономистов пытался дискредитировать эти исследования. Но им была дана отповедь со стороны таких экономистов, как Коруин Эдвардз, Джон Блэр, Джордж Стокинг и Майрон Уоткинс, а также, и возможно наиболее систематически, в брошюре Ассоциации по исследованию проблем труда «Апологеты монополии».

После 1951—1952 гг. попытки фальсификации основных фактов с целью скрыть процесс концентрации сократились, новая волна слияний и общий рост монополии сделал подобные попытки совершенно тщетными. Для иллюстрации роста монополий в промышленности достаточно привести основные общие статистические данные. В 1920 г. 200 крупнейших нефинансовых корпораций получили 33,4% общей суммы прибыли, в 1929—43,2%, а в 1955 г.—57,4% [2].

---

[1] Franklin D. Roosevelt, Message to Congress, April 29, 1938.

[2] Данные за 1920 и 1929 гг. взяты из A. A. Berle, Jr. and Gardiner C. Means, The Modern Corporation and Private Property, Table IV, New York, 1933, p. 37; данные о прибылях 200 крупнейших корпораций (125 промышленных, 25 транспортных, 10 торговых,

Доля 200 крупнейших промышленных корпораций в общей сумме продаж продукции обрабатывающей промышленности увеличилась с 37,7% в 1935 г. до 40,5% в 1950 г. и до 45,5% в 1955 г.[1] В течение первых 15 лет, включая бóльшую часть периода «нового курса», рост концентрации был сравнительно невелик. Антимонополистическое законодательство правительства Рузвельта не остановило тенденцию к монополизации, а лишь замедлило ее рост. К 1950 г. и без того ограниченное практическое действие этих законов было прекращено новым правительством, враждебно настроенным в отношении их целей. За 5 лет рост концентрации почти вдвое превзошел рост концентрации за предыдущие 15 лет.

В настоящее время защитники капиталистической системы в общем признают ее монополистический характер. Берл, например, говорит, что американская промышленность представляет собой «концентрацию экономической собственности, возможно, бóльшую, чем когда-либо имевшую место в истории... систему, при которой в отраслях промышленности господствуют немногие крупные корпорации. Две-три или не более пяти корпораций дают более половины всего производства, а остальная часть разделена между тем или иным числом мелких концернов, которые вынуждены существовать в рамках тех условий, которые ставят перед ними «большая двойка», «большая тройка» или «большая пятерка» — как случится»[2].

Правда, Берл называет эти гигантские концерны «концентратами», а различные ученые-экономисты называют их «олигополиями» в отличие от такого положения, когда одна-единственная фирма производит весь данный продукт. Однако здесь мы не входим в эти ученые тонкости. Власть и деятельность «больших двоек» или «больших пятерок» того же свойства, как и «больших одиночек» (которые действительно существуют в производстве ряда важнейших продуктов). Популярный термин «монополия»

---

40 коммунального обслуживания) за 1955 г. взяты из «Fortune», July, 1956; данные по нефинансовым корпорациям — из «Survey of Current Business», July, 1956, Table 20, p. 17.

[1] Данные за 1935 и 1950 гг. взяты из Federal Trade Commission, Changes in Concentration in Manufacturing, 1935 to 1947 and 1950, p. 17; за 1955 г. — из «Fortune», July, 1956 и «Survey of Current Business», July, 1956, Table 29, p. 20.

[2] A. A. B e r l e, Jr., The 20th Century Capitalist Revolution, New York, 1954, p. 25—26.

является совершенно правильным для обозначения истинного положения вещей.

Существенные черты растущей концентрации промышленности не могут быть выявлены статистическим путем. Некоторые из них рассматриваются в главе VI. Далее, темпы концентрации в области финансов гораздо выше, чем в промышленности.

Согласно отчетам Конгресса, удельный вес депозитов четырех крупнейших нью-йоркских банков увеличился с 21% в 1900 г. до 60% в 1955 г.[1] Эта концентрация произошла в основном после 1929 г. Процесс этот далеко не ограничивался Нью-Йорком: «В 10 из 16 ведущих финансовых центров страны 4 банкам принадлежит более 50% активов всех коммерческих банков. В 9 из этих финансовых центров 2 банкам принадлежит более 60% активов»[2].

«Меллон нэшнел бэнк энд траст компани» в Питтсбурге, «Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассосиэйшн» в Сан-Франциско и «Ферст нэшнел бэнк» в Бостоне — каждый из них контролирует более половины активов в соответствующих городах.

При росте финансовой активности общее число банков в стране сократилось с 30 419 в 1921 г. до 25 113 в 1929 г. и 14 243 в 1955 г.[3], а удельный вес 10 крупнейших банков в операциях по всей стране увеличился с 10% в 1923 г. до 21% — в 1955 г.[4]

В области финансов монополия осуществлена полнее, чем в промышленности; она растет быстрее, и важнейшие связи между финансовыми и промышленными монополиями усиливаются.

Для того чтобы найти центр контроля американского монополистического капитала, следует исследовать финансовый мир. Но именно в этом вопросе академические ученые и публицисты провалились наиболее позорно. Все они почти без исключения после второй мировой войны либо игнорировали всю эту проблему, либо трактовали американскую финансовую организацию в таком наивно-идиллическом виде, который не имеет ничего общего с реальностью.

[1] House of Representatives, Committee on the Judiciary, Corporate and Bank Mergers, Washington, 1955, p. 9.

[2] Там же, стр. 30.

[3] См. там же, стр. 51, а также «Federal Reserve Bulletin», September, 1956.

[4] См. там же, стр. 29, а также отчеты компаний за 1955 г.

Апологетические теории уменьшающегося влияния банкира

В период демократического «нового курса» хозяева капитала, не ослабляя ни в чем свою хватку, одновременно прикрыли свои дела более плотной завесой секретности, встав в позу невинных слуг промышленности и государства.

Специалисты, тяготеющие к реакционным политическим течениям, выступили от лица «науки» с благословениями мнимого отречения «Уолл-стрита»; эта апологетика становилась беззастенчивее по мере того, как после второй мировой войны финансисты все более укреплялись на центральных ключевых позициях.

Профессор Р. Б. Гефлибауэр, демонстрируя типичный академический подход, признает, что некогда банкиры организовали гигантские экономические империи: «Но влияние банков никогда не было таким сильным в промышленности, как в железнодорожном транспорте, и продолжает убывать».

С его точки зрения, «активная экономическая олигархия» более не существует [1]. Берл, либеральный юрисконсульт корпораций, выдвинувший теорию «корпоративной души», утверждает, что власть перешла от банков и инвестиционных домов к промышленным управляющим, и настаивает, что картина централизованной группы «заинтересованных лиц» является «жупелом, изобретенным демагогами» [2].

Каковы же аргументы, выдвигаемые большинством из этих авторов? Они сводятся к следующему:

1. Голос банкиров в промышленных делах почти потерял значение.

2. Промышленные корпорации стали настолько могущественными сами по себе, что более не зависят от банкиров в отношении фондов и управляются новой группой так называемых «промышленных управляющих».

3. Государственное регулирование и «враждебность правительства» препятствуют установлению господства финансистов.

---

[1] См. R. B. H e f l e b o w e r, в E. H. Chamberlain, ed., Monopoly and Competition and their Regulation, London, 1954, p. 116.

[2] A. A. B e r l e, Jr., The 20th Century Capitalist Revolution, p. 185.

Но все эти аргументы опровергаются основными фактами, свидетельствующими о росте сферы влияния финансовых учреждений. Консервативный экономист Рэймонд Голдсмит в своей последней монографии приводит достаточное количество сводных данных по этому вопросу. Он оценивает национальное богатство США в 1949 г. в 898 млрд. долл., из коих банкам, страховым компаниям и прочим финансовым учреждениям принадлежало 432 млрд. долл., или почти половина [1]. Эти активы финансовых учреждений в течение полувека возросли в 23 раза. Еще большее значение имеет рост их доли в национальном богатстве. В 1900 г. им принадлежал 21% его, в 1929—35, а в 1949 г.—48% [2]. Банкиры увеличили свое могущество не только в период открытых махинаций, слияний и стремительного наращивания состояний, кульминационным моментом которого был биржевой крах 1929 г. Их могущество выросло еще быстрее после того, как «враждебно настроенное правительство» и «революция управляющих» якобы стали подрывать их мощь.

При дифференцированном подходе к различным видам богатства рост доли финансовой олигархии окажется еще более внушительным. В условиях современного капитализма ценные бумаги являются решающим основанием для подтверждения прав на собственность в промышленности и на контроль над промышленностью. В 1900 г. финансовым учреждениям принадлежало 23% всех ценных бумаг; в 1929 г. их удельный вес повысился лишь до 26%, но в 1949 г. он достиг 58% [3]. Большое значение при этом играл громадный рост во время войны государственного долга, основная часть которого принадлежала банкам, но и после 1929 г. рост принадлежащей банкам доли ценных бумаг корпораций был почти столь же резким.

Так же как это типично для тех публикаций Национального бюро, которые содержат важную информацию, автор вынужден избегать пояснений по существу своих выкладок, кроме как в самой безобидной и общей форме. Так, Голдсмит заявляет: «С точки зрения экономистов, развитие финансовых учреждений-посредников и тенден-

[1] См. Raymond W. Goldsmith, The Share of Financial Intermediaries in National Wealth and National Assets, 1900—1949, New York, 1954, Table 2, p. 27 and Table 22, p. 97.

[2] См. там же, табл. 2, стр. 27.

[3] См. там же, табл. 9, стр. 51.

ция динамики их удельного веса в общей сумме национальных активов и национального богатства заслуживает внимания как показатель объема и характера финансовых взаимосвязей, которые в свою очередь позволяют определить, как финансируются капитальные затраты и как изменяется распределение между собственниками наличных активов» [1].

Но те выводы, которых избегает Гоулдсмит, вполне ясны: «Объем и характер финансовых взаимосвязей» намного усилились. Финансовая олигархия как никогда прочно держит в своих руках контроль над капиталовложениями, и «изменение распределения наличных активов между собственниками» происходит все больше и больше в их пользу.

Вот еще данные, свидетельствующие об усилении крупнейших, наиболее могущественных корпораций. В 1935 г. из 62 корпораций с активами свыше 500 млн. долл. каждая 28 являлись банками и страховыми компаниями и им принадлежало 42% всех активов этих 62 гигантов [2]. Через 17 лет, в 1952 г., из 66 корпораций, владеющих активами в сумме 1 млрд. долл. каждая, 38 являлись банками и страховыми компаниями и им принадлежало 64% всех активов этих 66 гигантов [3].

Увеличилась и доля прибылей, которую выкачивают эти финансовые учреждения. Прибыли финансовых корпораций (включая недвижимость) после уплаты налогов увеличились с 0,9 млрд. долл. (или 14% общей суммы прибылей всех корпораций) в 1925 г. до 4,7 млрд. долл. в 1952 г. (или 24%) [4]. При капитализме прибыли являются высшим критерием власти и положения. Способность финансовых корпораций извлекать все увеличивающуюся долю прибылей является самым убедительным показателем того, что зависимость промышленности и всего капиталистического общества в целом от финансовых магнатов увеличилась, а не уменьшилась.

Эти все увеличивающиеся доли национального богатства и национального дохода присваиваются небольшим чис-

[1] Raymond W. Goldsmith, The Share of Financial Intermediaries in National Wealth and National Assets 1900—1949, p. 89.

[2] Взято из National Resources Committee, The Structure of the American Economy, Washington, 1939, Part I, Table II, p. 100—101.

[3] См. Labour Research Association, Billionaire Corporations, New York, 1954, p. 11—12.

[4] См. «Statistical Abstract», 1955, № 427, p. 369.

лом финансовых учреждений, поскольку, как мы видели, концентрация капитала быстрее всего происходит среди банков.

Обратимся теперь к связующим звеньям между финансами и промышленностью и посмотрим, действительно ли финансисты вытесняются. Пол Суизи, который проделал важную работу по анализу структуры финансового капитала в период «нового курса», писал в 1942 г., что могущество банкиров отделилось от экономических функций и «обречено на ослабление и в конечном счете на исчезновение... Банковский капитал, некогда сиявший во славе своей, снова нисходит до вспомогательного положения по отношению к промышленному капиталу, и таким образом восстанавливаются те отношения, которые существовали до процесса комбинирования... В настоящее время «конфискация» всей банковской системы в Соединенных Штатах, например, не вызвала бы ничего большего, чем временное замешательство в рядах крупного капитала» [1].

Федеральная комиссия по торговле в 1951 г. подвергла анализу переплетающиеся директораты в 1 тыс. крупнейших промышленных компаний. Почти во всех основных отраслях промышленности финансовые корпорации имели больше представителей, чем какая-либо иная группа. Из 727 случаев переплетающихся директоратов в 112 машиностроительных компаниях 224, или 31%, относились к банкам, инвестиционным банкирам, инвестиционным трестам и страховым компаниям: в среднем по два директора от финансовых групп на каждую машиностроительную компанию. Этот правительственный отчет указывал:

«Частые случаи переплетения той или иной машиностроительной компании с финансовыми учреждениями отражает то, что эта отрасль промышленности требует, особенно для своих крупных строек, больших капиталовложений в строительство и тяжелое оборудование предприятий. Источники финансового капитала играли важную роль в создании, расширении, реорганизации, укрупнении, в деятельности и политике многих крупнейших машиностроительных корпораций. Эти финансовые учреждения служили также первичным связующим звеном между крупнейшими машиностроительными компаниями, так же как

[1] Paul M. Sweezy, The Theory of Capitalist Development, New York, 1942, p. 267—268.

и между машиностроительными компаниями и их потенциальными конкурентами или их потенциальными поставщиками и покупателями в других отраслях промышленности» [1].

Имеется лишь одно существенное доказательство, выдвигаемое в подтверждение мнимого ослабления финансово-промышленных связей. Это рост самофинансирования корпораций. Теория финансовой самообеспеченности корпораций появилась в период застоя в 30-х годах, когда мощности расширялись мало и внутренних фондов хватало с лихвой для замены оборудования. Однако в годы бума после второй мировой войны корпорации все более прибегали к финансированию со стороны для того, чтобы сохранить позиции в гонке автоматизации производства и наращивания мощностей.

Вследствие более высоких налоговых ставок крупные акционеры зачастую предпочитают получать меньше дивидендов и реинвестировать прибыли, оставляя их в системе корпораций. Однако в действительности степень зависимости от внешних источников капитала больше, нежели предполагают Берл и другие, и имеет решающее значение для расширения промышленных предприятий. Официальная статистика показывает, что за 11 лет, 1946—1956 гг., около 64% валовых капиталовложений производилось за счет нераспределенных прибылей и амортизационных фондов, в то время как 36% поступало из внешних источников [2].

При истолковании этих цифр необходимо проанализировать, как используются эти фонды. После второй мировой войны примерно половина капиталовложений корпораций предназначалась для замены устаревшего и изношенного основного капитала, а другая половина — для расширения. Первый вид расходов финансируется из амортизационных резервных фондов и по мере необходимости из нераспределенных прибылей. Для расширения остается сравнительно мало внутренних фондов. Приблизительная картина такова: из тех 50% капиталовложений, которые идут на расширение производства, 14% финансируется из остатка внутренних фондов промышленности, а 36% — из

[1] Federal Trade Commission, Report on Interlocking Directorates, Washington, 1951, p. 202—203.

[2] См. Economic Report of the President, January, 1957, Table E—55, Washington, 1957, p. 182.

внешних источников, которые необходимо изыскать. Таким образом, эти внешние источники обеспечивают около 72% капиталовложений, идущих на расширение производства.

Такова решающая часть капиталовложений. Она определяет, какая корпорация вырвется вперед, какая отстанет и либо будет поглощена путем слияния, либо обанкротится. Гигантская корпорация «Американ телефон энд телеграф компани» ежегодно занимает у финансовых учреждений почти 2 млрд. долл. Едва ли существует какая-либо крупная промышленная компания, которая бы не обращалась после 1950 г. к рынку капитала. В течение десятилетия после второй мировой войны долг всех корпораций увеличился на 111,5 млрд. долл., или на 131%, в сравнении с 35,6 млрд. долл., или 67%, в течение десятилетия после первой мировой войны [1].

Ясно, что если статистика и показывает с 20-х годов какое-то сокращение *доли* капиталов, полученных от финансовых учреждений, то это сокращение было недостаточным для того, чтобы вызвать какое-то качественное изменение, якобы происшедшее в отношении подчинения промышленности этим учреждениям. Но это лишь одна сторона дела.

Многие упускают из виду то обстоятельство, что указанное выше как раз и означает *слияние* финансового и промышленного капитала. Это находит свое самое непосредственное выражение в том, что одна и та же группа владеет контрольным пакетом и в банках и в промышленности и что финансовые учреждения владеют промышленными акциями. Как показано в главе III, последнее развилось настолько заметно, что в целом связи между крупным финансовым и крупным промышленным капиталом стали более тесными, чем когда-либо ранее.

Автомобильная промышленность и банки

Хорошо, скажут иные, банкиры все еще могущественны, но по-настоящему крупные промышленные гиганты больше в них не нуждаются. Часто ссылаются на пример компании «Дженерал моторз» — корпорации, получающей наибольшие в мире прибыли. Она имеет более миллиарда долларов чистых текущих активов и до последнего времени была свободна от долгов. Ее прежний президент Чарлз

[1] См. «Survey of Current Business», September, 1953 and May, 1956.

Э. Вильсон превозносится как человек, который поднялся на самую вершину в качестве управляющего в крупнейшей отрасли промышленности, а затем перешел в правительство Соединенных Штатов.

Но фактически компания «Дженерал моторз» и вся автомобильная промышленность представляют собой выдающийся пример переплетения промышленного и финансового могущества, господства финансовой олигархии над громадными корпорациями и решающей роли банков в критические периоды.

Автомобильная промышленность находится в центре ожесточенной борьбы за власть. В течение 1954—1956 гг. компании «Дженерал моторз» и «Форд» получили необычайно высокие доходы, а компания «Крайслер» понесла серьезные убытки. Вместе с тем доля «независимых» на рынке сбыта сократилась с 15% в 1949 г. до 4,5% в 1955 г. [1], после того как число их сократилось до двух, а остальные были поглощены в результате слияний или вытеснены из области производства автомобилей.

В сфере капиталовложений, в торговле автомобилями, в области обеспечения надежных источников сырья и готовых деталей, а также в борьбе за слияния и поглощения компаний — всюду идет битва. И на всех этих полях сражений решающее слово принадлежит финансистам.

Вообразите, какие огромные капиталовложения производятся в целях снижения издержек производства и выгодного размещения предприятий, с тем чтобы вместить в запроектированную модель как можно больше лошадиных сил и всевозможные приспособления для привлечения к ней покупателя. Компании «Дженерал моторз» и «Форд» создали угрозу вытеснения компании «Крайслер» частично потому, что они были в состоянии превзойти ее по объему капиталовложений.

До 1953 г. крупнейшие компании могли участвовать в этой гонке за счет накопленных прибылей и резервов. Но теперь этого недостаточно; главную роль должны играть банкиры. Компания «Дженерал моторз» заняла 300 млн. долл. Это — крупнейший промышленный заем, когда-либо полученный путем размещения на рынке ценных бумаг, которое было проведено через банк «Морган, Стэнли энд ком-

---

[1] См. Stanley N. Barnes, Assistant Atterney General, в «New York Times», February 9, 1956.

пани». В отчаянной попытке не отстать от своего конкурента компания «Крайслер» заняла 250 млн. долл. сроком на 100 лет у страхового общества «Прудэншел иншуренс компани оф Америка» (которое имеет совместные директорские посты как с главными банками Моргана, так и с компанией «Крайслер») и *лишь* при этой помощи вернула в 1957 г. некоторые утерянные позиции. Точно так же в 1955 г. «Дженерал моторз» продала держателям ее акций новые акции на сумму 329 млн. долл., причем размещение этих акций было гарантировано «Морган, Стэнли энд компани». Наконец, в начале 1956 г. «Форд мотор компани», которая всегда кичилась своей независимостью от банкиров, уполномочила Фонд Форда продать 10 200 тыс. акций на сумму 663 млн. долл., проведя эту операцию через крупный уолл-стритский концерн во главе с банком «Блис энд компани» (связанным с «Ферст нэшнел сити бэнк»). Эта продажа фордовских акций не обеспечила компании «Форд мотор» непосредственного поступления достаточных средств для расширения производства, но подготовила почву для продажи акций с этой целью в будущем.

Роль банков в финансировании торговли автомобилями даже более значительна, чем в финансировании производства. Та корпорация выживет и займет господствующее положение, которая может обеспечить своих агентов по продаже такими кредитами, которые дают возможность вести самую острую конкурентную борьбу и которая может предоставить покупателям автомобилей самые легкие условия платежей в рассрочку.

«Дженерал моторз» через «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» и через «Моторз холдинг плэн» авансировала своих покупателей и агентов по продаже на сумму в 2 млрд. долл. Эти агенты, получая финансовую поддержку корпорации, могут хранить запасы автомашин, которыми их загружает «Дженерал моторз»: они в состоянии поступиться некоторым процентом прибыли с каждой продажи, точно так же как прибегать к другим методам, присущим обостренной конкуренции. До недавнего времени компания «Крайслер» не практиковала финансирования своих сбытовых агентов, и крупнейший из этих агентов «Бишоп, Маккормик энд Бишоп» в начале 1954 г. вынужден был отказаться от сбыта автомобилей «Крайслер», что явилось для нее серьезным ударом.

Но степень финансовой поддержки, которую оказывает

своим агентам и покупателям «Дженерал моторз», является показателем не ее «независимой» финансовой мощи, а скорее мощи тех финансовых кругов, с которыми она связана. В конце 1955 г. ее инвестиции в компании «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» составляли 231 млн. долл., а банков и страховых компаний — более 3 млрд. долл. За период с 1947 по 1955 г.[1] банковские инвестиции в «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» увеличились более чем в 15 раз.

Выпуск новых акций этой промышленной компании и ее сбытовых филиалов только за три года (1953—1955 гг.) составил 2340 млн. долл.[2] *Ни одна промышленная компания до сих пор не залезала так глубоко в долги финансовым организациям, как «Дженерал моторз» после второй мировой войны.*

Рассмотрим теперь внутреннюю структуру компании «Дженерал моторз» и роль финансистов внутри нее. Начать с того, что «Дженерал моторз» ныне сама является скорее финансовой холдинг-компанией, чем промышленной корпорацией. Даже не имея никаких внешних банковских фондов, правящая группа «Дженерал моторз» была бы представительницей подлинной финансовой олигархии. И это — не считая широко практикуемого ею кредитования поставщиков стали, сбытовых агентов и покупателей. Более четко это видно на примере широко разрекламированной оперативной самостоятельности различных производственных отделений компании.

Каков же тот механизм, при помощи которого верхушка компании «Дженерал моторз» координирует деятельность своих различных отделений? Доналдсон Браун, тогдашний вице-президент компании и один из ее нынешних директоров, 34 года тому назад писал в докладе, представленном Американской ассоциации управляющих:

«Что касается «Дженерал моторз», то ее совет директоров имеет два комитета: финансовый комитет, ответственный за общую финансовую политику, и исполнительный комитет, ответственный за производственную политику. В финансовый комитет входят крупные дельцы, олицетворяющие собой банковский и крупный капитал, помимо «Дженерал моторз», а исполнительный комитет состоит из

[1] Из годовых отчетов «Дженерал моторз корпорейшн».

[2] Из Corporate Financing Directory, «Investment Dealers Digest», 1953—1955.

людей, полностью занятых лишь делами «Дженерал моторз». В известном смысле исполнительный комитет подчинен финансовому комитету, ввиду того что производственная деятельность зависит от финансовой политики. В то же время финансовая политика должна быть такой, чтобы производственная деятельность не испытывала никаких препятствий в своем законном развитии» [1].

Эта структура и в настоящее время остается такой же, за исключением того, что Исполнительный комитет называется теперь Комитетом производственной политики. Таким образом, компания «Дженерал моторз» организована как центр, контролирующий работу целого ряда производственных компаний; и главным контролирующим органом является Комитет финансовой политики.

Кто же эти «крупные дельцы», которые играют решающую роль в Комитете финансовой политики. Контрольный пакет «Дженерал моторз» (23% всех акций) принадлежит компании «Дюпон (Е. И.) де Немур», которая (на начало 1956 г.) имела 5 представителей в составе совета директоров «Дженерал моторз», причем трое из них были членами Комитета финансовой политики. Сама компания «Дюпон» является частью финансовой олигархии, контролирующей солидные банки в дополнение к своей промышленной империи. Но финансовые ресурсы, контролируемые Дюпонами, далеко недостаточны, чтобы обеспечить превосходство «Дженерал моторз». Те миллиарды, которые притекали в последние годы в кассу компании «Дженерал моторз», представляют интересы группы финансистов, располагающих гораздо большими ресурсами.

Это — знаменитый Дом Морганов, являющийся банкиром как самой компании «Дюпон», так и компании «Дженерал моторз». Председатель совета директоров и президент «Морган, Дж. П. энд компани» являются директорами компании «Дженерал моторз», а председатель совета директоров «Дженерал моторз» занимает директорский пост как в «Морган, Дж. П. энд компани», так и в компании «Дюпон». Эти два представителя Моргана являются членами Комитета финансовой политики совместно с тремя представителями Дюпона и морган-дюпоновским председателем совета директоров «Дженерал моторз». По-види-

[1] James C. Bonbright and Gardiner Means, The Holding Company, New York, 1932, p. 84.

мому, Дюпоны имеют больше власти в делах «Дженерал моторз», чем Морганы, хотя бы потому, что в случае конфликта Дюпоны, располагающие контрольным пакетом акций, могут переключить финансирование компании «Дженерал моторз» на не менее богатые учреждения, группирующиеся вокруг Рокфеллеров. Но речь идет не о равновесии между финансовыми группами Дюпонов и Морганов в «Дженерал моторз». Ясно, что делами компании «Дженерал моторз» верховодят не Чарлз Э. Вильсон и не его преемник в должности президента компании, Харлоу Х. Кёртис, а представители этих двух групп.

При всем ее могуществе «Дженерал моторз корпорейшн» нельзя считать *независимым* центром финансового капитала, а лишь основной частью еще более огромных империй Морганов и Дюпонов.

Рассмотрим, наконец, роль финансовой олигархии в одном из последних крупных слияний. Слияние компаний «Студебекер» и «Паккард» было подготовлено тремя уолл-стритскими банковскими домами: «Лэйман бразерз» («традиционный банкир» компании «Студебекер»), «Глоур Форган энд компани» (представленном в совете директоров компании «Студебекер») и «Кун, Леб энд компани». Вот как действовали эти банки: «Если представленный план удастся, программа слияния... будет представлена руководству «Студебекер-Паккард» в течение 20 дней... Ряд предложенных методов слияния компаний «Студебекер» и «Паккард» был отвергнут еще до доведения их до сведения главных руководителей... только один банковский дом представит окончательный проект слияния этих компаний» [1].

Таким образом, судьба этих двух компаний была *целиком* предрешена банковскими домами, причем «администрация предприятий» даже не была информирована о подготовлявшихся событиях и окончательный результат был преподнесен им представителями указанных банков как *свершившийся факт*.

Роль промышленных управляющих рассматривается в главе III.

Последний аргумент — антимонополистическая деятельность правительства и его враждебное отношение к монополиям — рассматривается в третьей части книги.

---

[1] «Journal of Commerce», June 3, 1954.

Уолл-стрит

«Центром денежного рынка является даунтаун [1] города Нью-Йорк, беспорядочно группирующаяся вокруг Уолл-стрита... В этом районе расположены главные конторы 10—15 банков, которые... осуществляют бóльшую часть операций по переводу денег, консультаций в отношении оформления сделок, а также продаж самих ценных бумаг, операции с которыми в основном производятся путем телефонных переговоров между хорошо известными друг другу людьми, чья репутация не может быть подвергнута сомнению» [2]. Так пишет сотрудник Федерального резервного банка Роберт В. Руза в своем наиболее авторитетном описании современного денежного рынка.

Экономическая жизнь страны в основном контролируется из этого района, площадь которого не превышает размеров бейсбольной площадки. Уолл-стрит олицетворяет вершину власти монополий и является символом крайней концентрации этой власти в современных условиях.

Дополнительным аргументом для доказательства мнимого «исчезновения» власти финансистов является утверждение, будто Уолл-стрит более не господствует в области финансов и что сохранившаяся финансовая власть рассредоточена по всей стране.

Это опять-таки является весьма ценным аргументом для крупных капиталистов. Стоит убедить народ в том, что традиционная цель его борьбы против монополистического капитала рассеялась, что она потеряла смысл, и эта борьба против монополистического капитала соответственно станет более раздробленной и беспорядочной.

Суизи, не стремящийся помочь крупному капиталу, утверждает, что Нью-Йорк более не господствует в области финансов, а лишь является первым среди равных. В качестве одного из аргументов он выдвигает тот довод, что финансовые центры вне Нью-Йорка прежде «взирали на Нью-Йорк, добивались руководства с его стороны

---

[1] Даунтаун — финансовый и деловой центр Нью-Йорка, расположенный на южной оконечности острова Манхэттэн. В этой части города находится, в частности, Уолл-стрит. — *Прим. ред.*

[2] Robert V. Roosa, Federal Reserve Operations in the Money and Government Securities Markets, New York, 1956, p. 26.

и фактически следовали ему», а теперь этого нет в столь решающей степени [1].

Тем самым он подменяет объективное изучение фактов субъективным суждением (что-де провинциальные финансовые центры «добиваются руководства» со стороны Нью-Йорка). Желание играть независимую роль, уйти от «руководства» Уолл-стрита всегда было налицо. В течение 20-х годов чикагские банкиры основали «собственную» империю в сфере коммунального обслуживания — злосчатный комбинат Инсулла. Поднявшись на вершину финансовой структуры западного побережья, Джианнини попытался создать всеамериканскую, в конечном итоге всемирную банковскую систему. Обе эти попытки потерпели поражение в силу объективных факторов, в первую очередь из-за финансового господства Уолл-стрита, полностью проявившегося в период экономического кризиса 30-х годов. Уолл-стрит вышел более могущественным, более сильным, чем когда-либо.

Или еще один пример. В течение послевоенного бума борьба провинциальных групп за «место под солнцем» стала усиливаться. Калифорнийские финансисты снова распространяют свое влияние внутри страны и за ее пределами. Чикагские дельцы добились контроля над крупными корпорациями, ранее подчинявшимися Уолл-стриту. В борьбу вступили кливлендские капиталисты и некоторые из техасских миллионеров-нефтяников. Наиболее ярким их достижением была успешная попытка под руководством Роберта Р. Янга отторгнуть компанию «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» от группы Морганов-Вандербилта. Перечисленные группы стремятся также усилить свое влияние на решение политических вопросов, оттесняя нью-йоркских гигантов.

Однако существование различных финансовых центров и борьба между ними не говорят о решительных изменениях в соотношении сил. Одновременно с широко разрекламированными успехами провинциальных групп нью-йоркские круги преспокойно расширили свои позиции внутри первоначальной сферы деятельности своих соперников. Даже не прибегая к детальному анализу этой борьбы (который дан во второй части этой книги), достаточно рассмотреть общие сведения, чтобы выяснить, действительно ли подорвана власть Уолл-стрита.

[1] См. «Monthly Review», June, 1951.

Факты показывают, что Нью-Йорк по всем показателям финансовой статистики по-прежнему находится далеко впереди остальных. Если его влияние уменьшилось в некоторых областях, то зато оно увеличилось в других, более важных. Его господствующее положение наиболее заметно в новых, растущих формах влияния финансового капитала. В целом финансовое господство Уолл-стрита непоколебимо, по мере же растущей централизации экономического господства в целом его общее значение в жизни страны повышается.

Наиболее общим мерилом финансовой деятельности является объем клиринговых операций банков. В 1955 г. они составили в Нью-Йорке 531 млн. долл. Это в 9 раз превышало объем подобных же операций в Филадельфии, занимающей второе место по объему клиринговых операций, и превосходило общий объем клиринговых операций в 20 следующих по порядку городах [1]. Сравнивая все *второстепенные* банковские центры, Филадельфию можно назвать «первой среди равных». Но к Нью-Йорку такое название не подходит. Поскольку объем его операций превышает величину всего национального дохода США, он выпадает из подобной классификации.

Обычным статистическим доводом, выдвигаемым «в подтверждение» упадка господства Уолл-стрита, служит сокращение доли Нью-Йорка в сумме депозитов коммерческих банков с 30% в 1940 г. до 18% в 1954 г. [2] Однако этот вывод основывается на порочных исходных данных и не охватывает всех банков. Депозиты всех банков в штате Нью-Йорк в начале 50-х годов составляли 25% суммы по всей стране, против 28% в течение большей части 1914—1929 гг. [3] Это означает сокращение, но незначительное [4].

Такое небольшое сокращение не означает уменьшения финансового господства. Оно отражает увеличение объема «розничного» или потребительского кредитования (см. гл. IV), которое территориально распределяется более или менее пропорционально численности населения. Но решаю-

---

[1] См. «Statistical Abstract», 1956, № 495, p. 429.

[2] M. A. Schapiro and Co, The Chase National Bank-Bank of the Manhattan Co. Merger, New York, 1955.

[3] См. «Science and Society», Fall, 1955.

[4] Для более полного ознакомления с вопросом см. Victor Perlo, New York as a Money Centre, «Science and Society», Fall, 1955.

щим инструментом финансового господства являются «оптовые» операции банков, то есть те, в которые вовлечен крупный капитал. А это является традиционным методом проникновения банков в промышленность, слияния финансового и промышленного капитала.

Роль банков г. Нью-Йорка в этой решающей области нисколько не уменьшилась в сравнении с последними предвоенными годами, а в сравнении с 20-ми годами значительно увеличилась. Доля всех банков штата Нью-Йорк в коммерческом кредитовании в 1939 г. составляла 32,5% суммы по всей стране, а в 1953 г. возросла до 34,1%.

С 1928 по 1953 г. доля банков г. Нью-Йорка по отношению ко всем банкам, входящим в федеральную резервную систему, возросла с 19 до 29%. На долю лишь 8 из этих банков приходится почти половина займов, предоставленных гигантским корпорациям с активами, оцениваемыми в 100 млн. долл. у каждой.

Не менее заметно возросла доля нью-йоркских банков и в финансовых займах, имеющих наиболее близкое отношение к махинациям на фондовой бирже и к контролю над корпорациями. К 1953—1954 гг. она достигла почти 60% общей суммы по стране [1].

Касаясь уменьшения доли депозитов в нью-йоркских банках, журнал «Бизнесс уик» предостерегал, что это может привести к сокращению займов: «А если это случится, то казначей каждой корпорации почувствует последствия этого в течение ближайших недель, потому что Нью-Йорк является денежным центром всей страны» [2].

Централизация прибылей, получаемых со всего мира

Излюбленным аргументом в пользу мнимого уменьшения значения Уолл-стрита является миграция населения на Запад и «перебазирование промышленности в новые центры» [3].

Факт физического рассредоточения промышленности к делу не относится. Компании «Галф ойл» и «Стандард ойл (Нью-Джерси)» многие свои промышленные предприятия создали вообще за пределами Соединенных Шта-

[1] См. «Science and Society», Fall, 1955.

[2] «Business Week», March 3, 1956.

[3] M. A. Schapiro and Co, The Chase National Bank-Bank of the Manhattan Co. Merger, New York, 1955.

тов и получают бóльшую часть своей нефти из-за границы. Но это означает лишь большое *усиление* власти американских нефтяных компаний. Внутри Соединенных Штатов наблюдается значительное перемещение промышленности из старых северо-восточных центров, где уровень заработной платы выше. Но Уильям Зикендорф, крупный нью-йоркский делец в сфере операций с недвижимой собственностью, сообщает, что промышленные предприятия, переводимые из Нью-Йорка, замещаются конторами, которые «в десять раз более ценны, чем производственная площадь». По его словам, с 1947 г. в Нью-Йорке было построено или запроектировано 20 млн. кв. футов конторской площади, что превышает всю конторскую площадь в Чикаго [1]. Конторская площадь является «в десять раз более ценной» потому, что она используется в качестве центра господства в целях извлечения прибылей из обрабатываемой промышленности во всей стране и за границей.

Банки крупнейших центров подчиняют себе систему коммерческих банков по всей стране при помощи корреспондентских связей с провинциальными банками и промышленными предприятиями. Более мелкие банки-корреспонденты депонируют в центральных банках фонды, предназначенные для покупки ценных бумаг, для участия в займах и т. д. Центральный банк в значительной степени контролирует кредитную деятельность того или иного мелкого банка, направляя в его портфель отобранные ценные бумаги и предлагая принять участие в предоставлении займов. Зачастую он также владеет акциями банков-корреспондентов.

«Ферст нэшнел сити бэнк», располагающий более чем миллиардной суммой межбанковских депозитов, сообщал: «Из 100 крупнейших нефинансовых корпораций страны 95 имеют счета в нашем банке. Наши связи с банками-корреспондентами также чрезвычайно широки. Все 100 крупнейших банков вне пределов Нью-Йорка имеют с нами расчеты. В тех случаях, когда объем деловых операций в соответствующих районах имеет достаточные размеры и значение, чтобы оправдать вмешательство нью-йоркского банка в качестве депонента и кредитора, мы работаем совместно с нашими банками-корреспондентами» [2].

---

[1] См. «New York Times», May 10, 1955.
[2] National City Bank, Annual Report, 1953.

Крупные банки Среднего Запада также имеют значительные корреспондентские связи. Но если рассматривать эти связи с точки зрения приобретаемого влияния (в отличие от чисто номинальных депозитных операций), то окажется, что эти связи имеют лишь местное значение, в то время как нью-йоркские банки являются единственными банками, оказывающими влияние действительно в масштабах всей страны.

Банковские операции за границей — сфера, имеющая решающее значение; они влияют на международные отношения; они приводят к установлению тесных связей с наиболее прибыльными заграничными объектами деятельности американских корпораций. Вследствие растущей мировой роли доллара эта деловая активность за границей приобрела еще большее значение и во многих отношениях увеличилась в объеме. Так, например, депозиты заграничных вкладчиков в банках США с 1931 по 1954 г. возросли в 8 раз.

Недавнее обследование, проведенное Федеральным резервным управлением, показало, что 15 банков целиком господствуют в области операций с заграницей. Из них на долю 10 банков Нью-Йорка приходится 76% всех обязательств и 84% всех вкладов заграничных клиентов [1].

За границей свои отделения или филиалы имеют всего лишь 9 американских банков. Большинство этих отделений и более половины всех депозитов в заграничных отделениях или филиалах принадлежит двум уолл-стритским банкам: «Ферст нэшнел сити бэнк» — традиционному банку торговцев сырьем и «Чейз Манхэттэн бэнк»—банку международных нефтяных монополий. Вместе с 4 другими нью-йоркскими банками, имеющими отделения или филиалы за границей, доля Нью-Йорка в депозитах за границей достигает $^2/_3$ [2].

Если от обычных коммерческих банковских операций перейти к рассмотрению других отраслей финансовой деятельности, то окажется, что здесь господство Уолл-стрита проявляется еще более разительно.

В области инвестиционных банковских операций в течение 1950—1954 гг. 16 крупных фирм Нью-Йорка возглавили размещение 66,5% всех выпущенных ценных бумаг.

---

[1] См. «Federal Reserve Bulletin», April, 1955.
[2] См. «Science and Society», Fall, 1955.

На долю Нью-Йорка в 1953 г. приходилось 92% общей суммы сделок фондовой биржи.

Страховые компании Нью-Йорка и Ньюарка предоставили 61,4% всех займов компаний по страхованию жизни на конец 1952 г. 90% всех этих займов были предоставлены страховыми компаниями, оперирующими в 5 центрах северо-востока страны. Почти половину всех этих жизненно важных операций осуществляют отделы банков Нью-Йорка, управляющие собственностью по доверенности.

Деятельность этих различных видов финансовых учреждений координируется переплетающейся финансовой олигархией Уолл-стрита. Ее деятельность описана в главе IV.

Суизи считает, что «экономические и политические изменения за последние 30 лет (особенно изменения в структуре и деятельности банковской системы, а также увеличение экономической роли государства) заметно сократили сравнительное значение Нью-Йорка» [1].

Важнейшим изменением финансовой структуры и форм финансовых учреждений в течение последних 30 лет является развитие компаний по страхованию жизни, банковских отделов, управляющих собственностью по доверенности, и рост международных финансовых связей. Но, как можно заметить, все эти изменения служат для усиления господства Уолл-стрита, а не наоборот. Что касается политических перемен, то удельный вес Уолл-стрита в контроле, осуществляемом финансовой олигархией над правительством, рассматривается в главе XVI. Усиление экономической роли государства означает в конечном счете рост могущества нью-йоркских финансовых центров.

Ныне Уолл-стрит не столь нагло кичится своей властью, как 30 лет назад. Однако никто не смог успешно бороться против его власти. Все крупнейшие газеты в один голос отрицают реальность понятия «Уолл-стрит». Но временами, когда поднимаются другие вопросы, правда всплывает наружу. В 1953 г. Меллоны пытались заставить подконтрольные им инженерно-технические компании перевести местопребывание их правления из неудобного нью-йоркского здания в Питтсбург. «Нью-Йорк таймс» комментировала это в передовой статье следующим образом: «Приманкой, которую иногородние искусители предлагают

[1] «Monthly Review», June, 1951.

этим инженерно-техническим компаниям, видимо, являются деньги или другая форма ценностей. Но мы напомним им, что Нью-Йорк — это испытанное поле действия. Это— сборный пункт. Отсюда, как ниоткуда еще, крупные корпорации вершат свои дела, именно здесь они составляют свои планы, осуществляют принятые решения о строительстве и расширении предприятий. Именно здесь сосредоточен финансовый капитал. Может ли какой-либо из городов, приглашающих их к себе, претендовать на подобное положение?»

Инженерно-технические компании остались в Нью-Йорке.

ГЛАВА III

Кому принадлежат корпорации и кто их контролирует

Большинству людей известно, что над экономической жизнью страны господствует лишь несколько сот корпораций. Но для того, чтобы вполне уяснить себе это, необходимо проникнуть за «вывеску» корпораций и посмотреть, кто ими в действительности управляет.

Кто контролирует гигантские корпорации? Как осуществляется этот контроль?

Контролирующие крупные акционеры

Те, кто осуществляет контроль, пытаются убедить общественность в существовании корпоративной «демократии» миллионов мелких держателей акций. Эта идея вновь и вновь подчеркивается в речах президентов компаний, в рекламах корпораций, а также в финансируемых корпорациями научных работах. Она является содержанием недавно пущенной в обращение фразы о «народном капитализме».

Однако это сплошная фикция. Ф. Д. Рузвельт убедительно разоблачил этот миф в следующих выражениях:

«Одна лишь численность держателей ценных бумаг не дает ключа к выявлению размеров их индивидуальной собственности или их возможностей влиять на управление делами компании. На деле концентрация акций корпораций в руках ничтожного меньшинства означает концентрацию активов корпораций.

1929 г. был весьма показательным для структуры распределения акций между их держателями.

Но в 1929 г. 78% всех дивидендов, о которых сообщалось в налоговых декларациях, получали 0,3% нашего населения» [1].

Защитникам лозунга «народного капитализма» известно об этом лучше, чем кому-либо. Но они оживили и подняли на новую ступень пропагандистскую деятельность, пытаясь обмануть общественность в надежде на ее доверчивость.

Выступая от имени «Хановер бэнк», профессор Маркэс Нэдлер пишет, что «через владение акциями народ осуществляет собственность на средства производства» [2].

Но число держателей акций, оцениваемое в 1955 г. в 8,6 млн. человек, меньше, чем их было в 1930 г. Полмиллиона рабочих семей имеют акции, но общая стоимость этих акций составляет примерно 0,2% общей стоимости всех имеющихся в стране акций. В то же время одному семейству Дюпонов принадлежит в 10 раз больше акций, чем всем рабочим в стране вместе взятым. Размер дивидендов, получаемых ежегодно средним держателем акций из числа рабочих, равняется примерно его двухдневному заработку или ничтожно малой доле прибылей, извлекаемых крупными акционерами из его труда. А 97% всех рабочих не имеют даже и этой символичной «доли собственности на средства производства».

Фактически корпорации управляются крошечной кликой крупных акционеров и связанных с ними банков. Почти ежедневно финансовая печать сообщает о том, что некое лицо или некая группа приобрели контроль над корпорацией у другого лица или группы. Руководители корпораций не советуются с тысячами мелких держателей акций, которых совершенно не посвящают в дела и которые могут не ощутить никаких перемен в связи с переходом контроля из одних рук в другие.

В области политической демократии каждый избиратель обычно имеет один голос. Но в делах корпораций один голос соответствует одной акции. Акционер, имеющий 10 тыс. акций, оказывает такое же влияние, как 1000 держателей, каждый из которых имеет по 10 акций (если допустить такой невероятный случай, что

[1] Franklin D. Roosvelt, Message to Congress, April 29, 1938.

[2] Marcuis Nadler, People's Capitalism, New York, 1956, p. 30.

эти 1000 акций держателей объединятся для совместного голосования).

Незадолго до второй мировой войны правительственная Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям обследовала структуру распределения акций между держателями в 200 крупнейших нефинансовых корпорациях Соединенных Штатов. Результаты обследования были опубликованы в монографии ВНЭК.

В этой монографии указывается, что 200 обследованных корпораций выпустили 7 млн. обыкновенных акций, или по 35 тыс. на каждую корпорацию. Но более чем половина всех этих акций принадлежала менее 3% акционеров. Это означает, что менее 1000 крупнейших и крупных акционеров в средней корпорации могли добиться при голосовании большинства против остальных 34 тыс. держателей акций. Но и это еще не все.

В каждой корпорации 20 крупнейшим акционерам[1] *в среднем принадлежало 32% обыкновенных акций*[2]. Эти 20 акционеров на деле с успехом контролируют дела корпорации. Для того чтобы легче уяснить это, можно подытожить данные, приводимые в цитированной монографии ВНЭК:

20 крупнейшим акционерам принадлежало 32% голосов,

980 крупным акционерам принадлежало 18% голосов,

34 тыс. мелким держателям акций принадлежало 50% голосов.

Эти 34 тыс. мелких держателей акций редко проявляют активный интерес к делам корпораций. Их материальная заинтересованность слишком мала, чтобы оправдать какую-либо существенную трату времени или денег с целью

[1] В статистике 20 крупнейших акционеров означают «номинальных» владельцев акций в отличие от «фактических» или тех, которые «извлекают выгоду». Обычно акции семейной группы крупных акционеров расчленяются на ряд пакетов между «номинальными» держателями. С другой стороны, во многих случаях крупными «номинальными» держателями являются финансовые учреждения, которые представляют иногда многих, а иногда одного-двух лиц. В силу этих и других соображений истинное число лиц или семей, контролирующих одинаковый процент акций (как в результате прямого владения, так и при посредстве контролирующих учреждений), может быть больше или меньше 20 в зависимости от конкретных условий.

[2] Temporary National Economic Committee, Monograph № 29, The Distribution of Ownership in the 200 Largest Non-Financial Corporations, Washington, 1940, p. 40, 70.

заботы о своих инвестициях, но даже если бы они и пожелали этого, то не могли бы осуществить своего намерения из-за отсутствия средств. На собрании акционеров (обычно созываемом раз в год) им не удается побывать. Они посылают доверенность на голосование комитету, в котором представлены крупнейшие акционеры, уполномочивая его распорядиться их голосами по своему усмотрению. На этом собрании самое большее присутствует лишь несколько сот крупных акционеров. Но, владея 18% голосов, они не могут успешно бороться с 20 крупнейшими акционерами, которые не только располагают своими 32%, но также и значительной долей тех 50%, которые принадлежат мелким держателям акций и полномочия на которые переданы комитету крупнейших акционеров.

Когда развертывается борьба за контроль над корпорациями, а это бывает довольно часто, она ведется между этими 20 крупнейшими акционерами. Среди последних в борьбе за обладание контролем участвуют различные группы. Во многих подобных случаях каждая группа просит мелких и крупных акционеров передать свои голоса ей, а не соперничающей с ней группе. Иногда во время борьбы за голоса тратятся миллионы долларов, в конечном итоге за счет акционеров, или если соответствующая компания в состоянии взять на себя подобные расходы, то за счет потребителей ее продукции.

Фактически же даже не все эти 20 крупнейших акционеров, а еще более узкая клика из числа этих 20 без труда может контролировать дела большинства корпораций. «Нью-Йорк таймс» писала по поводу продажи Фондом Форда фордовских акций, сократившей долю семьи Форд до 40% голосов: «Эксперты Уолл-стрита отмечают, что даже после передачи аутсайдерам 60% голосов эффективный контроль по существу остается обеспеченным за этой семьей. *На практике те, кто владеет от 5 до 10% акций, обычно в состоянии сохранять решающий голос в делах корпорации, имеющей большое число акционеров*»[1] (курсив мой.— *В. П.*)

Поэтому на деле действительный контроль осуществляют не 20 акционеров, владеющих $^1/_3$ акций, а обычно от 1 до 5 акционеров, владеющих 5—10% акций. Типич-

---

[1] «New York Times», November 7, 1955.

ным является контролирующий союз горстки гигантских акционеров, более или менее сходный с системой участия. Члены этой группы делят выгоды, извлекаемые в результате контроля, по взаимному соглашению, совместно разрабатывают политику корпорации, а также подбирают административный и технический персонал для руководства деятельностью корпорации. Но даже внутри такой группы власть распределяется неравномерно, и зачастую в корпорации господствует одна личность или группа.

Главным механизмом осуществления контроля является совет директоров. Обычно он состоит из 9—15 человек. Формально они избираются держателями акций. На практике же они назначаются по собственному выбору той горстки, которая контролирует корпорацию. Когда какой-нибудь магнат приобретает крупный пакет акций корпорации, с которой он раньше связан не был, он требует себе место в совете директоров и обычно такое место ему предоставляют, если только он не считается враждебно настроенным против центральной контролирующей группы. Когда же этот пакет акций достаточно велик, чтобы дать возможность произвести перемены в составе господствующей верхушки, то обладатели этого пакета акций требуют большинства мест в совете директоров. Они могут добиться этого мирным путем, выкупив акции у прежней контролирующей группы по выгодной для нее цене или же путем иных уступок, как например предоставления высокооплачиваемых должностей или выгодных контрактов. Или же вопрос может быть урегулирован только в результате борьбы, включая борьбу за голоса мелких и средних держателей акций, судебные процессы, конкурентную борьбу за скупку акций на фондовой бирже и всевозможные другие способы и махинации.

Представительство в совете директоров может осуществляться крупным акционером лично; или по его поручению каким-либо из его служащих, являющимся представителем его интересов; или тем банком, через который он производит свои операции и в котором, как правило, он заинтересован также с финансовой точки зрения.

Примером первого типа представительства служит «Краун Зеллербах корпорейшн», которая в настоящее время занимает второе место в США по объему производства бумаги. Семейство Зеллербах является крупнейшим акционером, и в совете директоров ему принадлежит

3 места. В подобных случаях, но не всегда, члены семейства-акционера занимают также ведущие исполнительные должности [1].

Рокфеллеры служат примером второго типа представительства — через посредство их личных служащих или назначенных ими лиц. Так, Харпер Вудуорд и Рэндолф Б. Марстон представляют Рокфеллеров в советах различных компаний, не имея при этом собственных значительных финансовых интересов.

Третий тип представительства (через банк) наблюдается в случае «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», второй по величине химической корпорации США. Крупнейший пакет акций этой корпорации в 1938 г. принадлежал «Хановер бэнк». Теперь, как и тогда, председатель совета директоров этого банка одновременно является одним из директоров «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», а президент этой химической фирмы занимает место в совете директоров «Хановер бэнк».

В связи с этим типом представительства переходим к рассмотрению наиболее существенного элемента в структуре контроля над корпорациями.

Роль банкиров в контроле над корпорациями

До сих пор мы рассматривали основы контроля над отдельной корпорацией. Несмотря на изменения форм, принципы остались теми же, что и столетие назад. Одной из новых черт, типичных для XX в., является размер отдельных корпораций, достигающий такой величины, когда одна или несколько компаний господствуют во всей данной отрасли. Но еще более существенным является осуществление контроля одновременно над делами целого ряда таких гигантов из единого могущественного центра.

Таким образом, появились колоссальные империи с капиталом в десятки миллиардов долларов, охватывающие своими сферами влияния широкие области финансов, промышленности и торговли как внутри страны, так и за границей. Центром этих империй являются гигантские банки. Их могущество обусловлено двумя взаимосвязанными

[1] Temporary National Economic Committee, Monograph 29, p. 421, 843.

факторами. Первый из них, являющийся одновременно первоначальным источником могущества банков, заключается в фактически неограниченной потребности в капиталах для финансирования крупных корпораций как при их организации, так и при дальнейшем расширении.

Те банки, которые могут поставлять эти капиталы, получают большое, а иногда и преобладающее влияние в делах соответствующих корпораций. Зачастую они становятся ядром контролирующей группы; они получают места в совете директоров; осуществляют право вето по всем основным вопросам политики корпорации; могут направлять заказы на материалы связанным с ними фирмам и осуществлять перевозки по связанным с ними железным дорогам. Подобные масштабы влияния могут намного превышать те, которые формально обусловлены размером пакета акций, принадлежащего банку.

Наибольшая часть капиталов со стороны, идущих на расширение деятельности корпораций, поставляемая банками и страховыми компаниями, собирается при помощи выпуска облигаций, теоретически не дающих права голоса, но фактически обеспечивающих значительное влияние, что формально выражается в различных финансовых и оперативных ограничениях, которым подвергается должник.

В небольшом числе случаев банкам-кредиторам предоставляются решающие легальные контрольные позиции в отношении деятельности корпорации. Так, например, небольшой группе семейств в Техасе принадлежат почти все акции «Андерсон, Клейтон энд компани», крупнейшей компании по торговле хлопком. Но после второй мировой войны капиталы для расширения ее деятельности поставляли банки группы Морганов. При этом в качестве одного из условий 90% контрольного пакета акций дочерних компаний «Андерсон, Клейтон энд компани», осуществляющих прессование и складирование хлопка, в силу специального соглашения, передающего право голосовать по акциям, находятся у комитета, контролируемого «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк» и юридической фирмой, обслуживающей Морганов,— «Дэйвис, Полк, Уордуэлл, Сандерлэнд энд Киндл» [1].

Более типичен, однако, иной путь, когда банки-кредиторы получают господствующее положение в силу не

[1] «Moody's Industrials», 1953.

столько формальных соглашений, сколько благодаря их роли поставщиков капитала, связующего звена с другими промышленными фирмами, организаторов слияний, источника всевозможной экономической информации и органов, оказывающих влияние на решение важнейших политических вопросов.

Вторым фактором господства банков является то, что им принадлежат контрольные пакеты акций и что приобрести таковые можно с помощью крупных банков. Об этом часто забывают, и поэтому создается иллюзия, будто господство банков в промышленности совершенно оторвано от собственности на акции.

Согласно подсчетам Гоулдсмита, доля находящихся у финансовых учреждений акций корпораций увеличилась с 7,9% в 1900 г. до 14,2% в 1929 г. и 23,6% в 1949 г.[1] По нашей оценке для 1954 г., быть может, не вполне сопоставимой с оценкой Гоулдсмита, эта величина составляет $^1/_3$ (см. гл. IV). Правительственное обследование крупных пакетов акций в 200 гигантских промышленных компаниях показало, что в 1938 г. финансовым учреждениям принадлежало около половины этих контрольных пакетов[2]. К 1954 г. эта доля возросла примерно до $^2/_3$. Для ускорения процесса концентрации промышленных акций в руках финансовых учреждений, происходившего в течение «эйзенхауэровского бума», показательно, что 77% чистой суммы покупок акций в 1954 г. приходилось на долю этих инвесторов[3].

Собственность банков на акции, возникшая в ходе исторического развития, продолжает увеличиваться различными способами: банкиры-учредители получают крупные пакеты акций в частичное вознаграждение за их участие в организации новых и в слиянии существующих корпораций; они получают доверенности на голосование по тем акциям, которые они размещают среди определенного круга клиентов, особенно из числа зарубежных держателей акций; они управляют пакетами ак-

---

[1] См. Raymond W. Goldsmith, The Share of Financial Intermediaries in National Wealth and National Assets, 1900—1949, New York, 1954, Table 16, p. 69.

[2] Temporary National Economic Committee, Monograph 29, p. 601—602.

[3] Senate Committee on Banking and Currency, Factors Affecting the Stock Market, Washington, 1955, Tables 4, 5, p. 95.

ций, принадлежащих их богатым клиентам, используя их при голосовании в крупных корпорациях.

Так, например, ряд семейств «стальных баронов», чьи владения были объединены Домом Моргана путем организации «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», стали клиентами и участниками морганов ских банков, и не только в сталелитейной, но и в других отраслях промышленности.

Крупные банкирские дома контролируют, кроме того, также пакеты акций, накопленные их финансовыми филиалами, такими, например, как страховыми компаниями, инвестиционными трестами и брокерскими домами.

Владение акциями со стороны финансовых учреждений безлично по форме, но не по существу. Суть власти ведущих банкиров состоит в том, что им принадлежат наиболее важные контрольные пакеты акций — акции крупных банков. Эти пакеты акций принадлежат весьма тесному кругу акционеров. Они не поступают на фондовую биржу. Количество акций, находящихся в биржевом обороте, которое может приобрести каждый, имеющий деньги, невелико. Личность владельцев акций окружена величайшей тайной.

По мере расширения деятельности крупнейших монополий в результате войн и слияний контроль во все возрастающем масштабе осуществляется путем комбинации этих двух факторов могущества: использования финансовых ресурсов банков и крупнейших пакетов акций, также принадлежащих финансовым учреждениям.

В отчете Комиссии Пуджо в 1913 г. признавалось громадное значение обоих этих факторов установления контроля банков над промышленностью [1]. Однако в издававшейся впоследствии литературе совершенно упускался из виду второй фактор, в результате чего создалась видимость сужения базы финансового капитала и облегчилась задача апологетов, «отменивших» финансовый капитал.

Оба эти фактора все еще продолжают действовать, а доля акций, сосредоточенных в руках банкиров, в настоящее время достигла невиданных ранее размеров.

---

[1] House of Representatives Report № 1593, 62nd Congress, 3rd Session, Washington, 1913 (Pujo Committee Report).

Олигархия

Анна Рочестер указывает на группу Морганов как на наиболее известный пример могущества, основанного на разнообразных финансовых возможностях банков, и характеризует ее как «наивысшую стадию капиталистического развития... Промышленные компании, первоначально вовлеченные в орбиту Морганов через их инвестиционные банки, удерживаются в подчинении вследствие господства Морганов в банковском мире, но одновременно господство моргановских банков ныне упрочивается благодаря наличию крупных промышленных корпораций Морганов» [1].

Эта наиболее развитая форма контроля не отражает антагонизма между банками и промышленностью, равно как и не говорит о захвате банками господства над промышленностью в ярко выраженной форме. В целом ее основа характеризуется «общностью интересов» — принципом, который был выдвинут крупнейшим банкиром первых десятилетий периода создания монополий — Дж. Пирпонтом Морганом. В соответствии с этим принципом группа богатейших «моголов» в промышленности и в финансах объединилась с целью установления контроля над целым рядом корпораций. Банки являются краеугольным камнем этой структуры, а промышленные магнаты становятся частью банковских групп.

Результатом поэтому является не захват одной стороны другой, а *сращивание* промышленных и финансовых магнатов во всемогущую *финансовую олигархию.* Эта олигархия никоим образом не является вполне единой. Она подразделяется на группы, имеющие различные сферы контроля, хотя те или иные из них объединяют свои интересы в отдельных корпорациях. Развитие финансовой олигархии с ее разветвленным контролем во много раз увеличивает эффективную концентрацию экономического могущества. Ибо если *над экономической жизнью страны господствуют 200 крупнейших корпораций, то подавляющую часть этих 200 корпораций контролируют 8 центров финансовых магнатов.*

Лица, осуществляющие контроль, являются по преимуществу мультимиллионерами, потомками «тайку-

[1] Anna Rochester, Rulers of America, New York, 1936, p. 105.

нов» [1], участвовавших в первоначальном создании трестов более 50 лет назад. С тех пор некоторые новые имена поднялись до наивысшей ступени могущества, а некоторые старые фамилии разорились или вымерли. Верховное положение занимает теперь окопавшаяся аристократия американского капитала, так называемые «60 семейств», которые ежегодно наживают новые миллиарды долларов. Классическим трудом о богатейших американских семействах является книга Густава Майерса «История огромных американских состояний» [2]. Владельцы большей части этих описанных Майерсом состояний, из которых некоторые имеют 150-летнюю историю, все еще играют видную роль в среде нынешней финансовой олигархии, например Асторы, Гоилеты, Филды, Вандербилты, Дюпоны, Гулды, Кроккеры, Морганы, Рокфеллеры, Хэвмейеры, Дьюки, Гугенгеймы, Меллоны и Форды.

При помощи прессы и телевидения, ученых профессоров и мастеров рекламы обществу внушают, что эти крупные состояния значительно уменьшились или рассеялись в результате благотворительности, высоких налогов и уравнительного законодательства. Это — один из мотивов колыбельной песни «народного капитализма». Райт Миллз в своей книге «Властвующая элита» разбивает эти доводы и заключает: «Среди нас еще много баснословных богачей, так же как и просто миллионеров... американских богачей, владельцев корпораций, богатство и могущество которых не уступает богатству и могуществу любого слоя общества, где бы и когда бы то ни было в истории человечества» [3].

Миллз, опираясь на данные о подоходном налоге, доказывает, что эти состояния не понесли никакого ущерба с 1920 г. Более точные подсчеты показывают, что на деле они во много раз увеличились (см. диаграмму I).

ВНЭК исчислил размер состояний таких семей, как Форды, Дюпоны, Меллоны и Рокфеллеры на 1937 г. Он произвел подсчет рыночной стоимости их пакетов акций в 200 нефинансовых корпорациях, сведения о которых были опубликованы; при этом были исключены пакеты

[1] «Тайкунами» в разговорной речи американцев называют финансовых магнатов. — *Прим ред.*

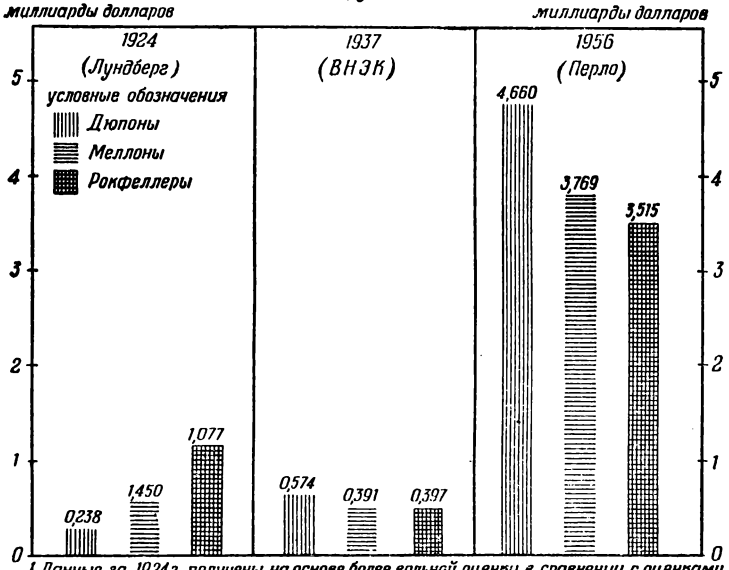
[2] Gustavus Myers, History of the Great American Fortunes.

[3] C. Wright Mills, The Power Elite, New York, 1956, p. 94.

банковских акций и акции мелких промышленных компаний, скрытая собственность в упомянутых 200 гигантских корпорациях, размер участия в предприятиях, не являющихся акционерными обществами, и личная собственность. Несмотря на все эти ограничения, отчет ВНЭК

Диаграмма I

Рост состояний крупнейших семейств[1]



[1] *Данные за 1924 г. получены на основе более вольной оценки в сравнении с оценками по последующим годам. Данные за 1937 и 1956 г.г. являются итогом минимальных неполных оценок.*

охватывает важнейшие составные части богатства этих семей.

Указанная основная масса акционерной собственности не была распылена. Это совершенно твердо известно из некоторых отчетов корпораций, о чем говорит пример доли Дюпонов в «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани», и из полуофициальных биографий, как это имеет место в отношении доли Рокфеллеров в «Стандард ойл». Самый факт колоссального роста курсов акций с 1937 г. сделал бы продажу более или менее крупной партии акций, принадлежащих одной из этих семей, слишком невыгодной по причине высокого налогообложения подобных сделок, даже в случае применения одного только

25-процентного налогообложения «прибылей на капитал»[1]; такая продажа могла бы быть предпринята лишь в чрезвычайных случаях.

Сопоставляя выкладки ВНЭК с данными, полученными из других источников, можно определить размер состояний Дюпонов, Меллонов и Рокфеллеров на 1956 г. на более или менее сопоставимой с исследованием ВНЭК основе.

Таблица 1

СОСТОЯНИЯ ДЮПОНОВ, МОРГАНОВ И РОКФЕЛЛЕРОВ В 1937 и 1956 гг.
(Минимальная оценка собственности, заключающейся в активах корпораций, млн. долл.)

Семейные группы	31 декабря 1937 г.	30 апреля 1956 г.
Дюпоны	574	4660
Меллоны	391	3769
Рокфеллеры	397	3515

Источники. Для 1937 г. TNEC, Monograph № 29, Table 6, p. 116; для 1956 г. см. Приложение I.

Состояние этих семейных групп за последние 20 лет увеличилось в 8—10 раз. Этот коэффициент, возможно, несколько завышен по статистическим соображениям[2], но фактические суммы, показанные для 1956 г., хотя и не являются точными, все же неполны и представляют собой, конечно, минимальную оценку состояний этих семей.

Таким образом, теперь впервые можно говорить о наличии в США ряда семей мультимиллиардеров.

Подобная статистика личного богатства, несмотря на то, что она производит большое впечатление, не дает правильного представления как об истинном могуществе этих семей, так и об их сравнительном положении. Мощь каждой из этих могущественных семейных групп коренится в обширных империях, состоящих из крупных кор-

[1] «Прибыль на капитал» (capital gains) — прибыль, получаемая от купли-продажи основного оборудования или ценных бумаг.— *Прим. ред.*

[2] Учитывая колебания на фондовой бирже с низкой точкой в декабре 1937 г. и высшей точкой в апреле 1956 г., а также учитывая что в сумму 1956 г. входят некоторые дополнительные корпоративные ценности.

пораций, контролируемых этими группами благодаря имеющимся у них акциям. Что касается Рокфеллеров, то они контролируют активы общей ценностью в 60 млрд. долл., что в 17 раз превышает состояние этой семьи и в несколько раз больше оценки империй, контролируемых Дюпонами или Меллонами (см. гл. VII).

Более того, имеются собственники, ни один из которых не принадлежит к классу таких богачей, как Дюпоны, Меллоны или Рокфеллеры, но которые в силу исторически сложившихся взаимоотношений функционируют как единая группа, которая может сравниться с ними в богатстве и могуществе. В этом смысле Морганы и различные, связанные с ними семейные группы, не уступают Рокфеллерам, а Чикагская и Кливлендская группы — Дюпонам и Меллонам.

Поэтому, чтобы нарисовать истинную картину, мы будем заниматься не столько выяснением размеров тех или иных состояний и степени активности отдельных лиц или семей в финансовых делах, как бы ни было велико их богатство, сколько рассмотрением деятельности финансовых учреждений, содействующих централизации их состояний и росту их могущества. В то же время следует помнить, что крупные банки, как и другие корпорации, фактически не являются безличными учреждениями, а все контролируются узкой кликой очень богатых людей — «властвующей элитой» [1],— пользующихся чудовищной властью и извлекающих громадные прибыли из всей американской экономики при помощи этого контроля.

С развитием монополистического капитализма эта наиболее развитая и сложная форма контроля над промышленностью становится более общей. Одновременно различие между банкиром и промышленником все более стирается, поскольку и банкир и промышленник растворяются в синтезированном типе банкира-промышленника. Все более теряет смысл и отождествление отдельного человека с какой-либо конкретной компанией или отраслью промышленности, ибо он присоединяется к группе «тайкунов» и распространяет свои интересы на все более и более широкую сферу деятельности.

Для иллюстрации процесса слияния отдельных пото-

[1] Этот термин принадлежит С. Райту Миллзу, который дает блестящий анализ связей между отдельными представителями этой «элиты» и учреждениями, являющимися проводниками их могущества.

ков экономического господства в общее русло проследим эволюцию могущества Рокфеллеров и Морганов. Рокфеллеры начали свою деятельность в качестве нефтяных магнатов, не имея никаких интересов в финансовых учреждениях и осуществляя свои банковские операции через «Стандард ойл компани». С тех пор компании «Стандард ойл» выросли в сотни раз и все еще дают наибольшую долю *прибылей* Рокфеллеров. Но *могущество* империи Рокфеллеров основывается теперь не на компаниях «Стандард ойл», а на банке «Чейз Манхэттэн» и связанных с ним страховых компаниях и инвестиционных банках. Более того, благодаря в значительной мере своим банковским связям Рокфеллеры расширили круг промышленных интересов, охватив, кроме нефтяной промышленности, также авиационную промышленность, компании коммунального обслуживания и ряд других отраслей. Морганы же начали в качестве банкиров и вплоть до 1940 г. оставались замкнутым товариществом. Но ныне «Морган, Дж. П. энд компани» — основной банк моргановской группы — является, подобно другим банкам, «публичной»[1] корпорацией с «посторонними» директорами, представляющими промышленные корпорации, в которых Морганы имеют свои интересы, и с «собственными» директорами, то есть банкирами, не совмещающими свою основную должность с должностями в других компаниях.

До недавнего времени оставался один промышленный гигант, сохранявший видимость изоляции от банкиров и от сети переплетающихся директоратов и смешанного владения акциями. Однако в 1956 г. компания «Форд мотор» согласилась на продажу акций «публике» через один инвестиционный банковский концерн Уолл-стрита, и теперь ее связи с финансовой олигархией неизбежно будут становиться все теснее. В 1954 г. аналогичную операцию по размещению акций осуществила крупнейшая «частная» компания в пищевой промышленности «Кэмпбел суп компани». Крупные «частные» промышленные компании сохранились теперь почти исключительно в текстильной промышленности.

[1] Под «публичной» понимается такая компания, которая выпускает свои акции на рынок ценных бумаг для широкой продажи и обязана публичной отчетностью в отличие от «частной» компании (или «компании, находящейся в личной собственности»), то есть такой компании, которая не обязана публичной отчетностью. — *Прим. ред.*

„Революция управляющих"

По мере того как контроль над промышленностью стал более сложным и центр тяжести его все более перемещался в сеть финансовых учреждений, маскировка его стала более легким делом. Когда гигантские корпорации были организованы впервые, контролирующие банки открыто основывали свои империи и щеголяли своей властью. Но по мере того как росло сопротивление их господству, по мере того как разоблачалось пагубное влияние такого господства на жизнь народа, появилась тенденция скрывать и маскировать самое его существование.

Господствующие финансовые круги скрываются за узаконенной фикцией анонимных «юридических лиц» [1]. По мере того как подавляющее большинство владельцев собственности в области промышленности — мелких держателей акций — теряло всякое влияние на деятельность корпорации, корпорация становилась для них чем-то оторванным от права частной собственности. Поощряя эту иллюзию, Берл пишет: «Капитал существует, существует и капитализм. Исчезает сам капиталист. Он уже в значительной мере сошел со сцены, а с ним исчезла большая часть контролирующей силы его оценки положения на рынке» [2].

Эта концепция возникла в результате отделения в крупных корпорациях владения собственностью от контроля над ней. Присущую ей фальшь очень отчетливо разоблачает Суизи:

«В последние годы мы много читали об отделении в крупных корпорациях владения собственностью от контроля над ней. Это правильная характеристика действительной тенденции, если иметь в виду, что концентрация контроля над капиталом не ограничивается концентрацией собственности. Однако если под этим подразумевается, что контроль вообще уходит из рук собственников и становится прерогативой какой-то иной группы общества, то это полностью ошибочно. Фактически значительное большинство собственников лишается контроля в пользу ничтожного их меньшинства. Таким образом,

[1] В некоторых странах корпорации известны под названием «анонимных обществ».

[2] A. A. B e r l e, Jr., The 20th Century Capitalist Revolution, New York, 1954 p. 39.

крупные корпорации не означают ни демократизации, ни исчезновения функций контроля над собственностью, но скорее их концентрацию в руках небольшой группы крупных собственников» [1].

Суизи упоминает о «какой-то иной группе общества», к которой якобы переходит контроль. Что же это за иная группа? Это наемные управляющие и прочий административный персонал крупных корпораций. По мере того как финансовые владыки расширяли круг своей деятельности, они все больше самоустранялись от активного управления отдельными предприятиями. Свою личную экономическую деятельность они сосредоточивали в финансовых учреждениях или семейных холдинг-компаниях, из которых осуществлялось руководство разнообразными инвестициями. Повседневное же руководство делами промышленных и даже многих банковских корпораций все в большей степени передавалось наемным администраторам.

Формально ответственность перешла от тех, кто фактически осуществляет контроль, к их наемным управляющим и подставным лицам. Эта тенденция стала особенно сильной в связи с началом мирового экономического кризиса 30-х годов, полной неспособностью «тайкунов» Уолл-стрита устранить пагубное воздействие этого кризиса на народ и развитием народной борьбы против крупного капитала. Когда вооруженные охранники «Рипаблик стил корпорейшн» расстреляли в 1937 г. бастующих рабочих-металлургов, вина была взвалена на президента корпорации Тома Гирдлера, а не на кливлендских финансистов, полностью контролировавших корпорацию, которые наняли Гирдлера и решали все основные вопросы деятельности корпорации.

Различные профессора и писатели, от откровенных апологетов крупного капитала до благонамеренных либералов, приняли за чистую монету внешнюю сторону системы наемных управляющих, за которой скрывается истинный характер контроля. Они развили теорию о том, что ныне эти управляющие контролируют крупные корпорации и что они представляют собой новую и обособленную общественную группу.

---

[1] Paul Sweezy, The Theory of Capitalist Development, New York, 1942, p. 261—262.

Эта концепция «контроля управляющих» впервые отчетливо проявилась в книге Берла и Минза «Современная корпорация и частная собственность», опубликованной в 1933 г. Эти авторы не сумели проследить связи крупных корпораций с финансовыми учреждениями. Вместо этого в тех случаях, когда контроль хорошо известных центров владения акциями не был очевидным, они обычно относили компанию к категории тех, которые находятся под «контролем управляющих». Таким путем они пришли к выводу, что в 1930 г. под «контролем управляющих» находилось 44% крупнейших компаний с 58% активов [1].

Позднейшие исследования 30-х годов, основывающиеся на более достоверной информации, во многом исправили недостатки труда Берла и Минза и выявили внешние центры контроля для большинства корпораций, отнесенных этими авторами к разделу «контролируемых управляющими». Исследование ВНЭК показало, что концентрация владения акциями создавала достаточную базу для контроля над большинством гигантских корпораций: «Около 60 или менее $^1/_3$ этих 200 корпораций не имели видимого центра контроля со стороны собственников акций. Однако это еще не означает, что фактически такого центра нет; просто при изучении 20 крупнейших номинальных акционеров не удалось выявить такой центр» [2].

Работа Комиссии по национальным ресурсам, построенная в основном на изучении финансовых связей и переплетающихся директоратов, восполнила многие из этих пробелов. В последующих главах настоящей книги путем сопоставления данных о владении акциями с анализом финансовых связей и переплетающихся директоратов определяются центры контроля почти всех проанализированных корпораций [3].

---

[1] См. A. A. Berle, Jr. and Gardiner C. Means, The Modern Corporation and Private Property, New York, 1933, p. 94.

[2] Temporary National Economic Committee, Monegraph 29, p. 103.

[3] Берл и Минз отнесли 36 крупных промышленных корпораций к разряду «контролируемых управляющими» (помимо нескольких других, не включенных в позднейшие списки крупнейших корпораций). Исследование ВНЭК установило определенные центры контроля для 15 из них. Комиссия по национальным ресурсам определила контролирующие центры еще для 11. В настоящей книге при более полном охвате ис-

Во всяком случае, даже довоенные исследования фактически разделались с теорией «контроля управляющих». Но вскоре после их появления эта теория была сформулирована и систематизирована Джэймсом Бёрнхэмом в его книге «Революция управляющих». Он утверждал, что капитализм уступает место новому общественному строю «управляющих», при котором управлять страной будет иерархия промышленных управляющих. По мнению Бёрнхэма, эта «революция управляющих» подменила собой социалистическую революцию и марксизм был полностью дискредитирован. Более того, он заявлял, что «революция управляющих» — явление мирового значения, свойственное различным общественным формациям, из коих наиболее эффективной в этом смысле была фашистская Германия. Он доказывал, что и в США «общественный строй управляющих» должен в конечном счете развиваться по образцу гитлеровской Германии.

Таким образом, Бёрнхэм выдвинул некое обоснование для сохранения капитализма в замаскированном виде. Он пытался добиться молчаливого признания власти крупного капитала, осуществляемой фашистскими методами, доказывая «неизбежность» ее как следствия предполагаемой исторической тенденции к установлению «контроля управляющих».

Бёрнхэм не был экономистом ни в каком смысле; он не приводил никаких данных в обоснование своих взглядов. Но его теория оказалась столь ценной для крупного капитала, что ей не могли позволить умереть естественной смертью. Наоборот, ее широко популяризировали, превратили в часть экономического фольклора наших дней и преподносили студентам и широкой общественности в качестве догмы.

Эти «управляющие» изображаются в качестве людей, выросших из рядовых, преуспевших «рабочих». Их мнимое правление выдается за доказательство демократичности или по крайней мере благотворительности американского капитализма.

Профессор Массачусетского технологического инсти-

точников уточняются центры контроля для 7 из 10 корпораций, остававшихся до второй мировой войны неклассифицированными. Таким образом, из 36 корпораций, являвшихся, по Берлу и Минзу, возможными кандидатами в разряд «контролируемых управляющими», остается только 3.

тута Сэмьюэлсон пишет в своем популярном учебнике:

«Кто решает дела корпораций, если этого не делают акционеры? В первую очередь приобретающий все большее значение слой *профессиональных управляющих*...

Это означает, что в будущем проблема будет заключаться не в выборе между крупными монополистическими корпорациями и их мелкими конкурентами, а скорее в поисках способов усовершенствовать общественные и экономические функции крупных корпоративных объединений» [1].

Теперь монополии не страшны, так как ими управляют уже не капиталисты, а управляющие, которых можно превратить в слуг общества! Наиболее нелепой является версия, распространяемая Берлом, который утверждает, что «контроль управляющих» вселил в крупный капитал «корпоративную душу», которая, как он надеется, толкнет капитализм на подъем социального благосостояния. Взгляд Берла начисто отвергается экономистами, выступающими против монополий, Эдамсом и Греем, которые следующим образом высказываются о его теории «корпоративной души»: «Это предельная апология монополии, прелюдия к ее окончательному узаконению, что является целью всех домогающихся упрочения власти монополий» [2].

В то время как большинство в деловых и академических кругах признают ценность теории «революции управляющих», между ними нет полного согласия по вопросу о ее желательности. Выступая против ее адвоката Сэмьюэлсона, профессора Пёрди, Линдал и Картер указывают, что эти управляющие утвердились в качестве «пожизненной тоталитарной элиты в сфере бизнеса, а вовсе не группы слуг, работающих в интересах держателей акций, наемного персонала и широкой общественности... Только какой-нибудь Рокфеллер может успешно бороться против произвола управляющих, опирающихся на солидную казну корпораций» [3].

---

[1] Paul A. Samuelson, Economics, 2nd ed., New York 1951, p. 128—130.

[2] Walter Adams and Horace M. Gray, Monopoly in America, New York, 1955, p. 22.

[3] Purdy, Lindahl and Carter, Corporate Concentration and Public Policy, New York, 1950, p. 96, 108.

Конечно, некоторые из этих аргументов — абсолютная чушь. Как будто какой-нибудь крупный капиталист заботится о чьем-либо благосостоянии, кроме своего собственного, или действует как чей-либо «слуга», если это не сулит ему прибыли! Очевидно, данная дискуссия должна быть освобождена от этой искажающей действительность морали, которая устами подобных авторов славословит Рокфеллеров и другие богатые семьи и нападает на «жадных» Гирдлеров, Вильсонов и других наемных администраторов, а устами других авторов восхваляет наемных штрейкбрехеров, мастеров потогонной системы и ловкачей в деле получения правительственных заказов, противопоставляя их тем, кто «стрижет купоны», оставаясь за кулисами.

Несмотря на пропагандистские цели теории о «революции управляющих», необходимо изучить некоторые доказательства, выставленные ее защитниками.

Одним из основных аргументов является тот, что находящиеся на жаловании служащие или «собственные» директоры составляют большинство в советах директоров крупных корпораций, а «посторонние» директоры, в первую очередь представляющие финансовые интересы, находятся в меньшинстве. Этот аргумент просто пренебрежение фактами или искажение их. В начале 1955 г. в 7 из 10 крупнейших нефинансовых корпораций так называемые «посторонние» директора были в большинстве, и обычно в подавляющем большинстве [1].

Все три исключения (когда «собственные» директора составляют большинство) относятся к компаниям «Стандард ойл». Как будет показано в главе IX, это вовсе не означает, что контроль находится в руках «управляющих», а лишь свидетельствует о той мертвой хватке,

[1] Среди академических исследований по этому вопросу работа профессора Мэйбл Ньюкомер (наиболее документированная) показывает, что из более 5 тыс. директоров крупных корпораций в 1949 г. только 37,3% были должностными лицами или «собственными» директорами. Это означало рост против 1900 г., когда доля подобных директоров составляла 25,7%; однако, разумеется, в начале XX в. развитие системы высокопоставленной корпоративной бюрократии находилось на самой низкой ступени (См. Mabel Newcomer, The Big Business Executive, New York, 1955, Table 5, p. 28). Профессор Стэнли Вэнс утверждал, будто он доказал, что «собственные» директоры были в большинстве, но он достиг этого путем путаной классификации, в которой члены семей владельцев были сгруппированы вместе с наемными администраторами и при помощи других сомнительных статистических методов.

которой Рокфеллеры держат нефтяные компании и которая позволяет им формально передавать дела своих крупнейших промышленных корпораций в руки наемных управляющих, не рискуя утратить действительный контроль.

Таблица 2

«ПОСТОРОННИЕ» И «СОБСТВЕННЫЕ» ДИРЕКТОРА В 10 КРУПНЕЙШИХ НЕФИНАНСОВЫХ КОРПОРАЦИЯХ В 1955 г.

Корпорация	Число директоров	
	«посторонние» [1]	«собственные»
Американ телефон энд телеграф компани	18	2
Стандард ойл компани (Нью-Джерси) . .	0	16
Дженерал моторз корпорейшн	20	13
Юнайтед Стейтс стил корпорейшн . . .	13	5
Пенсильвания рейлроуд компани	14	4
Нью-Йорк сентрэл рейлроуд	14	1
Сокони мобил ойл компани	2	10
Стандард ойл компани (Индиана)	3	13
Сазерн пасифик компани	14	2
Галф ойл корпорейшн	6	3

[1] «Посторонние» директора — директора, для которых основной является должность, занимаемая не в указанной в таблице компании, а в другой. Обычно они представляют крупных акционеров, дочерние финансовые учреждения или корпорации в родственных отраслях промышленности. «Собственные» директора являются оплачиваемыми служащими данной, указанной в списке компании, обычно не имеющими существенного числа акций

Источник. «Poor's Register of Directors and Executives», 1955.

В более мелких фирмах зачастую большинство составляют «собственные» директора. Но это оттого, что обычно здесь семьи крупных акционеров чаще выступают лично, не передавая управление доверенным служащим из числа находящихся на жаловании управляющих. А в некоторых компаниях число «посторонних» директоров ограничивается по юридическим соображениям, как это имеет место в холдинг-компаниях электроэнергетических систем. Значение этих ограничений с точки зрения фактического контроля со стороны финансовых учреждений показано в главе VI.

Список так называемых «контролируемых управляющими» корпораций возглавляется крупнейшим из этих

гигантов — «Американ телефон энд телеграф компани». Но каково же истинное положение вещей? Из 18 директоров лишь 2 являются должностными лицами, находящимися на жаловании. «Посторонние» банкиры не только господствуют в совете директоров, но и образуют большинство исполнительного комитета.

Утверждение, будто «только какой-нибудь Рокфеллер» может противостоять группе управляющих, также не соответствует действительности. В течение последних лет наблюдались многочисленные случаи, когда господствующие акционеры или финансовые группы увольняли высших служащих крупных корпораций. «Лэйман браззерз», контролируемая английским капиталом мыловаренная компания, уволила своего президента, известного Чарлза Лакмэна. Группа Меррил Линч, контролирующая компанию «Сэйфуэй сторз», уволила Лингэна А. Уоррена, несмотря на то, что он имел солидную репутацию в сфере розничной торговли. Наконец, диктаторствующий управляющий в миниатюре Сьюэл Эвери был уволен чикагскими финансистами, которые фактически господствуют в «контролируемой управляющими» компании «Монтгомери Уорд энд компани». Когда Роберт Р. Янг и его клика одержали победу над Морганами в борьбе за контроль над железной дорогой «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд», они сменили президента Уильяма Уайта, а также ряд других высокопоставленных служащих. Впрочем, владыки Уолл-стрита «позаботились» о своем верном слуге Уайте и вскоре назначили его президентом другой контролируемой ими железнодорожной компании, а именно «Делавэр энд Хадсон».

Это отнюдь не означает, что управляющие корпораций — это просто «наемные работяги». Администраторы «Стандард ойл», подобно постоянным чиновникам британского министерства иностранных дел, пожизненно занимают весьма высокие должности, зачастую имеющие международное значение. Но занятие должности и использование своего положения являются прочными лишь до тех пор, пока проводимая этим лицом линия совпадает с общей политикой, определяемой внешними силами, контролирующими данную компанию.

Конечно, не обходится и без конфликтов. Должностные лица корпораций «торгуются» с владельцами контрольных пакетов относительно дележа добычи, и иногда

возникают острые разногласия. Более того, иногда наемные должностные лица приобретают значительное влияние и могут даже принимать участие в контроле благодаря особой одаренности или в тех случаях, когда равновесие сил между группами акционеров недостаточно устойчиво. Так, например, Чарлз Э. Митчелл стал в 20-х годах господствующей фигурой в «Нэшнел сити бэнк» в результате его уменья навязывать акции и в связи с персональными затруднениями в осуществлении активного контроля со стороны семейства крупнейших акционеров. В «Бетлехем стил корпорейшн» группа управляющих, состоявшая из крупных акционеров еще со времени создания корпорации, возможно, и осуществляет действенный контроль, но, правда, в тесном согласии с ведущими финансовыми группами Уолл-стрита. Зачастую управляющие из деловой сферы становятся известными личностями и в области политики, но скорее в качестве представителей господствующих финансовых кругов, а не лиц, решающих вопросы политики корпораций.

Независимо от точного распределения сил в любом данном случае наиболее важным моментом является идентичность классовых интересов управляющих и контролирующих акционеров. Попытка Бёрнхэма провести какое-то разграничение между классовыми позициями тех и других полностью противоречит фактам.

Вопреки мифическим теориям «народного капитализма» Горация Элджера администраторы корпораций набираются в основном из среды собственнических классов. Кумовство — обычный способ комплектования должностной верхушки как в промышленности, так и в финансовых учреждениях. Когда человек с небольшим состоянием попадает на высокую должность, то чаще всего он добивается этого не иначе, как путем «женитьбы на дочери босса». Но даже при отсутствии подобных личных связей бедный человек может пробиться в высшие сферы корпораций лишь в результате напряженнейших усилий и неразборчивости в средствах в стремлении услужить хозяину за счет рабочих, клиентов и конкурентов компании.

Такие выводы можно сделать на основании последних академических работ, таких, как книга профессоров Уорнера и Эйбеглена. Они выявили, что $^2/_3$ всех высших должностных лиц являются сыновьями владельцев, или

должностных лиц фирм, или же лиц свободных профессий, и пришли к следующему заключению: «Каковы бы ни были наши национальные идеалы, деловые руководители Америки являются группой избранных, происходящих в большинстве своем из высших слоев общества. Утверждать, что каждый имеет равные шансы, можно лишь ограниченно, ибо факт рождения в среде высших должностных лиц значительно увеличивает эти шансы» [1].

В еще более тщательном исследовании Мэйбл Ньюкомер подсчитано, что шансы сына какого-нибудь должностного лица корпорации в 139 раз выше шансов сына неквалифицированного или полуквалифицированного рабочего [2] и что председатели совета директоров и президенты корпораций в подавляющем большинстве происходят из богатых англосаксонских протестантских семейств.

С ростом гигантских корпораций численность корпоративной бюрократии, так же как государственной бюрократии, сильно возросла. Но административный персонал корпораций еще в большей степени, чем государственная бюрократия, является и частью и агентами правящей группы — финансовой олигархии.

Плоды контроля

Капиталистическая система стала гораздо сложнее, чем она была в те дни, когда капиталисты лично надзирали за работой и извлекали свою прибыль непосредственно из труда эксплуатируемых ими рабочих. Сущность этих производственных отношений остается неизменной; прибыли, получаемые в результате эксплуатации рабочего класса, возросли в несколько раз. В этом отношении характерной чертой монополистического капитализма является процесс монополизации прибылей, обгоняющий процесс централизации капитала в немногих могущественных руках.

Контролирующая группа в корпорации, которая, как было показано выше, может ограничиться небольшой долей участия, извлекает значительно бóльшую, а часто и львиную долю общей суммы прибылей.

---

[1] W. Lloyd Warner and James Abegglen, Big Business Leaders in America, New York, 1955, p. 14.

[2] См. Mabel Newcomer, The Big Business Executive, New York, 1955, Table 18, p. 55.

Традиционная экономическая теория признает, что норма прибыли на капиталовложения, связанные с риском, обычно в несколько раз больше, чем тот процент, который получает кредитор за простое использование денег «без риска». Но в настоящее время экономисты, если они хотят отразить истинное положение вещей, должны ввести еще одну категорию — *прибыли от контроля.* Эти прибыли реализуются в различной форме. Их существование зачастую скрыто, и они не фигурируют ни в бухгалтерских книгах корпораций, ни в налоговых декларациях отдельных лиц. В моей прежней работе «Революция» доходов» подсчитано, что в 1948 г. фактический доход 1% населения составил более 16 млрд. долл. сверх тех 19 млрд., которые были сообщены в их налоговых декларациях [1]. Основная доля этих 16 млрд. долл., так же как и небольшая доля указанных 19 млрд., состояла из «прибылей от контроля».

Вследствие отсутствия точных статистических данных по этому вопросу в табл. 3 даются лишь весьма приблизительные оценки современного фактического положения в Соединенных Штатах.

Таблица 3

ДОХОД НА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ КАПИТАЛА

Вид капитала	Возможная норма прибыли за год, %
Капиталовложения, обеспечивающие контроль	25—50
Капиталовложения, связанные с риском (обыкновенные акции)	4—12
Личные сбережения, вложенные под проценты	2—3

Здесь вся концепция прибылей как «вознаграждение за риск», как тому учат в американских школах, становится вверх ногами.

Мелкие вкладчики сберегательных банков могут получать 2—3% на свои вклады при небольшом *формальном* риске. Однако в результате тенденции к постоянной инфляции, которая преобладала в течение полувекового

[1] См. Victor Perlo, The Income «Revolution», New York 1954, Table 7, p. 45.

существования монополистического капитализма, весь доход по процентам зачастую лишь компенсирует уменьшение покупательной способности капитала мелких вкладчиков, а иногда даже не покрывает сокращения реальной стоимости денег.

Мелкий инвестор может покупать акции и ежегодно получать от 4 до 6% в виде дивидендов. Если ценные бумаги и время их приобретения выбраны удачно, то он может еще столько же выиграть на повышении стоимости своих акций и размер дивиденда повысится даже до 8—12% в год. Но при этом он рискует потерять все в результате колебаний фондового рынка и своей неизбежной неосведомленности относительно истинного положения вещей в тех или иных корпорациях. Всё против того, что он сможет купить и продать «надлежащие» акции в «надлежащее» время. Зачастую брокеры убеждают его покупать какие-либо определенные ценные бумаги *после повышения* их курса вследствие предварительных закупок таких ценных бумаг теми, кто имеет «внутреннюю информацию» и знает, что прибыли будут расти. Но в то время, когда он покупает, эти осведомленные люди, предвидя приближающееся сокращение прибылей, возможно, уже начинают сбрасывать приобретенные ими ценные бумаги. Мелкие инвесторы могут иметь свободные средства для покупки ценных бумаг лишь в период высокой конъюнктуры, когда курс акций высок, а в периоды низкой конъюнктуры, когда курс акций низок, они зачастую вынуждены продавать свои ценности.

Люди, располагающие действительно крупными деньгами, принадлежащие к высшим финансовым и политическим кругам или тесно с ними связанные, в состоянии пожинать баснословные прибыли от фактического контроля над операциями корпораций и при этом *без значительного риска.* Они избегают риска потому, что сами могут обеспечить себе прибыли от контроля, заранее осведомлены о событиях, диктующих желательность покупки или продажи бумаг, и всегда, когда складываются наиболее благоприятные возможности, имеют под рукой деньги. Утверждают, например, что Лорэнс Рокфеллер в течение 5 лет увеличил часть своего капитала в 5 раз, инвестируя его в ряд контролируемых им корпораций [1],

[1] См. «Fortune», March, 1955.

что соответствует в общем увеличению капитала на 38% в год.

Рост стоимости капиталовложений Рокфеллеров, Меллонов и Дюпонов в «выигрышные» объекты инвестиций в 8—10 раз частично является следствием их контролирующих позиций в более высоких сферах — способности определять политику федерального правительства с таким расчетом, чтобы она содействовала увеличению прибылей тех корпораций, которые находятся под контролем этих семей.

Это различие между обычным уровнем доходов, подверженных всяческому риску, и гарантированной от риска рекордной нормой прибыли и является той причиной, которая вызывает многочисленные битвы в США за захват контроля над корпорациями. Она объясняет, почему директорский пост даже в компании, официально не приносящей прибыли, является ценным вознаграждением.

Могут сказать, что если человек в состоянии увеличить свой капитал ежегодно на 38%, то, дескать, в этом и состоит американский образ жизни, это-де возмещение конкурентоспособной предприимчивости, а победителей не судят. Конечно, можно иметь любой моральный критерий, но все же нельзя закрывать глаза на те обстоятельства и последствия, которые сопровождают 38-процентную прибыль. Обычно она становится возможной не вследствие какой-либо особой одаренности тех, кто ее получает, а в результате того, что они уже владеют известным богатством, большей частью полученным по наследству. Присвоение прибылей от контроля даже в условиях соперничества с другими могущественными группами усиливает процесс монополизации всей экономики. Эти прибыли реализуются главным образом в виде сверхвысоких прибылей за счет трудящегося населения различными путями, значение которых нисколько не уменьшается тем, что они часто бывают скрыты. Наконец, прибыли от контроля зачастую обеспечиваются путем осуществления такой деловой и государственной политики, которая означает еще бóльшую безответственность по отношению к интересам общественного благосостояния.

Вот неполный перечень тех способов контроля, которые позволяют извлекать сверхприбыли:

1) *Получение без вложения капитала крупных первоначальных контрольных пакетов акций в качестве «учре-*

дительских» пакетов акций. В счастливой сказочной стране, выдуманной профессорами колледжей, этот способ был уничтожен предписаниями Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям. Фактически же если он и утратил свое былое значение, то лишь вследствие того, что теперь меньше новых предприятий возникает путем создания новых корпораций. В тех же отраслях, где за последние годы были организованы новые компании, например в добыче урана или природного газа, учредительские акции раздавались со щедростью, не меньшей, чем когда-либо в периоды наивысшего бума.

Так, учредители «Уэсткоуст трансмишн», газотрубопроводной компании по транспортировке природного газа, оставили себе 625 тыс. акций по 5 *центов* за акцию, а затем сбыли те же акции широкой публике по 5 *долл.* за штуку. Высокочтимая фирма инвестиционных банкиров «Истмэн Диллон энд компани» заявила, что «вовсе не обязательно», чтобы цены, по которым учредители получают свои акции, «были взаимосвязаны с ценами, по которым они продают их» [1]. Такого наглого объяснения совершенно достаточно, чтобы удовлетворить требования Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям.

2) *Устройство членов контролирующей группы или их родственников на высокооплачиваемые должности, имеющих также иные преимущества, как например фактически неограниченные открытые счета на представительские расходы.* Во многих более мелких корпорациях главная часть всей суммы прибылей приобретается именно таким образом. В крупных компаниях эта статья расходов, будучи сама по себе достаточно большой, имеет сравнительно меньшее значение. Однако значительная часть суммы в 8777 млн. долл., которая была израсходована в 1953 г. на содержание должностных лиц корпораций [2], относится именно к этой категории.

3) *Передача всех банковских операций финансовым учреждениям соответствующей контролирующей группы.* Эти операции дают возможность получать проценты по банковским депозитам, комиссионные по гарантированию размещения новых выпусков ценных бумаг, гонорары за финансовые консультации, вознаграждение за услуги,

[1] Westcoast Transmission Co. Ltd., Prospectus, April 23, 1956.
[2] См. там же, июль 1956, табл. 12, стр. 15.

оказанные по поручительству, а также прибыли от контроля над различными фондами погашения и пенсионными фондами (см. гл. IV).

4) *Передача заказов на сырье и поставки контролируемым корпорациям.* Примером может служить недавно опубликованный факт приобретения компанией «Форд мотор» права на операции в области проектных услуг у семейного концерна «Уолтер Б. Форд дизайн компани» [1]. Не довольствуясь 15 млн. долл., ежегодно получаемыми в виде дивидендов, семейство Форда потребовало также сверхприбылей, получаемых указанным путем, равно как и путем выплаты громадного жалования ее членам.

5) *Продажа товаров или недвижимой собственности контролируемым корпорациям по льготным ценам.* Примером этого является фактически даровая передача корпорацией «Олин Мэтисон кемикэл корпорейшн» ценных нефтеносных участков одной нефтяной компании, контролируемой той же группой, которая контролирует указанную выше корпорацию (семейство Олин, Томас С. Николз и Джон У. Хэйнз — банкир, связанный с Морганами). Эта нефтяная компания не произвела никаких денежных платежей, но будет отдавать 80% своей продукции до тех пор, пока таким образом не выплатит несколько миллионов долларов, после чего указанные нефтепромыслы перейдут в ее полную собственность [2]. Эта форма передачи права собственности типична для нефтяных и горнорудных промыслов, поскольку она позволяет при отчете относить прибыли к прибылям на капитал, облагаемым низкой ставкой налога.

6) *Выплата гонораров за юридические, инженерно-технические, счетные услуги и за рекламу контролируемым фирмам.* Недавним примером этого, необычным лишь по широте огласки, явился поступок Томаса А. Паркинсона из «Эквитэбл лайф эшуренс ассосиэйшн», выплатившего многомиллионное вознаграждение за рекламу фирме, принадлежащей его сыну. Вследствие внутренней склоки получился скандал и Паркинсон был вынужден уйти в отставку. Но, очевидно, его партнеры из кругов крупного капитала не сочли этот вполне «нормальный» поступок в какой-либо мере предосудительным: Паркинсон был остав-

[1] См. Ford Motor Co., Preliminary Prospectus, December 21, 1955.
[2] См. Olin Mathieson Chemical Corp., Proxy Statement, March 28, 1955.

лен в качестве директора в таких гигантских корпорациях, как «Американ телефон энд телеграф компани», «Чейз нэшнел бэнк» и «Вестингауз» и в качестве надзирателя за надлежащим воспитанием юношества — попечителем Колумбийского университета.

7) *Использование внутренней информации.* В переводе на доллары этот способ, пожалуй, имеет наибольшее значение. Гонорары, получаемые банкирами и юристами за их услуги, жалованье и бонусы, выплачиваемые директорам и должностным лицам корпораций — как бы велики они ни были,— меркнут в сравнении с долларовым выражением ценности информации о состоянии дел, получаемой этой узкой группой посвященных лиц контролирующих кругов.

Часто бывает, что контролирующая группа выносит решение о постройке предприятий какой-либо корпорации в том или ином районе и начинает с того, что заранее по дешевке покупает землю через подставные фирмы, с тем чтобы затем реализовать прибыли от ее продажи контролируемым корпорациям. Точно так же контролирующая группа наиболее мощной корпорации, решив сделать предложение о приобретении более слабой фирмы, покупает акции последней и пожинает высокую прибыль, когда главная корпорация предлагает купить эту небольшую фирму по выгодной цене. Примером подобной операции служит дело «Истерн эйр лайнз» — «Колониэл эйрлайнз» (см. гл. VI).

Часто, когда корпорация объявляет об увеличении дивидендов, цены на ее акции на фондовой бирже падают, вместо того чтобы подняться. Это происходит по той причине, что существующий курс уже «предвосхитил» рост дивидендов. Узкий круг посвященных лиц, *выносящих решение* о дивидендах, закупает акции по гораздо более низкому курсу заранее, еще до того, как проголосует на собрании совета директоров за повышение дивидендов, а затем продает лишние акции, получая свою прибыль непосредственно перед опубликованием решения или сразу же после этого.

Прибыли фондовой биржи

Мелким спекулянтам на фондовой бирже, будь то «интуитивные игроки на бирже» или «исследователи тенденций», достается лишь незначительная и случайная при-

быль. Настоящие прибыли получают те спекулянты, которые ничем не рискуют. Они играют «наверняка», ибо они-то и контролируют положение и предрешают события, которые определяют тенденции колебания курса акций.

Фондовый рынок как всеобщий посредник в спекуляциях так и не возвысился до того значения, какое он имел в 20-х годах. Но что касается контролирующих групп — узкого круга посвященных лиц,— фондовый рынок и сделки с недвижимой собственностью получили первостепенное значение в качестве средств извлечения прибыли от контроля. В течение тех 6 лет высокой конъюнктуры на рынке 20-х годов (1924—1929 гг.) чистые прибыли на капитал (за вычетом убытков), которые фигурировали в налоговых декларациях о доходах, составили 16,6 млрд. долл. В течение 6 лет периода 1946—1951 гг. соответствующая сумма составила 30,7 млрд. долл.[1] В течение этого последнего периода прибыли на капитал, фигурировавшие в налоговых декларациях о доходах, составили менее 10% общей опубликованной суммы выплаченных дивидендов.

Эти официальные цифры не раскрывают всего положения вещей. Очень значительная доля прибылей на капитал никогда не указывается в налоговых декларациях о доходах. Они получаются в виде подарков по завещаниям или иными путями передаются иногда из поколения в поколение, но не обретают форму доходов, облагаемых налогом. Кроме того, опубликование прибылей заканчивается в 1951 г., то есть до периода «эйзенхауэровского подъема на рынке» середины 50-х годов, в течение которого прибыли на капитал, несомненно, подскочили гораздо выше уровня 1946—1951 гг.

Экономисты учат, что прибыли на капитал — случайный, спекулятивный доход, не имеющий экономического значения. Теперь это, конечно, совершенно не соответствует истине. Прибыли на капитал, как и другие формы прибыли, извлекаются в результате эксплуатации труда, подкрепляемой контролем над природными ресурсами. Прибыли на капитал далеко не случайны; вместе с тем они являются следствием систематической практики придания прибылям вообще именно этой конкретной формы для того, чтобы уменьшить сумму уплачиваемого налога

[1] См. Senate Committee on Banking and Currency, Factors Affecting the Stock Market, Table 11, p. 81.

при помощи дискриминационного налогового законодательства. И поэтому соответственно сокращаются доходы большинства населения, которому приходится платить дополнительные налоги, чтобы компенсировать вытекающий из подобной практики недобор.

Конечно, часть прибылей на капитал реализуется мелкими спекулянтами, но в гораздо меньшей степени, чем в 20-х годах. Прибыли на капитал достаются главным образом крупным дельцам, действительным заправилам Уолл-стрита, а также и другим более мелким строителям монополистических империй, действующих под их крылышком и при финансовой поддержке с их стороны.

Прибыль на капитал является лишь крупнейшим из источников прибылей от контроля. Если же учесть многие миллиарды, ежегодно получаемые в других формах, то напрашивается только единственный возможный вывод: *контролирующие группы в корпорациях, владеющие лишь меньшинством — и зачастую весьма небольшим меньшинством — всех акций, извлекают благодаря контролю прибылей больше, чем многие миллионы мелких и средних акционеров, вместе взятых.*

Поскольку основная часть этих сверхприбылей реинвестируется с целью получения еще больших прибылей и дальнейшего расширения контроля, то этот процесс дает следующие общие результаты:

1) быстрый рост концентрации собственности на акции и контроля над корпорациями;

2) резкое обострение борьбы за контроль над корпорациями между различными группами.

„Стандард пауэр энд лайт корпорейшн"

На заседаниях ВНЭК в 1939—1940 гг. был выявлен ряд случаев, когда финансовые гиганты боролись за овладение контролем над крупными корпорациями и за захват прибылей от контроля. В качестве иллюстрации можно привести «Стандард пауэр энд лайт корпорейшн», одну из тех крупных холдинг-компаний в сфере коммунального обслуживания, которые были организованы в 20-х годах. С 1926 по 1929 г. включительно она контролировалась совместно двумя банковскими группами: «Биллесби», входящей в Чикагскую группу, и нью-йоркским банком «Лэйденбэрг, Толмэн энд компани».

Эти два банка заключили письменное соглашение о разделе прибылей от контроля. Судебный процесс, возбужденный акционерами в 1929 г., установил, что в течение 3 лет «Биллесби» получил 5 млн. долл. прибыли.

Однако этот процесс был возбужден не по жалобе обманутых мелких держателей акций или клиентов, вынужденных переплачивать за электрическую энергию; его затеяла другая группа финансистов, использовавшая приговор для того, чтобы вырвать контроль из рук «Биллесби». Этот конкурировавший синдикат, который выиграл в тяжбе, состоял из американского отделения банка «Шредер» и финансиста Виктора Эманюэля. За спиной этого синдиката стояли Рокфеллеры и Даллесы, англо-германская группа Шредера и наследники бельгийского «пушечного короля» Альфреда Левенштейна.

Группа «Биллесби» была младенцем по сравнению с тем новым и более мощным синдикатом, которому удалось заполучить контроль над «Стандарт пауэр энд лайт корпорейшн».

Президент «Шредер траст», основной фирмы нового синдиката, пояснил в своем специальном меморандуме, как можно от аутсайдеров получить подавляющую часть необходимой для приобретения контроля суммы 137 млн. долл., ограничив вклад самой этой клики всего 20 млн. долларов: «На эти недостающие 20 млн. долл. мы получили бы доход в 15,25 млн. долл., что означало бы *прибыль в размере 76,25% в год* на ту недостающую сумму, которую нам надо предоставить»[1] (курсив мой.— *В. П.*).

Цифра, указанная в меморандуме, 76,25% прибыли раскрывает истинную причину борьбы за контроль.

Источники получения этих 15 млн. долл. были детально обоснованы, а именно: 1/3 их должна была быть получена за счет дивидендов по акциям дочерних фирм, подлежащих захвату контролирующим синдикатом, остальные — в качестве «доходов от управления», «доходов за инженерно-технические» и «финансовые услуги». Однако дело не ограничивалось этими 15,25 млн. долл., поскольку «в этом меморандуме я нигде не касался тех многочисленных преимуществ, которые получили бы банкиры в создавшихся условиях. Я полагал, что это настолько очевидно,

---

[1] Temporary National Economic Committee, Hearings, Part 24, p. 12902

что не нуждается в каких-либо комментариях; достаточно сказать, что им было бы обеспечено ежегодно громадное количество первоклассных акций компаний коммунального обслуживания, которые они могли бы приобретать из дружественных рук, и что их положение в создавшихся условиях было бы даже более заманчивым, чем положение самих производственников» [1].

В меморандуме объяснялось, каким образом контролирующая группа скрывала бы свои прибыли от общественности, прибегая к бухгалтерским махинациям: «Это делается во многих крупнейших и наиболее солидных компаниях США».

Глубоко замешанными в этом деле оказались Аллен Даллес, позднее ставший директором Центрального разведывательного бюро при правительстве Эйзенхауэра, а также юридическая фирма Даллесов — «Салливэн энд Кромуэлл», которая разъясняла синдикату, что «эти два джентльменских соглашения, само собой понятно, не являются юридически обязывающими, но они прекрасно действовали и будут продолжать действовать, пока сторонами в них являются люди, доверяющие друг другу и заинтересованные в игре» [2].

Итак, дела крупных корпораций вершат банковские группы на основе внеправовых соглашений о дележе сверхприбылей, получаемых благодаря их контролирующему положению. Величайшие приверженцы «законности и порядка» и «американского образа жизни» осуществляют свои сделки при помощи секретных соглашений, фальшивой бухгалтерии и услуг юрисконсультов, помогающих им обделывать свои делишки, одновременно публично разглагольствуя о высочайших моральных принципах.

Разумеется, сомнительный характер этих поступков подчеркивает неустойчивость любого конкретного соглашения об установлении контроля, увеличивает возможности для «джентльменов» прекращать «игру» с целью перетасовки сил и возобновления борьбы за контроль. Но эта борьба затрагивает лишь положение отдельных борющихся сторон, а не характер контроля или само существование чрезмерных прибылей, которые он обеспечивает.

[1] Temporary National Economic Committee, Hearings, Part 24, p. 12903.

[2] Там же, стр. 12615

ГЛАВА IV

Паутина

Хэралд Стэнли из банка «Морган, Стэнли энд компани» писал ВНЭКу в 1939 г.:

«Чтобы ни говорилось за и против так называемого «господства банков» в прошлом, истина состоит в том, что в настоящее время его просто не существует... Утверждения о якобы существующем «господстве банков», подобно рассуждениям о «паутине» контроля, употребляются так часто и произвольно и к тому же в таких фантастических формах, что они определяют экономическое мышление граждан, которые сами по себе, возможно, являются благожелательными и разумными... В большинстве случаев подобные толки распространяются людьми, не имеющими никакого практического опыта в банковском деле или в промышленности, и людьми, стремящимися возбудить настроения в пользу уничтожения частной собственности» [1].

Это красноречивое отрицание было подхвачено, обосновано и «документировано» апологетами монополий и немалым числом «благожелательных и разумных граждан», поверивших аргументации банкиров и их скрытых представителей.

Фактически этот термин «паутина», избранный мистером Стэнли в качестве мишени для своих нападок, великолепно характеризует ту сложную сеть финансовых организаций, с помощью которой олигархия управляет экономической жизнью США. Если уж на то пошло, то этот термин

[1] Harold Stanley, in U.S. Dist. Ct., New York, U. S. versus H. Morgan, Opinion of Harold R. Medina, C. J., New York, 1953, p. 391.

даже не вполне соответствует действительности. Реальная действительность не столь проста и очевидна. Эта сеть раскидывает свои нити (зачастую окольными путями) во многих направлениях, захватывая и удушая все большую сферу экономической жизни страны.

Главными учреждениями в этой «паутине» являются различные банки, страховые компании, инвестиционные тресты, холдинг-компании и фонды. Но картина будет неполной, если не рассмотреть особой роли крупных юридических фирм.

Каждый тип учреждения играет свою особую роль в контроле над промышленностью и в присвоении и инвестицировании прибылей. Крепкие узы собственности, сцементированные переплетающимися директоратами, связывают разного рода финансовые учреждения в узкий круг координированного могущества. Подобные же нити тянутся от этого узкого круга к гигантским корпорациям в области промышленности, транспорта и сфере коммунального обслуживания, через которые к центральной олигархии стекаются миллиардные прибыли, извлекаемые из труда населения США и других стран.

Все более слабые экономические единицы в большей или меньшей степени опутаны этой паутиной, включая мелкие предприятия и сельское хозяйство, а также отдельных граждан в качестве рабочих, квартиросъемщиков и индивидуальных заемщиков. Их заманивают в ловушку и путем прямой эксплуатации, и при помощи многочисленных методов порабощения монополиями, и посредством долгового закабаления, и, наконец, путем комбинации этих способов. Все они платят повышенные налоги, чтобы компенсировать долю тех, кто ускользнул от этих налогов путями, доступными лишь финансовым магнатам и описанными в этой и других главах.

Собственно говоря, таких паутин не одна, а целый ряд, причем в каждой из них участвуют свои монопольные круги, соперничающие в одних областях и сотрудничающие в других. Соперничают между собой также и различные виды учреждений, каждое из которых стремится усилить свои позиции. За последние 20 лет в этом соотношении сил произошли значительные изменения.

В табл. 4 показано господствующее положение финансового центра этой «паутины» в отношении контроля над пакетами акций корпораций и снабжения капиталами.

Таблица 4

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ АКЦИЙ И КРЕДИТОВАНИЕ КОРПОРАЦИЙ ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1954 г. (млрд. долл.)

Виды финансовых учреждений	Акции корпораций, принадлежащие финансовым учреждениям или контролируемые ими	Задолженность корпораций по кредитам	Новые долгосрочные вклады, мобилизованные финансовыми учреждениями
Коммерческие банки	—	26,9	—
Отделы банков и компании, управляющие собственностью по доверенности	62,6[1]	15,6	—
Инвестиционные банкиры и брокерские дома	[2]	—	8,0[3]
Компании по страхованию жизни	3,4	34,2	2,1[3]
Компании по страхованию от огня и несчастных случаев	6,5	0,6	—
Инвестиционные тресты	7,3	0,4	—
Взаимные сберегательные банки	0,6	3,0	—
«Личные» холдинг-компании[4] .	[2]	—	—
Благотворительные и университетские фонды	7,6	—	—
Юридические фирмы	[5]	[5]	[5]
Всего	88,0	80,7	10,1

[1] По другим оценкам — не свыше 40,5 млн. долл. Приведенная в таблице оценка дана согласно источнику, специализирующемуся в управлении собственностью по доверенности. Во всяком случае, следует сделать поправку на заниженную оценку акций по счетам с управлением собственностью по доверенности.

[2] Сведений нет. Пакеты акций инвестиционных банков, брокерских домов и «личных» холдинг-компаний вместе составляют величину того же порядка, что и размер пакетов акций банковских отделов, управляющих собственностью по доверенности.

[3] Выпуск только на внутренний рынок. Цифры основаны на той предпосылке, что половина всех приватных размещений проходит через инвестиционные банки, а другая половина — исключительно через страховые компании.

[4] «Личная» холдинг-компания — компания, 50% акций которой принадлежит не более чем 5 лицам.— *Прим. ред.*

[5] Небольшие пакеты акций в непосредственном владении, но участвующие во всех крупных сделках.

Источники. «Trusts and Estates», February 1956; Senate Committee on Banking and Currency Factors Affecting the Stock Market, 1955, Table 6, p. 96; Corporate Financing Directory, «Investment Dealers Digest», 1955; Life Insurance Fact Book, 1955; «Federal Reservie Bulletin», February 1956.

Находившиеся в руках этих финансовых учреждений акции на 88 млрд. долл. составляли 33% всех находившихся в обращении акций на сумму 268 млрд. (или же 35%, если исходить из другой оценки — 250 млрд. долл., приводимой в том же источнике) [1]. Еще 35% принадлежало лицам с доходом от 50 тыс. и более долл. в год (помимо их активов, управляемых по доверенности), составлявшим 0,1% населения США [2]. Большая часть этих 35% акций находилась в инвестиционных банках, брокерских фирмах и «личных» холдинг-компаниях. Кроме того, в эту категорию лиц с доходом от 50 тыс. долл. и более входит немногочисленная группа тех, кто контролирует сеть финансовых учреждений.

Очевидно, что эта олигархия располагает солидным контрольным пакетом акций крупнейших американских корпораций.

80,7 млрд. долл. задолженности корпораций по кредитам, показанные в табл. 4, превышают 60% общей суммы задолженности по таким кредитам, а 10,1 млрд. долл. новых долгосрочных вкладов, мобилизованных финансовыми учреждениями, составляют почти всю сумму этой категории.

Ниже рассматриваются основные виды финансовых учреждений, при этом освещается специфическая роль каждого из них в сети контроля и во взимании дани с народа, а также дается характеристика крупнейших компаний.

Коммерческие банки

Формально банк является простым посредником, аккумулирующим сбережения многих вкладчиков для передачи их избранным клиентам, которым эти фонды требуются в качестве капитала и которые платят проценты за кредит. Однако в современном сложном деловом мире банки приобрели громадное могущество, далеко выходящее за рамки простой суммы многочисленных сделок.

Их кредиты деловым фирмам страны дают им полный доступ к информации о состоянии дел этих фирм, вследствие чего банки стали как бы нервными центрами эконо-

[1] Senate Committee on Banking and Currency, Factors Affecting the Stock Market, Table 1, p. 89.

[2] См. Butters, Thompson, Bollinger, Effects of Taxation, Investments by Individuals, Boston, 1953, p. 440.

мики и основными пунктами сосредоточия коммерческой информации.

Более того, банки являются источниками снабжения страны основной массой денег. В деловой жизни звонкая монета и бумажные деньги имеют подчиненное значение. В основном денежное обращение сводится к бухгалтерским записям банковских депозитов, из которых производится подавляющая часть коммерческих платежей посредством чеков. В настоящее время около 80% потребности в деньгах в США покрывается за счет этих бессрочных депозитов и лишь 20% — денежными знаками [1]. Когда бы банк ни давал кредит, эта операция приводит к почти эквивалентному росту суммы депозитов, так что кредитная деятельность банков является основным эффективным средством создания денег и обычно более мощным, чем выпуск денег Федеральным казначейством. Путем регулирования денежных депозитов банки сильно влияют на процентную ставку и товарные цены. В США кредитная инфляция стала гораздо более мощной, чем денежная инфляция. Бумы сопровождаются и значительно усиливаются кредитной инфляцией. Наступление кризисов, глубоко затрагивающих всю банковскую систему, часто ускоряется крушением кредитной пирамиды.

В финансовой системе страны коммерческие банки занимают в общем центральное положение. Однако, как видно из табл. 4, в специфической области финансирования промышленности они играют более ограниченную роль. Эти банки занимаются больше предоставлением краткосрочных и среднесрочных, чем долгосрочных кредитов. Они поставляют в основном оборотный капитал и сравнительно мало основного капитала для расширения мощностей.

Крупные коммерческие банки, кроме того, финансируют спекулятивную деятельность своих излюбленных клиентов, а также деятельность инвестиционных банкиров и биржевых брокеров в области размещения выпускаемых акций и в сфере торговли. Эти кредиты зачастую выдаются всего на несколько дней, что означает исключительно быструю их оборачиваемость. Так, в 1956 г. «Ферст нэшнел сити бэнк» давал кредиты брокерам и маклерам в раз-

[1] В дополнение к различным формам заменителей денег, как например краткосрочные государственные обязательства.

мере около 24 млрд. долл. в год, то есть на сумму, во много раз превышающую полный объем неоплаченных кредитов на любую дату [1].

Сам по себе быстрый рост концентрации банковского капитала усиливает процесс концентрации в промышленности и торговле. Местные предприятия, привыкшие получать кредиты в местных банках, зачастую оказываются отрезанными от фондов кредитования, поскольку эти банки поглощаются системой крупных банков и банковских холдинг-компаний.

Последствия этого очень заметны во время бума и «денежного голода». Крупные компании, которые в состоянии получить обильный банковский кредит, могут расширить свои операции до предела. Мелким же компаниям редко удается получить дополнительные фонды. К тому же иногда сокращаются даже их наличные источники кредита. А за те кредиты, которые им удается получить, они платят более высокие проценты. Они не могут полностью использовать «хорошие времена». Многие из них падают жертвами сокращения кредита и вынуждены либо продавать свои акции какой-либо гигантской корпорации, либо обанкротиться в самый разгар бума [2].

Кредитная дискриминация достигает своего апогея в периоды финансового кризиса. Крупнейшим корпорациям, располагающим наивыгоднейшими связями, позволяется сохранять свои источники неущемленными. Но от мелких независимых компаний требуют своевременных платежей. У них больше нет возможности продавать свои акции крупным корпорациям по выбору. Акции многих из тех, кто обанкротился, просто распродаются крупными партиями с аукциона, где их за бесценок скупают гиганты, связанные с банками.

---

[1] См. «New York Times», March 27, 1956.

[2] Со второго квартала 1955 г. по второй квартал 1956 г. промышленные корпорации с активами свыше 50 млн. долл. увеличили суммы своих банковских займов на 46%, в то время как те, чьи активы составляли менее 1 млн. долл., смогли увеличить сумму своих банковских займов всего на 7% (Federal Trade Commission — Securities and Exchange Comision, Quarterly Financial Report for Manufacturing Corporations, 2nd Q. 1956). (Вследствие применения статистических методов, принятых государственными органами, эта разница несколько преувеличена, хотя и несущественно). Множество жалоб со стороны мелких компаний на невозможность получения кредита доказывает, что имело место принудительное сокращение источников кредитования этих компаний.

Несколько десятков лет назад коммерческие банки обслуживали в основном деловые фирмы и крупные банки ограничивали свои операции наиболее влиятельными корпорациями. Однако в условиях обострения борьбы за расширение источников капитала и за бóльшие прибыли коммерческие банки все больше расширяют сферу обслуживания за счет индивидуальной клиентуры из среды средних классов и за счет рабочих.

Большинство крупных банков соперничает за открытие отделений в густонаселенных районах, с тем чтобы собирать вклады максимального числа лиц. Они активно включаются в операции по предоставлению мелкого потребительского кредита и кредита под заклад недвижимой собственности, сфера которых расширилась во много раз. Мелкие ростовщические лавочки уступили место слаженно работающим отделам банков, оперирующим многомиллиардными капиталами.

Эти «розничные» услуги, оказываемые мелкой клиентуре, являются наиболее выгодными операциями коммерческих банков. Процент по таким потребительским кредитам равняется обычно 12 и более годовым против 3—4% по кредитам крупнейшим корпорациям. Владельцы мелких текущих счетов не только не получают никаких процентов, но еще и оплачивают ежемесячно банковские услуги за привилегию выписывания чеков.

В то же время расширение этого поля деятельности обеспечивает быстрый рост банковских ресурсов и капиталов, а отсюда — расширение масштабов промышленной деятельности. Закон ограничивает размеры банковского кредита одному клиенту 10% капитала данного банка. Но для функционирования промышленных левиафанов требуются кредиты в размере десятков миллионов долларов. Те банки, которые достигают высших пределов накопления депозитов и капиталов, в состоянии монополизировать эту сферу деятельности, усилить свои связи и могущественное положение в промышленности и одновременно подчинить себе более слабые банки, которые должны зависеть от них в отношении участия в выдаче кредитов.

20 гигантских банков

«Бэнк оф Америка, нэшнел траст энд сэйвингз ассосиэйшн» — пионер «розничных» банковских операций — в

конце второй мировой войны стал крупнейшим коммерческим банком США. «Гаранти траст компани», которая лет 25 назад была примерно на одинаковом уровне с двумя другими крупнейшими банками города Нью-Йорка, продолжала оставаться банком «оптовых» операций, и в результате ее оборот относительно сократился, составив менее половины оборота банков «Чейз Манхэттэн» и «Ферст нэшнел сити».

В табл. 5 даются сведения о 20 крупнейших банках США на конец 1955 г. Их совокупные ресурсы достигают 64 млрд. долл., что составляет около 30% общих ресурсов всех 14 тыс. коммерческих банков страны. Более того, благодаря своему доминирующему положению в отношении размещения кредитов и определения банковской политики эти 20 банков, совместно с некоторыми более мелкими банками, контролируемыми теми же группами, господствуют над деятельностью всех коммерческих банков в Соединенных Штатах.

Их финансовое влияние более точно может быть измерено при помощи статистики кредитных операций. На долю всего лишь 17 из этих 20 банков в октябре 1955 г. приходилось 52,1% всех кредитов, выданных банками, входящими в Федеральную резервную систему, компаниям в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, 61,2% кредитов транспортным компаниям и 70,9% кредитов всем крупным корпорациям с активами, превышающими 100 млн. долл. [1]

9 из указанных 20 банков находятся в Нью-Йорке. На долю же 8 из этих 9 приходится 63% всех коммерческих кредитов, выданных банками-миллиардерами, и 26% всех коммерческих кредитов, выданных всеми банками — членами Федеральной резервной системы Соединенных Штатов [2]. По существу их ведущая роль простирается до того, что позволяет им определять национальную банковскую политику, помимо того, что они контролируют множество мелких банков.

[1] Статистические данные Федерального резервного управления, охватывающие сведения о банках с суммой депозитов свыше 1 млрд. долл. Это примерно совпадает с приводимым перечнем банков, за исключением трех банковских систем, показанных в табл. 5 («Federal Reserve Bulletin», April 1956).

[2] «Federal Reserve Bulletin, April, 1956 и Federal Reserve Bank of New York, «Monthly Review of Credit and Business Conditions», May, 1956.

Таблица 5

20 КРУПНЕЙШИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ДЕКАБРЯ 1955 г.

Банк	Местонахождение главной конторы	Ресурсы, млрд. долл.	Семейства или группы крупнейших собственников
Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сэйвингз ассосиэйшн	Сан-Франциско	9903 [1]	Джианини
Чейз Манхэттэн бэнк . .	Нью-Йорк	7509	Рокфеллеры
Ферст нэшнел сити бэнк	»	7212 [1]	Стилмэн Рокфеллеры
Мэнюфэкчуреpз траст компани	»	3210	[2]
Гаранти траст компани оф Нью-Йорк	»	3191	Морганы
Кемикэл корн иксчейндж бэнк	»	3156	Гоилет
Ферст нэшнел бэнк . . .	Чикаго	2977	Чикаго
Бэнкерз траст компани	Нью-Йорк	2785	Морганы
Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани	Чикаго	2739	Чикаго
Трансамерика корпорейшн [3] (только банки)	Сан-Франциско	2688	Джианини
Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк (Лос-Анжелес) .	Лос-Анжелес	2141	Лос-Анжелес
Нэшнел бэнк оф Детройт	Детройт	2015	Дюпоны
Мэрин мидлэнд корпорейшн [3]	Нью-Йорк	1967	Рэнд
Хановер бэнк	»	1959	Вудворд
Меллон нэшнел бэнк энд траст компани	Питтсбург	1942	Меллоны
Ферст нэшнел бэнк (Бостон)	Бостон	1824 [1]	Бостон
Ирвинг траст компани . .	Нью-Йорк	1733	[2]
Норсуэст бэнк корпорейшн [3]	Миннеаполис	1687	[2]
Американ траст компани	Сан-Франциско	1542	Сан-Франциско
Кливленд траст компани	Кливленд	1447	Матер

[1] Включая активы полностью принадлежащих дочерних банков и филиалов в тех случаях, когда они опубликованы.
[2] Сведения отсутствуют.
[3] Система банков.
Источник. Финансовые отчеты.

Перечень групп крупнейших собственников в этой таблице составлен на основе различных источников, включая неопубликованные рукописи такого выдающегося исследователя американского финансового капитала, каким был покойный Бенджамин Аллен. Вообще там, где приводится фамилия, она обозначает крупнейшего из известных акционеров. Однако обычно контроль над банком осуществляется не одним лишь данным семейством, а группой семейств.

Компании и отделы банков, управляющие собственностью по доверенности

Как видно из отчетов 10 банков Уолл-стрита, они владеют на началах доверительной собственности личными активами на сумму 50 млрд. долл., принадлежащих членам богатейших семейств США, то есть примерно вдвое больше обычных активов, сообщенных в их опубликованных отчетах. При посредстве этих 50 млрд. долл. «большая десятка» обладает особой властью, так как в эту сумму входят крупнейшие и наиболее концентрированные в мире пакеты акций промышленных корпораций.

Эти фонды хранятся в специальных банковских отделах, управляющих собственностью по доверенности (ранее бывших самостоятельными компаниями), созданных для управления инвестициями богатых людей и для наблюдения за их делами. Малоизвестные широкой общественности, и, как правило, игнорируемые учеными-экономистами, они являются любопытным орудием финансовой олигархии эры монополий.

Организованная в 1853 г. «Юнайтед Стейтс траст компани оф Нью-Йорк» считает себя пионером в этой области. В одном из ее изданий было написано: «В течение долгих 50 лет деятельность «Траст компани» по управлению собственностью по доверенности была ничтожна... Оглядываясь назад, мы можем только восхищаться тем терпением, с которым этот вид деятельности, находившийся тогда в зародыше, был доведен до состояния полной зрелости». Но в начале XX в. управление собственностью по доверенности — или «доверительные операции» — стало бурно распространяться. За последующие 50 лет доход «Юнайтед Стейтс траст компани» от подобных операций увели-

чился в 20 раз (а стоимость активов, управляемых по доверенности,— еще больше) [1].

Типичное для настоящего времени совмещение функций коммерческих банков и управления собственностью по доверенности предоставляет владельцам ценных бумаг определенные выгоды. Через банковские отделы, управляющие собственностью по доверенности, они координируют свои инвестиции, концентрируя пакеты акций до размеров, обеспечивающих контроль или участие в контроле над намеченными корпорациями. Эти корпорации затем получают доступ к ресурсам, собираемым от множества индивидуальных вкладчиков и предприятий, и, таким образом, имеют возможность быстрее расширяться и умножать прибыли контролирующей группы. Зачастую данный отдел банка, управляющий собственностью по доверенности, непосредственно управляет или участвует в надзоре за делами промышленных корпораций.

«Нэшнел сити бэнк» сообщал о деятельности своего филиала, управлявшего собственностью на основе доверенности, следующее: «Основным видом деятельности «Сити бэнк фармерз траст компани» является забота о чужих деньгах и управление ими. Объем нашей деятельности измеряется не цифрами, фигурирующими в нашем балансовом отчете, а размерами и характером фондов, которые находятся под нашим контролем и надзором. Суммы их измеряются миллиардами, и наша инвестиционная деятельность включает различные операции, от управления фондами отдельных лиц, корпораций, благотворительных, религиозных и просветительных организаций до осуществления частно-предпринимательских операций, за которое мы ответственны в силу завещаний или доверенности» [2].

Первоначально личные счета, управляемые по доверенности, открывались в соответствии с завещаниями. Состояния передавались в «доверительную собственность» банков или компаний по управлению собственностью по доверенности для управления ими в интересах наследников. Хотя это и продолжает оставаться основной формой управления личной собственностью по доверен-

---

[1] United States Trust Company of New York, Promise Fulfilled, New York, 1953, p. 2—3.

[2] National City Bank of New York, Annual Report, 1953.

ности, однако за последние десятилетия быстро развивалось управление собственностью по доверенности при жизни самого собственника. В этом случае богатые люди передают часть своих активов компаниям, управляющим собственностью по доверенности.

Отделы банков, управляющие собственностью по доверенности, далеко не просто агенты. Они имеют все функции собственника, за исключением присвоения прибылей, как видно из следующего перечня, составленного «Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани», типичных функций управителя собственностью согласно завещанию: 1) принимает на себя физическое владение активами и титул на собственность; 2) выносит заключение о настоятельных нуждах клиентов и при необходимости выплачивает доход; 3) пересматривает активы, покупает и продает их и осуществляет капиталовложения; 4) собирает доходы и производит обусловленные платежи; 5) выплачивает все налоги, заботится о состоянии налоговых фондов, распределяет активы, как обусловлено [1].

За последнее десятилетие отделы банков, управляющие собственностью по доверенности, скопили, кроме того, еще многие миллиарды активов, номинально принадлежащих рабочим, путем доверительного управления пенсионными фондами корпораций. К сентябрю 1955 г. банки оперировали более чем 12,5 млрд. долл. подобных фондов, из которых почти 7,5 млрд. находятся у 13 крупнейших нью-йоркских банков. Наниматели избирают в качестве управителей пенсионными фондами связанные с ними банки. Банки же используют такие фонды по своему усмотрению, отчитываясь перед нанимателями и изредка перед рабочими [2].

Таким образом, хозяева банковских отделов, управляющих собственностью по доверенности, получают в свои руки еще больше фондов для того, чтобы, объединяя их с миллиардами долларов богачей, приобретать контрольные пакеты промышленных акций. В то же время позиции рабочих ухудшаются, поскольку во время кризиса эти фонды обесцениваются, а также в силу того,

[1] Continental Illinois National Bank and Trust Co., What a Trust Company Does, Chicago, 1940.

[2] George A. Mooney, Supt. of Banks, New York, Pension and Other Employee Welfare Plans, Preliminary Report, 1956.

что банки могут использовать эти фонды в качестве дубинки против рабочих в периоды обострения классовой борьбы.

К 1954 г. сумма всех личных активов, управляемых по доверенности, превысила 100 млрд. долл., увеличившись в 5—6 раз против 1931 г. Эта ускоренная централизация частично вызвана ростом доли национального богатства, находящейся в руках крошечной группы миллионеров. Кроме того, усложнение и расширение сферы деятельности американского капитализма порождает новые стимулы в богатых семействах для объединения своих ресурсов и информации через посредство банков как средства установления контроля над еще большими источниками прибылей. Вынужденные под давлением общественного мнения согласится на повышение ставок подоходного налога, эти богачи сумели добиться такой формулировки закона, при которой его можно обойти, используя счета с управлением собственностью по доверенности. Многие из директоров компаний, управляющих собственностью по доверенности, являются юристами, основная функция которых состоит в манипулировании счетами с целью сокращения до минимума выплачиваемой суммы налогов.

Быстрый рост личных активов, управляемых по доверенности, означает дальнейший рост концентрации контроля над американской промышленностью. Как показано в табл. 4, к концу 1954 г. учреждения, управляющие личной собственностью по доверенности, имели наиболее важное значение в качестве центров, контролирующих крупные пакеты акций и располагающих почти 25% всех акций в стране.

В сфере управления собственностью по доверенности концентрация гораздо большая,чем в деятельности коммерческих банков. Только 20% всех банков имеют лицензии на операции по управлению собственностью по доверенности. При этом операции большинства этих банков носят номинальный характер. В табл. 6 показано географическое распределение личных активов, управляемых по доверенности.

10 ранее упомянутых банков Уолл-стрита (включая один банк, находящийся в личной собственности) выполняют подавляющую массу операций нью-йоркских учреждений по управлению собственностью по доверенности, на

Таблица 6

ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ АКТИВОВ, УПРАВЛЯЕМЫХ ПО ДОВЕРЕННОСТИ, 1954 г.

Район	Сумма личных активов, управляемых по доверенности, млрд. долл.
Нью-Йоркский федеральный резервный округ	58,0
в том числе только г. Нью-Йорк	53,0
Иллинойс	10,5
Пенсильвания	7,0
Калифорния	4,7
Огайо	3,5
Массачусетс	3,2
Всего	86,9
Итого по США . .	более 100

Источник. Оценка по Нью-Йорку основана на данных, содержащихся в «Monthly Review of Credit and Business Conditions» за июнь 1955 г., издаваемом нью-йоркским федеральным резервным банком. Данные по другим штатам основаны на годовом отчете контролера по денежному обращению для национальных банков и на отчетах банковских департаментов штатов для банков штатов.

долю которых приходится основная часть подобных операций во всей стране[1]. Каждый из них (с одним возможным исключением) в 1954 г. имел личных активов, управляемых по доверенности, на сумму более 2 млрд. долл. Они перечислены в табл. 7 в примерном порядке величины активов, управляемых по доверенности.

«Чейз Манхэттэн» имел в 1954/55 г. личных активов, управляемых по доверенности, на сумму около 14 млрд. долл. Эти активы принадлежали лишь нескольким тысячам семейств, имеющих в среднем по нескольку миллионов долларов каждая. Для этих семейств «Чейз Манхэттэн» ежегодно собирает в виде процентов и дивидендов около полумиллиарда долларов. Совместно в руках этой «большой десятки» сконцентрирована большая часть собственности всей господствующей в экономи-

[1] Federal Reserve Bank of New York, «Monthly Review of Credit and Business Conditions», June, 1955.

Таблица 7

10 КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ УОЛЛ-СТРИТА С ОТДЕЛАМИ, УПРАВЛЯЮЩИМИ СОБСТВЕННОСТЬЮ ПО ДОВЕРЕННОСТИ

(Сумма личных активов, управляемых по доверенности, млрд. долл.)

«Чейз Манхэттэн бэнк» (14)
«Ферст нэшнел сити бэнк» (через «Сити бэнк фармерз траст»)
«Бэнкерз траст»
«Гаранти траст компани»
«Юнайтед Стейтс траст компани» (5)
«Ханover бэнк»
«Нью-Йорк траст компани»
«Бэнк оф Нью-Йорк»
«Морган, Дж. П. энд компани» (2)
«Браун бразерз Гарриман энд компани»

Источники. Список составлен на основе данных, содержащихся в годовых отчетах и в отчетах о владении акциями крупнейших корпораций, представленных федеральным органам. Порядок перечисления банков основывается на сравнительных доходах отделов, управляющих собственностью по доверенности, и на косвенной информации. 14 млрд. долл. по «Чейз Манхэттэн бэнк» были сообщены, когда в 1955 г. он был переведен из разряда национальных банков в разряд банков штатов, что сопровождалось сокращением общей суммы личных активов, управляемых по доверенности, национальных банков в штате Нью-Йорк, как это показано в годовом отчете контролера по денежному обращению. 5 млрд. долл. по «Юнайтед Стейтс траст компани» были указаны в специальной справке от января 1957 г., 2 млрд. долл. по «Морган, Дж. П. энд компани» были сообщены в годовом отчете этого банка за 1956 г.

ке США верхушки, насчитывающей около 20 тыс. семейств.

Несмотря на большой размах, операции по управлению личными активами дают лишь небольшую долю прибылей крупнейших уолл-стритских банков. Полученные вознаграждения составляют менее 0,1% суммы самих этих активов. В основном это вызвано тем, что клиентами учреждений, управляющих собственностью по доверенности, являются немногие избранные, которые либо владеют этими банками, либо тесно связаны с их владельцами. Они заинтересованы в том, чтобы извлекать прибыль не за свой счет, а за счет мелких вкладчиков и компаний.

Вне Нью-Йорка 2 крупнейших чикагских банка управляют личными активами по доверенности приблизительно на сумму в 2 млрд. долл. каждый. Согласно отчетам «Ферст нэшнел бэнк (Бостон)», сумма подобных активов в этом банке составляет около 2 млрд. долл.; примерно по стольку же находится в трех крупнейших банках Филадельфии.

Власть, получаемая благодаря концентрации инвестиций в промышленные корпорации за счет активов, управляемых по доверенности, позволяет устанавливать влиятельные и прибыльные связи с этими корпорациями.

Речь идет о деятельности банков по управлению собственностью корпораций по доверенности или доверительной деятельности. Банк, выступающий в качестве *агента по обслуживанию операций по займу,* представляет всех разбросанных держателей облигаций какой-либо определенной компании и осуществляет их права и привилегии. *Агент по трансферту ценных бумаг* [1] выполняет технические функции, которые обеспечивают ему полную осведомленность о делах собственников корпорации и о всех переменах в составе этих собственников. Поэтому он занимает стратегические позиции, позволяющие ему предвосхитить попытки конкурирующих финансовых групп овладеть контролем путем скупки акций. *Регистратор акций* выполняет второстепенные технические обязанности, носящие тот же общий характер.

Когда промышленная компания контролируется единой группой, эти функции распределяются между банками этой группы. Когда контроль находится в руках двух групп, они делят эти доверительные поручения и соответствующее вознаграждение.

Крупные нью-йоркские банки выполняют по крайней мере одну (а обычно и все) из вышеперечисленных трех функций для 99 из 100 крупнейших нефинансовых корпораций США.

Для многих из этих 99 корпораций такие функции выполняют также банки в других городах, особенно в тех районах, где осуществляется их производственная деятельность или имеются крупные акционеры. Однако

---

[1] Поскольку акции корпораций являются именным документом, выписываемым на имя их покупателей (на отдельное лицо или на корпорацию) и дающим владельцу акций право на получение дивидендов, и поскольку эти акции регистрируются в особых книгах с указанием фамилии их владельца, то передача или перепродажа акций другому лицу или корпорации должны быть соответствующим образом оформлены и документированы. Этим оформлением могут заниматься отдельные лица, назначаемые самой корпорацией, от имени которой выпускаются данные акции, или же банки или компании, управляющие собственностью по доверенности. Списки таких агентов по трансферту (передаче) акций имеются на фондовой бирже. — *Прим. ред.*

превосходство крупных нью-йоркских банков в области подобных операций является подавляющим.

Согласно авторитетному высказыванию четырех профессоров: «Финансовый аспект доверительной деятельности является поистине поразительным. Цифра в 50 с лишним млрд. долл. личных активов, управляемых по доверенности, практически непостижима. Но это — лишь одна сторона их деятельности. Объем контролируемой собственности корпораций в 2—3 раза больше. Хотя мы здесь и не касаемся экономического, социального и политического значения таких величин, однако о них не следует забывать. На деле их едва ли можно переоценить» [1].

Можно извинить этих почтенных профессоров за их робость в отношении обсуждения «экономического, социального и политического» значения такого положения дел. Главная их мысль достаточно ясна: благодаря управлению собственностью на доверительной основе несколько нью-йоркских банков и стоящих за ними влиятельных семейств держат в руках важные, а часто и решающие рычаги контроля над всеми ключевыми позициями народного хозяйства. Более того, в силу быстрого развития этой формы деятельности та концентрированная мощь, которую она представляет, за последние десятилетия стала еще более значительной.

Инвестиционные банкиры

Инвестиционные банковские операции заключаются в мобилизации средств для вложения в основной капитал промышленности в отличие от краткосрочного оборотного капитала, поставляемого коммерческими банками. Инвестиционные банкиры превращают многие индивидуальные денежные капиталы в колоссальные объединенные суммы производительного промышленного капитала. Они продают акции и облигации, являющиеся титулом собственности на этот капитал. Они играют основную роль в организации новых компаний, в организации слияний, в кардинальном расширении производственных мощностей.

---

[1] Foster, Rogers, Boden and Nadler, Money and Banking, 4th ed., New York, 1953, p. 495.

Поэтому в истории ведущие инвестиционные банкиры занимали главенствующие позиции в промышленно-финансовых империях олигархии. Дом Моргана, который выполнял подобные инвестиционные банковские функции наиболее успешно, в течение большей части своего развития был ведущей финансовой силой империализма Соединенных Штатов.

За последние годы инвестиционные банки осуществили операции в долларовом выражении, больше чем за любой предыдущий сопоставимый период. Но их удельный вес в финансовой деятельности сократился, а их функциональная роль стала менее значимой. Ныне полностью новые корпорации создаются реже; кроме того, мобилизацию долгосрочного капитала частично взяли на себя компании по страхованию жизни.

Проповедники реформации американского капитализма указывают на эту тенденцию как на подтверждение предполагаемого упадка могущества финансовых магнатов. Однако все это на самом деле означает изменение сравнительного значения различных видов учреждений, используемых одними и теми же финансовыми кругами. Правда, некоторые из видных инвестиционных банкиров, которым не удалось создать достаточно совершенный финансовый аппарат, потеряли влияние на общее положение вещей. Но их потери означают выигрыш для других, то есть просто-напросто перемещение внутри самой олигархии. Общим правилом финансовой верхушки является совместное владение или контроль, осуществляемый разнообразными учреждениями финансовой сети, для достижения максимальной функциональной гибкости.

Это тем более необходимо потому, что повседневные операции инвестиционных банков для большей эффективности должны быть тесно связаны с операциями других финансовых учреждений. Коммерческие банки снабжают инвестиционных банкиров громадными краткосрочными кредитами, в то время как последние распоряжаются ценными бумагами, приобретенными у промышленных корпораций. Требуются тесные связи с отделами банков, управляющими собственностью по доверенности, со страховыми компаниями и инвестиционными трестами — покупателями основной массы ценных бумаг, размещаемых инвестиционными банкирами.

До 1933 г. ведущие инвестиционные банкиры были органически связаны с коммерческими банками и с компаниями, управляющими собственностью по доверенности. Старые инвестиционные банки также осуществляли коммерческие банковские операции и операции по управлению собственностью на доверительной основе, помимо скупки ранее независимых коммерческих банков и страховых компаний. Крупные коммерческие банки основывали дочерние инвестиционные банки.

Первое крупное наступление правительства «нового курса», развернутое в 1933 г. против власти концентрированного капитала, состояло в издании законов, направленных на отделение инвестиционных операций от обычных операций коммерческих банков. Закон Гласса — Стигола воспрещал коммерческим банкам заниматься инвестиционными операциями (за исключением операций с государственными облигациями) и запрещал переплетающиеся директораты между инвестиционными и коммерческими банковскими компаниями.

Это законодательство было обречено на провал. Оно не затрагивало крупные массы капитала, а также те громадные пакеты акций, которые составляли конечную основу контроля финансовой олигархии над промышленностью. Законодательство «нового курса» не затрагивало также наиболее значительные переплетающиеся директораты и другие связи между промышленностью и финансами. Оно пыталось поставить в «конкурентные» условия одну из финансовых функций, а именно инвестиционные операции банков, в то время как эти функции существовали и могли существовать лишь в условиях монополизированных банков и монополизированной промышленности.

Результатом этого был ряд формальных организационных ходов, имевших целью удовлетворить технические условия нового закона. Эти ходы не только не сделали систему инвестиционных банков «конкурентной» и «независимой», но вообще вызвали дальнейшую концентрацию в области инвестиционной деятельности банков. Так, например, Дом Моргана просто-напросто разделил свой персонал и конторы на две основные фирмы: «Морган, Дж. П. энд компани» в качестве коммерческого банка и «Морган, Стэнли энд компани» в качестве инвестиционного банкирского товарищества. Прежние партнеры

Морганов (включая различных членов семейства Морганов) были назначены либо директорами «Морган, Дж. П. энд компани», либо партнерами в «Морган, Стэнли энд компани» (за исключением тех, которые перешли в филадельфийское отделение, реорганизованное под видом «Дрексел энд компани»). Дочерние инвестиционные банки, принадлежавшие банкам «Чейз нэшнел бэнк», «Ферст нэшнел бэнк (Бостон)», а позже и некоторые из банков группы Меллонов слились в единую новую компанию «Ферст Бостон корпорейшн». «Нэшнел сити бэнк» слил часть своих инвестиционных банков с инвестиционными банками «Браун бразерз Гарриман энд компани», создав новую компанию «Гарриман, Рипли энд компани», а остальную часть — с инвестиционной банковской системой Калифорнийской группы, в результате чего возникла «Блис энд компани».

Как и прочие формы деятельности крупного капитала, инвестиционные банковские операции характеризуются все возрастающей монополизацией, образованием картелей и борьбой за господство. В 1950—1955 гг. 4 крупнейшие инвестиционные банковские фирмы контролировали 48% всех операций в сравнении с 33% в 1927—1932 гг. и фактически *все* сделки гигантских корпораций [1]. Крупнейшие фирмы действуют как замкнутая каста, которая определяет сферы деятельности и в соответствии с точными формулами распределяет между несколькими сотнями мелких фирм второстепенные операции по сбору воедино капитала со всех концов страны.

Если инвестиционный банкир организует новый или укрупненный в результате слияния концерн или же проявляет инициативу в деле публичного финансирования концерна, прежде бывшего семейным предприятием, он остается его инвестиционным банкиром навсегда. Само собой разумеется, что никто больше не вправе «браконьерствовать» в его сфере деятельности. Те промышленные корпорации, которые стремятся к «независимости» и «рыщут» в поисках более легких условий кредита, встречают весьма холодный прием у членов

[1] Составлено на основе данных «Investment Dealers Digest» 1950—1955 и «Wall Street Journal», March 22, 1933.

картеля. Лишь одни эти члены картеля могут мобилизовать достаточный капитал, и обычно они предпочитают положение «традиционного банкира». Реорганизация инвестиционных банковских фирм после 1933 г. вызвала лишь легкую рябь на поверхности. С трогательной заботой банкиры выявляли «исторические позиции» каждого вновь организованного инвестиционного банка, его «преемственность» по отношению к деятельности, ранее осуществлявшейся дочерними компаниями, занятыми в области коммерческих банковских операций.

Облигации и акции продаются через консорциумы инвестиционных банков. Инвестиционный банкир, связанный с определенной промышленной компанией, является «управляющим» этого синдиката. Он контролирует всю деятельность, получает специальное вознаграждение и владеет крупнейшим пакетом облигаций или акций. Обычно в консорциуме участвует также большинство других руководящих членов картеля. Каждый продает свою долю ценных бумаг финансовым учреждениям и господствует внутри своей определенной сферы влияния. Таким образом, система консорциумов охраняет и усиливает общность интересов всех ведущих секторов олигархии в различных отраслях экономики и одновременно усиливает господствующее положение той или иной конкретной группы в делах определенных отраслей промышленности и компаний.

Система картелей в области инвестиционных банковских операций не создает полной гармонии среди финансистов. Изменения относительного могущества различных фирм приводят к борьбе между ними. Это в свою очередь приводит время от времени к изменениям в связях банков с промышленными корпорациями. В такой борьбе нет ничего удивительного, равно как нет ничего удивительного и в отклонениях от прежних картельных соглашений. Все это «нормально» в условиях монополистического капитализма, который сочетает извлечение наибольших прибылей с сокрушением слабых капиталистов и в то же время с самой ожесточенной борьбой за власть между отдельными монополиями. Но что действительно удивительно, так это сравнительная устойчивость банковских связей. За последние три десятилетия, включая периоды потрясений 30-х годов, периоды расширения промышленной деятельности во

время второй мировой войны и последующих изменений в экономике, почти все крупнейшие промышленные корпорации сохранили свои «традиционные» связи.

Те изменения, которые произошли в соотношении мощи инвестиционных банков, отражают изменения в сравнительном значении отраслей промышленности и отдельных компаний внутри каждой отрасли. Особенно острой была схватка за господство в новых отраслях промышленности, как например в добыче природного газа, и в новых корпорациях, вступающих в область публичного финансирования, как например «Форд мотор».

Другие изменения произошли в результате правительственных мероприятий. В 1941 и 1944 гг. государственные органы предписали осуществлять «конкурентные торги» при продаже облигаций железнодорожных и электроэнергетических компаний. Эти новые правила в отличие от законодательства «нового курса» не были в основном откликами на антимонополистические настроения общественности. В них были элементы общественного давления, но, пожалуй, более важным было давление со стороны банковских групп Среднего Запада, сильно оттесненных из области инвестиционной банковской деятельности после крушения империи Инсулла в области компаний коммунального обслуживания. Правила о конкурентных торгах сломали картельную монополию на инвестиционные операции с ценными бумагами компаний упомянутого типа. Особенно сильно они ударили по интересам группы Кун — Леб (железные дороги) и в меньшей степени компании «Морган, Стэнли». Наибольшие же выгоды получила Чикагская группа, включая «Хэлси, Стьюарт энд компани» и некоторые уолл-стритские фирмы, в том числе «Ферст нэшнел бэнк (Бостон)» и «Блис энд компани».

Однако требование о конкурентных торгах, вызвав сокращение прибыли «традиционных» банкиров от реализации новых выпусков ценных бумаг, не отразилось серьезно на сохранении общего финансового контроля над железными дорогами и электроэнергетическими компаниями. Конкурентные торги *не* требовались при реализации выпусков новых акций, дающих право голоса. Что же касается облигаций, то выпускающие их корпорации продолжали назначать агента по обслужи-

ванию операций по займу — банк, который сохраняет ключевые позиции среди владельцев облигаций. Для того чтобы удержать в узде победителя конкурентных торгов, от него требуют уплаты из его комиссионных законного вознаграждения юридической фирме, назначенной корпорацией, выпускающей облигации. Обычно, до того, как было издано правило о конкурентных торгах, сделки оформляла юридическая фирма «традиционного банкира».

Таким образом, если не считать того, что некоторые дома стали получать комиссионные, ничего не изменилось. Банки и страховые компании Среднего Запада получили разрешение покупать больше облигаций от «Хэлси, Стьюарт энд компани», с которой они связаны, но их власть в делах отдельных железнодорожных компаний и компаний коммунального обслуживания не увеличилась.

Инвестиционные операции чрезвычайно выгодны для банков. Консорциум, продававший в начале 1956 г. фордовские акции, получал в качестве комиссионного вознаграждения по 1 долл. 50 цент. или 2,3% с продажной цены акции, составлявшей 64 долл. 50 цент. Несмотря на то, что подписка на эти акции намного превысила всю сумму выпуска задолго до того, как эта комиссионная продажа была оформлена, консорциум собрал 15,3 млн. долл. за операцию, которая не требовала никаких капиталовложений и никакого риска.

Типичный размер комиссионных за размещение обыкновенных акций крупнейших компаний составляет 3—4%, а за привилегированные акции и облигации — 1—3%. Для компаний среднего размера, но с хорошей деловой репутацией комиссионные составляют 5—10% за обыкновенные акции. Такие же комиссионные взимаются за размещение облигаций слаборазвитых стран, как например Израиля и Кубы. За «рискованные» выпуски, как например акции компаний по добыче урановой руды, инвестиционные банки взимают 15—20% комиссионных.

Размер комиссионных сократился лишь при конкурентных торгах — обычно менее 1%. «Хэлси, Стьюарт энд компани» защищала систему конкурентных торгов под тем предлогом, что это убережет корпорацию от чрезмерных расходов на оплату комиссионных. Но эта

компания предает забвению свою заботу об удешевлении банковских услуг, как только дело касается тех немногих связанных с ней промышленных компаний, в отношении которых не требуется система конкурентных торгов. В 1955 г. «Хэлси, Стьюарт» выпустила облигаций на сумму 30 млн. долл. от имени «Детройт стил», небольшой компании, но располагающей прекрасными рынками сбыта в автомобильной промышленности. Однако компания была вынуждена уплатить за это высокую по тому времени ставку в размере 5% от стоимости каждой облигации и, кроме того, 4% комиссии за размещение облигаций [1].

И все же комиссионные вознаграждения составляют лишь небольшую часть прибылей картеля инвестиционных банков. Основная роль последнего заключается в сплетении целой сети финансовых мероприятий, при помощи которых устанавливается контроль над гигантскими корпорациями, в результате чего он получает доступ к сотням миллионов прибылей от контроля. Естественным следствием этого является извлечение огромных прибылей из личных инвестиций. Капитал компаний инвестиционных банкиров составляет лишь ничтожную долю их личных фондов и фондов их партнеров. Их операции, пожалуй, более, чем любой другой вид операций, обеспечивают информацию, необходимую для быстрой реализации прибылей путем сделок на фондовом рынке.

На заседаниях ВНЭК картельные мероприятия инвестиционных банкиров были полностью разоблачены, так же как были вскрыты создаваемые с помощью этих банкирских фирм переплетения финансовых и промышленных монополий. В результате работы ВНЭК правительство возбудило антитрестовское судебное дело против 17 крупнейших банкирских домов, обвиняя их, между прочим, в том, что они осуществляли господство над промышленностью, «обеспечивая себе контроль над финансовой и прочей деятельностью этих компаний, выпускавших акции и облигации, добиваясь избрания в состав советов директоров этих компаний партнеров или служащих обвиняемых, используя влияние обвиняемых в коммерческих банках, через которые эти компа-

[1] «Investment Dealers Digest», 1955.

нии ведут свои деловые операции, и устанавливая контроль над комитетами по реорганизации этих компаний... используя свой контроль над этими компаниями для увеличения объема своих операций путем поощрения консолидаций и слияний» [1].

После трехлетнего следствия и судебного разбирательства судья прекратил дело, несмотря на горы документированных доказательств. Судья Хэралд Р. Медина не мог обнаружить никакого сговора. В то самое время, когда он подготовлял этот процесс, он председательствовал на процессе 11 руководителей коммунистической партии, обвинявшихся в заговоре на основании закона Смита. Они были осуждены и им был вынесен максимально жесткий приговор.

Роль Медины в обоих этих процессах сделала его героем высшего общества, и он получил высокое судебное назначение. Кливлендский финансист Роберт Р. Янг заявил, что очевидное пристрастие судьи во время процесса к инвестиционным банкам означало нечто большее, чем простое классовое предубеждение:

«Когда в 1948 г. началось разбирательство дела, возбужденного правительством против инвестиционных банков «Морган, Стэнли энд компани», «Кун, Леб энд компани» и др., федеральный судья, занимающий директорскую должность в «Эквитэбл лайф», поручил его другому федеральному судье, один из сыновей которого состоит в юридической фирме Морганов, а другой — в в юридической фирме компании «Кун, Леб». Каноны судебной этики, принятые Ассоциацией американских юристов, предусматривают, что судья не может быть директором кредитного учреждения. Они предусматривают также, что судья не должен заседать во время процесса, в котором одной из сторон или адвокатом одной из сторон является его близкий родственник» [2].

---

[1] U. S. vercus M o r g a n, Government Trial Brief, p. 3.

[2] Senate Committee on Banking and Currency, Stock Market Study (Corporate Proxy Contests), Hearings, Part 3, Washington, 1956, p. 1458—1459. Судья, поручивший это дело другому, был Джон С. Нокс, директор и член исполнительного и финансового комитетов «Эквитэбл лайф эшуренс сосайэти» и доверенный нью-йоркского банка «Юнион лайм сэйвингз». Судьей, принявшим дело, был Хэралд Р. Медина, в 1951 г. выдвинутый в Апелляционный суд. Один из сыновей последнего, Хэралд Р. Медина-младший, был членом фирмы «Крэвэт, Суэйн энд Мур», представлявшей в процессе против инвестиционных банков фирмы «Кун,

Государственная прокуратура не протестовала в связи с таким странным стечением обстоятельств, а глава антитрестовского отдела, ответственный за разбирательство дела, оставил процесс, чтобы вернуться к работе в одной из юридических фирм, которая защищала привлеченные к делу банки [1].

В течение этого антитрестовского процесса и после его прекращения в 1953 г. крупнейшие банки продолжали осуществлять свою «открытую деятельность» в духе «несуществующего» сговора. Они продолжали организовывать выпуски ценных бумаг тех же компаний, сосредоточивать почти всю их деятельность в своих руках, держать своих представителей в советах директоров тех же компаний как непосредственно, так и через другие связанные с ними банки. Табл. 8 показывает, как распределялись операции между 21 крупнейшим инвестиционным банком в течение 6 лет (1950—1955 гг.). В этом списке фигурируют 16 из 17 концернов, перечисленных в качестве обвиняемых по делу, возбужденному правительством. Главные конторы 17 банков из 21 находятся в Нью-Йорке.

Ряд этих компаний входит в централизованно контролируемые группы. «Морган, Стэнли энд компани», «Смит, Барни энд компани» и «Дрексел энд компани» — все являются частями финансовой империи Морганов. «Блис энд компани» и «Гарриман, Рипли энд компани» — обе связаны с «Ферст нэшнел сити бэнк». «Уайт, Уэлд энд компани», «Киддер, Пибоди энд компани», «Стоун энд Уэбстер сикьюритиз корпорейшн» и «Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис» составляют интегрированную группу компаний, основанную на соответствующих связях с нью-йоркскими и бостонской группами. Эта группа фирм имеет также значительные связи с «Ферст Бостон корпорейшн» и связанными с ней банками, а именно рокфеллеровскими. «Лэйман браззерз» и «Гоулдман, Закс энд компани» в течение десятков лет функционировали в качестве фактически тесно связанного товарищества.

Леб» и «Юнион сикьюритиз». Другой его сын, Стэндиш Ф. Медина, служил в фирме «Дэйвис, Полк, Уордуэлл, Сандерлэнд энд Киндл», представлявшей «Морган, Стэнли» и «Гарриман, Рипли».

[1] Джон Ф. Соннет, член фирмы «Кэхилл, Гордон, Зэчри энд Риндл», адвокат «Диллон, Рид энд компани».

Таблица 8

КРУПНЕЙШИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ БАНКИРСКИЕ ДОМА, 1950—1955 гг.[1]

Компания	Сумма выпущенных корпорациями ценных бумаг, которые размещались этими банками	
	млн. долл.	% к итогу
«Морган, Стэнли энд компани»	4398	14,7
«Хэлси, Стьюарт энд компани» (Чикаго	4243	14,2
«Ферст Бостон корпорейшн»	3635	12,2
«Блис энд компани»	2151	7,2
«Уайт, Уэлд энд компани»	1214	4,1
«Лэйман бразерз»	911	3,0
«Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Бинн»	897	3,0
«Саломон бразерз энд Хацлер»	866	2,9
«Диллон, Рид энд компани»	811	2,7
«Киддер, Пибоди энд компани»	800	2,7
«Смит, Барни энд компани»	779	2,6
«Юнион сикьюритиз корпорейшн»	748	2,5
«Гарриман, Рипли энд компани»	725	2,4
«Кун, Леб энд компани»	644	2,2
«Стоун энд Уэбстер сикьюритиз корпорейшн»	562	1,9
«Глор, Форган энд компани»	529	1,8
«Гоулдман, Закс энд компани»	288	1,0
«Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис» (Бостон)	267	0,9
«Истмэн, Диллон энд компани»[2]	256	0,9
«Эквитэбл сикьюритиз корпорейшн» (Нэшвил)	230	0,8
«Дрексел энд компани» (Филадельфия)	196	0,7
Всего 21 крупнейший банк	25140	84,2
Все прочие (около 500)	4735	15,8
Итого	29875	100,0

[1] В тех случаях, когда две или более компании совместно участвовали в размещении ценных бумаг, сумма выпуска распределена поровну между участниками. Из общего итога исключена сумма 850 млн. долл. израильских государственных облигаций, которые не распределялись через обычные каналы инвестиционных банков.

[2] Слилась в 1956 г.

Источники Составлено по Corporate Financing Directory, «Investment Dealers Digest».

Долларовое выражение не является единственным мерилом сравнительного значения. Если рассмотреть очень крупные выпуски ценных бумаг важнейших промышленных корпораций, то становится еще более очевидным ведущее положение «Морган, Стэнли энд компани». За шестилетний период, охваченный таблицей, было размещено 20 выпусков акций и облигаций, каждый на сумму 100 или более млн. долл. «Морган, Стенли энд компани» разместила 11 из них, «Ферст Бостон корпорейшн» — 3 и принимала участие в 1, «Хэлси, Стьюарт энд компани» принимала участие в размещении 3 выпусков.

Дом Моргана является инвестиционным банкиром крупнейших компаний во всех основных отраслях американской обрабатывающей промышленности: нефтяной, сталелитейной, автомобильной, химической и электротехнической (последнюю он делит с «Гоулдман, Закс») и, кроме того, многих компаний, приближающихся по своим размерам к крупнейшим фирмам в этих отраслях или являющихся крупнейшими в других.

Тем не менее сопоставление данных за последние три десятилетия выявляет определенные сдвиги в сравнительном положении крупнейших банковских групп в той мере, в какой этот вид деятельности отражает их мощь. Во время депрессии, когда слабые концерны были едва в состоянии функционировать, могущество Морганов резко возросло. Но во время и после второй мировой войны их позиции сравнительно ослабли; в течение последнего шестилетнего периода доля группы Морганов уменьшилась по сравнению с концом 20-х годов. Объем инвестиционных операций группы Рокфеллеров и их союзников почти удвоился. Доля «Нэшнел сити бэнк» в 30-х годах сократилась, но после 1950 г. вновь восстановилась. Позиции «Хэлси, Стьюарт энд компани» и их союзников со Среднего Запада, почти утраченные во время депрессии, благодаря системе конкурентных торгов были более чем восстановлены.

Компании по страхованию жизни

В системе финансового контроля Уолл-стрита значение компаний по страхованию жизни сильно возросло. Ныне страховые полисы покупают 80% населения, и в руки компаний по страхованию жизни попадают 50%

чистых индивидуальных сбережений — доля, намного превосходящая уровень 20-х годов.

Причину почти всеобщего страхования жизни выяснить нетрудно. Рабочие и мелкие дельцы, которые хорошо осознают ненадежность своего экономического положения, стремятся хотя бы минимально обеспечить свою семью путем страхования жизни. Эта защита зачастую разрушается в результате общей экономической ситуации. Периоды безработицы, коммерческие потери и убытки, болезнь — все это вызывает прекращение внесения страховых премий. Даже в течение последнего периода «хороших времен» значительное большинство полисов было аннулировано вследствие прекращения платежей или возвращения полисов, а не вследствие смерти держателя полиса или наступления страхового случая. В качестве вознаграждений возвращается менее половины выплаченных премий. Из числа рабочих — держателей мелких полисов в промышленности около $^2/_3$ никогда не получают тех вознаграждений, которые они уже частично оплатили. А реальная ценность вознаграждений, выплаченных по остальным полисам, значительно уменьшается в результате инфляции.

Таким образом, страховые компании аккумулируют громадные суммы денег, которые, будучи пущены в оборот, приносят много миллиардов прибыли. В 1955 г. они собрали 12,5 млрд. долл. премий и получили 4 млрд. прибылей от своих инвестиций и других источников дохода. После уплаты вознаграждений, налогов, комиссионных и покрытия всех прочих расходов, а также выплаты дивидендов активы этих компаний увеличились на 6 млрд. долл., а их общая сумма достигла 90,4 млрд. долл. [1]

Те, кто контролирует эти миллиарды, используют свою власть против интересов подавляющего большинства полисодержателей.

Взимаемые страховые премии всегда были намного выше, чем необходимо для покрытия действительного риска смерти. В течение последних десятилетий, несмотря на сокращение смертности, страховые компании резко повысили ставки страхового тарифа. С 1937 по 1952 г. «Метрополитэн лайф иншуренс компани» на 26% уве-

[1] Institute of Life Insurance, New York, Life Insurance Fact Book, 1956.

личила основную ставку премии для мужчин в возрасте 35 лет, приобретающих полисы обычного страхования жизни. Другими формами наступления на полисодержателей является безжалостное аннулирование полисов и дороговизна судебных процессов по жалобам.

Компании по страхованию жизни тратят миллионы из средств своих полисодержателей на рекламу, восхваляющую их заботу о здоровье народа. Но на самом деле они являются застрельщиками в борьбе крупного капитала против всякого увеличения выгод социального страхования, противодействуя, таким образом, всем практическим мероприятиям, направленным на улучшение здоровья и благосостояния народа.

Во время великой депрессии страховые компании отказали 200 тыс. фермеров в праве выкупа просроченных закладных. «Метрополитэн» стала крупнейшим в США владельцем сельскохозяйственной земли и распродала ее в период инфляции в течение второй мировой войны, получив значительный барыш. За последние годы компании по страхованию жизни снова стали заниматься фермерскими ипотечными операциями в крупных масштабах и, кроме того, приняли в заклад имущество примерно 2 млн. мелких домовладельцев, которые в случае депрессии или личных финансовых затруднений окажутся перед лицом нависшей над ними опасности лишения закладных этими прожорливыми кредиторами.

Некоторые из крупнейших страховых компаний отстроили громадные жилые дома, пользуясь освобождением от общегосударственных и местных налогов. Большинство из этих домов стало цитаделями расовой дискриминации, а борьба съемщиков комнат в домах «Метрополитэн» против антинегритянских ограничений вызвала беспощадные репрессии со стороны этой компании, вплоть до выселения жильцов.

Компании по страхованию жизни, которые используют труд 400 тыс. рабочих, получили дурную славу вследствие отказа признать профсоюзы и широко практикуемой расовой дискриминации.

Налоговое законодательство фактически освобождает их от уплаты подоходного налога. Доход от страховых премий не облагается вовсе, а действующая ставка налога на доход от инвестиций составляет около 6%, что позволяет

страховым компаниям увеличивать свои активы быстрее, чем это удается другим компаниям.

Лишь для ничтожного меньшинства крупнейших полисодержателей покупка полисов страхования жизни является действительно выгодным капиталовложением. Им, конечно, не приходится опасаться аннулирования полиса в результате неплатежеспособности; они могут позволить себе покупать крупные полисы с пониженными ставками страховых премий — практика, введенная крупнейшими компаниями в 1954 г. Намного важнее то, что страховые компании сотрудничают с богатыми полисодержателями в сложных махинациях по уклонению от налогов; сюда входят кредиты под страховые полисы и получение удерживаемых по этим кредитам процентов, в связи с чем эти полисодержатели вынуждают государство, то есть общество в целом, оплачивать за них основную стоимость страховки. Фактические прибыли компаний по страхованию жизни достигают ежегодно многих миллиардов долларов. Но крупнейшие из них не имеют акционеров: они являются компаниями «взаимного кредита» [1], а те, которые остаются акционерными обществами, выплачивают только номинальные дивиденды. В этих компаниях люди, соперничающие по богатству с Мидасом, при помощи контроля над корпорациями предельно усовершенствовали процесс присвоения всех прибылей, не делясь ими с мелкими держателями акций.

Уже в 90-х годах страховые компании приобрели важное значение в качестве источника фондов для финансирования гигантских трестов. Морганы, Рокфеллеры, Кун-Лебы и другие банкиры вели ожесточенную борьбу за контроль над этими резервуарами миллиардов. Контрольные пакеты акций покупались по цене, в тысячу раз превосходившей доход от дивидендов. К началу первого десятилетия текущего века крупными страховыми компаниями твердо завладели немногочисленные денежные магнаты.

Вскоре большинство значительных компаний вообще прекратило выплачивать постепенно сходившие на нет

---

[1] Так называемые компании «взаимного кредита» («mutual companies») являются страховыми предприятиями, не имеющими акционерного капитала. Ими формально владеют полисодержатели этой компании. Прибыли ее после вычета всех расходов и отчисления в резервный фонд подлежат распределению между полисодержателями соразмерно их вкладу. — *Прим. ред.*

дивиденды и превратилось в компании «взаимного кредита». Формально такие компании являются совместной собственностью полисодержателей. На самом же деле правила, составленные юрисконсультами страховых компаний, совершенно лишают полисодержателей голоса. Истинной целью принятия статуса компании «взаимного кредита» было полное устранение возможности приобретения контроля над соответствующей компанией какой-нибудь конкурирующей группой. Так, например, превращение «Пруденшел» в компанию «взаимного кредита» было организовано юрисконсультом Морганов Ричардом В. Линдэбюри для того, чтобы пресечь попытки банкиров Нью-Джерси, владевших крупным пакетом акций, захватить контроль над этой фирмой [1].

Один историк, сочувственно относящийся к крупному капиталу, следующим образом излагает мотивы превращения «Метрополитэн» в компанию «взаимного кредита»:

«Каждый когда-нибудь умирает, и его имущество переходит в другие руки. Хэли Фиск считал поэтому, что «Метрополитэн» должна устроить свои дела таким образом, чтобы ее акции никогда не могли перейти в руки лиц, могущих попытаться поставить дело так, что будет предана забвению работа, которой он и мистер Хигемэн посвятили свою жизнь в течение четверти века, или вовсе будут уничтожены ее результаты» [2]. Группа, контролировавшая ту или иную страховую компанию в период ее реорганизации в компанию «взаимного кредита», удерживает свои позиции с помощью самоувековечившегося совета директоров, который заменяет людей в случае смерти или отставки другими представителями той же группы и подбирает доверенных лиц на ключевые должности.

Расследование, проведенное в 1905 г. созданной в штате Нью-Йорк Комиссией Армстронга, выявило много способов извлечения из компаний по страхованию жизни прибылей от контроля. Эти разоблачения в то время вызвали большой скандал, и в результате были приняты «корректирующие» законы. Но по существу ничто не изменилось. Расследования ВНЭК в 1939 г., Комиссия Селлера в 1949 г. и обследование в штате Нью-Йорк страховой ком-

[1] Earl C. May and Will Ousler, The Prudential, New York, 1950, p. 158—169.

[2] Marquis James, The Metropolitan Life, New York, 1947, p. 190—191.

пании «Эквитэбл лайф» в 1953 г. показали, что прежняя практика продолжает существовать.

В целом эти методы извлечения прибылей не отличаются от тех, которые были описаны в главе III в отношении корпораций вообще. Особенно большую роль для деятельности компании по страхованию жизни с их громадными резервами имеют те прибыли, которые они доставляют контролирующим их банкам. В 1939 г. *беспроцентные* вклады 9 крупнейших компаний по страхованию жизни в банке «Чейз нэшнел» составляли в среднем 200 млн. долл.[1] — сумма, которая могла дать этому банку 8 млн. долл. прибыли ежегодно, если ссудить ее из 4%.

Джэймс Г. Харборд, отставной генерал и должностное лицо корпорации, был одним из директоров «Бэнкерз траст». В 1931 г. он стал также директором «Нью-Йорк лайф», которая после этого вложила в «Бэнкерз траст» 1 млн. долл. Харборд написал компании «Нью-Йорк лайф» письмо, выражая признательность, в котором отметил: «Я считаю директорские должности в этих двух компаниях самым лучшим вознаграждением, которое досталось мне в моей деловой жизни»[2].

За последние два десятилетия значение прежних способов использования страховых компаний было превзойдено значением их новой роли в области финансирования расширения промышленности. Вот как описывает Маркуис Джэймс финансирование «Рокфеллер сентер» страховой компанией «Метрополитэн лайф иншуренс компани» в 30-х годах: «Это был крупнейший кредит под недвижимую собственность, который когда-либо предоставляла «Метрополитэн», а возможно, и любой иной кредитор... «Рокфеллер сентер» практически был идентичен с Джоном Д. Рокфеллером-младшим... Эккер (президент «Метрополитэн лайф») встретил в одном южнокаролинском клубе, куда он приехал, чтобы немного поиграть зимой в гольф, своего друга Томаса Дибэвуаза, юрисконсульта Рокфеллера... Эккер предложил, чтобы «Метрополитэн» приобрела все облигации, которые мог продать «Рокфеллер сентер», на сумму до 65 млн. долл...»[3]

---

[1] Temporary National Economic Committee, Hearings, Part 28, p. 15540.

[2] Temporary National Economic Committee, Monograph 28, p. 35.

[3] Marquis James, The Metropolitan Life, New York, 1947, p. 307.

Необходимо упомянуть, что «Метрополитэн» имеет трех директоров, общих с рокфеллеровским банком «Чейз Манхэттэн», включая главных руководителей каждой из этих организаций.

С 1929 по 1955 г. сумма облигаций промышленных корпораций, находившихся во владении страховых компаний, увеличилась с 4,6 млрд. долл. до 36,1 млрд. долл., а доля страховых компаний в общей задолженности корпораций — с 10 до 39%.[1]

Компании по страхованию жизни предоставили более половины долгосрочных средств для послевоенного расширения корпораций. Более того, они распространили свою деятельность, ранее в основном ограничивавшуюся железными дорогами и компаниями коммунального обслуживания, также на промышленные корпорации.

Довоенный 65-миллионный заем, предоставленный компанией «Метрополитэн» компании «Рокфеллер сентер», бледнеет перед общей суммой займов в 1,2 млрд. долл., предоставленных компаниями «Метрополитэн» и «Эквитэбл» нефтяным компаниям и их танкерному флоту, включая флот группы Рокфеллеры — «Стандард ойл».

Кроме формальных займов, страховые компании участвуют в сделках по «продаже и сдаче в аренду» с корпорациями в области розничной торговли, недвижимой собственности, железнодорожного транспорта, грузового автотранспорта и т. п. По таким соглашениям страховая компания приобретает недвижимую собственность или оборудование и сдает его в аренду на длительный срок. Арендующая корпорация в результате такой сделки сокращает свои обязательства по уплате подоходного налога, а страховая компания получает 7—10% на свой капитал вместо 4—5% по займам под залог недвижимости.

Расследование, проведенное Комиссией Армстронга, выявило использование фондов компаний по страхованию жизни для покупки контрольных пакетов корпораций. В результате были изданы законы, временно сократившие подобную практику. Но через 50 лет, к 1955 г., сумма акций, принадлежащих компаниям по страхованию жизни, увеличилась в 20 раз. В 1954 г. «Эквитэбл лайф» была крупнейшим держателем акций «Грейт нозерн рейлроуд»,

---

[1] Life Insurance Fact Book, 1956, и «Survey of Current Business», September, 1953; May, 1956.

«Пасифик гэс энд электрик» и «Сазерн Калифорниа Эдисон».

Быстрое развитие операций компаний по страхованию жизни в области финансирования промышленности ослабило позиции инвестиционных банкиров. За последние годы почти половина всех вновь выпущенных облигаций была «приватно размещена» [1] среди страховых обществ, вместо того чтобы распространяться через инвестиционных банкиров. Это привело к возникновению значительной конкуренции между страховыми компаниями и инвестиционными банкирскими домами. Однако подобная конкуренция умеряется тем, что оба этих вида учреждения управляются из одних и тех же могущественных центров Уолл-стрита.

Таблица 9

«БОЛЬШАЯ ЧЕТВЕРКА» КОМПАНИЙ ПО СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ

Компания	Активы в 1955 г., млн. долл.
«Метрополитэн лайф иншуренс»	13 936
«Прудэншел иншуренс компани оф Америка» . . .	12 521
«Эквитэбл лайф эшуренс сосайэти оф Юнайтед Стейтс»	8 047
«Нью-Йорк лайф иншуренс»	6 051

В результате соглашения, заключенного в 1942 г. (по инициативе государства), страховые компании отказались от выступления на конкурентных торгах по подписке на облигации железнодорожных компаний и компаний коммунального обслуживания и приобретают их преимущественно через инвестиционные банки [2].

Для приватной покупки промышленных облигаций многие крупные страховые компании используют финансовую консультацию инвестиционных банкиров. В этом случае получаемые этими банками комиссионные ниже, чем при размещении ценных бумаг ими самими, но соответственно ниже и их расходы. Приватное размещение промышленных облигаций сократило возможности приобретения их мелкими компаниями по страхованию жизни.

[1] Приватное размещение — размещение ценных бумаг (обычно облигаций) непосредственно среди инвесторов, являющихся корпорациями или учреждениями, минуя инвестиционные, банки и фондовую биржу — *Прим. ред.*

[2] U. S. versur Morgan, Government Trial Brief, p. 269.

Этой «большой четверке» принадлежит почти половина активов всех компаний по страхованию жизни и $^2/_3$ их пакетов промышленных облигаций. В их советы директоров в 1948 г. входили 24 директора нью-йоркских банков. Эта сеть переплетающихся директоратов охватывает и ряд других финансовых, а также промышленных компаний. В протоколах заседаний Комиссии Селлера почти 32 страницы отведено простому перечню этих переплетающихся директоратов 17 крупнейших компаний по страхованию жизни [1].

Для законодательства о финансовой реформе характерно, что закон периода «нового курса», ограничивавший переплетение директоратов между коммерческими и инвестиционными банками, ничего не сделал для ограничения имеющих не меньшее значение личных связей между страховыми компаниями и банками, а также компаниями, управляющими собственностью по доверенности.

«Метрополитэн» и «Эквитэбл» — первая и третья по величине страховые компании — прочно входят в состав группы Рокфеллеры — банк «Чейз нэшнел», которая контролирует также третий по величине инвестиционный банк. Морганы занимают господствующее положение в «Прудэншел» и «Нью-Йорк лайф» и, кроме того, владеют крупнейшим инвестиционным банкирским домом (подробности см. в приложении II).

Таким образом, усиление позиций компаний по страхованию жизни означает еще большее усиление монополии двух величайших уолл-стритских голиафов, хотя и изменяет соотношение сил между ними. Этот факт заслоняет собой и ставит на должное место реальную, но имеющую подчиненное значение конкуренцию между страховыми компаниями и инвестиционными банками.

Компании по страхованию от огня и несчастных случаев

Эти компании росли не с такой сказочной быстротой, как компании по страхованию жизни. Но они играют более видную роль в механизме контроля в силу обладания большими пакетами акций крупнейших промышленных корпо-

[1] House of Representatives Committee on the Judiciary. Study of Monopoly Power, Part I, Washington, 1949, p. 602—634.

раций; объем их инвестиций в ценные бумаги последних с 1929 по 1954 г. увеличился в 4 раза. Так, например, «Континентэл иншуренс компани», входящая в группу, возглавляемую банком «Хановер», имеет крупные пакеты акций этого банка и «Юнион карбид энд карбон» (крупнейшей промышленной корпорации, с которой связан «Хановер бэнк»). Кроме того, через «Хановер бэнк» она совершает многие сделки со своими ценными бумагами и держит в нем крупнейшую часть свох депозитов.

Таблица 10

ОСНОВНЫЕ КОМПАНИИ ПО СТРАХОВАНИЮ ОТ ОГНЯ И НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ, 1955 г.

Группа компаний	Активы, млн. долл.	Основные заинтересованные группы
«Американ фор» (Нью-Йорк)	993	«Хановер бэнк» и некоторое влияние Рокфеллеров
«Норс Американ» (Филадельфия)	820	Морганы-Дрексел
«Хартфорд»	754	Дельцы в области страхования из группы Морганы-Хартфорд
«Хоум иншуренс» (Нью-Йорк)	525	«Мэнюфекчуреpз траст», «Кемикэл бэнк»
«Ройял Ливерпул»	486	Контролируется английским капиталом, а также «Юнайтед Стейтс траст компани» и «Американ трастии»

Эта деятельность очень прибыльна. Размер страховых премий устанавливается из расчета двойного превышения среднего уровня убытков. Но основные прибыли извлекаются в виде доходов от инвестиций и сделок. В течение пятилетнего периода, 1950—1954 гг., группа «Американ фор», в которую входит компания «Континентэл иншуренс», от своих страховых операций получила 15 млн. долл. чистого дохода, от инвестиций — 44 млн. долл. и от сделок с ценными бумагами — 123 млн. долл. прибылей. С общей

суммы прибылей в 182 млн. долл. она уплатила лишь 14 млн. федеральных налогов, или менее 8% [1].

В табл. 10 перечислены 5 крупнейших групп компаний по страхованию от огня и несчастных случаев с указанием их основных связей и размеров активов на 1955 г.

Инвестиционные тресты [2]

Инвестиционные тресты объединяют средства тысяч мелких инвесторов для приобретения «портфеля» акций и облигаций, в котором каждый мелкий инвестор имеет пропорциональную его вкладу долю. Формально инвестиционный трест выполняет те же функции для «маленького человека», какие банковские отделы, управляющие собственностью по доверенности, выполняют для состоятельных людей. Фактически же его деятельность прямо противоположна. Компания, управляющая собственностью по доверенности, сама контролируется своими крупными клиентами и является на деле их агентом. Инвестиционный трест же контролируется группой финансистов, заинтересованных главным образом в получении прибылей за счет мелких инвесторов.

В конце 20-х годов инвестиционные тресты были организованы как средство заманивать в сети фондового рынка тысячи людей, мечтающих разбогатеть. Этим инвесторам обещали, что на страже их средств будут стоять «эксперты». Последние присвоили себе значительные пакеты учредительских акций и вознаграждения за соответствующие операции. Во время мирового кризиса множество этих трестов было фактически уничтожено.

В течение последнего десятилетия эти инвестиционные тресты возродились и расширили свою деятельность в новой форме, якобы направленной на защиту инвестора от опасных крайностей прежнего «замкнутого» типа инвестиционных трестов. В этих новых трестах «открытого» типа или «общих фондах» инвестор может в любое время про-

[1] Best's Insurance Reports, Fire and Casualty Companies, 1955

[2] Инвестиционный трест (investment trust) — финансовая компания, вкладывающая свой капитал в ценные бумаги разнообразных корпораций формально в интересах своих акционеров. Его капитал образуется путем выпуска собственных акций. Часть прибыли от инвестиций треста подлежит распределению среди акционеров. — *Прим. ред.*

дать по рыночной цене свою долю акций, находящуюся в инвестиционном тресте. Хитрость заключается в той цене, которую он платит за «услуги». В типичном «открытом» тресте или «общем фонде» каждый, инвестирующий менее 25 тыс. долл. (то есть подавляющее большинство), оплачивает 8% комиссионных за покупку для него акций, что равняется двухгодичному размеру средних дивидендов. Дополнительное вознаграждение за управление вкладом ежегодно пожирает 10% дохода от дивидендов.

Как и в период 20-х годов, организаторы этих инвестиционных трестов нового типа проявляют удивительное отсутствие проницательности в деле соблюдения интересов своей клиентуры. Индекс курса ценных бумаг «общих фондов», составленный Хенри Энсбэчером Лонгом (1939 г.=100), в конце 1955 г. равнялся 283,3 пункта в сравнении с 361,1 пункта по индексу «Стандард энд Пур» в отношении акций 90 компаний. Иными словами, инвестор мог бы с гораздо большей выгодой для себя просто покупать акции, фигурирующие в стандартных перечнях, уплачивая при этом гораздо меньше комиссионных обычным брокерам. Курс лишь 2 наименований акций из 21, включенного в индекс ценных бумаг «общих фондов», оказался выше курса акций, входящих в перечень «средних».

Имея сомнительную ценность для инвесторов, эти «фонды» оказываются весьма выгодными для их учредителей не только в качестве источников прибылей, но и в качестве рычага влияния на дела тех корпораций, акции которых приобретаются.

«Массачусетс инвесторз траст» является крупнейшим из этих «фондов», с активами, достигающими почти 1 млрд. долл. Он опирается на 5 более мелких инвестиционных трестов, функционирующих под единым руководством. Эта группировка владеет значительными пакетами акций почти всех крупнейших промышленных корпораций, которые можно координировать с пакетами акций крупных бостонских страховых компаний и личными активами, управляемыми по доверенности.

Рынок Среднего Запада эксплуатирует быстро развивающаяся группа «Инвесторз дайверсифайд сервисиз» в Миннеаполисе. К концу 1955 г. эта группа контролировала более 1,5 млрд. долл. фондов, которые можно было

инвестировать, то есть примерно столько же, сколько и Бостонская группа. Эти миннеаполисские компании контролируются Робертом Р. Янгом из Кливленда и его партнерами [1] и координируют свою деятельность с деятельностью холдинг-компании Янга — «Эллегхэни корпорейшн». Они наиболее активны в сфере железных дорог, мелких компаний коммунального обслуживания, банков и недвижимой собственности.

7 инвестиционных трестов и холдинг-компаний, располагающих примерно 1 млрд. долл., контролируются морганов-скими банками или связаны с ними и имеют крупные пакеты акций горнодобывающих компаний и компаний коммунального обслуживания, в которых значительно заинтересованы Морганы. Банк «Ферст нэшнел сити» контролирует «Фандаментл инвесторз» и оказывает влияние на компанию, принадлежащую «Диллон-Рид» — «Юнайтед Стейтс энд форин сикьюритиз», играющую видную роль в нефтяной промышленности. Зелигманы и Лэйманы контролируют в отдельности значительные группы инвестиционных трестов. Дюпоны используют двухсотмиллионный капитал «Юнайтед фандз» (Канзас-сити) для укрепления своих позиций в промышленных компаниях вне сферы их основного массива инвестиций.

Благотворительные и университетские фонды

В течение периода высоких подоходных налогов последних десятилетий ряд особо привилегированных личностей США поместили миллиарды долларов в фонды специального назначения с целью освобождения своих состояний от налогов при сохранении вместе с тем контроля над этими средствами. В настоящее время в Соединенных Штатах имеется более 4 тыс. подобных фондов с общей суммой активов более 10 млрд. долл., включая портфели акций на сумму более 5 млрд. долл. Однако лишь немногие из этих фондов занимают господствующее положение. Из них крупнейшим является Фонд Форда. До конца 1955 г. его активы в 3 млрд. долл. состояли почти целиком из акций

[1] В 1956 г. Янг передал формальный контроль одному из этих партнеров — техасскому нефтянику Клинту Мёрчисону. Истинное значение этого маневра еще не ясно. В процессе борьбы за «Нью-Йорк сентрэл» (см. гл. VI) Мёрчисон стал крупным акционером, но, как выяснилось позднее, фактически он был всего лишь подставным лицом Янга.

«Форд мотор корпорейшн». После продажи свыше 20% акций этой корпорации Фонд Форда, несомненно, приобретет влияние и на дела других корпораций. Кроме самого семейства Форд, наибольшее влияние на его деятельность оказывает банк «Чейз нэшнел» и связанные с ним группировки.

Полумиллиардный Фонд Рокфеллера играет значительную роль, распоряжаясь от имени группы Рокфеллера крупными пакетами акций группы «Стандард ойл» и связанных с ней компаний. Менее агрессивен в отношении увеличения своих пакетов акций четвертьмиллиардный Фонд Карнеги, в котором преобладает влияние Морганов.

Финансовые круги стали совершенно беззастенчиво обсуждать преимущества контроля и прибылей, связанных с основанием подобных фондов. «Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис» спрашивают своих клиентов: «Обдумали ли вы возможные деловые и налоговые преимущества, связанные с основанием личного благотворительного фонда? Есть ли опасность того, что ваша семья может утратить контроль над вашей фирмой в случае вашей смерти, вынужденная продать долю акций вашей фирмы для уплаты налогов на наследство? Известно ли вам о той экономии на подоходном налоге и налоге на наследство, которую вы можете получить путем участия в создании личного благотворительного фонда? Понимаете ли вы, как дешево вам обойдется предоставление подобного дара?»

Брошюра этого инвестиционного банкирского дома разъясняет, как путем основания благотворительного фонда можно сократить сумму налога на наследство на 60% и вместе с тем сохранить контроль над своей корпорацией. В другом примере, приводимом в брошюре, президент одной корпорации увеличивает размер своего дохода после уплаты налогов с 43 тыс. долл. до 79 тыс. долл. и благодаря рассудительному использованию благотворительного фонда в течение 15 лет экономит 892 тыс. на налоге на наследство и на подоходном налоге.

«Благотворительные» же функции фонда могут проявляться совершенно эпизодически, ибо во главе этого новомодного делового предприятия может быть поставлен какой-нибудь родственник или агент жертвователя. «Поскольку этот благотворительный фонд может оставаться под прямым или косвенным руководством его основателя, активы фонда могут быть использованы в целях содействия

общей финансовой деятельности последнего, вместе с тем достигая специальных желательных благотворительных целей [1]. Этот «основатель» может занимать из фонда, использовать его в сделках по продаже или сдаче в аренду и вообще для разнообразных целей, начиная от сокращения суммы налогов до борьбы за контроль над корпорациями.

Вся эта система превращается в «благотворительность» для жертвователя, оплачиваемую теми, которые сами не в состоянии основывать подобные фонды.

Университетские фонды, контролируемые финансистами, управляющими этими фондами, также являются звеньями сети контроля над корпорациями. Крупнейший из них — это 400-миллионный Фонд Гарвардского университета, являющийся крупнейшим акционером ряда корпораций. В его деятельности выдающуюся роль играет группа Морганов и Бостонская группа.

Кроме этих учреждений стандартного типа, имеются различные формы как находящихся в личной собственности, так и семейных холдинг-компаний. Почти каждое семейство плутократии, активно занимающееся финансовыми делами, имеет одну или несколько подобных компаний. С их помощью можно завуалировать финансовые операции и снизить налоги. Наиболее известна «Кристиана корпорейшн» — холдинг-компания семейства Дюпонов, обладательница 2 млрд. долл. К числу других известных семейных холдинг-компаний относятся «Рокфеллер бразерз» и «Уитни (Дж. Х.) энд компани», принадлежащая Джону Хею Уитни, наследнику миллионов, вложенных в «Стандард ойл» и городскую транспортную систему.

Юридические фирмы

Кливлендский финансист Сайрэс Итон заявил во время одного из расследований, предпринятых Конгрессом: «В Нью-Йорке есть с полдюжины юридических фирм, в которых работают высокоодаренные люди, обладающие большой энергией; им нравится водить за нос государственные органы, нравится быть представителями крупных корпораций, нравится контролировать финансирование этих крупных корпораций; это подлинное сообщество. Эти

[1] Paine, Webber, Jakson and Curtis, Charitable Foundations, New York, 1956.

громадные юридические фирмы... ворочают крупнейшими из крупнейших дел» [1].

Гигантские юридические фирмы (не все из них расположены в Нью-Йорке) участвуют во всех новых финансовых предприятиях, в налоговых махинациях, в борьбе за контроль над корпорациями. Они являются основными связующими звеньями между экономическими роялистами и политической властью. Кроме осуществления многообразных связей корпораций с государственными органами, юристы развивают особую активность внутри крупнейших политических партий, непосредственно представляя в правительстве господствующие группы, образуя большинство в законодательных органах и занимая все судейские должности, помимо множества ключевых административных должностей.

Крупнейшие юристы представляют собой нечто гораздо большее, чем простые наемники. Это богатые дельцы, занимающие должности в советах директоров крупнейших промышленных корпораций, а особенно банков и компаний, управляющих собственностью по доверенности. Их доход от гонораров очень велик, возможно, в целом даже больше суммы комиссионных крупнейших инвестиционных банкирских домов. Кроме того, они являются крупными акционерами и осуществляют различные операции на свой собственный страх и риск. В большинстве случаев они происходят из богатых семей.

Наиболее мощной из всех юридических фирм Уолл-стрита является та, которую прежде возглавлял нынешний государственный секретарь в правительстве Эйзенхауэра — Джон Фостер Даллес. Это фирма «Салливэн энд Кромуэлл», разветвленные финансовые и политические связи которой рассматриваются в главе XVI. По крайней мере полдюжины юридических фирм представляют различные компании Морганов и такое же число подобных фирм связано с Рокфеллерами и другими семьями владельцев «Стандард ойл», с которыми фирма «Салливэн энд Кромуэлл» имеет тесные связи (в приложении III перечисляются некоторые из главных юридических фирм корпораций и их главные клиенты).

Каждый из крупных банков, компаний, управляющих собственностью по доверенности, страховых компаний и

[1] Study of Monopoly Power, part 2—A, p. 474.

инвестиционных банкирских домов обладает громадной властью [1]. Дополняя друг друга, они создают такую координированную мощь, которая действительно внушительна. Трудно сказать, какой тип учреждений имеет наибольшее значение. Но если бы все же пришлось решить этот вопрос, то таковыми, возможно, являются крупнейшие банки, объединяющие под одной крышей операции коммерческих банков и функции компаний, управляющих собственностью по доверенности.

Паутину ткут сильнейшие группы людей, которые в конечном счете контролируют всю деятельность финансово-промышленных империй. Многие из них характеризуются в дальнейшем изложении.

---

[1] Помимо тех типов учреждений, которые рассматривались в этой главе, существуют и другие, имеющие определенное значение. Сюда входят биржевые брокерские дома, взаимные сберегательные банки, кредитно-сберегательные компании, компании по финансированию торговых операций, комиссионные компании (комиссионные компании (factory compapy) — компании, продающие собственность клиентов, переданную ими во владение или под контроль этих компаний. С продажи они получают комиссионные (factorage). В отличие от брокерских домов, продающих собственность, комиссионные компании выступают от своего имени. — *Ред.*), мелкокредитные компании и крупные бухгалтерские фирмы.

ГЛАВА V

Подробности контроля над корпорациями

Ознакомившись со всеми сложностями финансовой структуры, описанными в предыдущей главе, можно глубже проникнуть в тайны анонимных корпораций.

Широкая общественность мало что может узнать о том, кто является контролирующим акционером в крупных американских корпорациях. Правда, под давлением антимонополистического движения периода «нового курса» конгресс принял законы, которые, как предполагалось, должны были раскрыть истинные силы, стоящие за тронами корпораций. Однако представители олигархии в конгрессе и в органах правительства позаботились о том, чтобы подобные разоблачения были частичными, а их последствия — легко устранимыми.

Таинственность вокруг принадлежности крупных пакетов акций

Систематическая информация относительно пакетов акций, принадлежащих банкам — цитаделям власти, никогда не публиковалась. Что же касается других крупных корпораций, то некоторые подробности,— правда, не всегда самые важные — известны. Они не публикуются, но просто подшиваются в делах для справок. Мало кто может располагать достаточным временем и средствами, необходимыми для того, чтобы найти в этих делах факты.

Наиболее значительные корпорации, ценные бумаги которых котируются на бирже, обязаны сообщать статистические сведения относительно владения акциями и сделок, совершаемых директорами, должностными лицами и круп-

ными акционерами. Но дело в том, что под крупными акционерами имеются в виду те, кто владеет 10% общей суммы акций или больше. В крупных корпорациях контрольными пакетами акций владеет ряд лиц и банков, каждый из которых имеет значительно меньше 10%, да и вся группа в целом иногда располагает меньшей долей. Поэтому критерий в 10% акций в одних руках пригоден только для установления собственников сравнительно мелких компаний. Эти данные полезны главным образом для крупнейших господствующих групп, которым такие сведения помогают быть в курсе финансовых дел их более слабых конкурентов. Точно так же обычно в отчетах компаний пакеты акций, принадлежащие директорам и должностным лицам, показываются очень скромными. Директора *представляют* группы акционеров. Поэтому нет нужды записывать все акции на имя директоров и допускать, чтобы каждый Том, Дик и Гарри знали истинные позиции той или иной заинтересованной группы!

В соответствии с Законом о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям обязала холдинг-компании в электроэнергетической промышленности сообщать списки 20 своих крупнейших акционеров [1]. Предполагалось, что эти холдинг-компании будут сообщать имена и размер пакетов акций *фактических* или «извлекающих выгоду», а не т. н. «номинальных» акционеров. Но обычно они сообщают сведения относительно последних. В качестве примера можно привести отчет холдинг-компании в электроэнергетической промышленности «Охайо Эдисон компани» за 1952 г. Крупнейшим акционером здесь была нью-йоркская брокерская фирма «Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин», за которой номинально числилось 3,5% всех обыкновенных акций. Возможно, что значительной частью этих 3,5% владели через «Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин» одна или несколько групп. Но кто именно? От этой брокерской фирмы в соответствии с законом потребовали дать соответствующие сведения. И вот

[1] В 1954 г. это требование было заменено условием сообщать лишь имена держателей, владеющих более 1% всех акций. В некоторых отраслях требовалось сообщать списки: в электроэнергетической и газовой 10 крупнейших акционеров, в железнодорожных компаниях 30 крупнейших акционеров, в компаниях воздушного транспорта имена акционеров, владеющих свыше 5% всех акций.

какой был получен ответ: «Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин» уведомляет, что, по ее мнению, выполнение требования регистратора об информации относительно имен владельцев, извлекающих доходы из вышеупомянутых акций, было бы нарушением доверия, оказанного этой компании со стороны ее клиентов» [1].

Подобного рода высокомерные и очевидные уклонения от выполнения желания Конгресса можно было бы преодолеть путем серьезного законодательства и принуждения. Но попытки такого законодательства и принуждения единичны и слабы.

Пакеты акций, принадлежащие гигантским банкам и компаниям, управляющим собственностью по доверенности, в отчетах числятся за подставными, вымышленными или так называемыми «стритскими» (то есть уолл-стритскими) названиями. Непосвященный, изучающий отчеты Федеральной комиссии по вопросам энергетики, может быть крайне удивлен, обнаружив, что некто «Мак энд компани», с адресом до востребования в каком-нибудь почтовом отделении в Питтсбурге владеет более чем 200 тыс. акций «Ниагара Мохок пауэр корпорейшн». Что такое «Мак»? Прозвище? Какое-то сокращение? Гражданам это неизвестно. Но тот или иной уолл-стритский банкирский дом, заинтересованный в компаниях коммунального обслуживания, может посмотреть в свою кодовую книгу условных наименований банков и установить, что «Мак энд компани» — это «стритское» название «Меллон нэшнел бэнк энд траст компани». Крупнейшие банки пользуются по крайней мере полудюжиной различных «стритских» названий. Вот, например, целая дюжина тех, какими пользуется лишь один банк — «Гаранти траст»: «Линн энд компани», «Дуглас энд компани», «Каглер энд компани», «Инс энд компани», «Мёрли энд компани», «Шмидт энд компани», «Тегг энд компани», «Келли энд компани», «Гарнер энд компани», «Шеу энд компани», «Скотт энд компани», «Зинк энд компани».

К счастью, для серьезного исследователя многие из таких регистраций были разоблачены и истинные названия, скрываемые за условными наименованиями, стали известны; таким образом, можно собрать сведения и составить

[1] Ohio Edison Company, Form U5S Report to Securities and Exchange Commission, 1952.

собственную «кодовую книгу» «стритских» названий или подставных компаний.

Однако и это дает лишь частичный ответ на вопрос. Предположим, что «Линн энд компани», представляющая «Гаранти траст», зарегистрирована в качестве одного из крупнейших акционеров в какой-либо электроэнергетической компании. Но сведений о том, сколько дополнительных акций может иметь «Гаранти траст» на имя 11 его других подставных компаний (если они не фигурируют среди 10 крупнейших акционеров) или даже через брокерские фирмы,— таких сведений нет.

Единственная систематизированная информация о владении акциями в промышленных корпорациях появилась после опубликования ВНЭКом подробностей обследования 20 крупнейших «номинальных» акционеров в каждой из 200 крупнейших нефинансовых корпораций, проведенного Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям, но и оно для многих корпораций оказалось непоказательным ввиду широко распространенной системы «стритских» названий.

Таинственность вокруг принадлежности крупных пакетов акций и сделок с ними создается не только в силу желания скрыть факты от общественного мнения. Это элемент конкурентной борьбы между финансовыми группами. Когда какая-либо определенная группа стремится приобрести контрольный пакет акций той или иной корпорации, она осуществляет это в продолжение длительного времени и через множество каналов, с тем чтобы замести следы. В то же время те, кто в данное время осуществляет контроль над данной корпорацией, используют свои великолепные источники информации для того, чтобы раскрыть любые попытки захватить их позиции. «Американ телефон энд телеграф компани» ведет досье на каждого акционера, владеющего 500 или более акций. Банки, которые имеют агентства по трансферту ценных бумаг, ведут подробнейшие досье о принадлежности пакетов акций и об изменениях в их составе по тем корпорациям, представителями которых они являются.

Общественности толкуют о преимуществах акционерной формы собственности в качестве одной из сторон «американского образа жизни». Но властители Америки ведут свои дела как заговорщики, скрывая свою деятельность друг от друга и от народа.

Банки Уолл-стрита как господствующие акционеры

Некоторые акционеры неоднократно встречаются в списках 20 крупнейших акционеров гигантских корпораций, составленных ВНЭКом. В табл. 11 перечислены те из них, которые фигурировали в списках 20 крупнейших акционеров 3 или более из 10 крупнейших нефинансовых корпораций США в 1938 г.

Таблица 11

БАНКИ И ДРУГИЕ КОМПАНИИ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАВШИЕСЯ В СПИСКАХ КРУПНЫХ АКЦИОНЕРОВ 10 КРУПНЕЙШИХ КОРПОРАЦИЙ, 1938 г.

	Число корпораций
Банки и компании, управляющие собственностью по доверенности	
«Нэшнел сити бэнк» [1]	8
«Сентрал Хановер бэнк энд траст компани» [2]	6
«Бэнкерз траст компани»	5
«Юнайтед Стейтс траст компани»	5
«Браун бразерз, Гарриман энд компани»	5
«Чейз нэшнел бэнк» [3]	4
«Морган, Дж. П. энд компани»	4
«Гаранти траст компани»	3
Брокерские дома	
«Доминик энд Доминик»	8
«Пирс (Э. А.) энд компани» [4]	5
«Хаттон (Э. Ф.) энд компани»	4
«Бэч (Дж. С.) энд компани»	4
Инвестиционные тресты	
«Массачусетс инвесторз траст»	4
Отдельные лица	
Эдуард С. Харкнесс	4

[1] Ныне известный под названием «Ферст нэшнел сити бэнк». Пакеты акций обычно записаны на имя его филиала, управляющего собственностью по доверенности,— «Сити бэнк фармерз траст компани».

[2] Ныне известный под названием «Хановер бэнк».

[3] Ныне известный под названием «Чейз Манхэттэн бэнк».

[4] Впоследствии слившийся с «Меррилл, Линч, Пирс, Феннер энд Биин».

Источник. Составлено по материалам Temporary National Economic Commission, Monograph 29.

8 перечисленных в таблице банков входят в число 10 банков с наиболее крупными отделами, управляющими собственностью по доверенности; при этом их пакеты ценных бумаг складываются в основном из фондов, управляемых ими по доверенности. Группа Морганов представлена тремя банками: «Бэнкерз траст компани», «Гаранти траст компании» и «Морган, Дж. П. энд компани». Если принять во внимание участие этих банков во всех этих корпорациях в целом, то оказывается, что банки Морганов, так же как и «Нэшнел сити бэнк», были среди крупнейших акционеров 8 из 10 крупнейших корпораций.

Среди перечисленных брокерских домов «Доминик эдн Доминик» играет особую роль. Имевшиеся у него пакеты акций принадлежали главным образом европейским банкам, которые он представляет (см. гл. X). Иной характер носят крупные пакеты акций других брокерских домов, вошедших в список. Это были ведущие брокерские дома, в которых сосредоточивалось много находившихся в биржевом обороте акций, перепродаваемых в спекулятивных целях. Они менее активны, чем банки, в отношении дел тех корпораций, акции которых принадлежат их раздробленной клиентуре. Таким образом, эти крупные пакеты акций, номинально принадлежащие брокерским домам, обычно не представляют какой-либо единой группы, активной в контролировании гигантских корпораций.

«Отдельное лицо», Харкнесс, ныне умерший, был одним из наследников капиталов «Стандард ойл». В настоящее время большая часть его акций числится за семейным фондом «Коммонуэлс фанд», а также за «Нью-Йорк траст компани» — главным банком семейства Харкнессов.

Учитывая большой рост с 1938 г. общей суммы акций в банковских отделах, управляющих собственностью по доверенности, можно предположить, что перечисленные в списке банки в отношении владения акциями гигантских корпораций занимают не менее решающее положение, чем до второй мировой войны. Это подтверждается опубликованными отчетами железнодорожных компаний и компаний коммунального обслуживания.

Личная уния

Общий контроль банков и промышленности олицетворяется в системе переплетающихся директоратов. В этом отношении ведущими являются 5 банков. Все они входят в

число 10 крупнейших банков в области операций по управлению собственностью по доверенности, а 4 из них входят также в список 10 крупнейших коммерческих банков. В табл. 12 подытожены личные связи этих 5 банков с другими корпорациями на середину 1955 г.

Таблица 12

ПЕРЕПЛЕТАЮЩИЕСЯ ДИРЕКТОРАТЫ 5 БАНКОВ НА СЕРЕДИНУ 1955 г. [1]

Банк	Число компаний [2]	Активы на 31 декабря 1954 г., млрд. долл.			
		обрабатывающая и добывающая промышленность	транспорт и компании коммунального обслуживания	финансовые учреждения	всего
«Ферст нэшнел сити» . .	115	13,7	12,7	44,0	70,4
«Чейз Манхэттэн» . . .	104	13,7	15,7	39,1	68,5
«Гаранти траст»	91	8,7	14,1	33,8	56,6
«Бэнкерз траст»	84	8,8	3,0	33,9	45,7
«Морган, Дж. П. энд компани» [3]	92	22,0	8,2	14,6	44,8

[1] Включая директорские должности, занимаемые в других компаниях должностными лицами перечисленных банков, но не членами консультативных советов.

[2] Включая только те компании, суммы активов которых известны.

[3] Включая директорские должности в банках «Морган, Стэнли энд компани» и «Дрексел энд компани».

Источник. Составлено по финансовым справочникам.

Сюда входит большинство из 53 крупнейших корпораций в обрабатывающей промышленности. Большая же часть остальных имеет переплетающиеся директораты с другими ведущими банками и компаниями, управляющими собственностью по доверенности.

Статистика переплетающихся директоратов изменяется в зависимости от времени составления списков и критериев определения. Так, например, смерть в начале 1955 г. директора «Американ телефон энд телеграф компани» и «Гаранти траст компани» Джона У. Дэйвиса послужила причиной временного сокращения суммы активов компаний, связанных с «Гаранти траст» переплетающимися директо-

ратами, на 14 млрд. долл. Или, например, «Бэнкерз траст» и «Чейз Манхэттэн бэнк» имеют весьма солидные консультативные советы, но члены этих советов, занимающие должности в корпорациях, владеющих многими миллиардами долларов, не приняты в расчет при составлении таблицы.

Эти (и другие) недостатки означают, что подобная статистика дает лишь приблизительную оценку распространения личных связей между данными банками и связанными с ними промышленными и финансовыми корпорациями. Тем не менее можно сделать некоторые достаточно обоснованные выводы:

1) 5 перечисленных банков имеют личные связи с большинством крупнейших корпораций в стране и со многими более мелкими;

2) структура переплетающихся директоратов не во многом отличается от той, которая существовала до второй мировой войны;

3) «Морган, Дж. П. энд компани» по-прежнему имеет наиболее обширную сеть переплетающихся директоратов в добывающей и обрабатывающей промышленности;

4) если учесть переплетающиеся директораты 3 морганов ских банков — «Гаранти траст», «Бэнкерз траст» и «Морган, Дж. П. энд компани» в целом, то оказывается, что эта группа представлена в компаниях с совокупными активами в 106,1 млрд. долл.; это значительно превосходит сумму активов, контролируемых любой другой финансовой группой.

Однако эти очевидные личные связи не являются единственным критерием финансовых уз. Так, обладающая капиталом в 7 млрд. долл. «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» контролируется той же группой, что и «Чейз Манхэттэн бэнк», но у них нет общих директоратов. Как будет показано дальше, общее соотношение сил Морганов и Рокфеллеров отличается от того, о котором свидетельствуют данные о переплетающихся директоратах.

Владение акциями и контроль в одной из „морган овских“ компаний

Крупнейший электрокомбинат «Дженерал электрик» был основан Дж. Пирпонтом Морганом и его партнерами почти 60 лет назад. В этом предприятии бостонские банкиры были младшими партнерами. Компания редко обра-

щалась к займам или к выпуску акций. Поэтому владение акциями имело особенно важное значение для сохранения постоянного контроля.

Как показало обследование, проведенное Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям до войны, эта основа оставалась в силе.

20 крупнейших акционеров в сумме владели 10% всех выпущенных акций, распределение которых показано в табл. 13.

Таблица 13

ВЛАДЕНИЕ АКЦИЯМИ «ДЖЕНЕРАЛ ЭЛЕКТРИК» В 1938 г.[1]

Владельцы	Удельный вес в общей сумме акций, %
Морганов ские и связанные с ними банки . . .	3,38
«Дженерал электрик имплойиз сикьюритиз корпорейшн»	1,84
Бостонские банки	0,74
Семь нью-йоркских банков	3,70
Голландские банки	0,33
Всего	9,99

[1] При рассмотрении этой и последующих таблиц важно помнить, что каждая из перечисленных групп, по-видимому, имеет дополнительные акции, записанные на «номинальных» акционеров. Так, например, вполне возможно, что морган овские и связанные с ними банки владеют 5 или больше процентами акций «Дженерал электрик». Но вместе с этим приводимый список дает приблизительную картину сравнительного положения различных групп.

Источник. Temporary National Economic Commission, Monograph 29, p. 933 (более подробно см. приложение IV).

Пакеты акций, принадлежавшие Морганам и бостонским банкирам, вместе взятые, превышали сумму акций этой компании, принадлежавших всем прочим нью-йоркским банкам, вместе взятым. Путем сохранения своего союза эти две группы могли предотвратить любую возможную угрозу со стороны других банков Уолл-стрита, даже если бы все они объединились. Если морган овский пакет акций сохранялся в целости, то к концу 1955 г. стоимость его должна была составить 155 млн. долл. Потребовались бы огромные капиталовложения, чтобы поколебать контроль Морганов; осуществление такой попытки было бы

тем труднее, что число акций этой компании, находящихся в биржевом обороте, было сравнительно невелико, а всякая попытка скупить их в большом количестве наверняка вызвала бы повышение их курса и насторожила бы Морганов.

В дальнейшем господствующее положение Морганов еще более упрочилось благодаря сохранению крупного пакета акций в собственности внутри самой корпорации при посредстве «Дженерал электрик имплойиз сикьюритиз корпорейшн». Можно было рассчитывать на то, что администраторы «Дженерал электрик», назначенные по выбору Морганов, будут голосовать заодно с банками, связанными с Морганами. Это увеличило удельный вес действенного при голосовании пакета акций морган овско-бостонского союза до 5,96%, обеспечивая, таким образом, решающее большинство среди крупнейших акционеров.

Для того чтобы поколебать позицию Морганов, потребовалось бы нарушить морган овско-бостонский союз в «Дженерал электрик», вовлечь бостонские банки в новую группировку крупных акционеров с Уолл-стрита, а затем скупить у мелких и средних акционеров акции на десятки миллионов долларов. Конечно, игра стоит свеч — и не только ради прямых прибылей, но также и потому, что исторически сложилось такое положение, при котором контроль над «Дженерал электрик» является ключом к контролю также над электроэнергетическими компаниями, зависящими от нее в отношении оборудования. Но очевидно, что трудности слишком велики.

До сих пор никто еще не дерзал нарушить status quo в «Дженерал электрик». Представительство в совете директоров в основном такое же, как перед второй мировой войной,— оно почти точно отражает соотношение сил контролирующих групп. 16 директоров, входивших в совет директоров этой компании, в конце 1954 г. имели следующие связи: 7 — были директорами морган овских банков; 2 — президентами промышленных корпораций, основные банковские связи которых вели к группе Морганов; 2 — директорами бостонских банкирских домов; 1 — партнером нью-йоркской компании «Гоулдман, Закс энд компани»; 3 — директорами различных банкирских домов в Чикаго, Питтсбурге и Кливленде; 1 — не занимал каких-либо постов на стороне.

Таким образом, тут нет признаков ни бёрнхэмского «контроля управляющих», ни «совета директоров... знакомого с деятельностью лабораторий и научно-исследовательских институтов и полностью понимающего значение «технических достижений»[1], который Берл фантастически приписывает корпорации «Дженерал электрик». Вместо этого налицо совет, состоящий целиком из банкиров, притом совет, в котором господствует Дом Моргана.

Согласно публикуемым отчетам, финансовая деятельность распределена между моргановскими учреждениями, учреждениями Бостонской группы и банком «Гоулдман, Закс», причем руководящую роль играют моргановские банкиры. Доверенным агентом по обслуживанию операций по займу 1956 г. является «Морган, Дж. П. энд компани». Консорциум по размещению облигаций совместно возглавили «Морган, Стэнли энд компани» и «Гоулдман, Закс». Доверительные поручения в отношении акций распределены между «Ферст нэшнел бэнк (Бостон)» и «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк». В последнем процессе «Дженерал электрик» в Верховном суде (октябрьская сессия 1954 г.) ее представляла моргановская юридическая фирма «Уайт энд Кэйз», которая обслуживает «Бэнкерз траст компани» и «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн».

Совместный контроль объединенной группы уолл-стритских банков

Примером объединения двух путей финансового воздействия, которое было разъяснено в главе III, является «Дженерал фудз» — крупнейшая корпорация в пищевой промышленности. Некоторые из уолл-стритских групп входят в объединенную контролирующую группу в силу того, что являются крупными акционерами этой корпорации, другие же благодаря тому, что обладают громадными общими финансовыми ресурсами, в которых нуждается «Дженерал фудз».

Многие из семейств, которые ранее владели компаниями, влившимися в 20-х годах в «Дженерал фудз», сохраняют значительные интересы в этой корпорации, непосредственно или через банки. Один из последних — «Хановер бэнк» — владеет достаточным количеством акций для того,

[1] A. A. B e r l e, Jr., The 20th Century Capitalist Revolution, New York, 1954, p. 42.

чтобы в союзе с крупнейшим акционером из числа подобных семейств — семейством Пост — решать дела «Дженерал фудз». Но банку «Хановер» не хватает ресурсов для обеспечения «Дженерал фудз» господствующего положения в пищевой промышленности, поэтому возникает необходимость предоставить значительное место также другим группам, имеющим меньшие пакеты акций, но располагающим крупными капиталами.

Поэтому некоторые директора «Дженерал фудз» представляют крупнейших акционеров, а другие — крупные финансовые компании. В табл. 14 перечислены крупные акционеры и их представители в совете директоров.

Таблица 14

КРУПНЫЕ АКЦИОНЕРЫ И ДИРЕКТОРА «ДЖЕНЕРАЛ ФУДЗ КОРПОРЕЙШН», 1938 г.

Акционеры	Пакеты обыкновенных акций, % к общей сумме	Директора, представляющие акционеров
Семейство Пост-Дэйвис	8,62	Марджори Пост-Дэйвис
«Хановер бэнк» — семейство Вудворд[1]	6,25	Уильям С. Грэй-младший, Колби М. Честер[2]
«Сикьюрити траст компани (Рочестер)»	2,36	Дэниел М. Бич
Уоррен Райт	1,71	неизвестны
Семейство Иглхарт	1,63	А. С. Иглхарт
«Гаранти траст компани оф Нью-Йорк»	1,57	косвенно — С. Слоун Колт[3]
Семейство Чик, «Сёрд нэшнел бэнк» (Нэшвил, Теннеси) . .	0,96	Роберт С. Чик

[1] Семейство Вудворд является крупнейшим акционером «Хановер бэнк». Из 6,25% акций ему принадлежало 3,33%; остальные акции находились на хранении в банке, и их владельцы не установлены.

[2] Колби М. Честер был председателем совета директоров «Дженерал фудз» и одновременно акционером, владевшим десятым по величине пакетом акций, а также являлся директором «Хановер бэнк».

[3] С. Слоун Колт был председателем совета директоров «Бэнкерз траст», находящегося, подобно «Гаранти траст», под контролем Морганов.

Источник. Temporary National Economic Commission, Monograph 29, p. 436, 936—937 и справочники.

3 директора представляли в первую очередь финансовые компании: Роберт Лэйман из компании «Лэйман бразерз», Сидней Дж. Уейнберг из «Гоулдман, Закс» и Карл Дж. Шмидлэпп из «Чейз нэшнел бэнк». Из них только «Лэйман бразерз», имевшая 0,37% всех акций, фигурировала среди 20 крупнейших акционеров. Кроме того, один из директоров являлся партнером в сравнительно небольшом уолл-стритском банке, и, наконец, 4 директора являлись просто служащими корпораций, образуя в данном случае явное меньшинство, представляющее «административные круги».

Теперешний совет директоров «Дженерал фудз» мало отличается по своему составу от состава 1938 г., за исключением замены умерших и ушедших в отставку директоров их преемниками, представляющими те же интересы [1].

Какова же основа финансового влияния «Гоулдман, Закс», «Лэйман бразерз» и «Чейз нэшнел бэнк»? Две первые компании исторически сложились как ведущие учреждения по организации слияний и инвестиционные банкиры в пищевой промышленности и в розничной торговле. Они обеспечивают для корпораций важные связи в области торговли и размещение ценных бумаг. «Чейз нэшнел бэнк» и связанные с ним страховые компании обеспечивают большие кредитные возможности для компаний типа «Дженерал фудз». «Бэнкерз траст» предоставляет подобные же возможности и, помимо этого, косвенно представляет акционеров группы Морганов.

Без этих разнообразных банковских групп «Дженерал фудз» не смогла бы ни скупить — в течение всего лишь 3 лет (1944—1946 гг.) — 9 других пищевых компаний, ни расширить в дальнейшем свои позиции ведущей компании в пищевой промышленности.

Приводимые ниже данные о доверительных операциях, выполнявшихся для «Дженерал фудз» (на конец 1952 г.), вскрывают взаимозависимость между составом совета директоров, распределением пакетов акций и финансовыми связями.

---

[1] В 1955 г. Чарлз Г. Мортимер-младший, нынешний президент «Дженерал фудз», был избран в состав совета директоров «Ферст нэшнел сити бэнк». Основа этой вновь возникшей финансовой связи еще неизвестна общественности.

Все консорциумы, создававшиеся для размещения среди населения выпусков облигаций и акций, возглавляли «Гоулдман, Закс» и «Лэйман бразерз».

Доверенным агентом по обслуживанию операций по займам был «Бэнкерз траст», а финансовым агентом в отношении облигаций — «Чейз нэшнел бэнк».

Один из выпусков облигаций держала «Метрополитэн лайф иншуренс компани», связанная с «Чейз нэшнел бэнк». Другой поровну поделили «Бэнкерз траст», «Чейз нэшнел бэнк» и «Хановер бэнк».

Агентами по трансферту ценных бумаг выступали «Хановер бэнк» и «Мэнюфэкчуреpз траст», а регистраторами выпусков акций — «Бэнкерз траст» и «Чейз нэшнел бэнк».

Из этих банков только «Мэнюфэкчуреpз траст» не имеет переплетающихся директоратов с «Дженерал фудз». Это объясняется тем, что, когда акции были выпущены и агентство по трансферту ценных бумаг организовано, владельцем крупнейшей доли в «Мэнюфэкчуреpз траст» был «Гоулдман, Закс», являвшийся ведущим банком по размещению акций.

Эти подробности переплетающихся финансовых связей гигантской корпорации вновь разоблачают фальшь пропаганды относительно якобы имеющей место «интенсивной конкуренции» среди банков за осуществление операции для корпораций и относительно «независимости» промышленных корпораций от сильнейших финансовых учреждений.

На самом деле над крупными промышленными корпорациями господствуют банки и инвестиционные дома, представляющие крупных акционеров и тех, кто в состоянии предоставить капитал, необходимый для того, чтобы выжить в борьбе, и для роста монополистических прибылей. В свою очередь, прибыли от финансового управления корпорациями высасываются теми же господствующими группами. Оговорено ли это перекачивание прибылей в каком-либо секретном письменном соглашении (подобном тому, которое приводилось в главе III в связи с «Стандард пауэр энд лайт»), не имеет значения. Независимо от того, существует или не существует такое письменное соглашение, способ раздела добычи в «Дженерал фудз» остался фактически неизменным в течение почти двух десятилетий (а может быть, и более длительного периода).

Сдвиги в распределении пакетов акций корпораций и в контроле над корпорациями

Господствующие финансисты беспрестанно производят всякие изменения и махинации в области своих инвестиций. Размеры пакетов акций обусловливаются не какими-то сентиментальными соображениями или чувством ответственности перед «их» корпорациями, а стремлением к увеличению прибылей и к расширению сферы контроля. Собственник растущего состояния может реинвестировать свою прибыль в акции контролируемых им компаний, усиливая свое влияние в них, или же может разместить свои доходы где-нибудь на стороне, с тем чтобы получить голос и долю в прибылях компаний, ранее находившихся вне сферы его влияния. Вообще имеет место и то и другое, причем это осуществляется не в индивидуальном порядке, а группами, координирующими свою деятельность через банки и другие каналы. Другие группы, располагающие меньшими прибылями для реинвестиции, должны решать, какие портфели акций сократить для того, чтобы предотвратить захват конкурентами наиболее важных для контроля позиций. В известный момент сдвиги в соотношении пакетов акций создают основу и для сдвигов в области контроля над корпорациями.

Можно приблизительно проследить главнейшие сдвиги в распределении акций тех корпораций, которые обязаны в силу правительственных распоряжений ежегодно сообщать сведения о том, кому принадлежат крупнейшие пакеты акций. Эти сдвиги были особенно ярко выражены в железнодорожных компаниях. Они не получали таких высоких прибылей, как концерны в других отраслях промышленности, и инвесторы стремились переключить свои инвестиции на более прибыльные объекты. Налицо значительный рост количества акций в биржевом обороте. Новые группы, стремящиеся к установлению контроля, могут покупать акции по дешевке и не вызывая подозрений.

Вот два примера сдвигов в распределении пакетов акций железнодорожных компаний, которые можно почерпнуть из упомянутых отчетов.

«*Юнион пасифик*». В табл. 15 перечислены акционеры «Юнион пасифик», владевшие пакетами акций в размере 1% или более от общей суммы выпущенных акций в 1938 и 1954 гг.

Таблица 15

АКЦИОНЕРЫ «ЮНИОН ПАСИФИК» В 1938 И 1954 гг.

1938 г.		1954 г.	
Акционеры	Собственность, % к общей сумме выпущенных акций	Акционеры	Собственность, % к общей сумме выпущенных акций
Гарриман — «Кун, Леб»	4,2	Группа Морганов . . .	2,5
Голландские банки .	2,7	Бостонская группа . .	2,3
«Чейз бэнк» — «Стандард ойл»	2,6	Группа Гарриманов . .	1,8
		«Юнайтед Стейтс траст»	1,6
		«Нэшнел сити бэнк» . .	1,5
Группа Морганов . .	1,7	«Хановер бэнк»	1,4
«Нэшнел сити бэнк»	1,6	Голландские банки . .	1,2
«Хановер бэнк» . . .	1,3		

Пакет акций Гарриманов в «Юнион пасифик систем», которая прежде была их основной компанией, сократился; нет больше крупного пакета и у их основного финансового партнера в области железнодорожного транспорта — «Кун, Леб энд компани». Группа «Чейз бэнк» — «Стандард ойл» фактически не участвует в этой компании. В то же время Морганы увеличили свой пакет акций, а разные бостонские компании приобрели столько акций, что, вместе взятые, они обладают вторым по величине пакетом.

Морганы теперь располагают возможностью при желании бросить вызов своим прежним конкурентам в борьбе за контроль над этой компанией. Но их собственный пакет акций еще весьма недостаточен. Им пришлось бы сломать ныне существующую систему союзов и создать новую группировку. Пока они этого не сделали. Положение остается таким же, каким оно было в 30-х годах. Гарриманы продолжают осуществлять неоспоримый контроль над этой компанией, имея в своих руках как место председателя совета директоров, так и место председателя исполнительного комитета; Морганы же и некоторые другие группы удерживают представительство в совете директоров.

«Нью-Йорк сентрэл». В «Нью-Йорк сентрэл» распределение пакетов акций претерпело гораздо более ради-

кальные изменения, что подготовило почву для ожесточенной борьбы за голоса мелких держателей в 1954 г. Хэралд Вандербилт сократил свой пакет акций со 173 тыс. в 1928 г. до 90 тыс. в 1939 г. и до 10 тыс. в 1953 г. Он и другие инвесторы, связанные с Морганами, рассчитывали, что солидарность уолл-стритского банковского братства поможет удержать контроль, и переключили свои инвестиции на более обильные пастбища. Но Роберт Р. Янг и его партнеры в Кливленде и в других местах скупили большое число акций, появившихся в биржевом обороте.

В 1938 г. группа Морганы — Вандербилт владела 11,1% акций «Нью-Йорк сентрэл», а группа Гарриманов — 4,8%. К 1953 г. Гарриманы сошли со сцены, пакет акций группы Морганы — Вандербилт уменьшился до 4,5%, а Янг сосредоточил в своих руках 10,0% акций. Группировка Уолл-стрита в «Нью-Йорк сентрэл» отвергла притязания Янга — сперва на участие в совете директоров, а затем на пост председателя этого совета. Открытая борьба стала неизбежной. Обе стороны скупили еще больше акций. К 1954 г. группа Янга владела уже 17% всех акций, а группа Морганы — Вандербилт — всего 7%, и это обусловило победу группы Янга.

„Американ телефон энд телеграф"

В этой наиболее крупной корпорации с капиталом в 14 млрд. долл. начиная с 1939 г. произошли крупные изменения в соотношении контролирующих сил. Изменения эти произошли без шума и без борьбы за голоса мелких держателей акций. Они были основаны на сдвигах в соотношении пакетов акций, а также в соотношении финансовой мощи отдельных групп в целом. Вместе с тем в борьбу за наибольший кусок этого весьма лакомого пирога были вовлечены все ведущие банковские группы.

Эта телефонная компания пользуется почти полной монополией в своей быстро развивающейся области. И она использует свое положение для того, чтобы безжалостно угнетать своих клиентов. С 1940 по 1954 г. она более чем удвоила средний тариф за телефонный разговор, несмотря на экономию в результате удвоения объема операций и широкой автоматизации аппаратуры и обслуживания. Одновременно она быстро расширяет свое военное производство, особенно в области производства атомного ору-

жия, управляемых снарядов и строительства системы военных коммуникаций.

В результате всего этого прибыли «Американ телефон энд телеграф» в 1955 г. после уплаты налогов превысили 500 млн. долл., а размер дивидендов, получаемых держателями акций, в течение ряда лет оставался на уровне 7—8%, включая стоимость «купонов», дающих право на приобретение облигаций, которые позволяют крупным акционерам уклоняться от уплаты налогов.

Ни одна компания не предоставляет более благоприятных возможностей для получения косвенных прибылей от контроля. Капиталовложения теперь ежегодно превышают 1,5 млрд. долл., причем финансируются они почти исключительно за счет привлечения новых капиталов со стороны. На долю «Американ телефон энд телеграф компани» и ее дочерних компаний приходится 20% всех выпускаемых в стране ценных бумаг корпораций; они занимают огромные суммы в банках. Ее пенсионный фонд является крупнейшим в США. Поэтому в результате деятельности этой компании возникает беспрецедентный объем финансовых операций. Эта компания выделяется также тем, что ее расходы на строительство почти во всех штатах превосходят расходы любой другой компании. Возможности, которые сулит размещение заказов этой компании на строительные материалы и оборудование, а также вознаграждения за юридические, типографские и рекламные услуги, поистине необычайны.

Уже в первые десятилетия своего существования телефонная компания переходила из рук в руки конкурирующих финансовых групп. Но к 1907 г. Дом Морганов, в союзе с Бостонской группой, в качестве младшего партнера, приобрел значительное влияние на «Американ телефон энд телеграф компани» и сохранял его в последующие десятилетия, в течение которых объем операций и прибылей компании значительно возрос. Н. Р. Даниелян, который исчерпывающе проанализировал по заданию правительства историю и структуру «Американ телефон энд телеграф», писал в 1939 г.: «Существующие данные указывают не на демократический контроль, основанный на праве голоса общественности или хотя бы держателей акций, а, наоборот, они обнаруживают рост влияния финансовой олигархии на протяжении всей истории развития, основанный на контроле над политическим механизмом

самоувековечения... Между оперативным руководством «Американ телефон энд телеграф компани» и группой банкиров, которой в 1907 г. удалось укомплектовать благожелательное и идущее навстречу пожеланиям банкиров руководство корпорации, существовали сердечные отношения»[1].

Даниелян считал, что эта компания стала настолько большой, а стоимость значительного пакета акций настолько огромной, что существующий контроль Морганов никогда не может быть поколеблен. Но «никогда» — это расплывчатое понятие. Во время второй мировой войны и в послевоенный период были созданы гигантские резервы капитала. Сдвиги в распределении этих резервов фактически вели к не получившей огласки борьбе за контроль и изменение в соотношении сил.

Если в «Американ телефон энд телеграф компани» ранее доминировала группа Морганов, то теперь контроль поделен почти поровну между ней и группой Рокфеллеров.

Одной из причин этого явилось изменение соотношения финансовых и экономических ресурсов в целом, в результате которого капитал Рокфеллеров и их партнеров ныне равняется капиталу Морганов (см. гл. VII). Ввиду громадных масштабов операций «Американ телефон энд телеграф компани» особое значение для установления контроля над ее делами имеет общее финансовое могущество.

Аналогичную роль сыграло и перераспределение акций компании. В 1955 г. существовало 1409 тыс. держателей акций «Американ телефон энд телеграф компани» — больше, чем в какой-либо другой компании, и вдвое больше, чем было до войны. В издании самой компании утверждается, будто «ни одному лицу не принадлежит и тридцатой доли одного процента акций»[2].

Это «выдающийся» пример компании с полностью распыленной собственностью на акции, якобы исключающей возможность появления контрольного пакета.

В действительности же имеет место значительная концентрация, но не в форме собственности отдельных лиц, а в виде скопления акций в руках банков, выступающих от имени отдельных держателей. В 1954 г. 30 крупнейших

---

[1] См. N. R. Danielian, A. T. and T., The Story of Industrial Conquest, New York, 1939, p. 90.

[2] American Telephone and Telegraph Company, Annual Report, 1955.

номинальных акционеров контролировали 5,4% суммы всех выпущенных акций и 7,6% акций, держатели которых фактически участвуют в голосовании на ежегодных собраниях акционеров (при этом в основном путем передоверия права голосования по своим акциям). Именно благодаря распыленности большей части акций эти 5—8% общего их числа являются вполне достаточным пакетом для осуществления действенного контроля.

По мере расширения операций компании число ее акций с 1937 г. утроилось, а с 1950 г.— удвоилось. Вместе с тем фактически возрос и удельный вес крупнейших акционеров. Этому способствовал установленный порядок дополнительных выпусков акций — система «обратимых облигаций», то есть таких облигаций, которые можно обменять на обыкновенные акции при условии внесения в кассу компании дополнительного капитала. Держателям акций дается «право» покупать такие «обратимые облигации». Но полностью воспользоваться им могут лишь обладатели значительного капитала. Крупные банки и их клиенты, помимо осуществления своих собственных прав, скупают права мелких держателей, используя их для увеличения удельного веса своих акций в общей сумме акций.

Дом Моргана ввел эту систему в 1906 г. и использовал ее в качестве средства для получения первичного контроля над корпорацией. Со времени второй мировой войны подобные операции практиковались в масштабе миллиардов долларов. Но и другие группы, помимо Морганов, также смогли эффективно использовать эту систему. Кроме того, имелись и иные факторы (рассматриваемые в гл. VII), вызывавшие значительные сдвиги в распределении пакетов акций в течение второй мировой войны и в первые послевоенные годы, как это показано в табл. 16.

В 1937 г. трем моргановским банкам вместе принадлежало больше акций, чем любому другому банку. Количество акций у «Чейз нэшнел бэнк» было недостаточным, чтобы включить этот банк в список крупнейших акционеров. За период с 1937 по 1950 г. пакет акций морганов-ских банков, как и ряда других акционеров, фактически уменьшился, уступив первенство пакету «Чейз нэшнел бэнк», который увеличил свой пакет акций больше, чем какой-либо иной банк.

В течение следующих четырех лет в конкурентную борьбу за увеличение своих пакетов акций «Американ

Таблица 16

ПАКЕТЫ АКЦИЙ «АМЕРИКЕН ТЕЛЕФОН ЭНД ТЕЛЕГРАФ КОМПАНИ»[1]
(тыс. акций)

Банки	1937 г.	1950 г.	1954 г.
3 морганов ских банка	130	70	317
«Чейз Манхэттэн бэнк»	0	88	240
«Юнайтед Стейтс траст компани» . .	51	96	211
«Ферст нэшнел сити бэнк»	84	114	204
«Хановер бэнк»	46	96	145
«Доминик энд Доминик»	51	29	84
«Браун бразерз — Гарриман»	33	26	82
Всего выпущено акций . .	18 687	28 559	48 162

[1] За 1937 г. приведены данные только по пакетам тех акционеров, которые попали в число 20 крупнейших «номинальных» акционеров; в 1950 и в 1954 гг.— 30 крупнейших «номинальных» акционеров. Общий размер пакетов акций, которыми располагает любой из перечисленных банков, легко может оказаться вдвое больше указанного в таблице.

Источник. 1938 г.— Temporary Economic National Committee, Monograph 29; 1950 и 1954 гг. — Annual Reports to Federal Communications Commission.

телефон энд телеграф компани» включились все крупнейшие банки. Клиентура морганов ских банков увеличивала свои покупки быстрее других, инвестировав по крайней мере 40 млн. долл. К 1954 г. в их руках снова находилось больше акций, чем у «Чейз Манхэттэн», но разрыв между пакетами этих двух групп был меньше, чем перед второй мировой войной. А если прибавить к каждому из них те акции, которые принадлежат тесно связанным с ними учреждениям из числа 30 крупнейших акционеров, то разрыв вовсе исчезнет (группе Морганов принадлежат 577 тыс. акций, а группе Рокфеллера — 590 тыс.).

Изменение соотношения общих финансовых ресурсов и размера пакетов акций ясно отразилось в осуществлении контроля над «Американ телефон энд телеграф компани».

Довоенный президент компаний Уолтер С. Гиффорд был директором связанного с Морганами «Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк». Оба послевоенных президента были директорами «Чейз Манхэттэн бэнк». В 1939 г. четверо

из директоров «Американ телефон энд телеграф» были одновременно директорами моргановских банков, а один — директором «Чейз нэшнел бэнк». Но к августу 1955 г. положение стало обратным: в совете директоров «Американ телефон энд телеграф» заседали 4 должностных лица «Чейз Манхэттэн бэнк», а двое бывших директоров моргановских банков уже не являются директорами банка [1]. Исполнительный комитет «Американ телефон энд телеграф компани», состоящий из 6 членов, имел в своем составе 3 директоров «Чейз Манхэттэн бэнк» и лишь одного представителя Моргана.

В финансовых делах моргановские банки утратили принадлежавшую им некогда фактическую монополию, но все же сохраняют известное преимущество. Облигации «Американ телефон энд телеграф компани» все размещаются путем конкурентных торгов; а это приводит к приблизительному разделу их между крупнейшими инвестиционными домами. Доверенными агентами по обслуживанию операций по займу выступают по очереди банки из узкого круга крупнейших нью-йоркских банков. Банковское кредитование также распределяется в основном по тому же принципу. Но «Бэнкерз траст» получает миллионы в качестве агента по оформлению сделок в осуществление прав, связанных с выпусками «обратимых облигаций», в качестве учреждения, управляющего по доверенности пенсионным фондом «Американ телефон энд телеграф компани» и в качестве регистратора (вместе с иногородними банками) акций «Американ телефон энд телеграф компани».

А течение пятилетнего периода 1950—1954 гг. юридическое обслуживание «Американ телефон энд телеграф компани» было равномерно распределено между юридической фирмой Морганов — «Дэйвис, Полк» и фирмой «Дьюи, Беллэнтайн», которая ближе к группе Рокфеллеров. Вследствие смерти Джона У. Дэйвиса, который не был никем заменен в совете директоров «Американ телефон энд телеграф компани», и перехода Илайхэ Рута младшего в другую юридическую фирму (для того чтобы дать возможность Томасу Дьюи стать руководящим парт-

[1] Переплетающиеся директораты с одним из моргановских банков были возобновлены в ноябре 1956 г. после назначения Уильяма С. Болениуса, вице-президента «Американ телефон энд телеграф компани» по финансовым вопросам, директором «Гаранти траст».

нером в его предыдущей компании) возможны определенные изменения в распределении операций «Американ телефон энд телеграф компани».

В целом контроль, по-видимому, равномерно поделен между группами Рокфеллеров и Морганов. Такое равновесие сил лишено той стабильности, которая на протяжении десятилетий была характерна для господства Морганов, и создает почву для дальнейшей интенсивной борьбы за контроль над этой телефонной монополией.

ГЛАВА VI

Финансовые браки по расчету и по принуждению

Сдвиги в области контроля над корпорациями — будь то мирным путем или в результате борьбы — являются одной из сторон общего процесса усиления монополий во всей экономической жизни страны. Мы уже ознакомились со статистическими данными, свидетельствующими о росте доли операций горстки гигантских промышленных и финансовых корпораций и усилении контроля над отдельными из этих гигантов со стороны финансовой олигархии. Здесь мы рассмотрим методы, при помощи которых осуществляется все возрастающая концентрация.

Рост монополий проявляется многообразно. В финансовом мире он включает в себя слияние банков, образование фактических товариществ между инвестиционными банкирскими домами, а также установление тесных союзов между центрами финансовой власти. В промышленности рост монополий приобретает формы слияния промышленных компаний; перехода компаний, «находящихся в личной собственности», в орбиту крупнейших финансовых центров; частичной консолидации, соглашений об исключительной купле-продаже и других способов объединения некоторых операций номинально самостоятельных корпораций. Процессы объединения финансовой и промышленной собственности, конечно, тесно связаны между собой вследствие преобладания общего контроля над ними. Вместе с тем в результате государственных мероприятий и милитаризации экономики преимущества монополизации для наиболее мощных групп возрастают в гораздо большей степени, чем об этом свидетельствуют простые статистические данные.

Слияния

Концентрация в Соединенных Штатах происходит неравномерно. Она подстегивается финансовыми кризисами и последующими банкротствами. Слияния наиболее часты во время затянувшихся бумов, особенно к концу периодов повышательной тенденции. В это время слабые компании уже испытывают финансовое напряжение — предвестник наступающего кризиса. Спекулянты, имеющие доступ к источникам денег, готовы платить высокую цену за те или иные корпорации для того, чтобы получить доступ к прибылям от контроля. Конкурентная борьба за господство, происходящая между крупнейшими гигантами, заставляет их хватать любую компанию, которую можно купить.

В истории слияний в США было 3 особенно высоких волны. Первая в начале XX в. привела к возникновению громадных трестов в тяжелой промышленности. Эта волна, несомненно, была наиболее важной, поскольку она окончательно определила монополистический характер американского капитализма, который с тех пор все усиливается. Вторая волна прошла в 20-х годах и, наконец, третья — возникла около 1952 г. Обе волны, помимо дальнейшей концентрации в области финансов и тяжелой промышленности, характеризовались распространением процесса объединения также в некоторых прежде рассредоточенных отраслях легкой промышленности и торговли.

Слияния 50-х годов приобрели особый размах в центральной области контроля над банковской деятельностью. Помимо продолжающегося поглощения мелких банков крупными, характерной чертой этого периода были слияния очень крупных банков. Когда «Чейз нэшнел бэнк» в 1955 г. поглотил «Бэнк оф Манхэттэн компани», активы последнего превышали сумму 1,6 млрд. долл., что приближалось к размерам активов самых гигантских банков в 20-х годах. Исчезновение в результате поглощения таких почтенных учреждений, как «Ферст нэшнел бэнк» и «Корн иксчэйндж бэнк» в Нью-Йорке, «Ферст нэшнел бэнк» в Филадельфии, «Секонд нэшнел бэнк» в Бостоне и «Англо-Калифорниа нэшнел бэнк» в Сан-Франциско, означало большие сдвиги в господствующих финансовых кругах.

В промышленности число слияний во время этой последней волны меньше, чем в 20-х годах; случаи поглоще-

ния действительно крупных предприятий также сравнительно невелики. Однако для того, чтобы слияние имело большое значение, оно вовсе не должно быть крупным. Ряд корпораций вырос до уровня самых влиятельных путем поглощения серии мелких фирм. Захватив мелкую компанию, обладающую патентами стратегического значения, промышленный гигант, имеющий доступ к богатым источникам финансирования, может создать основу для значительного расширения своего дела. Таковым, например, было приобретение корпорации «Электромотив» компанией «Дженерал моторз», что дало последней возможность установить свое господство в производстве локомотивов.

Процесс ускоренной концентрации путем слияния был особенно заметен в отраслях промышленности, ослабленных в результате экономических сдвигов, в частности в текстильной. Первостепенное значение приобрели новые виды волокон, а их производят Дюпон и другие гигантские компании. Ввиду этого в снабжении сырьем появилось нечто похожее на монополию. С другой стороны, вследствие сокращения той доли «доллара потребителя», которая идет на покупку одежды, потерпели крах попытки со стороны сравнительно раздробленных производителей тканей установить картельные цены. В результате последовавших слияний, с одной стороны, поднялись компании с активами порядка сотен миллионов долларов, как например «Берлингтон индастриз», «Текстрон», «Стивенс (Дж. П.) энд компани», а с другой стороны, исчезли такие известные текстильные фирмы, как «Американ вулн» и «Пасифик миллз».

Среди наиболее нашумевших слияний были «лоскутные» корпорации, созданные финансовыми «дельцами». Эти «промышленные империалисты, стремящиеся достичь могущества путем создания все более крупных компаний, должны сливать свои компании, если хотят, чтобы их цели сбылись в течение их жизни» [1].

Группа людей среднего достатка с помощью кредита скупает корпорации всюду где можно, сливает их, придавая им видимость новой корпорации. Например, компания Улфсона «Меррит-Чэпман энд Скотт корпорейшн», бывшая ранее промышленно-строительным концерном,

[1] См. «Fortune», November, 1957.

присоединила компании, изготовлявшие краски, химикалии, строительные материалы, экскаваторы и автоприцепы, компании, выплавлявшие сталь и строившие суда. Империя Улфсона включила в себя также и транспортную компанию, но потерпела поражение при попытке присоединить к себе известную компанию посылочной торговли — «Монтгомери Уорд».

Журнал «Форчун» удачно характеризует группы подобного типа: «Мелкие капиталисты, объединившись вместе и подчиняясь некоему лидеру, рыщут стаями в поисках контроля над самыми разнообразными предприятиями» [1]. Сотрудник «Форчун» Уильям Б. Харрис утверждает, что если раньше слияния были «злом», то нынешние осуществляются «по соображениям здорового предпринимательства» и не являются монополистическими.

Он переходит к описанию некоторых «соображений здорового предпринимательства». Существуют «конгломератные» слияния компаний, которые, быстро разросшись до пределов, возможных в данной отрасли, распространяют свою деятельность на другие отрасли. Так, например, «Континентэл кэн», уже представляющая одно из монопольных объединений в консервной промышленности, стремится заполучить монополию и в других отраслях упаковочной промышленности.

Кроме того, имеются и «рыночные слияния», при которых фабрикант скупает сбытовые организации или источники сырья. Чтобы ни говорилось относительно здорового предпринимательства в подобных видах слияний, они способствуют росту монополии почти классическим способом.

В настоящее время очень важное значение приобрели «налоговые слияния». По существу при большинстве слияний имеет место то или иное уклонение от уплаты налогов. Наиболее обычным является метод сокращения налогообложения за счет покрытия прошлых убытков. Компания, приобретающая другую, которая понесла убытки в предыдущие годы, может после покупки сократить налогообложение своих будущих прибылей, удерживая часть их в счет покрытия этих прошлых убытков. В одном широкоизвестном случае кинематографическая компания, основной актив которой состоял из двадцати-

[1] «Fortune», November, 1954.

миллионного «убытка», была продана за много миллионов долларов. На страницах финансовых изданий часто встречаются предложения о сделках купли-продажи в целях «сокращения суммы налогообложения за счет покрытия убытков». За этот далеко не случайный «выверт» в налоговом законодательстве расплачиваются опять же народные массы.

Наконец, имеют место «слияния, осуществляемые с целью выжить», которые практикуются «захирелыми» отраслями промышленности или компаниями, которые объединяются с другими для того, чтобы сократить издержки и вступить на путь, сулящий рост деловой активности. Классическим примером подобного слияния было тройственное слияние «Текстрон» — «Американ вулн» — «Роббинс миллз» в 1954 г. За этим последовало закрытие фабрик «Американ вулн» в Новой Англии, использование наличности «Американ вулн» для скупки дюжины компаний в отраслях, не имеющих никакого отношения к текстильной промышленности, но с хорошими шансами на получение военных заказов, и использование дутых цифр с целью сокрытия от сборщиков налогов прибылей, полученных в результате всех операций.

Один из отчетов конгресса, отмечая ликвидацию в течение двух лет текстильных фабрик, на которых было занято 68 135 рабочих, указывал: «За этими цифрами, касающимися закрытия фабрик, скрыта большая нужда и трагедия людей, потерявших в результате этого средства к жизни. Является ли причиной этого перемещение на юг, слияния, деятельность финансовых манипуляторов, стремящихся добиться выгод в области налогообложения, незагруженность производственных мощностей в текстильной промышленности или что-либо иное — закрытие фабрик остается одним из основных вопросов в текстильной промышленности» [1].

Слияние методом джиу-до [2]

Те «браки» между корпорациями, которые так восхваляются на страницах финансовой прессы, зачастую правильнее было бы называть насилием. «Строитель империи»

[1] House of Representatives, Committee on the Judiciary, The Merger Movement in the Textile Industry, Washington, 1955, p. 8.

[2] Джиу-до — современная форма джиу-джитсу. — *Прим. ред.*

потихоньку скупает через множество каналов пакет акций намеченной жертвы. Нередко он находит какого-нибудь члена контролирующей группы, которого может соблазнить уступить свои акции этому «строителю империи». Затем, захватив достаточно прочные позиции, он извещает тех, кто пользуется благами владения, что они должны пойти на уступки. Исходя из оценки соотношения сил, они могут согласиться, а могут и не согласиться. Тогда часто подобные рейды заканчиваются борьбой за голоса держателей акций или судебными процессами.

Американский институт управления предприятиями составил таблицу, показывающую тенденцию к усилению борьбы за голоса держателей акций. Число голосований, которым предшествовала такая борьба, составило в 1952 г.— 11, в 1953 г.— 21 и в 1954 г.— 27. Эти 59 голосований, имевшие место в течение трех лет, охватывали компании с общей суммой активов 5,5 млрд. долл. В том числе 9 из них касались крупных компаний, каждая с активами свыше 100 млн. долл. [1]

Вышеупомянутое тройственное слияние журнал «Форчун» назвал «слиянием методом джиу-до». Основным его поборником был Рой Литтл. «Когда вторая мировая война открыла перед ним широкие возможности, ему при помощи всевозможных ухищрений удалось, начав с маленькой фирмы по производству парашютов, захватить контроль над крупным текстильным предприятием. Производство он постепенно перевел из Новой Англии в отдаленные районы Южной Каролины, где господствуют антипрофсоюзные настроения. Совершив это, он стал заниматься скупкой и перепродажей компаний: закрывал и открывал, и снова закрывал фабрики и заводы. В одном из городов Новой Англии его изображение было символически повешено на виселице, а затем в том же городе прославлялось его имя... после него осталось такое запутанное наследство закупок акций, продажи активов, слияний, «раскручиваний» [2], благотворительных трестов, продаж и аренды, что до сих пор еще Управление внутренних доходов США ломает голову над налоговыми декларациями «Текстрон» десятилетней давности».

[1] См. Stock Market Study, Part 3, p. 1533.

[2] Оформление части компании в качестве самостоятельной корпорации, причем акции распределяются между владельцами акций основной компании.

Его основным противником был президент «Американ вулн» и бывший губернатор штата Массачусетс Джозеф Б. Илай.

«Текстрон» добился слияния «после более чем годового сопротивления со стороны предмета его желаний — «Американ вулн» и при этом получил в ее кассе 50 млн. долл. наличными или иными ликвидными средствами [1].

К окончательному решению о слиянии не имели отношения ни суды, ни многочисленные собрания акционеров. Слияние произошло в результате того, что Литтл нанял бостонскую юридическую фирму «Чоут, Холл энд Стьюарт», принадлежавшую «Ферст Бостон компани», и установил тесные связи с «Ферст нэшнел бэнк (Бостон)»; условия же были выдвинуты группой инвестиционных банков, из которых наиболее известным является «Диллон, Рид энд компани». В конце концов каждый участник этой битвы получил хорошую плату за счет экономии на налогах и на закрытии фабрик, а всем главным руководителям достались высшие должности в новой компании, созданной в результате слияния; в ее совете директоров фигурирует также бывший реакционный сенатор от Южной Каролины и ведущий организатор перемещения предприятий Чарлз Э. Дэниел.

В этом случае крупный капитал оставался на заднем плане, а за условия соглашения боролись формальные противники. В других случаях подобные операции совершают не выскочки военного времени — рой литтлы или улфсоны, а сами наследственные «тайкуны». Одними из наиболее активных скупщиков компаний и одними из наиболее удачливых благодаря их закулисным связям, помогающим получать военные заказы, являются такие «уважаемые» люди, как братья Рокфеллеры и Джон Гэй Уитни.

Так, в недавнем довольно известном слиянии методом джиу-до — приобретении «Колониэл эйрлайнз» компанией «Истерн эйр лайнз» — участвовали Рокфеллеры и связанные с Морганами «Смит, Барни энд компани» и «Бэнкерз траст».

Когда «Дженерал моторз» в 1938 г. продала «Истерн эйр лайнз», «Смит, Барни энд компани» была ведущим

[1] «Fortune», April, 1955.

инвестиционным банком, а Лоренс Рокфеллер и его союзники скупили контрольный пакет акций. Эта авиационная линия и меньшая по размерам компания «Нэшнел эйрлайнз», находившаяся под финансовым покровительством «Лэйман браферз», конкурировали между собой, стремясь приобрести «Колониэл эйрлайнз», осуществлявшую воздушную связь с Монреалем. Президент «Колониэл эйрлайнз» Зигмунд Джэнэс-старший выжал из нее все, и она терпела убытки. Тогда Управление гражданской авиацией в 1951 г. заставило его уйти в отставку и рекомендовало, чтобы покупка «Колониэл эйрлайнз» была совершена другой компанией.

«Нэшнел эйрлайнз» предложила наилучшие условия, которые и были приняты новым руководством «Колониэл эйрлайнз» в марте 1952 г. Но Рокфеллер, его финансовый советник Льюис Л. Страус и компаньон компании «Смит, Барни энд компани» Уильям Бэрклэй Хардинг имели на этот счет другое мнение. Они развернули борьбу за голоса держателей акций, с тем чтобы во время голосования на собрании акционеров провалить предложение о слиянии, и с этой целью скупили до 22% всех акций; значительная часть этого пакета акций образовалась за счет покупки у скомпрометированного Джэнэса. Они добились победы с минимальным преимуществом; хотя голосов в пользу предложения «Нэшнел эйрлайнз» было подано больше, эти голоса не составили необходимого для кворума большинства по всем выпущенным акциям, ибо многие воздержались от голосования. После этого группа Рокфеллера написала письмо руководителям «Колониэл эйрлайнз», требуя созыва специального собрания исключительно для обсуждения предложения «Истерн эйр лайнз». Это письмо было подписано акционерами, скрывавшимися за фиктивными названиями (так, например, «Эдди энд компани» — вместо брокера «Бэнкерз траст»; «Флумен корпорейшн» — вместо Страуса). Совет Управления гражданской авиации заявил относительно этого письма:

«Его насильственное воздействие на затравленное и сбитое с толку руководство «Колониэл эйрлайнз», все еще не оправившегося от отказа акционеров дать согласие на слияние, рекомендуемое руководством с «Нэшнел эйрлайнз», не требует пояснений. Поставленное перед фактом полного осуществления всех угроз, содержавших-

ся в письме, руководство «Колониэл эйрлайнз» согласилось на неизбежное и 18 июля 1952 г. одобрило и приняло предложение «Истерн эйр лайнз».

Трудно себе представить пример более наглого и умышленного использования механизма контроля над пакетами акций с целью заставить руководство корпорации согласиться с предложением заранее намеченного покупателя (в данном случае «Истерн эйр лайнз»), навязчиво настаивая на созыве собрания с единственной целью обсудить лишь это предложение» [1].

Закон о гражданской авиации запрещает покупку какой-либо авиационной линией или контролирующей ее группой контрольного пакета другой авиационной линии без специального разрешения. Следовательно, все это было полностью противозаконным. Последовал ряд заседаний Управления гражданской авиации, на которых обнаружились подробности коррупции во всей их неприглядности. Тем временем к власти пришло правительство Эйзенхауэра, предвыборная кампания которого щедро субсидировалась из рокфеллеровских фондов. Брат Лоренса Рокфеллера стал помощником одного из министров. Страус стал председателем Комиссии по атомной энергии. Лэйманы же из «Нэшнел эйрлайнз» не имели в этом правительстве никакого влияния в сравнении с Рокфеллерами.

В нижеследующем рекомендательном заключении ревизора Управления гражданской авиации, которое было представлено на утверждение президенту Эйзенхауэру, отразилось торжество экономических сил, господствующих в экономике и политике над законностью и логикой:

«Рекомендуется, чтобы Управление сочло, что «Истерн эйр лайнз» приобрел контроль над «Колониэл эйрлайнз» в нарушение параграфа 408 дополненного Закона 1938 г. о гражданской авиации.

Рекомендуется, чтобы Управление утвердило предложенное приобретение компании «Колониэл эйрлайнз» компанией «Истерн эйр лайнз», согласно соответствующим условиям» [2].

---

[1] U. S. Civil Aeronautics Board, Eastern—National—Colonial Case, Dockets No 5666, 5669. Brief of Leslie G. Dovahue, Councel Bureau of Air operations, April, 1953, p. 36.

[2] Там же, Report of Examiner Edward T. Stodola, June 15, 1953, p. IV.

Правительство, опасаясь политических осложнений, приостановило окончательное оформление рекомендованного слияния. Тогда группа Рокфеллеры — «Смит, Барни» занялась более скрытой игрой вокруг своих пакетов акций, а Управление гражданской авиации информировало в 1955 г. президента, что все незаконные связи пресечены, но не стало выносить этого дела на открытые заседания во избежание противоречащих этому заявлению выводов. Поскольку таким образом пятна на одежде правительства были «смыты» его же собственным органом, Эйзенхауэр утвердил это «бракосочетание». Дело было доведено до конца в 1956 г. вопреки энергичным протестам отвергнутого истца — компании «Нэшнел эйрлайнз».

Адвокатом компании «Истерн эйр лайнз» и участником тайного и противозаконного захвата контроля над «Колониэл эйрлайнз» был И. Смит Гэмбрел, известный демократ из Атланты и председатель Ассоциации американских адвокатов в 1955/56 г., каноны которой о профессиональной этике гласят: «Ни один из клиентов, является ли он юридическим или физическим лицом, каким бы могущественным он ни был... не имеет права пользоваться какими-либо услугами или советами, точно так же как ни один юрист не должен оказывать подобные услуги или давать подобные советы, которые влекут нарушение закона... или подкуп какого-либо лица или лиц... или обман, или предательство общественных интересов» [1].

В период вынесения правительством окончательного решения как Нелсон Рокфеллер, бывший тогда помощником президента по вопросам холодной войны, так и Страус еженедельно бывали на заседаниях верховного правительственного органа — Совета национальной безопасности.

Янг и „Нью-Йорк сентрэл рейлроуд"

Наиболее напряженная борьба за голоса держателей акций развернулась в связи со схваткой из-за «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд», обладательницы более чем двухмиллиардных активов. В 1954 г. Кливлендской группе, возглавляемой Робертом Р. Янгом, удалось вырвать контроль над этой компанией из рук уолл-стритской группировки, в которой руководящая роль принадлежала связанному с

[1] Martindale and Hubbel, Law Directory, 1954, vol. II, p. 90A.

Морганами банку «Ферст нэшнел». В этом случае явного союза Морганов с Рокфеллерами не наблюдалось.

Предпосылки победы Янга в борьбе за пакеты акций были описаны в предыдущей главе. Однако в связи с борьбой за голоса держателей акций встал вопрос об обеспечении поддержки также со стороны других акционеров, не вовлеченных непосредственно в борьбу за контроль.

Характерной чертой борьбы за «Нью-Йорк сентрэл», как и других интриг с участием Янга и его союзника Сайрэса Итона, является широкое использование ими пропаганды против Уолл-стрита. В рекламных объявлениях и в показаниях перед комиссиями Конгресса они разоблачали интимные подробности относительно уолл-стритского осьминога, показывая, как клика банков и страховых компаний господствует над железнодорожными и другими корпорациями и как она извлекает особые прибыли благодаря этому контролю. Критика со стороны Кливлендской группы весьма веская — читатель обратит внимание на цитаты из высказываний Итона и Янга, приводимые в данной книге.

Но их борьба едва ли может быть названа принципиальной, ибо эти джентльмены, сколачивая свою собственную финансово-промышленную империю, применяют на деле те же осуждаемые ими методы. В частности, Янг выиграл битву за «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» главным образом благодаря тому, что он более успешно использовал обычные методы финансовых магнатов, опираясь к тому же на конфликты между уолл-стритскими группами. Довольно интересно, что, несмотря на пропаганду, имевшую целью привлечь на сторону Янга голоса мелких держателей акций, большинство из них голосовало против него. Он получил голоса крупных акционеров.

Бóльшая часть акционерного капитала «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» — 800 тыс. акций — за 6—7 лет до того была приобретена компанией «Чесапик энд Охайо рейлроуд», которая прежде была оплотом железнодорожной империи Итона — Янга. Для того чтобы предотвратить рост монополии путем совместного контроля над этими двумя большими железными дорогами, Комиссия по регулированию торговли между штатами потребовала, чтобы акции были сданы на управление по доверенности какому-нибудь «нейтральному» банку (сомнительный способ ограничения монополии), что Янг и сделал.

Для того чтобы использовать в борьбе те голоса, на которые эти акции дают право, Янг устроил продажу их двум техасским нефтепромышленникам, Мёрчисону и Ричардсону. Теперь, утверждал Янг, эти акции принадлежат частным лицам, которые могут использовать свое право голосовать по ним. Банки, управлявшие ими по доверенности, согласились с этим и передали Мёрчисону и Ричардсону свои доверенности на голосование.

Эти 800 тыс. акций стоили по курсу 20 млн. долл. Вся эта сумма была дана техасцам взаймы группой Янга. Более того, «Эллегхэни корпорейшн», основная холдинг-компания Янга, согласилась перекупить после голосования все эти 800 тыс. акций у Мёрчисона и Ричардсона и действительно сделала это. Очевидно, что эти техасцы были для группы Янга просто подставными лицами, использованными для того, чтобы обойти ограничения Комиссии по регулированию торговли между штатами и тем самым расширить централизованно контролируемую группой сеть железнодорожных компаний.

Во время этой борьбы за голоса и после нее курс акций «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» повысился вследствие конкурентной борьбы вокруг них, общей повышательной тенденции на фондовой бирже и вполне обоснованной уверенности в том, что Янг увеличит прибыли железнодорожных компаний, сократив штаты. Таким образом, завоевав контроль над этой железнодорожной компанией, группа Янга добилась непосредственной финансовой выгоды. Янг заявил: «Это была одна из наиболее замечательных сделок в истории, из которой мы извлекли 10 млн. долл., не рискуя ни одним долларом, и я горжусь этим» [1].

«Мы» означает здесь «Эллегхэни корпорейшн», контрольный пакет акций которой принадлежит группе Янга. К тому же лично Янг извлек 2 млн. долл. прибыли из своих акций «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд», и еще много миллионов было получено Кёрби, Мёрчисоном и Ричардсоном [2].

Очевидно, немало перепало и тому банку, управлявшему акциями по доверенности, который передал право голосовать техасцам вопреки протестам «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» и его юрисконсультов. Янг выбрал «ней-

[1] Stock Market Study, Part 3, p. 1489.
[2] Там же, стр. 1502.

трального» управителя с хитроумием, достойным его прибыльных сделок с акциями. Выбор его пал на «Чейз нэшнел бэнк». Рокфеллеры были мало заинтересованы в «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд». В данном случае по крайней мере они были не прочь усилить «врага» Уолл-стрита, Янга, если это означало ослабление Морганов, их собственных, уолл-стритских союзников и соперников.

Янг и Итон часто осуждают уолл-стритские юридические фирмы. Но для битвы за голоса Янг нанял фирму «Лорд, Дэй энд Лорд». Это не только юридическая фирма одной из уолл-стритских корпораций, но также фирма министра юстиции Браунелла, который состоит в тесном политическом союзе с Уинтропом Олдричем из «Чейз нэшнел бэнк».

Янг осуждал использование банками передаваемых им на управление акций для контроля над корпорациями. Как полагали, голоса по подавляющему большинству таких акций были использованы при голосовании за кандидатуру Уайта, при этом исходили из того, что у морганов ских банков было очень много этих акций. Но в то же время Янг оправдывал голосование по акциям, производимое уолл-стритскими брокерскими фирмами, которые тесно связаны с этими морганов скими банками. Огромное большинство голосов по акциям, которые записаны на брокерские фирмы, было подано за список Янга. Журнал «Форчун» сообщает, что «Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин», крупнейшая из уолл-стритских брокерских фирм, а также член инвестиционного банковского картеля, все свои голоса отдала Янгу [1].

В период этой борьбы за голоса держателей акций Янг осуждал уолл-стритских дельцов за то, что они заставляли расплачиваться за это владельцев акций «Нью-Йорк сентрэл». Но после того, как он ее выиграл, он заставил держателей акций «Эллегхэни корпорейшн» возместить его еще большие расходы. В процессе борьбы за контроль он настаивал на системе кумулятивного голосования, то есть системе, сходной с системой пропорционального представительства, при которой места в совете директоров обеспечиваются для представителей значительного меньшинства. Но после победы он отказался от защиты этой системы.

[1] См. «Fortune», August, 1955.

Поэтому враждебность Итона — Янга по отношению к Уолл-стриту носит чисто оппортунистический характер. Она исходит из специфических привходящих соображений и направлена не на разрушение господства Уолл-стрита, а на то, чтобы добиться участия в нем [1].

Объединенные компании и соглашения об исключительной купле-продаже

В целях еще большей концентрации очень крупные промышленные корпорации теперь чаще практикуют иные методы, чем откровенное полное слияние. Ныне размер крупнейших компаний таков, что «классическая» концепция конкуренции при покупке и продаже теперь не соответствуют положению вещей. Представьте себе закупки корпорации, подобной «Дженерал моторз». В настоящее время она изготовляет много частей, которые ранее покупала у мелких поставщиков. Для снабжения другими частями она закупает всю продукцию отдельных компаний-поставщиков, которые становятся фактически дочерними компаниями «Дженерал моторз». Точно так же и в отношении продажи, где сбытовые агенты «Дженерал моторз» покупают автомобили только «Дженерал моторз» и обычно находятся в большой зависимости от «Дженерал моторз».

Еще более яркой иллюстрацией являются газотрубопроводные компании, транспортирующие природный газ. Они покупают газ у определенных нефтяных компаний на основе соглашений, заключенных на длительный период и

---

[1] Успехи Янга в борьбе против магнатов Уолл-стрита, и прежде всего Морганов, фактически ограничились захватом ряда крупнейших железнодорожных компаний и компаний по операциям с недвижимой собственностью: «Эллегхэни корпорейшн», «Нью Йорк сентрэл», «Миссури пасифик» и др. Но ему не удалось подчинить ни одного банка.

В результате Янг сам попал в зависимость от банков, связанных с его традиционными соперниками. Ряд его железнодорожных компании, в том числе «Нью-Йорк сентрэл», оказался на грани разорения. Пытаясь расплатиться с банками, Янг стал распродавать акции своих железнодорожных компаний и фактически лишился контроля над компаниями, некогда отвоеванными у Морганов. Поставленный перед фактом банкротства, Роберт Янг 25 января 1958 г. покончил жизнь самоубийством. Взлет Янга и его банкротство — характерный пример ожесточенной и упорной борьбы в мире финансовых магнатов США.— *Прим. ред.*

оговаривающих куплю-продажу определенного количества природного газа. Сбывают они его компаниям коммунального обслуживания, занимающимся розничной продажей газа на основе подобных же долгосрочных контрактов, точно обусловливающих количество газа. Очень мало что остается от «свободного» рынка вне сферы розничной торговли, в которой покупатель имеет очень слабую возможность влиять на цены, и вне сферы сельскохозяйственных товаров, где продавец вообще лишен такой возможности.

В большинстве отраслей тяжелой промышленности США широко практикуется система установления монопольных цен. В Соединенных Штатах вместо картельных соглашений, в силу которых стороны обмениваются мнениями и согласовывают свои интересы, устанавливая единые цены, преобладает система лидерства в установлении цен. Этот метод заключается в том, что крупнейшая корпорация устанавливает цену, а остальные придерживаются ее. Для сталелитейной промышленности таким лидером является «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», для металлургии, выполняющей специальные заказы потребителей,— «Американ смелтинг энд рифайнинг компани», в отношении сырой нефти — «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)».

В течение послевоенного десятилетия наблюдалось быстрое распространение системы объединенных компаний, или частичных слияний. Одна из политических традиций США состоит в том, что время от времени конгрессмены и Министерство юстиции поднимают тревогу по поводу откровенных полных слияний. Но эти частичные слияния еще никогда не подвергались подобным нападкам. На деле правительство различными способами поощряет их. За последнее десятилетие сообщалось более чем о сотне подобных слияний, причем обычно в них принимали участие одна или две гигантские корпорации.

Для крупного капитала объединенная компания имеет некоторые преимущества перед полным слиянием. Она позволяет использовать объединенную финансовую и промышленную мощь двух групп в направлении главного стратегического удара, сохраняя при этом нерушимыми их основные системы контроля. Эти объединенные компании, не имеющие мелких держателей акций, не обязаны публиковать или представлять в правительственные органы под-

робные финансовые отчеты, а поэтому могут оперировать с максимальной тайной. Путем осуществления межкорпоративных сделок можно сократить сумму налогов. Участники соглашения могут извлекать больше прибыли от контроля.

Нефтяная промышленность с ее особенно развитым монополистическим статусом больше других использует систему объединенных компаний. Внутри страны это относится главным образом к некоторым нефтепроводам, нефтеперерабатывающим заводам специального назначения и к разделу определенных месторождений нефти. За границей такие коалиции характерны для всей нефтяной промышленности, особенно в районах новых нефтяных месторождений. Все принадлежащие нефтяным компаниям США месторождения в Азии эксплуатируются посредством объединенных компаний.

Не все объединенные компании формируются концернами одной отрасли промышленности. Для тенденции к росту использования этой формы концентрации знаменательно то, что новая отрасль синтетического каучука в США принадлежит почти на 40% объединенным компаниям главным образом гигантов в области нефтяной, резиновой, химической промышленности.

«Дженерал моторз», «Дюпон» и «Стандард ойл (Нью-Джерси)» занимаются исследованиями в области химии бензина и разрабатывают различные процессы перегонки. Они объединили свою информацию и свои методы в «Этил корпорейшн», принадлежащей на паритетных началах «Дженерал моторз» и «Стандард ойл». Эта корпорация захватила монополию на продажу тетраэтилсвинца, производимого предприятиями Дюпонов и употребляемого почти всеми компаниями, занятыми производством бензина. Поскольку срок этих патентов истек в 1947 г., произошла перетасовка функций, но участники продолжали пользоваться полной монополией. Ежегодная прибыль «Этил корпорейшн» составляет более 20 млн. долл. Это лишь малая часть всех прибылей ее владельцев, однако монополистическое оружие, которое она дает в руки «Стандард ойл» против всех конкурирующих с ней нефтяных компаний, стоит во много раз больше ее 20 млн. долл. в год.

«Дженерал моторз» и «Стандард ойл» являются, так сказать, дедами еще одной объединенной компании — «Этил-доу кемикэл корпорейшн», занятой извлечением

брома из океанской воды и продающей получаемые при этом соединения компании «Этил корпорейшн». Партнером «Этил корпорейшн» в этом предприятии является «Доу кемикэл корпорейшн», которая после второй мировой войны увеличилась в 5 раз благодаря целой серии подобных коалиций с другими крупными корпорациями, включая японский комбинат «Асахи кемикэл».

Металлургические компании также широко используют систему объединенных компаний. «Кеннекот коппер корпорейшн», помимо того, что она имеет соглашения в «Америкен смелтинг энд рифайнинг компани» о выплавке большей части добываемых ею руд, совместно с последней владеет двумя дочерними компаниями. Ей принадлежит $^2/_3$ акций фирмы «Куебек айрон энд тайтэйниэм», добывающей титановую руду, с недавних пор получившую такое важное значение; $^1/_3$ принадлежит «Нью-Джерси зинк». Благодаря участию на паритетных началах с английским капиталом в компании «Кеннекот-англовааль эксплорейшн корпорейшн» она владеет также крупными разработками в Африке. «Кеннекот коппер» проникла в алюминиевую промышленность, правда, не таким прямым путем, а через приобретение небольшого пакета акций компании «Кайзер алюминум энд кемикэл».

Железнодорожный транспорт уже издавна является сферой деятельности объединенных компаний, которые эксплуатируют крупные железнодорожные узлы и небольшие железные дороги. В 1940 г. правительство возбудило антитрестовский процесс против компании «Пулман», являющейся монополистом в производстве и эксплуатации спальных железнодорожных вагонов. Этот процесс в конце концов закончился 7 лет спустя решением Верховного суда, составленным в таком духе, который, по мнению Министерства юстиции, просто-напросто способствовал возникновению «более мощной монополии» [1]. Согласно условиям этого решения, фирма «Пулман компани» — дочерняя компания, эксплуатирующая спальные вагоны,— была продана синдикату 57 железнодорожных компаний и фактически стала объединенной компанией всех крупнейших железнодорожных компаний в США.

В связи с громадной потребностью в электроэнергии у Комиссии по атомной энергии для производства атом-

[1] «Moody's Industrials», 1953.

ного оружия крупные объединенные компании возникли и в электроэнергетической промышленности. Две из них, «Электрик энерджи» и «Охайо вэлли электрик компани», принадлежат к числу крупнейших производителей электроэнергии в стране.

Объединенные компании в банковском деле включают такие корпорации специального назначения, как принадлежащая 5 банкам «Американ оверсиз файнэнс корпорейшн», созданная для кредитования экспорта, и «Дискаунт корпорейшн оф Нью-Йорк», которая принадлежит крупнейшим уолл-стритским банкам и является центром распределения и торговли государственными облигациями и другими видами банковских ценных бумаг. Эти компании не играют большой роли в финансовых делах. Однако вся финансовая жизнь страны организована на базе консорциумов. Почти все действительно значительные кредиты выдаются не через один какой-нибудь банк или страховую компанию, а через группу или консорциумы подобных учреждений. Точно так же и распределение крупных пакетов ценных бумаг производится неизменно через консорциум инвестиционных банкиров. Фактически федеральные резервные банки — вся центральная банковская система страны — являются не чем иным, как объединенными компаниями, принадлежащими коммерческим банкам. Эти центральные учреждения переучитывают займы, выпускают в обращение денежные знаки, перераспределяют и регулируют резервы. Таким образом, эти банки имеют целую серию объединенных компаний, которые в свою очередь контролируются через Федеральное резервное управление, образующее единый центральный картель для всей банковской отрасли в целом. Несмотря на официальную защиту интересов мелких банков и промышленности и несмотря на официальную роль федерального правительства в Федеральном резервном управлении, разумеется, что по существу всю систему контролируют господствующие уолл-стритские банки.

Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания

В течение 20-х и 30-х годов на компании коммунального обслуживания часто смотрели как на высшую ступень монополистической организации. Вершиной антимонополи-

стических усилий «нового курса» было законодательство, направленное против этих организаций. Недавние события со всей силой подтвердили, что эти методы роста монополии не только не забыты, но и совершенствуются, хотя и в несколько замаскированном виде.

В течение многих десятилетий противники монополий ведут очень упорную борьбу против мощных трестов и достигли значительных, хотя и частичных, успехов. Закон 1935 г. о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания призывал к ликвидации тесных связей между крупнейшими банками и электроэнергетическими компаниями. Он требовал упрощения структуры сложных лоскутных империй в сфере коммунального обслуживания, империй, которые покрыли своей сетью всю страну и извлекали чудовищные прибыли, ускользавшие от любого контроля в лабиринте холдинг-компаний, суперхолдинг-компаний и связанных с ними компаний, оказывавших те или иные «услуги». Но наиболее драматическим в этом законе было то, что он выносил «смертный приговор» «дедовским» и «прадедовским» холдинг-компаниям, находившимся на самой верхушке пирамиды власти.

Этот закон был частью того законодательства «нового курса», которое было наиболее непосредственно направлено против сундуков Уолл-стрита. Управление по развитию ресурсов долины р. Теннесси разработало проект нового типа общественной электрификации в качестве части широкого плана развития района. Управление электрификации сельских местностей предусмотрело снабжение фермеров электроэнергией на кооперативных началах.

В этом законодательном комплексе финансисты увидели угрозу возникновения более широкого движения за национализацию крупных финансовых и промышленных предприятий, угрозу нападения на самые основы их позиций.

Серьезные критики государственной помощи монополиям считают Закон о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания ярким примером успешного законодательства, направленного на обуздание трестов (см., например, Эдамса и Грэя [1]). Тем более важно подробнее изучить действенность этого закона, чтобы понять, что́

[1] Walter Adams and Horace M., Gray, Monopoly in America, New York, 1955, p. 22.

именно требуется для действительно успешного антимонополистического законодательства.

Фактически борьба за обезвреживание этого закона началась еще в процессе его принятия и стала таким вопросом экономической политики периода «нового курса», который подвергался наиболее яростным нападкам. Уэндэлл Уилки, юрисконсульт Морганов по вопросам компаний коммунального обслуживания, возглавивший эту борьбу в судах и в публичных речах, стал героем Уолл-стрита, который в 1940 г. выдвинул его кандидатуру на пост президента от республиканской партии.

Внешне эти усилия привели лишь к отсрочке действия закона. В течение ряда лет до 1946 г. судебные процессы заканчивались решениями, подтверждавшими этот закон. Наконец в 1947 г., 12 лет спустя после принятия закона, начался действительный развал верхушечных холдинг-компаний.

Фактически же отсрочка была именно тем, что требовалось, так как в течение 12 лет произошли большие изменения. Сама указанная тенденция из прогрессивной стала реакционной. Орган, ответственный за проведение этого закона в жизнь — Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям,— к 1947 г. едва ли мог считаться отвечающим духу «нового курса». Кроме того, действенное проведение в жизнь самого закона ввиду его недостатков стало, во всяком случае, затруднено. Наконец, выработанные на практике методы позволяли очень удобно приспособляться к новым формам, ничего не меняя по существу.

Большинство крупных компаний коммунального обслуживания внутри системы холдинг-компаний были «разделы» путем дарственного распределения их акций или путем продажи этих акций среди акционеров холдинг-компаний. Таким образом, той группе, которая раньше контролировала целое, автоматически удалось сохранить контроль над каждой крупной частью.

Было несколько исключений. «Коммонуэлс энд сазерн корпорейшн» заставили продать одно из ее предприятий Управлению по развитию ресурсов долины р. Теннесси. Некоторые производственные единицы были переданы от одной финансовой клики другой либо путем прямой продажи, либо путем «продажи широкой публике», которая в таких случаях состоит из богатейших финансовых групп, способных скупать крупные пакеты акций.

Сохранение моргановской империи в сфере коммунального обслуживания

«Юнайтед корпорейшн» и «Электрик бонд энд шэар» были двумя крупнейшими группами холдинг-компаний. Совместно они контролировали более 1/3 продаваемой в стране электроэнергии. Дом Моргана сам организовал в 1929 г. первую из них и являлся крупнейшей контролирующей группой в отношении второй.

Анализ того, что́ действительно произошло в этих империях, показывает, что «сведения об их кончине были преждевременными». Основные доли остались под контролем тех же лиц и групп, общий масштаб деятельности возрос, а централизованная монополистическая система управления усилилась.

Преемниками «Юнайтед корпорейшн» и «Электрик бонд энд шэар» стали 11 из 100 крупнейших нефинансовых корпораций Соединенных Штатов и множество мелких компаний. В число этих 11 входят 8 из 14 крупнейших отечественных электроэнергетических компаний, крупнейший в США собственник электроэнергетических предприятий за границей и 2 из крупнейших газовых компаний. Только этим 11 к 1954 г. принадлежало совместно почти в полтора раза больше активов, чем все довоенные активы двух вышеупомянутых крупнейших холдинг-компаний.

Владельцами крупнейших пакетов акций продолжают оставаться финансовые учреждения, связанные с Морганами. Управляют компаниями те же лица, которые занимали руководящие посты в бывших дочерних компаниях «Юнайтед корпорейшн». Финансовые связи с моргановскими инвестиционными банковскими компаниями, равно как и связи с моргановскими юридическими фирмами, поддерживаются по-прежнему. «Электрик бонд энд шэар» продолжает функционировать во многих отношениях в качестве действенной суперхолдинг-корпорации для тех предприятий, которые ранее находились под ее контролем, а также для многих других электроэнергетических компаний в стране (подробно см. приложение V). «Эбэско сёрвисиз», дочерняя инженерно-техническая компания «Электрик бонд энд шэар», почти вдвое расширила сферу своей деятельности и за 11 лет, 1942—1953 гг., обеспечила оборудованием более 20% установленных мощностей всех частных электростанций. Это — крупнейший после прави-

тельства США покупатель корпорации «Дженерал электрик», которая до 1924 г. непосредственно владела «Электрик бонд энд шэар»[1].

В течение периода «нового курса» народ действительно перелохнул от грабежа со стороны электроэнергетических трестов. Управление по развитию долины р. Теннесси и другие государственные и кооперативные организации поставляли дешевую электроэнергию миллионам. Комиссии по коммунальному обслуживанию, опасаясь общественного мнения, снижали тарифы на электроэнергию. Норма прибыли в компаниях коммунального обслуживания временно снизилась, даже несмотря на то, что в ряде других крупных отраслей промышленности она возрастала. Но в реакционной послевоенной атмосфере тарифы на электроэнергию были подняты вновь, а в соответствии с ними повысились и прибыли электроэнергетических трестов. Снова началось наступление на систему государственных и кооперативных электростанций; это движение возглавила агрессивная и политически могущественная группа Рокфеллеров, которая попутно вторгалась в пределы морганов ской империи в сфере коммунального обслуживания.

Скандал „Диксон — Йэтс"

Это наступление достигло высокого напряжения во время скандала «Диксон — Йэтс», в период первого срока пребывания Эйзенхауэра на президентском посту. Комиссия по атомной энергии подписала контракт с двумя холдинг-компаниями из групп «Юнайтед корпорейшн» и «Электрик бонд энд шэар» на постройку электростанции для снабжения электричеством одного из заводов атомного сырья и города Мемфис. Этот район обычно обслуживался Управлением по развитию ресурсов долины р. Теннесси. Бюджет управления был урезан для того, чтобы свести его деятельность на нет. Президентами двух привлеченных компаний были Эдгар Г. Диксон и Юджин А. Йэтс.

Дело обследовала сенатская комиссия, которая указала, что:

«О влиянии крупных банков, страховых компаний и прочих уолл-стритских финансовых учреждений, стремя-

[1] См. «Fortune», June, 1953.

щихся достичь двойной цели: устранить конкуренцию и усилить гнет монополий над электроэнергетической промышленностью страны — свидетельствует следующее:

1. Комбинация Диксона и Йэтса... указывает на возможность наличия сейчас процесса возникновения новых суперхолдинг-компаний, что усилит опасность монополистических тенденций в этой отрасли промышленности...

2. Связи крупных акционеров и директоров как с «Электрик бонд энд шэар компани», единственным владельцем «Эбэско сёрвисиз, инкорпорейтед», так и с «Мидл саус ютилитиз», которому «Эбэско сёрвисиз» оказывает целый ряд... услуг... такого рода, который заставляет предположить, что осуществляется контроль по типу холдинг-компании, свидетельствуют о существовании сообщества крупнейших банков, страховых компаний и инвестиционных трестов с внутренними переплетающимися директоратами» [1].

Далее приводились факты, раскрывавшие методы, которыми контролирующая группа извлекала особые прибыли от контроля, «выдаивая» свои оперирующие компании, и вмешивалась в политику местного управления и управления штата в обслуживаемых районах.

Вследствие изменений в соотношении финансовых и политических сил (которые рассматриваются в следующих главах) этот трест компаний коммунального обслуживания, стремясь завершить начатое дело, сделал ставку в основном на учреждения рокфеллеровской группы. Финансовым советником синдиката Диксон—Йэтс была «Ферст Бостон корпорейшн», а его представителем от начала до конца выступала юридическая фирма «Салливэн энд Кромуэлл». «Ферст Бостон» устроила одного из своих директоров, Адольфа Венцелла, в Бюджетное управление для того, чтобы разработать проект Диксон — Йэтс, поставив окончательной целью, как явствовало из меморандума, полную ликвидацию Управления по развитию ресурсов долины р. Теннесси. Финансовый представитель Рокфеллера, Льюис Л. Страус, в качестве председателя Комиссии по атомной энергии обеспечил утверждение контракта Диксон — Йэтс вопреки оппозиции большинства членов комиссии. В свою очередь министр юстиции Броу-

[1] Senate Committee on the Judiciary, Monopoly in the Power Industry, interim report, Washington, 1955, p. 6—7.

нелл, политический агент группировки Дьюи — Олдрич, направил агентов Федерального бюро расследования для «обследования» города Мемфиса, представители которого встали в оппозицию по этому вопросу. Другими правительственными должностными лицами, сотрудничавшими с монополиями в этом деле, были руководитель Бюджетного управления Джозеф Додж («Детройт траст компани») и Роулэнд Хьюз («Ферст нэшнел сити бэнк»), а также председатель Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям Ралф Деммлел, один из партнеров меллоновской юридической фирмы — «Рид, Смит, Шоу энд Макклэй».

Учитывая наличие таких связей, не приходится удивляться словам сенатора Истеса Кефовера, который заявил: «Во времена Типот Доума (нефтяной скандал 20-х годов) [1] они были вынуждены подкупить несколько государственных должностных лиц для того, чтобы ввести в правительство нескольких представителей нефтяных компаний. В последнем случае им не пришлось подкупать никого из правительственных должностных лиц. Их пригласили и встретили с распростертыми объятиями» [2].

Фактически все же имела место невидимая уплата не персонально кому-либо из правительственных должностных лиц, а той господствующей группе капиталистов, которую они представляли. Так, финансирование синдиката Диксон — Йэтс было доверено не Дому Моргана — традиционной финансовой опоре компаний, вошедших в этот синдикат, а «Метрополитэн лайф иншуренс компани» и «Чейз Манхэттэн бэнк» — ведущим финансовым учреждениям группы Рокфеллеров.

Несмотря на свои внушительные силы, Уолл-стрит зарвался в организации синдиката Диксон — Йэтс. Он недооценил укоренившихся в народе США антимонополистических настроений, которые оказались достаточно сильными, несмотря на господствующую тогда атмосферу маккартизма и политических репрессий.

---

[1] Типот Доум — нефтяные месторождения в штате Вайоминг, закрепленные за военно-морским ведомством. В 1922 г. они были сданы в аренду частным компаниям. Расследование, проведенное конгрессом, вскрыло факты вопиющего нарушения закона нефтяными магнатами и рядом должностных лиц в правительстве при передаче и эксплуатации месторождений нефти. Это вызвало ряд судебных процессов. Аренда была прекращена. — *Прим. ред.*

[2] «New York Times», July 11, 1955.

Политики и дельцы Теннесси, которые извлекали выгоды из деятельности Управления по развитию ресурсов долины р. Теннесси, второстепенные финансисты компаний коммунального обслуживания, ищущие лазейку в монополизированной сети, а также политиканы из демократической партии, ищущие политического оружия для того, чтобы использовать его против республиканцев, объединились для широких разоблачений, которые вызвали самый крупный скандал за все время скандального правления Эйзенхауэра. В 1955 г. под давлением этих разоблачений президент был вынужден аннулировать контракт Диксон — Йэтс.

Но наступление электроэнергетических трестов продолжалось на других фронтах — и не без побед, как например в случае с проектом строительства в «Хэлл каньон» в Орегоне, где гидроэнергетические ресурсы были переданы одному из предприятий «Электрик бонд энд шэар» — компании «Айдахо пауэр», вопреки протестам местного населения, которое требовало организации государственного предприятия.

Мораль ясна: до тех пор пока антимонополистическое законодательство ограничивается частичными мероприятиями, оно не может рассчитывать на решительный и прочный успех. В конечном итоге многообразные уловки финансовой олигархии могут быть устранены лишь в результате ликвидации частной собственности и контроля над ключевыми промышленными и финансовыми предприятиями.

ЧАСТЬ II

ИМПЕРИИ

◆

ГЛАВА VII

8 главных финансовых групп

Выше мы уже исследовали «паутину» финансовых учреждений в нервном центре американской экономики и рассмотрели структуру связей, обеспечивающих их контроль над промышленностью. Некоторые авторы представляют эту структуру слишком упрощенно — как фактически единое целое (см., например, книгу Льюиса Кори «Дом Моргана»). Другие — апологеты капитализма — используют сложность связей для того, чтобы скрыть их существование. Истина состоит в том, что определенная финансовая структура существует, но не в качестве единого целого.

Ядро всей экономики составляет несколько главных империй и ряд менее крупных княжеств. Границы между ними изменчивы, неопределенны и проходят по многим пограничным провинциям, находящимся под смешанным контролем. В исследовании «Структура американской экономики», изданном до войны Комиссией по национальным ресурсам, было указано 8 таких империй, или финансовых групп. Им принадлежали 62% всех активов 250 крупнейших корпораций США [1]. Размеры финансовых империй в этой работе были приуменьшены, поскольку при расчетах не были учтены менее крупные компании и компании, находившиеся под смешанным контролем. В своей книге «Правители Америки» Рочестер подробнее и с бо́льшим вниманием к переплетению и взаимным связям рассмот-

[1] National Resources Committee, Structure of the American Economy, p. 317.

рела финансовые группы Морганов, Рокфеллеров и Мелонов, но остальным группам уделила мало внимания.

В данной работе мы рассматриваем главные финансовые империи на основе более многостороннего анализа, чем в упомянутых довоенных исследованиях. Для того чтобы более полно представить структуру контроля над корпорациями, используются новейшие данные о концентрации собственности на акции. Особое внимание уделяется изменениям сфер влияния разных господствующих групп.

Позиции финансовых империй Уолл-стрита далеко не статичны: в известном смысле их можно сравнить с возвышением и падением государственных империй. Никто не скажет, что передел колоний, имевший место в результате первой мировой войны, означал конец колониальной системы. Однако консервативные авторы превратно истолковывают изменения в соотношении сил между американскими плутократами как свидетельство конца или по меньшей мере постепенного умирания монополистического капитализма. В последнее время широко рекламируются выводы, которые содержатся в одной весьма многообещающе названной книге «Крупный капитал и система конкуренции». Эту книгу, подготовленную в Брукингском институте, написал Э. Д. Х. Каплан. Каков же главный довод, оправдывающий такое название? Из 100 промышленных корпораций, считавшихся крупнейшими в 1909 г., 40 лет спустя [1] в числе крупнейших осталось лишь 36.

В действительности же этот факт не имеет никакого отношения к *монополистическому* характеру капитализма. Современные 100 крупнейших корпораций обладают сообща бóльшим экономическим весом, чем 100 крупнейших в 1909 г. Монополизация усилилась, и концентрация капитала стала проявляться еще более ярко, как это было показано в первой части нашей книги.

Но вместе с тем выводы Каплана свидетельствуют о том, что в финансовых и промышленных верхах происходит весьма реальная и очень напряженная конкуренция. Власть монополий, направленная против интересов общества, совместно с конкурентной борьбой за бóльшую долю во всей добыче монополий — вот общие черты нашей

---

[1] A. D. H. Kaplan, Big Enterprise in a Competitive System, Washington, 1954, p. 141.

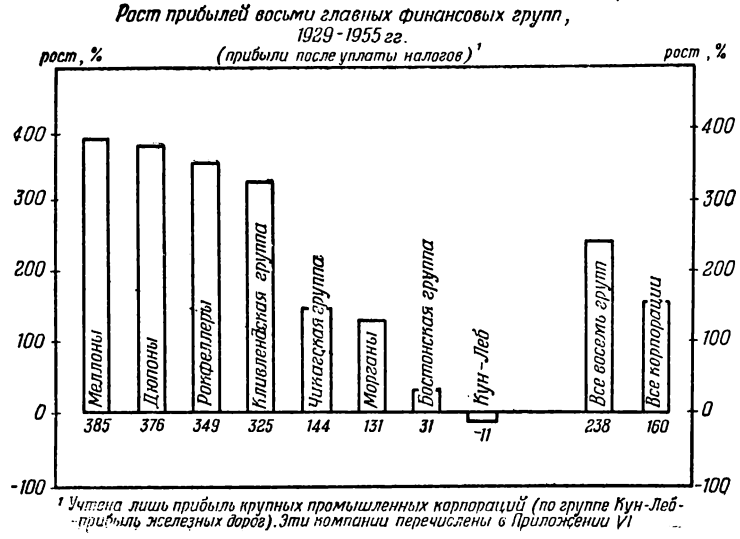
современной экономики. Конкурентная борьба проявляется в виде соперничества между отраслями промышленности, пересмотра картельных квот, в виде конкуренции за поглощение более слабых компаний, за контроль над источниками сырья, за доступ к кредиту, за правительственные заказы, за контроль над крупными корпорациями.

Реалистический анализ должен охватить это соперничество. Здесь мы рассматриваем его наиболее существенные аспекты: изменения в соотношении сил и положении сверхимперий финансовой олигархии — рост одних и падение других, распад старых и возникновение новых союзов,— а также причины и следствия этих изменений.

8 финансовых групп

Диаграмма II отражает неравномерность темпов роста 8 главных финансовых групп, отмеченных Комиссией по национальным ресурсам. Диаграмма показывает в процентах изменение величины прибыли с 1929 г. по 1955 г. основных компаний, находившихся под контролем каждой из финансовых групп. (Эти компании перечислены в приложении VI.)

Диаграмма II



¹ Учтена лишь прибыль крупных промышленных корпораций (по группе Кун-Леб - прибыль железных дорог). Эти компании перечислены в Приложении VI

Прибыли четырех групп — Меллонов, Дюпонов, Рокфеллеров и Кливлендской группы — увеличились очень резко — от 325 до 385%. Прибыли чикагских финансистов и Морганов выросли более умеренно — соответственно на 144 и 131%. Прибыли остальных двух групп либо незначительно увеличились (Бостонская группа), либо несколько сократились (Кун-Леб).

Дифференциация, имевшая место в действительности, отражена в этой диаграмме лишь частично, поскольку подсчет прибылей за оба года был произведен по одним и тем же корпорациям. Прибыли тех крупных компаний, контроль над которыми перешел от одной группы к другой, учтены не были. Эти изменения носили такой характер, что их учет, как правило, показывает усиление отраженной в диаграмме тенденции дифференциации. Полученная с учетом этого общая картина показала бы более резкое ослабление одних групп (например, группы Кун-Леб) и более бурный рост других (например, группы Рокфеллеров).

В основе сдвигов, отраженных в этой диаграмме, лежит закон неравномерности экономического развития. Он проявляется в растущем превосходстве тяжелой промышленности перед легкой (ослабление Чикагской и Бостонской групп и усиление за их счет других групп), в вытеснении железнодорожного транспорта автомобильным и авиационным транспортом (вытеснение группы Кун-Леб Дюпонами), в росте экономического значения нефти, алюминия и химических продуктов (усиление Рокфеллеров, Меллонов и Дюпонов). Эти сдвиги являются также результатом соперничества внутри отдельных отраслей промышленности (например, укрепление сталелитейных компаний, контролируемых Кливлендской группой за счет моргановской «Юнайтед Стейтс стил»).

При всех изменениях в распределении прибылей между этими большими империями их совокупная доля в прибылях корпораций возросла. Эту тенденцию частично иллюстрируют два столбца в правой части диаграммы II. Они показывают, что совокупная прибыль ведущих корпораций, находившихся под контролем этих 8 групп, возросла на 238%, тогда как общая прибыль всех корпораций США возросла за это же время на 160%.

Для полной ясности необходимо знать не только темпы роста, но и относительные размеры различных экономических монархий. Приблизительная оценка этих размеров да-

на в табл. 17, в которой приводятся данные об активах, находящихся под контролем или под доминирующим влиянием каждой из 8 финансовых групп.

Таблица 17

РАЗМЕРЫ 8 ГЛАВНЫХ ФИНАНСОВЫХ ГРУПП ПО ВЕЛИЧИНЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ АКТИВОВ В 1955 г.
(в млн. долл.)

Финансовые группы	Глава, в которой рассмотрена данная группа	Активы в			Общая сумма активов
		обрабатывающей и добывающей промышленности[1]	транспорте и сфере коммунального обслуживания	сфере финансов	
Морганы	VIII	12 550	16 495	36 261	65 306
Рокфеллеры	IX	17 303	9 083	35 023	61 409
«Ферст нэшнел сити бэнк»	X	2 682	2 394	8 107	13 183
Дюпоны	XI	9 366	0	6 655	16 021
Меллоны	XI	8 040	252	2 208	10 500
Кливлендская группа	XII	5 127	5 383	5 154	15 664
Чикагская группа . .	XII	9 564	2 914	9 527	22 005
«Бэнк оф Америка»	XIII	1 218	57	13 127	14 402
Итого		65 850	36 578	116 062	218 490

[1] Включая активы в нескольких торговых компаниях.
Источник. См. приложения VIII — XV.

Приведенный здесь список 8 главных финансовых групп не совпадает с перечнем Комиссии по национальным ресурсам. Две группы из тех, которые были включены в этот довоенный перечень, а именно группа Кун-Леб и Бостонская группа, не могут долее числиться среди главных, пользующихся большой степенью независимости центров финансовой мощи (см. гл. X и XI). Но теперь добавились две новые группы, которые не рассматривались в довоенных исследованиях. Во-первых, группа «Ферст нэшнел сити бэнк», которую уже до второй мировой войны следовало причислять к главным финансовым группам. Во-вторых, «Бэнк оф Америка», группа калифорнийских магнатов, которая столь выросла по размерам и по размаху

своих операций, что выдвинулась в ряд ведущих финансовых групп.

При распределении компаний по их принадлежности к той или иной финансовой группе пришлось внести много изменений в соответствующую классификацию, содержащуюся в указанных выше довоенных изданиях. В ряде случаев это было вызвано переходом контроля к другому центру, в других случаях стала возможной более точная оценка положения отдельных компаний вследствие появления дополнительных данных. Кроме того, при составлении табл. 17 эти новые данные позволили учесть большее число компаний по сравнению с довоенными исследованиями, хотя некоторые из охваченных в этих исследованиях компаний пришлось исключить из расчета, ввиду того что доступные данные не позволяют точно установить, какой из финансовых групп они подчинены в настоящее время.

Цифры, приведенные в табл. 17, не могут расцениваться как *точный* показатель мощи отдельных финансовых групп. Во-первых, эти данные являются неполными, поскольку они не охватывают активы компаний, по которым нет достаточной информации, а также компаний, находящихся под смешанным контролем нескольких финансовых групп. Во-вторых, активы разных типов корпораций не поддаются сравнению. Как правило, норма прибыли компаний, действующих в обрабатывающей и добывающей промышленности, в 2—3 раза выше нормы прибыли транспортных компаний и компаний коммунального обслуживания и в 5—10 раз выше нормы прибыли финансовых компаний. С другой стороны, клика, располагающая крупными финансовыми активами, способна оказать значительное влияние даже на промышленные компании, принадлежащие другим группам, и получить, таким образом, посредством относительно небольших капиталовложений долю в их прибылях.

Тем не менее совокупная сумма активов имеет известное значение как наиболее общий показатель экономической мощи. В то же время данные об активах, вложенных в обрабатывающую и добывающую промышленность, особо важны с точки зрения оценки прибылей и возможностей для роста.

Активы нынешних 8 главных финансовых групп, взятые вместе, возросли в 1954 г. до 218 млрд. долл. Эта сумма составляет более $^1/_4$ совокупных ресурсов всех корпораций.

Однако совместная доля этих групп в прибылях корпораций гораздо больше. А их совокупное экономическое влияние означает почти полное господство в основных отраслях экономики.

Из приведенных данных видно, что группы Морганов и Рокфеллеров продолжают оставаться величайшими империями в США, располагая совместно активами на сумму в 127 млрд. долл. Чикагская группа с активами на сумму в 22 млрд. долл. является наиболее крупным среди меньших монополистических королевств.

Если учитывать активы только обрабатывающей и добывающей промышленности, которые обеспечивают наиболее высокую норму прибыли, то соотношение сил выглядит по-иному. В этом соотношении Рокфеллеры имеют определенное преимущество перед Морганами, а разрыв между этими двумя лидерами, с одной стороны, и некоторыми другими группами (Чикагской группой, Дюпонами, Меллонами) — с другой, уменьшается.

Дуумвират

Еще 50 лет назад Джон Муди очертил сферы доминирующего влияния двух ведущих финансовых групп — Морганов и Рокфеллеров — в монополизированной промышленности [1].

С тех пор они являются заправилами финансовой олигархии США и по мере роста американской экономики все больше увеличивают свои владения внутри страны, расширяя также свои позиции за границей.

Другие группы финансовой олигархии, возникавшие впоследствии, остаются второстепенными в сравнении с этим дуумвиратом по масштабам промышленной мощи и степени независимости. В частности, им недостает тех огромных финансовых ресурсов, какими располагают Морганы и Рокфеллеры. Чтобы обеспечить себе финансовую поддержку в критические моменты, они часто вынуждены обращаться к этим крупнейшим группам, уступая им взамен долю участия в сфере своего контроля.

В начале XX столетия Морганы и Рокфеллеры открыто соперничали в борьбе за контроль над сталелитейной промышленностью и над железными дорогами Северо-Запада.

[1] См. John Moody, The Truth About the Trusts, New York, 1904, p. 462.

Впоследствии их соперничество в основном приобрело скрытую форму в виде различных махинаций с капиталовложениями и тайного создания мощных позиций в промышленности и в правительстве. Эта борьба проявляется также в стычках между корпорациями, контролируемыми этими двумя группами. В открытой борьбе за контроль над корпорациями эти группы не выступают столь враждебно, а иногда объединяют свои силы против общих соперников в экономике и политике.

Исследователи монополий, наблюдая это внешнее согласие и растущую концентрацию капитала, нередко приходили к выводу, что развитие этих тенденций приведет в конце концов к возникновению единого огромного сверхтреста, который охватит экономику всей страны. В 1904 г. Муди писал о Морганах и Рокфеллерах: «В самом недалеком будущем одни более или менее полностью поглотят других. Их гигантский тесный союз будет естественным результатом развития, которое в обозримом будущем логически не может иметь иного исхода» [1]. 16 лет спустя он писал, что это слияние уже произошло [2].

В те годы, когда Муди выдвинул свою теорию единой сверхимперии в рамках Соединенных Штатов, европейские исследователи, прежде всего Гобсон и Каутский, писали о грядущем международном союзе финансового капитала, который будет мирными средствами управлять всем миром. Первая мировая война вдребезги разбила их теорию.

Внутри Соединенных Штатов неравномерное развитие различных отраслей промышленности и отдельных компаний также препятствует всеобщему сверхслиянию и, наоборот, ведет к переделу сфер влияния господствующих финансовых групп, о чем говорилось выше и что будет более полно рассмотрено в дальнейшем.

Таким образом, империи Морганов и Рокфеллеров обособлены. Рокфеллеры не имеют права голоса ни в «Морган, Дж. П. энд компани», ни в «Юнайтед Стейтс стил», а Морганы не имеют права голоса в «Чейз Манхэттэн бэнк» и занимают лишь второстепенные позиции в компаниях «Стандард ойл».

Однако их сферы влияния во многих точках совпадают. Принадлежащий Морганам банк «Морган, Стэнли» фи-

[1] John Moody, The Truth About the Trusts, New York, 1904, p. 493.

[2] См. John Moody, Masters of Capital, New Haven, 1920, p. 150.

нансирует большинство компаний «Стандард ойл», а «Ферст Бостон корпорейшн» является советником по капиталовложениям для морганов ской «Нью-Йорк лайф иншуренс компани». Обе группы действуют заодно ради достижения общих целей во многих корпорациях, в которых и та и другая имеют существенные вложения. При этом соотношение сил временами меняется, как например в случае с «Американ телефон энд телеграф компани» (см. гл. V). Такого рода изменения и раздел основных капиталовложений между этими двумя группами неизбежно вызывают продолжительные конфликты, хотя они и могут быть скрыты от взоров широкой публики.

Здесь можно провести сравнение с англо-американским союзом. Эти две страны, помимо их официального объединения в НАТО, действуют сообща в осуществлении своих общих империалистических целей, прикрытых новой вывеской. Но изменения в соотношении сил этих двух союзников ведут к частным конфликтам между ними, которые в данном случае подчас проявляются открыто. Вместе с тем основные зоны господства Англии и США экономически и географически остаются обособленными, хотя сферы их влияния изменяются вместе с изменениями в соотношении сил между ними.

Конечно, эта параллель весьма приблизительна и условна. Но разграничение империй Морганов и Рокфеллеров внутри Соединенных Штатов так же обоснованно и важно, как и разграничение сфер влияния Англии и США во всем мире.

На протяжении большей части XX столетия группа Морганов была более мощной, чем группа Рокфеллеров. Однако в период 1940—1955 гг. произошли определенные изменения: позиции Морганов относительно ослабли, а позиции Рокфеллеров усилились. Экономически эти изменения были обусловлены расцветом нефтяного картеля, который добился неоспоримого мирового первенства как самый обильный и универсальный источник прибылей. Политически они были связаны с тем, что правительство США выступило как наиболее милитаристская и экспансионистская сила новой замаскированной колониальной империи.

Однако эти сдвиги в соотношении сил относительны. Группа Моргана и ее сателлиты стали еще богаче и располагают бо́льшими активами и прибылями, чем когда-ли-

бо прежде. Они оказывают теперь большее влияние на правительство, чем в конце 30-х годов, хотя и не столь сильное, как в те или иные более ранние периоды. Но в некоторых отношениях они утратили свое первенство, и их превосходство над Рокфеллерами сократилось и исчезло.

Ясно, что абсурдно говорить, как это делают некоторые, об исчезающей мощи Морганов. В действительности налицо явные признаки усиливающихся попыток Морганов восстановить свою прежнюю, главенствующую роль или по крайней мере сохранить существующее приблизительное равновесие сил между ними и Рокфеллерами.

Вообще говоря, соотношение сил между монополистическими группами постоянно находится в процессе изменения и корректирования. Развитие экономических и политических событий, которые пока трудно предвосхитить, могут вернуть Морганам их былое превосходство или привести к бесспорному господству Рокфеллеров, или стимулировать какую-то новую перегруппировку в кругах финансовой олигархии.

Нефть против стали

Основной причиной сдвига в соотношении сил между Морганами и Рокфеллерами в пользу последних было изменение промышленной структуры США. Главенство Морганов в текущем столетии было тесно связано с контролем над основанной ими в 1901 г. «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Этот контроль не только обеспечил огромные прибыли участникам группы Моргана, но также помог предприятиям, поддерживаемым Морганами, утвердить свою ведущую роль во всех металлоемких отраслях тяжелой промышленности. Контроль над «Юнайтед Стейтс стил» остается по-прежнему в руках Морганов (см. приложение VII), но теперь эта компания уже не задает тон в развитии американской промышленности.

Если неприкосновенной основой могущества Морганов являлась сталь, то Рокфеллеры в той же мере опирались на нефть. И случилось так, что нефтяная промышленность превзошла по размерам сталелитейную промышленность. За период с 1901 по 1955 г. производство стали увеличилось в 7,5 раза, тогда как производство нефти возросло в 34 раза. В 1909 г. на долю сталелитейных компаний приходилось 30,8% активов 100 крупнейших промышленных

корпораций, а на долю нефтяных компаний — 7,4%. Сорок лет спустя (точнее, в 1948 г.) положение было почти противоположным: на долю нефтяных компаний приходилось 28,8%, а на долю сталелитейных компаний — 11,9% активов 100 крупнейших корпораций [1].

В 1954 г. среди 53 крупнейших корпораций, действовавших в обрабатывающей промышленности, насчитывалось 14 нефтяных компаний с общей суммой активов в 23 млрд. долл., 8 сталелитейных компаний с активами в 9 млрд. долл., 3 автомобильных компании с активами в 8 млрд. долл. и 6 химических компаний с активами в 5,5 млрд. долл. [2]

Таким образом, *активы гигантских нефтяных компаний превышали общую сумму активов всех крупнейших компаний в трех следующих по величине отраслях промышленности.* Распределению активов более или менее соответствовало распределение прибылей.

В результате этих изменений, имевших место в промышленности, группа Рокфеллеров располагает теперь приблизительно такой же суммой прибыли и средств для инвестиций, как и группа Морганов с союзниками.

Доказательство изменения в соотношении сил

Самым убедительным доказательством того, что указанные выше факторы привели к весьма важным последствиям, является конец безраздельного финансового господства Морганов. В области инвестиционных банковских операций, контролируемая Рокфеллерами, Бостонской группой и Меллонами «Ферст Бостон корпорейшн» достигла равного положения с морганов ской «Морган, Стэнли энд компани» (см. гл. IV).

Еще более резкие изменения произошли в области коммерческого банковского дела, как это явствует из табл.18.

В 1929 г. 4 главных банка Морганов сообща располагали средствами в 4 млрд. долл., то есть суммой, в 4 раза превышавшей ресурсы основного банка Рокфеллеров и почти в 2 раза превышавшей ресурсы «Нэшнел сити бэнк — другого ведущего банка, который был в значительной степени независим как от Морганов, так и от Рок-

[1] См. A. D. H. Kaplan, Big Enterprise in a Competitive System, Washington, 1954, p. 136—137.

[2] First National City Bank, Monthly Letter, August, 1955.

Таблица 18

РЕСУРСЫ ГЛАВНЫХ БАНКОВ МОРГАНОВ И РОКФЕЛЛЕРОВ И «ФЕРСТ НЭШНЕЛ СИТИ БЭНК» В 1929 И 1955 гг.
(данные на конец года, млн. долл.)

Банки	1929 г.	1955 г.
Банки Морганов:		
«Морган, Дж. П. энд компани» . .	600[1]	975
«Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк»	568	слился
«Гаранти траст компани»	2017	3191
«Бэнкерз траст компани»	818	2785
Итого	4003	6951
Банки Рокфеллеров:		
«Эквитэбл траст»	1014	слился
«Чейз Манхэттэн бэнк»	[2]	7509
«Ферст нэшнел сити бэнк»	2206[3]	7201

[1] Согласно оценке.
[2] В 1929 г. контролировался другими финансовыми группами.
[3] В 1929 г. назывался «Нэшнел сити бэнк».
Источники. Финансовые справочники.

феллеров. В 1955 г. совокупные ресурсы 3 оставшихся банков Моргана составляли почти 7 млрд. долл., а ресурсы рокфеллеровского банка, так же как и ресурсы «Ферст нэшнел сити бэнк», значительно превышали 7 млрд. долл.

Темпы роста банковских ресурсов Морганов едва превышали уровень, необходимый для того, чтобы компенсировать официальное обесценение доллара, имевшее место в 30-х годах. Они значительно отставали от темпов роста всех банковских ресурсов США в целом, которые увеличились в 2,5 раза против уровня 1929 г. В то же время «Чейз Манхэттэн» и «Ферст нэшнел сити бэнк» благодаря слияниям и учреждению дополнительных филиалов увеличили свои ресурсы такими темпами, которые превышали средний уровень по стране.

«Чейз Манхэттэн бэнк» вместе с некоторыми тесно связанными с ним финансовыми учреждениями располагает в настоящее время более крупными личными активами,

находящимися в управлении по доверенности, чем группа Морганов.

Аналогичные изменения произошли и в области контроля над активами компаний по страхованию жизни. В 1910 г. все 3 крупнейшие компании по страхованию жизни принадлежали группе Морганов. 20 лет спустя в результате передела сфер контроля и изменений в относительных размерах отдельных компаний позиции Рокфеллеров значительно усилились, однако Морганы по-прежнему контролировали бóльшую сумму активов страховых компаний. В 1940 г. подчиненная Рокфеллерам страховая компания «Эквитэбл лайф» превзошла по величине морганóвскую «Нью-Йорк лайф»; вместе с тем «Мьючуэл лайф иншуренс корпорейшн», некогда входившая в морганóвскую «большую тройку», в значительной мере лишилась своих позиций. В конце 1955 г. контролируемые Рокфеллерами компании по страхованию жизни занимали первое, третье и восьмое места в ряду крупнейших страховых компаний и обладали активами в 25 млрд. долл., а Морганы господствовали в компаниях, занимавших второе, четвертое и девятое места, а также в ряде менее крупных компаний с общей суммой активов в 24 млрд. долл.

В общем между этими двумя группами установилось приблизительное равенство в отношении контроля над финансовыми ресурсами.

Соответствующие изменения произошли и в распределении промышленных активов и прибылей. Согласно оценке Комиссии по национальным ресурсам, накануне второй мировой войны Морганы контролировали 5 из 10 крупнейших нефинансовых корпораций, а Рокфеллеры — 1. В настоящее время под полным контролем Морганов находится лишь 1 из 10 крупнейших нефинансовых корпораций. Рокфеллеры контролируют 3 корпорации и 1 находится под совместным контролем обеих групп (см. табл. 19).

Хотя данные о контроле над корпорациями, входящими в десятку крупнейших, имеют особую важность, они все же не могут дать полного представления о сравнительной мощи разных финансовых групп. Как было показано в табл. 17, активы контролируемых Рокфеллерами компаний в обрабатывающей и добывающей промышленности составляют сумму в 17,3 млрд. долл., а Морганы в этих отраслях контролируют активы в 12,6 млрд. долл. С другой сто-

Таблица 19

КОНТРОЛЬ ВЕДУЩИХ ФИНАНСОВЫХ ГРУПП НАД ДЕСЯТЬЮ КРУПНЕЙШИМИ ФИНАНСОВЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В 1935 И 1955 гг.

1935 г.		1955 г.	
корпорации	контролирующие группы	корпорации	контролирующие группы
«Американ телефон энд телеграф компани»	Морганы	«Американ телефон энд телеграф компани»	Морганы-Рокфеллеры
«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)»	Рокфеллеры	«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)»	Рокфеллеры
«Пенсильваниа рейлроуд»	Кун-Леб	«Дженерал моторз корпорейшн»	Дюпоны
«Юнайтед Стейтс стил корпорейшн	Морганы	«Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»	Морганы
«Сазерн пасифик компани»	Кун-Леб	«Пенсильваниа рейлроуд»	—
«Нью-Йорк сентрэл рейлроуд»	Морганы	«Нью-Йорк сентрэл рейлроуд»	Кливлендская группа
«Консолидейтед Эдисон компани»	Морганы	«Сокони мобил ойл компани»	Рокфеллеры
«Дженерал моторз корпорейшн»	Дюпоны	«Стандард ойл компани (Индиана)»	Рокфеллеры
«Коммонуэлс энд сазерн корпорейшн»	Морганы	«Сазерн пасифик компани»	—
«Балтимор энд Охайо рейлроуд»	—	«Галф ойл»	Меллоны

Источник. По 1935 г. — U. S. National Resources Committee, Structure of the American Economy, Part I, Appendix 13, 1955; см. приложения.

роны, Морганы по-прежнему играют ведущую роль в области компаний коммунального обслуживания и транспорта, где они располагают активами в 16,5 млрд. долл. против 9,1 млрд. долл. активов, контролируемых Рокфеллерами. Кроме того, мощь Морганов следует оценивать не только на основе компаний, находящихся в сфере их непосредственного господства, но также с учетом обширной области их частичного контроля. Например, хотя «Дженерал моторз» контролируется Дюпонами и соответственно классифицируется в табл. 19, в управлении этой корпорацией непосредственное участие принимают и Морганы. Влияние Рокфеллеров тоже распространяется за пределы сферы их прямого контроля, хотя и не в такой степени, как влияние Морганов.

В целом оба представителя дуумвирата занимают в промышленности, так же как и в финансах, приблизительно равные позиции.

Это приблизительное равенство означает существенное изменение довоенного соотношения сил (см. табл. 20).

Таблица 20

АКТИВЫ, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ГРУППАМИ МОРГАНОВ И РОКФЕЛЛЕРОВ
(на 1931, 1935 и 1955 гг., в млрд. долл.)

	Морганы	Рокфеллеры
1931 г. (по оценке Рочестер)	43	21,5
1935 г. (по оценке Комиссии по национальным ресурсам, сделанной на основе данных по 250 крупнейшим корпорациям)	30,2	6,6
1955 г.	65,3	61,4

Источники. 1931 г. — Anna Rochester, Rulers of America, p. 40, 56; 1935 г. — U. S. National Resources Committee, Structure of the American Economy, Table II, p. 317; 1955 г. — См. табл. 17.

Данные, приведенные в этой таблице, получены на основе различных методов расчета. Рочестер включила в империю Морганов все корпорации, в которых в качестве директоров выступали партнеры Морганов. При расчете данных за 1955 г. из империи Морганов были исключены

те корпорации, которые (как например «Дженерал моторз) хотя и имеют в составе своих советов директоров — представителей Морганов, однако подчинены преобладающему влиянию других финансовых групп. Комиссия по национальным ресурсам не учла в своих расчетах страховые компании и в оценке масштабов групп была более строга к Рокфеллерам, нежели к Морганам: «В группу Рокфеллеров включены лишь те компании, принадлежность которых к этой группе бесспорна» [1].

Приняв во внимание эти оговорки, можно констатировать, что перед второй мировой войной империя Морганов была безусловно больше империи Рокфеллеров, тогда как теперь их размеры почти сравнялись.

Объединение сил и соперничество

Крупнейшие финансисты-промышленники, несмотря на различные масштабы их инвестиций и экономической мощи, образуют высший и господствующий слой единого класса собственников, класса капиталистов. Они разделяют общие интересы этого класса. Как заправилы гигантских предприятий в области промышленности и финансов, они составляют более или менее замкнутую касту, или суперкласс, внутри класса капиталистов — «властвующую элиту», или финансовую олигархию.

Семьи этой олигархии взаимно роднятся, объединяя свои личные состояния и свои капиталы. Благодаря этому, а также в результате политики «диверсификации» инвестиции плутократов распылены по множеству различных корпораций. «Дженерал электрик» контролируется Морганами, но «Чейз Манхэттэн бэнк» также имеет вложения в этой корпорации. В «Вестингауз электрик корпорейшн» решающий голос принадлежит Меллонам и Рокфеллерам, но группа Морганов также имеет значительную долю участия в этой компании.

Таким образом, в той или иной степени почти во всех крупнейших корпорациях существует общность интересов ряда главных финансовых групп. Среди владельцев этих корпораций царит полное согласие в отношении достижения их общей цели: извлечения огромных прибылей за

[1] National Resources Committee, Structure of the American Economy, Part I, Washington, 1939, p. 311.

счёт труда миллионов рабочих, эксплуатируемых этими компаниями внутри страны и за рубежом; подавления менее сильных капиталистов ради упрочения монополистических порядков; обеспечения военных заказов; сокращения доли монополий в уплате налогов путем переложения их на плечи остального населения; установления контроля над правительством, которое используется как политическое орудие для достижения этих целей.

Однако это единство интересов не безгранично, и наряду с ним существует соперничество и действует тенденция к перегруппировке сил. Каждая группа стремится к установлению своего подавляющего и устойчивого господства в важнейших областях. Контроль Рокфеллеров над компаниями «Стандард ойл», Меллонов над корпорацией «Алкоа», Морганов над «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» оставался незыблемым на протяжении жизни целых поколений. По выражению, бытующему в финансовом мире, крупнейшие банки имеют «мертвую хватку». Вряд ли расширение взаимных родственных связей изменило существующее строгое размежевание в контроле над наиболее важными в стратегическом отношении корпорациями.

Владельцы «Дженерал электрик» не хотят ликвидации их второстепенных капиталовложений в «Вестингауз электрик корпорейшн» и в то же время пытаются расширить рынки сбыта для своей собственной компании, стремясь увеличить свои общие прибыли. В 1954—1955 гг. конкуренция между двумя этими компаниями настолько обострилась, что существовавшее соглашение о твердых ценах на тяжелое электрооборудование было нарушено, и сбыт чрезвычайно дорогих силовых электроустановок начал осуществляться в порядке «свободной торговли».

Концентрация инвестиций в определенных отраслях также ведет к столкновениям. Производство алюминия — решающая отрасль для Меллонов, поэтому конкуренция между алюминием и сталью неизбежно ведет к соперничеству между Меллонами и Морганами, несмотря на то, что Меллоны имеют некоторые вложения в сталелитейной промышленности. Подобным же образом столкновения из-за импорта нефти частично отражают соперничество между Рокфеллерами, с одной стороны, и Морганами, занимающими ключевые позиции в угольной промышленности,— с другой.

Миллиардные новые прибыли, наполняющие сейфы монополистов, обеспечивают им необходимые средства для расширения своих империй. Но поскольку основные позиции уже поделены, захват новых сфер влияния возможен лишь в ограниченных размерах — за счет менее сильных группировок или небольших независимых компаний. Поэтому главные финансовые группы неизбежно пытаются расширить свои владения за счет владений друг друга. Эта тенденция усиливается по мере роста концентрации капитала.

Одной из главных задач частной разведывательной службы каждой главной финансовой группы является предупреждение «операций» своих соперников по скупке акций и в то же время изыскание возможностей для того, чтобы в свою очередь осуществлять подобные налеты. Если прибыли соперничающих групп растут при этом в равной мере, то эти действия могут взаимно уравновеситься, привести к компромиссу и дальнейшему взаимному объединению капиталов, что часто случается в действительности.

Но, как мы уже видели, неравномерность экономического развития, зачастую усугубляемая наличием политических преимуществ, обусловливает успех одной из соперничающих сторон, то есть ведет к действительным изменениям в контроле над основными корпорациями. В этой войне обычно побеждает тот генерал от финансов, который располагает наиболее многочисленной армией новых долларов — его собственных или тех, которые он контролирует благодаря союзническим связям.

Итак, даже те отношения, которые кажутся «вечными», могут быть нарушены. Ведь был же положен конец сорокалетнему господству Морганов в «Американ телефон энд телеграф компани»: Морганы вынуждены были поделить контроль с Рокфеллерами. Растущая Кливлендская группа сумела захватить «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд». И даже такая «Гибралтарская скала» Уолл-стрита, как «Ферст нэшнел бэнк», не смогла устоять и исчезла со сцены.

Даже внутри отдельных групп рвутся старые связи и возникают новые блоки. В течение первой мировой войны Дюпоны вели междоусобную борьбу. Одна из ветвей этого семейства откололась и создала во Флориде свое собственное относительно меньшее княжество, которое в настоящее

время располагает капиталом в 1 млрд. долл. Брат Джона Д. Рокфеллера Уильям со своим сыном продали значительную часть принадлежащих им акций «Стандард ойл» и стали вместе с Стилмэнами участниками более или менее независимой группы, связанной с «Нэшнел сити бэнк».

Преобладание тенденции к соперничеству над тенденцией к слиянию наиболее очевидно в отношениях между объединениями Уолл-стрита и теми «местными» группами капиталистов, которые были достаточно сильны в начале нынешнего столетия для того, чтобы отразить экспансионистские попытки со стороны главных финансовых империй. Наиболее ярким примером такой местной группы является Чикагская группа. Кроме того, возникновение новых центров экономической жизни и сосредоточения населения активизирует попытки местных капиталистов войти в ряды высшей финансовой олигархии. Именно так сложилась Калифорнийская группа.

Соперничество в области экономики порождает также политические конфликты. Каждая финансовая группа стремится захватить ключевые посты в правительстве для того, чтобы обеспечить себе максимум благ от покровительства со стороны властей. Каждая группа поддерживает те политические мероприятия, которые сулят наивысшие прибыли ее главным корпорациям и контролируемым отраслям. Высокие таможенные тарифы выгодны одним группам и невыгодны другим. Все они стремятся сократить затраты на заработную плату, но в то время как для одних правительственные расходы на социальные нужды означают лишь повышение налогов, для других эти расходы означают расширение рынков сбыта. Создание военных баз на территории иностранных государств и вовлечение их в военные союзы имеет важнейшее значение для одних и не представляет интереса для тех, кто не имеет возможности производить инвестиции в этих районах мира.

Все эти тенденции к столкновениям действуют наряду с тенденциями к слиянию интересов, к «единству» внутри сверхпривилегированной верхушки по всем политическим вопросам. Исторически это «единство» сильнее проявляется во время войны, когда возможности получения прибылей представляются практически неограниченными, если не для той мелюзги, которая страдает от нехватки средств и от государственного регулирования, то для

всех монополистических групп во всяком случае. Конфликты становятся более острыми во времена кризисов, когда ослабляется экономическая основа всей капиталистической системы и многие из самых избалованных судьбой удачников получают чуть ли не смертельные удары. В таких случаях более сильные, более защищенные от кризиса монополисты, не колеблясь, умножают свои прибыли за счет тех, кто тяжелее других пострадал от кризиса.

Особенно ярко это проявилось во время кризиса 30-х годов не только в силу жестокости этого кризиса, но также и в результате действий рабочего класса, который, образовав профсоюзы и вмешавшись в политическую жизнь, затруднил разрешение противоречий внутри «элиты» за счет трудящихся, как это бывало раньше.

Поскольку сфера влияния Уолл-стрита во всем мире расширилась и приобрела жизненно важное значение для его экономических позиций в целом и поскольку связанная с ним милитаризация экономики усилилась, то возникли существенные предпосылки для обострения противоречий между монополиями по вопросам внешней и военной политики. Эта тенденция проявляется тем сильнее, чем сильнее становятся противоречия на международной арене. Уже сейчас невозможно осуществлять военные и дипломатические акции в таком масштабе и с такой интенсивностью, чтобы обеспечить удовлетворение интересов всех ведущих финансовых групп. Давление со стороны мирового и американского общественного мнения не позволяет увеличить объем военных заказов до такой степени, чтобы удовлетворить запросы всех капиталистов. В настоящее время противоречия между крупнейшими монополиями, проявляющиеся в публичных полемических заявлениях «лидеров» бизнеса, а также противоречия в правительстве стали весьма заметными и важными в отношении их воздействия на внешнюю и военную политику.

Поскольку столкновения между огромными и мощными монополистическими группами затрагивают жизненно важные интересы миллионов граждан, эти конфликты имеют важнейшее значение для всего американского народа. По мере того как народ будет принимать в этих делах все более активное участие,—а такое время, конечно, придет,— он будет добиваться осуществления своих целей, в корне отличных от целей Уолл-стрита, с тем большей эф-

фективностью, чем лучше люди будут понимать противоречия внутри финансовой олигархии и находить средства для того, чтобы с выгодой для себя использовать эти противоречия.

В связи с этим изучение главных групп финансовой олигархии, границ их империй, их конкретных сильных и слабых сторон приобретает гораздо большее значение, чем просто академическое упражнение.

В то же время следует иметь в виду, что противоречия между главными монополистическими группами носят ограниченный характер, что эти группы составляют правящую олигархию внутри определенного общественного класса, что их междоусобные схватки не являются войнами не на жизнь, а на смерть, что их столкновения по вопросам политики не принесут пользы народу, пока решение этих вопросов остается исключительной прерогативой монополистического капитала. Размежевания внутри правящей верхушки принесут пользу народу в целом лишь тогда, когда на монополистов станет оказываться давление со стороны противостоящих им социальных сил, прежде всего со стороны рабочих, фермеров, национальных меньшинств и в известных пределах со стороны мелкого бизнеса.

ГЛАВА VIII

Упадок могущества Морганов

Джуниус Спенсер Морган был богатым американцем, переселившимся в Англию и ставшим там главою первого английского коммерческого банкирского дома, который занимался операциями по размещению ценных бумаг и организации корпораций. В 60-х годах прошлого столетия его сын Джон Пирпонт Морган учредил в США отделение этого банкирского дома. Это отделение стало основным каналом, по которому английские капиталы вливались в американские железные дороги и другие предприятия в период бурного промышленного развития США после гражданской войны. Благодаря контролю над этими капиталами Морган стал самым могущественным дельцом в области финансирования железных дорог и размещения облигаций государственных займов.

В это же время американские капиталисты накопили крупные состояния благодаря быстрому развитию промышленности.

Историческая роль Морганов

Морган и его партнеры в области финансов объединили потоки американского и европейского капиталов, создавая тресты, тесно связанные с банками, которые на протяжении текущего столетия подчинили своему господству тяжелую промышленность Соединенных Штатов. Компании «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал электрик», «Интернэшнел харвестер», «Американ

телефон энд телеграф» были либо организованы домом Моргана, либо оказались под его полным контролем. Эти компании являлись более совершенными монополиями, чем характерные для того времени капитализма Европы сложные картельные объединения.

С помощью прибылей, полученных при финансировании трестов и при операциях с капиталами европейских и американских миллионеров, Морган и его партнеры подчинили своему контролю крупнейшие банки и страховые компании, тем самым содействуя дальнейшей централизации капитала в США.

Морган выдвинул принцип «общности интересов», следуя которому крупнейшие богачи страны пытались предать забвению взаимную борьбу за власть и прибыли, соединяя свою собственность в сложную систему переплетающихся директоратов и владения акциями. Морган (в большей степени, чем кто бы то ни было) соткал «паутину», при помощи которой финансовая олигархия расширяет сферу своего влияния и извлекает прибыль из каждой щели и закоулка экономики страны.

Морган умер в 1913 г. Но его фирма продолжала существовать — сначала как товарищество, а с 1940 г. как корпорация, в которой семейство Морганов сохраняет решающую роль и наряду со своими банковскими компаньонами принимает личное участие в ее делах. Могущество корпорации основано не на состоянии одного семейства, а на объединенных банками капиталах многочисленных клиентов Моргана.

«Морган, Дж. П. энд компани» сыграла важную роль в экономической экспансии США, в особенности в Европе и Британской империи. В годы первой мировой войны благодаря своим тесным связям с английскими и французскими капиталистами эта компания стала их единственным агентом по закупке в Соединенных Штатах военного снаряжения. На этих поставках Морганы и их промышленные концерны нажили колоссальные прибыли. Они дали также и другим капиталистам возможность участвовать в этом деле, и, таким образом, решающие группы крупного капитала США оказались непосредственно заинтересованными в победе Англии и Франции, а поэтому и во вступлении Соединенных Штатов в войну.

Позднее Дом Моргана обеспечил предоставление займов правительствам важнейших европейских стран и играл ведущую роль в содействии возрождению финансовой и военной мощи германских монополий. Глава «Дженерал электрик компани» Оуэн Д. Янг и сам Дж. П. Морган-младший возглавили комитет, разработавший план Янга (так называемый план Юнга.—*Ред.*), пересмотренный план германских репараций 1929 г. Одновременно компании, связанные с Морганом, производили крупные инвестиции в Европе, в особенности в Германии и Англии.

После первой мировой войны господствующее положение банка Морганов в области финансов США еще более упрочилось. Дюпоны, которые благодаря производству в годы войны взрывчатых веществ выросли в крупную силу в стране, установили с Морганами финансовый союз при приобретении компании «Дженерал моторз». Когда Рокфеллерам понадобился дополнительный капитал для расширения своего производства, чтобы не отстать от возросшего спроса на бензин для автомобильного транспорта, они обратились за помощью к Морганам. Морганы создали самую крупную из холдинг-компаний, организованных в 20-х годах, в целях установления контроля над быстрорастущей электроэнергетической промышленностью.

В конце 20-х годов все важнейшие вопросы, касавшиеся положения и деятельности крупных компаний, их слияний, их дальнейшего существования или банкротства, когда эти компании оказывались в тяжелом положении, «решались с Углом» («Углом» называли контору Моргана, помещавшуюся в угловом здании на стыке улиц Брод-стрит и Уолл-стрит).

В период финансовых кризисов власть Морганов усиливалась еще более. Во время биржевой паники в 1893 и 1907 гг. правительство США обращалось к Моргану с просьбой о содействии в укреплении пошатнувшегося государственного кредита при помощи ввоза золота из Европы. Не кто иной, как Морган, решал тогда вопрос о том, какие из крупных банков и объединений, занимавшихся спекулятивными операциями, должны получить финансовую помощь и быть сохранены, а какие должны быть обречены на банкротство. За эти услуги «Угол» назначал свою цену. В 1907 г.,

например, такой ценой явилось приобретение Морганом для компании «Юнайтед Стейтс стил» корпорации «Теннеси коул энд айрон», и «гроза монополий» Теодор Рузвельт согласился с этим.

В 1929 г., как и в 1907 г., Морган организовал пул, чтобы приостановить биржевой кризис. Но тщетно. Кризису суждено было пройти весь свой четырехлетний путь, потрясая капитализм до его основания. Противоречия ослабевшего строя оказались гораздо сильнее финансовой мощи Уолл-стрита. Но все же, в то время как тысячи банков и промышленных корпораций потерпели банкротство, основные предприятия Моргана уцелели. Их доля в сократившемся объеме финансовых операций достигла рекордных размеров. И снова они больше чем когда-либо ранее получили возможность занять господствующее положение. Однако кризис 30-х годов не сменился «нормальным» восстановлением экономики, и такой ход исторического развития отрицательно повлиял на положение Моргана.

На протяжении десятилетий в политической жизни США Дом Моргана играл определенную роль, соответствующую его финансовому весу. Кандидатуры президентов США — Гранта, Кливленда, Теодора Рузвельта и Вильсона — были отобраны непосредственно Морганами или при их близком участии. Дэйвис и Уилки, которые потерпели поражение во время президентских выборов, также были «людьми Морганов». В течение многих лет лица, принадлежавшие к узкому кругу Морганов, играли видную роль в республиканской партии. Они занимали руководящие посты в правительственных специальных финансовых комиссиях, из их среды поставлялись видные советники президента.

В области политики фирма Морганов стояла на позициях войны и интервенции американского империализма. Она возглавляла движение за концентрацию промышленности, обрекавшее на гибель «независимых» капиталистов. Она оказывала всяческую поддержку угольным и стальным магнатам в их борьбе против профсоюзов, в частности во время гигантской стачки рабочих сталелитейной промышленности в 1919 г. Она была лидером в том политическом контрнаступлении, которое финансовая олигархия повела в 30-х годах против реформ «нового курса».

Масштабы империи Морганов

Диаграмма III показывает основное ядро и важнейшие составные части корпоративной империи Морганов. В центре находится «Морган, Дж. П. энд компани»; по обе стороны — ее главные коммерческие банки «Гаранти траст» и «Бэнкерз траст». Непосредственно вверху и внизу обозначены филиальные банкирские дома, страховые компании, инвестиционные тресты, юридические фирмы, филадельфийские банки, связанные с Домом Моргана. (Подробности см. в приложениях III и VIII.) Дальше расположены 24 из 100 крупнейших нефинансовых корпораций страны. Одни из них полностью контролируются Домом Моргана, другие — частично. Линии показывают, с кем Морган разделяет свой контроль над последними.

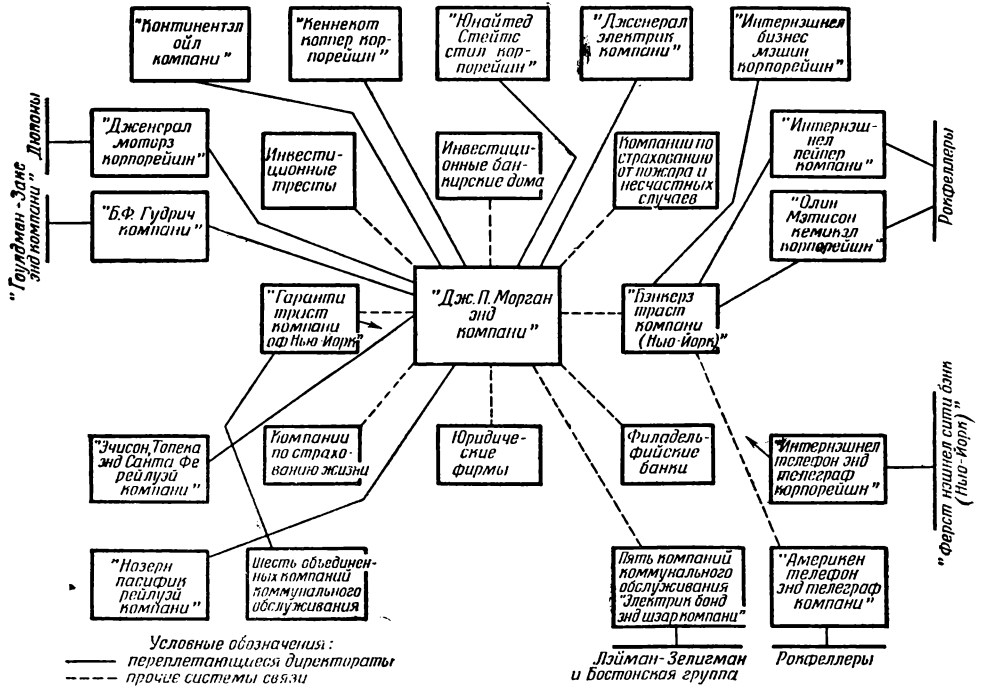
В диаграмме фигурирует также крупнейшая в стране корпорация «Американ телефон энд телеграф», крупнейшие компании сталелитейной, автомобильной, медеплавильной, машиностроительной, бумажной промышленности, промышленности по производству конторского оборудования, крупные резиновые, нефтяные и химические компании; показаны 2 из 19 крупных железнодорожных компаний и 11 из 19 крупнейших электрических и газовых компаний, а также наиболее крупная корпорация в области международной телефонной связи.

В целях упрощения связь центральных моргановских банков с каждой из этих корпораций обозначена на диаграмме одной общей чертой. Ибо вся система переплетающихся директоратов, финансовых, юридических и прочих связей, которые скрепляют империю Морганов воедино, образует такую сложную сеть, что для полного ее изображения потребовалась бы не одна, а множество диаграмм. Кроме того, следует отметить, что в диаграмме обозначены лишь те из наиболее крупных корпораций, в которых влияние Морганов является решающим или весьма значительным.

Кроме того, Морганы выступают в качестве инвестиционного банкира в отношении следующих компаний, не обозначенных в диаграмме, но входящих в число 53 крупнейших корпораций обрабатывающей и добывающей промышленности: «Элайд кемикэл энд дай», «Американ тобэко», «Дюпон», «Истмэн Кодак», «Шелл ойл», «Со-

Диаграмма III

Империя Морганов



кони мобил ойл компани», «Стандард ойл (Индиана)» и «Стандард ойл (Нью-Джерси)». Система переплетающихся директоратов, доверительных операций и прочие финансовые и юридические узы связывают Морганов почти с каждой из 100 крупнейших нефинансовых корпораций.

Однако эти отношения Морганов с указанными компаниями не являются формой контроля; вернее, это форма оказания Морганами другим финансовым группам известных услуг, компенсируемых определенной долей участия в прибылях и различной степенью влияния, но имеющего второстепенное значение.

Морганы подчинили своему контролю не только крупнейшие корпорации страны, но и еще не менее 23 других важных корпораций обрабатывающей и добывающей промышленности (см. приложение VII). В их числе находятся: «Американ кэн», «Техас галф салфер», «Андерсон, Клейтон энд компани» (производство хлопка), «Джонз-Мэнвилл» (производство асбеста и родственных строительных материалов), «Мерк энд компани» (производство фармацевтических товаров) и «Кока-Кола». Каждая из перечисленных компаний является крупнейшей в своей отрасли. В число контролируемых Морганами корпораций входят также крупные компании текстильной, пищевой и угольной промышленности, компании, производящие промышленные химикаты, свинец, медь, бронзу, железнодорожное оборудование.

Таким образом, империя Морганов охватывает важнейшие отрасли тяжелой промышленности и имеет значительные позиции в легкой промышленности.

При рассмотрении списка директоров компании «Морган, Дж. П.», одновременно занимающих директорские посты и в других компаниях, член палаты представителей от Нью-Йорка Эмануэл Селлер, возглавляющий в конгрессе США борьбу против монополий, спросил: «Существовала ли когда-либо в Соединенных Штатах компания, которая пользовалась бы через своих директоров такой огромной финансовой властью?» Свидетель, член Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям Доналд С. Кук, весьма осторожно на это ответил, что можно «с известным основанием... полагать, что компания выделяется в этом отношении».

Селлер: «Это поражает, не так ли?»

Кук: «Довольно трудно наглядно представить себе 25,5 млрд. долл. Список филиалов включает, конечно, и многие довольно известные компании, промышленные концерны и финансовые учреждения Соединенных Штатов» [1].

Конгрессмены, проводившие расследование, от Пуджо в 1913 г. до Селлера в 1950 г., были потрясены масштабами могущества Морганов. И не без основания. Тем не менее сфера контроля, осуществляемого группой Морганов в настоящее время, несколько менее обширна, а связи внутри самой этой империи менее прочны, чем до второй мировой войны, несмотря на то, что богатство этой группы увеличивалось, а ее могущество представляет собой грозную силу и по сей день.

Как было показано в предыдущей главе, с империей Морганов соперничает в настоящее время империя другой группы — группы Рокфеллеров.

Наиболее очевидным признаком упадка господства Морганов является потеря ими положения признанного лидера Уолл-стрита и вершителя судеб.

В 1929 г., когда Морганы организовали компанию «Юнайтед корпорейшн», печать приветствовала это событие как создание крупнейшей холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания. Но уже много лет прошло с тех времен, когда крупные и смелые экономические начинания Морганов занимали центральное место на страницах печати.

В 1935 г., когда Морганы возобновили свою деятельность по гарантированию размещения ценных бумаг, Чарлз Блис из компании «Блис энд компани» писал: «Наша главная задача — укрыться под этой защитой и держаться возможно ближе к ней» [2]. В 1937 г. Морганы собрали от других компаний Уолл-стрита конфиденциальные сведения об их финансовом положении, «которые мы не хотели бы доверять кому-либо, кроме «Морган, Стэнли энд компани» или «Федерального резервного банка» [3].

Но ныне другие инвестиционные банки уже больше не испытывают необходимости искать близости с «Углом» или согласовывать с ним свои дела.

---

[1] Study of Monopoly Power, 14, Part 4A, p. 456.

[2] Temporal National Economic Committee, Hearings, Part 22, p. 11554.

[3] Там же, стр. 11783.

В Банке международных расчетов, созданном в 20-х годах, руководящую роль среди банкиров Соединенных Штатов играли Морганы. Но в организации, имеющей более важное значение — в Международном банке реконструкции и развития, учрежденном после второй мировой войны,— они явно уступили свое первенство Рокфеллерам.

В предыдущей главе было рассмотрено неравномерное развитие различных отраслей промышленности как главная экономическая причина, обусловливающая такие изменения в расстановке сил групп, борющихся за господство. Этой тенденции способствовали и другие, дополнительные причины экономического и политического характера.

Ослабление заграничных связей Морганов

Важным фактором упадка господства Морганов является ослабление финансового значения западноевропейских стран, в особенности Англии и Франции. Как было отмечено выше, Дом Моргана был основан и достиг своего могущества как связующее звено с банкирами Англии и других европейских стран. Позднее финансовая власть Морганов распространилась на Западную Европу. «Морган, Гренфелл энд компани», $^1/_3$ капитала которой принадлежит «Морган, Дж. П. энд компани», является одним из 5 крупнейших английских коммерческих банков и имеет тесные связи с ведущими английскими финансовыми и промышленными компаниями. Все заграничные отделения 3 банков Морганов находятся в Лондоне, Париже и Брюсселе. Крупнейшие инвестиции за границей таких промышленных компаний, входящих в группу Морганов, как «Дженерал электрик» и «Интернэшнел бизнес мэшин», размещены в Западной Европе.

Размеры этих инвестиций увеличились, но далеко не в такой степени, в какой увеличились инвестиции в сфере добычи сырья в слаборазвитых странах, в особенности добычи нефти. Так, размеры инвестиций Соединенных Штатов в Европе *относительно* уменьшились — с 26% общей суммы американских инвестиций за границей в 1943 г. до 15% в 1954 г.[1] Тем самым охватывающая

[1] U. S. Department of Commerce, Foreign Investments of the U. S., Washington, 1953, и «Survey of Current Business», August, 1955.

весь мир финансовая сеть Рокфеллеров стала в настоящее время более могущественной, чем сеть Морганов.

На прочности позиций Морганов в области контроля над американскими корпорациями сказываются и изменения в международной обстановке. Много лет спустя, после того как американская промышленность освободилась от зависимости от иностранного капитала, английские, голландские, французские и швейцарские инвесторы все еще сохраняли и увеличивали количество акций американских корпораций в своих руках, считая это выгодным вложением капиталов. Они уже не были в состоянии установить контроль над многими компаниями, но «Морган, Дж. П. энд компани», распоряжавшаяся во многих случаях доверенностями на право голосования по их акциям, получила в свои руки важное средство усиления своей власти.

Французские и швейцарские банки и английские страховые компании, производящие операции в Нью-Йорке, и по сей день сохранили особенно тесные связи с банками Морганов [1].

В 1937 г. иностранные акционеры получили 14,47% всех дивидендов, выплаченных по обыкновенным акциям «Юнайтед Стейтс стил» [2]. Отсюда ясно, какое значение имеет для интересов Морганов контроль над голосами значительной части этих акционеров.

Однако во время второй мировой войны английские инвесторы и инвесторы некоторых других европейских стран вынуждены были продать большую часть своих американских акций, ибо это было одним из условий, выдвинутых при создании системы ленд-лиза по поставкам вооружений. В результате, вложения иностранных капиталов в акции американских корпораций сократи-

---

[1] Компания «Американ юропиен сикьюритиз» является инвестиционным трестом, принадлежащим «Креди сюисс» — одному из двух крупнейших швейцарских банков. Президент этой компании Чарлз Л. Мунсон-младший — сын члена исполнительного комитета компании «Гаранти траст», являющейся хранителем акций «Американ юропиен сикьюритиз». Секретарь и казначей «Американ юропиен сикьюритиз» Э. Л. Брикхауз — вице-президент «Гаранти траст». Компания «Фрэнч американ бэнкинг корпорейшн», представляющая французский капитал, также тесно связана с «Гаранти траст». Ряд моргановских директоров входит в советы директоров американских отделений компании «Норс бритиш энд мёркантайл иншуренс груп».

[2] Temporary National Economic Committee, Monograph 29, p. 276.

лись с 5—7% общей суммы акционерного капитала в 1937 г. до 2% в 1954 г.[1]

Наглядным примером очевидного подрыва этим господствующего положения Морганов может служить «Американ телефон энд телеграф компани». За период 1937—1950 гг. пакеты акций этой компании, имевшиеся у ее четырех крупнейших акционеров, увеличились, тогда как пакеты акций этой же компании, находившиеся в банках Морганов, в «Доминик энд Доминик» и в «Браун бразерз, Гарриман энд компани», уменьшились. *Известно при этом, что необычно большая часть акций, находившихся в последних двух банкирских домах, представляла собой собственность иностранных банков и отдельных лиц*[2]. Едва ли можно считать, что такое уменьшение пакетов акций в этих банкирских домах является случайным совпадением.

Милитаризация в годы второй мировой войны

Ослабление позиций Морганов было связано также с непрекращавшейся с первых же дней второй мировой войны милитаризацией экономики США. Положение, которое группа Морганов занимала к началу войны в тяжелой промышленности, давало ей уверенность в том, что она, как и в годы первой мировой войны, получит порядочную долю военных прибылей, несмотря на то, что в этой войне она не была, как прежде, единственным агентом по снабжению европейских стран. Но в годы второй мировой войны центральное

[1] Подсчитано на основе Temporary National Economic Committee, Monograph 29, p. 135; Factors affecting the Stock Market, Table I, p. 89; Statistical Abstract, 1946, No 482, p. 444 и 1956, No 545, p.462.

[2] В качестве типичных примеров можно привести следующие: Согласно отчету банка «Доминик энд Доминик», представленного им Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям, 24 828 акций из 33 335 акций компании «Электрик бонд энд шэар», находившихся в банке в 1952 г., принадлежали иностранным клиентам банка. Собственностью иностранцев являлись и 5 973 акции из 39 302 акций этой же компании, находившихся у «Браун бразерз, Гарриман». Отчеты банков Моргана не дают подобных сведений (Electric Bond & Share Corp., 1955 Report to Securities and Exchange Commission, 1952). Такова же картина и в отношении других позиций этих банкирских домов. Хотя о распределении пакетов акций компании «Американ телефон энд телеграф компани» сведения отсутствуют, тем не менее нет оснований полагать, что здесь иностранный капитал представлен в меньшей степени.

место в военной промышленности США заняли две новые отрасли — авиационная и алюминиевая. Морганы не имели капиталовложений в алюминиевой промышленности, ибо эта промышленность находилась под прочным контролем семейства Меллонов. Не играли Морганы сколько-нибудь значительной роли и в авиационной промышленности, так как до второй мировой войны они не интересовались этой отраслью, перспективы которой были еще не ясны.

К концу первой мировой войны, когда автомобильная промышленность уже «выдержала испытание», группа Морганов смогла проникнуть в нее широким фронтом, несмотря на то, что прежде она воздерживалась от финансирования каких-либо начинаний в этой отрасли. Но после окончания второй мировой войны группа Морганов оказалась не в состоянии сделать то же самое в отношении авиационной промышленности отчасти потому, что финансовая помощь, оказывавшаяся этой промышленности правительством США, сводила к минимуму ее потребности в выпуске ценных бумаг.

Однако уже с самого начала Морганы повели борьбу за проникновение в промышленность, производящую ядерное оружие, и заняли там видное положение, что сможет принести группе Морганов большую выгоду при использовании атомной энергии в мирных целях.

Другими факторами, подрывавшими позиции Морганов были: заметное усиление влияния Кливлендской финансовой группы в сталелитейной промышленности (см. гл. XII) и новая система связей, установленных Рокфеллерами с группой Меллонов и Бостонской группой (гл. X, XI).

Враждебное отношение народных масс к Морганам

Политические последствия затяжного экономического кризиса и депрессии 30-х годов ускорили процесс ослабления позиций Морганов. Среди американского народа нарастало недовольство социальным строем, который обрек 10—15 млн. человек на безработицу, миллионы людей на голодное или полуголодное существование, десятки миллионов на многолетнюю жестокую нищету. Это недовольство было направлено главным образом против маг-

натов Уолл-стрита, в особенности против Дома Моргана и его верхушки.

Под давлением этой волны недовольства правительство Рузвельта повело в печати широкую кампанию против Уолл-стрита, направив основной огонь против Морганов. Оно разработало также законопроекты, направленные против финансовых сатрапов и холдинг-компаний в сфере коммунального обслуживания, ударявшие главным образом по тем формам контроля, которые применялись группой Морганов. Однако на практике это законодательство не привело ни к перманентному ослаблению господства монополий над экономикой США, ни к ослаблению процесса сращивания финансового капитала с промышленным. Оно лишь открыло перед конкурентами Дома Моргана благоприятные возможности для наступления на позиции Морганов в различных областях. Примером этому может служить влияние, которое оказало на распределение инвестиционных банковских операций введение обязательной системы конкурентных торгов (гл. IV).

В 1938 г. брат крупнейшего партнера Моргана, брокер Дома Моргана и бывший президент Нью-Йоркской фондовой биржи Ричард Уитни был осужден за растрату денег. Это поколебало репутацию Дома Моргана, пользовавшегося ранее репутацией здравомыслящего и осторожного защитника интересов своих инвесторов, скрупулезно остерегавшегося спекулятивных «рискованных операций», присущих его более слабым конкурентам. Не способствовала росту популярности Морганов и выявившаяся практика систематических подкупов путем составления «предпочтительных списков», по которым десятки крупных должностных лиц в промышленности и даже в государственных учреждениях получали от Морганов в виде подарков акции по ценам ниже рыночных.

Во время проводившейся профсоюзами в 30-х годах успешной кампании по организации рабочих в профсоюзы рабочие тяжелой промышленности США неоднократно сталкивались с беспощадной антипрофсоюзной деятельностью корпораций-гигантов. Больше чем когда-либо ранее миллионы рабочих начали понимать, что за некоторыми наиболее важными из этих корпораций стоит Дом Моргана. Поэтому откровенно враждебный прием, оказанный во время президентской избирательной

кампании 1940 г. рабочими автомобильных заводов Детройта Уэнделу Уилки, ставленнику Морганов на пост президента, отнюдь не был случайностью, хотя позиция Уилки в рабочем вопросе вызывала меньше возражений, чем за последние десятилетия позиция других республиканских кандидатов, которые, несмотря на это, не встречали со стороны рабочих столь враждебного приема.

Магнаты капитала не могут долее игнорировать настроений рабочих, ибо эти настроения оказывают влияние не только на их политику в области труда, но даже на их финансовую деятельность. Благоразумие, проявленное важнейшей из промышленных компаний Морганов, «Юнайтед Стейтс стил», которая подписала в 1937 г. с Конгрессом производственных профсоюзов коллективный договор, не дожидаясь стачки, было, несомненно, связано с этим политическим фактом. Кровавые расправы над рабочими сталелитейной промышленности были учинены компаниями, относящимися к группе так называемой «малой стали» и принадлежащими кливлендским финансовым магнатам, некоторые из которых вскоре после этого выступили в роли «защитников народа» от группы Морганы — Уолл-стрит.

Тактические ошибки

Наконец, утрате Морганами их былого положения способствовали также психологические факторы и тактические ошибки. Однако со стороны многих наблюдается неправильная тенденция придавать этим факторам первостепенное значение.

Дж. П. Морган-старший отличался исключительной агрессивностью и жестокостью. Его потомки не были такими. Но это различие характеров, разумеется, не играло решающей роли, ибо Дом Моргана достиг вершины своего могущества под руководством второго поколения Морганов, много лет спустя после смерти его основателя. Более того, главную роль в ослаблении агрессивности после 1940 г. играли не психологические причины. Оно было продиктовано антагонизмом народных масс и политическими неудачами, что заставило Морганов «спрятать свои когти».

Конкретные «ошибки» Морганов заключались в следующем. Морганы позднее других ведущих групп начали применять новейшие методы мобилизации миллиардных

сбережений средних слоев, в частности через посредство сети банковских отделений. Кроме того, они, видимо, недооценили возможностей длительного бума после второй мировой войны и не сумели повести свои экономические дела так, чтобы извлечь из этого бума максимальную выгоду.

Важнейшие потери Морганов в области контроля и связей с корпорациями

Гигантская империя Морганов, требующая для ее сохранения такую степень финансового превосходства, которая уже не существует, стала для других финансовых групп естественным объектом нападения. В последовавшей борьбе за контроль над корпорациями Дом Моргана вследствие его политической уязвимости не осмеливался применять прежние пиратские методы.

В некоторых случаях потеря прежних позиций Морганов не вызывала шумихи. Перед второй мировой войной Чикагская финансовая группа вытеснила морганов-ских директоров из совета директоров «Интернэшнел харвестер». После войны группа Меллона вытеснила директоров Дома Моргана из совета директоров «Пулман корпорейшн». Швейцарская финансовая группа, контролирующая «Селаниз корпорейшн оф Америка» (производство искусственного шелка), перестала пользоваться услугами Морганов в качестве своих финансовых советников и начала пользоваться услугами только «Диллон, Рид энд компани».

В других случаях эти потери сопровождались открытым конфликтом. Морганы, в частности, были недовольны методами руководства, осуществляемого Сьюэлом Эвери, которого они поставили во главе компании «Монтгомери Уорд», второй по величине компании посылочной торговли. Не располагая достаточным количеством акций для того, чтобы вытеснить Эвери без борьбы, и не смея повести с ним открытую борьбу, оба морганов-ских директора вышли в 1948 г. в отставку. Контроль над корпорацией перешел к чикагским финансистам, с которыми Эвери установил связь.

Борьба за контроль над компанией «Монтгомери Уорд» вновь разгорелась в 1954—1955 гг., когда группа Улфсона сделала попытку захватить компанию в свои руки, воспользовавшись плохим руководством Эвери,

вследствие которого дела компании пошатнулись. Однако крупные акционеры этой компании на Востоке оказали поддержку Чикагской группе, которая выиграла борьбу за голоса держателей акций. Была ли заключена какая-либо тайная сделка, осталось неизвестным. Но вскоре после этой победы Чикагская группа освободила престарелого Эвери от поста председателя совета директоров, а в начале 1956 г. в совет директоров «Монтгомери Уорд» снова ввели морrановского директора. Это знаменует собой известное восстановление влияния Морганов, но не возврат к той степени контроля, который они осуществляли до войны.

Особенно успешными были «вторжения» в «морrановские» компании Роберта Р. Янга и его партнеров из Кливлендской финансовой группы, полностью использовавших в своих целях дурную славу Морганов и Уолл-стрита. К 1941 г. Морганы потеряли контроль над рядом железных дорог, которые перешли к Янгу (гл. XII). Более серьезной была потеря Морганами «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд», которая в 1954 г. также перешла к Янгу.

Знаменательно, что группа Морганов, будучи ослабленной политически, не посмела ответить на удар Янга равным ударом. Комментируя это, журнал «Форчун» писал, что, если бы был жив Дж. П. Морган-старший, он «...разбушевался бы и самолично организовал бы консорциум для скупки акций до того, как его противник смог бы наложить на них свою руку. А сейчас представители Морганов даже не сделали видимости попытки организовать неофициальный консорциум...

Почему Морганы не использовали своего престижа? Возможно, еще слишком свежа память о шумихе по поводу господства Уолл-стрита. «Мы не пытаемся управлять делами других,— поясняет Александр [1],— в прошлом нас столько раз обвиняли в этом, что мы не хотим давать повода для подобных заявлений»[2].

Эта борьба показала также, что Морганы утратили былой престиж и былую власть, некогда делавшие их неоспоримым лидером Уолл-стрита. Брокерские дома, поддерживавшие Янга, не боялись больше репрессий со стороны

---

[1] Хенри Клэй Александр — президент «Морган, Дж. П. энд компани».

[2] «Fortune», August, 1955.

Морганов за отказ оказать им услуги или за поддержку их конкурентов.

«Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» была крупным клиентом «Ферст нэшнел бэнк». Потеря железной дороги нанесла смертельный удар этому банку, престиж которого на протяжении длительного периода падал и дела ухудшались. В начале 1955 г. акционеры «Ферст нэшнел бэнк» продали свои акции банку «Нэшнел сити бэнк». Правда, 5 директорам «Ферст нэшнел бэнк» были предоставлены посты в совете директоров объединенного банка «Ферст нэшнел сити бэнк». Но эти директорские посты не давали того веса, которое дает владение акциями. «Нэшнел сити бэнк» не согласился на слияние двух банков путем обмена акций. Вместо этого он возместил владельцам акций «Ферст нэшнел бэнк» стоимость акций наличными деньгами. Так сошел со сцены банк, наиболее тесно связанный с Домом Моргана, уступавший в этом лишь самой компании «Морган, Дж. П. энд компани» [1].

Ликвидация «Ферст нэшнел бэнк» означала жестокое поражение для группы Морганов и для той консервативной политики, которая преобладала в большинстве банков Морганов. Газета «Джорнел оф коммерс» опубликовала разоблачительный отчет о последнем собрании акционеров «Ферст нэшнел бэнк». Многие акционеры жаловались на сравнительно низкую цену, полученную ими при продаже своих акций:

«Отвечая на это, президент «Ферст нэшнел» Александр С. Нэгл сделал несколько необычных заявлений и признаний... Нэгл сказал, что директорам пришлось руководствоваться в своих решениях «голыми фактами» соотношения доходов и тем, что банк располагал меньшими возможностями, чем любой другой банк, продавать что-либо, кроме своего громкого имени, но и оно могло быть продано лишь на условиях, приемлемых для клиентов и для руководства банка... Затем Нэгл сказал: «Я думаю, что мы совершили большую ошибку, не изменив много лет назад политику и основные принципы деятельности банка». Затем акционеры так называемой Гибралтарской скалы Уолл-стрита проголосовали и спокойно разошлись» [2].

[1] Крупнейшим акционером «Ферст нэшнел бэнк» было семейство Бэйкер. Ввиду особенно тесной связи Морганов с семейством Бэйкер группу Морганов иногда называли группой Моргана — Бэйкера.

[2] См. «Journal of Commerce», March 31, 1955.

Знаменательным для нового положения было то, что «Ферст нэшнел сити бэнк» поместил рекламное объявление, в котором указывал, что Флойд Д. Фрост, который в прошлом был связан с «Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк», является ныне вице-президентом банка «Ферст нэшнел сити бэнк». «Он очень нужный человек, и мы считаем, что его полезно иметь в *нашем* углу» [1].

Читатели финансового журнала, в котором было помещено данное объявление, поняли, разумеется, эту двойную игру слов [2].

Несмотря на то, что многие высказывали предположения о передаче значительной части операций «Ферст нэшнел бэнк» банкам Морганов, директора и должностные лица «Ферст нэшнел бэнк», в том числе и Джордж Ф. Бэйкер-младший, не только переместили в объединенный банк свои рабочие столы, но и взяли с собой туда подавляющую часть дел. Сам Бэйкер, сын наиболее близкого компаньона Дж. П. Моргана-старшего, как отмечала пресса, проявил большой энтузиазм в отношении новых связей. Так, одно видное банковское семейство, которое на протяжении десятков лет было «неразрывно» связано с Морганами, изменило своим прежним связям и перешло в другую ведущую финансовую группу — «Нэшнел сити бэнк».

Возрождается ли могущество Морганов?

После окончания в 1953 г. войны в Корее среди корпораций-гигантов началось состязание в небывалом расширении деятельности. Начались лихорадочные поиски новых капиталов. Многие компании обратились за помощью к широко разветвленной финансовой сети Морганов. В 1953—1955 гг. объем инвестиционных банковских операций Морганов, был больше, чем в любой из предыдущих трехлетних периодов. А в 1955 г. превосходство Морганов над всеми другими инвестиционными банкирскими домами стало более очевидным, чем в любой другой год за послевоенное десятилетие.

Морганы предприняли шаги к установлению более тесных союзов с другими финасовыми группами. В це-

[1] «Trusts and Estates», September, 1955.

[2] Речь идет: 1) о термине, принятом в боксе, где слово «угол» обозначает место боксера на ринге, и 2) о конторе Моргана, которая известна под этим названием.

лях установления более близких связей с новыми финансовыми дельцами районов Дальнего Запада в совет директоров был введен крупный калифорнийский промышленник С. Д. Бечтел. Вслед за тем, в 1956 г., туда был введен промышленник Новой Англии Карл Дж. Джилберт из компании «Джилетт корпорейшн», брат покойного партнера Моргана. Кроме того, в начале 1956 г. Морганы впервые добились представительства в советах директоров ряда компаний: компании «Корн продактс рифайнинг», являющейся крупной компанией в сфере влияния Рокфеллеров; «Джорджиа-пасифик корпорейшн», преуспевающей и крупнейшей компании в производстве фанеры; «Роум кэйбл корпорейшн» и других концернов. Выше уже отмечалось возрождение влияния Морганов в компании «Монтгомери Уорд».

На страницах органов крупного капитала начали появляться статьи, отмечающие неизменное значение фирмы Морганов и приспособление ее к новым условиям. Все это может служить признаком того, что Морганы пытаются снова занять ведущее место в сфере финансов, базируясь на новых условиях международной обстановки, создавшейся после войны в Корее, а также на усилившейся централизации финансового капитала и маневрировании в связи с приближением критической фазы бума американской экономики.

ГЛАВА IX

Взлет Рокфеллеров

С прискорбием убеждаюсь я в том, что в наши дни в деловой жизни имеют место случаи, когда отдельные лица считают для себя возможным получать прибыль, являясь одновременно должностными лицами компании. Лично я никогда бы не потерпел этого. Я не верю в это.

(Из показаний Джона Д. Рокфеллера-младшего сенатской комиссии США по делам государственных земель, 1928 г.)

Семейство Рокфеллеров первым создало фактическую монополию над нефтяной промышленностью Соединенных Штатов в 70-х годах XIX в. Эта монополия существует вот уже 85 лет. Никакая другая монополия не сохраняла свои позиции на протяжении столь длительного периода времени, не была осуществлена с такой полнотой и с таким успехом, как «Стандард ойл». За этот промежуток времени нефтяная промышленность превратилась в крупнейшую в мире и наиболее прибыльную отрасль производства.

Рост состояния Рокфеллеров

Рокфеллеры создавали свой трест «Стандард ойл» в жестокой борьбе со своими конкурентами. В этой борьбе они использовали все доступные им экономические и политические средства, не останавливаясь ни перед чем. Борьба эта описана в классической книге «История компании Стандард ойл» Иды Тарбелл — дочери одного из многих независимых владельцев нефтеперерабатывающих компаний, ставших жертвой компании «Стандард ойл». Джон

Д. Рокфеллер I ускорил угасание эпохи «независимых капиталистов», эпохи «свободной конкуренции», в результате чего наступило господство монополий. Тарбелл писала: «Он (Рокфеллер) вызывал повсюду страх, и он должен был предвидеть, что неминуемо наступит день, когда применяемые им методы станут известны, и тогда имя его будет вызывать такое всеобщее презрение, которое не смогут заглушить никакие доллары и никакие сокровища, извлекаемые из недр земли» [1].

В 1899 г. нефтяной трест был реорганизован в «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)». Журнал «Лайф», который едва ли может быть заподозрен во враждебном отношении к интересам Рокфеллера, писал: «Дж. Д. Рокфеллер I создавал свою новую организацию такими жестокими методами, что стал в Америке одним из самых ненавистных людей» [2].

После первой мировой войны развитие треста происходило главным образом за счет инвестиций за границей. Он господствует над нефтяной промышленностью капиталистического мира почти так же всеобъемлюще, как и над нефтяной промышленностью Соединенных Штатов.

Эти захваты осуществлялись им методами грубого насилия, вплоть до войны и подавления целых народов. Ненависть к Рокфеллерам, которая внутри США сказывается в настоящее время значительно слабее, чрезвычайно сильна среди народов Венесуэлы и других стран, входящих в сферу влияния Рокфеллеров.

Промышленная нефтяная монополия уже давно превратилась в центр финансового могущества. Муди писал: «В короткий срок «Стандард ойл» фактически стал одним из гигантских банков, банком внутри одной из отраслей промышленности, оказывавшим этой отрасли финансовую поддержку в ее конкурентной борьбе и постоянно предоставлявшим крупные денежные ссуды под первоклассное обеспечение тем, кто в них нуждался, подобно тому как это делают другие крупные банки» [3].

Однако к 90-м годам Рокфеллеры начали пользоваться услугами официального банковского учреждения — «Сити бэнк» (ныне «Ферст нэшнел сити бэнк»). Главным обра-

[1] Ida Tarbell, History of the Standard Oil Co., New York 1904, p. 66.

[2] «Life», January 23, 1950.

[3] Moody, Masters of Capital, New Haven, 1920, p. 58—59.

зом через этот банк Рокфеллеры инвестировали десятки миллионов своих прибылей, полученных из нефтяной промышленности, в дело создания и подчинения своему контролю монополий в других отраслях промышленности, в том числе в медеплавильной, сталелитейной промышленности, сфере коммунального обслуживания и в железнодорожном транспорте.

После первой мировой войны одновременно с ростом богатства Рокфеллеров в нефтяной промышленности расширилась и их финансовая база. Они отказались от услуг «Сити бэнк», в котором им приходилось считаться с интересами других капиталистов, и основали свой собственный банк — «Эквитэбл траст». Затем они приобрели «Чейз нэшнел бэнк», который благодаря слиянию с «Эквитэбл траст» в течение некоторого времени был крупнейшим банком в стране. В настоящее время, после поглощения «Бэнк оф Манхэттэн компани», он снова стал крупнейшим банком Уолл-стрита.

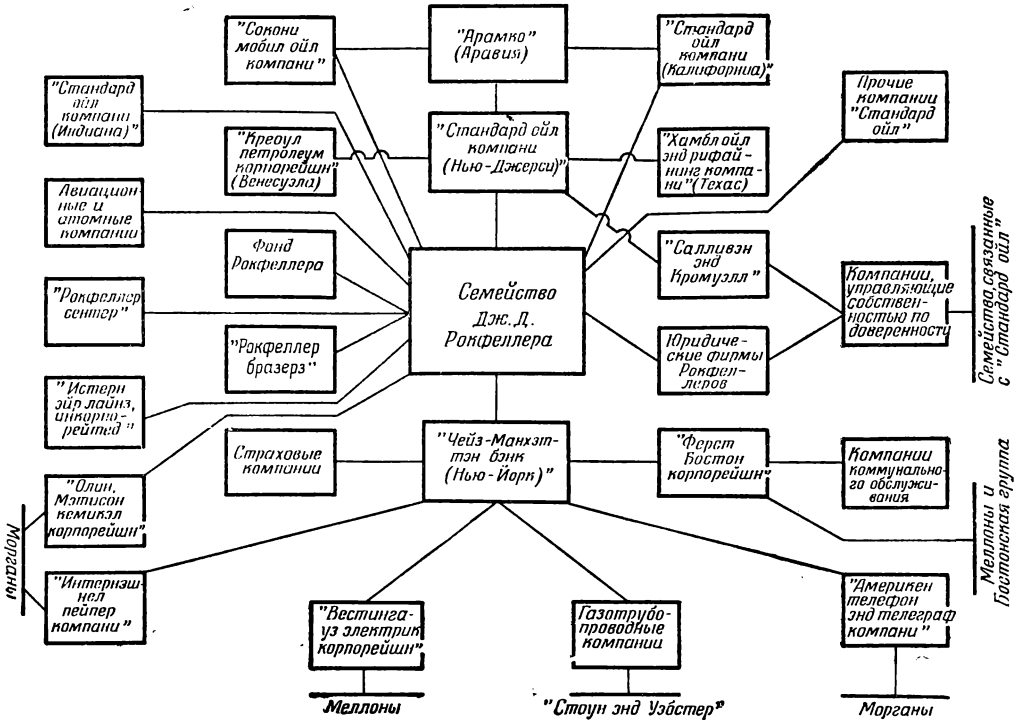
В течение этого же времени при условиях, которые до сих пор остаются невыясненными, Рокфеллеры подчинили своему контролю 2 крупнейшие страховые компании — «Метрополитэн» и «Эквитэбл». В результате же слияния, описанного в главе IV, они приобрели значительную долю в «Ферст Бостон корпорейшн» — одном из двух ведущих инвестиционных банкирских домов.

В диаграмме IV дана схема империи Рокфеллеров. В центре показано ее основное ядро — семейство Джона Д. Рокфеллера. Ниже находятся его главные финансовые учреждения — «Чейз Манхэттэн бэнк», «Ферст Бостон корпорейшн» и страховые компании. Наверху — основные компании «Стандард ойл» и группа менее крупных компаний, выкроенных из прежнего нефтяного треста.

В нижнем левом углу показаны 3 промышленных гиганта, в которых Рокфеллеры имеют примерно равную с другими финансовыми группами долю участия — «Вестингауз», «Интернэшнел пейпер», «Олин Мэтисон кемикэл». Внизу с правой стороны находятся «Американ телефон энд телеграф», в которой Рокфеллеры участвуют совместно с Морганами, более мелкие компании коммунального обслуживания, связанные с «Ферст Бостон», и компании по транспортировке природного газа, финансируемые «Чейз Манхэттэн бэнк» по поручению компании «Стоун энд Уэбстер». Направо расположены компании «Салливэн

Диаграмма IV

Империя Рокфеллеров



энд Кромуэлл» и другие юридические фирмы, связанные с Рокфеллерами, а дальше — нью-йоркские компании, управляющие собственностью по доверенности, являющиеся соединительными звеньями между Рокфеллерами и прочими семействами, вложившими свои капиталы в «Стандард ойл». Налево показаны организации и фонды, существующие на личные средства семейства Рокфеллеров — Фонд Рокфеллера, «Рокфеллер бразерз», а за ним — «Рокфеллер сентер», «Истерн эйр лайнз» и менее крупные авиационные и атомные компании, в которых имеются вложения Рокфеллеров.

Персональный состав группы Рокфеллеров

Все владения Рокфеллеров в их совокупности находятся под прочным контролем одного семейства — непосредственных потомков Джона Д. Рокфеллера I. Это семейство опирается в компаниях «Стандард ойл» на поддержку клики из потомков людей, которые были тесно связаны с Джоном Д. Рокфеллером I. Группа Рокфеллеров меньше по численности, но более тесно связана внутренне, чем группа Морганов. Ее основной промышленной базой остается по-прежнему нефтяная промышленность. Однако благодаря финансовому могуществу ее банков и страховых компаний влияние группы Рокфеллеров ощущается в настоящее время во всех важнейших отраслях промышленности.

Семейство Рокфеллеров владеет как непосредственно, так и через контролируемые им капиталы, 10—17% всех акций различных компаний «Стандард ойл», а также более 5% акций «Чейз Манхэттэн бэнк» (см. приложение I). Оно является исключительным владельцем «Рокфеллер сентер», крупнейшей в мире организации по операциям с недвижимостью. Общее количество акций «Стандард ойл», принадлежащих другим семействам, связанным с Рокфеллерами, почти такое же, как и самого семейства Рокфеллеров.

Фактическое управление делами группы Рокфеллеров сосредоточено в настоящее время в руках 6 человек: 5 из них — братья, принадлежащие к третьему поколению Рокфеллеров, а шестой — их дядя, Уинтроп Олдрич, покойная сестра которого была женой Джона Д. Рокфеллера II.

Олдрич — сын сенатора Нелсона Олдрича из Род Айленда, который в ранний период существования монополий на протяжении десятилетия был влиятельнейшим лицом в сенате Соединенных Штатов. В 20-х годах Уинтроп Олдрич был главным юрисконсультом Рокфеллеров, затем на протяжении 20 лет заправлял их финансовыми делами, являясь председателем «Чейз нэшнел бэнк»; в период 1944—1952 гг. он выполнял обязанности главного политического манипулятора группы Рокфеллеров, а затем был назначен послом США в Великобританию.

Каждый из 5 братьев ведет свои дела самостоятельно, а также через корпорацию, известную под названием «Рокфеллер браззерз». По данным официального биографа Рокфеллеров, братья еженедельно собираются на приватное совещание для всестороннего обсуждения и согласования их общих дел [1]. Они распределили между собой функции, которые охватывают широкий круг экономических и политических интересов всего семейства.

Лорэнс Рокфеллер является главным представителем семейства Рокфеллеров в советах директоров ненефтяных корпораций, включая «Истерн эйр лайнз», «Интернэшнел никел» и «Олин Мэтисон кемикэл». Он активно поддерживает 10 или более небольших компаний в авиационной, атомной и военной промышленности. Это обычно делается путем скупки контрольных пакетов акций компаний, организованных инженерами и учеными, и обеспечения этим компаниям прибыльных заказов посредством использования финансовых и политических связей Рокфеллеров. Лорэнс Рокфеллер вводит в эти компании своих представителей «с целью оказания помощи в реорганизации управления, в деле налаживания банковских и кредитных связей... или в таком важнейшем деле, как «проталкивание дел компании в правительственных учреждениях» [2].

Примером такого успешного «проталкивания» дел является история с компанией «Макдоннелл эйркрафт корпорейшн». Лорэнс Рокфеллер оказал финансовую поддержку в размере 450 тыс. долл. одному авиаконструктору, владельцу экспериментальной мастерской в городе Сент-

---

[1] См. Joe Alex Morris, Those Rockfeller Brothers, New York, 1952, p. 156.

[2] «Fortune», March, 1955.

Луис. После этого Макдоннелл получил ряд правительственных заказов и финансовую помощь от правительства. Во время второй мировой войны объем его операций составил 60 млн. долл. Это немного по сравнению с другими авиационными компаниями, но составляет большую сумму, если принять во внимание небольшие размеры капитала, вложенного Рокфеллером.

Правда, конструкции Макдоннелла были далеки от совершенства. Полученный им контракт на 14 млн. долл. на разработку новой модели самолета был аннулирован после того, как изготовленный им пробный самолет сгорел во время полета. Эти деньги были затем выручены у субпоставщиков.

После окончания войны Рокфеллеры удвоили свои инвестиции в компанию Малдоннелла, а Макдоннелл получил заказы на производство реактивных самолетов. Крупнейший заказ был получен Макдоннеллом в 1949 г. в размере 300 млн. долл. на изготовление военно-морских истребителей F-3-H «Демон». Благодаря этим заказам курс акций Макдоннелла повысился и Рокфеллеры продали часть имевшихся у них акций этой компании с большой прибылью. «На этот раз Рокфеллеры заработали на своих инвестициях и получили за свои труды.., но... неизмеримо более важным они считали свой технический вклад в авиационную промышленность» [1].

Несколько лет спустя в связи с этим «техническим вкладом» разразился крупный скандал. Всего было произведено 60 самолетов. Во время испытательных полетов в 1954—1955 гг. произошло 12 крупных аварий, во время которых погибли 4 пилота. Ответственность за эти аварии в равной степени несли: компания Макдоннелла, сконструировавшая корпуса самолетов, и «Вестингауз» (в которой также имеется влияние Рокфеллеров), изготовившая для этих самолетов моторы. Ни один самолет не мог быть использован, и несколько сот миллионов долларов было таким образом выброшено на ветер.

Сенатская Комиссия по делам вооруженных сил, производившая расследование этого дела, пришла к выводу, что виною всему является система закупок, осуществляемая военно-морским ведомством. Но наряду с этим комис-

---

[1] Joe Alex Morris, Those Rockefeller Brothers, New York. 1952, p. 166.

сия полностью обошла молчанием роль контр-адмирала Ллойда Харрисона, который, занимая в то время крупный пост в военно-морском ведомстве, выступал против аннулирования контрактов с Макдоннеллом, а затем, в 1955 г., буквально на следующий день после ухода в отставку, стал вице-президентом этой компании [1]. Кроме того, комиссия не только не расследовала, но даже и не упомянула о роли Рокфеллеров в деле получения этой компанией все больших правительственных заказов, несмотря на ее постоянные неудачи.

Фактически «Стандард ойл» все еще остается добрым гением компании «Макдоннелл эйркрафт». Не прошло и месяца после представления Сенатом отчета, вскрывшего дело с «Демоном», как Макдоннелл получил важные заказы на изготовление управляемых снарядов, а также другие заказы, благодаря которым портфель невыполненных заказов компании увеличился до небывало крупных размеров — до 658 млн. долл. [2], что превышало портфель невыполненных заказов таких известных фирм, как «Рипаблик» и «Грумман».

Дэвид Рокфеллер является вице-председателем «Чейз Манхэттэн бэнк» и законным наследником высшего поста в этом учреждении, находящемся под контролем семейства Рокфеллеров. Он принимает также активное участие в управлении недвижимостями Рокфеллеров в Нью-Йорке. Он занимает пост президента в компании «Морнингсайд хейтс», являющейся «некоммерческой общественной организацией», созданной для снесения трущоб трудящегося населения около Колумбийского университета и около других учреждений в районе Морнингсайд хейтс, в которых влияние Рокфеллеров наиболее сильно. Жители этого района выдвинули требование о строительстве жилых домов с дешевыми квартирами. Рокфеллеры же повели борьбу против этих требований и добились сноса существующих жилых домов и строительства на их месте домов с квартирами, цены на которые в большинстве случаев составляли примерно 150 долл. в месяц, то есть совершенно недоступных для рабочих, выселенных из их прежних жилищ.

---

[1] См. статью Matthew Josephson в «The Nation», January 21, 1956.

[2] См. «Journal of Commerce», June 22, 1956.

Дэвид Рокфеллер играет также активную роль в политических делах Нью-Йорка: он является одним из главных участников банковского консорциума, определяющего городскую политику благодаря контролю над задолженностью городского управления, размеры которой на душу населения являются наивысшими по сравнению с задолженностью в других городах страны. Особое влияние Рокфеллеров на политику городских властей нашло свое проявление в 1933 г., когда бывший служащий организации «Лаура Спеллман Рокфеллер мемориал» Лоренс Б. Данхэм стал видным членом так называемого «кухонного кабинета» (узкой группы людей, фактически заправляющих делами города.— *Перев.*) мэра города Нью-Йорка Лягардия. В 1940 г. сам Дэвид Рокфеллер был назначен секретарем мэра Нью-Йорка Лягардии.

Третий из братьев, Уинтроп, проявляет меньшую активность в финансовых делах. Это «труженик-нефтяник» в семье. В 1934—1951 гг. он большую часть времени (если не считать одного года, когда был непосредственно связан с «Чейз нэшнел») служил в «Хамбл ойл», «Стандард ойл (Нью-Джерси)» и в «Сокони ойл». Имя Уинтропа Рокфеллера получило широкую известность благодаря его женитьбе на особе из круга завсегдатаев кафе — «Бобо» Сирс, а затем бракоразводному процессу, обошедшемуся ему в несколько миллионов долларов.

Последние несколько лет он живет в штате Арканзас на своем ранчо, оцениваемом в 1,5 млн. долл., и играет важную роль в делах этого штата. Он является председателем Комитета по изучению и развитию ресурсов штата Арканзас и добился для «Чейз Манхэттэн бэнк» доступа к финансовым делам этого штата [1].

Уинтроп Рокфеллер представляет интересы семейства Рокфеллеров в их важных в политическом отношении попытках обеспечить себе поддержку среди негритянского населения. Он является директором и финансовым покровителем Национальной городской лиги. Уинтроп создал благоприятную известность своему имени, назначив своим «помощником» и «управляющим» своей фермы одного негритянского общественного деятеля по имени Джэймс Хадсон. Правда, по сведениям биографа семейства Рокфеллеров, этот Хадсон одновременно выполняет обязанно-

[1] См. «Journal of Commerce», April 29, 1955.

сти повара, слуги и шофера. По-видимому, для внешнего мира Хадсон фигурирует в качестве «помощника», а фактически является слугой.

О том, что́ на деле представляет собой эта показная забота Рокфеллеров об экономическом положении негритянского населения, свидетельствует практика рокфеллеровских компаний. В 1950 г. удельный вес негров среди рабочих, занятых в добыче сырой нефти и природного газа, составлял всего 0,7% по сравнению с 6% в прочих отраслях добывающей промышленности, вместе взятых [1]. В «Чейз Манхэттэн бэнк» служит не больше кассиров-негров, чем в любом другом банке, а «Метрополитэн лайф иншуренс компани» приобрела дурную славу своей воинственной дискриминационной политикой в отношении негров при заселении ею многочисленных многоквартирных домов. Она не остановилась даже перед выселением тех, кто пытался помочь неграм поселиться в поселке Стайвесант таун, ранее заселявшемся только белыми.

Джон Д. Рокфеллер III — главный уполномоченный семьи Рокфеллеров в основанных ими различных фондах и руководитель их филантропической и благотворительной деятельности. В послевоенный период этот член семейства Рокфеллеров был также его главным специалистом по Дальнему Востоку, в частности по Японии. Он сопровождал Даллеса во время его официальной поездки в 1951 г. в Японию для подготовки мирного договора; позже он был советником делегации Соединенных Штатов на мирной конференции, итогом которой было закрепление постоянной оккупации Соединенными Штатами целой сети баз в Японии. Джон Д. Рокфеллер III часто совершает поездки в Японию и является президентом общества «Джапэн сосайэти», созданного в целях «культурного взаимообмена».

Дальний Восток представляет собой богатейший потенциальный район будущей экспансии этого нефтяного картеля и является единственным крупным нефтяным районом капиталистического мира, где «Стандард ойл» еще не вытеснила англо-голландский капитал, занимающий там первое место. Однако со времени второй мировой войны «Стандард ойл» значительно расширила свою деятель-

[1] Подсчитано на основе данных U. S. Census of Population, 1950, Vol. II, Characteristics of the Population, U. S. Summary, Table 133.

ность в области добычи, переработки и сбыта нефти в Индонезии, Новой Гвинее, Индии и Японии, в которых капиталовложения в нефтяную промышленность составляют 48% всех послевоенных иностранных инвестиций.

Но интересы этого представителя семьи Рокфеллеров не ограничиваются инвестициями в нефтяную промышленность. Его личное внимание направлено больше в сторону политических проблем, связанных с попытками утверждения империалистического господства. В соответствии с этим он первый выдвинул реакционный проект «разрешения» проблемы голода в Азии посредством сокращения народонаселения. Он организовал Совет по вопросам народонаселения, финансировал его и стал президентом этого совета, который «предпринимает первые шаги в области содействия уяснению иностранцами необходимости помощи им в разрешении этой деликатной и чреватой опасностями проблемы избыточного населения». Первым достижением совета была помощь в убеждении японского правительства финансировать программу абортов, «в соответствии с которой в 1953 г. было произведено 850 тыс. абортов» [1].

Нелсон Рокфеллер является политическим светилом группы Рокфеллеров и ее специалистом по Латинской Америке. Более половины всех прибылей крупнейшей из компаний «Стандард ойл» —«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» было получено от добычи нефти в Венесуэле, Аргентине и Колумбии, а также благодаря благоприятным условиям сбыта ее почти во всех странах Латинской Америки.

Наиболее характерной чертой деятельности Рокфеллеров в Латинской Америке является создание там политической «атмосферы», благоприятствующей сохранению и расширению инвестиций «Стандард ойл». Одновременно Нелсон Рокфеллер использует могущество «Стандард ойл» в Латинской Америке для содействия выгодным инвестициям в других отраслях хозяйства.

Преследуя эту цель, он занимается попеременно то «частными», то «государственными» операциями (см. гл. XVI). До второй мировой войны он вел свои дела в Латинской Америке в качестве директора «Креоул петролеум», дочерней компании «Стандард ойл (Нью-Джер-

[1] «Fortune», February, 1955..

си)», в Венесуэле. После войны его деятельность сосредоточилась в семейной компании «Интернэшнел бэйсик экономи корпорейшн». В Венесуэле эта компания оперирует личными средствами Рокфеллеров, средствами нефтяной компании и правительства Венесуэлы. В число организованных этой компанией в Венесуэле предприятий входят животноводческие, зерновые и птицеводческие фермы, рыбное предприятие, ряд розничных заведений и молочная компания.

Все эти предприятия были организованы якобы для того, чтобы поднять чрезвычайно низкий уровень потребления населения Венесуэлы. Фактическим же результатом их деятельности было вытеснение с помощью обычных методов «Стандард ойл» более слабых конкурентов и повышение вслед за тем потребительских цен. Ряд обвинений, выдвинутых венесуэльской печатью, получил открытое или молчаливое подтверждение со стороны биографа Рокфеллеров — Джо Алекса Морриса.

Например, деятельность молочной компании началась с того, что компания подмешивала к свежему молоку импортированный молочный порошок, разведенный на воде из реки Ориноко. Компания прижала мелких торговцев молоком к стене, а затем повысила цены на молоко до 32 центов за литр, то есть довела эти цены до уровня примерно на 50% выше уровня цен на молоко в Соединенных Штатах.

Арендаторы сгонялись с земли, которая превращалась в плантации Рокфеллеров. Для одной из таких плантаций Рокфеллер избрал национальную святыню Венесуэлы — плантацию, некогда принадлежавшую Симону Боливару. Бульдозеры выкорчевали многовековые деревья, а заповедник был превращен в овощеводческую и свиноводческую ферму.

Цены на товары рыбной компании были столь высоки, что когда *ежемесячная* продукция компании достигла всего лишь 50 *т* (то есть 0,1 фунта на душу населения Каракаса в месяц), то «домохозяйки Каракаса стали сторониться магазинов компании... Для среднего венесуэльца это была непомерно высокая цена, и рыба продолжала оставаться предметом роскоши в стране, в которой рис и бобы были основными продуктами питания рабочих» [1].

---

[1] Joe Alex Morris, Those Rockefeller Brothers, New York, 1952, p. 216—217.

Подобные же операции производились и в Бразилии. Но там они давали меньшую прибыль, так как позиции «Стандард ойл» в Бразилии были слабее, а политическая оппозиция к ней — значительно сильнее.

Рокфеллеры и нефть

Круг деятельности членов семейства Рокфеллеров чрезвычайно разнообразен, но все виды их деятельности связаны с их основными интересами и главным источником их могущества — с нефтью. Биограф Рокфеллеров Джо Алекс Моррис, который уделяет особое внимание деятельности Рокфеллеров вне сферы нефтяной промышленности, признает, что братья Рокфеллеры «знали, что основная часть их собственных инвестиций и инвестиций всего семейства Рокфеллеров находилась вовсе не в этих предприятиях, а в других — главным образом в нефтяных компаниях и в банке «Чейз нэшнел» [1].

В 1911 г. компания «Стандард ойл», согласно решению Верховного суда США, была расформирована и разделена на 36 компаний. Это было для Рокфеллера большим неудобством, но отнюдь не смертельным ударом. Как писал Муди, «в конечном итоге подобный роспуск компаний всегда оказывался простым изменением формы, ибо собственность и контроль над вновь образованными компаниями и управление ими оставались в руках тех же людей и эти компании на деле не конкурировали, или почти не конкурировали, между собой» [2].

В наиболее важных из этих вновь образованных компаний семейство Рокфеллеров сохранило за собой контрольные пакеты акций. Благодаря внутренним и международным нефтяным картельным соглашениям, координирующим добычу нефти и цены между «Стандард ойл» и всеми другими крупными нефтяными американскими и европейскими концернами, компании «Стандард ойл» представляют собой наиболее эффективно действующую монополию в капиталистическом мире.

Но, как правило, семейство Рокфеллеров больше не осуществляет открытого непосредственного управления

---

[1] Joe Alex Morris, Those Rockefeller Brothers, New York, 1952, p. 35.

[2] Moody, Masters of Capital, New Haven, 1920, p. 153.

отдельными компаниями. На протяжении длительного периода времени «Стандард ойл (Нью-Джерси)» управлялась лишь своими «внутренними» директорами, наемными администраторами, как правило, не известными за пределами нефтяной промышленности. Этим «безличным людям» создается гораздо меньшая рекламная известность, и они получают меньшие оклады, чем люди, занимающие аналогичные посты в других весьма крупных компаниях. Очень немногие из директоров компаний «Стандард ойл» одновременно занимают директорские посты в других компаниях.

Рокфеллеры уже так давно формально не принимают непосредственного участия в управлении «Стандард ойл», что многие убеждены в том, что семейство Рокфеллеров вообще больше не имеет никакого отношения к делам этих компаний, ограничиваясь лишь получением дивидендов. Многие думают, что всеми делами «Стандард ойл» теперь ведает бюрократия «управляющих», не подчиняющаяся никакой внешней финансовой группе. Харвей О'Коннор в своей превосходной книге «Империя нефти» пишет, что 100 крупнейших акционеров, главным образом Рокфеллеры и другие семейства, тесно связанные с «Стандард ойл», владеют 47% акций «Стандард ойл». Но «кто контролирует компанию «Стандард ойл (Нью-Джерси)»? Как будто не Рокфеллеры... Во главе этой компании стоит коллектив управляющих, являющийся, пожалуй, наиболее могущественным коллективным органом в капиталистическом мире» [1]. Однако, как об этом свидетельствуют частые упоминания О'Коннора в этой же книге о рокфеллеровских маневрах, О'Коннор сам не принимает всерьез свое расшаркивание перед теорией «революции управляющих». Что же происходит в действительности?

Формальная непричастность Рокфеллеров к управлению помогает им отделить свое имя от нефтяного треста, ибо продолжающаяся разбойничья деятельность «Стандард ойл» неизбежно должна умножать число ее врагов. Можно ли найти для этого лучший путь, чем путь найма не имеющих никаких связей, не известных в финансовом мире, но зато преданных делу технических специалистов, которые будут осуществлять повседневное управление по указке находящихся за кулисами Рокфеллеров?

[1] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 22.

Следует, однако, отличать управление от контроля. Совершенно бесспорно, что нефтяные корпорации *управляются* наемными администраторами. Но в равной степени несомненно и то, что эти администраторы подчиняются тем, в чьих руках находится контрольный пакет акций и кто осуществляет общий надзор и определяет направление политики.

В начале данной главы эпиграфом взята цитата из показаний сенатской комиссии Рокфеллера II. В этом фантастическом изречении имеются в виду *не* крупные акционеры, подобные ему самому, а наемные должностные лица. Рокфеллер предупреждает, что он «не потерпел» бы участия этих должностных лиц в прибылях от контроля. Это предупреждение было вскоре подвергнуто публичному испытанию, когда президент компании «Стандард ойл (Индиана)», перешедший границы отведенной ему сферы деятельности и оказавшийся замешанным в скандальных махинациях, отказался уйти по требованию Рокфеллера в отставку. Он был смещен в 1929 г. в результате борьбы за голоса держателей акций, в процессе которой семейства, связанные с «Стандард ойл», объединили свои голоса и одержали победу.

Механика контроля Рокфеллеров над нефтяными компаниями во всех подробностях не известна. Но основные линии действия этого механизма достаточно ясны. Рокфеллеры контролируют финансовый центр нефтяной промышленности, «Чейз Манхэттэн бэнк», и основных поставщиков долгосрочного кредита нефтяным компаниям — «Метрополитэн» и «Эквитэбл лайф». Члены семейства Рокфеллеров лично принимают активное участие в политике государства, оказывая существенное влияние на основные вопросы внешней политики, имеющие жизненно важное значение для расширения могущества «Стандард ойл».

Представители третьего поколения Рокфеллеров имеют такие возможности маневрировать, то активизируясь в делах нефтяных компаний, то отходя от них, каких не имеют «аутсайдеры». Уинтроп Рокфеллер «пробил себе дорогу» в группе «Стандард ойл» средствами, типичными для наследников тех, кто контролирует корпорации. Ареной его деятельности одновременно были две компании «Стандард ойл», банк и центр по операциям с недвижимостью. Ясно, что он полностью использовал свое положение члена семьи, контролирующей нефтяную промышленность. Когда он

осуществлял свои послевоенные деловые операции в Венесуэле, то «имя Нелсона Рокфеллера проложило ему путь к успеху во время переговоров с нефтяными компаниями» [1].

Совершенно очевидно, что имя Нелсона Рокфеллера проложило ему «путь к успеху» не потому, что кто-то из Рокфеллеров *когда-то* контролировал нефтяную промышленность, а потому, что семейство Рокфеллеров *продолжает* контролировать ее. Произошло следующее: Рокфеллеры вложили 1,2 млн. долл. и получили за них *все* акции с правом голоса компании «Венесуэла бэйсик экономи корпорейшн». Другие нефтяные компании вложили 21,8 млн. долл. и получили за них привилегированные акции, не имеющие права голоса [2]. Можно ли себе представить, чтобы крупные нефтяные компании, обладающие огромной мощью, вложили 90% всех инвестированных в данное предприятие капиталов и уступили всю власть в этом предприятии другим? Разумеется, нет. Это возможно только в том случае, если партнеры, вложившие меньше капитала, представляют одновременно контролирующую группу в данной нефтяной компании, как оно и было в действительности.

Рокфеллеры не входят в совет директоров «Стандард ойл (Нью-Джерси)», но в «Сокони мобил ойл», стоящей на втором месте после «Стандард ойл (Нью-Джерси)», председателем совета директоров является Б. Брюстер Дженнингс, наследник огромного состояния двух компаний «Стандард ойл».

Журнал «Бизнес уик», излагая биографию Рэтбона, который в 1954 г. был президентом «Стандард ойл (Нью-Джерси)», дает превосходное описание методов отбора людей для управления «Стандард ойл» и их деятельности. «С юных лет Рэтбон фактически в такой же степени является продуктом компании, как и ежедневно продаваемые компанией 2 млн. баррелей нефти. Его карьера — живой пример осуществляемого компанией принципа: привлекать способную молодежь, обучать ее традициям компании, внушать ей надежды на будущее, испытывать ее, давая все более и более ответственные поручения, и отбирать луч-

---

[1] Joe Alex Morris, Those Rockefeller Brothers, New York, 1952, p. 187—188.

[2] Там же, стр. 211.

шую часть этой молодежи для занятия в последующем руководящих постов» [1].

Конечно, управляющие компаний «Стандард ойл» имеют широчайший круг обязанностей и пользуются большими полномочиями в их охватывающих весь земной шар сферах. Но эти обязанности возложены на них сверху, а в осуществлении своей власти они подотчетны верховному контролю группы Рокфеллеров.

Те, кого власть нефтяного треста затрагивает наиболее непосредственным образом, не питают никаких иллюзий в отношении «контроля управляющих». Моррис пишет следующее о кратковременной деятельности Уинтропа Рокфеллера на нефтяных промыслах: «Рабочие нефтяных промыслов — традиционно независимые и суровые люди. И когда они узнали о том, что среди них поселился один из Рокфеллеров, они были не очень довольны этим» [2].

Население Венесуэлы тоже справедливо сочло это предприятие Рокфеллеров новым жульничеством нефтяных магнатов, которые грабят население Венесуэлы уже на протяжении многих лет. Несмотря на то, что правительство Венесуэлы является прислужником Рокфеллеров, отношение 37% населения к Рокфеллерам, как об этом свидетельствуют данные печати Каракаса, «неизменно враждебное и зачастую озлобленное», и лишь 21% — «пророкфеллеровское» [3].

Экономические причины успехов Рокфеллеров

Основная причина успехов Рокфеллеров за последние десятилетия, а именно первостепенное значение нефти, была рассмотрена в главе VII. Но этим успехам способствовал и ряд других важных причин. Одни из них связаны с экономическими преимуществами, другие — с укреплением связей, третьи — с политическими успехами Рокфеллеров.

Важное значение в свете существующих высоких ставок налогов имело предусмотренное налоговым законодательством положение, согласно которому нефтяные компа-

---

[1] «Business Week», April 17, 1954.

[2] Joe Alex Morris, Those Rockefeller Brothers, New York, 1952 p. 111.

[3] Там же, стр. 223

нии должны платить менее половины обычной ставки подоходного налога (гл. XV). Политические и экономические условия благоприятствовали тому, что нефтяные компании Рокфеллеров заняли первое место по инвестициям за границей, приносящим наивысшие прибыли (гл. XVII). Сверхприбыли от этих инвестиций позволяют выплачивать более высокие дивиденды, которые могут быть использованы для приобретения контрольных пакетов акций компаний в других отраслях промышленности. Они предоставляют, кроме того, нефтяным компаниям возможность расходовать больше средств на расширение своей промышленности, чем это делается в других отраслях. Годовые капиталовложения в промышленность, осуществляемые «Стандард ойл (Нью-Джерси)», превышают годовые вложения любой другой компании обрабатывающей или добывающей промышленности.

Огромные экономические успехи нефтяной промышленности, являющиеся следствием моторизации американского хозяйства, стали еще большими в послевоенный период, когда американские железные дороги начали переходить на дизельные локомотивы и когда нефть и природный газ стали вытеснять уголь в качестве топлива. Но это еще не все. Ибо расширение применения нефти, которое вначале было характерно для США, в настоящее время наблюдается во всем мире. Большое место в этом процессе занимают компании группы «Стандард ойл». Дальнейшим успехам нефтяной промышленности Соединенных Штатов будет способствовать также развитие нефтехимии. Предполагают, что в конечном итоге 50% всех химикатов будет производиться из нефти. Это не только создает дополнительные рынки для сбыта сырья, но и открывает перед нефтяными компаниями возможность использования получаемых ими сверхприбылей для финансирования и приобретения большой доли предприятий нефтехимической промышленности.

Семейства, связанные с „Стандард ойл"

У Джона Д. Рокфеллера I было много компаньонов. Одни из них были партнерами-учредителями; другие же — потерпевшими поражение конкурентами, присоединенными затем к «Стандард ойл». Эти компаньоны нажили с течением времени многомиллионные состояния. Часть своих

дивидендов, полученных ими от инвестиций в «Стандард ойл», они использовали для приобретения значительного количества акций компаний других отраслей промышленности и банков. Помимо общности интересов в нефтяной промышленности, большинство этих семейств на протяжении ряда поколений поддерживали связи с Рокфеллерами также в других экономических и политических областях.

В 1904 г. состав совета директоров и должностных лиц, занимавших в «Стандард ойл компани» крупные посты, был следующий:

Джон Д. Рокфеллер — президент
Уильям Рокфеллер
Джон Д. Арчболд
Хенри М. Флэглер
Хенри Х. Роджерз
Оливер Х. Пэйн
Ч. У. Харкнесс (сын Стефана В.)
Ф. К. Барстоу
Дж. Э. Моффетт
Уолтер Дженнингс (сын О. Брюстера Дженнингса)
Э. Т. Бедфорд
У. Х. Тилфорд — казначей
Чарлз М. Пратт — секретарь [1]

На основании финансовой хроники журнал «Лайф» составил список компаний, в которые указанные директора и должностные лица «Стандард ойл» и их младшие поколения вкладывали крупные капиталы. Помимо компаний семьи Джона Д. Рокфеллера, этот список включает и такие корпорации, как «Нэшнел сити бэнк», «Анаконда коппер майнинг», «Американ тобэко», «Корн продактс рифайнинг», «Юнайтед Стейтс индастриал алкогол», «Сазерн пасифик», «Нью-Йорк сентрэл», «Верджиниэн рейлуэй», «Флорида ист коуст рейлроуд», «Нью-Йорк, Нью-Хэйвен энд Хартфорд рейлроуд», «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Бетлехем стил корпорейшн», «Грейт нозерн пейпер», «Миньют Мэйд корпорейшн», «Тайм», «Дженерал электрик», «Пан-Американ эйруэйз корпорейшн» и «Эйр ридакшн» [2].

---

[1] John Moody, The Truth about the Trusts, p. 111.
[2] «Life», January 23, 1950.

Наиболее значительным из этих связанных между собою семейств является семейство потомков Уильяма Рокфеллера — брата Джона Д. Рокфеллера I. Это семейство основало собственную крупную финансовую базу и считается главой независимого центра, хотя оно сохранило важные связи с семейством Джона Д. Рокфеллера (см. гл. X).

Семьи, связанные с «Стандард ойл», но имеющие меньшее значение, являются ведущей силой в 3 из 10 крупнейших компаний, управляющих собственностью по доверенности, перечисленных в главе IV, а именно: в «Юнайтед Стейтс траст компани», «Нью-Йорк траст компани» и «Бэнк оф Нью-Йорк». Каждый из этих банков управляет акциями «Стандард ойл» на сотни миллионов долларов, что представляет собой часть ее огромнейших общих инвестиций, исчисляемых миллиардами долларов.

В XIX в. крупнейшим акционером «Юнайтед Стейтс траст компани» было семейство Астор [1]. Но в настоящее время наиболее влиятельными являются группы, связанные с «Стандард ойл», в особенности через Джона Хэя Уитни, отпрыска семейства Пэйн, а также семейства Пратт и Джона Д. Рокфеллера. В состав совета директоров «Нью-Йорк траст компани» входит 7 представителей семейств, связанных с «Стандард ойл», и лишь 5 директоров, связанных с группой Морганов, которая ранее считалась ведущей в этой компании. Административное руководство банком находится в руках представителей семейства Харкнесс, которое владеет большой частью акций «Стандард ойл», уступая в этом лишь семейству Джона Д. Рокфеллера.

«Бэнк оф Нью-Йорк» — «первый банк Нью-Йорка, организованный Александром Гамильтоном»,— на протяжении многих лет имел честь видеть в составе своего совета директоров Джона Фостера Даллеса, такого же выдающегося лидера реакции в нынешнем столетии, каким 150 лет назад был знаменитый Гамильтон. 3 должностных лица банка, занимающие самые высокие посты, являются доверенными лицами учреждений, в которых господствуют Рокфеллеры. А другие 5 директоров представляют интересы различных семей той же группы, связанных с «Стандард ойл».

[1] См. United States Trust Company of New York, Promise Fulfilled, New York, 1953, p. 167.

Семейства, объединявшиеся вокруг «Стандард ойл», и семейства, связанные с Рокфеллерами через «Чейз Манхэттэн бэнк», являются наиболее влиятельной силой в ряде крупных промышленных и железнодорожных корпораций (см. приложение IX). Две из них — «Армко стил» и «Сазерн рейлуэй» — входят в число 100 крупнейших нефинансовых корпораций, а большинство других занимает в своих отраслях либо первые, либо вторые места.

Среди более отдаленных наследников «Стандард ойл» наиболее активное участие в коммерческой деятельности и в политике принимает Джон Хэй («Джок») Уитни, нынешний посол в Англии. Это потомок семьи Оливера Х. Пэйна из «Стандард ойл», Уильяма С. Уитни, нью-йоркского транспортного магната, и Джона Хэя, государственного секретаря периода политики «большой дубинки» [1]. Получив в наследство 150 млн. долл., Джон Хэй организовал на началах товарищества компанию «Дж. Х. Уитни энд компани», аналогичную по своим функциям компании «Рокфеллер бразерз». В своей коммерческой деятельности он тесно связан с семейством Джона Д. Рокфеллера, с бостонскими банкирами, близкими к «Чейз Манхэттэн бэнк», и с семейством Стиллмэны-Рокфеллеры. Партнер Хэя по компании «Дж. Х. Уитни энд компани», Джэймс Ф. Браунли, занимает директорские посты в «Чейз Манхэттэн бэнк» и в «Американ экспресс» (финансовой компании, также входящей в сферу влияния Рокфеллеров). В вопросах политики Уитни и его помощники безоговорочно следуют за семейством Рокфеллера.

Время от времени внутри «Стандард ойл» возникают разногласия. Но благодаря неизменной общности их интересов в «Стандард ойл», в банках и промышленных предприятиях, в республиканской партии, а также в вопросах управления государством эти семейства и их предприятия продолжают оставаться в орбите империи Рокфеллеров.

Союзы с другими группами

Успехам Рокфеллеров благоприятствовал ряд экономических союзов с другими финансовыми группами, установленных в 30-х годах и расширившихся после второй мировой войны.

[1] Речь идет о периоде, когда президентом Соединенных Штатов был Теодор Рузвельт, активно осуществлявший агрессивную политику силы, в частности по отношению к Латинской Америке. — *Прим. ред.*

На рубеже текущего столетия магнаты «Стандард ойл» установили союз с «Нэшнел сити бэнк» и с «Кун, Леб энд компани». Связи с «Ферст нэшнел сити бэнк» сохраняются, однако их нельзя более рассматривать в качестве прочного альянса (см. гл. X). Что касается прежнего союза с группой Кун-Леб, то он, по-видимому, восстановлен в новых формах, причем Кун-Леб занимает в нем теперь второстепенное место [1].

В течение двух последних десятилетий Рокфеллеры создали более важные союзы. Бостонские банкиры и могущественная группа Меллонов прекратили свои основные связи с Морганами и установили связи с Рокфеллерами (см. гл. XI). Эти новые альянсы являются весьма тесными. Они создают еще большую группу, объединенную общностью интересов, группу богатую и агрессивную, имеющую традиции внешней экспансии, группу с поистине чудовищным политическим влиянием.

Взаимоотношения Рокфеллеров с окружающим миром, их благотворительная деятельность и ханжество

Учиненная в 1914 г. на сталелитейных предприятиях Рокфеллеров жестокая расправа с рабочими, известная под названием «избиения в Ладлоу», и последовавшие за этим расстрелы охранниками Рокфеллеров рабочих нефтяной промышленности «покрыли позором имя Рокфеллеров» [2]. К ненависти рабочих присоединилось и недовольство, нараставшее среди мелких промышленников. Чтобы «обелить» свое имя, Рокфеллеры предприняли широкую кампанию, прибегнув к характерному для американского капитализма средству — к помощи специалистов по обработке общественного мнения. «Благодаря неослабному труду на протяжении 20 лет мистера Айви Ли, самого искусного специалиста по обработке общественного мнения с времен П. Т. Барнэма, имя Рокфеллеров было причислено к лику святых» [3].

---

[1] Это произошло в результате поглощения банком «Чейз нэшнел» «Бэнк оф Манхэттэн компани» и перехода в финансовую группу Рокфеллеров партнера Кун-Лебов Льюиса Страуса, сохранившего, однако, за собой директорские посты в корпорациях Кун-Леб.

[2] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 167.

[3] «The Mirrors of Wall Street», New York, 1955, p. 67.

Эта рекламная кампания продолжалась на протяжении десятилетий и еще более усилилась в последние годы. Большое количество биографических очерков и несчетное число статей в популярных журналах изображали Рокфеллеров как демократичных, бескорыстных, ревностных служителей прогресса человечества. Издание в настоящее время Фондом истории предпринимательства апологетической истории компании «Стандард ойл (Нью-Джерси)» (первый том, составленный Ралфом У. и Мюриел Хиди, уже вышел и был подвергнут критике со стороны ряда консервативных рецензентов за его односторонний и апологетический характер) финансируется главным образом этой же компанией. Не проходит и месяца без того, чтобы на первых страницах «Нью-Йорк таймс» не появлялась статья о каких-либо новых пожертвованиях Рокфеллеров или же об их общественной деятельности.

Хотя основной целью благотворительной деятельности Рокфеллеров было стремление преодолеть в массах чувство вражды, тем не менее значительную роль в этой деятельности играли и экономические мотивы. Джон Д. Рокфеллер начал свою типичную благотворительную деятельность в 80-х годах, задолго до наступления эры специалистов по обработке общественного мнения. К нему обратился Фредерик Т. Гэйтс, главный сборщик средств для баптистской церкви. Через Гэйтса Рокфеллеру удалось захватить ценные месторождения железной руды в районе Месаби. После этого он дал Гэйтсу 600 тыс. долл. на церковь. Менее чем через 20 лет Рокфеллер продал железные рудники Морганам за 80 млн. долл., то есть сумму, превышавшую его «благотворительный» взнос более чем в 100 раз. А Гэйтс стал одним из самых прижимистых и полезных деловых соратников Рокфеллеров.

Подобным же образом окупились и пожертвования Колумбийскому университету в 30-х годах, когда семейство Рокфеллеров получило от университета чрезвычайно ценный земельный участок в центре города, на котором они построили здание «Рокфеллер сентер».

Основные пожертвования Рокфеллеров в созданные ими благотворительные фонды являются средством усиления экономической мощи Рокфеллеров за счет мелких налогоплательщиков (см. гл. IV). Сотни миллионов долларов, вкладываемых в Фонд Рокфеллера, используются в целях сохранения группой Рокфеллеров огромных пакетов

акций корпораций, акций, которые не облагаются налогами на наследство [1].

Текущая же деятельность Фонда финансируется за счет дивидендов по этим акциям, также освобождаемых от налогов.

К 1950 г. общая сумма всех пожертвований Рокфеллеров и прочих семей, связанных с «Стандард ойл», оценивалась в 1 млрд. долл. [2] Появляющиеся в печати рассказы, инспирированные рокфеллеровскими «гениями рекламы», пытаются создать впечатление, будто значительная часть богатств семейства Рокфеллеров и его доходов расходуется на благотворительные цели. В действительности же цифры, представленные братьями Рокфеллерами в журнал «Форчун», показывают, что пожертвования Рокфеллеров составляют приблизительно $^1/_4$ или $^1/_6$ их текущих доходов [3].

Пожертвования Рокфеллеров на церковь и традиционное ханжество первых двух поколений Рокфеллеров также приносит им прямую экономическую выгоду. Иллюстрацией этому служит упоминавшаяся выше борьба за голоса держателей акций. Председатель совета директоров «Стандард ойл (Индиана)» полковник Роберт Стьюарт оказался замешанным в одной из преступных нефтяных сделок в период президентства Гардинга-Кулиджа. Джон Д. Рокфеллер II потребовал его отставки, обосновывая это требование «моральными» мотивами. Стьюарт, поддержанный другими коллегами — управляющими этой компании и большинством мелких акционеров,— отказался выполнить это требование. В борьбу ввязался даже старый разбойник Джон Д. Рокфеллер I. Рокфеллеры пригласили в качестве своего советника в борьбе за голоса держателей акций Чарлза Эванса Хьюза, который был одно время проповедником добропорядочности корпораций. Федеральный совет христианской церкви в Америке поддержал своего верующего патрона, воздавая

[1] Эти акции, фактически принадлежащие Рокфеллерам, формально считаются собственностью Фонда, а потому не подлежат передаче или разделу по наследству и освобождаются от налога на наследство.— *Прим. ред.*

[2] См. «Life», January 23, 1950.

[3] «Форчун» указывает, что из их совокупного дохода, составляющего свыше 25 млн. долл. в год, братья ежегодно жертвуют на благотворительные цели 7 млн. долл. Однако указанная цифра в 25 млн. долл. очень занижена.

ему хвалу за «крестовый поход в защиту морали». С помощью других семейств, связанных со «Стандард ойл», Рокфеллеры получили в свое распоряжение $^2/_3$ голосов акционеров и изгнали Стьюарта.

Эта инсценировка ввела в заблуждение и таких видных либералов в Конгрессе, как сенаторы Норрис, Уолш и Най, которые всячески превозносили Рокфеллера. Пресса подняла шум. Так, луизвильская «Курир джорнл» писала: «После грязного дела Типот Доум мужественная позиция Джона Д. Рокфеллера II явилась для нас свежей струей воздуха в атмосфере, загрязненной разлагающим влиянием крупного капитала на политику... Эта позиция показывает, что финансовое могущество не обязательно приобретается путем принесения в жертву моральной чистоты» [1].

Вся эта шумиха послужила удобной ширмой, которая закрыла подлинные причины борьбы. По данным «Миррор оф Уолл-стрит», Стьюарт, получив в свои руки богатые нефтяные месторождения в Венесуэле, использовал венесуэльскую нефть для конкуренции с другими компаниями «Стандард ойл» на Восточном побережье. После того как Стьюарт был вытеснен из «Стандард ойл», остальные управляющие, более сговорчивые, чем он, передали венесуэльское сокровище компании «Стандард ойл (Нью-Джерси)», в результате чего оно могло находиться под непосредственным наблюдением Рокфеллеров, не угрожая вызвать конфликт со специфическими интересами должностных лиц нефтяных компаний среднезападных районов страны.

Ведя борьбу со Стьюартом, Рокфеллеры в то же время голосовали по своим акциям в других нефтяных компаниях за введение в «Консолидейтед ойл компани» Харри Ф. Синклера, приговоренного во время скандальной истории Типот Доум к тюремному заключению за подкуп и выпущенного теперь из тюрьмы. Не ответили Рокфеллеры и на вопрос сенатора Бора из Айдахо о том, почему они не вернули дивиденды, полученные ими от «Стандард ойл (Индиана)» в качестве их доли в той сделке Стьюарта, которую они осудили [2].

---

[1] Цит. в Raymond B. Fosdick, John D. Rockefeller, Jr., A Portrait, New York, 1956, p. 239.

[2] См. «The Mirrors of Wall Street», New York, 1933, p. 80—85.

Этот непрекращающийся поток инспирированной рекламы, изображающий в благоприятном свете каждый акт в благотворительной, деловой, политической и личной деятельности Рокфеллеров, не мог не возыметь своего действия в стране, где больше не существует широко распространенной антимонополистической печати.

Рокфеллеры прилагают также все усилия к тому, чтобы смягчить враждебное отношение к ним со стороны рабочих. Желая смыть позор, который они навлекли на себя «избиением в Ладлоу», они пошли даже на то, чтобы 30 лет спустя продать эту сталелитейную компанию. «Рокфеллеры уже давно хотели избавиться от «Колорадо фьюэл энд айрон»... Они испытывали угрызения совести в связи с тем, что имя этой компании связывалось со скандальным «избиением в Ладлоу» в 1914 г., когда в жестокой схватке забастовщиков с милицией штата погибло 33 рабочих» [1].

С 1917 г. Рокфеллерам удавалось избегать крупных забастовок на своих нефтяных предприятиях. В этом им помогала тактика «патернализма» [2] и только что возникшая тогда система компанейских союзов, [3], разработанная для них Маккензи Кингом. После того как он на протяжении многих лет был советником Рокфеллеров по вопросам труда, Кинг возвратился в Канаду, где возглавил либеральную партию, а затем стал премьер-министром, оставаясь на протяжении десятков лет близким другом Джона Д. Рокфеллера II. Однако тактическое маневрирование не было главным фактором сохранения Рокфеллерами мирных отношений с рабочими на предприятиях «Стандард ойл».

Английский автор Гобсон отмечал роскошный образ жизни рантье, которые обогащались за счет грабежа колоний, а также хорошие условия жизни некоторых слоев рабочего класса, подкармливаемых империализмом. В. И. Ленин усиленно подчеркивал политическое значе-

[1] См. «Fortun», May, 1955.

[2] Патернализм — тактика нанимателей, рассчитанная на то, чтобы путем показной заботы о рабочих добиться хорошего отношения последних к хозяевам предприятия. — *Прим. ред.*

[3] Company unions — профсоюзные организации, насаждавшиеся в компаниях руководителями соответствующих компаний и контролировавшиеся ими. В силу такого характера, а также не имея организационной связи с другими профсоюзами, каждая из подобных организаций оказывалась во власти хозяев компании. — *Прим. ред.*

ние привилегированной «рабочей аристократии», получающей крохи от колониальных сверхприбылей. Компании «Стандард ойл» — исключительно яркий пример этого явления в Соединенных Штатах. В последние годы средний уровень заработной платы в нефтяной промышленности превышает уровень заработной платы рабочих любой другой крупной отрасли промышленности Соединенных Штатов. В то же время если объединить общую сумму заработной платы рабочих «Стандард ойл» и рабочих ее иностранных филиалов и дочерних предприятий, то средний уровень заработной платы будет, вероятно, значительно ниже, чем в большинстве других американских корпораций. 100 долл. в неделю, которые получают рабочие нефтяной промышленности Соединенных Штатов, имеют самое прямое отношение к 20 долл. в неделю, получаемым их арабскими собратьями. Несомненно, что этот механизм действует успешно. Рабочие нефтяной промышленности Соединенных Штатов не относятся к числу основных носителей антирокфеллеровских настроений. Эти рабочие не противодействуют также расходованию огромных государственных средств на военные цели и усилению угрозы войны, являющихся результатом поддержки правительством США внешней экспансии нефтяного треста.

Благодаря крупным личным пожертвованиям и пожертвованиям их корпораций группа Рокфеллеров занимает чрезвычайно видное место в различных частных организациях и учреждениях крупного капитала, тем самым оказывая существенное влияние на определение политики своего класса и обеспечивая себе известную степень руководства в предпринимательских кругах. Журнал «Форчун» приводит диаграмму, показывающую 18 центров просветительных, культурных и благотворительных организаций Манхэттэна, а также организаций, определяющих политический курс, в которых принимают личное участие 5 братьев Рокфеллеров из третьего поколения этого семейства. В их число входят все 3 крупнейшие организации, занимающиеся вопросами внешней политики — Ассоциация внешней политики, Фонд Карнеги для содействия миру между народами и Совет по вопросам международных отношений. Например, председателем последней организации является Джон Маклой, он же председатель совета директоров «Чейз

Манхэттэн бэнк», а ее вице-президентом — Дэвид Рокфеллер.

Особо видную роль, хотя и не посредством личного участия, группа Рокфеллеров играет в деятельности Совета национальной промышленной конференции, являющейся, пожалуй, наиболее реакционной организацией крупного капитала, определяющей его политику. В июне 1955 г. 4 из 6 руководителей этого совета, за исключением наемных чиновников, занимали служебные посты в корпорациях Рокфеллеров или в корпорациях других семейств, связанных с «Стандард ойл».

Политические успехи Рокфеллеров

Джон Д. Рокфеллер I создал в своем «Стандард ойл траст» хорошо продуманную и разветвленную сеть экономической и политической разведывательной службы. С ее помощью он мог предупреждать действия своих конкурентов и находить способы избавиться от них, а также выявлять слабости политических деятелей и пути их подкупа. К началу текущего столетия влиятельнейшие деятели республиканской партии находились в лагере Рокфеллеров. Марк Ханна, политический босс штата Огайо и наставник президента Маккинли, был тесно связан с «Стандард ойл». В 1901 г. Рокфеллер II женился на дочери Нелсона Олдрича, который был фактическим хозяином Сената и стал впоследствии защитником интересов Рокфеллеров в Сенате. Тесные связи были установлены также с политическими деятелями штатов, где имелись нефтяные промыслы.

Однако широкая оппозиция Рокфеллерам повлекла за собой неоднократные расследования их деловой активности законодательными органами. Свою первую значительную, хотя и кратковременную, победу после принятия антитрестовских законов правительство одержало в судебном процессе против «Стандард ойл траст», возбужденном Теодором Рузвельтом, который пользовался поддержкой Моргана.

Эти политические атаки сопровождались экономическими неудачами Рокфеллеров. Поддерживаемый Рокфеллерами «Амалгэмэйтед коппер траст» потерпел крах, и Морган занял господствующее положение на Уолл-стрите. По мере того как Рокфеллеры стали применять более

скрытые методы контролирования нефтяной промышленности и повели широчайшую рекламную кампанию, они отошли и от открытой политической деятельности.

На протяжении нескольких десятилетий Рокфеллеры осуществляли свою политическую деятельность, главным образом оказывая анонимное давление через нефтяные компании. Ни одна другая отрасль промышленности не имеет в правительственном аппарате такого обилия своих людей и не оказывает влияния в стольких областях деятельности федеральных органов власти и органов власти штатов, как нефтяная промышленность. Особенно примечательным был выход заправил этой промышленности после первой мировой войны на арену внешней политики, когда «Стандард ойл» начала свою беспримерную в истории внешнюю экспансию.

После первой мировой войны, и в особенности со времени второй мировой войны, осуществление стремлений нефтяных монополий было первостепенной задачей государственного департамента, а защита их позиций — важнейшей заботой американских вооруженных сил за рубежом (гл. XVII). Роберт Энглер удачно суммировал масштабы внешнеполитических интересов нефтяных трестов: «Нефтяная промышленность интересуется широким кругом вопросов американской внешней политики — от проблемы Ирана до вопроса о правах рыболовства в Мексиканском заливе и от проблемы взаимно выгодной торговли до декартелизации «И. Г. Фарбен». На заседаниях ее советов обсуждаются вопросы о статусе Аляски, об арендных правах на разработки минеральных запасов в Монтане и о налогах за проезд по шоссейным дорогам любого штата» [1].

Важные политические победы были одержаны и в области внутренней политики. Такой победой было, в частности, введение в 30-х годах федерально-штатной системы регулирования добычи нефти. С помощью этой системы нефтяному объединению удалось повысить и сохранить на высоком уровне цены на нефтепродукты и установить более эффективный контроль над добычей нефти, чем это когда-либо смог бы сделать «Стандард ойл траст» эпохи XIX в. Он вытеснил новые компании по перера-

[1] «New Republic», August 29, 1955.

ботке нефти в Восточном Техасе и фактически застраховал нефтяной трест от влияния кризиса. И все это было проделано через своего рода картель, управляемый Министерством внутренних дел и различными комиссиями штатов.

Тем временем Рокфеллеры снова лично появились на арене политической деятельности. Возврат Рокфеллеров к политической деятельности был стратегически продуман в духе общей рекламной кампании, предпринятой группой Рокфеллеров: Рокфеллеры пытаются показать себя не реакционерами, а реформаторами, озабоченными положением рядового человека.

Эта новая стратегия проявилась во время обсуждения в 1933 г. законодательства «нового курса» об «изгнании менял из храма». Такие столпы Уолл-стрита, как Дж. П. Морган, Чарлз Митчелл из «Нэшнел сити бэнк» и Альберт Х. Уиггин, который возглавлял «Чейз нэшнел бэнк» до прихода туда Рокфеллера, были справедливо пригвождены к позорному столбу. Но Уинтроп Олдрич, представитель финансовых интересов группы Рокфеллеров, отгородился от Уиггина и выступил в защиту ряда важных разделов финансового законодательства «нового курса», в некоторых случаях идя даже дальше правительства. На практике принятые меры оказались выгодными для финансовых интересов Рокфеллеров; меры же, против которых возражал Олдрич, не были проведены в жизнь.

Хэролд Икес, занимавший в период «нового курса» пост министра внутренних дел, рисует в своем дневнике, опубликованном после его смерти, поистине удивительную картину попыток Рокфеллеров завоевать его расположение. Икес был наиболее прогрессивным членом правительства периода «нового курса» и наиболее ярым противником монополий. Будучи министром внутренних дел, он больше всех сталкивался с нефтяными компаниями. Он активно участвовал вместе с ними в организации системы регулирования добычи нефти, которая оказалась столь благотворной для нефтяных компаний. Целью Икеса было внести порядок в хаотическое состояние рынка нефти, являвшееся одной из характерных особенностей глубокого экономического кризиса. Но его методы достижения этой цели оказались на руку нефтяному тресту.

Джон Д. Рокфеллер II предпринял тщательно продуманную кампанию, целью которой было добиться дружеских отношений с Икесом. Он «случайно» оказывался в одном вагоне с Икесом и начинал с ним беседу. Он буквально засыпал его разного рода приглашениями и другими знаками внимания. В дневнике Икеса имеются страницы, сплошь заполненные описанием угодничества этого «искреннего, серьезного, скромного человека»[1]. В то время как Рокфеллер занимался дипломатической «обработкой» Икеса, агенты Рокфеллера в правительстве получали от возглавляемого Икесом министерства то, что они хотели. Позднее, в годы второй мировой войны, Икес устроил назначение ставленника «Стандард ойл», Ралфа Дэйвиса главой Управления по поставкам нефти для нужд войны.

Так, оказалось, что Икес, являвшийся открытым врагом Морганов и других групп Уолл-стрита и всего того, что они собой олицетворяли, стал личным другом и объективным пособником одной из групп Уолл-стрита, не менее реакционной, могущественной и опасной для американской демократии.

Подобным же образом располагающий к себе Нелсон Рокфеллер, прикинувшись человеком, чрезвычайно заинтересованным в экономическом развитии Латинской Америки, добился своего назначения Рузвельтом на пост главы Центра координации межамериканских дел. В то время как Рокфеллер разделывался в Латинской Америке с германскими и итальянскими авиалиниями, которые должны были затем перейти к американским компаниям, «Стандард ойл» продолжала свои картельные взаимоотношения с «И. Г. Фарбен», задерживая производство в Соединенных Штатах синтетического каучука и ничем не препятствуя эксплуатации немцами ее нефтяных предприятий во всей оккупированной Европе.

После смерти Рузвельта политическая обстановка в стране изменилась и влияние Рокфеллеров в правительстве США стало быстро возрастать. Рокфеллеры уже не прикрывались столь старательно, как они делали это раньше, личиной сторонников «реформ и повышения благосостояния». Открыто выступая на политической арене, они превратились в ведущую силу в республикан-

[1] The Secret Diary of Harold L. Ikes, Vol. II, New York, 1954, p. 204.

ской партии, а затем стали финансовой группой, больше всех других представленной в правительстве Эйзенхауэра.

Благодаря своим политическим успехам компания «Стандард ойл» смогла укрепить принадлежащую ей наиболее эффективную в США монополию в области установления цен и контроля над добычей, способную сокрушить своих конкурентов. Она смогла также создать и расширить величайшую в истории частную экономическую мировую империю. Совершенно очевидно, что эти политические успехи ускорили рост активов и прибылей нефтяной компании, ускорили вытеснение конкурирующих видов топлива и превращение нефтяной промышленности в крупнейшую из всех крупных отраслей производства.

ГЛАВА X

„Нэшнел сити бэнк" и другие менее крупные нью-йоркские группы

При рассмотрении соотношения сил между финансовыми группами следует принять во внимание и другие нью-йоркские группы. Особая империя, охватывающая крупные промышленные и финансовые корпорации, образовалась вокруг крупнейшего банка «Ферст нэшнел сити бэнк». Правда, эта империя не может сравниться с империями Морганов и Рокфеллеров. Сфера господства банка значительно у́же, а в большинстве своих связей за пределами его собственной сферы он выступает в качестве придатка более могущественного дуумвирата.

Остальные — «Хановер бэнк», «Кун, Леб энд компани», «Браун браверз, Гарриман энд компани», «Дилон, Рид энд компани», «Лэйман бразерз» и «Гоулдман, Закс» — представляют собой второразрядные княжества финансовой олигархии. Каждая из этих групп могущественна в той или иной области экономики, но ни одна из них не располагает достаточными ресурсами для самостоятельного овладения контролем над гигантскими корпорациями, а поэтому в их важнейших операциях участвуют главные финансовые группы. В остальном же эти второстепенные группы контролируют менее крупные корпорации и играют роль младшего партнера в различного рода деятельности великих финансовых империй.

„Ферст нэшнел сити бэнк"

В XIX в. «Сити бэнк» был банком импортеров сырья и американских хлопковых фирм. В 1891 г., когда его президентом был Джэймс Стиллмэн, он стал банком «Стандард ойл». С помощью полученных благодаря

этому дополнительных вкладов «Сити бэнк» вскоре превратился в крупнейший банк страны. Позднее семейство Джона Д. Рокфеллера изъяло значительную часть своих вложений, но семейство Уильяма Рокфеллера сохранило с банком тесные связи. Два сына Уильяма Рокфеллера женились на двух дочерях Джэймса Стиллмэна, и таким образом семейство Стиллмэнов-Рокфеллеров стало крупнейшим акционером этого банка, каковым остается и по сей день [1].

В число прочих семейств, вложивших в этот банк значительные капиталы, входят: семейство Брэйди, являющееся наследником крупного состояния одной из нью-йоркских компаний коммунального обслуживания, семейство Уинтроп — потомки Мозеса Тэйлора, который в XIX в. был президентом этого банка, и семейство Додж — наследник состояния поставщиков металла — фирмы «Фелпс Додж».

С преобразованием американского капитализма изменилась и роль банка. Импортеры сырья превратились в инвесторов капиталов за границей, и банк сопутствовал им, «следуя за американским флагом» во все новые крупные области, куда проникал американский империализм. Когда во время первой мировой войны войска американского военно-морского флота оккупировали Гаити, туда вслед за ними проник и «Нэшнел сити бэнк», чтобы захватить в свои руки финансы этой страны. На Кубе и в Пуэрто-Рико, которые были первыми странами Западного полушария, оккупированными Соединенными Штатами, находится наибольшее число отделений «Ферст нэшнел сити бэнк» (10 и 7 отделений соответственно). Когда американский империализм стал проявлять особенно большой интерес к Среднему Востоку, «Ферст нэшнел сити бэнк» открыл в течение 1955 г. на Среднем Востоке и в Африке (в Египте, Ливане, Саудовской Аравии, Либерии) все свои ныне действующие в этом районе отделения. В 1955 г. в его 66 заморских отделениях работало 5382 человека, то есть 41% всех служащих этого банка. Общая сумма депозитов в его отделениях за границей составляла около 725 млн. долл., что на 40% больше депозитов за границей его ближайшего соперника в этой области — «Чейз Манхэттэн бэнк».

[1] См. «Journal of Commerce», March 8, 1955.

В самих Соединенных Штатах «Нэшнел сити бэнк» стал финансовым центром промышленных концернов, основанных или приобретенных Уильямом Рокфеллером и его партнерами. С 20-х годов инвестиционный филиал банка «Нэшнел сити компани» стал под руководством Чарлза Э. Митчелла самым активным на Уолл-стрите распространителем выпусков спекулятивных акций, выкачивая во имя прибылей группы «Нэшнел сити бэнк» сбережения десятков тысяч людей средних слоев населения. Как уже указывалось в главе IV, инвестиционная деятельность банка в настоящее время осуществляется через два банкирских дома: «Гарриман, Рипли энд компани» и «Блис энд компани». А его юридической фирмой является компания «Шерман энд Стерлинг энд Райт». В отличие от групп Джона Д. Рокфеллера и Морганов банк «Ферст нэшнел сити» не контролирует ни одной крупной компании по страхованию жизни; но он контролирует группу американских компаний по страхованию от пожара и несчастных случаев, а также группу инвестиционных трестов, известных под названием «Фандэментал инвесторз».

Вместе с тем «Ферст нэшнел сити бэнк» имеет большое влияние в промышленности не только в качестве источника капитала, но и благодаря многомиллиардным инвестиционным операциям его филиала, управляющего собственностью по доверенности, «Сити бэнк фармерз траст».

К числу корпораций-гигантов, входящих в сферу влияния «Ферст нэшнел сити бэнк», относятся: «Анаконда коппер майнинг компани», основной владелец чилийской меди; «Грейс (У. Р.) энд компани», крупнейшая в области торговли и обрабатывающей промышленности компания Западного побережья Южной Америки, «Корнинг глас уоркс»; «Нэшнел кэш реджистер»; «Юнайтед эйркрафт энд Боинг эйрплэйн», занимающая первое место среди компаний, выпускающих авиационные моторы и корпуса самолетов; «Консолидейтед Эдисон», нью-йоркская компания коммунального обслуживания, и крупная текстильная корпорация «Дииринг миликен». Нынешнее название банка было дано ему в 1955 г., когда он поглотил «Ферст нэшнел бэнк оф зи сити оф Нью-Йорк» (см. гл. VII) и подчинил в результате этого своему финансовому господству группы страховых компаний,

известных под названием «Чабб груп», а также «Нэшнел бискит компани» и «Эри рейлроуд». «Ферст нэшнел сити бэнк» овладел значительной долей контроля над «Интернэшнел телефон энд телеграф», объединением в области международной связи, которое прежде считалось неоспоримой частью сферы влияния Морганов.

В течение продолжительного времени банк обслуживал финансовые операции семейства Форда. В связи с продажей в 1956 г. на открытом рынке акций «Форд мотор компани» их взаимоотношения стали еще более тесными. Юридическая фирма банка обслуживала семейство Форда юридической консультацией, его инвестиционный филиал, «Блис энд компани», возглавил консорциум по размещению ценных бумаг, а сам «Ферст нэшнел сити бэнк» стал агентом Форда по трансферту ценных бумаг. Подобные же функции банк выполнял и для «Файэрстоун тайр энд раббер компани». Связь «Ферст нэшнел сити бэнк» с «Файэрстоун тайр энд раббер компани» упрочилась после того, как в 1955 г. компания передала банку свой местный банк в Либерии — «Бэнк оф Монровиа», обслуживающий каучуковые плантации компании. Первоначально Форд и Файэрстоун установили связь с «Ферст нэшнел сити бэнк», для того чтобы избежать зависимости от моргано-рокфеллеровского дуумвирата. Однако, несмотря на то, что отношения Форда и Файэрстоуна с «Ферст нэшнел сити бэнк» расширяются, нет оснований полагать, что этот банк контролирует либо ту, либо другую компанию.

Общая сумма активов, контролируемых «Ферст нэшнел сити бэнк», составляет около 20% по сравнению с активами Рокфеллеров или Морганов (см. приложение X) и лишь небольшую часть активов компаний, с которыми банк связан через своих директоров, не обладая в них контрольными пакетами акций. Таким образом, банк продолжает оставаться на своих прошлых позициях. Сначала он занял видное положение в качестве придатка группы «Стандард ойл». Его дальнейший рост связан с подчинением Морганам, с которыми он начал сотрудничать, после того как последние стали играть руководящую роль на Уолл-стрите. В 1915 г. престарелый Джэймс Э. Стиллмэн писал своему преемнику Вандерлипу: «Продолжай поддерживать хорошие отношения с Дж. П. Морганом. У меня есть особые причины для того, чтобы пи-

сать об этом именно сейчас, и я больше думаю о будущем, чем о настоящем» [1]. Чарлз Е. Митчелл, который в 20-х годах возглавлял «Нэшнел сити бэнк», также поддерживал тесные отношения с Морганами и это принесло ему огромную выгоду. Однако с 30-х годов в банке стало усиливаться влияние «Стандард ойл». В настоящее время банк поддерживает примерно одинаковые отношения с обоими гигантами: в одних областях подчиняясь им обоим, в других — действуя как самостоятельный центр контроля.

Наименьшим влияние «Стандард ойл» было в 1933 г., когда сын Уильяма Рокфеллера, Перси Рокфеллер, после разоблачений в Конгрессе и выявившегося его причастия к скандальному делу спичечной компании Крюгера, был удален из банка. Однако месяц спустя после ухода в отставку Перси Рокфеллера пост заместителя вице-президента банка был предоставлен его сыну Джэймсу Стиллмэну Рокфеллеру, который в 1952 г. стал его президентом.

В 50-х годах были созданы взаимнопереплетающиеся директораты с каждой из трех международных компаний «Стандард ойл» (с двумя из них такие связи существовали значительно раньше). «Ферст нэшнел сити бэнк» является единственным американским банком, обслуживающим основные предприятия «Стандард ойл» за рубежом — в Венесуэле и в Саудовской Аравии.

В руках семейства Стиллмэны-Рокфеллеры находятся значительные пакеты акций «Стандард ойл», хотя и не такие большие, как те, которыми владеют другие семейства, связанные с «Стандард ойл». Чтобы расширить свои инвестиции в других отраслях промышленности, Уильям Рокфеллер и его потомки продали часть своих акций. К 20-м годам основным источником богатства этого семейства были, судя по всему, не нефтяные, а другие отрасли промышленности. Поэтому это семейство нельзя считать частью группы семейств «Стандард ойл», как например семейства Пэйн Уитни и Харкнесса. Но благодаря взаимным бракам и совместным инвестициям в различные предприятия оно сохраняет значительные связи с этими семействами.

Помимо Джэймса Рокфеллера, влиятельное положение в видных финансовых учреждениях занимают и дру-

[1] John K. Winkler, The First Billion, New York, 1934, p. 225.

гие потомки Уильяма Рокфеллера и Джэймса Стиллмэна. Эвери Рокфеллер занимает директорский пост в «Дж. Хенри Шредер бэнкинг корпорейшн» и в «Шредер траст компани». Кроме того, он является партнером и американским акционером филиала Шредера — «Шредер, Рокфеллер энд компани». Эти шредеровские компании являются частью англо-германской банковской группы.

В 30-х годах германский стальной трест и правительство Гитлера сделали Лондонский банк Шредера своим финансовым агентом в Англии и Америке [1]. Ф. Ч. Тиаркс из английской компании «Дж. Хенри Шредер энд компани», а также два других партнера Шредера состояли в совете прогитлеровского Англо-германского товарищества, а сам банк был корпоративным членом этого товарищества [2].

Эвери Рокфеллер-младший является партнером могущественной инвестиционной банкирской фирмы «Доминик энд Доминик» (см. гл. V) [3], а два правнука Уильяма Рокфеллера — партнеры другой богатой фирмы «Кларк, Додж энд компани». Компания «Кларк, Додж энд компани» тесно сотрудничает с Морганами в области инвестиционной банковской деятельности. Она чаще всех других компаний участвует в совместном с «Морган, Стэнли энд компани» руководстве операциями по выпуску и размещению промышленных ценных бумаг [4].

Сохранение семейством Стиллмэнов-Рокфеллеров своего богатства и могущества — предметный урок устойчивости крупных состояний. Не много найдется семейств, которые растратили столько средств благодаря безрассудно расточительному образу жизни или потеряли столько капитала вследствие опрометчивого инвестирования. После смерти в 1922 г. Уильяма Рокфеллера оказалось, что долги его сына Перси составляли 16 млн. долл., что на 2 млн. превышало его долю наследства. Этот же Перси потерял много миллионов долларов в

---

[1] См. «In Fact», October 30, 1944.

[2] См. Simon Haxey, British Money Lords, New York, 1939, p. 230—231.

[3] Неизвестно, имеются ли в банке «Доминик энд Доминик», в котором широко представлен иностранный капитал, также капиталы Шредера.

[4] В том числе и для таких солидных концернов, как «Американ кэн компани», «Дж. И. Кэйс компани», «Крэйн компани» и «Келлог компани».

связи с крахом в 1932 г. предприятий Крюгера и убытками по своим инвестициям в сахарную промышленность.

Отсутствие коммерческой сметки и уменья вести умеренный образ жизни это семейство восполняло талантом увеличивать свое состояние посредством выгодных браков.

К семьям, богатства которых таким образом присоединили к себе Стиллмэны-Рокфеллеры, относятся: семья Карнеги с ее колоссальным состоянием, основой которого является сталелитейная промышленность; семья Марселлэса Хартли Доджа, владеющая компаниями «Ремингтон армз» и «Кларк, Додж энд компани»; семья Макалпин, которой принадлежит известный фешенебельный отель, и семья германского банкира Ватьен. В целом, однако, семейство Смиллмэны-Рокфеллеры в лице его последующих поколений не было такой сплоченной, агрессивной и активной в деле увеличения своего богатства и своего могущества группой, как семейство Джона Д. Рокфеллера. Не играло оно существенной роли и в американской политике.

Однако важным звеном экономической, а возможно, и политической связи с семейством Джона Д. Рокфеллера являются Даллесы и их юридическая фирма. Фирма «Салливэн энд Кромуэлл» представлена в советах директоров американских шредеровских банков и контролируемых этими банками сахарных компаний. Она является также юридической фирмой компании «Блис энд компани», одной из двух инвестиционных банковских компаний, связанных с «Ферст нэшнел сити бэнк».

„Хановер бэнк"

«Сентрэл Хановер бэнк энд траст компани» вступил в монополистическую эпоху под руководством Уильяма Вудворда, который некогда был партнером президента «Нэшнел сити бэнк» Джэймса Стиллмэна по операциям с хлопком. Семейство Вудворд до сих пор владеет крупнейшим пакетом акций «Хановер бэнк». Этот банк обладает рядом важных особенностей, свойственных центру финансового капитала. Располагая почти 2 млрд. долл. депозитов, банк имеет возможность предоставлять крупные кредиты. Кроме того, он имеет в своем распоряжении еще несколько миллиардов долларов в виде собственно-

сти, управляемой по доверенности, и контролирует крупнейшую компанию по страхованию от пожара и несчастных случаев, известную под названием «Американ фор груп». Благодаря всему этому «Хановер бэнк» овладел командными позициями в ряде важнейших корпораций. Он является ведущей силой в «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», второй по величине химической компании и крупнейшем поставщике сырья для производства атомного оружия; в «Дженерал фудз корпорейшн», наиболее известной компании по продаже расфасованных пищевых продуктов; в «Крайслер корпорейшн», третьей по величине автомобильной компании; в «Электрик ото-лайт» — компании, производящей автомобильные части. Вместе с чикагскими банкирами «Хановер бэнк» занимает влиятельное положение в «Техас корпорейшн», международной нефтяной компании, активы которой оцениваются в 2 млрд. долл.

Однако, как это показано в главе V в отношении «Дженерал фудз корпорейшн», «Хановер бэнк» не располагает достаточными ресурсами для того, чтобы контролировать эти корпорации без чьей-либо помощи, и он вынужден привлекать к этому более могущественные группы Морганов и Рокфеллеров. Это, в частности, имеет место и в отношении «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», которая в 1951 г. заняла 300 млн. долл. у страховых компаний «Метрополитэн лайф иншуренс» и «Прудэншел иншуренс компани оф Америка», а также в отношении «Крайслер корпорейшн», которая в 1954 г. заняла 250 млн. долл. у компании «Прудэншел».

Исследователь в области финансов Бенджамин Эллен считает, что «Хановер бэнк» более тесно связан с группой Рокфеллеров, нежели с группой Морганов.

„Кун, Леб энд компани"

Эта фирма, основанная германскими еврейскими банкирами и привлекавшая в США капитал из Германии, конкурировала с Морганами главным образом в области овладения железными дорогами. «Кун, Леб энд компани» выступала в качестве инвестиционного банкира для Гарриманов в период, когда они вели борьбу с Морганами за контроль над железными дорогами. После смерти Эдварда Гарримана Морганы и Кун-Лебы более или менее ми-

ролюбиво поделили между собой финансовый контроль над главными железнодорожными магистралями страны. Кун-Лебы получили крупнейшие линии — «Пенсильвания рейлроуд», «Юнион пасифик» (совместно с наследниками Гарримана) и ряд других железных дорог. О положении «Кун, Леб энд компани» в то время свидетельствуют слова нынешнего старшего партнера этой компании, Джорджа Бовенайзера, который в 1935 г. писал, что в банковских консорциумах «Кун, Леб энд компани» «уступает только Морганам» [1].

Основываясь на традиционных позициях Кун-Лебов в сфере железнодорожного транспорта, Комиссия по национальным ресурсам включила эту компанию в число 8 крупнейших финансовых групп и даже поставила ее на второе место по контролируемым ею активам. Именно такой вывод был сделан в ее отчете, в котором отмечалось, что «с точки зрения активного контролирования Кун-Лебы уступают «Морган, Дж. П. энд компани»... и следует считать... что осуществляемый ими контроль носит скорее характер свободной связи» [2].

Однако за последние десятилетия влияние «Кун, Леб энд компани» заметно упало. Железные дороги стали играть значительно меньшую роль в экономической жизни страны и в качестве источника прибылей. Введенный Комиссией по регулированию торговли между штатами обязательный порядок конкурентных торгов при размещении железнодорожных ценных бумаг привел к резкому сокращению объема банковских инвестиционных операций Кун-Лебов. А экспроприация германскими нацистами еврейских банкиров разрушила основные иностранные связи этой фирмы.

В 1927—1932 гг. Кун-Лебы (вместе со своим филиалом — «Интернэшнел Манхэттэн компани») возглавляли консорциумы, осуществлявшие операции по размещению 8,1% всех выпущенных в этот период облигаций. В 1938—1947 гг. «Кун, Леб энд компани» возглавляла операции по размещению 6,6% всех выпущенных ценных бумаг, а в 1950—1955 гг.— только 2,2% [3].

---

[1] US. versus M o r g a n, Brief to Connect, Part II, p. 85—86.

[2] National Resources Committee, Structure of the American Economy, Part I, Washington, 1939, p. 312.

[3] См. «Wall Street Journal», March 22, 1933; U. S. versus Morgan Complaint, Chart A; «Investment Dealers Digest», 1950—1955.

В 20-х годах Кун-Лебы имели собственный банк, «Интернэшнел аксептанс корпорейшн»; впоследствии он был укрупнен в результате слияния с «Бэнк оф Манхэттэн компани», который находился под совместным контролем Кун-Лебов и других финансовых групп. Однако с 40-х годов представители Кун-Лебов перестали фигурировать в списках советов директоров банка. А после того как «Бэнк оф Манхэттэн компани» слился в 1955 г. с «Чейз Манхэттэн бэнк», от контроля Кун-Лебов над этим банком не осталось и следа.

Позиции Кун-Лебов в области владения железнодорожными акциями были в основном представлены пакетами акций, принадлежавшими их союзникам Гарриманам, акциями других железнодорожных линий, находившимися у «Юнион пасифик рейлроуд», а также пакетами акций, принадлежавшими их инвестиционному тресту «Пеннроуд корпорейшн». Впоследствии, однако, пакеты акций, принадлежавшие «Юнион пасифик рейлроуд», значительно уменьшились, а «Пеннроуд корпорейшн», после понесенных ею в 1930 г. серьезных убытков, стала перемещать свой капитал преимущественно в другие отрасли. Что касается связей Кун-Лебов с швейцарскими банками, то неизвестно, имеют ли Кун-Лебы какие-либо определенные отношения с тем или другим из 2 главных швейцарских банков, являющихся крупнейшими акционерами «Пенсильваниа рейлроуд», а также «Балтимор энд Охайо рейлроуд».

Каковы бы ни были сохранившиеся связи с железными дорогами, судя по всем данным, они мало что дают Кун-Лебам. В советах директоров «железных дорог Кун-Лебов» нет представителей этого банкирского дома, а объем операций, осуществляемых Кун-Лебами и их юридической фирмой для этих железных дорог в области инвестиционных операций, финансового консультирования или юридического обслуживания, чрезвычайно мал.

В настоящее время наиболее значительной финансовой связью Кун-Лебов являются их операции в качестве инвестиционного банкира сталелитейных компаний Кливлендской группы, которые по своей совокупной величине стоят на втором месте после «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Кроме того, этот банкирский дом имеет долю участия в инвестиционных банковских операциях для «Бетлехем стил корпорейшн» и «Вестингауз электрик». Кун-

Лебы контролируют также несколько менее крупных промышленных и транспортных компаний, таких, как «Дженерал американ транспортейшн», выпускающую и сдающую в прокат грузовые машины и аналогичное оборудование. Через «Пеннроуд корпорейшн», которая еще находится под контролем Кун-Лебов, эта группа может овладеть некоторыми позициями в отдельных компаниях. В последние годы «Кун, Леб энд компани» делает попытки создать для себя новые возможности в области внешних инвестиций, но эти попытки пока еще не дали ощутимых результатов.

Несомненно, «Кун, Леб энд компани» нельзя больше относить к числу главных финансовых групп.

„Браун бразерз, Гарриман энд компани"

Относительно слияния в 1931 г. капиталов Браунов и Гарриманов Анна Рочестер писала следующее: «Брауны и Гарриманы принесли с собой в новую фирму прочные традиции финансовой деятельности имперского размаха и значительную долю независимости» [1].

Брауны, так же как и Зелигманы, были теми банкирами, которые захватили в свои руки финансы Никарагуа во время оккупации этой страны перед первой мировой войной частями военно-морского флота Соединенных Штатов. А Гарриман незадолго до своей смерти в 1909 г. пытался организовать строительство железнодорожной магистрали вокруг земного шара с началом в Маньчжурии.

Из всей прежней обширной американской железнодорожной империи Гарримана фирма продолжает удерживать под своим контролем только «Юнион пасифик» и «Иллинойс сентрал». «Браун бразерз, Гарриман энд компани» занимает также существенные второстепенные позиции в других железнодорожных компаниях и в таких солидных промышленных фирмах, как «Анаконда коппер майнинг компани», «Эйр ридакшн», «Нэшнел шугар рифайнинг», «Норс американ авиэйшн», «Коламбиа бродкастинг систем» и «Фрипорт салфер». В этих, а также в других компаниях Гарриман больше связан с Рокфелле-

[1] Anna Rochester, Rulers of America, New York, 1936, p. 79.

рами и другими семействами, группирующимися вокруг «Стандард ойл», чем с группой Морганов. Роберт А. Ловетт, видный член фирмы, связанный брачными узами с семейством Браунов, является председателем финансового комитета Фонда Рокфеллера. Но в то же время компания пользуется услугами юристов, обслуживающих Морганов.

Компания «Браун браберз, Гарриман энд компани» представляет собой банк, находящийся в личной собственности; он управляет по доверенности крупными инвестициями своих партнеров и клиентов. Активы банка, составляющие 250 млн. долл., не дают полного представления о его значении. В операциях этого банка большую роль продолжает играть «финансовая деятельность имперского размаха». Банк имеет в Лондоне свой филиал, «Браун, Шипли энд компани», и представляет интересы ряда страховых компаний, осуществляющих операции на территории Соединенных Штатов. Кроме того, он тесно связан с скандинавскими концернами, в том числе с компанией «СКФ индастриз», американским ответвлением шведской шарикоподшипниковой компании. Он возглавил консорциум, разместивший в 1955 г. в Соединенных Штатах норвежские облигации. Перед второй мировой войной Гарриманы активно участвовали в операциях, связанных с советским марганцем, а позднее, вместе с «Анаконда коппер»,— в операциях, связанных с горнорудными и химическими предприятиями в Польше.

„Диллон, Рид энд компани"

В 20-х годах компания «Диллон, Рид энд компани» по размещению иностранных облигаций уступала только Дому Моргана. С тех пор объем подобного рода операций сократился, но, как об этом свидетельствует то, что в 1955 г. она возглавила консорциум по размещению облигаций правительства Малана (Южно-Африканский Союз), компания все еще продолжает заниматься такими операциями.

В настоящее время «Диллон, Рид энд компани» расходует меньше средств, чем раньше, на гарантирование размещения ценных бумаг, хотя и продолжает осуществлять инвестиционные операции для ряда компаний, главным образом крупных резиновых, текстильных и финансовых компаний. Наибольшие усилия она направляет на созда-

ние контролируемых ею позиций в доходной нефтяной промышленности. Она выступает в качестве инвестиционного банка «Техас компани», крупнейшей из числа нефтяных компаний, не входящих в сферу влияния Рокфеллеров, «Техас истерн трансмишн», второй по величине компании по транспортировке природного газа, и «Юнион ойл оф Калифорниа», крупнейшей из «независимых» калифорнийских нефтяных компаний. «Диллон, Рид энд компани» владеет контрольным пакетом акций «Амерада петролеум» прибыльной компании, занимающейся добычей сырой нефти, а также совместно с «Эмпайр траст компани» — контрольным пакетом другой компании такого же типа, «Луизиана лэнд энд эксплорейшн». Весьма вероятно, что «Диллон, Рид энд компани» занимает в этом второстепенном нью-йоркском банке («Эмпайр траст компани») решающие позиции, поскольку председатель банка Дин Мэтей — бывший партнер компании «Диллон, Рид».

„Лэйман браверз" — „Гоулдман, Закс"

Морганы, Рокфеллеры, Кун-Лебы и им подобные содействовали объединению предприятий тяжелой промышленности страны в гигантские тресты. Такая же тенденция к концентрации развилась в легкой промышленности и в области торговли. Но кому надлежало объединить розничных торговцев, пошивочные и сигаретные фабрики? Морганы и Рокфеллеры не были в этом заинтересованы, так как объем деятельности этих предприятий был слишком мал. Кроме того, владельцы этих предприятий не принадлежали к аристократии, а были сравнительно мелкими капиталистами, причем многие из них были эмигранты и многие — евреи.

Фирма «Гоулдман, Закс» выросла в XIX в. благодаря ростовщическим операциям. Она была посредником между этими компаниями и банками. Фирма скупала векселя своих клиентов и перепродавали их банкам Уолл-стрита [1].

[1] «Гоулдман, Закс» продолжают эту деятельность и по сей день, хотя и в модернизированной форме, являясь крупнейшим продавцом банкам «коммерческих бумаг» по поручениям крупных корпораций, главным образом корпораций по производству потребительских товаров и бытовых приборов. Но ее современная видная роль определяется другого рода деятельностью, характерной для эпохи финансового капитала,

Фирма Лэйманов, которая начала свою деятельность в качестве банка по операциям с хлопком, также стала устанавливать связи со многими розничными торговыми фирмами.

Следуя примеру гигантов Уолл-стрита, «Гоулдман, Закс» и «Лэйман бразерз» начали в 1906 г. объединять эти предприятия в крупные компании, организуя продажу на открытом рынке их акций и облигаций. Обе банкирские фирмы действуют сообща, согласованно распределяя между собой прибыли [1].

Наиболее успешными были операции в сфере розничной торговли, где эти два банкирских дома имели большое поле деятельности по концентрации торговли и созданию систем универсальных магазинов и компаний посылочной торговли. Закрепившись в какой-либо компании розничной торговли, они добивались слияния ее с другой компанией или приобретения ею другой компании. Так, «Гоулдман, Закс», стала играть видную роль в финансовых делах универсальных магазинов «Мэй дипартмент сторз» и крупного питтсбургского универсального магазина Кауфмана. В 1946 г. эти магазины слились. «Сделка между Мэем и Кауфманом явилась для коммерческого мира полнейшей неожиданностью. После 20-х годов это было крупнейшим событием подобного рода. Переговоры велись в нью-йоркской конторе «Гоулдман, Закс» без шумихи и были быстро завершены. Спенсер Шор, ловкий и услужливый специалист — товаровед компании «Гоулдман, Закс», на этих переговорах представлял Эдгара Кауфмана и буквально «лез из кожи вон», чтобы временно отмежеваться от своего партнера Уолтера Закса, который с 1915 г. был директором компании Мэя» [2].

К 1952 г. «Лэйман бразерз» и «Гоулдман, Закс» были инвестиционными банками для 7 из 8 крупнейших систем универсальных магазинов [3], имевших 290 магазинов и продававших ежегодно товаров на 2,4 млрд. долл., что

[1] Это соглашение было официально заключено в 1926 г. Десять лет спустя, в связи с возникшим между сторонами конфликтом, оно было аннулировано, но в 1938 г. снова возобновлено, правда, в измененной форме.

[2] «Fortune», December, 1948.

[3] В эти 7 систем универсальных магазинов входят: «Элайд сторз корпорейшн», «Федерейтед дипартмент сторз», «Мэй дипартмент сторз», «Мэйси (Р. Г.) энд компани», «Гимбел бразерз», «Сити сторз компани» и «Ассошиэйтед драй гудз корпорейшн».

составляло примерно 30% сбыта всех универсальных магазинов страны. Они представляли также несколько менее крупные системы. В этих компаниях представители «Лэйман бразерз» и «Гоулдман, Закс», как правило, занимают директорские посты, а в некоторых — владеют контрольными пакетами акций. Они являются главным центром финансового могущества в монополизированной розничной торговле.

Компания «Гоулдман, Закс» является также инвестиционным банкиром крупнейшей компании посылочной торговли — «Сиэрз Роубак энд компани», но в данном случае «Гоулдман, Закс» выполняет в основном функцию технического исполнителя; финансовый же контроль над «Сиэрз Роубак энд компани» находится в руках Чикагской группы.

«Лэйман бразерз» — «Гоулдман, Закс» пытаются расширить свое финансовое влияние и установить выгодные связи и в других областях. Им удалось стать инвестиционными банкирами ряда крупных компаний обрабатывающей промышленности — «Гудрич (Б. Ф.)», «Дженерал фудз корпорейшн», «Континентэл кэн компани», «Нэшнел дэари продактс корпорейшн», «Пилсбэри миллз» (производство муки), «Эндикотт — Джонсон» (производство обуви). В основном это компании, производящие потребительские товары, или же, как это имеет место в отношении «Континентэл кэн компани», компании, зависящие от доброго расположения к ним продовольственных и торговых компаний. «Лэйман бразерз» — «Гоулдман, Закс» участвуют вместе с другими инвестиционными банками в инвестиционных банковских операциях для ряда других корпораций. Наиболее значительной из них является компания «Дженерал электрик» (в отношении ее операций «Гоулдман, Закс» осуществляет руководство совместно с «Морган, Стэнли энд компани»). Однако общий финансовый контроль группы Морганов над этой корпорацией остается неоспоримым.

Попытки «Лэйман бразерз» — «Гоулдман, Закс» утвердиться в тяжелой промышленности не имели сколько-нибудь крупного или прочного успеха. В 30-х годах эта группа потеряла контроль над сталелитейной компанией «Слосс-Шефилд стил компани» (впоследствии слившейся). 20 лет спустя «Лэйман бразерз» — «Гоулдман, Закс» утратили свои позиции в автомобильной компании «Сту-

дебекер», которая была не в состоянии противостоять могущественной конкуренции «Дженерал моторз» и Форда.

Но наряду с этими потерями «Лэйман бразерз» установила новые связи второстепенного характера [1] в тяжелой промышленности и захватила важные позиции в 2 крупных компаниях по производству вооружения —«Дженерал дайнэмикс» и «Сперри рэнд» (в первой из них «Лэйман бразерз», возможно, является господствующей финансовой силой). «Лэйман бразерз» занимает также влиятельные позиции в компании «Клаймэкс молибденум», стоящей на первом месте по производству молибдена.

За последние 15 лет эта финансовая группа приобрела среди корпораций несколько новых клиентов, пользующихся ее услугами в финансовой области, и потеряла несколько старых, слившихся с другими компаниями или завязавших отношения с другими крупными финансовыми группами. «Лэйман бразерз» вела финансовые дела компании «Барлингтон миллз», являющейся в настоящее время крупнейшей компанией по производству тканей. Однако президент этой компании Дж. Спенсер Лав, принадлежащий к бостонской аристократии, предпочел иметь дело с людьми «своего круга». В 1944 г. компания в письменной форме выразила «Лэйман бразерз» свое «недовольство по поводу того, что ее считают компанией Лэймана» и стала пользоваться услугами «Киддер, Пибоди энд компани» [2].

Этот инцидент является типичным примером. Лэйманы и «Гоулдман, Закс» не имеют тесных связей с акционерами крупных промышленных корпораций, владеющими в них контрольными пакетами акций. Они получают от этих компаний поручения на выполнение для них инвестиционных банковских операций в качестве финансовых посредников, могущих выполнить эти операции на выгодных условиях. Но они вовсе не являются для этих корпораций «своими» и могут быть отстранены, если финансовые группы, контролирующие эти корпорации, пожелают установить новые связи.

Влияние «Лэйман бразерз» и «Гоулдман, Закс» ограничено даже в тех корпорациях универсальных магази-

[1] «Лэйман бразерз» контролирует компании «Флинткоут компани» (производство асфальта и т. п.), «Кэллахэн лид-зинк», «Фрюхауф трэйлэр» и «Монтерей ойл компани».

[2] U. S. versus Morgan, Brief to Connect, Part II, p. 108.

нов и некоторых других корпорациях, которые они финансируют и в которых являются банкирами крупных акционеров. Это объясняется тем, что «Лэйман бразерз» и «Гоулдман, Закс» во всех случаях зависят от отношения к ним крупнейших банков и страховых компаний. Для происходивших в послевоенный период укрупнений и расширений систем розничных магазинов требовались огромные средства страховых компаний и банков, исчисляемые сотнями миллионов долларов. Финансовые группы Морганов и Рокфеллеров являются регулярными поставщиками средств для этих компаний, их агентами по трансферту ценных бумаг и их регистраторами. В известной степени инвестиционные банкиры в данном случае продолжают в новых условиях играть роль посредников между компаниями и крупнейшими банками, несмотря на то, что эти инвестиционные банкиры сами олицетворяют собой сращивание торгового капитала и капитала легкой промышленности с финансовым капиталом.

В 20-х годах капиталисты в сфере легкой промышленности и в области торговли пытались создавать собственные крупные банковские центры. Те, кто был связан с промышленностью по пошивке одежды, с недвижимой собственностью и т. п., организовали свои банки в Нью-Йорке, которые в период «нового курса» быстро разрослись. Наиболее известным из этих банков был «Бэнк оф Юнайтед Стейтс», активы которого в период наивысшего подъема его деятельности достигли суммы свыше 300 млн. долл. Компания «Гоулдман, Закс» скупила через один из инвестиционных трестов 32% акций более крупного треста — «Мэнюфэкчуреpз траст». Подобными группами был организован также ряд других, менее крупных банков.

Однако уолл-стритские круги отказывались принять эти банки в «свою среду». Они отказывались принять их и в свою нью-йоркскую расчетную палату. И когда в 1929 г. разразился кризис, капиталисты отраслей, производящих потребительские товары, как относительно более слабые, ощутили его влияние значительно быстрее. Вкладчики изымали свои вклады и помещали их в «прочные» банки Уолл-стрита. За последний квартал 1930 г. депозиты в «Бэнк оф Юнайтед Стейтс» и в «Мэнюфэкчуреpз траст» меньше чем за 3 месяца сократились на $^1/_3$, в то время как депозиты в «Нэшнел сити бэнк», «Гаранти траст» и «Чейз нэшнел» стремительно возросли.

В конце концов началось массовое изъятие вкладов из «Бэнк оф Юнайтед Стейтс» мелкими вкладчиками. Банкиры Уолл-стрита посовещались между собой, но помочь банку отказались. В декабре 1930 г. «Бэнк оф Юнайтед Стейтс» закрылся, разорив тысячи мелких держателей акций. Они не только потеряли деньги, уплаченные за акции банка, но и должны были, согласно действовавшему тогда положению о двойной материальной ответственности держателей акций, повторно уплатить номинальную стоимость имевшихся у них акций этого банка [1]. Руководители «Бэнк оф Юнайтед Стейтс» Маркэс и Зингер в конечном итоге за свои финансовые махинации были посажены в тюрьму, хотя эти махинации ничем не отличались от тех, которыми занимались «порядочные» банкиры из «даунтаун».

Создавшееся положение усугубило проблемы, возникшие перед банкирами из «аптаун» [2]. «За закрытием «Бэнк оф Юнайтед Стейтс» последовали изъятия значительным числом вкладчиков своих депозитов также из ряда других банков, имевших дело примерно с такого же рода клиентурой и в тех же районах, что и «Бэнк оф Юнайтед Стейтс». По некоторым признакам эти изъятия вкладов усилились вследствие распространения ложных и злонамеренных слухов» [3].

«Мэнюфэкчуреpз траст» не был закрыт — им завладели Морганы и Рокфеллеры, скупив за 7,4 млн. долл. основную часть контрольного пакета акций, принадлежавшего «Гоулдман, Закс». По данным «Нью-Йорк таймс», этот шаг был одобрен «видными банкирами», «так как в результате фактический контроль над «Мэнюфэкчуреpз траст компани» перешел в личную собственность групп, давно уже отождествляемых с ведущими финансовыми группами Уолл-стрита». Консорциум, осуществивший покупку этих акций, возглавил Харвей Д. Гибсон из «Нью-Йорк траст компани», «тесно связанной с финансо-

---

[1] В США ряд акционерных обществ, особенно банковских, до войны широко практиковал выпуск акций с правом (в силу Банковского закона 1862 г.) требовать в случае банкротства повторного внесения держателями акций суммы оплаченного акционерного капитала. — *Прим. ред.*

[2] Аптаун — неделовая северная часть Нью-Йорка. — *Прим. ред.*

[3] Federal Reserve Bank of New York, «Bulletin», номер за неделю, окончившуюся 13 декабря 1930 г.

вой группой Морганов»[1]. А на конференции, на которой была объявлена эта сделка, присутствовал Айви Ли, заведовавший отделом рекламы у Рокфеллеров[2]. Председателем стал Гибсон, а основатель «Мэнюфэкчуреpз траст» Натан С. Джонас был вынужден уйти в отставку.

С этого времени мелкие банки стали закрываться один за другим, а их активы переходили к «Мэнюфэкчуреpз траст», находившемуся теперь «в надежных руках». Сеть его отделений расширилась, и его активы, после того как Уолл-стрит взял на себя непосредственное руководство финансированием легкой промышленности, торговли и компаний коммунального обслуживания в Нью-Йорке, возросли до 3 млрд. долл.

Но один из банков этой группы «Паблик нэшнел бэнк» уцелел без каких-либо заметных изменений в составе контролирующих его групп. В 1955 г. он был поглощен компанией «Бэнкерз траст компани».

Читатель заметит не только то, что банкирами, потерявшими свои позиции в области крупных коммерческих банковских операций, были банкиры легкой промышленности и торговли, но и то, что это были банкиры евреи. Разумеется, нельзя считать, что Морганы, Рокфеллеры и другие, принадлежащие к решающим группам финансовой олигархии, «обрушились» на этих банкиров только или главным образом потому, что они были евреи. Финансовая олигархия использовала кризис для того, чтобы ликвидировать или ослабить своих возможных конкурентов, в числе которых были и неевреи, как например группа Инсулла в Чикаго. Но вместе с тем то упорство, с которым этих богатых еврейских банкиров не допускали к контролю над крупными отраслями тяжелой промышленности и над нью-йоркскими коммерческими банками, наводит на мысль, что в этом определенную роль играл антисемитизм. Об этом же говорит и совершенно противоположное отношение Уолл-стрита к находившимся в тюрьме Мозесу и Зингеру, с одной стороны, и к Чарлзу Митчеллу из «Нэшнел сити бэнк» — с другой; последний потерял и свое состояние и свою репутацию, но именно «Морган, Дж. П. энд компани» снабдила его средствами, достаточными для того, чтобы Митчелл снова смог стать миллионером. Общеизвестно, что многие банкирские дома Уолл-стрита

[1] См. «New York Times», January 4, 1931.
[2] См. «New York Times», January 5, 1931.

придерживаются твердой и непреклонной политики недопущения евреев в качестве партнеров.

В 1945 г. Дрю Пирсон показал, как парижские отделения «Чейз нэшнел бэнк» и «Морган, Дж. П. энд компани» помогали в Париже гитлеровским оккупационным войскам. Морганы и иже с ними писали гитлеровцам письма, в которых описывали долгую историю антисемитской деятельности Морганов в качестве доказательства того, что Морганы в состоянии вести с нацистами выгодный бизнес [1].

Конечно, в антисемитизме Уолл-стрита нет ничего примечательного. Расизм во всех его проявлениях является характерной чертой всех крупных капиталистов где бы то ни было. И антисемитизм Уолл-стрита нельзя даже сравнить по его интенсивности с насаждаемой Уолл-стритом практикой превосходства белых, *полностью* лишающей негров возможности занимать видное положение в области финансов и промышленности, практикой, в которой, кстати сказать, в равной степени повинны и еврейские банкиры.

Антисемитизм Уолл-стрита, в отличие от германского фашизма, не предусматривает геноцид. Он добивается более ограниченной цели — поставить еврейских банкиров «на свое место» в качестве посредников Уолл-стрита в торговом мире и в легкой промышленности, то есть заставить их выполнять ту роль, которая приносит существенную выгоду также и верхушке финансовой олигархии.

С другой стороны, реакция еврейских банкиров и капиталистов на этот антисемитизм Уолл-стрита и на ущемление их интересов в области торговли и в отраслях, производящих потребительские товары, существенно влияла на политическую жизнь страны.

В 1934 г. «Лэйман бразерз» сделала еще одну попытку занять положение крупного коммерческого банка, скупив у Рокфеллеров 20% их акций в «Корн иксчэйндж бэнк». Однако это не дало Лэйманам контроля над «Корн иксчэйндж», который через некоторое время слился с «Кемикэл бэнк». Лэйманы контролируют небольшой банк «Траст компани оф норс Америка». Возможно, что они занимают также командные позиции в довольно крупных банках в предместьях Нью-Йорка [2].

---

[1] См. «In Fact», May, 1945.

[2] См. «New York Times», April 1, 1934.

В 1929 г. «Гоулдман, Закс» организовала несколько инвестиционных трестов и продала сотни миллионов акций. Во время кризиса эти тресты потерпели крах. По заявлению «Гоулдман, Закс», ее убытки составили 12 млн. долл. Это была ничтожная сумма по сравнению с сотнями миллионов долларов, потерянных ее клиентами, эту сумму следует сопоставлять с прибылями, полученными «Гоулдман, Закс» благодаря организации инвестиционных трестов и управлению ими.

Иначе сложилась судьба инвестиционного треста Лэйманов — «Лэйман бразерз». Это был один из наиболее успешно управляемых трестов. В настоящее время он занимает одно из ведущих мест. Лэйманы совместно с «Лазар фрэр» контролируют еще один довольно крупный инвестиционный трест, «Дженерал американ инвесторз». Объединяя портфели ценных бумаг этих трестов и портфели своих богатых частных клиентов, а также некоторых других связанных с ними домов, «Гоулдман, Закс» и «Лэйман бразерз» добились положения влиятельного меньшинства во многих крупнейших промышленных корпорациях и компаниях коммунального обслуживания, в частности в группе компаний коммунального обслуживания, входящих в «Электрик бонд энд шэар». В своей совокупности капитал «Лэйман бразерз» и Зелигманов играет значительную роль в совместном с Морганами контроле над этой группой компаний коммунального обслуживания.

Лэйманы имеют тесные взаимосвязи с богатым домом «Вертхайм энд компани». Кроме того, в ряде предприятий они связаны с «Лазар фрэр», контролируемой французским банкирским домом под тем же названием.

К концу 1954 г. совокупный капитал этих 4 фирм составлял почти 50 млн. долл. Это очень внушительная сумма для банковской инвестиционной деятельности [1].

В прошлом главной юридической фирмой «Гоулдман, Закс» и «Лэйман бразерз» была вездесущая фирма «Салливэн энд Кромуэлл». В настоящее время «Лэйман бразерз» пользуются при своих операциях по размещению ценных бумаг услугами «Симпсон, Тэчер энд Бартлетт», юридической фирмой группы «Электрик бонд энд шэар».

---

[1] См. «Finance», March 15, 1955.

Прочие крупные нью-йоркские банки

В приведенном в главе IV списке 20 крупнейших банков фигурируют еще 4 нью-йоркских банка: «Мэнюфэкчурерз траст», «Кемикэл корн иксчэйндж», «Мэрин мидлэнд корпорейшн» и «Ирвинг траст». Печать дает мало сведений о том, кому эти банки принадлежат. Возможно, что в число владельцев «Кемикэл корн иксчэйндж» и «Ирвинг траст», так же как это имеет место в отношении «Мэнюфэкчурерз траст», входят группировки, тесно связанные с ведущими группами Уолл-стрита — Морганами, Рокфеллерами и «Нэшнел сити бэнк». Во всякое случае, эти 4 банка, несмотря на то, что они входят в число крупных банков страны («Мэнюфэкчурерз траст» и «Кемикэл корн иксчэйндж», с активами более 3 млрд. долл. каждый, занимают по своей величине четвертое и шестое места в стране), функционируют в качестве второстепенных учреждений. Имея часть депозитов крупных корпораций, эти банки одновременно располагают депозитами многих второстепенных предприятий и отдельных лиц. Они не располагают крупными портфелями ценных бумаг, управляемых ими по доверенности, они не контролируют ни инвестиционные банкирские дома, ни инвестиционные тресты, ни страховые компании, за исключением «Хоум лайф иншуренс компани», которая контролируется «Мэнюфэкчурерз траст» и «Кэмикэл корн иксчэйндж бэнк». Поэтому у них очень мало оснований для того, чтобы занять контрольные позиции в крупных корпорациях.

Таким образм, эти банки играют роль младших участников в ссудных консорциумах, организуемых крупнейшими финансовыми концернами, и являются придатками этих основных групп, осуществляя финансовый контроль над второстепенными и местными предприятиями.

ГЛАВА XI

Дюпоны, Меллоны и Биконхил[1]

Хотя штаб-квартиры этих 3 империй находятся за пределами Нью-Йорка, их финансовые связи с нью-йоркскими центрами настолько тесны, что, как и филадельфийские банкиры, они фактически являются частью олигархии Уолл-стрита.

Дюпоны из штата Делавэр и Меллоны из Питтсбурга — это семейства, владеющие огромными пакетами акций крупнейших корпораций и представляющие собой компактные, крепко сколоченные центры финансовой власти. Вместе с Рокфеллерами они являются богатейшими семействами Америки. Бостонская группа состоит из нескольких аристократических семейств — Кэбет, Лодж, Кулидж, Форбс, Солтонстолл, Эдамс и т. д.

Дюпоны и Меллоны владеют трестами в тяжелой промышленности; экономическое значение этих трестов в последние десятилетия возросло, соответственно выросло и могущество Дюпонов и Меллонов. Влияние Бостонской группы исторически сосредоточивалось в легкой промышленности, международной торговле, инвестициях за границей. Ее позиции независимого центра ослаблены.

Все 3 группы особенно тесно связаны с двумя господствующими группами Уолл-стрита: Дюпоны — с Морганами, Меллоны — с Рокфеллерами. Первоначально

[1] Биконхил — название одного из трех холмов на том месте, где был воздвигнут Бостон. Биконхил пересекает Бикон-стрит — улица, на которой расположены дома и конторы крупнейших богачей города. На вершине холма находится здание законодательного органа штата (Массачусетс). В данном случае Биконхил употребляется как нарицательное имя Бостонской группы финансовых магнатов США. — *Прим. ред.*

бостонские аристократы тяготели к Морганам, а сейчас — к Рокфеллерам, с которыми они связаны даже теснее. Эти взаимоотношения характеризуются известной степенью финансовой зависимости Дюпонов и Меллонов и определенно подчиненным положением Бостонской группы. Семейства филадельфийской знати, хотя они, вероятно, богаче бостонцев, тем не менее более зависимы и функционируют в сущности как местное отделение группы Морганов.

Дюпоны

После того как Пьер Сэмюэль Дюпон де Немур едва спасся во время французской революции от гильотины, вся семья Дюпонов переселилась в Америку и основала там компанию по производству пороха под названием «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани»; это название компания сохранила и поныне. Свой первый крупный заказ компания получила от Наполеона в период, когда тот тщетно пытался сокрушить Туссен-Лувертюра [1] и народ Санта-Доминго [2]. Следующий заказ компания получила во время первой агрессивной войны Соединенных Штатов — против так называемых «пиратов-варваров» [3].

Более 100 лет эта компания преуспевала как крупнейшая в Соединенных Штатах компания по производству пороха. Но в области финансов Дюпоны стали занимать видное положение лишь после первой мировой войны, принесшей им благодаря небывало широкому применению вооружения баснословные прибыли. Когда военные действия прекратились, компания получила контроль над конфискованными германскими химическими патентами. С превращением Соединенных Штатов из импортера в крупнейшего в мире производителя химических продуктов Дюпоны заняли в этой стремительно растущей новой отрасли господствующее положение. Они пользовались кон-

[1] Туссен-Лувертюр (1743—1803) — бывший раб, руководитель восстания негров-рабов западной (французской) части острова Гаити, герой освободительной борьбы народа этого острова в конце XVIII—начале XIX в. — *Прим. ред.*

[2] Санта-Доминго — испанское название острова Гаити в тот период; впоследствии — название восточной части острова. — *Прим. ред.*

[3] Так назывались североафриканские страны (Марокко, Тунис, Триполитания и Алжир), на территории которых в XVI—XIX вв. существовали базы морских пиратов. — *Прим. ред.*

фискованными патентами и за счет своих военных прибылей приобретали существовавшие химические компании.

«Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» стала крупнейшей химической компанией в Америке, а со времени второй мировой войны — крупнейшей в мире. Кроме того, она проникла во множество других областей; некоторые из них не имеют между собой ничего общего, но все вместе они составляют свободно связанные друг с другом отрасли современной химической промышленности. Так, например, крупнейшим из 10 действующих производственных отделов Дюпона является отдел производства синтетического текстильного волокна. Значение же взрывчатых веществ, первоосновы империи Дюпона, уменьшилось; ныне по объему производства основную роль играют некоторые другие виды продукции.

К тому же позднее семейство Дюпонов приобрело корпорацию, активы которой в несколько раз превышали активы их собственной корпорации, оцениваемые в 2 млрд. долл. Из своих прибылей, полученных во время первой мировой войны, 49 млн. долл. Дюпоны израсходовали на приобретение контрольного пакета акций «Дженерал моторз корпорейшн», самой доходной корпорации в мире. Под контролем Дюпонов доля «Дженерал моторз» в развивавшейся американской промышленности производства легковых автомобилей, которая ранее составляла менее 20%, увеличилась до более 50%. «Дженерал моторз» занимает первое место по выпуску автомашин в Канаде и Австралии и видное место в Германии и Англии и в целом производит за пределами Соединенных Штатов больше автомашин, чем любая другая компания любой другой страны мира. В 1955 г. рабочие «Дженерал моторз» выпустили 5 030 994 автомашины. Это превысило максимальное количество автомобилей, выпущенных в любой другой год до 1950 г. всеми другими частными компаниями мира, вместе взятыми.

Благодаря своим огромным финансовым ресурсам и связям, а также в результате использования монопольного положения, в силу которого она заставляет поставщиков снижать цены, «Дженерал моторз» смогла уничтожить или подчинить себе почти всех своих конкурентов в области производства легковых автомобилей и грузовиков. Но с 1940 г. компания не ограничивается лишь производством

автомобилей: она захватила в свои руки производство автобусов (в 1955 г.—80%) и локомотивов (76% в 1955 г.) [1].

«Дженерал моторз» — одна из 3 крупнейших компаний по производству авиамоторов, ведущая компания по выпуску землеройных машин и крупнейший производитель домашних электрических холодильников. Она становится также известной и в области производства других видов оборудования для домашнего хозяйства. Получив в эксплуатацию правительственные заводы, оцениваемые в 800 млн. долл., «Дженерал моторз» стала крупнейшим поставщиком военного снаряжения во время второй мировой войны и войны в Корее. Короче говоря, эта наиболее доходная корпорация является «всеобщей монополией» в области производства моторизованного оборудования. Но и это еще не все. Ее основная финансовая дочерняя компания, «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн», является крупнейшей финансовой компанией в стране.

Размеры «Дженерал моторз» и разнообразие ее деятельности создают неодолимый импульс для дальнейшего ее роста за счет своих соперников в любой избранной ею области.

В этой связи полезно привести пространную выдержку из отчета одной из сенатских комиссий.

«Железные дороги, являвшиеся покупателями автобусов и локомотивов «Дженерал моторз», получали от этой компании также заказы на перевозку грузов. Как утверждали, свои собственные закупки железные дороги «естественно» предпочитали производить у такого выгодного клиента. Благодаря громадным финансовым ресурсам «Дженерал моторз» и «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн», депонированным в банках 157 городов по всей территории Соединенных Штатов, компания имела большое влияние. Кроме того, «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» является выгодным клиентом банков, так как почти в каждом крупном банке страны она берет максимальные кредиты в пределах официально установленных лимитов. Как утверждали, директора банков, которые одновременно состояли членами советов директоров компаний, покупавших автобусы, были склонны оказывать

---

[1] Senate Committee on the Judiciary, Staff Report, Bigness and Concentration of Economic Power — A Case Study of General Motors Corporation, Washington, 1956, p. 3.

предпочтение «Дженерал моторз», а не ее конкурентам. Как в отношении автобусов, так и в отношении дизельных локомотивов имеющиеся факты свидетельствуют о том, что эти основанные на взаимности отношения были выгодны для «Дженерал моторз».

Финансовые филиалы «Дженерал моторз» — «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» и «Иеллоу мэнюфэкчуринг аксептанс корпорейшн», несомненно, облегчали сбыт ее продукции. Подобными возможностями не располагает ни один из конкурентов «Дженерал моторз». Таким образом, благодаря своим финансовым филиалам «Дженерал моторз» имеет в своем распоряжении средства для гарантирования расширения рынка, тогда как для ее конкурентов этот метод является недоступным» [1].

«Дженерал моторз» — корпорация, которая в 1955 г. продала своей продукции на 12,4 млрд. долл., активы которой составляют свыше 6 млрд. долл., а вместе с активами ее финансовой дочерней компании—10 млрд. долл., число рабочих и служащих которой равно 624 тыс. человек, общая сумма прибылей до выплаты подоходного налога — 2,5 млрд. долл., а после выплаты налогов — 1,2 млрд. долл.

Апологеты этой компании утверждают, что она приносит народу пользу, предоставляя покупателям ее продукции возможность пользоваться благами технического прогресса. Но достаточно сказать, что за период между 1929 и 1956 гг. цены на автомобили поднялись в среднем в 4 раза, тогда как цены на все другие товары повысились лишь вдвое! Конечно, качество продукции улучшилось. Но покупатель *вынужден* покупать автомобиль выпуска 1956 г., а не выпуска 1929 г., он *вынужден* платить за него более высокую цену и тем самым способствовать росту прибылей компании «Дженерал моторз», которые за 27 лет увеличились в 8 раз, исходя из суммы прибыли до уплаты налогов или в 5 раз — после уплаты налогов.

Еще одним приобретением Дюпонов была компания «Юнайтед Стейтс раббер компани» — одна из «большой четверки» резиновых компаний. 3 промышленных гиганта империи Дюпонов необычайно тесно связаны между собой

---

[1] Senate Committee on the Judiciary, Stoff Report, Bigness and Concentration of Economic Power — A Case Study of General Motors Corporation, Washington, 1956, p. 11.

(Дюпон, например, *полностью* снабжает «Дженерал моторз» лаками), а поэтому рост каждого из них улучшает позиции остальных двух.

Эта «большая тройка» Дюпонов связана между собой в финансовом отношении благодаря перекрестному владению крупными пакетами акций. В 1939 г. семейство Дюпонов контролировало 44% акций «Дюпон (Е. И.) де Немур корпорейшн» и 16% акций «Юнайтед Стейтс раббер компани». Нет оснований полагать, что с тех пор эта доля сократилась [1]. В свою очередь корпорация «Дюпон» владела и до сих пор владеет 23% всех акций «Дженерал моторз», помимо тех акций, которые находятся в личной собственности членов семейства Дюпонов или которыми они владеют через свои холдинг-компании.

Очевидно, что это монополистическое объединение представляет собой естественную мишень для антитрестовской деятельности. В 1949 г. сенатская комиссия насчитала 19 судебных дел, в которых ответчиком была «Дюпон корпорейшн» (с тех пор число их увеличилось). Но эти антитрестовские процессы напоминают собой булавочные уколы. Общая сумма штрафа, взысканного с ответчика в результате рассмотрения этих 19 исков, составила 95,5 тыс. долл. Это равно прибыли, которую «Дженерал моторз» получает в течение 42 мин. [2] Один из более поздних отчетов Конгресса США удачно отмечал по этому поводу: «О безрезультатности антитрестовских законов и неэффективном проведении их в жизнь свидетельствует то, что, хотя Дженерал моторз» и «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» были в 1939 г. признаны виновными в нарушении антитрестовского законодательства, ничего не было сделано для того, чтобы разъединить их и тем самым лишить «Дженерал моторз» преимущества, усиливающего ее конкурентоспособность» [3].

Дюпоны имеют также крупные вложения в авиационной промышленности. До второй мировой войны ведущую роль в еще слаборазвитой тогда авиационной промышленности и авиационном транспорте играла «Дженерал моторз». В соответствии с законодательством «нового кур-

[1] Temporary National Economic Committee, Monograph 29, p. 1513.
[2] См. «Study of Monopoly Power», № 14, Part 2-A, p. 560—561.
[3] Senate Committee on the Judiciary, Staff Report, Bagness and Concentration of Economic Power — A Case Study of General Motors Corporation, p. 11.

са» эта компания вынуждена была расстаться с большей частью ее собственности в этой области. Однако она сохранила «Эллисон дивижн», занимающую первое место по производству авиационных моторов. Кроме того, капитал Дюпонов все еще господствует и в компании «Норс американ авиэйшн», одной из двух компаний по производству корпусов самолетов, которые раньше принадлежали «Дженерал моторз». Возможно, что то же самое имеет место и в отношении компании «Бендикс авиэйшн», еще одного детища «Дженерал моторз». Благодаря очень большому расширению авиационной промышленности эта отрасль в настоящее время приносит Дюпонам гораздо больше прибылей, чем в 30-х годах.

Из числа финансовых учреждений Дюпоны контролируют 2 главных банка штата Делавэр — «Уилмингтон траст» и «Дэлавэр траст», а также страховую компанию «Континентэл американ лайф иншуренс компани» и несколько семейных инвестиционных трестов и холдинг-компаний, важнейшей из которых является «Крисчн сикьюритиз корпорейшн». Они, видимо, продолжают играть руководящую роль в банке автомобильной промышленности — «Нэшнел бэнк оф Детройт» с активами в 2 млрд. долл. Руководящие посты в этом банке и поныне заняты представителями «Дженерал моторз». Дюпоны, далее, контролируют важную брокерскую фирму, «Фрэнсис И. Дюпон энд компани», которая после недавних слияний стоит на втором месте в Соединенных Штатах по количеству отделений. Кроме того, они контролируют делавэрскую фирму «Лэйрд энд компани» и инвестиционный трест «Юнайтед фандз».

Компании (с данными об их активах), входящие в империю Дюпонов с совокупной суммой активов в 16 млрд. долл., перечислены в приложении XI. В этот перечень не вошли существенные банковские, земельные, лесопромышленные и железнодорожные владения флоридской ветви семейства Дюпонов [1].

По своим размерам активы *промышленных* компаний, контролируемых Дюпонами, равны $^1/_2$ активов компаний, контролируемых Рокфеллерами, и $^2/_3$ активов компаний, контролируемых Морганами. Но прибыль в компаниях Дюпонов по отношению к их активам и капиталам чрез-

[1] См. «Fortune», November, 1952.

вычайно высока. Дюпоны сами руководят своими компаниями и действуют в качестве управляющих своих собственных компаний в гораздо большей степени, чем это практикуется обычно. Почти все директора корпорации «Дюпон», а также многие администраторы принадлежат к семейству Дюпонов либо по крови, либо в силу брачных уз. В совете директоров «Дженерал моторз» восседает полдюжины членов семейства Дюпонов.

Могущество Дюпонов, и без того огромное, растет с такой же быстротой, как и могущество любого другого семейства плутократов. Дюпоны, пожалуй, наиболее нагло щеголяют своим могуществом. Их пособник, Джон Дж. Рэскоб хвастал, что «группа Дюпонов контролирует посредством владения пакетами обычных акций бóльшую часть промышленности, чем любая другая группа в Соединенных Штатах. Нет ни одной группы, будь то Рокфеллеры, Морганы, Меллоны или любая иная группа, которая приобретает контроль и несет ответственность в таких широких масштабах, как компания Дюпонов» [1].

В 1942 г. Ламмот Дюпон указывал своим партнерам по большому бизнесу, как следует вести дела с правительством во время войны. Он говорил: «Ведите дела с правительством и прочими крикунами так же, как вы ведете их с покупателями, когда спрос на рынке значительно превышает предложение. Если покупатель хочет купить, он вынужден уплатить назначенную вами цену... Им нужно то, что имеется у нас. Хорошо. Заставьте их платить за это настоящую цену... А если им эта цена не нравится, то почему бы им не подумать еще?» [2]

В 30-х годах Дюпоны возглавили борьбу крупного капитала против профсоюзов. Они были (и, возможно, остаются) доминирующей силой в Национальной ассоциации промышленников. Более чем символично, что толчок к широкой организации рабочих тяжелой промышленности США в профсоюзы дала титаническая борьба Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности против «Дженерал моторз», кульминационным пунктом которой была успешная итальянская забастовка в 1936—1937 гг. Но Дюпонам, как и большинству других химиче-

---

[1] Цит. у W i n k l e r, The du Pont Dynasty, New York, 1935, p. 324.

[2] Цит. A l b e r t K a h n, High Treason, New York, 1950, p. 230,

ских компаний, удалось не допустить создания профсоюзов в своей химической империи. Известную роль в этом играли методы «патернализма». Но более важное значение имело расширение деятельности Дюпонов на юге страны, где широко распространена дискриминация негров и низок уровень заработной платы. Все 8 заводов по производству искусственного волокна, пользующегося наибольшим спросом, а также 4 из 6 полихимических заводов находятся в южных штатах или в штатах, граничащих с ними. К 1950 г. половина всех капиталовложений в заводы компании падала на долю южных штатов.

В 30-х годах Дюпоны не только возглавляли борьбу против профсоюзов, но и были основной силой, поддерживавшей различные профашистские организации того периода — Лигу свободы, крестоносцев и т. п. Они делали самые крупные взносы в фонд финансирования антирузвельтовской кампании республиканской партии.

Однако перед страной встали иные важнейшие проблемы — проблемы, связанные с войной и миром, которые открыли перед Дюпонами новые перспективы.

Семейство Дюпонов является ярчайшим примером миллиардеров, созданных войной. Вся история роста его состояний в период первой мировой войны зиждется на войне. Но вследствие разностороннего развития деятельности Дюпонов со времени этой войны рост состояний Дюпонов ныне не связаны *исключительно* с войной. Свое легендарное положение монополистов они занимают главным образом в производстве потребительских товаров (автомобили) и химических товаров гражданского потребления (синтетическое волокно). Традиционные взрывчатые вещества компании «Дюпон (Е. И.) де Немур корпорейшн» не являются более основным видом военных поставок. В печати была поднята большая шумиха вокруг военных контрактов «Дженерал моторз» на поставку оружия. Но к 1955 г., несмотря на то, что военный бюджет составлял тогда 40 млрд. долл., с вооружением было связано лишь 7% коммерческой деятельности «Дженерал моторз».

Конечно Дюпоны нажили на последних войнах много миллиардов долларов. Увеличению их прибылей в мирное время способствовали успехи Соединенных Штатов в годы войны. Та деятельность «Дженерал моторз» в области производства вооружений, которую она еще продолжает осу-

ществлять, не так уж мала. Кроме того, Дюпоны контролируют крупную авиационную компанию и получают весьма внушительные скрытые прибыли от эксплуатации предприятий, производящих атомное оружие.

В целом, однако, их *относительное* участие в производстве вооружений меньше, чем участие некоторых других групп, а налоги, которыми корпорации облагаются в связи с крупными военными бюджетами, делают военные прибыли несколько менее привлекательными, ибо доля участия Дюпонов в специальных налоговых льготах, предоставляемых нефтяным и горнодобывающим компаниям, *не* очень значительна. Кроме того, инвестиции Дюпонов за границей сосредоточены главным образом в более развитых капиталистических странах, а не в районах бывших и нынешних колониальных владений, находящихся в настоящее время в состоянии брожения.

Поэтому в качестве зачинателя агрессивной, милитаристской политики, характерной для крупного капитала в настоящий момент, Дюпоны уступили свое ведущее место другим.

Союз между Дюпонами и Морганами

Выдвинувшись в ряды крупнейших групп позднее других, Дюпоны были не в состоянии захватить в свои руки контроль над основными банками и страховыми компаниями Уолл-стрита. Даже их баснословные промышленные прибыли оказываются недостаточными для финансирования капиталовложений в таком объеме, который необходим для того, чтобы «Дженерал моторз» и «Дюпон корпорейшн» могли расширять свою деятельность прежними темпами: возникает потребность в финансовой помощи извне.

К такой помощи Дюпоны начали прибегать со времени экономического кризиса 1921 г., причинившего «Дженерал моторз» 39 млн. долл. убытков и истощившего ее резервы. Дюпоны обратились за помощью к Дому Моргана. Морганы выпустили примерно на 100 млн. долл. ценных бумаг, чтобы стабилизировать финансовое положение «Дженерал моторз» и выкупить акции Уильяма С. Дюрана, который совместно с Дюпонами контролировал «Дженерал моторз».

Этот союз с Морганами продолжался на протяжении десятков лет. «Дженерал моторз» стала крупнейшим объ-

ектом финансовой деятельности Морганов, которые снабжали компанию средствами, обеспечивавшими ей возможность извлекать колоссальные прибыли. Дом Моргана размещает также выпуски ценных бумаг «Дюпон корпорейшн», а морган овский банк «Бэнкерз траст» является ее главным агентом по доверительным операциям. Такие же функции «Бэнкерз траст» выполняет и для «Юнайтед Стейтс раббер компани», а юрисконсульт Морганов, ныне покойный Джон У. Дэйвис, был главным адвокатом этой компании. Однако инвестиционным банком компании «Юнайтед Стейтс раббер» выступает «Кун, Леб энд компани».

С помощью этого союза Дюпоны заключили свои главные международные картельные соглашения с английским химическим трестом. Более половины акций «Дженерал моторз», реализованных в 1921 г. Морганами, было приобретено компанией «Эксплоусив трэйд», принадлежащей английской группе Нобель. Когда Дюпоны стали господствующей силой в американской химической промышленности, а фирма Нобеля — основным ядром английского химического треста «Империэл кемикэл индастриз», общность интересов Дюпонов и Нобелей стала проявляться в более широких областях их деятельности. После этого оба концерна образовали между собой «Великий союз». Они поделили патенты и секрет технологических процессов и договорились о разделе всех мировых рынков, охватывающих «по существу всю химическую продукцию, вырабатываемую обоими... На многочисленных крупных внешних рынках, в том числе на рынках Канады [1], Аргентины и Бразилии, «Дюпон корпорейшн» и «Империэл кемикэл» совершенно отказались от конкурентной борьбы между собой. На этих рынках они выступают как единый, объединенный концерн, производя свои операции через местные компании, которые принадлежат им обоим совместно... Благодаря своему объединенному могуществу и престижу им удалось картелировать эти подчиненные химические рынки» [2].

---

[1] В 1954 г. в связи с судебным решением, вынесенным на основе американского антитрестовского законодательства, обе компании были вынуждены разделить принадлежавшие им пакеты акций канадских компаний.

[2] George W. Stocking and Myron W. Watkins, Cartels in Action, New York, 1946, p. 448, 456—457.

Через «Империэл кемикэл индастриз» Дюпон установил также действенную связь с крупнейшим германским химическим синдикатом «И. Г. Фарбениндустри». Эти 3 гиганта поделили между собой мировой химический рынок. Особенно тесная связь между Дюпоном и «Империэл кемикэл индастриз» являлась важным звеном в той цепи промышленных и финансовых союзов, которые связывали Морганов и примыкающие к ним американские финансовые группы с английским финансовым капиталом и которые продолжают оставаться существенным фактором в отношениях между империалистами различных стран. Наряду с этим в послевоенный период наблюдается ряд признаков, свидетельствующих об особенно интенсивном развитии связей между рокфеллеровской группой «Стандард ойл» и западногерманским финансовым капиталом.

Меллоны из Питтсбурга

Питтсбург — этот Рур Америки — дает вместе с примыкающими к нему районами 25% всей производимой в стране стали. Он также занимает первое место по добыче битуминозного угля, а также кокса, огнеупоров и металлургического известняка, применяемых в производстве стали. Специализируясь в производстве тяжелого, наиболее жизненно важного промышленного оборудования, Питтсбург стоит на первом месте по производству оборудования для сталелитейных заводов и на втором месте по производству электрооборудования. Об огромном преобладании в Питтсбурге тяжелой промышленности свидетельствует то, что 82% рабочих обрабатывающей промышленности заняты в отраслях, производящих товары длительного пользования [1].

Журнал «Тайм» писал: «В XX, как и в XIX, в. властелинами Питтсбурга были деньги и сталь, а также люди, носившие фамилии Фрик, Карнеги, Меллон...» Журнал описывает, как эти союзники объединялись для того, чтобы властвовать над рабочими, разорять фермеров и мелких предпринимателей. Фрик «вооружал своих агентов коксовыгребальными вилами, кухонными ножами и мушкетами и подавлял мятежных рабочих. Меллоны вели

[1] U. S. Census of Population, 1950, General Characteristics, Pennsylvania, Table 35, p. 123.

борьбу, сидя в своем банке. Они никогда не были ни инженерами, ни химиками, ни изобретателями, ни даже строителями. Их специальностью было манипулирование деньгами». Томас Меллон «знал все законы, касающиеся прав кредитора на имущество должника, и наживался на безрассудстве других» [1].

Эти специалисты по деньгам одержали верх и превратились в главных финансистов тяжелой промышленности Западной Пенсильвании [2].

С этого времени Меллоны властвовали в Западной Пенсильвании с помощью насильственных, почти феодальных методов прежних стальных магнатов. В 30-х годах особенно дурную славу приобрели так называемые «компанейские», то есть принадлежащие компаниям города. Возникновение Конгресса производственных профсоюзов и политика «нового курса» несколько изменили это положение, но в послевоенное десятилетие владения Меллонов снова стали оплотом реакции в духе того времени — в крестовом походе против коммунистов.

Финансовым центром Меллонов является «Меллон нэшнел бэнк энд траст». К 20-м годам этот банк подчинил своему влиянию большинство банков Западной Пенсильвании; после второй мировой войны он поглотил 31 из них, поднявшись за счет этого с 21 на 11 место по величине в стране. Благодаря финансовым связям Меллоны полностью контролируют или направляют деятельность ведущих компаний в области строительства коксовых печей («Копперз компани»), производства огнеупоров («Харбисон-уокер рифрэкториз компани») и высоколегированной стали («Крюсибл стил компани оф Америка» и «Элегхени Ладлум стил корпорейшн»). Меллоны совместно с группой Ханна-Матеры контролируют крупнейшую независимую угольную компанию «Питтсбург консолидейшн коул компани». В сферу влияния Меллонов входит также четвертая по величине сталелитейная компания — «Джонз энд Лафлин стил корпорейшн».

[1] «Time», October 3, 1949.

[2] Семья Хиллмэнов, которая контролирует «Пиплз ферст нэшнел бэнк энд траст компани», «Питтсбург стил» и некоторые другие предприятия тяжелой промышленности, занимает второе место среди финансовых групп Питтсбурга. Империя Хиллмэнов — это своего рода уменьшенное издание Меллонов. Хотя обе они имеют взаимно переплетающиеся интересы, как например в «Файдэлити траст», в целом Хиллмэны сохраняют независимое положение.

Пожалуй, никакая другая финансовая группа не может сравниться с Меллонами по широте контроля над производством оборудования тяжелой промышленности.

Совместно с группой Хиллмэнов Меллоны господствуют в области производства основного оборудования для сталелитейной промышленности, причем Меллоны держат в своих руках «Места мэшин компани», а Хиллмэны — «Юнайтед инджиниринг энд фаундри компани».

В компании «Юнайтед Стейтс стил», являющейся крупнейшим производителем стали в питтсбургском районе и в стране в целом, господствующее положение попрежнему занимает финансовая группа Морганов. Но за коксовыми печами, прокатными станами и огнеупорами эта корпорация вынуждена обращаться к компаниям Меллонов.

В сферу влияния Меллонов входит «Нэшнел саплай компани», одна из двух ведущих компаний по производству оборудования для нефтяной промышленности, а также «Пулман», первоклассная компания в области производства железнодорожного оборудования, и «Блау-Нокс компани», производящая оборудование для сталелитейных заводов, а также для химической, нефтяной и других отраслей промышленности. Совместно с Рокфеллерами Меллоны контролируют «Вестингауз электрик корпорейшн», вторую по величине (после «Дженерал электрик») компанию по производству электрооборудования (см. приложение XII).

Для большинства этих предприятий тяжелой промышленности Меллоны выступают в качестве банкиров. Они приобрели акции этих компаний, которые первоначально были семейными компаниями питтсбургских стальных магнатов. Это и есть первоисточник могущества Меллонов.

Алюминий

Используя в качестве опоры промышленность Питтсбурга, Меллоны начали развивать свою деятельность и в других направлениях, но уже без своих питтсбургских компаньонов. Источником тех миллиардов долларов, которыми владеет это семейство в настоящее время, является главным образом алюминиевая и нефтяная промышленность. Меллоны держат в своих руках «Алюминум компани оф Америка» («Алкоа») и «Галф ойл корпорейшн»,

владея в этих компаниях такими же крупными пакетами акций, какими Дюпоны владеют в своей химической компании. До второй мировой войны «Алкоа» была *единственным* отечественным производителем первичного алюминия, а ее канадский филиал, «Алюминиум лимитед»,— крупнейшим производителем алюминия в мире. Спрос на алюминий для самолетостроения во время второй мировой войны коренным образом изменил роль алюминия в экономике. Алюминий, который раньше употреблялся в очень незначительных размерах и применялся главным образом в производстве таких предметов, как кастрюли и котелки, превратился в основной металл, употребляемый не только в производстве вооружений, но и во все возрастающем объеме в строительстве, в производстве автомобилей, электрооборудования и во многих других отраслях тяжелой промышленности. За период с 1938 по 1955 г. производство алюминия в Соединенных Штатах увеличилось в 11 раз.

Во многих областях экономики алюминий вытесняет медь и в менее заметной степени сталь. «Американ телефон энд телеграф» широко применяет этот легкий металл взамен других. Энергетические компании на дальних трансмиссионных линиях используют алюминиевые провода, иногда снимая медные.

Господствующее положение Меллонов в производстве алюминия ведет к укреплению их общих позиций, в особенности их позиций в отношении Морганов, которые занимают первое место в производстве стали и меди. Еще в 1955 г. активы «Юнайтед Стейтс стил» почти вдвое превышали активы меллоновских алюминиевых компаний, а ее прибыли превышали прибыли меллоновских алюминиевых компаний больше чем в 2,5 раза. Но биржевые дельцы, которые совершают свои сделки, учитывая больше ожидаемые в будущем прибыли, чем прибыли, получаемые в настоящем, оценивали стоимость акций меллоновских алюминиевых компаний в 3,7 млрд. долл. (на 30 апреля 1956 г.), что составляло разницу примерно в 5% по сравнению с биржевой стоимостью акций «Юнайтед Стейтс стил» и что было в 2,5 раза выше биржевой стоимости акций «Кеннекот коппер».

Конкуренция, возникшая в последние годы в алюминиевой промышленности США,— в основном кажущаяся. После того как в результате второй мировой войны алю-

миниевая промышленность стала одной из крупнейших отраслей промышленности США, в соответствии с американскими антитрестовскими традициями стало необходимым, чтобы она перестала быть собственностью одной компании. Под давлением правительства Рузвельта Меллонам пришлось согласиться на создание еще 2 компаний по производству алюминия — компаний Кайзера и Рейнолдса.

Однако цены на алюминий неуклонно устанавливаются в соответствии с ценами на продукцию «Алкоа», являющейся «лидером цен». Особенно тесные финансовые отношения существуют между Меллонами и компанией Кайзера, которые были установлены с первых дней существования последней. Поэтому в этой отрасли, как видно, отношения типа картельных необычайно сильны. В известном смысле «Алкоа» выиграла от образования новых компаний. В поисках рынков сбыта эти компании чрезвычайно активно изыскивали новые возможности применения алюминия, и, как только это им удавалось, к ним тотчас же присоединялась и «Алкоа».

Мировые масштабы господства Меллонов в области производства этого нового металла не превзойдены в настоящее время ни в одной отрасли, равной по значению алюминиевой.

К концу 1955 г. общая мощность меллоновских компаний составляла 1454 тыс. малых *т*[1] первичного алюминия: 44% мощностей Соединенных Штатов, вся мощность Канады и часть мощностей Бразилии, Италии, Норвегии, Швеции, Японии и Индии и, помимо этого, заводы по производству алюминиевого полуфабриката в других странах. Мощности меллоновских заводов составляли 48% мощностей всех алюминиевых заводов капиталистического мира. До второй мировой войны первое место в мире по производству алюминия занимала Германия; в настоящее же время мощности Соединенных Штатов в 10 с лишним раз превосходят мощности Западной Германии. Одни только компании Меллонов дают алюминия в 2 с лишним раза больше, чем все другие капиталистические страны Европы и Азии, вместе взятые. Применение этого металла возрастает с такой быстротой, что в настоящее время мел-

[1] Малая, или короткая, *т* = 907,2 *кг*. — *Прим. ред.*

лоновские компании производят алюминия больше, чем его производилось во всем мире в 1949 г.[1].

Основным элементом при производстве алюминия являются не минерал—боксит—который имеется сравнительно в избытке, а электрическая энергия, потребляемая при производстве алюминия в огромнейших количествах. Так, например, Англия, не имеющая гидроэнергии и испытывающая недостаток в угле, не может стать крупным производителем алюминия и вынуждена бóльшую часть алюминия импортировать, закупая его у меллоновской «Алюминиум лимитед».

Основой алюминиевой промышленности питтсбургских плутократов стало наличие в их непосредственной собственности всей необходимой для этого электроэнергии. Так, семейство Дьюк из Северной Каролины стало крупным акционером «Алкоа» посредством продажи Меллонам своих гидроэнергетических мощностей в Канаде. Возле каждого из своих алюминиевых плавильных заводов «Алкоа» имеет собственные электростанции, гидроэнергетические или паросиловые. А при своем новом заводе в Техасе компания имеет собственные скважины природного газа для снабжения топливом своих электростанций, причем меллоновская «Лоун стар гэс компани» в состоянии поставить любое необходимое количество газа.

В целом электроэнергетические мощности меллоновских алюминиевых компаний превышают совокупные мощности таких стран, как Австралия, Бразилия или Испания.

Один из антитрестовских судебных процессов, продолжавшийся 14 лет, закончился в 1951 г. решением, обязывавшим акционеров продать либо имеющиеся у них акции компании «Алюминиум лимитед», либо акции «Алкоа». Однако для этого в решении предусматривается десятилетний срок, что создает возможность для заключения новых соглашений. Кроме того, это решение не распространялось на 14% акций «Алюминиум лимитед», принадлежащих семьям Меллонов, Дэйвиса[2] и Дьюка. Между тем этого количества акций достаточно для сохранения дейст-

[1] Данные взяты из American Bureau of Metal Statistics, «Year Book», 1955.

[2] Артур В. Дэйвис был ближайшим помощником Меллона в организации и управлении «Алкоа». Семья Дэйвиса является собственником акций, равных по своему количеству $^1/_3$ акций, имеющихся у Меллонов.

венного контроля. К тому же президент компании «Алюминиум лимитед» Натаниэл В. Дэйвис — племянник председателя совета директоров «Алкоа»; компания «Алюминиум лимитед» ежегодно продает «Алкоа» около 20% всего своего производства алюминиевых слитков.

Однако будущая судьба «Алюминиум лимитед» неопределенна, потому что правом голосования по меллоновским акциям «Алюминиум лимитед» в настоящее время распоряжаются назначенные судом опекуны, возглавляемые «Кемикэл корн иксчэйндж бэнк оф Нью-Йорк». Либо Меллоны должны так или иначе договориться с этим банком (если они этого уже не сделали), либо им, возможно, придется когда-нибудь в будущем стать перед фактом конкурентной борьбы за контроль. Но в любом случае господствующие позиции останутся в руках Уолл-стрита, а не перейдут к Канаде, поскольку 75% акций этой канадской компании находится в Соединенных Штатах.

Нефть

В начале XX в. Меллоны выкупили у одного изыскателя нефти и основателя нефтеразработок легендарные нефтеносные земли в Спиндлотопе (Техас). Нефть приносит Меллонам даже больше прибылей, чем алюминий, хотя Меллоны не занимают в нефтяной промышленности такого положения, как Рокфеллеры. Меллоновская корпорация «Галф ойл корпорейшн» — одна из семи крупнейших корпораций, входящих в международный нефтяной картель. Владения этой корпорации за рубежом увеличились особенно быстро со времени второй мировой войны. В 1946 г. добыча нефти «Галф ойл корпорейшн» составляла 87 млн. баррелей [1] сырой нефти в Соединенных Штатах и 35 млн. баррелей за пределами страны. В 1955 г. в Соединенных Штатах она добыла 98 млн. баррелей, а за их пределами — 252 млн. баррелей [2]. По добыче нефти за пределами Соединенных Штатов «Галф ойл» в настоящее время уступает из числа американских компаний только «Стандард ойл (Нью-Джерси)».

Этим поразительным увеличением добычи нефти за границей Меллоны обязаны делу случая — они пожинают

[1] 1 американский баррель нефти = 42 галлонам = 158,98 литра.— *Прим. ред.*

[2] Gulf Oil Company, Annual Report, 1955.

плоды попыток иранского народа вернуть себе их собственную нефть. При разделе средневосточной нефти «Галф ойл» получила на правах равного (50%—50%) участия с английской «Англо-Ирэниэн ойл компани» (ныне — «Бритиш петролеум компани») концессию в княжестве Кувейт. Осуществляя в Кувейте политическое господство, англичане оказывали решающее влияние на дела этого объединенного предприятия. Они удерживали на низком уровне добычу нефти, оказывая предпочтение своей иранской нефти. Но когда иранская нефть была национализирована, Кувейт стал для «Англо-Ирэниэн ойл компани» основным источником нефти. Добыча нефти значительно увеличилась, и к 1953 г. Кувейт занял первое место на Среднем Востоке.

Добыча продолжает расти. В дополнение к этому «Галф ойл» добилась предоставления ей при переделе иранской нефти после падения правительства Мосаддыка (см. гл. XV и XVII) 7% добычи иранской нефти.

С помощью растущих прибылей и добычи нефти в Кувейте «Галф ойл» в 1956 г. начала значительно расширять свою деятельность в самих Соединенных Штатах. К марту 1956 г. компания ввозила в Соединенные Штаты почти такое же количество нефти, как и «Стандард ойл (Нью-Джерси)», и стала скупать заправочные колонки Восточного побережья страны для того, чтобы обеспечить сбыт своей нефти.

Запасы сырой нефти имеют для нефтяных компаний решающее значение, поэтому «Галф ойл» смогла прибрать к рукам местные компании с иссякающими запасами нефти. Наиболее важной из таких компаний была «Юнион ойл компани оф Калифорниа». В обмен на кувейтскую сырую нефть плюс 120 млн. долл. наличными, уплаченных Меллонами, эта крупнейшая из независимых нефтяных компаний Калифорнии передала Меллонам в качестве эквивалента 22,4% своих акций. По заявлению журнала «Бизнес уик», «уолл-стритские круги рассматривают это как «постепенное слияние»[1].

Другая часть прибылей была использована для приобретения оклахомской компании по добыче природного газа, «Уоррен петролеум компани», оцениваемой в 150 млн. долл. Контроль над обширными нефтяными ре-

[1] «Business Week», April 14, 1956.

сурсами Канады был обеспечен путем овладения 60% акций «Бритиш американ ойл компани», канадского синдиката, имеющего 7 тыс. точек розничного сбыта.

«Галф ойл» проникала также в нефтехимическую промышленность. Компания «Гудрич-Галф кемиклз», совладельцем которой является «Галф ойл», располагает в настоящее время бóльшими мощностями в области производства синтетического каучука, чем любой другой концерн мира.

Значение Кувейта в послевоенном росте могущества и богатства Меллонов трудно переоценить. Занимая площадь, меньшую, чем площадь штата Массачусетс, с населением, уступающим по численности населению города Форт-Уэйн в штате Индиана, это княжество [1] хранит в недрах своих земель больше разведанных запасов нефти, чем вся территория Соединенных Штатов. Благодаря эксплуатации своей доли нефтяных богатств Кувейта компания «Галф ойл» получила в 1955 г. свыше 160 млн. долл. прибыли [2], что составило около 40% общей суммы ее прибылей [3]. Прибыли от кувейтской нефти из года в год быстро возрастают.

Хотя для «Галф ойл» Средний Восток не имеет такого огромного значения, как для компаний «Стандард ойл», вместе взятых, тем не менее *относительная* зависимость «Галф ойл» от этого района, как источника быстрого роста ее прибылей, больше.

Борьба между крупными международными нефтяными компаниями и народами Среднего Востока оказывает самое непосредственное влияние на американскую внешнюю политику. Можно не сомневаться в том, какую именно внешнюю политику одобряют Меллоны: они за сохранение любой ценой частной иностранной собственности на средневосточную нефть.

Общность их интересов в этом вопросе с Рокфеллерами совершенно очевидна, и они стали соответственно укреплять между собой экономические связи.

---

[1] Территория княжества Кувейт 21 тыс. *кв. км* с населением 170 тыс. человек. — *Прим. ред.*

[2] Burnham and Company, Foreign Oil, New York, 1956; см. табл. VII, стр. 20 и табл. XI, стр. 22.

[3] Эта цифра приводится по подсчету, произведенному представителями нефтяной промышленности, а не по данным официальных отчетов, в которых сумма прибылей в целях сокращения налогов занижается.

Союзы Меллонов

Для взаимоотношения между Рокфеллерами и Меллонами характерен их крепнущий и необычайно тесный союз, союз даже более тесный, чем тот, который существует между Морганами и Дюпонами. Благодаря этому союзу Меллоны ограждены от какого бы то ни было противодействия со стороны «Стандард ойл» при проведении ими нефтяных операций на международной арене, и, кроме того, они получают сильнейшую поддержку со стороны контролируемых Рокфеллерами финансовых учреждений. В свою очередь Рокфеллеры гарантируют себя от посягательства Меллонов на их позиции в нефтяной промышленности, а также обеспечивают сотрудничество Меллонов в общих экономических и политических вопросах и выгодное положение в отношении доступа к основным металлургическим отраслям, в которых так сильны позиции Меллонов и относительно слабы позиции Рокфеллеров.

Это заметный сдвиг по сравнению с довоенным положением. До второй мировой войны главным источником финансовой поддержки компаний тяжелой промышленности, входящих в сферу влияния Меллонов, были банки Морганов. Ричард Битти Меллон, который в 1933 г. был президентом «Меллон нэшнел бэнк», заседал в совете директоров морговского «Гаранти траст», а многочисленные морговские представители занимали директорские посты в совете директоров компании «Пулман».

Новые выпуски облигаций и акций меллоновских компаний размещались их собственным учреждением, «Меллон сикьюритиз корпорейшн», филиалом «Меллон нэшнел бэнк». Но в конечном счете фактическими банкирами были Морганы с их огромными финансовыми ресурсами.

Группа Меллонов не прекратила всех своих связей с Морганами. Морговские банки продолжают выполнять доверительные операции для ряда меллоновских промышленных фирм. В свою очередь Меллоны сохраняют прочные второстепенные позиции в таких морговских компаниях, как «Найагара Моухок пауэр корпорейшн» и «Американ брэйк шу компани». Влияние Морганов весьма значительно и в компании «Гудрич (Б. Ф.)», совместно с которой Меллоны владеют заводами синтетического каучука. Но наиболее тесные связи, такие, как с компанией «Пулман» и «Гаранти траст», прекратились.

В период расширения своей деятельности в послевоенные годы Меллоны сотрудничали с Рокфеллерами. Это перемещение связей оказалось возможным благодаря росту финансового могущества Рокфеллеров, приблизительно сравнявшегося с могуществом Морганов. Внутренняя логика его стала ясна, когда, как было отмечено выше, основным источником меллоновских сверхприбылей стала зарубежная нефть.

Еще до второй мировой войны между этими двумя группами поддерживались значительные связи. Они действовали сообща в международном нефтяном картеле. Они являлись ведущей силой в «Вестингауз электрик». Семейства «Стандард ойл» сотрудничали с меллоновской «Копперз компани» в компаниях железнодорожного транспорта и компаниях коммунального обслуживания.

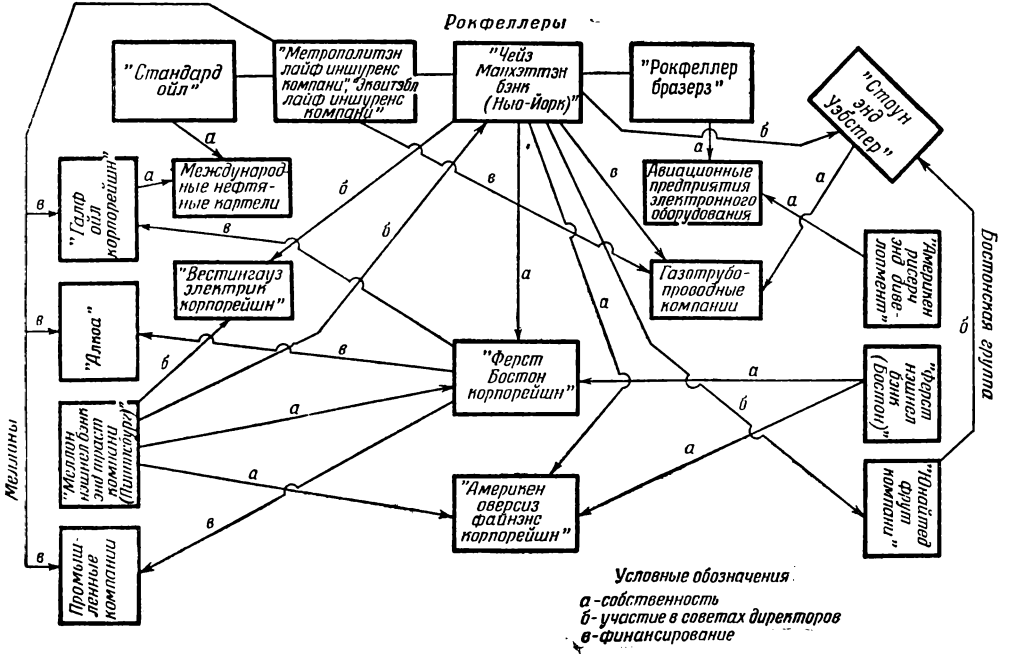
Важным проявлением этого нового послевоенного союза было слияние в 1946 г. «Меллон сикьюритиз корпорейшн» с компанией «Ферст Бостон корпорейшн», инвестиционным банкирским домом Рокфеллеров и Бостонской группы. Впоследствии почти все инвестиционные банковские операции главных меллоновских компаний производились «Ферст Бостон корпорейшн». Рокфеллеровские страховые компании перекачали в меллоновские предприятия сотни миллионов долларов. Например, «Эквитэбл лайф ашуренс сосайэти» финансировала строительство, обошедшееся в 50 млн. долл., группы конторских зданий, которыми Меллоны ознаменовали образование питтсбургского «золотого треугольника». Кроме того, в конце 1953 г. задолженность меллоновских компаний страховым компаниям «Метрополитэн» и «Эквитэбл» по займам составляла 488 млн. долл. (по сравнению с 66 млн. долл. задолженности морганов ским страховым компаниям — «Прудэншел» и «Нью-Йорк лайф иншуренс») [1]. Дж. Фрэ-Дрэйк, ушедший в отставку председатель совета директоров меллоновской «Галф ойл», является связующим звеном между советом директоров «Чейз Манхэттэн бэнк» и советом директоров «Меллон нэшнел бэнк энд траст компани». Последняя участвует в «Американ оверсиз файнэнс корпорейшн», возглавляемой банком «Чейз Манхэттэн».

Одновременно со сделкой с «Ферст Бостон корпорейшн» были объединены некоторое страховые учрежде-

[1] См. соответствующие годовые отчеты Управления штата Нью-Йорк по страхованию.

Диаграмма V

Союзы Рокфеллеров-Меллонов-Бостонской группы



ния Меллонов, Бостонской группы и Рокфеллеров. Эти и другие взаимоотношения указанных 3 групп показаны в диаграмме V [1].

В этом союзе Меллоны являются младшими партнерами Рокфеллеров, но они отнюдь не поглощены этой более сильной группой. Произойдет ли между ними дальнейшее сближение, в результате которого возникнет единая сверхимперия, или же их интересы придут в столкновение и союз распадется — покажет будущее.

Бостонские финансисты

Вот он добрый старый Бостон,
Родина бобов и трески,
Где Лоуэллы признают лишь
Кэботов,
А Кэботы — лишь бога.

(Джон Коллинз Боссиди, 1910 г.)

«Истые бостонцы» — это старейшая группа традиционных аристократов в Соединенных Штатах. Небольшое число семей, потомков ранних переселенцев в Америку, вступая в браки друг с другом, на протяжении многих поколений породнились между собой. Они-то и занимали ведущее положение в коммерческой деятельности и правительстве в ранний период истории страны.

Бостонские патриции были «пионерами» заморской экспансии еще с колониальных времен, когда они торговали рабами из Африки и товарами из Вест-Индии. Они первые сформулировали агрессивную философию, оправдывавшую испано-американскую войну, захват Филиппин и политику «большой дубинки» в отношении стран Латинской Америки. «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» основал отделения в Южной Америке и на Кубе, а бостонские аристократы через учрежденную ими торговую компанию, известную ныне под названием «Юнайтед фрут компани»,

[1] В то время как наиболее важные владения были объединены, менее крупная промышленная собственность претерпела известную перегруппировку. Основная собственность «Копперз компани» в области железнодорожного транспорта и компаний коммунального обслуживания перешла к представителям «Стандард ойл», а собственность Рокфеллеров в угольной промышленности была слита с «Питтсбург консолидейшн коул компани», контролируемой Кливлендской группой и Меллонами.

подчинили своему влиянию экономику и правительства стран Центральной Америки.

Одновременно «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» вместе с рядом второстепенных финансовых учреждений превратился в финансовый центр промышленности штата Массачусетс и северной части Новой Англии.

Однако бостонские капиталисты не имели контролирующих позиций в отраслях тяжелой промышленности, необходимых для того, чтобы занять влиятельное положение. В Новой Англии нет ни сталелитейных заводов, ни нефтяных скважин. А установить свой контроль над подобными предприятиями где-либо в другом месте бостонские капиталисты не могли. С ростом преобладающей роли тяжелой промышленности значение основных отраслей Новой Англии все уменьшалось. Перемещение текстильной и других отраслей легкой промышленности на юг часто влекло за собой и реорганизацию корпораций. Бостонские банкиры контролируют, по существу, лишь жалкие остатки текстильной промышленности — сохранившиеся в Новой Англии текстильные фабрики по производству высококачественных тканей. Компании, производящие оборудование для легкой промышленности, также пришли в упадок.

В 1907 г. «Юнайтед шу мэшинери компани», бостонский концерн, господствующий в производстве оборудования для обувной промышленности как в Соединенных Штатах, так и во многих других странах, стоял по размеру прибылей на 10 месте [1] среди промышленных корпораций Соединенных Штатов. В 1954 г. он занимал уже 178 место [2].

Находившаяся под контролем бостонских финансистов известная крупнейшая компания по выпуску шерстяных товаров «Американ вулн компани» прекратила свое существование (см. гл. VI).

«Юнайтед фрут компани» оказалась в лучшем положении. Но в современный период важнейшую роль в международных инвестициях играют такие товары, как нефть и металлы, а не бананы и сахар. «Юнайтед фрут компани» не может быть поставлена в один ряд с международными

---

[1] См. William L. Raymond, American and Foreign investment Bonds, New York, 1916, p. 254.

[2] См. «Fortune», Supplement, July, 1955.

нефтяными гигантами: она меньше американских компаний по производству меди в Чили и других странах.

В настоящее время бостонские финансисты не контролируют ни одну из 100 крупнейших нефинансовых корпораций. В 1954 г. из 500 крупнейших корпораций обрабатывающей промышленности Бостонская группа контролировала только 4 [1].

Действительно, крупные предприятия обрабатывающей промышленности в Новой Англии контролируются финансовыми группами Уолл-стрита. Примером тому могут служить заводы «Дженерал электрик» и судостроительные верфи «Бетлехем стил корпорейшн». Владение и контроль над крупнейшей компанией коммунального обслуживания «Нью-Инглнд электрик систем» по существу поделены между партнерами Морганов и Рокфеллеров; правда, «Бостон Эдисон компани» находится под контролем местных банкиров.

Упадок промышленности в Новой Англии тяжело отразился на жизни населения этого района. Рабочие были обречены на длительные периоды хронической безработицы даже в недавние периоды бума. Заработная плата упала значительно ниже уровня, существующего в основных промышленных центрах.

По мере того как промышленные предприятия перемещались в другие районы, бостонские аристократы все больше и больше обращали свои взоры к зарубежным источникам прибылей. Вся продукция «Юнайтед фрут», крупнейшей промышленной корпорации, контролируемой бостонскими финансистами, производится в странах Латинской Америки. В 1952 г. более половины рабочих и служащих «Юнайтед шу мэшинери» и «Жиллет компани» были заняты в заграничных предприятиях этих компаний.

После второй мировой войны массачусетские магнаты

---

[1] Эти 4 компании: «Рэйтеон мэнюфэкчуринг компани», производящая телевизионные кинескопы и продукцию военного назначения; «Жиллет компани», производящая лезвия для бритв и туалетные принадлежности; «Пепперел мэнюфэкчуринг компани», производящая текстиль, и «Юнайтед шу мэшинери компани». Первые 2 компании имеют также значительные связи с группой Морганов. Только одна компания «Жиллет» получила в 1954 г. после выплаты налогов более 10 млн. долл. прибыли (ее прибыли до выплаты налогов составляли 26 млн. долл.). «Юнайтед фрут компани», не включаемая в категорию предприятий обрабатывающей промышленности, крупнее любой из 4 названных компаний.

попытались частично восстановить свое положение в стране путем создания предприятий по производству военного снаряжения, главным образом в области электроники и оптики, которые не требуют большого количества материалов, производимых отраслями тяжелой промышленности. Их доля в этой новой области в настоящее время, во всяком случае, не меньше по своему значению тех владений, которые у них остались в текстильной промышленности.

Неспособность бостонских банкиров подчинить своему контролю тяжелую промышленность привела к быстрому упадку их сравнительного финансового могущества, ускоряя их все большее подчинение господствующим нью-йоркским финансовым центрам. Так, первоначально «Американ телефон энд телеграф компани» находилась под контролем бостонских банкиров. Но в начале текущего столетия, когда компания стала крупнее и ресурсов бостонских финансистов для нее уже было недостаточно, они потеряли контроль над этой компанией и она перешла в руки Морганов.

Это явилось предвестником общего направления дальнейшего развития. Бостонские финансисты стали богаче, но сфера их влияния уменьшилась. Сейчас им принадлежат финансовые учреждения, активы которых в совокупности составляют 10 млрд. долл. [1], и, кроме того, управляемая по доверенности личная собственность в несколько миллиардов долларов.

Но эти миллиарды долларов инвестированы преимущественно в корпорации, контролируемые другими финансовыми группами, главным образом Морганами и Рокфеллерами.

Союзы Бостонской группы

Бостонские аристократы продолжают играть второстепенную роль в «Дженерал электрик», морганов ском тресте по производству электрооборудования. Пол С. Кэбот из «Стейт стрит инвестмент корпорейшн» является одним из директоров «Морган, Дж. П. энд компани», а его инвестиционный трест владеет значительными пакетами акций морганов ских компаний коммунального

[1] «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон», «Нэшнел Шомат бэнк», «Секонд бэнк-стейт стрит траст компани», «Джон Хэнкок мьючуэл лайф иншуренс компани», «Массачусетс инвесторз траст» и др.

обслуживания и других моргановских предприятий. Президентом «Рэйтеон мэнюфэкчуринг компани», крупнейшей фирмы Бостонской группы по производству военного электронного оборудования, является Чарлз Фрэнсис Эдамс, шурин Хенри С. Моргана из компании «Морган, Стэнли энд компани». Одним из директоров «Рэйтеон мэнюфэкчуринг» является также Карл Дж. Джилберт, президент «Жиллет компани», связанной с Домом Моргана.

Анна Рочестер писала: «Положение «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» напоминает положение пользующегося доверием и влиятельного провинциального совета, функционирующего в пределах огромной империи Морганов» [1]. Это раскрывает сущность их взаимоотношений и более точно определяет положение Бостонской группы в отличие от характеристики, данной в книге «Структура американской экономики», где Бостонская группа классифицируется как крупная независимая группа [2].

Однако с тех пор связи Бостонской группы с группой Рокфеллеров приобрели решающее значение. Серьезный шаг в этом направлении был сделан в 1934 г., когда инвестиционные банковские филиалы «Чейз нэшнел бэнк» и «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» слились в «Ферст Бостон корпорейшн». Бывшие должностные лица обоих филиалов продолжали свою деятельность в «Ферст Бостон корпорейшн», но наибольшую часть руководящих постов заняли представители «Чейз нэшнел бэнк». К тому же деятельность «Ферст Бостон корпорейшн» в большей части связана с выполнением операций для Рокфеллеров, а поэтому решающее слово в делах «Ферст Бостон» принадлежит Рокфеллерам. Это слияние создало условия для соединения крупных состояний бостонских капиталистов и семейств «Стандард ойл» в различных промышленных предприятиях, а также для установления тесных деловых взаимоотношений между латиноамериканскими отделениями указанных двух банков. Как и банк Меллонов, «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» вошел в 1955 г., как и «Чейз нэшнел», в «Америкен оверсиз

[1] Anna Rochester, Rulers of America, New York, 1936, p. 79.

[2] В своем стремлении включить Бостонскую группу в число крупных независимых финансовых групп это исследование приписало ей почти 1 млрд. долл. нефинансовых активов.

файнэнс корпорейшн». Бостонскую компанию «Американ рисерч энд дивелопмент корпорейшн», финансирующую корпорации, занятые в области производства атомной энергии, авиации, электроники и в смежных с ними областях, часто связывают с именем братьев Рокфеллеров и с «Уитни (Дж. Х.) энд компани».

Проявлением усиления этих промышленных связей было избрание в 1955 г. председателя совета директоров «Чейз Манхэттэн бэнк» Джона Дж. Макклоя в совет директоров компании «Юнайтед фрут».

Так же как это произошло с Меллонами, установление Бостонской группой более тесных связей с Рокфеллерами является следствием не только укрепления финансовых позиций этих нефтяных магнатов, но и превращения их в ведущую силу в области американских внешних инвестиций. Поскольку Бостонская группа сама широко наживается за счет колоний, она все больше стремится идти с теми, кто играет ведущую роль во внешних финансах.

Хотя отношения между Бостонской группой и Рокфеллерами внешне сходны с отношениями между Меллонами и Рокфеллерами, однако они основаны меньше на равенстве и больше на подчинении Бостонской группы Рокфеллерам. То же самое относится и к ее связям с группой Морганов, имеющим сейчас второстепенное значение, но продолжающим играть важную роль.

„Стоун энд Уэбстер"

В 20-х годах «Стоун энд Уэбстер», старая бостонская инженерно-техническая и инвестиционная фирма, стала базой для создания крупной системы холдинг-компаний в сфере коммунального обслуживания «Энджиниирз паблик сервис» и служила центром бостонских финансистов для операций в области коммунального обслуживания.

Однако за последние два десятка лет «Стоун энд Уэбстер» переместила центр своей деятельности в Нью-Йорк и основную массу своих финансовых операций стала осуществлять не через «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон», а через «Чейз Манхэттэн бэнк». Это переключение, еще более ослабившее Бостонскую группу, но принесшее выгоду группе Рокфеллеров, оказалось чрезвычайно выгодным для «Стоун энд Уэбстер» и ее новых компаньонов.

«Стоун энд Уэбстер» — холдинг-компания, имеющая инженерно-технические компании и компанию обслуживания, оперирующие в сфере коммунального хозяйства. Эти дочерние компании получают за свои услуги плату от электроэнергетических компаний, находившихся раньше в системе «Энджиниирз паблик сервис», главным образом на Юге, а также от электроэнергетических компаний, в которых в 30-х годах имелись инвестиции Рокфеллеров, и от новых газотрубопроводных компаний.

Еще одна дочерняя компания, «Стоун энд Уэбстер сикьюритиз», стала ядром крупной инвестиционной банковской группы. Помимо «Стоун энд Уэбстер», в эту группу входят: «Уайт, Уэлд энд компани», «Киддер, Пибоди энд компани» и «Пэйн, Уэббер, Джэксон энд Кёртис».

В период 1950—1955 гг. 4 названные фирмы возглавляли консорциумы, которые разместили 9,5% всех выпущенных ценных бумаг корпораций. Это примерно равно доле обоих финансовых домов, связанных с «Ферст нэшнел сити бэнк», и значительно превышает долю указанных 4 компаний до второй мировой войны.

Эти успехи достигнуты благодаря тому, что «Стоун энд Уэбстер» и «Уайт, Уэлд энд компани» являются инвестиционными банками и крупнейшими акционерами в такой новой сказочно быстро развивающейся отрасли, как транспортировка природного газа по трубопроводам.

До второй мировой войны основным топливом, применявшимся в домашнем хозяйстве для приготовления пищи, был синтетический газ. Применение же природного газа было ограничено пределами районов, находившихся на сравнительно близком расстоянии от газовых скважин. Огромные количества газа, попутно получаемого при добыче нефти, пропадали впустую. Моргановская «Юнайтед корпорейшн», владевшая крупными месторождениями угля, который использовался для производства синтетического газа, не допускала на рынок это конкурирующее с его углем топливо, будучи собственником единственной существовавшей в то время системы газотрубопроводов, которую можно было бы довести до Восточного побережья.

Однако в годы второй мировой войны правительство в целях транспортировки нефти в восточные районы про-

ложило трубопроводы, известные под названием «Биг инч» и «Малый Биг инч». После войны эти трубопроводы были проданы группе техасских контракторов, жертвовавших крупные суммы в фонд демократической партии,— «Браун бразерз» из Хьюстона. Организовав новую компанию «Техас истерн трансмишн корпорейшн», Брауны использовали эти трубопроводы для транспортировки природного газа и таким путем сломили негласный бойкот Восточного побережья. Группа «Стоун энд Уэбстер» — «Уайт, Уэлд энд компани» приобрела и организовала другие компании. Благодаря более широким возможностям в отношении финансирования и связям с компаниями коммунального обслуживания, а также компаниями по добыче нефти и газа они вскоре опередили компанию, контролируемую техасской группой.

Природный газ стал главным топливом, применяемым в быту для приготовления пищи. В 1930 г. он составлял 9% всего энергоснабжения страны, а в 1953 г.— 23%. К 1954 г. природный газ составлял свыше 95% всего проданного газа [1].

Но потребители газа не получили от всего этого никакой выгоды. В 1954 г. «Теннесси нэчурел гэс компани» платила в среднем 9,5 цента за 1000 куб. футов газа, а продавала его компании «Консолидейтед Эдисон» по 32 цента за 1000 куб. футов. В свою очередь «Консолидейтед Эдисон» брала с потребителей газа, пользовавшихся им для бытовых целей, примерно втрое больше. В целом цена, которую платят за газ такие потребители, примерно в 10 раз превышает его себестоимость на месте добычи. Они платят за природный газ столько же, сколько они платили раньше за синтетический газ, причем качество этого нового топлива хуже. А так как издержки, связанные с эксплуатацией газотрубопроводов, чрезвычайно малы, то прибыли, следовательно, огромны. Вот что пишет журнал «Форчун» о прибылях от контроля над этим новым коммерческим предприятием: «А для того чтобы сорвать по-настоящему изрядный куш, нужно заполучить долю в учредительских акциях новых газопроводов. Самым наглядным примером этого является сделка 1947 г., в результате которой 150 тыс. долл. инвестиций наличными, произведенных учредите-

[1] См. «Statistical Abstract», 1955, p. 528, 538.

лями «Техас истерн трансмишн корпорейшн», превратились в ценные бумаги, оцениваемые по рыночной стоимости в 9975 тыс. долл., и долю участия, равную 22,8% в предприятии, оцениваемом в 216 млн. долл.»[1].

Но и это еще далеко не все. За период немногим более 3 лет «Техас истерн» уплатила компании «Браун энд Рут», инженерно-технической фирме упомянутых учредителей, 37 870 тыс. долл. за работу по договору и услуги[2].

Помимо прибылей, полученных непосредственно контролирующими группами, крупные суммы прибылей текут в кассы ведущих банков Уолл-стрита и страховых компаний, поставляющих основную часть капиталов посредством выпуска облигаций и привилегированных акций. В крупнейшей из газотрубопроводных компаний, «Теннесси гэс трансмишн компани», в конце 1954 г. 67,6% капитала состояло из облигаций и 12,8% — из привилегированных акций. И лишь 19,6% капитала состояло из обыкновенных акций, дающих право голоса.

Проценты по облигациям и дивиденды по привилегированным акциям этой компании в среднем на 0,75% выше процентов и дивидендов по облигациям и акциям электроэнергетических и газовых компаний. А так как уже сейчас в обращении находится этих облигаций и привилегированных акций на несколько миллиардов долларов, то это говорит о заметном росте доходов, поступающих в сейфы страховых компаний и банков.

Группа «Стоун энд Уэбстер» — «Уайт, Уэлд энд компани» контролирует первую, вторую и четвертую по величине газотрубопроводные компании по транспортировке природного газа. Это «Теннесси гэс трансмишн компани», «Эл Пазо нэчюрел гэс компани» и «Трансконтинентэл гэс пайп лайн компани», общие активы которых в 1954 г. были равны 1,6 млрд. долл. В настоящее время компании, принадлежащие «Стоун энд Уэбстер», снабжают газом более 17 млн. жителей Нью-Йорка, Филадельфии и Нью-Джерси, а также миллионы жителей центральной части страны и Тихоокеанского побережья.

Группа «Стоун энд Уэбстер» — «Уайт, Уэлд энд компани» получает прибыли благодаря принадлежащим им

---

[1] «Fortune», December, 1949.

[2] Texas Eastern Transmission Company, «Prospectus», August 8, 1955.

пакетам учредительских акций, вознаграждениям за размещение большого числа выпусков ценных бумаг и плате за различные финансовые, инженерно-технические и эксплуатационные услуги. По имевшимся у них к концу 1954 г. 722 тыс. акций компании «Теннесси гэс трансмишн», представлявших максимум 3,6 млн. долл.[1] капиталовложений (а возможно, лишь часть этой суммы), «Стоун энд Уэбстер» и «Уайт, Уэлд энд компани» получили 5,4 млн. долл. дивидендов, много миллионов долларов в виде вознаграждений за финансовые, инженерно-технические и эксплуатационные услуги, а также прибыль в размере 20,8 млн. долл. при оценке по рыночной стоимости[2].

Газотрубопроводные компании берут крупные кредиты как у моргановских, так и у рокфеллеровских страховых компаний. Но размещение почти всех банковских займов «Стоун энд Уэбстер» — «Уайт, Уэлд энд компани», а также наибольшую часть обслуживания операций по займам и деятельности по трансферту ценных бумаг производит банк «Чейз Манхэттэн», который, кроме того, является основным кредитором электроэнергетических компаний, принадлежащих «Стоун энд Уэбстер». Финансовая группа Рокфеллеров представлена в совете директоров «Стоун энд Уэбстер» Ралфом Т. Ридом из «Американ экспресс компани», находящейся под контролем Рокфеллеров; Хенри А. Гаррисом, партнером в компании «Гаррис Апхэм энд компани», брокерской фирме, тесно связанной с «Чейз Манхэттэн бэнк», и Эдвардом Л. Лавом, занимавшим ранее крупный пост в банке Рокфеллеров и являющимся председателем совета директоров одной из рокфеллеровских семейных корпораций.

В 1955 г. другие союзники Рокфеллеров, Меллоны, помогли группе «Стоун энд Уэбстер» занять решающие позиции в строительстве трансканадского газотрубопровода, на которое было намечено израсходовать 350 млн. долл.

---

[1] Группа «Стоун энд Уэбстер» — «Уайт, Уэлд энд компани» приобрела эту компанию в 1945 г. у представителей Чикагской группы за 10,5 млн. долл. Вскоре после этого она продала часть своих акций за 6,9 млн. долл. «широкой публике».

[2] См. White, Weld and Company, Stock promotion brochure WW-42, March, 1955; Tennessee Gas Transmission Company, Annual Report to the Federal Power Commission, 1953.

Инициаторами этого строительства были Мёрчисоны из Техаса, владельцы месторождений нефти и природного газа в Канаде. Не располагая достаточными финансовыми ресурсами, они обратились за помощью к канадскому правительству. Правительство Канады дало свое согласие, однако потребовало предоставления ему контрольного пакета обыкновенных акций этого газотрубопровода. Мёрчисоны приняли эти условия. Но «Галф ойл», владеющая основной частью запасов природного газа в провинции Альберта, откуда должно было начаться строительство трубопровода, отказалась участвовать в этом мероприятии. Представитель этого контролируемого Меллонами гиганта заявил: «Галф ойл» не станет иметь ничего общего с продажей газа предприятию, принадлежащему правительству» [1].

Чтобы урегулировать дело, Мёрчисоны передали значительную долю контроля синдикату, возглавляемому компанией «Теннесси гэс трансмишн компани», принадлежащей «Стоун энд Уэбстер», меллоновской компанией «Галф ойл» и филиалом морганавской «Континентэл ойл». Это обеспечило фактически 100-процентный контроль со стороны американских компаний и дало им возможность присваивать все прибыли от этого «канадского» предприятия.

Конечно, новое объединение было в состоянии финансировать все строительство этого газотрубопровода с помощью учреждений Уолл-стрита. Но оно потребовало финансирования этого строительства канадским правительством даже в еще больших размерах, чем того требовал прежний синдикат, и к тому же без предоставления правительству доли участия в акциях. Вопреки сильной оппозиции со стороны общественности и в парламенте, правительство Канады, сформированное либеральной партией, приняло эти условия. Очевидно, союз Рокфеллера с Маккензи Кингом (см. гл. IX) получил официальное признание.

«Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис», последний из домов, входящих в группу «Стоун энд Уэбстер», является хозяином «независимых» компаний телефонной системы США, в основном объединенных в компанию «Дженерал телефон компани», активы которой оцениваются в

[1] «New York Herald Tribune», March 18, 1955.

700 млн. долл. В распоряжении компании «Киддер, Пибоди энд компани», принадлежащей в основном семейству Уэбстеров, находятся различные промышленные предприятия группы «Стоун энд Уэбстер» и ее предприятия коммунального обслуживания.

Активы всех принадлежащих этой группе компаний коммунального обслуживания, в том числе газотрубопроводных, телефонных и электроэнергетических компаний, составляют в общей сложности около 4 млрд. долл. А всю эту группу в целом можно считать финансовым протекторатом империи Рокфеллеров.

Филадельфийские банки

Филадельфия — один из наиболее активных финансовых центров страны. Крупные банки этого города управляют по доверенности собственностью на сумму свыше 5 млрд. долл. Эта собственность принадлежит основным «правящим» семействам Америки. Страховые компании и инвестиционные тресты Филадельфии — дополнительные хранилища акций и займов. 3 ведущих банка города — «Ферст Пенсильваниа бэнкинг энд траст компани», «Филадельфиа нэшнел бэнк» и «Джирард траст корн иксчейндж бэнк» — переплетены между собой благодаря взаимным связям с другими финансовыми учреждениями, различными промышленными компаниями, а также с могущественной «Пенсильваниа рейлроуд компани».

Тем не менее Филадельфия не является самостоятельным финансовым центром. Его финансовые учреждения в большинстве случаев представляют собой отделения одной из уолл-стритских групп — Морганов. Так, банк «Дрэксел энд компани» — единственный значительный инвенстиционный банк в Филадельфии — представляет собой не что иное, как непосредственное ответвление Дома Моргана. В нем главным образом участвуют бывшие компаньоны «Морган, Дж. П. энд компани».

Вот что пишет о Филадельфии начала XX в. один ее историк: «Банковские операции по размещению ценных бумаг стали высоко котироваться в качестве источника прибылей. Поэтому при помощи 3 филадельфийских компаньонов Моргана компании «Морган, Дж. П.» удалось без труда распространить свое влияние на советы директоров основных банков Филадельфии. Одна из газет то-

го времени утверждала, что (эти банки) «явно объединились под влиянием Моргана» [1].

После 1933 г., согласно требованиям законодательства периода «нового курса» о банках, большинство явных переплетающихся директоратов между Домом Моргана и филадельфийскими банками было ликвидировано. Однако личные связи, имеющие не меньшее значение, сохраняются, а это свидетельствует о том, что фактически никакой перемены не произошло и филадельфийские банки по-прежнему подчиняются Морганам.

По меньшей мере 5 директоров «Филадельфиа нэшнел бэнк» являются тесными союзниками Морганов. Среди них один из директоров «Морган, Дж. П. энд компани» — Чарлз Стил Честон. Уильям Л. Дэй, председатель совета директоров «Ферст Пенсильваниа бэнкинг энд траст компани», прежде чем перейти в этот банк, сделал себе карьеру на службе в «Морган, Стэнли энд компани» и в связанных с этой компанией учреждениях. 6 директоров «Джирард траст корн иксчейндж бэнк», в том числе председатель его совета директоров и президент, были в прошлом связаны с Морганом, хотя и не поднялись так высоко в морган овских кругах, как это удалось директорам «Филадельфиа нэшнел бэнк».

Советы директоров филадельфийских банков и совет директоров «Пенсильваниа рейлроуд» имеют большое число общих директоров. Это можно считать одним из важнейших звеньев, связывающих морган овские банки с этой гигантской железнодорожной системой.

---

[1] Nicholas B. Wainwright, The Philadelphia National Bank 1803—1953, Philadelphia, 1953, p. 163.

ГЛАВА XII

Группы Среднего Запада

В течение XIX в. к западу от Питтсбурга сложились два крупных промышленных и торговых центра — Кливленд и Чикаго. Одновременно здесь возникли крупные банковские и финансовые группы, влияние которых распространилось на окружающие области. В XX в. из этих групп образовались связанные между собой империи, обладающие известной степенью самостоятельности по отношению к главным уолл-стритским центрам.

К тому времени, когда город Детройт с его автомобильной промышленностью вырос в крупный промышленный центр, основные финансовые группы на востоке страны уже сформировались. Поэтому с самого начала финансовый контроль над автомобильной промышленностью осуществлялся Уолл-стритом.

Несмотря на достижение известной степени независимости, кливлендские и чикагские компании все же не были в состоянии накопить достаточного капитала, чтобы оказаться целиком вне влияния Нью-Йорка. Для того чтобы собрать миллиарды долларов, необходимые для сохранения контроля над промышленностью, они нуждались, помимо собственного капитала, в дополнительных капиталовложениях со стороны богатых семейств, банков и страховых компаний востока страны. Это неизбежно привело к тому, что контроль над крупными предприятиями стал также перемещаться на Восток. Однако в некоторых случаях удавалось все же удержать финансовые круги Уолл-стрита на второстепенных ролях.

Вследствие этого взаимоотношения между группами Среднего Запада и восточными группами представляют

собой смесь союзов и соперничеств, слияний и битв за контроль над корпорациями.

Влияние групп Среднего Запада в основном в силу их географического положения ограничивается сферой внутреннего хозяйства страны. Не располагая собственными банковскими отделениями за границей, они смогли занять видное место в области внешней торговли и экспорта капитала в первую очередь благодаря международным банковским связям Уолл-стрита и связям в правительственных кругах.

Экономическое соперничество, а также различия в условиях и методах экспансии находят свое отражение в ожесточенном политическом соперничестве и разногласиях, особенно между финансистами Чикаго и Нью-Йорка.

Группа Ханна, Матеров, Итона и Янга

Империя Кливлендской группы, обладающая активами в 14 млрд. долл., выросла на основе разработок железорудных месторождений в районе Верхнего озера и на судоходстве по водному пути через Великие озера. Дешевая железная руда была тем рычагом, при помощи которого Кливлендской группе удалось подчинить своему влиянию небольшие литейные цехи и заводы и объединить их в современные корпорации. Прибыли, полученные от металлургического производства, притекали в банки, принадлежащие кливлендским магнатам. Завладев металлургическими предприятиями, кливлендские магнаты распространили свои щупальца сначала на разнообразные машиностроительные компании и компании по выпуску металлических изделий, образовавшиеся в Огайо, а затем на предприятия более разнообразного профиля.

В настоящее время под контролем Кливлендской группы находятся: 4 из 10 крупнейших сталелитейных компаний в стране, крупнейшая компания по производству технического чугуна, огромные залежи угля и руды, крупнейшее резиновое предприятие, несколько наиболее известных станкостроительных компаний и компаний по выпуску металлических изделий, крупные компании по производству красок, автомобильных частей, машин и прочей продукции тяжелой промышленности, а также крупная компания искусственного шелка. За последние два

десятилетия кливлендцы приобрели железные дороги, связывающие между собой Восточное и Западное побережья. Наиболее значительные замыкающие звенья этой сети были приобретены лишь в середине 50-х годов. О могуществе Кливлендской группы свидетельствует то, что она владеет (или контролирует) 1 из 20 крупнейших банков Америки, 1 из 2 крупнейших инвестиционных трестов, 7 из 100 крупнейших нефинансовых корпораций и примерно 40 другими крупными компаниями (см. приложение XIII).

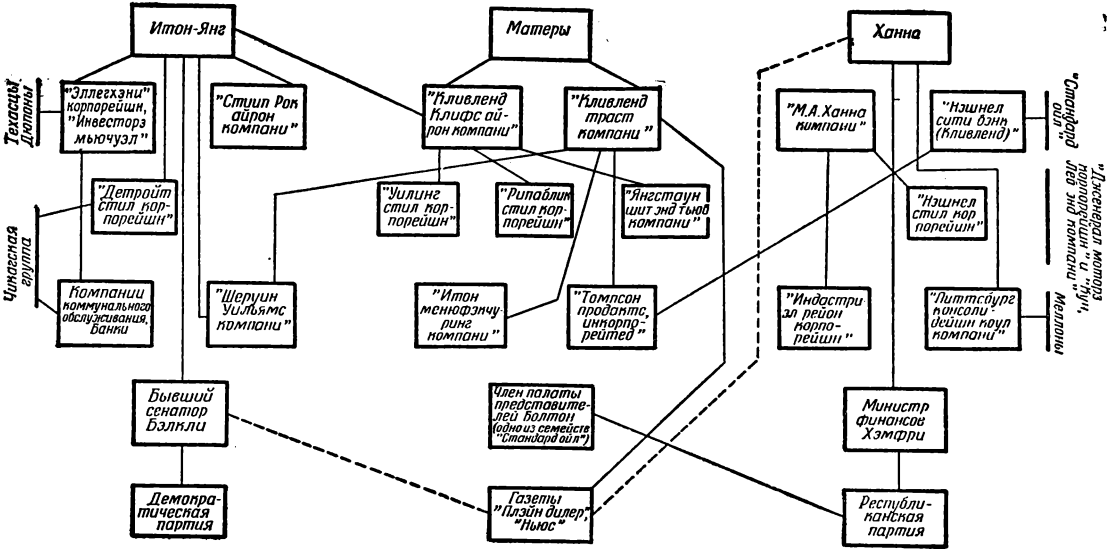
На диаграмме VI наглядно видна своеобразная структура Кливлендской группы, которая состоит в основном из трех подгрупп с многочисленными взаимно переплетающимися связями. 2 из этих подгрупп возникли еще в XIX в. Во главе одной стоял Сэмьюэл Матер, во главе другой — известный «поставщик президентов» Маркэс Ханна. Ни та ни другая подгруппа не подчинена одному какому-нибудь семейству, наподобие Рокфеллеров или Дюпонов, а воплощает в себе слияние интересов множества семейств. Но все же Ханна и Матеры продолжают играть активную роль в соответствующих областях деятельности. Подгруппа Матеров владеет крупнейшим банком в Кливленде, «Кливленд траст компани», и контролирует «Кливленд Клифс айрон компани», самый могущественный из горнорудных и судоходных концернов. Через посредство этих компаний Матеры руководят делами «Рипаблик стил корпорейшн», «Янгстаун шит энд тьюб компани» и «Уилинг стил корпорейшн». Подгруппе Ханна принадлежат «Нэшнел сити бэнк (Кливленд)», железорудная компания «М. А. Ханна компани» и «Нэшнел стил корпорейшн».

Инвестиции этих двух подгрупп помещены в тех или иных долях в большинстве других промышленных корпораций, контролируемых Кливлендской группой.

Подгруппу Итон — Янг, существующую всего на протяжении одного поколения, основали уроженец Канады Сайрэс Итон и уроженец Техаса Робэрт Янг. Будучи сравнительно новичками, Итон и Янг, следуя установившейся кливлендской традиции, все же сколотили свое состояние в значительной степени на чугуне и стали. Их основные финансовые учреждения — это «Эллегхэни корпорейшн», «Инвесторз дайверсифайд сервисиз» и «Сентрал нэшнел бэнк (Кливленд)». Они являются собственниками металлургической компании «Стиип Рок

Кливлендская группа

Диаграмма VI



айрон» и имеют крупные вложения в «Кливленд Клифс айрон компани». Они контролируют «Детройт стил корпорейшн» и через посредство компании «Кливленд Клифс айрон» имеют долю в сталелитейных компаниях, принадлежащих Матерам. Им принадлежат также небольшие капиталовложения в других промышленных компаниях Кливленда, специализирующихся в основном в области железнодорожного транспорта и предприятий коммунального обслуживания.

В нижней части диаграммы VI отражены некоторые политические связи Кливлендской группы: Ханна и Матеры связаны главным образом с республиканской партией, а Итон и Янг — с демократической. Боковые отсеки отражают направления связей кливлендских магнатов. Две старшие подгруппы тяготеют главным образом к Дюпонам, Рокфеллерам и Меллонам; Итон и Янг — к Чикаго и Техасу. Расхождение интересов среди кливлендских подгрупп приводило временами к трениям и открытой борьбе. Особенно часто в этой борьбе был замешан Итон. Однако общность интересов трех подгрупп настолько велика, что эти расхождения можно считать второстепенными, а всю комбинацию в целом рассматривать как единую большую группу.

В последние десятилетия Кливлендская группа выросла значительно больше, чем большинство других групп (см. гл. VIII). Основная причина — те условия, которые позволили принадлежащим Кливлендской группе сталелитейным компаниям увеличить свою долю в сбыте продукции. С 1929 по 1954 г. производственная мощность крупнейшей в стране сталелитейной компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» увеличилась на 37%, а производственная мощность четырех основных компаний, принадлежащих Кливлендской группе, возросла на 85% [1].

За счет «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» выдвинулись также и другие компании, но больше всего выгадали кливлендские компании, которые специализируются главным образом в области сталелитейной промыш-

[1] По данным журнала «Айрон эйдж», производственная мощность четырех кливлендских компаний возросла с 12,9 до 23,9 млн. *т*-нетто, а производственная мощность «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — с 28,2 до 38,7 млн. *т*-нетто.

ленности. Отчасти их успех был обусловлен «слабым руководством» корпорации «Юнайтед Стейтс стил», которая до конца 40-х годов почила на лаврах, довольствуясь своим господствующим положением в сталелитейной промышленности, в то время как другие компании быстро разрастались. Теперь положение изменилось. Кончился период легких успехов за счет «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Кроме того, быстрому росту кливлендских компаний способствовало также их выгодное географическое положение и разнообразие производимой ими продукции. До сравнительно недавнего времени заводы «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» продолжали специализироваться в основном на производстве той продукции, которая выпускалась еще тогда, когда эта компания была только что основана, в частности рельсов, а также других стальных профилей, используемых в железнодорожном транспорте и в связанных с ним отраслях.

Что же касается кливлендских компаний, то благодаря географическому расположению их предприятий и бурным темпам их роста они специализировались на производстве листовой и полосовой стали, используемой в автомобильной промышленности, в приборостроении и в производстве труб для добычи и транспортировки нефти. Таким образом, если «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» специализировалась главным образом на продукции, спрос на которую падает, то кливлендские компании, наоборот, ориентировались на производство товаров, спрос на которые возрастал. В настоящее время одна только автомобильная промышленность поглощает более $^1/_5$ всего производства стали в стране.

В 1955 г. две крупнейшие кливлендские сталелитейные компании, «Рипаблик стил корпорейшн» и «Нэшнел стил корпорейшн», поставили компании «Дженерал моторз корпорейшн» 33,4% потребляемой ею стали, в то время как «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» поставила ей всего 26,4% [1], несмотря на переплетающиеся ди-

---

[1] Составлено на основе показаний Харлоу Х. Кёртиса в сенатской Комиссии по юридическим вопросам (A Study of the Antitrust Laws, Hearings, Part 7, General Motors, Washington, 1956, pp. 3664—3665) У Кёртиса приведены данные по всем компаниям, поставляющим сталь «Дженерал моторз корпорейшн».

ректораты и тесные финансовые связи между последней и «Дженерал моторз корпорейшн». Это не означает, однако, что «Дженерал моторз» в какой-либо мере проводит дискриминацию в отношении «Юнайтед Стейтс стил». Если учесть те виды стали, на которых она специализируется, то доля «Юнайтед Стейтс стил» в поставках «Дженерал моторз» достаточно велика. Тем не менее указанное выше обстоятельство создает основу для более тесных финансовых отношений между Кливлендской группой и контролируемой Дюпонами компанией «Дженерал моторз корпорейшн».

Зависимости и связи

Несмотря на бурный рост в области промышленности, Кливлендская группа осталась сравнительно слабой в финансовом отношении. Лишенные возможности контролировать какие-либо крупные инвестиционные банковские дома или страховые компании, кливлендские магнаты в отношении удовлетворения своих основных потребностей в капитале зависят главным образом от Нью-Йорка, а также от Чикаго. Инвенстиционным банком кливлендских сталелитейных компаний является «Кун, Леб энд компани». Предприятия Итона обслуживает инвестиционный банк «Хэлси, Стьюарт энд компани». В конце 1955 г. 8 крупных промышленных корпораций, подчиненных Кливлендской группе, задолжали «большой четверке» нью-йоркских страховых компаний почти полмиллиарда долларов [1].

Роль кливлендских компаний в качестве главных поставщиков «Дженерал моторз корпорейшн» приводит к двум последствиям. С одной стороны, это способствует усилению кливлендских магнатов, но с другой — создает зависимость от «Дженерал моторз корпорейшн», позиции которой сильнее. Когда «Нэшнел стил корпорейшн» продает почти четверть всей своей готовой продукции стали только одной компании, как это имело место в 1955 г., то эта зависимость становится явной. К тому же тесные связи между «Нэшнел стил корпорейшн» и «Дженерал моторз» имеют тенденцию к углублению.

[1] См. Annual Report of Insurance companies, New York Insurance Department.

В 1950 г. «Дженерал моторз» предоставила «Рипаблик стил корпорейшн» заем в 40 млн. долл., с тем чтобы помочь последней расширить свою производственную мощность для увеличения поставок «Дженерал моторз» («Дженерал моторз» предоставила займы также и другим сталелитейным компаниям, но указанный заем был наиболее крупным) [1].

Взаимоотношения между кливлендскими компаниями и «Дженерал моторз» приобретают еще более тесный характер благодаря тому, что предприятия этой корпорации — одни из крупнейших работодателей в Кливленде, а также потому, что она является покупателем машин и автомобильных частей, производимых местными фирмами. Должностные лица кливлендских предприятий «Дженерал моторз» состоят членами совета директоров нескольких крупных корпораций, принадлежащих Кливлендской группе [2].

Взаимоотношения кливлендских магнатов с «Дженерал моторз корпорейшн», естественно, приводят к установлению связей с ее главными владельцами — Дюпонами. Роберт Янг, прежде чем стать «независимым» финансистом и связаться с Кливлендской группой, в течение 15 лет работал в различных компаниях Дюпона. Акциями принадлежащей Янгу компании «Инвесторз мьючюэл» распоряжается «Эквитэбл сикьюрити траст компани» (Вильмингтон), одно из учреждений, контролируемых Дюпонами. Эдмунд Э. Линколн, который до ухода в отставку в 1953 г. был экономистом корпорации Дюпона, занимает директорский пост в компании «Инвесторз дайверсифайд сервисиз» (владеющей контрольным пакетом акций «Инвесторз мьючюэл компани»), а также директором «Кливленд Клифс айрон компани», главной железорудной холдинг-компании Матеров и Итона.

Джон Д. Рокфеллер начал свое нефтяное дело в Кливленде и установил здесь глубокие экономические и

---

[1] Study of the Antitrust Laws, Part 7, Washington, 1956, p. 3665.

[2] Так, например, Джордж У. Кодрингтон, главный управляющий отделения дизельных моторов корпорации «Дженерал моторз» в Кливленде, состоит одновременно членом совета директоров «Адрессограф-малтиграф корпорейшн» и «Нэшнел акме компани». Хэролд Боер, представитель танкового завода Кадиляк в Кливленде, принадлежащего «Дженерал моторз корпорейшн», занимает директорский пост в «Паркер эплайэнс компани».

политические связи. Значительная часть 4-миллионного состояния Эмаса Стоуна (тестя Сэмьюэла Матера) была сколочена благодаря льготным условиям перевозки, которые он предоставлял Рокфеллеру, будучи главой железнодорожной компании «Лэйк шор рейлроуд», а также благодаря последующему участию в «Стандард ойл траст».

В 1890 г. Марк Ханна, тогда еще новоявленный политический «босс» республиканской партии, ходатайствовал перед главным прокурором Огайо приостановить антитрестовское дело, возбужденное против «Стандард ойл». Г. Б. Пэйн, отец одного из компаньонов «Стандард ойл», был в 1884 г. избран в Сенат США в качестве депутата от демократической партии.

Наследники Пэйна породнились с кливлендской семьей Болтонов. При помощи капиталов «Стандард ойл» Болтоны заняли видное положение в принадлежащих Матерам «Кливленд траст компани» и «Кливленд Клифс айрон компани», а также стали играть активную роль в политической деятельности республиканской партии. В 1956 г. двое из них были членами Конгресса. В Огайо «Стандард ойл» действует через посредство двух компаний — «Стандард ойл компани (Охайо)» и «Охайо ойл компани». Обе эти компании имеют своих представителей в совете директоров «Нэшнел сити бэнк (Кливленд)», принадлежащем Ханна, а их юридическая фирма[1] имеет директорские посты в советах директоров крупных промышленных компаний Кливленда.

Ханна и Матеры имеют также тесные связи с Меллонами в ряде промышленных компаний, в особенности в сталелитейных и угольных.

Как уже отмечалось, основные связи Итонов и Янгов находятся за пределами уолл-стритских групп. Их борьба за власть в течение последних 25 лет сопровождалась рядом схваток и битв в первую очередь с Морганами, а также с Меллонами и временами с некоторыми из Матеров.

Таким образом, среди магнатов Шейкер Хейтса[2] наблюдаются две тенденции: одна — к сотрудничеству и

---

[1] Макафи, Гроссмэн, Тэплин, Хэннинг, Ньюкамер и Хэзлет.

[2] Кливлендских магнатов (по имени небольшого города под Кливлендом). — *Прим. ред.*

слиянию с компаниями Уолл-стрита, другая — к оппозиции против восточных групп и сотрудничеству с другими компаниями Среднего Запада.

Борьба группы Итона — Янга против Уолл-стрита

Среди населения Кливленда существует ярко выраженная прогрессивная, антимонополистическая традиция. В свое время этот город был крупным центром движения аболиционистов [1] и «тайной железной дороги» [2]. Кливлендская газета «Плэйн дилер» до того, как в конце XIX в. ее купили железорудные магнаты и крупные владельцы недвижимой собственности, была глашатаем борьбы за демократию и выразителем антимонополистических настроений. Кульминационным пунктом этой борьбы были 1901—1909 гг., когда мэром Кливленда был воинствующий борец против трестов — Том Джонсон, который муниципализировал систему городского транспорта, принадлежавшую Ханна. Живучесть демократической традиции проявилась и в 1956 г., когда кливлендский суд первым оправдал тех, кто был обвинен на основании закона Смита.

Эти антитрестовские настроения использовали в своих интересах Итон и Янг для обеспечения поддержки созданию их собственных монополистических империй. Сайрэс Итон начал свою деятельность в качестве мелкого служащего в рокфеллеровских компаниях коммунального обслуживания. Опираясь на них, он затем стал сколачивать свою собственную империю. К 20-м годам Итон создал холдинг-компанию — «Юнайтед лайт энд пауэр компани», которая функционировала в тесном сотрудничестве с компаниями Инсулла. Как компания Итона, так и компании Инсулла потерпели банкротство в 30-х годах. Остатки итоновской компании были подобраны Мелло-

[1] Движение аболиционистов — движение за упразднение рабства (от abolish — упразднять), возникшее в Северных штатах Америки накануне гражданской войны. — *Прим. ред.*

[2] Движение «тайной железной дороги» — движение, возникшее среди аболиционистов Огайо и состоявшее в тайной пересылке беглых рабов с рабовладельческого Юга в свсбодные от рабства районы Великих озер. Дома аболиционистов, дававших приют таким беглым неграм и помогавших им перебираться на Север, получили название «станций тайной железной дороги». Отсюда и название самого движения. — *Прим. ред.*

нами и Харрисоном Уильямсом, финансистом компаний коммунального обслуживания.

Еще до этого Итон, который в то время контролировал «Рипаблик стил корпорейшн», дважды пытался осуществить слияние всех кливлендских сталелитейных компаний. Ввиду неблагоприятных экономических условий, а также вследствие расхождений между кливлендскими капиталистами из этих попыток ничего не вышло.

Большинство членов семьи Матеров благосклонно отнеслось к предложению о слиянии «Янгстаун шит энд тьюб компани» с «Бетлехем стил корпорейшн», с ориентацией на нью-йоркские банки «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк» и «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Но Итон выступил против этого слияния под лозунгом «Огайо для огайцев». Мнения высших кругов Кливленда, в том числе и семейства Матеров, в процессе этой борьбы разделились. Пресса поддержала Итона. Итон потерял голоса акционеров, но все же после длительной судебной тяжбы предотвратил это слияние [1]. Предложение о слиянии было вновь выдвинуто в 1955 г., но оно было опять отложено (если не отклонено) в результате оппозиции со стороны министра юстиции Браунэлла по причинам, которые остаются невыясненными.

Тем временем Роберт Янг, часто выступая совместно с Итоном, начал создавать свою железнодорожную империю, при этом неоднократно вступая в битвы с Морганами. Первая схватка произошла по поводу «Эллегхэни корпорейшн», холдинг-компании в области железнодорожного транспорта и недвижимой собственности, принадлежавшей покровительствуемым Морганами братьям Ван Свиринген. В результате нескольких лет судебных тяжб и ходатайств перед правительственными учреждениями Янг в 1940 г. одержал верх. Он получил контроль над железнодорожными компаниями «Чесапик энд Охайо рейлуэй компани» и «Никел плэйт компани». Несомненно, что в этой борьбе Янгу помогла непопулярность Морганов во времена «нового курса». После еще более длительной борьбы ему удалось в 1956 г. установить контроль над компанией «Миссури пасифик рейлроуд компани», которая приносила большие доходы. Борьба за контроль над компанией «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» началась в

[1] См. «Fortune», June, 1930.

1951 г. и завершилась в 1954 г. победой Янга благодаря привлечению голосов держателей акций.

Несмотря на конфликты с Уолл-стритом, Янг поддерживает всевозможные финансовые связи с уолл-стритскими банками. В конце 1954 г. принадлежащий ему контрольный пакет акций компании «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд» управлялся по доверенности банками «Мэнюфекчуреpз траст компани», «Чейз нэшнел бэнк» и другими нью-йоркскими банками. «Морган, Дж. П. энд компани» продолжает оставаться агентом по трансферту ценных бумаг для главной холдинг-компании Янга — «Эллегхэни корпорейшн». Это, однако, отнюдь *не* означает, что борьба между Янгом и Морганами была лишь инсценировкой. Это была настоящая борьба. Но следует иметь в виду, что крупные финансовые группы, как правило, ведут между собой борьбу ради достижения определенных целей, а не в целях уничтожения своего соперника. Кроме того, конфликты на отдельных участках не препятствуют объединению на других.

Мало того, Янг, идя по стопам калифорнийца Джианини (см. гл. XIII), сам попытался стать первостепенной величиной в финансовом мире Уолл-стрита. Через посредство «Эллегхэни корпорейшн» и «Инвесторз дайверсифайд сервисиз» Янг и его партнеры завладели большим пакетом акций крупного уолл-стритского банка «Мэрин мидлэнд корпорейшн». Однако контролирующая группировка этой корпорации отвергла его притязания на главенствующее положение в ней, и часть его акций была распродана[1]. Янг вынужден был удовлетвориться тем, что получил контроль над небольшим нью-йоркским банком — «Колониэл траст компани».

Его главной целью при этом было получить доступ к экспорту капитала: «Несмотря на свои небольшие размеры, банк «Колониэл траст компани» уделяет особое внимание операциям за границей. Около 300 иностранных банков имеют вклады в «Колониэл траст компани»... Это приобретение означает, что «Чесапик индастриз компани» (холдинг-компания, принадлежащая Янгу) основ-

---

[1] Однако «Мэрин мидлэнд корпорейшн» все же имеет значительные связи с Кливлендской группой, в том числе директорские посты и доверенных лиц в кливлендских компаниях.

ное внимание отныне будет уделять экспансии за границей» [1].

Не изменил своих повадок также и Сайрэс Итон, который в 20-х годах создавал по уолл-стритскому образцу свою империю холдинг-компаний и выступал инициатором слияния сталелитейных компаний.

В 1943 г., например, Итон купил для себя и своих партнеров акции канадской компании «Стиип Рок айрон майнз» общей стоимостью в 14 375 долл., заплатив 1 пенни за акцию. В то время эти акции на фондовой бирже Торонто, по данным нью-йоркских налоговых чиновников, оценивались в 2 400 625 долл. Среди тех, которые получили акции стоимостью по 1 пенни, были Джордж И. Эллен, влиятельное лицо в вашингтонских кругах, который в 1946 г. стал директором Корпорации финансирования реконструкции, доктор Чарлз Э. Итон, покойный дядя Итона, бывший в свое время рокфеллеровским баптистским священником в Кливленде, а затем ставший членом Конгресса — республиканцем от штата Нью-Джерси. Успех компании «Стиип Рок айрон майнз» был достигнут благодаря займу в 5 млн. долл., предоставленному ей Корпорацией финансирования реконструкции, а также благодаря железнодорожному и электросиловому оборудованию и электроэнергии на общую сумму 30 млн. долл., которые были предоставлены канадским правительством. В одном только 1955 г. чистые прибыли компании составили 9,2 млн. долл. [2] По мнению Итона, «не было абсолютно ничего предосудительного» в том, что он сделал такой подарок Эллену, якобы потому, что он является «весьма выдающимся гражданином» [3].

«Антиуолл-стритские» повадки группы Итона — Янга, а также другие особенности Итона (например, его пожертвования в пользу Конгресса производственных профсоюзов во время избирательной кампании 1946 г., а также его пожертвования республиканской партии) привели к значительным трениям между компаниями Итона — Янга и более консервативной старой кливлендской группировкой Ханна—Матеров. Махинации Итона с канадской железной рудой в 1943 г. стали достоянием

---

[1] «Business Week», January 15, 1955.
[2] См. «Cleveland Plain Dealer», February 21—23, 1956.
[3] «New York Times», May 30, 1956.

гласности во время налогового процесса, начатого Управлением внутренних доходов под юрисдикцией министра финансов Джорджа М. Хэмфри, который в то время был ведущей фигурой в концерне Ханна. Тем не менее тесное переплетение интересов компаний Итона — Янга и Ханна — Матеров продолжается.

В связи с постепенным истощением ресурсов дешевой железной руды в Соединенных Штатах Кливлендская группа начала поиски и в конце концов нашла прекрасную базу для своей дальнейшей экспансии. Компании Ханна — Матеров, а также Итона овладели контролем над львиной долей богатых залежей железной руды, недавно открытых в Северной Канаде. Для обеспечения дешевой перевозки этой руды сейчас создается морской путь через Сент-Лоренс. Этот морской путь позволит также наладить прямое сообщение по океану между Кливлендом, Детройтом и Чикаго и заграничными портами. Это будет способствовать увеличению внешнеторговых возможностей кливлендских компаний, а также росту экспорта капитала, то есть поможет им именно в той области, в которой до сих пор они уступали главным финансовым группам.

Создание морского пути через Сент-Лоренс было начато в 30-х годах по инициативе президента Ф. Д. Рузвельта. Впоследствии оно было отложено в результате сопротивления со стороны нью-йоркских монополий, главным образом Морганов. Однако в 50-х годах канадское правительство заявило, что оно само начнет строительство морского пути, и если будет необходимо, даже без помощи США. Участие США в этом строительстве было обеспечено Хэмфри, когда в 1953 г. он вошел в состав правительства. Пытаясь в целом сократить правительственные расходы, он тем не менее использовал все свое влияние, чтобы перетянуть чашу весов в пользу дополнительных расходов, необходимых для этого строительства, в осуществлении которого он сам был лично заинтересован. В официальном отчете об одном из заседаний правительства Эйзенхауэра говорится: «Хэмфри объяснил, что он в качестве бывшего председателя совета директоров «М. А. Ханна компани» в Кливленде сочувствует этому строительству, потому что сталелитейная промышленность желает получить морской путь, ибо он обеспечит доступ к канадской железной руде». Это,

однако, не убедило президента. Тогда на одном из последующих заседаний Хэмфри сослался на патриотические соображения:

«Хэмфри заявил, что потребность в доступе к залежам железной руды Лабрадора делает внутренний морской путь необходимым в интересах национальной безопасности. Он подчеркнул, что залежи железной руды в горах Месаби в Миннесоте не могут обеспечить быстрого роста добычи, в то время как залежи на Лабрадоре обладают теми потенциальными возможностями, которые некогда существовали в Месаби».

Залежи в Месаби контролируются «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», а залежи на Лабрадоре — компаниями Ханна — Матеров. Вопрос был вскоре после этого решен на заседании Совета национальной безопасности в присутствии Хэмфри [1].

Несомненно, что этот морской путь имеет большое значение как для Канады, так и для США. Дело, однако, в том, что вопрос о строительстве его был решен не столько исходя из государственных соображений, сколько на основе традиционного принципа американской политики — борьбы за «кусок казенного пирога», а также в результате изменившегося соотношения сил между различными группами финансового капитала, в данном случае — между Кливлендской группой и Морганами.

Чикагская группа

В связи с быстрым развитием промышленности и торговли после гражданской войны Чикаго превратился в главное звено, связывающее сельское хозяйство Среднего Запада с капиталистическими монополиями. Зерно продавалось на чикагской бирже, мясо упаковывалось на чикагских бойнях, а железные дороги, по которым перевозилась сельскохозяйственная продукция Среднего Запада, проходили через узловые станции Чикаго. Чикагские банкиры финансировали фермеров путем предоставления ипотечного кредита; чикагские промышленники продавали фермерам сельскохозяйственное оборудование, а чикагские компании посылочной торговли снаб-

[1] Robert J. Donovan, Eisenhower, the Inside Story, New York, 1956, pp. 76—78.

жали их предметами домашнего обихода. В Чикаго были созданы огромные сталелитейные заводы, поставлявшие рельсы для тех железных дорог, по которым перевозились грузы, белую жесть для консервирования мяса, колючую проволоку для оград в фермерских хозяйствах. Для обслуживания этих разнообразных отраслей промышленности было построено множество станкостроительных заводов.

Таким образом, Чикаго стал первым крупным центром капиталистических монополий за пределами восточных районов страны. В 1892 г. в газете «Нью-Йорк трибюн» был помещен список 281 чикагского миллионера. Это число превосходило число миллионеров в любом другом городе, не считая Нью-Йорка (где имелось 1103 миллионера в самом городе и несколько сот в его предместьях) [1].

Тем не менее в промышленных концернах, организованных Морганами в начале XX в., Чикаго не был обойден. Основная отрасль промышленности Чикаго — сталелитейная промышленность — перешла в руки «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Уолл-стрит прибрал к рукам и те основные железные дороги, проходящие через Чикаго, которые к тому времени Уолл-стриту еще не принадлежали. Нью-йоркские монополии проникли также, хотя и в меньших масштабах, в промышленность сельскохозяйственного машиностроения и в сферу посылочной торговли.

В книге «Кто владеет Чикаго?», единственном значительном исследовании о финансовом капитале, изданном в послевоенные годы в Чикаго, говорится:

«Ряд весьма важных отраслей промышленности Чикаго выпал из-под контроля чикагских банков. Финансовый контроль над ними осуществляется из других городов. Так, например, почти вся промышленность по производству железнодорожных рельсов и железнодорожного оборудования, которая является важной отраслью промышленности Чикаго, контролируется крупными нью-йоркскими банками и инвестиционными домами. Кроме того, почти вся сталелитейная и железорудная промышленность Чикаго — отрасли, в которых занято наиболь-

---

[1] Sidney Ratner, ed., New Light on the History of Great American Fortunes, New York, 1953, pp. 12—15.

шее число рабочих,— остается вне сферы влияния финансового капитала Чикаго и контролируется из Нью-Йорка (Морганы) и Кливленда (Ханна — Матеры)» [1].

В этом утверждении содержится известное преувеличение. Однако доля правды состоит в том, что проникновение Уолл-стрита ограничило деятельность финансистов Чикаго как в отношении размеров подчиненной им промышленности, так и в отношении степени независимости их операций. Тем не менее банкиры Иллинойса увеличили свои богатства и влияние. Те важные отрасли промышленности в этом районе, которые не подпали под влияние Уолл-стрита, были переплетены с крупными банками Чикаго обычным для финансового капитала путем. Эти банки создали свою собственную «паутину» избранных финансовых учреждений, при помощи которых они осуществляют и распространяют свой контроль.

После групп Морганов и Рокфеллеров Чикагская империя продолжает оставаться самой крупной и наиболее самостоятельной. Она представляет собой серьезного соперника не только в отношении господства монополий над корпорациями, но также и в области политики. В течение последних двух десятилетий чикагские банкиры были единственной группой, представляющей крупный капитал, которая последовательно осуществляла оппозицию по отношению к некоторым важным политическим мероприятиям Уолл-стрита, а также была единственным серьезным соперником в борьбе за решающую власть в стране. Оппозиция, олицетворяемая чикагскими банкирами, носит наиболее реакционный характер и обладает значительным влиянием.

Империя Армуров, Филдов, Маккормиков и им подобных в течение последних десятилетий развивалась медленнее некоторых других (см. гл. VII). Причина этого заключается в сравнительно слабом контроле Чикагской группы над тяжелой промышленностью, которая по мере милитаризации экономики приобретает все более решающее значение. Эта причина усугубляется другой — стремительным относительным упадком сельского хозяйства.

---

[1] Chicago Workers School, Who Owns Chicago?, Chicago, 1950, p. 8.

Если бы все ограничивалось лишь этими причинами, Чикагская группа потерпела бы значительный урон и, подобно финансистам Бостона, постепенно превратилась в придаток Уолл-стрита. Однако чикагцы очень цепко держатся друг за друга в пределах своей сферы влияния. Вместо того чтобы пойти на слияние с Уолл-стритом, они пытаются усилить свое сопротивление Уолл-стриту, приспосабливаясь к новым условиям. В 20-х годах Инсулл и Билсби образовали третью по величине империю в сфере коммунального обслуживания. Во время кризиса 30-х годов эта империя потерпела позорный крах, но чикагским банкам удалось овладеть контролем над значительными частями ее. Компания «Интернэшнел харвестер» распространила свое влияние на новые отрасли машиностроения. В результате к 1955 г. $^2/_3$ ее торгового оборота составляли не сельскохозяйственное оборудование, а другие товары: «Сиэрз, Роубак» из провинциальной компании посылочной торговли превратилась в крупнейшую в стране систему городских промтоварных магазинов.

Единственная крупная сталелитейная компания, контролируемая Чикагской группой «Инлэнд стил корпорейшн», выросла с невероятной быстротой. Значительно увеличились инвестиции в нефтяную промышленность. Наряду с нью-йоркским «Хановер бэнк» и некоторыми второстепенными группами финансисты «Уинди сити» [1] имеют крупный портфель ценных бумаг «Техас компани». Благодаря этому они оказались в выигрыше от послевоенного увеличения прибылей от инвестиций этой компании за границей, одной из крупнейших в международном нефтяном картеле. Кроме того, они владеют крупной компанией «Пьюр ойл компани», а также несколькими небольшими нефтяными компаниями и компаниями по производству урана.

Подобно монополистам группы Итона — Янга в Кливленде, чикагские банкиры вели борьбу за сохранение своих позиций с помощью антиуолл-стритской демагогии, но с более зловещим фашистским оттенком. Чикагская пресса является прямой собственностью богатейших семейств города. Самая крупная газета города «Чикаго

[1] Уинди сити (дословно — ветреный город) — прозвище Чикаго.— *Прим. ред.*

трибюн» пользуется большим влиянием в 5 штатах. Она принадлежит семейству Маккормиков, владельцам компании «Интернэшнел харвестер». Начиная с 70-х годов прошлого века Маккормики использовали эту газету для пропаганды так называемого «среднезападного изоляционизма». Иначе говоря, они проповедуют ненависть к другим народам, ведут пропаганду против рабочего движения и оказывают поддержку крайним реакционерам типа Маккарти. Но вместе с тем они нападают и на Уолл-стрит, разоблачают политические и экономические махинации главных уолл-стритских групп.

По отношению к «новому курсу» чикагские воротилы вели двойную игру. Они не уступали никому в своих отчаянных попытках подавить растущее рабочее движение. Пример тому — избиение рабочих сталелитейной промышленности в Чикаго в 1937 г., в день памяти жертв гражданской войны. Проводимая ими расистская пропаганда и создание реакционных организаций имели своими последствиями беспрерывные акты насилия против негритянских жителей Чикаго, добивавшихся улучшения жилищных условий. Но эти же круги весьма активно поддерживали финансовое законодательство «нового курса». Ведущий инвестиционный банкирский дом Чикаго, «Хэлси, Стьюарт энд компани», совместно с Итоном из Кливленда способствовал введению правил, предусматривающих конкурентные торги при выпуске ценных бумаг компаний коммунального обслуживания. В результате этого они получили большие прибыли.

Используя антиуолл-стритскую атмосферу периода «нового курса», Чикагская группа восстановила свой неоспоримый контроль над теми компаниями, в которые в годы финансового кризиса проникли нью-йоркские банки. Сюда относятся упаковочные компании, некоторые компании коммунального обслуживания, а также один из двух крупнейших чикагских банков — «Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани».

Банкирский дом «Хэлси, Стьюарт энд компани» восстановил свои позиции в качестве одного из ведущих инвестиционных банков, хотя проводимые им операции были в основном сведены к выпуску ценных бумаг на началах конкурентных торгов. К тому же возглавляемые им консорциумы имеют ограниченный характер. В них в основном входят второстепенные банкирские дома в не-

больших городах, а также мелкие банки в Нью-Йорке. Размер прибыли невелик. Неизвестно, удастся ли «Хэлси, Стьюарт энд компани» удержать свои позиции в области инвестиционных банковских операций.

В 1950 г. «Хэлси, Стьюарт энд компани» и «Ферст нэшнел бэнк (Чикаго)» одержали верх над нью-йоркскими консорциумами в борьбе за контроль над выпуском облигаций Международного банка реконструкции и развития на сумму 100 млн. долл. Однако ввиду сопротивления нью-йоркских банкиров чикагским банкам не удалось разместить эти облигации. И они были вынуждены распустить консорциум, причем 35% облигаций остались нераспроданными. После этого Международный банк передал свои облигации без конкурентных торгов «Морган, Стэнли энд компани» и «Ферст Бостон корпорейшн».

В 1953 г. газета «Нью-Йорк таймс» вновь сообщала: «Между «Морган, Стэнли энд компани» и «Хэлси, Стьюарт энд компани» ведется ожесточенная конкурентная борьба» [1]. Дому Моргана удалось организовать выпуск облигаций на сумму 25 млн. долл. для одной из своих компаний коммунального обслуживания, «Консьюмер пауэр компани», при «особых» условиях, ссылаясь на которые Морганы отрицали необходимость конкурентных торгов. Банкирский дом «Хэлси, Стьюарт энд компани» выступил против этого, но потерпел поражение — Комиссия штата Мичиган по вопросам энергетики решила в пользу Морганов.

Оппозиция чикагских банков против Уолл-стрита, разумеется, не идет дальше их стремления усилить свои позиции за счет вытеснения нью-йоркских компаний. Более того, среди чикагских банкиров, так же как и среди кливлендских, имеется и противоположная тенденция к сотрудничеству и слиянию с уолл-стритскими группами. Однако эта тенденция выражена гораздо слабее, чем у кливлендских банкиров. Количество случаев переплетающихся директоратов между чикагскими компаниями и такими группами, как Морганы и Рокфеллеры (не говоря уже о Меллонах и Дюпонах), меньше, чем у Кливлендской группы, и значение этих связей не столь велико.

---

[1] «New York Times», June 21, 1953.

Чикаго является единственным городом, помимо Нью-Йорка, который значится в качестве центра Федеральной резервной системы. Располагая вкладами в размере 25% вкладов нью-йоркских банков, коммерческие банки Чикаго образуют областной финансовый центр штатов Иллинойс, Айова, Индиана и отчасти Висконсин и Мичиган. «Ферст нэшнел бэнк» и «Континентэл Иллинойс бэнк» являются соответственно седьмым и девятым по величине банками в стране. Наряду с другими банками Чикаго они управляют по доверенности собственностью Маккормиков, Филдов, Армэров, Норисов, Ригли и других семейств-миллионеров. Управляемые чикагскими банками по доверенности личные активы на сумму около 10 млрд. долл., составляя лишь $^1/_6$ часть подобных активов, находящихся в нью-йоркских банках, в то же время в 2 раза превышают сумму таких активов в банках любого другого города. Кроме «Хэлси, Стьюарт энд компани» в Чикаго существуют и другие значительные инвестиционные банковские дома.

Основные промышленные и финансовые концерны Чикаго настолько тесно переплетены между собой, что они образуют единую централизованную империю, хотя, конечно, внутри этой империи имеет место конкуренция и борьба за власть.

Среди металлообрабатывающих, лесопильных машиностроительных, полиграфических, железнодорожных, нефтяных компаний, компаний по производству сельскохозяйственного оборудования и компаний коммунального обслуживания, входящих в Чикагскую группу, находятся 9 из 100 крупнейших нефинансовых корпораций страны (подробнее см. приложение XIV).

В последнее время Чикагская группа, которая делала ставку на ныне покойного сенатора Тафта, потерпела поражение в борьбе с Уолл-стритом за руководство в политической жизни страны. В связи с этим она теперь существенно изолирована от центральной власти в Вашингтоне. Это обстоятельство наряду с традиционным экономическим соперничеством между Чикаго и Уолл-стритом создает почву для будущих ожесточенных схваток.

Крупные банки и страховые компании существуют в городах Сент-Луис, Миннеаполис, Цинциннати и Де-Мойн. Однако эти банки тесно связаны главным образом

лишь с промышленными концернами местного значения. Они ориентируются или на Чикаго, или на различные уолл-стритские банки, но какой-либо самостоятельной роли не играют. То же следует сказать и о некоторых важных отраслях промышленности в городах Среднего Запада; они входят в состав крупнейших корпораций, контролируемых главными финансовыми центрами, и с местными банками поддерживают лишь некоторые незначительные связи.

ГЛАВА XIII

Банкиры и бомбардировщики Калифорнии

Дальний Запад представляет собой область, которая в XX в. развивалась наиболее быстрыми темпами. Богатые природные ресурсы и благоприятные климатические условия способствовали быстрому притоку новых жителей в эту область и ее экономическому расцвету. С 1900 по 1954 г. доля населения 3 штатов Тихоокеанского побережья возросла с 3,2% общей численности населения страны до 10,4%. Что касается Калифорнии, в которой в настоящее время проживает 13 млн. человек, то она вышла на 2-е место по численности населения по сравнению с 21-м местом в 1900 г.[1]

Однако до второй мировой войны экономическое развитие этой области носило такой характер, который заставлял исследователей рассматривать ее как нечто вроде колонии Восточных штатов. Сердцевину экономики этой области составляли: сельское хозяйство, добыча горнорудных ископаемых, лес и нефть. За исключением обрабатываемой земли, большая часть этих природных богатств являлась собственностью представителей Восточных штатов. Вторая мировая война и ее последствия вызвали значительные перемены в Калифорнии, ведущем штате этого района.

Необходимость удовлетворения потребностей длительной тотальной войны дала толчок существенному развитию в Калифорнии тяжелой промышленности. Начавшееся во время второй мировой войны развитие тяжелой

[1] «Statistical Abstract», 1955, p. 14, 16.

промышленности продолжалось и после войны в связи с увеличением спроса на военные самолеты, управляемые снаряды и атомное оружие, а также благодаря росту тех отраслей промышленности, развитию которых благоприятствовала война.

Тем не менее рост промышленности был неполным и односторонним. В 1952 г. доля промышленного производства штатов Тихоокеанского побережья в общем производстве страны была меньше их доли в общей численности населения. В штатах Тихоокеанского побережья производилось 13% продукции пищевой промышленности и 41% продукции лесопильной промышленности, но лишь 5% первичных металлов и машин [1].

Крен в сторону милитаризации проявляется в том, что на долю Западного побережья приходится лишь 3% производства автомобилей в стране, но 56% производства самолетов[2]; только 2% общих мощностей сталеплавильной промышленности[3], но 37% мощностей алюминиевой промышленности[4]. В мирной международной обстановке преобладание новых отраслей промышленности может быть прогрессивным фактором, но эти отрасли возникли и все еще существуют главным образом для удовлетворения военных потребностей.

Промышленность Запада принадлежит в основном владельцам из Восточных штатов и контролируется ими. Именно так примерно обстоит дело в горнорудной и металлургической промышленности в штатах, расположенных в районе Скалистых гор. Правда, в Калифорнии значительно возросло количество промышленных предприятий, принадлежащих местным владельцам. Однако монополии Уолл-стрита все еще занимают господствующие позиции особенно в осуществлении контроля над крупнейшими предприятиями, требующими огромных вложений капитала и тесных взаимоотношений с поставщиками основного промышленного оборудования. Большую роль в обеспечении контроля Уолл-стрита над важнейшими компаниями коммунального обслуживания на Запад-

[1] U. S. Department of Commerce, «Annual Survey of Manufactures», 1952.

[2] U. S. Bureau of Census, «Census of Manufactures», 1947.

[3] American Iron and Steel Institute, «Directory of Iron and Steel Plants of the United States and Canada», 1954.

[4] American Bureau of Metal Statistics, «Year Book», 1953, p. 97.

ном побережье сыграли «Дженерал электрик компани» и «Нэшнел сити бэнк». Крупнейшая железнодорожная система «Сазерн пасифик», строительство которой было осуществлено под контролем миллионеров Калифорнии, уже в течение нескольких десятилетий принадлежит преимущественно представителям Восточных штатов, как это имеет место и в отношении других крупных железных дорог и, конечно, телефонной системы.

Приблизительно $^2/_3$ производства нефти, немного больше половины производства лесопильной и бумажной промышленности, $^2/_3$ производства алюминия и 56% производства самолетов на Тихоокеанском побережье контролируются капиталистами Уолл-стрита (или капиталистами Чикаго, как например в лесопильной промышленности). Однако в результате поразительного роста предприятий Кайзера на долю компаний, принадлежащих местным владельцам, теперь приходится 57% возросшего объема мощностей сталеплавильной промышленности на Западном побережье.

В течение длительного периода кинематографическая промышленность Голливуда была, пожалуй, наиболее эффективным средством широкого распространения пропаганды богатых мира сего. Хотя культурное значение кино уменьшилось в связи с внедрением телевидения, прокат кинокартин за границей остается источником огромных прибылей. Однако контроль над кинопромышленностью продолжают осуществлять ее владельцы из Восточных штатов, которым достается прибыль.

Местный капитал преобладает главным образом в пищевой промышленности и в промышленности сельскохозяйственного машиностроения, а также в строительной промышленности и автомобильном транспорте.

Типичные признаки контроля со стороны проявляются в расхищении природных ресурсов — леса, нефти, минералов, повышении цен на множество товаров и усиленной эксплуатации национальных меньшинств, хотя неменьшую ответственность несут за это и местные капиталисты. Особенно это касается эксплуатации национальных меньшинств. Тем не менее жители Дальнего Запада в значительной мере преодолели имевшуюся тенденцию к превращению этой области в колонию Восточных штатов. Очень упорная борьба велась против монополий. Значительно возросло влияние общественности.

Рабочее движение отличается традициями радикализма и воинственности, в результате которых рабочим удалось добиться ставок заработной платы, не уступающих, а в некоторых отраслях промышленности даже превышающих уровень ставки в любом другом районе страны.

Контроль со стороны аутсайдеров и слабость промышленности препятствовали развитию внешней торговли. Несмотря на явные естественные преимущества Тихоокеанского побережья, на долю таможенных районов этой области в 1952 г. приходилось примерно лишь 8% общего объема внешней торговли, что уступает даже их доле в 20-х годах. Наряду с этим капиталисты Калифорнии заполучили собственную небольшую колонию, подчинив своему влиянию торговлю и сельское хозяйство Гавайских островов.

В связи с тем что развитие Калифорнии происходило главным образом в XX в., в эпоху концентрации капитала, монополизация выражена здесь еще более ярко, чем в других частях страны.

Это особенно заметно в области сельского хозяйства. Сельское хозяйство Калифорнии — это крупное коммерческое предприятие, корпоративный бизнес, который не наблюдается ни в одном другом штате. Средняя стоимость продукции каждой фермы Калифорнии в 3 раза превосходит среднюю стоимость по всей стране. Степень использования наемного труда, размеры капиталов, вложенных в сельскохозяйственное оборудование, водопроводные сооружения, электроэнергетическую сеть и т. д., намного выше, чем в любой другой части страны.

Большинство рабочих на этих «фабриках в поле» — мексиканцы: либо жители Мексики, которые переходят через границу во время сельскохозяйственного сезона, либо постоянно проживающие в Калифорнии американцы мексиканского происхождения. Низкие ставки заработной платы, ужасающие условия, издевательства над рабочими, особенно над иммигрантами, приобрели позорную славу.

На Западном побережье концентрация банковского дела происходит значительно быстрее, чем в любой другой области страны. Один только банк —«Бэнк оф Америка» — разросся так быстро, что через свои 574 отделения предоставляет половину всех банковских займов в

Калифорнии. Подобным же образом разрослась холдинг-компания «Трансамерика корпорейшн», принадлежащая тем же владельцам, что и «Бэнк оф Америка». Ответвления этой компании имеются не только в Калифорнии, но и в соседних штатах — Аризоне, Нью-Мексико, Орегоне, Вашингтоне, Айдахо, Неваде и Юта. Таким образом, контроль над банковским делом на всей огромной территории Дальнего Запада, охватывающей миллионы квадратных километров, на которой сосредоточено 20% всех банковских вкладов в стране, осуществляется из одного центра.

Однако в качестве самостоятельного центра *финансового капитала* Калифорния развивалась более медленными темпами. Будучи до недавнего времени оторванными от тяжелой промышленности, капиталисты Калифорнии не смогли сколотить такие же огромные состояния, как магнаты Уолл-стрита. Гигантские коммерческие банки Калифорнии не имеют в своем распоряжении разветвленной сети отделов банков, управляющих собственностью по доверенности, инвестиционных банкирских домов, страховых компаний и инвестиционных трестов равной уолл-стритской.

Поэтому образующийся в Калифорнии новый капитал притекает главным образом в строительную и легкую промышленность, а также в сферу обслуживания, где необходимы не столько крупные единовременные вложения капитала, сколько множество мелких вложений. Для получения подавляющей массы нового капитала крупные компании коммунального обслуживания и корпорации, охватывающие основные отрасли промышленности, вынуждены обращаться к нью-йоркским банкам. Без этого они не только не в состоянии расширять свою деятельность, но и не могут существовать.

Уолл-стритская фирма «Блис энд компани», связанная с «Ферст нэшнел бэнк», одна контролирует все банковские инвестиционные операции на Западном побережье. В 1954 г. этот банкирский дом единолично или совместно с другими осуществил размещение ценных бумаг компаний Тихоокеанского побережья на сумму 302 млн. долл. По сравнению с этим все инвестиционные банки Дальнего Запада, вместе взятые, в том же году разместили ценных бумаг лишь на сумму 153 млн. долл.,

и то это были ценные бумаги, принадлежавшие небольшим компаниям [1].

Правда, «Блис энд компани» — это отчасти калифорнийская компания. Чарлз Р. Блис, который был президентом этой компании в 1955 г., начал свою карьеру в инвестиционном банковском деле в Сан-Франциско, где и проживает в настоящее время. Однако бóльшая часть капиталов этой фирмы, а также большинство ее компаньонов находятся в Нью-Йорке, а не в Сан-Франциско. Консорциумы с участием этой фирмы образуются на Уолл-стрите.

Операции по приватному размещению облигаций компаний Западного побережья почти полностью осуществляются гигантскими страховыми компаниями Уолл-стрита.

В связи с тем что корпорации, принадлежащие местным владельцам, за получением основной части своего капитала вынуждены обращаться к банкам Восточных штатов, сам процесс расширения этих компаний приводит к сокращению контроля над ними со стороны калифорнийских магнатов. Во время второй мировой войны эта тенденция была временно преодолена благодаря тому, что некоторые компании, принадлежащие местным владельцам, получали финансовую помощь от государства, а также имели в своем распоряжении предприятия, построенные правительством. Однако в период послевоенного быстрого роста промышленности задолженность местных владельцев возросла и это вновь ослабило их контроль над промышленностью. В 1955—1956 гг. целый ряд небольших компаний попал под контроль финансистов из Восточных штатов. Такая же судьба угрожала и некоторым крупным компаниям. Более сильные калифорнийские компании отчасти в попытке противостоять этой тенденции увеличивают свои инвестиции в других частях страны.

Эти колебания в относительной мощи весьма характерны для тех перемен, которые происходят по всей стране одновременно с общим ростом концентрации промышленности. На Западном побережье этот процесс усугубляет неопределенность перспективы местных монополистов, которые до сих пор не смогли консолидировать свой контроль над собственными владениями. Во время

[1] Corporate Financing Directory, «Investment Dealers Digest», 1954.

депрессии 30-х годов 2 ведущих банка Калифорнии — «Бэнк оф Америка» и «Американ траст компани» — временно попали под контроль Уолл-стрита. На случай нового кризиса финансисты Калифорнии будут располагать бóльшими ресурсами, для того чтобы удержаться на своих позициях, но они одновременно находятся и в большем долгу у Восточных финансовых групп, чем финансисты других штатов Западного побережья.

Несмотря на эту финансовую неустойчивость, основная тенденция развития зависит здесь главным образом от создания тяжелой промышленности и общего расширения и роста экономической активности. Эта тенденция, которая уже отчасти проявляется, ведет к образованию в Калифорнии по-настоящему крупного центра финансового капитала.

Этот процесс происходит не в одном, а одновременно в трех центрах власти. Один из таких центров образуют банки Сан-Франциско и связанные с ними предприятия. Банкиры Лос-Анжелеса, нефтяники, животноводы и авиационные магнаты образуют другой. Третий центр, самый новый и крупный, состоит из финансовых и промышленных предприятий «выскочек» XX в.— Джианини и Кайзера.

Первые 2 центра можно в общем сравнить со второстепенными финансовыми центрами Уолл-стрита, хотя роль этих центров в политической жизни страны значительно превосходит их роль в экономической жизни. Наибольший экономический вес приобрел третий центр, который образует группа, связанная с «Бэнк оф Америка». Этот центр развивается быстрее первых двух как на Дальнем Западе, так и на международной арене вообще.

Эти финансовые группы, разумеется, переплетаются между собой в различных звеньях. Но в основном у каждой из них имеются свои собственные интересы. В других штатах Дальнего Запада нет каких-либо значительных финансовых центров. Основные предприятия этих штатов, за немногими исключениями, контролируются капиталистами Уолл-стрита, Среднего Запада или Калифорнии.

Старая группа Сан-Франциско

Недавно изданная книга, посвященная экономике Калифорнии, носит меткое название — «Краеугольный камень — золото». Золотая лихорадка в 1849 и после-

дующих годах создала основу для того первоначального накопления капитала, на котором были построены состояния магнатов Сан-Франциско. Разумеется, эти состояния были сколочены не легендарными золотоискателями 1849 г. Отнюдь нет. Богатства сосредоточивались в руках купцов и банкиров, прибравших к рукам основную часть золота. Родоначальники капиталистов «большой четверки» (Хантингтон, Стэнфорд, Гопкинс и Кроукер) во время золотой лихорадки были купцами в Сакраменто. Объединившись между собой, они приумножили свои капиталы путем постройки железной дороги «Сентрал пасифик» за счет труда десятков тысяч китайских рабочих. К 1890 г. общее состояние капиталистов «большой четверки» превысило 100 млн. долл. [1]. Эти богатства и послужили основным капиталом для приобретения банков, недвижимой собственности и промышленных предприятий.

К капиталистам, построившим свои состояния на золоте, примкнули крупные землевладельцы Калифорнии. Когда Калифорния принадлежала Испании, а затем Мексике, там господствовало несколько сот крупных землевладельцев, которые имели владения, насчитывающие сотни тысяч акров земли. После завоевания Калифорнии богатые янки захватили в свои руки все земли, принадлежавшие мексиканцам. Эти новые владельцы развили сельское хозяйство Калифорнии за счет ужасающей эксплуатации рабочих-иммигрантов, сперва китайцев, затем японцев, индейцев и филиппинцев и, наконец, в настоящее время мексиканцев, как местных, так и иммигрировавших из Мексики. Часть богатств, полученных от сельского хозяйства, была затем вложена в промышленность, другая часть — в добычу нефти и разработку лесов на этих крупных поместьях. Впоследствии главным стимулом для быстрого роста состояний капиталистов Сан-Франциско послужило завоевание Соединенными Штатами Гавайских островов и установление экономического контроля над этими плодородными островами со стороны банков и богатых семейств Сан-Франциско.

Выращивание, упаковка и перевозка гавайского сахара и ананасов осуществляются сотнями тысяч японцев, филиппинцев, а также рабочих из других стран Дальнего

---

[1] Neill C. Wilson and Frank J. Taylor, Southern Pacific, New York, 1952.

Востока, которые привезены на Гавайи для этой цели. Все 5 фирм, которым принадлежат гавайские плантации, судоходные фирмы, контролирующие перевозку, сан-францисские компании по рафинированию сахара и компании по консервированию ананасов объединены между собой в ряде переплетающихся корпораций.

Прибыли, получаемые в настоящее время старыми семействами Сан-Франциско, непосредственно связаны с теми отраслями промышленности, на которых были построены их состояния. Из общей суммы активов средних и крупных промышленных фирм, которые контролируются этой группой, оцениваемых немногим более чем в 2 млрд. долл., более 600 млн. долл. приходятся на долю компаний пищевой и смежных с ней отраслей промышленности, находящихся как на Гавайских островах, так и в США. 500 млн. долл. приходятся на долю лесопильных и бумажных корпораций, деятельность которых не ограничивается разработкой лесов секвойи в Калифорнии, а распространяется на весь северо-запад Тихоокеанского побережья и на Канаду. Еще 500 млн. долл.— это активы компаний в области машиностроения, главным образом сельскохозяйственного машиностроения. Остальная часть активов приходится на долю компаний в различных отраслях промышленности и торговли. Старые семейства Сан-Франциско пытались использовать свои состояния для установления контроля над такими новыми растущими отраслями промышленности, как нефтяная и авиационная [1], но особого успеха не имели.

Наследники золотых и железнодорожных магнатов, землевладельцев и завоевателей Гавайских островов объединили свои интересы путем взаимного обмена акциями и директорскими постами. Финансовый центр этой группы сосредоточен в 4 банках Сан-Франциско, общие активы которых составляют сумму в 4 млрд. долл. (см. табл. 21).

Банк «Американ траст компани» имеет особенно тесные связи с землевладельцами Калифорнии и Гавайских островов, а также с реакционными издательскими семействами Херстов и Ноулендов. Одним из директоров «Аме-

[1] Крупнейшими промышленными корпорациями этой группы (с активами на 1955 г.) являются: «Краун Зеллербах» (418 млн. долл.), «Катерпиллэр трэктор» (335 млн. долл.), «Фуд мэшинэри энд кемикэл» (235 млн. долл.), «Калифорниа пэкинг» (195 млн. долл.).

Таблица 21

СТАРЫЕ БАНКИ САН-ФРАНЦИСКО

Название банка	Активы на 31 декабря 1955 г., млн. долл.
«Американ траст»	1542
«Крокер-англо нэшнел»	1497 [1]
«Уэллз Фарго»	596
«Бэнк оф Калифорниа (Сан-Франциско)»	526

[1] Средняя цифра, объединяющая активы банков «Крокер ферст нэшнел» и «Англо-Калифорниа нэшнел», слившихся в феврале 1956 г.

рикен траст» является отец «сенатора от Формозы» — Ноуленда [1], семейство Крокеров — наследники золотых и железнодоржных магнатов — играет главную роль в «Крокер-англо нэшнел бэнк», образовавшемся недавно в результате слияния 2 банков.

Старые банки Сан-Франциско имеют тесные связи с различными компаниями Уолл-стрита. «Американ траст» имеет 3 переплетающихся директората с моргановскими банками и страховыми компаниями (один директорский пост — косвенный). 3 директора «Крокер-англо нэшнел бэнк» являются одновременно директорами рокфеллеровских нефтяных и страховых компаний, «Уэллз Фарго бэнк» связан семейными узами с компанией «Лэйман бразерз» и имеет совместные с ней инвестиции.

В известном смысле финансисты Сан-Франциско могут рассматриваться как представители Уолл-стрита на Западном побережье. В течение полстолетия капиталисты Восточных штатов владеют железной дорогой «Сазерн пасифик» и компанией, носящей в настоящее время название «Пасифик гэс энд электрик компани». Доля калифорнийских капиталистов в акциях этих компаний коммунального обслуживания в настоящее время довольно незначи-

[1] Уильям Ноуленд — сенатор, республиканец, известный своей крайне реакционной позицией в отношении Китайской Народной Республики и выступающий в поддержку режима марионетки Чан Кай-ши на о. Тайвань (Формоза) (отсюда и прозвище — «сенатор от Формозы»). — *Прим. ред.*

тельна. Однако, для того чтобы вести дела в Калифорнии и извлекать из них наибольшую прибыль в виде дивидендов и процентов, уолл-стритские владельцы калифорнийских компаний считают целесообразным передать значительную часть управления и часть получаемой в результате этого прибыли калифорнийцам. Исполнительные комитеты обеих этих компаний состоят целиком из калифорнийцев.

Основные заказы на оборудование для этих компаний коммунального обслуживания выполняются фирмами Восточных штатов, связанными с большинством их держателей акций. Эти же фирмы осуществляют долгосрочное кредитование калифорнийских компаний. Тем не менее директорам-калифорнийцам удается направлять второстепенные заказы на оборудование и сырье своим местным фирмам, а также добиваться значительных банковских вкладов и кредитных операций для своих банков.

Эти краткосрочные займы представляют собой сущую мелочь по сравнению с долгосрочными облигациями на сотни миллионов долларов, находящимися у гигантских страховых компаний Востока. Однако они служат достаточным стимулом, побуждающим калифорнийских финансистов к совместным действиям с компаниями коммунального обслуживания в таких вопросах, как регулирование тарифов и определение размера налогов в штате, которые оказывают большое влияние на размер прибылей.

Таким образом, в отличие от некоторых групп Среднего Запада старые банки Сан-Франциско извлекают свои прибыли главным образом в результате совместных действий с монополиями Востока, а не соперничества с ними.

Это относится также и к вопросам политики. Рабочим Калифорнии удалось объединиться в профсоюзы в результате успешной организации в Сан-Франциско и его окрестностях кампаний и забастовок, возглавляемых портовыми грузчиками. Как было установлено Комитетом гражданских свобод Лафолета [1], главную роль в борьбе

---

[1] Подкомитет сенатской Комиссии по вопросам образования и труда, созданный в 1936 г. под председательством сенатора Роберта Лафолета для расследования «нарушений права свободы голоса и собраний и неправомерного вмешательства в право рабочих организовываться и коллективно заключать договора». Комитет гражданских свобод частично вскрыл и опубликовал факты вопиющего нарушения прав рабочих.— *Прим. ред.*

против рабочего движения сыграла Ассоциация промышленников Сан-Франциско. Наиболее крупные пожертвования для финансирования штрейкбрехерской деятельности этой ассоциации делали компании «Пасифик гэс энд электрик компани» и «Стандард ойл компани Калифорниа», принадлежащие владельцам из Восточных штатов. По общей сумме ассигнований (несмотря на более мелкие размеры взносов) им не уступали старые банки Сан-Франциско и принадлежащие им основные промышленные корпорации[1]. Адвокатом этой ассоциации Сан-Франциско был Герман Флегер, юрисконсульт принадлежащего Ноуленду банка «Американ траст компани» и в настоящее время советник Джона Фостера Даллеса в государственном департаменте. Подобным же образом сотрудничали между собой восточные и местные компании, оказывая поддержку террористической организации «Объединенные фермеры Калифорнии», с помощью которой были подавлены попытки создать профсоюзные организации сельскохозяйственных рабочих.

Группа Лос-Анжелеса

Финансисты Лос-Анжелеса начали свою финансовую деятельность позже финансистов Сан-Франциско, и им так и не удалось достигнуть той степени самостоятельности, которой добились последние. Основными источниками богатства финансистов Лос-Анжелеса всегда были нефть и местный благоприятный климат.

Богатые месторождения нефти, открытые в начале XX в. и в 20-х годах, послужили источником дополнительных прибылей для «Стандард ойл», «Шелл ойл компани» и других корпораций, контролируемых представителями Восточных штатов. Капиталисты же Южной Калифорнии, слабые в финансовом отношении, остались на второстепенных ролях, а одна из крупнейших основанных ими компаний, «Ричфилд ойл корпорейшн», начала в конечном счете терпеть убытки и была приобретена консорциумом компаний Восточных штатов («Синклер ойл корпорейшн» и «Ситиз сервис компани»).

Тем не менее и эти второстепенные позиции группы Лос-Анжелеса были значительными: они обеспечивали

[1] Senate Committee on Civil Liberties, Part 60, Washington, 1940.

ей миллионы долларов прибыли и возможность расширять свою деятельность в других направлениях.

На протяжении 20-х годов привлекаемые климатом Лос-Анжелеса в Южную Калифорнию переселились 2 млн. человек. Многие из них располагали определенными скромными средствами, другие поступили на работу в расширявшуюся сферу строительства, в сферу торговли и обслуживания в Лос-Анжелесе и его окрестностях, включая Голливуд — центр кинематографической промышленности.

Капиталисты и банкиры Лос-Анжелеса наращивали свои богатства путем операций с недвижимой собственностью, создания торговых предприятий и ведения мелких банковских операций соответственно экономике района, в которой основную роль играли производство потребительских товаров и обслуживание.

Именно здесь, в Лос-Анжелесе, центре авиационной промышленности, отмечался наиболее высокий бум в годы второй мировой войны. Из 4 авиационных компаний в Южной Калифорнии (которые до войны были весьма невелики и с трудом пробивались) 2 контролировались капиталистами и банкирами Лос-Анжелеса: это «Дуглас эйркрафт компани», которая в начале 30-х годов была куплена ими у «Дженерал моторз», и принадлежавшая им с самого начала «Локхид эйркрафт корпорейшн».

Наряду с основными отраслями промышленности — авиационной и нефтяной — в Лос-Анжелесе выросли также некоторые второстепенные отрасли: производство электронного и машинного оборудования для авиационной промышленности и промышленности по производству управляемых снарядов; несколько предприятий по производству оборудования и снаряжения для нефтяных промыслов, а также значительная промышленность по производству готового платья [1].

Два крупных банка, принадлежащих финансистам Лос-Анжелеса,— «Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк» и «Калифорниа бэнк (Лос-Анжелес)» — переплетены обычным

---

[1] Крупнейшими промышленными корпорациями этой группы (с активами на 1955 г.) являются: «Юнион ойл компани оф Калифорниа» (546 млн. долл.), «Локхид эйркрафт корпорейшн» (299 млн. долл.), «Дуглас эйркрафт корпорейшн» (285 млн. долл.) и «Сьюпириор ойл компани» (170 млн. долл.).

образом с промышленными и торговыми корпорациями, принадлежащими местным владельцам. Однако после 20-х годов рост этих банков отстает от быстрых темпов развития этого района.

Одна из причин этого заключается в успешной деятельности группы Джианини в Южной Калифорнии. В 20-х годах «Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк» был серьезным конкурентом «Бэнк оф Америка». Но последнему удалось создать множество отделений в районе действий своего конкурента. В связи с этим в настоящее время объем операций «Бэнк оф Америка» в Южной Калифорнии такой же, как и объем операций «Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк». Банковские филиалы «Трансамерика» также создали свои отделения на юге Калифорнии. Кроме того, «Трансамерика» имеет крупнейшую долю в «Ситизенз нэшнел бэнк», третьем по величине банке Лос-Анжелеса.

В связи с этим вклады в банках Лос-Анжелеса растут значительно медленнее, чем вклады в банках Сан-Франциско. К тому же в силу ограниченности связей с промышленностью финансовые учреждения Лос-Анжелеса не имеют достаточных возможностей для использования своих вкладов для предоставления кредитов. В середине 1955 г. только 27% вкладов «Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк» были использованы для предоставления кредитов по сравнению с 51% вкладов «Бэнк оф Америка» и сан-францисского банка «Американ траст компани».

Будучи более слабыми в финансовом отношении, капиталисты Лос-Анжелеса менее тесно связаны между собой, чем капиталисты Сан-Франциско. Целый ряд предприятий возглавляется «волками-одиночками» вроде Сэма Мошера (нефть, морские и воздушные перевозки) и Нортона Саймона (консервная промышленность, железные дороги). Они связаны не столько с основной группой финансистов Лос-Анжелеса, сколько с банкирскими домами Уолл-стрита.

Более медленное развитие банков Лос-Анжелеса вызывает и другое последствие — тенденцию промышленных фирм, особенно крупных фирм, к подчинению компаниям Восточных штатов, от которых они стали зависимы в финансовом отношении. Наиболее характерным примером является компания «Юнион ойл компани оф Калифорниа» (см. гл. XI).

Как и в Чикаго, в Лос-Анжелесе и его окрестностях широко распространена газета крайне реакционного направления —«Таймс». Владельцы этой газеты — семейство Отисов, а теперь также и семейство Чэндлеров в течение многих десятилетий господствуют в политической жизни Южной Калифорнии. Чэндлеры накопили большие богатства и тесно связаны с главными банками и промышленными концернами в Лос-Анжелесе и его окрестностях.

Семейство Чэндлеров — эти самостоятельно действующие нефтяные миллионеры, охотящиеся за военными заказами, авиационные промышленники, животноводы и плантаторы, богатеющие за счет подневольного труда мексиканских рабочих,— задает тон в политической жизни республиканской партии в Лос-Анжелесе. От них же зависит выдвижение кандидатур на замещение высоких должностей.

В результате первой крупной политической победы в государственном масштабе — избрания Никсона вице-президентом США — группа Лос-Анжелеса добилась политического влияния, значительно превосходящего по своему значению ее экономическую роль. Однако это чревато зловещими последствиями для будущего страны.

„Бэнк оф Америка"

Около 50 лет назад сын итальянского иммигранта, Амадео Н. Джианини, основал в Сан-Франциско «Бэнк оф Итали», который теперь носит название «Бэнк оф Америка». Созданный вначале в качестве некоего филиала старых банков Сан-Франциско для обслуживания итальянских иммигрантов, он вскоре совершенно затмил эти банки и превратился в крупнейший в стране банк с 600 отделениями в США и активами на сумму 10 млрд. долл.

Поистине удивительное превращение! В период монополистического капитализма новая компания, без поддержки со стороны владельцев крупных состояний, достигает вершины в своей области. В эпоху финансового капитала не связанный с гигантскими промышленными корпорациями «народный банк» превращается в центр финансовой жизни большого района.

Было бы упрощением рассматривать это явление просто как исключение из общих законов современного аме-

риканского капитализма. Дело в том, что Джианини поставил некоторые из этих законов на службу себе до того, как это сделали другие. Достигнув огромных размеров, его банк все больше и больше становится похожим на главные уолл-стритские банки благодаря объединению с промышленными монополиями и расширению деятельности за границей. При этом он во все возрастающей степени сотрудничает с этими уолл-стритскими банками.

После второй мировой войны «Бэнк оф Америка» превратился фактически в первую действительно крупную финансовую и промышленную империю на Дальнем Западе, контролирующую активы компаний на сумму 14,4 млрд. долл. (см. приложение XV).

Контролируемые этим банком активы промышленных компаний все еще невелики по сравнению с активами крупных групп Восточных штатов и даже меньше суммы активов, контролируемых старыми банками Сан-Франциско. Но цифры не отражают всей сути вопроса. Через посредство компаний Кайзера «Бэнк оф Америка» тесно связан с новым центром тяжелой промышленности на Западном побережье. Тем самым этот банк с его огромными кредитными возможностями стал потенциальной силой, способной проникнуть во многие отрасли обрабатывающей промышленности. Помимо этого, «Бэнк оф Америка» является ведущим финансовым центром для многих важных предприятий, в отношении которых статистические данные не публикуются. Сюда относятся строительные предприятия, принадлежащие монополиям сельскохозяйственные кооперативы, которые контролируют весь урожай, и предприятия по производству готового платья в Лос-Анжелесе.

Однако, несмотря на большие размеры «Бэнк оф Америка», маловероятно, чтобы в ближайшей перспективе он был в состоянии бросить вызов господству Рокфеллеров и Морганов. Вряд ли также когда-нибудь богатства владельцев этого банка смогут сравниться с богатствами Меллонов или Дюпонов.

Название «Бэнк оф Америка», уместное для крупнейшего банка в стране, по существу, может ввести в заблуждение. Это наполовину сберегательный и ипотечный банк, наполовину коммерческий банк (и частично компания по финансированию операций по продаже в рассрочку). В Нью-Йорке сберегательные банки являются обособлен-

ными учреждениями, но находятся под контролем крупных коммерческих банков. Бессрочные вклады, помещенные в «Бэнк оф Америка», а также коммерческие и финансовые кредиты в области коммерческой деятельности уступают вкладам и займам «Чейз Манхэттэн бэнк» и «Ферст нэшнел сити бэнк».

К концу 1955 г. личные активы, управляемые по доверенности «Бэнк оф Америка», оценивались в 884 млн. долл., что составляло примерно 10% активов, контролировавшихся любым крупным нью-йоркским банком. Находящиеся в сфере его влияния страховые компании располагают активами менее чем в 0,5 млрд. долл. по сравнению с активами в десятки миллиардов долларов, которыми располагают страховые компании, связанные с ведущими банками Уолл-стрита. Кроме того, «Бэнк оф Америка» не имеет в своем подчинении каких-либо учреждений, ведущих инвестиционные банковские операции.

Эти оговорки делаются для того, чтобы реальнее оценить положение «Бэнк оф Америка» и предупредить преувеличение его значения. Но вместе с тем надо сказать, что этот банк играет определенную и все возрастающую роль. Впервые Западное побережье обрело настоящего финансового гиганта, способного вести дела с уолл-стритскими банками не в качестве их провинциального агентства, а как равный с равными — банк, который представляет потенциальную угрозу господству Уолл-стрита над основными отраслями хозяйства Западного побережья.

„Народный банк"

«Бэнк оф Америка» вырос благодаря обслуживанию тех слоев населения, которые старые банки игнорировали и презирали — иммигрантов и представителей национальных меньшинств, фермеров-середняков и мелких торговцев, множества служащих и других лиц, живущих на жалование и заработок. Обслуживание этих слоев принесло банку большие прибыли, превышающие даже прибыли тех банков, которые имели дело лишь с корпорациями и богачами. Банк предоставлял кредиты для финансирования операций по продаже потребительских товаров в рассрочку, запрашивая за них до 13%. По кредитам мелким торговцам банк устанавливал процент, вдвое больший «обычного тарифа». Он прибрал к рукам по

крайней мере $^1/_3$ фермерских ипотек, которые имелись в банке в 30-х годах, лишив фермеров права выкупа их, а затем прибыльно продал эту фермерскую собственность.

Разумеется, «Бэнк оф Америка» извлекает прибыли за счет «маленьких людей», которым он якобы служит. Но при капитализме люди готовы уплатить подобную дань за финансовое обслуживание, которое может помочь им, хотя бы на некоторое время, удержаться на поверхности. При этом они даже не считаются с тем, что за эти услуги они расплачиваются такой ценой, которая делает их в дальнейшем еще менее обеспеченными и еще более уязвимыми в случае экономических превратностей.

Внешне образование в начале XX в. крупных трестов с их огромной централизацией богатства сузило сферу финансовой деятельности, ограничив ее обслуживанием лиц, связанных с ведущими концернами. Исходя из этого предположения, уолл-стритские круги, и в первую очередь Дом Моргана, вели дела лишь с «избранными» и «оптовыми» клиентами. Что же касается привлечения сбережений «маленьких людей» и удовлетворения их потребностей в кредитах, то эти дела были предоставлены филиальным страховым компаниям и второстепенным банкам-корреспондентам.

При такой политике недооценивались те возможности, которые таятся в централизации средств мелких вкладчиков, или возможности увеличения финансового могущества путем непосредственного объединения этих средств с вкладами крупных корпораций. В настоящее время такие гиганты Уолл-стрита, как «Нэшнел сити бэнк», «Чейз нэшнел бэнк» и «Бэнкерз траст компани», помимо обслуживания крупных корпораций, что составляет основу их деятельности, создали свои банковские отделения, которые ведут «розничные» операции.

Однако подлинным пионером в области банковского обслуживания мелких вкладчиков был Джианини. С непревзойденной энергией и обстоятельностью разработал он эти новые методы в банковском деле. Начав с обслуживания итальянских иммигрантов, Джианини в конечном счете создал специальные отделы для обслуживания представителей *каждой* из множества национальных меньшинств, проживающих в Калифорнии. Эти отделы должны были собирать сведения о финансовых делах вкладчиков и консультировать их. Джианини сделал не-

обычайно много для того, чтобы привлечь в сейфы своего банка средства самых мелких вкладчиков. Им оказывались вежливые услуги и обеспечивалась возможность выписывания чеков. Джианини первый использовал американскую технику рекламы для привлечения вкладчиков в свой банк.

В своих банковских операциях «Бэнк оф Америка» специализировался на финансировании «новых» и сравнительно разбросанных отраслей, как например виноградарство, виноделие и грузовой автотранспорт. Между тем более старые банки скептически относились к этим мелким, еще не «установившимся» отраслям. Джианини же финансировал их и способствовал картелированию этих отраслей, одновременно укрепляя связи своего банка с ними.

В 1926 г. «Бэнк оф Америка» и другие кредиторы «объединили виноградарей, создав Ассоциацию виноградарства Калифорнии... Их предложения в отношении «упорядочения рынка» предусматривали оставление на корню половины урожая винограда» [1].

С тех пор введение подобных ограничений производства легло в основу проводимой правительством программы в области сельского хозяйства по всей стране. В Калифорнии эти ограничения проводятся в жизнь строже, чем где бы то ни было. Благодаря тому, что многие новые фермеры, выращивавшие фрукты, овощи и хлопок в долине р. Сан-Хоакин, были из иммигрантов, «Бэнк оф Америка» стал ведущим в области финансирования сельского хозяйства Калифорнии. Одно время предоставление кредитов фермерам, владельцам упаковочных и консервных предприятий составляло 50% операций банка. В настоящее время доля этих операций в общей деятельности банка значительно сократилась. Но финансирование сельского хозяйства послужило той основой, на которой выросла империя Джианини.

Несмотря на все претензии «Бэнк оф Америка» на роль «народного банка», в качестве орудия монополий в своей отрасли банковского дела он не уступал никому. Рост этого банка в значительной мере происходил не в результате создания новых отделений, а путем подчине-

---

[1] Marquis and Bessie James, Biography of a Bank, New York, 1954, p. 256.

ния существующих более слабых в финансовом отношении банков, как крупных, так и мелких. В некоторых случаях владельцы продавали Джианини свои банки под давлением конкуренции со стороны его банка и уступая его выгодным предложениям. В других — Джианини скупал банки по дешевке, пользуясь их затруднениями.

Джианини не отставал также в применении современных методов государственного капитализма. Как известно, деятельность банков подчинена сложной системе законов штатов и федеральных законов, представляющих собой «исходные правила», которых приходится придерживаться в борьбе за господство в этой области. Слияние банков и создание новых отделений подлежит утверждению банковскими уполномоченными или Федеральным резервным управлением. Любой банкир, который попытался бы расширить свою деятельность, не установив соответствующих связей с этими учреждениями, обнаружил бы, что все дороги закрыты более влиятельными соперниками.

Когда в 1919 г. Джианини вел борьбу за расширение своего банка, он добился поддержки всех сенаторов и членов Палаты представителей от Калифорнии и нанял самых лучших адвокатов Уолл-стрита для того, чтобы выиграть процесс в Верховном суде.

В течение многих лет личным адвокатом Джианини был Уильям Г. Макаду, зять президента Вильсона и кандидат в президенты от демократической партии. Законодательство в пользу Джианини постоянно поддерживал лидер консервативных демократов виргинец Картер Гласс, а также другие представители законодательных органов из Восточных штатов, с которыми Джианини установил контакт.

В 1926 г. «Бэнк оф Америка» открыто, со всеми находящимися в его распоряжении денежными средствами, участвовал в кампании по выборам губернатора Калифорнии, стремясь посадить своего человека на пост управляющего банками. Губернатором стал ставленник Джианини, а новый управляющий банками в течение первой же недели утвердил создание 136 новых отделений банка Джианини. В результате этой политической махинации банк Джианини буквально за одну ночь превратился в третий по величине банк в стране.

Взятки правительственным чиновникам делались иног-

да совершенно открыто. В критический период 1933—1934 гг., когда счета «Бэнк оф Америка» находились в «щепетильном» состоянии, государственным инспектором по банкам, от которого зависела судьба этого банка, был С. Кларк Бейз. В настоящее время Бейз является президентом «Бэнк оф Америка». Председатель совета директоров банка Джесс У. Тэп раньше занимал в Вашингтоне ответственный пост, связанный с распределением излишков товаров, в которых «Бэнк оф Америка» был весьма заинтересован.

Подобно Рокфеллеру, Джианини включил в свою систему множество побежденных конкурентов, банки которых были захвачены им. Тем самым он расширил свои связи и установил более широкую «общность интересов».

Из крупных банков «Бэнк оф Америка» является наиболее прибыльным. В связи с его фактически монопольным положением и специализацией в предоставлении мелких кредитов он получает исключительно высокие проценты. Располагая вкладами всего на 30% больше, чем «Чейз Манхэттэн бэнк», он получает прибылей на 56% больше этого банка.

В Восточных штатах прямые прибыли крупных коммерческих банков составляют лишь незначительную часть прибылей любой из тех гигантских промышленных компаний, которые входят в сферу влияния одной и той же группы. Между тем «Бэнк оф Америка», доходы от операций которого в 1955 г. (после вычета налогов) составили 66 млн. долл., получил намного больше прибылей, чем любая другая контролируемая корпорация на Западном побережье.

Ни один банк не пользуется таким монопольным положением в крупном районе. Доля «Бэнк оф Америка» в непогашенных банковских займах в Калифорнии возросла с 36,2% в 1938 г. до 55,8% в 1950 г. Эти тенденции были изучены экономистом Калифорнийского университета Дэвидом А. Аладьевым, который установил, что средние и мелкие калифорнийские компании, не имеющие доступа к финансовым учреждениям Уолл-стрита, все больше подпадают под влияние «Бэнк оф Америка» [1].

---

[1] David A. Alhadeff, Monopoly and Competition in Banking, Berkeley, California, 1954.

Корпорация „Трансамерика“

Подобно большинству монополистов, Джианини стремится распространить свое влияние на более широкое поле деятельности. По собственному признанию Джианини, его целью является «создание банковских отделений по всей Америке и во всем мире» [1].

В 20-х годах через посредство холдинг-компании Джианини приобрел крупные пакеты акций банков в 23 городах США, в том числе нескольких нью-йоркских банков. Банкиры Уолл-стрита отнюдь не собирались допустить, чтобы этот аутсайдер захватил контроль над банками в их собственных владениях. В 1929—1932 гг. разгорелась ожесточенная борьба между Морганами и Джианини, которая велась вначале тайно, а затем открыто. В этой борьбе на карту было поставлено значительно больше, чем нью-йоркские банки Джианини. В ходе борьбы Джианини создал компанию «Трансамерика» в качестве суперхолдинг-компании для всех своих предприятий. Чтобы придать этой компании больший вес, он ввел в нее нескольких представителей Уолл-стрита. Однако в борьбе против Джианини они встали на сторону Морганов. Им удалось отколоть от Джианини нескольких его личных представителей и добиться его отступления. Группа Уолл-стрита продала принадлежащие Джианини банки в Восточных штатах связанным с ней финансовым учреждениям. Нью-йоркские банки Джианини были проданы «Нэшнел сити бэнк».

Вслед за этим уолл-стритская группа пыталась утвердить контроль над всей империей Джианини. Однако Джианини развернул борьбу за голоса держателей акций, чтобы вновь овладеть контролем над компанией «Трансамерика». Широко пользуясь антиуолл-стритскими лозунгами среди держателей акций в Калифорнии, ему удалось добиться успеха в этой борьбе. Тогда связанные с Уолл-стритом крупнейшие корпорации страны перевели свои калифорнийские вклады из «Бэнк оф Америка» в другие банки. В условиях кризиса тех лет это угрожало Джианини гибелью. Однако «Бэнк оф Америка» выдержал эту бурю.

---

[1] Marquis and Bessie James, Biography of a Bank, New York, 1954, p. 304.

Таким образом, борьба закончилась вничью. В отличие от других ситуаций, когда во время кризиса Морганам удавалось полностью уничтожить конкурирующие фирмы, Джианини удержал контроль над своими ослабленными, но все еще значительными владениями. Однако его попытка занять место среди светил Уолл-стрита и создать сеть банков по всей стране потерпела провал.

В течение 15 лет, начиная с 1937 г., Федеральное резервное управление пыталось сломить финансовую империю Джианини. Основной мишенью при этом была компания «Трансамерика». При этом цель состояла не столько в развертывании борьбы против монополий, сколько в создании коалиции компаний Восточных штатов, стремящихся предотвратить чрезмерное усиление калифорнийских банкиров и второстепенных компаний Западного побережья, опасающихся быть поглощенными компанией «Трансамерика».

Правительственные иски против группы Джианини были в конечном счете отклонены в судах. Тем не менее, для того чтобы противостоять такому давлению, компания «Трансамерика» продала имевшиеся у нее акции «Бэнк оф Америка» и ликвидировала общие с ней директораты. Приобретая таким образом форму «независимой» компании, «Трансамерика» начала затем расширять свою деятельность с молниеносной быстротой. Она объединила все свои калифорнийские банки в один банк — «Ферст уэстерн бэнк энд траст компани» и прибрала к рукам ряд крупных банков на Дальнем Западе.

Тем временем конкуренты компании «Трансамерика» в Восточных и Западных штатах объединились между собой для того, чтобы в 1956 г. утвердить в Конгрессе один из наиболее своеобразных «антимонополистических» законов. Это был закон, ограничивающий банковские холдинг-компании, но освобождающий от подобных ограничений путем специальных оговорок или особых условий все банковские холдинг-компании в стране, за исключением компании «Трансамерика». Этот закон фактически способствовал усилению крупной банковской холдинг-компании штата Нью-Йорк — «Мэрин мидлэнд компани». А «Ферст нэшнел сити бэнк» воспользовался положениями этого закона для того, чтобы распространить свою деятельность за пределами города Нью-Йорка.

Этот закон был воспринят всеми как закон, направленный против компании «Трансамерика».

Однако опыт политических неудач прошлых лет показывает, что этот закон ненадолго остановит рост банковской империи Джианини. Напротив, он даже временно ускорил этот процесс.

Готовясь к предстоящему введению этого закона в силу, компания «Трансамерика» в 1955 г. продала часть своих акций для того, чтобы раздобыть капитал. Этот капитал она использовала для приобретения в оставшиеся до утверждения этого закона шесть месяцев 11 банков с общими активами на сумму 315 млн. долл. [1] По всей вероятности, для освоения этих новых приобретений потребуется некоторое время, в течение которого «Трансамерика» сумеет выработать новую тактику и обрести политические связи, с тем чтобы вновь начать борьбу.

Формальное разделение компаний «Бэнк оф Америка» и «Трансамерика» послужило поводом для целого потока версий, распространенных специалистами по обработке общественного мнения, относительно происшедших между двумя компаниями «ссор», их «полном разделении» и «ожесточенном соперничестве» между ними.

Однако множество фактов свидетельствует о том, что это «соперничество» похоже примерно на «соперничество» между различными компаниями «Стандард ойл», представители которых монополизируют торговлю своей продукцией в районах с большим движением автотранспорта, а затем предоставляют автомобилистам выбор покупать бензин или у «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)», или «Стандард ойл компани (Нью-Йорк)», или «Стандард ойл компани (Индиана)», или «Стандард ойл компани оф Калифорниа».

Почти все акции «Бэнк оф Америка» были распределены между акционерами компании «Трансамерика». Тем самым была обеспечена общность интересов держателей акций той и другой компании. Во время расследования дел этих компаний в Федеральном резервном управлении в 1951 г. правительственный поверенный Дж. Леонард Таунсэнд подчеркнул, что обе компании были тесно свя-

[1] См. «Journal of Commerce», May 1, 1956.

заны между собой «традицией» и «личными узами». Он перечислил «ответственных должностных лиц, которые на протяжении своей служебной карьеры состояли то в одной компании, то в другой» [1].

Это продолжается и до настоящего времени. До сих пор основные должности в обеих компаниях занимают лица, давно связанные с Джианини. В совете директоров компании «Трансамерика» до сих пор нет представителей посторонних компаний. Хотя некоторые деловые связи были прекращены и совместные директораты ликвидированы, тем не менее в 1955 г. по крайней мере 7 директоров «Бэнк оф Америка» продолжали оставаться директорами дочерних компаний «Трансамерика». Это обычный прием для того, чтобы в условиях ограничений, налагаемых законом или обусловливаемых политическим положением в стране, сохранить существующие связи.

Взаимосвязь между компаниями «Трансамерика» и «Бэнк оф Америка» сохраняется в различных сферах финансовой деятельности, в частности в финансировании промышленной империи Кайзера. Следует отметить небольшую, но характерную деталь: если бы произошел *настоящий* разрыв между этими двумя финансовыми гигантами, то компания «Трансамерика» перевела бы банковские счета своих нефинансовых дочерних компаний в свои собственные банки. Между тем в конце 1955 г. подчиненная компании «Трансамерика» компания «Пасифик нэшнел файэр иншурэнс компани» продолжала держать основную часть своих банковских счетов в «Бэнк оф Америка», оставляя в ее собственном банке «Ферст уэстерн бэнк энд траст компани» лишь 20% своих счетов [2].

Разумеется, в будущем разрыв между «Бэнк оф Америка» и «Трансамерика» возможен. Это обычное явление в монополистических кругах. Но связи между этими двумя компаниями необычайно крепки, и коренное расхождение их интересов в ближайшее время маловероятно. Обе компании следует рассматривать как часть одной группы, входящей в сферу влияния «Бэнк оф Америка».

---

[1] Marquis and Bessie James, Biography of a Bank, New York, 1954, p. 507—508.

[2] Pacific National Fire Insurance Company, Annual Report to New York Insurance Department, 1955.

Кайзер и тяжелая промышленность

Распространение влияния «Бэнк оф Америка» на тяжелую промышленность стало возможным в результате роста предприятий Хенри Кайзера во время второй мировой войны. Связи между «Бэнк оф Америка» и предприятиями Кайзера были установлены в 20-х годах, когда Джианини финансировал строительные контракты Кайзера, как например при строительстве плотины Боулдер Дэм. Во время второй мировой войны Кайзер применил поточную линию в строительстве торговых судов. Это позволило его предприятиям поставлять 35% торговых судов из того огромного количества судов, которое строилось в период войны. Завоеванные им позиции в области судостроения оказались временными. Но благодаря своим прочным связям с правительственным аппаратом в Вашингтоне, в котором главную роль играли представители демократической партии, ему удалось с помощью государственных кредитов на сумму 193 млн. долл. установить контроль над рядом основных сталелитейных и алюминиевых предприятий, а также над крупным автомобильным предприятием. Начали развиваться также кайзеровские строительные предприятия и предприятия по производству строительных материалов.

Его попытка строить легковые автомобили не имела успеха. Но благодаря слиянию с предприятиями Виллиса он приобрел контроль над производством сконструированной во время второй мировой войны машины «Виллис», которая и после войны продолжала пользоваться большим спросом на рынке.

Компания «Кайзер стил», с производственной мощностью более 2 млн. *т*, является ведущей компанией по производству стали на Западном побережье. «Кайзер алюминум», на долю которой приходится примерно 30% производственной мощности всех алюминиевых предприятий страны, входит в состав «большой тройки», господствующей в этой быстро растущей отрасли промышленности. К 1954 г. на находящихся в 14 странах промышленных предприятиях Кайзера, которые оцениваются в 1 млрд. долл., было занято 68 тыс. рабочих.

В течение всего этого периода роста кайзеровских предприятий между «Бэнк оф Америка» и Кайзером сохранялась общность интересов. Во время второй мировой

войны банк «Бэнк оф Америка» помогал Кайзеру установить связи в Вашингтоне и предоставил ему кредит на 43 млн. долл. К 1955 г. общая сумма кредитов, предоставленных предприятиям Кайзера банком «Бэнк оф Америка» и компанией «Трансамерика», составляла значительно больше 100 млн. долл. В качестве обеспечения они имеют контрольные пакеты акций наиболее прибыльных предприятий Кайзера. Кроме того, компания «Трансамерика» непосредственно владеет привилегированными акциями на сумму 13 млн. долл. ведущей холдинг-компании Кайзера. Основную массу доверительных операций для компаний Кайзера осуществляют учреждения системы «Бэнк оф Америка». Однако серьезными соперниками «Бэнк оф Америка» в качестве главного банкира предприятий Кайзера выступают более мощные финансовые группы Восточных штатов — Рокфеллеры и Меллоны.

Операции „Бэнк оф Америка" за границей

Сразу после первой мировой войны Джианини приобрел и расширил сеть банков в Италии и с энтузиазмом финансировал деятельность Муссолини. После второй мировой войны «Бэнк оф Америка» стал единственным банком за пределами Восточных штатов, имеющим крупные связи с заграницей. Его прибыли от операций за границей в течение первого послевоенного десятилетия увеличились в 10 раз [1]. «Бэнк оф Америка» был единственным банком, помимо нью-йоркских, который осуществлял финансирование по плану Маршалла на сотни миллионов долларов.

Отделение «Бэнк оф Америка» в Италии, входящее ныне в состав компании «Трансамерика», превратилось в крупный банк с активами в 230 млн. долл. К концу 1955 г. «Бэнк оф Америка» имел 12 заграничных отделений и 13 банковских учреждений на территории американских военных баз за границей. Его отделения являются крупнейшими американскими банками в Японии и на Филиппинах, одним из двух (вместе с «Чейз Манхэттэн бэнк») американских банков в Германии и единственным американским банком в Таиланде. Депозиты в заграничных отделениях «Бэнк оф Америка» превышают 500 млн. долл.

[1] См. «Journal of Commerce», November 24, 1954.

Если к этой сумме прибавить депозиты отделения компании «Трансамерика» в Италии, то общая сумма заграничных депозитов «Бэнк оф Америка» не уступает заграничным депозитам «Ферст нэшнел сити бэнк», который издавна является ведущим банком США в этой области. К тому же операции «Бэнк оф Америка» за границей расширяются значительно быстрее, чем подобные операции любого другого американского банка. В одном только 1956 г. активы «Бэнк оф Америка-Нью-Йорк (интернэшнел)» (дочернего банка «Бэнк оф Америка», осуществляющего часть его операций за границей) увеличились с 234 млн. до 448 млн. долл.

Однако в операциях «Бэнк оф Америка» за границей есть своя специфика. Как правило, заграничные отделения американских банков занимаются главным образом тем, что обслуживают филиальные отделения американских промышленных корпораций, инвестирующих капитал за границей. В отличие от таких банков «Бэнк оф Америка» и «Трансамерика» мало связаны с крупными экспортерами промышленного капитала. В Италии и Японии и, очевидно, в других странах они в основном финансируют промышленные предприятия, принадлежащие местным владельцам. Таким образом, эти банки являются экспортерами банковского капитала как такового, а не входят в состав более широкой контролирующей группировки. В то же время занимаемые ими позиции в других странах создают предпосылки для приобретения иностранных промышленных предприятий и последующего развития по наиболее типичному империалистическому образцу.

«Бэнк оф Америка» уже принимал участие совместно с ведущими уолл-стритскими банками, в частности «Чейз Манхэттэн бэнк», в предоставлении американскими банковскимим синдикатами ряда займов заграничным клиентам. «Бэнк оф Америка» принимает также весьма активное участие в займах, предоставляемых Международным банком реконструкции и развития и Экспортно-импортным банком.

Связи с Уолл-стритом

Несмотря на то, что в прошлом «Бэнк оф Америка» пытался занять место старых банков Сан-Франциско в качестве ведущей финансовой группы на Западном побе-

режье, его развитие протекало в основном в сотрудничестве с группой банков Сан-Франциско, а не в борьбе с ними. Эти две группы сотрудничали между собой в периоды финансовых затруднений и имеют множество взаимно переплетающихся интересов в промышленных компаниях. Но в целом мало признаков того, что произойдет общее слияние этих групп. В основном интересы их обособлены.

В прошлом «Бэнк оф Америка» часто вступал в конфликт с банкирами Лос-Анжелеса и значительно потеснил последних в их владениях. Тем не менее банкиры Лос-Анжелеса, подобно банкирам Сан-Франциско, сохраняют свои связи с компаниями Джианини.

В состав совета директоров «Бэнк оф Америка» входят представители корпораций, контролируемых Чикагской группой, которые осуществляют крупные операции в Калифорнии [1]. С этой группой Среднего Запада «Бэнк оф Америка» имеет также и некоторые другие связи в основном второстепенного, но существенного значения.

Компания «Трансамерика» имеет переплетающиеся директораты с предприятиями Западного побережья, находящимися под контролем уолл-стритской фирмы «Аллен энд компани» [2]. С этими компаниями связан также и Джордж Э. Аллен (к компании «Аллен энд компани» никакого отношения не имеет), приближенный президента Трумэна и президента Эйзенхауэра, который был директором Корпорации финансирования реконструкции в то время, когда Кайзер получал правительственные займы для своих предприятий. Связи компании «Трансамерика» с компанией «Аллен энд компани» тем более важны, что последняя контролирует компанию «Колорадо фьюэл энд айрон», являющуюся крупнейшим производителем стали в районах, расположенных к западу от реки Миссисипи, и занимающую важное место на рынках Западного побережья.

Еще большее значение имеют связи предприятий Кайзера с Меллонами и «Ферст Бостон корпорейшн». Эти взаимоотношения возникли в силу финансовой и политической необходимости. «Бэнк оф Америка», не имеющий своего собственного инвестиционного банковского аппа-

---

[1] Компании «Сиэрз Роубак компани» и «Нэшнел сити».
[2] «Формоуст дайэриз» и «Холл-Скотт моторз компани».

рата, не мог удовлетворить все потребности в капитале, который был необходим для создания в течение одного десятилетия промышленной империи с активами в 1 млрд. долл. Не обладал «Бэнк оф Америка» также и достаточным политическим влиянием в правительстве, чтобы способствовать созданию какого-нибудь нового промышленного гиганта. Дело в том, что в современных условиях для основания крупного дела одних только денег недостаточно. Без предварительной договоренности и соглашений с правительственными органами создать предприятие действительно крупных масштабов совершенно невозможно. В свою очередь подобные связи необходимы для заключения соответствующих картельных соглашений с заинтересованными промышленными корпорациями и для финансовых соглашений с банкирами этих корпораций. К концу 1953 г. «большая четверка» страховых компаний Уолл-стрита предоставила алюминиевым и сталелитейным компаниям Кайзера займов на общую сумму в 144 млн. долл. Меллоновский банк «Нэшнел бэнк энд траст компани» является доверенным агентом по обслуживанию операций по займу алюминиевой компании Кайзера на сумму 29 млн. долл. Принадлежащий Рокфеллерам, Меллонам и Бостонской группе банк «Ферст Бостон» выступает в качестве инвестиционного банкира по всем выпускам облигаций сталелитейных и алюминиевых компаний Кайзера. Главную роль в предоставлении первых займов автомобильной компании Кайзера сыграл «Нэшнел бэнк энд траст компани».

На первый взгляд это может показаться странным. Дело в том, что Кайзер основал свою наиболее прибыльную отрасль промышленности — алюминиевую промышленность как первую в США попытку конкурировать с алюминиевой монополией Меллонов. Следовало бы ожидать ожесточенного соперничества, а не финансовой помощи... но *если бы конкуренция была серьезной.* Однако, как отмечалось в главе XI, «большая тройка» алюминиевых компаний сотрудничает между собой.

Оказавшись перед политической необходимостью поступиться своим стопроцентным контролем над производством алюминия в США, группа Меллона сочла наилучшим выходом из положения захват финансового контроля над одной из этих новых компаний, с тем чтобы

обеспечить себе лояльного компаньона по картелю, а не опасного конкурента.

В связи с приходом к власти правительства Эйзенхауэра перед Кайзером возникли серьезные проблемы. Издавна как Кайзер, так и «Бэнк оф Америка» повсюду были больше связаны с демократами, а не с республиканцами. Это вскоре дало себя знать.

Правительство Эйзенхауэра, в котором пост министра обороны занял президент «Дженерал моторз корпорейшн» Чарлз Э. Вильсон [1], аннулировало военные контракты гигантского предприятия Уиллоу Ран, которые были получены Кайзером во время президентства Трумэна. Для того чтобы раздобыть капитал для своей автомобильной компании, попавшей в затруднительное положение, Кайзер был вынужден продать Уиллоу Ран «Дженерал моторз».

Компания «Кайзер алюминум компани» построила в г. Хэйлторпе (штат Мэриленд) для правительства алюминиевый вытяжной штамповочный пресс, оцениваемый в 15 млн. долл., для производства крупных авиационных частей. Но в ноябре 1954 г. министр авиации Талботт заявил, что весьма прибыльное дело эксплуатации этого пресса будет передано другой компании. Это характерный пример отношения правительства Эйзенхауэра к Кайзеру. Однако в апреле 1955 г. указание Талботта было отменено и подряд был сдан Кайзеру. По утверждению члена Палаты представителей от Пенсильвании — Флада, это изменение было достигнуто благодаря вмешательству председателя совета директоров «Ферст Бостон корпорейшн» Дж. Д. Вудза, который беседовал по этому вопросу с министром финансов Хэмфри [2].

Кайзеру удалось спасти положение своей наиболее важной промышленной корпорации, укрепив связи с группой Рокфеллеров — Меллонов, которая пользуется столь могущественным влиянием в правительстве Эйзенхауэра. В свою очередь Рокфеллеры — Меллоны получили значительные финансовые выгоды и все более возрастающее влияние в делах предприятий Кайзера.

«Ферст Бостон» получил 10% комиссионных при первоначальном выпуске акций компании «Кайзер алю-

---

[1] Чарлз Э. Вильсон сейчас вновь вернулся в «Дженерал моторз», где занимает крупный административный пост. — *Прим. ред.*

[2] См. «Wall Street Journal», June 10, 1955.

минум» и 7% при последующем выпуске, когда положение этой компании уже упрочилось. Помимо этого, постоянные гонорары за финансовую консультацию и юридическое обслуживание получает фирма «Салливэн энд Кромуэлл».

В начале 1956 г. единственными директорами компании «Кайзер стил компани» (или любой другой компании Кайзера), не принадлежавшими к группе Тихоокеанского побережья, были Джордж Д. Вудз, председатель совета директоров «Ферст Бостон корпорейшн», и Джордж В. Бэрпи, главный компаньон нью-йоркской инженерно-технической фирмы, имеющей солидные связи с «Кавердэйл энд колпитс», и один из директоров «Чейз Манхэттэн бэнк». Единственный представитель компании «Трансамерика» в совете директоров «Кайзер стил компани» Сэм М. Хасбэндз был вытеснен в 1955 г.

Сейчас еще слишком рано говорить о том, что группировка Рокфеллеров — Меллонов вытеснила «Бэнк оф Америка» в делах Кайзера. Однако она представляет собой в конечном счете очевидную угрозу подчинения предприятий Кайзера Уолл-стриту.

В то время как в области производства алюминия Кайзер, по всей видимости, сотрудничает с подчиненным Меллонам алюминиевым картелем, компания «Кайзер стил компани» ведет борьбу с моргановской компанией «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» за господство на Западном побережье. «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» пытается восстановить свое прежнее господство на Тихоокеанском побережье путем создания комплексного предприятия недалеко от Сан-Франциско. Для того чтобы обеспечить для этого предприятия необходимую железную руду, моргановская компания начала присваивать участки на незанятых пустырях, примыкающих к кайзеровским рудникам. В ответ на это представители Кайзера вторглись на участки «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и всячески саботировали проводимые этой компанией изыскания железной руды. В результате возникло судебное дело. Репортер «Уолл-стрит джорнал» комментировал это происшествие следующим образом:

«Пока что зрелище того, как две крупные сталелитейные компании ввязались в ожесточенную затяжную драку, вызывает значительные толки и немало развлекает пред-

ставителей сталелитейных и горнорудных компаний Калифорнии.

В частности, смех вызывают названия участков «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», которые расположены в непосредственной близости от кайзеровского рудника. Так, например, первые два участка, упомянутые в поданном «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» иске, носят названия «Добрый сосед № 1» и «Добрый сосед № 2» [1].

---

[1] См. «Wall Street Journal», December 15, 1954.

ГЛАВА XIV

Техасские миллионеры

В последнее время в Техасе скот и хлопок по своему значению уступили место нефти. Дело не в том, что скотоводство и хлопководство сократились. Напротив, они еще больше развились. Однако рост добычи нефти и повышение цен на нее привели к тому, что стоимость ежегодной добычи этого нового для Техаса вида сырья достигла более 3 млрд. долл., то есть в среднем в 8 раз больше, чем в конце 20-х годов, когда был достигнут рекордный уровень производства, и в 1,5 раза больше нынешней стоимости всех производимых в Техасе сельскохозяйственных продуктов, вместе взятых.

Владение нефтеносными землями принесло большие богатства животноводам, а также торговцам хлопком и скотом. По некоторым данным, в Техасе насчитывается до тысячи миллионеров. Эти нефтяные магнаты вызывающим образом растрачивают свои большие доходы. Их пожертвования для политических целей, особенно для проталкивания кандидатов на правительственные должности и для финансирования политических кампаний, подобных той, которая возглавлялась Маккарти, получили такую же известность, как и их вызывающее расточительство в личной жизни. Что же касается их участия в различного рода деловых предприятиях за пределами Техаса, то оно привлекает к себе больше внимания, чем того заслуживает.

По данным журнала «Бизнес уик», четверо из нефтяных магнатов Техаса — Эрало Хант, Клинт Мёрчисон, Сид Ричардсон и Хью Рой Каллен — обладают каждый состояниями от 200 млн. до 700 млн. долл., несколько

бо́льшая группа имеет состояния, оцениваемые в 50—100 млн. долл., большинство же остальных 20—40 тыс. являются мелкими предпринимателями [1].

Действительные размеры этих состояний не известны. Все зависит от того, верить ли тем, кто любит хвастаться, или тем, кто предпочитает преуменьшать размеры своих состояний. Каллен пытается внушить, что его состояние оценивается в 1 млрд. долл., Мёрчисон же признает, что он владеет не более 30 млн. долл.

Каковы бы ни были размеры отдельных состояний, несомненно то, что техасские магнаты ежегодно получают огромные доходы от своих нефтяных владений. Вполне вероятно, что их прибыли составляют примерно половину стоимости ежегодной добычи нефти и газа в Техасе, или 1,5 млрд. долл., львиная доля которых попадает в руки нескольких десятков крупных магнатов.

Однако, несмотря на свои огромные, в большинстве случаев необлагаемые налогами доходы, техасские магнаты играют незначительную роль в экономике США. Хорошо об этом пишет Харвей О'Коннор: «Рука об руку с нефтяными корпорациями высоко вознеслись и процветают нувориши, которые приравнивают Техас в качестве области для своего обогащения к Венесуэле и Аравии» [2].

Эти «независимые» нефтяные магнаты всего-навсего люди, которые по договору осуществляют для нефтяных компаний Уолл-стрита изыскание нефти и добычу ее с помощью дешевой рабочей силы. Они получают вознаграждение не наличными, а в виде определенной части (обычно 50%) той нефти, которую они обнаруживают и добывают. Получаемые ими доходы можно сравнить с доходами короля Саудовской Аравии или военной клики, управляющей Венесуэлой. Кроме того, техасские магнаты оказывают нефтяным компаниям политические услуги, ибо, как отмечает техасский автор Харт Стилуэлл, «поскольку техасская нефть принадлежит Уолл-стриту, Уолл-стрит господствует над Техасом» [3].

Путем финансирования политической жизни Техаса техасские магнаты обеспечивают такой режим, который

---

[1] «Business Week», March 24, 1956.

[2] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 207.

[3] Hart Stilwell, in Robert S. Allen, ed., Our Sovereign State, New York, 1949, p. 315.

дает возможность крупным нефтяным компаниям и их местным помощникам извлекать наибольшие прибыли. Одна из услуг, оказываемых нефтяным компаниям правительством штата Техаса, состоит в том, чтобы обеспечить официальный статус картельной системе «нормирования», на основании которой ведущие нефтяные компании сами распоряжаются вопросами распределения добычи, устанавливают цены и предотвращают переработку и сбыт нефти «независимыми» компаниями. Другие услуги заключаются в принятии законов, регулирующих трудовые отношения, в насилии против профсоюзных руководителей и в действиях губернатора-мракобеса Шиверса. Эти мероприятия мешают объединению рабочих-нефтяников, которые в отличие от рабочих, занятых на нефтеперерабатывающих заводах Севера, не всегда имеют работу, страдают от напряженного труда и опасных условий производства. И, наконец, власти Техаса продолжают сохранять устарелый налог на добычу полезных ископаемых в размере 4,5% доходов, в силу которого на общественные нужды штата выделяется лишь крошечная доля общей стоимости добытой нефти.

Как и в колониях, богатству нефтяных магнатов сопутствует нищета масс. Положение мало изменилось за последние 10 лет, накануне которых, по данным одного техасского профессора, Техас занимал 48-е место по борьбе с пеллагрой, 45-е — по сокращению детской смертности, 38-е — по степени развития народного образования и 47-е место по количеству библиотек [1].

Как и в колониях, нищета наиболее распространена среди негров и мексиканцев, которые заняты на всех тяжелых работах как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Нефтяные магнаты Техаса не могут занимать независимое положение в нефтяной промышленности, так как переработка, транспортировка и сбыт нефти почти полностью контролируют компании Севера. Когда в 1930 г. в восточной части Техаса была обнаружена нефть, там возникло множество независимых нефтеперерабатывающих заводов. Однако в течение всего нескольких лет они были вытеснены в результате совместных действий нефтяных компаний, правительства штата и федерального пра-

[1] См. Hart Stilwell, in Robert S. Allen, ed., Our Sovereign State, New York, 1949, p. 322.

вительства. Как указывается в биографии Каллена, его самая счастливая находка была сделана на территории бывшей концессии «Стандард ойл»; все его крупные нефтяные разработки осуществлялись совместно с дочерними компаниями «Стандард ойл» или «Галф ойл».

Несмотря на свои большие номинальные богатства, техасские магнаты не смогли мобилизовать средства, необходимые для создания «разносторонней», охватывающей разнообразные отрасли империи современных масштабов. С самого начала в силу необходимости огромных средств для бурения нефтяных скважин техасцы оказались в долгу у компаний, поставлявших оборудование для скважин, у крупных нефтяных компаний, а также у банков. Кроме того, колоссальные потери происходят в результате непродуктивности скважин (9 из 10 наугад пробуренных скважин оказываются «сухими»). Когда же счастливчики становятся миллионерами, все их богатство продолжает оставаться под землей и может быть реализовано только на протяжении многих лет. Продать всю нефть сразу какой-нибудь крупной компании, как это делают остро нуждающиеся, значит согласиться на потерю от $^1/_2$ до $^2/_3$ возможного дохода. Мёрчисон хвастается своей постоянной задолженностью, а его компаньон Ричардсон на это отвечает: «В тот день, когда ты вылезешь из долгов, ты будешь конченным человеком» [1]. Журнал «Бизнес уик» разъясняет: «Если независимый изыскатель наталкивается на крупное месторождение нефти, перед ним открывается несколько путей. Он может, во-первых, распродать всю нефть крупной нефтяной компании примерно по одному доллару за баррель и присвоить себе долгосрочный доход на капитал; во-вторых, довольствоваться той нефтью, которую дает его скважина, продавая ее на нефтеперерабатывающие заводы; в-третьих, продолжать получать кредит от своего банка для бурения новых скважин» [2].

Любой выбор ведет к подчинению более сильным финансовым и промышленным компаниям. По данным журнала «Форчун», империя Мёрчисона, которая состоит из ряда банков, страховых компаний, нефтяных, промышленных, транспортных корпораций и компаний обслуживания, располагает активами на общую сумму в 300 млн. долл. [3]

[1] «Fortune», February, 1953.
[2] «Business Week», March 24, 1956.
[3] «Fortune», January, 1953.

Все эти корпорации невелики, и ни одна из них не является ведущей в своей области. Когда Мёрчисон связался с такой крупной компанией, как «Нью-Йорк сентрэл рейлроуд компани», он сделал это в качестве представителя кливлендского магната Роберта Р. Янга (см. гл. VI).

Компания подрядчиков «Браун бразерз» в Хьюстоне контролирует более значительную собственность, чем любая изыскательная компания. С помощью уолл-стритского банка «Диллон, Рид энд компании» они контролируют «Техас истерн трансмишн компани», вторую по величине компанию по транспортировке природного газа. Другой техасский магнат, Ховард Хьюз, в прошлом известный летчик, владеет крупной компанией по производству нефтяного оборудования, небольшой авиационной компанией, кинематографической компанией в Голливуде, а также компанией «Транс уорлд эйрлайнз», одной из крупнейших компаний в области воздушного транспорта. Хотя Хьюз связан с хьюстонским «Сити нэшнел бэнк оф комэрс», созданным ныне покойным Джесс Джонсом, его компании получают основную финансовую поддержку от нью-йоркского банка «Ирвинг траст компани».

Быстро растущая крупная промышленность Техаса сосредоточена почти целиком в руках финансовых центров Севера. Промышленность по производству серы поделили между собой компании Морганов и «Стандард ойл». Все крупные электроэнергетические компании, железные дороги и нефтеперерабатывающие заводы принадлежат компаниям Севера. В их же руках находятся и созданные во время второй мировой войны авиационные заводы. Хьюстон превратился в новый центр химической промышленности. Здесь производятся различные химикалии, синтетический каучук и другие вырабатываемые из нефти и серы продукты. Но капитал техасцев в этой промышленности не участвует.

Группа нефтяных магнатов Техаса во главе с Ю. Б. Джермани заложила основу местного производства стали, создав компанию «Лоун стар стил компани» с производственной мощностью 500 тыс. *т*. Почти весь капитал для нее был получен в виде правительственных займов. Хотя эта компания представляет собой потенциальную основу промышленной мощи Техаса, она вдвое меньше сталелитейного завода в Техасе, принадлежащего компаниям

Севера и являющегося крупным поставщиком оборудования для нефтяных скважин и транспортировочных труб.

Все трубопроводы для транспортировки природного газа, за исключением одного, принадлежат компаниям Севера. Компаниям Севера принадлежит также большинство новых бумажных комбинатов. Скот, выращиваемый в Техасе, закалывается и обрабатывается упаковочными компаниями, принадлежащими магнатам Чикаго. Ведущей компанией по сбыту техасского хлопка является «Андерсон, Клейтон энд компани», которая принадлежит семействам Техаса, но фактически является финансовым вассалом «Гаранти траст компани» (см. гл. III).

Среди недавно разбогатевших нефтяных магнатов Техаса процесс концентрации и слияния капитала не получил широкого размаха. Они предпочитают держать свои капиталы в фондах и холдинг-компаниях, а не в банковских отделах, управляющих собственностью по доверенности. Из существующих в Далласе банков 2 имеют вклады на сумму более 750 млн. долл. каждый. В главном промышленном центре Техаса — Хьюстоне банковское дело находится в руках 6 банков примерно одинаковых размеров. Причем вклады ни в одном из этих банков не превышают 400 млн. долл. Пользуясь либеральными законами Техаса, которые уже привели к нескольким банкротствам, техасские богачи создали множество страховых компаний, которые, вместе взятые, оперируют миллиардами долларов. Однако ни одна из этих страховых компаний не может считаться крупной по уолл-стритским масштабам.

Между капиталистами Техаса и гигантскими нефтяными компаниями, господствующими над этим штатом, происходят серьезные конфликты, в частности по поводу импорта нефти из принадлежащих крупным компаниям владений за рубежом. Однако в силу зависимого положения техасских компаний эти конфликты не приводят к сколько-нибудь широким политическим схваткам. В связи с тем, что промышленность Техаса основательно закреплена в руках Уолл-стрита, капиталисты Техаса не имеют собственных крупных финансовых учреждений и связаны каждый в отдельности с различными финансовыми группами Севера; перспектива возникновения в Техасе подлинного финансового центра остается весьма отдаленной.

В настоящее время Техас, как и весь Юг в целом, продолжает оставаться внутренней колонией Уолл-стрита. Однако главную роль играют те компании, которые связаны с нефтью. Это означает, что над Техасом господствуют компании группировки Рокфеллеры — «Стандард ойл». Только 3 компании группы «Стандард ойл» добывают 27,2% техасской нефти и потребляют примерно 50% всей добычи [1]. «Стандард ойл» имеет решающий голос в деятельности Железнодорожной комиссии Техаса, а «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» является «лидером цен» — она устанавливает цену на сырую нефть для всех компаний.

В более новой отрасли промышленности — транспортировке природного газа по трубам (см. гл. XI) ведущую роль играет группа «Стоун энд Уэбстер», которая имеет тесные связи с «Чейз Манхэттэн бэнк». Представители компаний «Стандард ойл» занимают директорские посты в крупных банках Далласа и Хьюстона.

В крупнейшей в Техасе компании по производству стали «Армко стил» господствуют интересы семейств, владеющих «Стандард ойл». То же самое относится и к «Фрипорт салфер», второй по величине компании по производству серы. (Самая крупная компания по производству серы, «Техас галф салфер компани», контролируется Морганами.) «Рид роллер бит компани», крупная компания по производству оборудования для нефтяных скважин, находится под контролем Рокфеллеров [2].

Морганы, Меллоны и чикагские банкиры также имеют свои крупные компании в Техасе, но группа Рокфеллеров, безусловно, является ведущей.

Важную роль Рокфеллеры играют также и в политической жизни Техаса. О'Коннор пишет о Техасе: «Прошли «плохие старые времена», когда «Стандард ойл» держала на жаловании американских сенаторов и федеральных

---

[1] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 200—201.

[2] Председатель совета директоров этой компании Стефен Б. Фэриш долгое время был связан с компанией «Хамбл ойл». Его брат, также связанный с «Хамбл ойл», стал председателем совета директоров и президентом «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)». Агентом по трансферту ценных бумаг компании «Рид роллер бит» является «Чейз Манхэттэн бэнк».

судей» [1], и приводит убедительные примеры, свидетельствующие о том, что теперь этот же результат достигается менее грубым способом. Например, «Стандард ойл» держит в качестве своего адвоката бывшего губернатора Техаса, Джестера, и контролирует лобби Среднеконтинентальной ассоциации по газу и нефти в законодательных органах Техаса.

Также обстоит дело в отношении все возрастающей роли Техаса в политической жизни страны в целом. В 1951 г. Уинтроп Олдрич посетил Хьюстон, чтобы заручиться поддержкой для кандидатуры Эйзенхауэра на пост президента. Он беседовал в числе других и с «независимым» нефтяным магнатом Калленом. Каллен прежде «предпочитал» Тафта. Тем не менее он «организовал мятеж республиканцев Техаса, который в июле обеспечил победу кандидатуре Дуайта Эйзенхауэра в Чикаго» [2].

В течение последних 15 лет на крайнем Юге также происходит и известное разностороннее развитие экономики. Однако в этом районе нет и намека на существование местных независимых монополий. Будь то в области производства стали или химикалий, бумаги или текстиля, в сфере железнодорожного транспорта или компаний коммунального обслуживания — почти все существующие на Юге крупные корпорации принадлежат компаниям Севера. Единственными исключениями среди гигантских корпораций являются «Рейнолдс (Р. Дж.) тобэко компани» и «Кока-кола компани». Но и они в отношении основной части финансирования зависят от нью-йоркских банков. Рост промышленности происходит главным образом за счет расширения деятельности филиалов корпораций, принадлежащих владельцам из Северных штатов, что еще более увеличивает господствующую роль Уолл-стрита в экономике Юга.

---

[1] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 76.

[2] Ed Kilman and Theon Wright, Hugh Roy Cullen, New York, 1954, p. 302.

ЧАСТЬ III

ПОЛИТИКА

◆

ГЛАВА XV

Великое слияние с государством

В течение многих десятилетий профсоюзы, фермерские организации, различные антимонополистические группы и политические партии борются за расширение государственной деятельности в интересах народа, в том числе за установление государственной собственности на некоторые отрасли промышленности. Реакционные силы, представляющие крупные монополии, всегда выступали против этих мер, называя их «социалистическими». Однако одновременно монополии способствовали расширению государственной деятельности и регулированию *в их собственных* интересах. И даже поддерживали идею государственной собственности в тех случаях, когда это служило на пользу их интересам. Начиная с 1940 г. происходит огромное расширение в масштабах и разнообразии экономических мероприятий государства, поддерживаемых роялистами от экономики. В то же время ряд областей, обычно являвшихся сферой деятельности государства в качестве обслуживания населения, перешел частично или целиком к частным компаниям, использующим их для извлечения прибылей.

Перемены обоих видов — вмешательство государства в деловую активность и, наоборот, распространение деятельности частных компаний на область деятельности государства — привели к переплетению государственной и частной деятельности. Разграничительная черта между ними часто становится незаметной.

Теперь ни одна крупная компания не может рассматривать взаимоотношения с правительством как дело вто-

ростепенной важности. Заказы на вооружение и на строительные работы, использование принадлежащих государству предприятий, создание запасов и предоставление субсидий, различного рода регулирование, налоги, иностранные инвестиции, осуществляемые через посредство правительства,— все эти мероприятия приобрели массовый характер и стали важными функциями правительства, связанными с расходованием миллиардов и десятков миллиардов долларов и затрагивающими интересы частных корпораций с различных сторон.

Такое положение является логическим дополнением развития крупных монополистических компаний, деятельность которых распространяется не только на США, но и на другие страны мира. Этот процесс был значительно ускорен двумя мировыми войнами и постоянной милитаризацией экономики.

Соглашения между правительством и частными компаниями стали наиболее эффективным средством осуществления централизации экономической мощи на ее новейшем этапе. Слияние частного и государственного капитала открывает бóльшие потенциальные возможности, чем слияние отдельных компаний, хотя последнее также продолжает осуществляться. Установление цен, осуществляемое правительственными органами, и распределение сырья являются функциями, которые выходят за пределы возможностей и полномочий частных картелей. Но с помощью правительства устанавливаемые гигантскими корпорациями тарифы в области предприятий коммунального обслуживания и транспорта приобретают санкцию закона. Сферы влияния, распределенные частным путем, подтверждаются государственной властью. Запрещается деятельность нежелательных конкурентов.

В послеобеденных беседах эту тенденцию называют «сотрудничеством между правительством и промышленностью». Однако более научным термином является *государственно-монополистический капитализм.*

Десятки ученых-экономистов и хорошо оплачиваемых публицистов, наоборот, изображают это явление как вмешательство государства для защиты общества от крупных корпораций. При этом они обычно исходят из молчаливой предпосылки, будто государство представляет собой самостоятельный институт, находящийся над конкурирующими частными монополиями и классами и за их пределами,

институт, который обслуживается особой кастой «общественных слуг», чья задача состоит в том, чтобы справедливо сбалансировать все частные интересы. Лидер английской лейбористской партии Джон Стрэчи считает, что сотрудничество между государством и промышленностью служит на пользу общества. Оно осуществляется через институты «современной демократии», «корни которой имеются только в Северо-Западной Европе, Австралазии и Северной Америке... Это — маленькие, ярко освещенные островки в беспредельных океанах политического времени и пространства» [1].

Эти авторы пытаются обойти тот очевидный факт, что во многих отношениях федеральная власть стала выполнять функции особого ответвления частного аппарата управления крупных монополий. В особенности это относится к исполнительной власти, которая находится в руках главным образом ведущих светил финансового мира, его главных манипуляторов и управляющих. Все они — люди богатые, а некоторые из них являются обладателями крупных состояний.

Если иметь в виду это, то картина проясняется. Регулируемые становятся регулирующими. Сотрудничество между правительством и деловыми кругами оказывается на самом деле продолжением паутины переплетающихся директоратов и других связей, которые скрепляют между собой империи, основанные на прибыли и власти. Государство становится центром, способствующим дальнейшему росту частных владений и слиянию их в еще более крупные объединения.

Разумеется, политическая система продолжает действовать, следуя собственным законам и согласно своему механизму. Народ продолжает оказывать на нее давление. Он ищет более эффективных способов сохранения и осуществления своих демократических прав. Он пытается превратить государство из инструмента монополий в инструмент масс, использовать государство не для войны, а для мира. Иногда народу удается добиться уступок. Но окончательный контроль еще более прочно закрепляется в руках крупных финансовых магнатов. Решения, принимаемые правительством, даже уступки, которые делаются

---

[1] John Strachy, Contemporary Capitalism, New York, 1956, p. 216.

под давлением общественности, являются все в большей степени продолжением политики Уолл-стрита. Что касается политических конфликтов, то они часто являются отражением борьбы между крупными частными империями.

Иногда эта борьба может послужить на пользу обществу, когда народ использует ее для вмешательства в общественные дела и для того, чтобы добиться уступок и реформ. Однако это происходит не как следствие самого строя государства, но в результате проявления слабости и неполноты контроля со стороны монополий.

Заслуживает внимания также другой аспект вопроса. Со времени второй мировой войны официальная пропаганда, поддерживаемая целой школой ученых-экономистов, подчеркивает те формы государственного регулирования, которые якобы способствуют стабилизации экономики и предотвращению депрессии.

Конечно, социальное страхование, установление минимального уровня заработной платы и некоторые другие мероприятия, принятые в период «нового курса», представляют собой реальные завоевания для американского народа. Не входя в подробности достоинств этих мероприятий (а также такой меры, как осуществление контроля над денежным обращением) в качестве факторов, способствующих стабилизации экономики, мы увидим ниже, что главные формы государственного вмешательства, оказывающие максимальное влияние на экономику, преследуют в основном цели, весьма далекие от экономической стабилизации. Они, конечно, отражаются на всей экономике в целом. Однако они не только не обеспечивают стабильности, но приводят к структурным искажениям, к растрате ресурсов и к инфляционным тенденциям, которые в конечном счете могут привести лишь к еще более опасным колебаниям независимо от того эффекта, который они производят в данный момент.

До второй мировой войны государственно-монополистический капитализм наиболее широкое распространение получил в европейских странах, где капиталистическая система находилась в состоянии острого кризиса и эти мероприятия были необходимы крупным монополиям не только для увеличения их прибылей, но и просто для поддержания своего существования. Среди европейских стран предельное развитие государственно-монополистический

капитализм получил в главной агрессивной стране, готовившейся к войне,— в гитлеровской Германии; а среди стран Азии — соответственно в Японии.

Многие могущественные американские тайкуны, с остервенением боровшиеся против умеренного вмешательства государства в экономику в период «нового курса», особенно в тех случаях, когда проводимые мероприятия предусматривали удовлетворение некоторых общественных нужд, восхищались тем сотрудничеством между государством и деловыми кругами, которое получило столь интенсивное развитие в нацистской Германии. Во время второй мировой войны государственно-монополистический капитализм по необходимости развился в США в широких масштабах. Заняв места в Вашингтоне, американские магнаты очень внимательно изучали эти фашистские методы и пытались копировать их, хотя их действия были лимитированы существовавшей тогда в США политической обстановкой.

После второй мировой войны не произошло того «возвращения к нормальной жизни», которое имело место в 1921 г. Вместо этого оказалось, что факел «мирового господства», брошенный странами оси, был подхвачен нашими собственными владыками капитала. Преследуя далеко идущую цель — установление мирового господства,— они развили активность, стремясь углубить взаимоотношения между государством и деловыми кругами и изобрести новые формы этих отношений. Некоторые из использованных методов были непосредственно связаны с военными приготовлениями. Другие, казалось, были связаны только с мирной деятельностью. Однако все они были выработаны в такой экономической и политической обстановке, которая обусловливалась экспансией монополий за границей, сверхмилитаристскими бюджетами и продолжающейся опасностью войны.

Различные формы государственно-монополистического капитализма обладают некоторыми общими чертами:

1) каждая форма представляет собой средство увеличения прибылей обычно путем передачи через государство денежных средств от бедных к богатым или посредством вновь введенных обязательных платежей частным компаниям за обслуживание, которое прежде осуществлялось государством;

2) каждая форма представляет собой средство увеличе-

ния концентрации капитала и использования государства для распределения заказов среди избранных монополистических фирм за счет более слабых конкурентов;

3) при всех формах финансовый контроль осуществляется со стороны уолл-стритских центров в такой степени, которая более эффективна, более основательна и способствует получению большей прибыли, нежели прямые связи между промышленностью и финансовыми центрами, которые эти формы дополняют и усиливают.

Общественность в Соединенных Штатах всегда чутко реагировала на использование государственного аппарата в частных интересах. Часто происходили разоблачения — во многих случаях в политических целях отдельных партий. Республиканская партия разоблачала скандальные факты деятельности правительственного аппарата при Трумэне, а демократы разоблачали взяточничество эйзенхауэровского аппарата.

Хотя при этих разоблачениях фигурировали цифры более значительные, чем вскрывавшиеся при прошлых скандалах, все же это мелочи по сравнению с теми огромными прибылями, которые обеспечиваются в результате продолжающих существовать форм государственно-монополистического капитализма. Эти сверхвзятки, исчислявшиеся десятками миллиардов долларов ежегодно, обычно совершенно игнорируются или, наоборот, превозносятся как составная часть современного «американского образа жизни» политическими деятелями как республиканской, так и демократической партий.

В данной главе мы рассмотрим некоторые из наиболее значительных и характерных форм государственно-монополистического капитализма в США.

Долги и налоги

Борьба вокруг вопроса о государственном долге и налогообложении возникла еще в первые дни существования американской республики, когда Гамильтон пытался взвалить государственный долг на народ, а затем ввел налоги для покрытия его, в то время как последователи Джефферсона возражали против этого.

Ныне новое в этом состоит в огромных масштабах государственного финансирования, в астрономическом росте задолженности и налогов, в использовании их финансо-

выми магнатами в качестве важнейшего источника извлечения прибылей и рычага осуществления экономического контроля, а также основного смысла всех соглашений о «сотрудничестве» между правительством и деловыми кругами. По сравнению с 1914 г. федеральный бюджет увеличился в 100 раз, а государственный долг и внутренние налоги — в 200 раз. Проценты на государственный долг, составляющие более 7 млрд. долл. ежегодно, равны $^1/_6$ всех прибылей корпораций. Бóльшую часть этих процентов получают финансовые магнаты и богачи. Несколько уолл-стритских банков и связанных с ними компаний, специализирующихся на выпуске облигаций, извлекают большие дополнительные прибыли из размещения государственных облигаций и осуществления операций с ними.

По мере роста налогов все большая часть их оплачивается трудящимися и все меньшая — людьми состоятельными. В недавно изданной книге Ассоциации по исследованию проблем труда делается следующее заключение: «Все развитие налогообложения за последние 15 лет показывает, как бремя налогов перекладывалось на плечи народа. В методах сохранения интересов особых групп все правительственные инстанции придерживались одной и той же системы с различными вариациями» [1]. Примеры перекладывания налогового бремени на плечи народа были приведены в первой части книги. Среди монополий самые мощные группы соперничают между собой ради получения наибольших налоговых льгот, которые значительно сказываются на общем соотношении сил и прибылях.

В этом соперничестве верх одержали банки и страховые компании. Компании по страхованию жизни фактически свободны от налогообложения, а «Чейз Манхэттэн бэнк», например, в 1955 г. уплатил в виде налога лишь 34% своего чистого дохода от операций, в то время как обычная ставка налога для корпораций — 52%. Особые налоговые льготы имеют компании, владеющие инвестициями за границей. Подобные льготы благодаря «ускоренной амортизации» капиталовложений имеют, например, фирмы, специализирующиеся на производстве вооружения, и компании тяжелой промышленности. Наиболее

[1] Налоговое бремя в США, Издательство иностранной литературы, М., 1957, стр. 20.

солидные преимущества в отношении налогов имеют нефтяные компании благодаря таким мероприятиям, как 27,5%-ная скидка на истощение недр, которую Харви О'Коннор характеризует как «магическое заклинание «Симсим, отворись!», раскрывающее дверь в современное логовище сорока разбойников»[1]. В 1954 г. 14 крупных нефтеперерабатывающих компаний уплатили в среднем налог в размере 24% своих общих доходов, а компании, специализирующиеся на добыче сырой нефти, уплатили и того меньше. Налоговые льготы нефтяных компаний, достигающие миллиардов долларов ежегодно, красноречивее всяких слов говорят о их политическом влиянии и в то же время способствуют усилению экономического могущества групп Рокфеллеров и Меллонов.

Наконец, следует учитывать прибыльный цикл: налоги — заказы на вооружение — правительственные займы. Народ платит повышенные налоги и покупает государственные облигации в мелких купюрах. Выручаемые средства используются для оплаты заказов на вооружение. Фирмы, выполняющие заказы на вооружение, помещают эти средства в банки, которые в свою очередь предоставляют их взаймы федеральному правительству для оплаты дополнительных заказов на вооружение, а также различным предприятиям в качестве оборотного капитала. Непосредственным последствием этого является ухудшение финансового положения населения в результате повышения налогов и кредитной инфляции. С точки зрения финансистов, это является наиболее дешевым средством получения высоких доходов. Однако это сопряжено с риском. Дело в том, что увеличение государственного долга ставит под вопрос возможность покрытия его в случае экономического кризиса. Это в свою очередь способствует росту того бремени, которое при определенных условиях может быть сброшено только в результате финансового краха.

Нельзя легкомысленно игнорировать заявления таких архиконсерваторов, как Джордж Хэмфри и Герберт Гувер, о возможности наступления такой депрессии, от которой «волосы станут дыбом». Нельзя также не уделить должного внимания обоснованному заключению

---

[1] Harvey O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 211.

прогрессивного исследователя Хаймэна Люмера: «Стоимость создания империй становится действительно ужасающей! Финансовое бремя всеобщей военной мобилизации означало бы для американского народа рано или поздно верную гибель. Фактически сохранение расходов на вооружение даже на нынешнем уровне привело уже к серьезным финансовым затруднениям» [1].

Однако игра слишком прибыльна, чтобы от нее отказаться. Даже сопряженная с нею опасность способствует увеличению государственных займов и расходов с целью сохранения военного бума. Будучи глубоко заинтересованы в этом, банкиры перестали выражать свою традиционную мольбу о сокращении задолженности и об экономии в государственном аппарате. Отдельные кампании, проводимые монополиями с целью сокращения федеральных расходов, направлены на деле лишь против второстепенных расходов на социальное обслуживание.

Авиационная промышленность и связанные с ней отрасли

Росту государственно-монополистического капитализма способствовало увеличение производства вооружения. Нынешние формы государственно-монополистического капитализма связаны непосредственно или косвенно с военными приготовлениями. Это может быть как непосредственное производство вооружения, так и деятельность, весьма отдаленная от военных нужд, но для которых военная конъюнктура является удобным предлогом в целях использования правительства для увеличения прибылей.

По американской традиции государственные арсеналы всегда представляли собой главный источник военных запасов для вооруженных сил. Исключением являлись периоды войн, когда в результате продажи дополнительного снаряжения и боеприпасов капиталисты сколачивали себе большие состояния. Но в результате роста производства вооружения значение государственных арсеналов было низведено до второстепенной роли. Выросла постоянная, находящаяся в частных руках промышленность по произ-

[1] Hyman Lumer, War Economy and Crisis, New York, 1954, p. 20.

водству вооружения, которая стала одной из крупнейших отраслей промышленности в стране и все в большей степени вплетается в паутину финансовых магнатов.

Однако капиталисты, владеющие заводами по производству вооружения частным образом, типичны только в одном отношении — они получают все прибыли. Все заказы, большую часть капитала им предоставляет правительство, оно же осуществляет значительную часть исследовательской и инженерно-технической работы. Основная проблема для капиталистов, изготовляющих вооружение, сводится, таким образом, не к помещению капитала ради извлечения прибылей, а к тому, чтобы установить такие политические связи, посредством которых они смогли бы извлечь прибыли из принадлежащих народу средств. Прежние государственные арсеналы были примитивными образцами государственного капитализма. Новые частные корпорации по производству вооружения, значительно превосходящие арсеналы по своим размерам, представляют собой продукт государственно-монополистического капитализма в его самой бесстыдной, разбойничьей форме.

Авиационная промышленность является ведущей отраслью промышленности по производству вооружения. Военная стратегия достигла такой ступени, когда более 70% основных закупок Министерства обороны составляют самолеты и управляемые снаряды. В период 1950—1955 гг. из 10 крупнейших компаний, выполняющих военные заказы, 8 были авиационными компаниями. К концу 1956 г. авиационная промышленность, в которой было занято 850 тыс. рабочих, являлась крупнейшим работодателем в обрабатывающей промышленности.

О порядке финансирования этих предприятий можно судить на примере «Боинг эйрплейн компани», крупнейшей компании по производству бомбардировщиков. В 1950 г. эта компания располагала принадлежащим государству основным капиталом на сумму 150 млн. долл. и всего 53 млн. долл. собственного капитала [1]. Вся потребность ее в оборотном капитале удовлетворялась за счет государственных «постепенных платежей». Используя лишь 82 млн. долл. капитала акционеров (90% которого представляли собой вновь вложенную в производство

[1] House of Representatives Committee on Armed Services, Aircraft Production and Profits, Hearings, Washington, 1956, p. 1805.

прибыль), компания «Боинг эйрплейн компани» в 1954 г. продала продукцию на сумму 1033 млн. долл. Это означало, что ежемесячно происходил оборот всего *частного* капитала. Прибыли до вычета налога составляли в общей сложности 77 млн. долл., или почти 100% частных капиталовложений, а прибыли за вычетом налога составляли 37 млн. долл., то есть 45% [1]. Помимо этого, за фантастическими размерами накладных расходов скрываются необычайно крупные тайные прибыли от контроля над авиационной промышленностью.

До второй мировой войны авиационные компании были подобны футбольным мячам, которые часто перебрасывались между различными, иногда второстепенными группами. Теперь эти компании являются высоко ценимой собственностью высших кругов. Первую роль в авиационной промышленности играет «Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк». Следующее место занимают финансисты Лос-Анжелеса, а за ними следуют различные группы Уолл-стрита.

Размах этой отрасли промышленности виден из того, что из 100 крупнейших, по суммам продаж и прибылей, корпораций в обрабатывающей промышленности 8 являются авиационными компаниями. Среди 100 крупнейших корпораций, по одним только суммам продаж или по одним прибылям, 10 компаний — авиационные. Эти компании и их главные финансовые связи показаны в табл. 22.

Другие виды военной продукции поставляются в основном теми компаниями, которые выпускают товары для гражданского потребления. Этот вид бизнеса очень широк по объему и разнообразию и включает производство и поставку артиллерийского вооружения судов, авиационных частей, а также текущие поставки для вооруженных сил. В ряде отраслей промышленности военные заказы составляют от 10 до 50% общего производства. Так обстоит дело в электронной, судостроительной, нефтяной, алюминиевой промышленности и в промышленности по производству других цветных металлов, в строительстве предприятий тяжелой промышленности, электроэнергетической промышленности и в промышленности по производству транспортного оборудования. Заказы распределяются неравномерно между различными отраслями промышленности и между отдельными компаниями в одной и той же отрасли.

[1] Boeing Airplane Co., Annual Report, 1954.

Таблица 22

ВЕДУЩИЕ АВИАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ И ФИНАНСИРУЮЩИЕ ИХ ГРУППЫ [1]

Название авиационной компании	Сумма продаж в 1954 г., млн. долл.	Основные финансовые группы
«Боинг эйрплейн»	1033	«Ферст нэшнел сити бэнк»
«Дуглас эйркрафт»	915	Лос-Анжелес
«Локхид эйркрафт»	733	Лос-Анжелес
«Юнайтед эйркрафт» (моторы)	654	«Ферст нэшнел сити бэнк»
«Дженерал дайнэмикс» . .	649	«Лэйман бразерз», «Блис энд компани», «Ферст нэшнел сити бэнк»
«Норс америкен авиэйшен»	646	Дюпоны
«Бендикс авиэйшен» (авиационные части)	608	Морганы
«Кёртис — Райт корпорейшн» (моторы)	475	«Мэнюфэкчуреpз траст компани», «Ферст нэшнел сити бэнк»
«Рипаблик авиэйшен» . . .	323	Морганы
«Глэнн Л. Мартин»	271	Меллоны — Рокфеллеры, «Фидьюшиэри траст компани», Нью-Йорк

[1] Помимо указанных финансовых групп, одним из ведущих кредиторов авиационных компаний является «Чейз Манхэттэн бэнк», а компания «Мерилл Линч, Пирс, Фэннер энд Биин» — одна из крупных фирм, размещающих их ценные бумаги.

Масштабы этого бизнеса значительно меняются при переходе от военной конъюнктуры к мирному времени, при колебаниях в военном бюджете, а также в зависимости от перемен в тактике и в связях корпораций с Пентагоном.

Таким образом, ради получения своей доли заказов на вооружение между монополиями происходит ожесточенное соперничество, включая борьбу за влияние и положение в Вашингтоне, а также борьбу вокруг тех правительственных мероприятий, которые влияют на масштабы и характер военного производства. Общим результатом этого

соперничества является давление, оказываемое со стороны крупных монополий в целях дальнейшего увеличения военных бюджетов. Давление же в противоположную сторону, оказываемое корпорациями, не получающими военных заказов — в пользу сокращения военных бюджетов,— незначительно, несмотря на то, что подобное сокращение, возможно, позволило бы уменьшить налоговые ставки на корпорации. Дело в том, что те выгоды, которые связаны с военной экономикой, представляют значительную ценность даже для тех монополий, которые с военным производством непосредственно не связаны. Что касается наиболее могущественных финансовых групп, то все они принимают участие в получении этих выгод через посредство одной или нескольких корпораций, находящихся в их сфере влияния.

140-миллиардное предприятие генералов

Наиболее крупным бизнесом является принадлежащее государству военное предприятие. Ведущие генералы и адмиралы выступают здесь в основном не в качестве военных специалистов. Они являются администраторами, наблюдающими за функционированием предприятия, оцениваемого в 140 млрд. долл.— сумма основного капитала, которым располагают вооруженные силы. На этом предприятии занято 4 млн. рабочих, из которых $^2/_3$ носят военную форму; ежегодно оно затрачивает 40 млрд. долл.

Хотя это предприятие функционирует не ради получения непосредственной прибыли, тем не менее почти каждый потраченный цент создает возможности для получения деловой выгоды. В нем принимают участие владельцы компаний по производству вооружения; поставщики военного обмундирования, продовольствия и нефти; подрядчики, осуществляющие строительство и оборудование военных баз; банки, обслуживающие территорию военных баз; концессионеры, обслуживающие заведения которых расположены вблизи военных полигонов.

Ради получения этих возможностей извлечения прибыли происходит интенсивная конкуренция; а это в свою очередь увеличивает власть тех военных, от которых зависит предоставление подобных возможностей. Взаимоотношения между генералами и капиталистами, которые и прежде всегда были близкими, стали теперь еще более

тесными. С одной стороны, кадровые генералы доверяют вопросы снабжения армии тысячам должностных лиц крупных корпораций, находящихся на военной службе; с другой — они охотно «уходят в отставку», с тем чтобы занять более выгодные посты, ожидающие их в частных корпорациях.

Общественность обращала свое внимание на многих бывших офицеров, которые теперь являются должностными лицами крупных корпораций и одновременно продолжают получать пенсии от государства. Не приходится говорить о преимуществе для компании иметь у себя на службе генерала, который мог бы получать военные заказы от своих друзей в Пентагоне.

Естественно возникает вопрос: в какой степени привлечение военных в деловые предприятия означает поворот к установлению военного контроля над деловой жизнью? Не превратятся ли генералы и адмиралы в новую группу, обладающую финансовой властью?

Именно это в известной мере и произошло как в Германии, так и в Японии в предвоенное десятилетие. Геринг, возглавлявший Люфтваффе, превратился в крупного стального магната. Японские генералы добились широкого влияния в промышленности Маньчжурии. Эти явления сопровождались установлением фашизма и ростом влияния военных, которые стали играть главную роль в решении политических вопросов, что вскоре привело к краху фашистских режимов в агрессивной войне.

Однако в Германии и Японии профессиональная каста военных исторически образовалась из более или менее четко ограниченных классов или общественных прослоек — юнкеров и самураев. В Америке же подобный ясно очерченный класс, или каста, еще не выкристаллизовался. В общей своей массе офицеры выходят из средних слоев класса капиталистов и остаются в подчинении у главенствующих групп этого класса.

В своем исследовании о тенденциях к милитаризации экономики Мэтью Джозефсон указывает, что власть военных над деловой жизнью не достигла той ступени, которая имела место в предвоенной Германии и Японии. Факты подтверждают эту точку зрения [1]. В одном только 1955 г.

[1] См. «The Nation», January 14—28, 1956.

«более 2 тыс. кадровых офицеров оставили военную службу, с тем чтобы занять лучше оплачиваемые должности в промышленности. Их можно встретить в большом числе на административных и технических должностях в авиационных фирмах, в компаниях гражданского воздушного сообщения, в концернах электронной промышленности, в автомобильных компаниях, судостроительных фирмах, нефтяных концернах, общественных организациях и других» [1].

Таким образом, военные выступают не как представители руководящих групп корпораций, а как получающие жалование должностные лица. Из тех военных, которые занимают должность вице-президента корпорации или более высокие посты, большинство занято в авиационных фирмах или в отделах по производству вооружения в металлургических компаниях. Совершенно очевидно, что они играют в основном роль вознесенных на пьедестал агентов по продаже, обслуживающих крупнейшего заказчика компаний.

Имеется несколько исключений из этого правила. Это бывшие генералы, которые действительно являются руководящими лицами в корпорациях. Наиболее наглядным примером является генерал Люций Д. Клэй. Но он происходит из богатой семьи, занимающей видное место в финансовой жизни штата Джорджия, и славы он достиг не в качестве солдата, а как поставщик заказов на военное оборудование и как политический руководитель в армии. Клэй не столько кадровый военный, стремящийся проникнуть в руководящие деловые круги, сколько представитель делового мира, в течение большей части своей жизни работавший в армии.

Кроме того, некоторые финансисты предоставляют генералам высокие руководящие посты в своих компаниях не просто ради практических выгод, а исходя из личного тяготения к милитаризму. Мультимиллиардер Ричард Кинг Меллон добился того, что во время второй мировой войны получил чин полковника, а затем бригадного генерала. Впоследствии он назначал генералов и адмиралов на руководящие должности в двух своих корпорациях и в одном из исследовательских центров империи Меллонов.

---

[1] «U. S. News and World Report», April 27, 1956.

Правда, другие финансовые группы не последовали его примеру и даже Меллоны сняли военных с советов директоров двух своих основных компаний — «Галф ойл компани» и «Алкоа».

С. Райт Миллз, конечно, преувеличивает, когда он пытается представить дело так, будто военная элита пользуется такой же властью, как и монополисты — хозяева корпораций. Факты, приведенные в его собственной книге, свидетельствуют о подлинном господстве финансовой олигархии. Военные и финансовые владыки все более сближаются. При этом военные пользуются влиянием, но остаются подчиненными финансистам и входят как составная часть в структуру их империи. Это явление представляет собой следствие милитаризации экономики и в свою очередь способствует дальнейшему усилению милитаризации. К тому же эти взаимоотношения могут измениться в случае какого-либо нового кризиса, в результате которого усилившиеся крупные военные чины могут оказаться руководящими участниками борьбы за установление фашистско-милитаристского режима.

Уже в настоящее время тесные связи между военными и финансистами значительно укрепляют те силы, которые добиваются все большего расширения производства вооружения и изготовления более разрушительных видов его. Взять, к примеру, роль, которую играет генерал авиации Дж. Т. Макнэрни. Окончив войну в высоком чине, он в последующие годы занимал руководящие посты в органах, связанных с составлением военного бюджета и со снабжением вооруженных сил. В этот период шли длительные споры вокруг бомбардировщика Б-36 компании «Консолидейтед эйркрафт компани», который в конечном счете был забракован после того, как на его производство были затрачены миллиарды долларов. Макнэрни был одним из наиболее последовательных и влиятельных сторонников этой модели в Конгрессе и в Министерстве обороны. Когда он ушел в отставку со службы в военно-воздушных силах, ему был предложен пост президента компании «Консолидейтед эйркрафт компани». Он дал согласие и стал получать примерно 100 тыс. долл. в год. Связующим звеном между тогдашним владельцем этой компании Одлам и Макнэрни был У. Стюарт Саймингтон. Последний, бывший владелец авиационной компании, был министром военно-

воздушных сил в то время, когда Макнэрни работал в Вашингтоне [1], и впоследствии, будучи сенатором, активно добивался увеличения ассигнований на строительство бомбардировщиков. В Сенате Саймингтон из года в год предупреждает о мощи советской авиации. В глазах широкой общественности это должно создать видимость беспристрастного, хотя, возможно, и преувеличенного патриотизма. Пресса не сообщает хорошо известных фактов о связях Саймингтона с компаниями по производству вооружения и с генералами.

Генералы, будущие потенциальные сотрудники авиационных компаний, и связанные с ними политические деятели все более и более открыто пытаются оказывать давление на министров обороны, являющихся гражданскими лицами, добиваясь всемерного увеличения ассигнований на военную авиацию и производство управляемых снарядов.

Государственные предприятия и „стратегические" запасы

Во время второй мировой войны правительство построило предприятия с большой производственной мощностью с целью выпуска основных видов продукции, необходимых в то время для удовлетворения потребностей в вооружении. В соответствии с характерной процедурой «сотрудничества» эти предприятия были переданы крупным частным корпорациям, которые эксплуатировали их во время войны. В послевоенные годы государственные сталелитейные заводы были проданы по ценам значительно ниже их стоимости тем корпорациям, которые в свое время получили контракты на их эксплуатацию. В распоряжение «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» перешло $^2/_3$ мощностей по производству стали в слитках и оба крупнейших в стране комбината, в том числе сталелитейный завод в городе Женева (штат Юта), благодаря приобретению которого «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» получила более выгодные позиции в борьбе за овладение рынками Западного побережья. За один из заводов, строительство

[1] См. House of Representatives Committee on Armed Services, Aircraft Production and Profits, p. 2639 ff.

которого обошлось в 202,5 млн. долл., «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» заплатила 47,5 млн. долл.[1]

Подобные же сделки были совершены в отношении заводов по производству синтетического каучука и алюминия. Наиболее скандальным при продаже заводов синтетического каучука было то, что *все* мощности по производству бутилового каучука — специального продукта для внутренней обкладки труб — были проданы за 32 млн. долл. компании «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)». Но именно «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)», соблюдая условия своего картельного соглашения с компанией «И. Г. Фарбениндустри», задерживала до 1942 г. создание в США промышленности по производству синтетического каучука. На основании этого соглашения «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» обменивалась с компанией «И. Г. Фарбениндустри» патентами и обязалась препятствовать производству синтетического каучука в США. Только острая потребность в каучуке во время войны, а также возбуждение антитрестовского уголовного дела против «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» заставили эту компанию отказаться от патентов компании «И. Г. Фарбениндустри» и, таким образом, продолжить производство каучука. В конечном итоге «наказание» «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» свелось к тому, что она получила контракт на эксплуатацию заводов по производству бутилового каучука, а впоследствии прибрала к рукам монополию на производство стратегически важного бутила!

После войны правительство переключило свою деятельность со строительства заводов на создание запасов «стратегического» сырья. Первоначально предусматривалось создание резервов на случай войны, но впоследствии эти запасы все в большей степени стали превращаться в средство поддержания цен, а также прибылей металлургических компаний. К концу 1955 г. эти резервы включали больше запасов, чем можно было использовать в течение многих лет, в то время как, по мнению военных специалистов, любая война должна была закончиться в течение очень короткого срока. Начиная с 1949 г. намеченное ко-

---

[1] См. Walter Adams and Horace Gray, Monopoly in America — The Government as Promoter, New York, 1955, p. 123.

личество запасов было превзойдено в 3 раза. К концу 1955 г. они уже оценивались в 11,2 млрд. долл. [1]

Во время спада деловой активности в 1954 г. резко упали цены на свинец и цинк. Правительство тут же вмешалось, начав скупать ежемесячно более 20% гражданских поставок цинка и соответствующее количество свинца. В связи с этим «Джорнэл оф коммерс» писала: «Доходы крупных американских компаний по производству олова и цинка стали явно повышаться, как это было предсказано прошлым летом, когда было начато осуществление правительственной программы создания запасов... Увеличить доходы фактически помогла одна лишь программа создания запасов... С тех пор, как впервые стало известно об этой программе в марте прошлого года, цены на свинец возросли с 12,5 цента за фунт до 15 центов за фунт, а на цинк — с 9,25 центов до 11,5 центов за фунт» [2].

В статье делалось предупреждение о том, что «трудности, которые переживает промышленность, не устранены окончательно» и что для дальнейшего улучшения дела потребуется ускоренное увеличение запасов. То, что манипуляции с созданием запасов не способствуют стабильности рынка, подтверждается опытом прошлых лет, когда цены на медь, свинец и цинк колебались резче, чем когда-либо. Но эта программа стала благодеянием для групп, контролирующих крупные корпорации по производству цветных металлов. Участвуя в составлении программ по созданию запасов, им удается вести свои дела таким образом, чтобы извлечь наибольшие доходы.

Если взять никель, то в мирном 1956 г. правительства потребляли 40% всех поставок «свободного мира». В связи с этим образовалась серьезная нехватка никеля. Это мало тревожило крупнейших потребителей никеля, которые были связаны узами совместного владения и переплетающихся директоратов с главной компанией по производству никеля «Интернэшнел никел корпорейшн». Однако, судя по многочисленным жалобам, нехватка никеля привела к сокращению производства в 3 тыс. небольших никелировочных мастерских, разбросанных по всей стране.

---

[1] См. «Journal of Commerce», February 2, 1950; «New York Times», March 29, 1956.

[2] См. «Journal of Commerce», January 4, 1955.

При таком положении можно было бы ожидать, что для создания видимости «равномерного» распределения никеля будет введена государственная разверстка. Именно такая разверстка никеля была установлена во время войны в Корее, но она была прекращена уже в 1953 г. Вместо этого правительство поручило осуществление контроля над распределением никеля главной компании по производству никеля — «Интернэшнел никел корпорейшн», президент которой Хенри С. Уингэйт заявил одной из сенатских комиссий: «Я считаю, что это лучше, чем система государственного контроля» [1]. Редко можно встретить случай такого откровенного официального санкционирования полного контроля над важнейшим видом сырья, осуществляемого частной монополией.

Правительство в основном через посредство военных ведомств создало также огромные запасы разного рода оборудования и товаров, начиная от станков и кончая якорями. Что касается последних, то имеющиеся в распоряжении военно-морского ведомства запасы превышают потребность в якорях на 100 лет вперед.

Атомная промышленность

Эта новейшая отрасль промышленности наиболее полно развилась на основе милитаризованного государственно-монополистического капитализма. Заводы по производству расщепляющихся материалов и атомного оружия финансируются государством и принадлежат государству, но строятся и управляются они частными компаниями. Добыча урана осуществляется частными компаниями на основе долгосрочных договоров купли-продажи с правительством. Уран испытывается и обрабатывается назначаемыми правительством компаниями. Редкие металлы и другие специфические материалы, необходимые для производства атомного оружия, также производятся концернами, имеющими специальные полномочия правительства.

На всех ступенях производства контроль со стороны монополий обеспечивается благодаря условиям секретности и безопасности, запрещающим сообщать сведения в отношении процессов производства, цен и даже относительно того, на каких условиях предоставляются заказы всем фирмам, кроме специально выделенных.

[1] «New York Times», May 1, 1956.

Вопрос о государственно-монополистическом капитализме в области производства атомного оружия рассматривается во всех подробностях в книге Джэймса С. Аллена «Атомный империализм» [1]. В этой книге показана также скрытая борьба между различными монополистическими группами за захват ключевых позиций в производстве атомного оружия.

Путем заключения долгосрочных контрактов правительство добивается поставки электроэнергии для производства атомного оружия объединенными электроэнергетическими компаниями коммунального обслуживания. Величайшая ирония нашего времени состоит в том, что атомная энергия, представляющая собой крупнейший потенциальный источник энергии, при использовании ее для военных целей является расточителем колоссального количества энергии, вырабатываемой обычными источниками. В 1956 г. для производства атомного оружия было использовано 10% всей получаемой в США энергии. Это составляет 50% энергии, потребляемой в США для частных бытовых нужд, и превышает всю электроэнергию, вырабатываемую во Франции, или в Италии, или во всей Южной Америке. Но являясь расточительством с точки зрения социальных интересов, производство атомного оружия является в то же время источником гарантируемых правительством прибылей для избранных энергетических компаний, компаний по производству оборудования, а также для банков и страховых компаний, финансирующих предприятия по производству атомного оружия.

Основная борьба ведется между компаниями «Дженерал электрик» и Дюпонов, контролирующих производство плутония, и компанией «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», изготовляющей обогащенный уран. Нити от первых двух компаний ведут к стоящему за их спиной союзу Морганы — Дюпоны, а компания «Юнион карбид энд карбон корпорейшн» связана с «Хановер бэнк» и косвенным путем с группировкой Рокфеллеры — Меллоны. До 1952 г. в этой борьбе одерживали верх компании по производству плутония. Но впоследствии, когда стал делаться упор на производство водородных бомб, верх одержали компании, изготовляющие обогащенный уран. В связи с этим к 1954 г. ведущее место заняла компания «Юнион карбид энд кар-

[1] James S. Allen, Atomic Imperialism, New York, 1952.

бон корпорейшн». В 1954 г. из 70 тыс. рабочих этой компании «более 16 тыс. были заняты на принадлежащих государству атомных энергетических предприятиях в Ок-Ридже (штат Теннесси) и в Падьюке (штат Кентукки)» [1]. Несмотря на то, что создается видимость, будто эти предприятия принадлежат государству, а «Юнион карбид энд карбон» выступает в роли внешнего подрядчика, фактически взаимоотношения между правительством и этой компанией не во многом отличаются от взаимоотношений с авиационными компаниями, осуществляющими полный контроль над принадлежащими государству заводами. Основное отличие на деле сводится к порядку бухгалтерской отчетности. Авиационные компании открыто эксплуатируют принадлежащие государству заводы в целях извлечения прибылей. Что же касается компаний по производству атомного оружия, основанного на расщепляющемся сырье, то *формально* они функционируют якобы лишь для покрытия своих производственных издержек или, как это имеет место в отношении компании «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», ради «умеренного» дохода. Поскольку финансовые подробности деятельности этих компаний остаются неизвестными, прибыли этих компаний сохраняются в тайне от общественности. Однако множество подробностей относительно размеров действительных прибылей было раскрыто Алленом [2].

По мере того как в СССР и в Великобритании началось использование атомной энергии в мирных целях, правительство США было вынуждено ослабить военную монополию на производство расщепляющихся материалов из опасения, что США останутся далеко позади в развитии этого высокопродуктивного источника энергии. С этой целью в 1954 г. был принят Закон об атомной энергии, который Эдамс и Грей характеризуют следующим образом:

«Было узаконено предоставление привилегий без закрепления какой-либо выгоды для общества; частные компании безвозмездно приобрели в свое пользование часть общественного достояния, оцениваемую в 12 млрд. долл.; предоставляя широкие возможности частному предпри-

---

[1] Union Carbide and Carbon Corp., Annual Report, 1954.

[2] James S. Allen, Atomic Imperialism, New York, 1952, p. 73—77.

нимательству, закон в то же время содержал крайне слабое обеспечение против монополистических злоупотреблений. Рассматриваемый многими как победа, одержанная «трестом всемогущих», этот закон, по всей вероятности, будет способствовать той самой концентрации, которую должен был предотвратить принятый в 1935 г. Закон о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания» [1].

Этот закон предусматривает «даровое» предоставление атомной энергии крупнейшим монополиям на условиях, воплощающих в себе основные особенности государственно-монополистического капитализма. Комиссия по атомной энергии сохраняет за собой право распоряжаться расщепляющимся сырьем. Она будет «продавать» его, а фактически сдавать избранным энергетическим компаниям, и затем выкупать отходы производства в виде золы плутония. Федеральная комиссия по торговле опасалась, что условия продажи атомного сырья будут равнозначны тайному субсидированию, которое может привести даже к тому, что правительство фактически будет платить за золу больше, чем будет получать за топливо! [2]

Кроме того, благодаря условию, предусматривающему предоставление исключительных прав на патенты лишь через 5 лет, этот закон создал возможность установить компаниями, производящими атомное оружие, постоянную монополию на технические сведения в области атомной энергии. Если учесть, что все исследовательские работы, на которых будут основываться эти патенты, оплачиваются правительством, то это условие приобретает особенно возмутительный характер.

Экспорт капитала

Одной из главных целей милитаризации экономики, хотя и мало афишированной, является облегчение крайне прибыльного инвестирования за границей. После некоторого перерыва в период президентства Франклина Д. Рузвельта военное и дипломатическое вмешательство в пользу инвестиций крупнейших корпораций за границей стало

---

[1] Walter Adams and Horace Gray, Monopoly in America — The Government as Promoter New York, 1955, p. 144.

[2] Там же, стр. 153.

намного более эффективным и приняло более широкие размеры, чем во времена «большой дубинки» [1]. Результатом этого на сегодняшний день является беспрецедентное расширение экспорта капитала (см. гл. XVII).

В связи с этим образовались новые формы государственно-монополистического капитализма, имеющие важное значение. Со многими странами были заключены договоры, которые предоставляют особые привилегии американским инвесторам и дают им доступ к колониальному сырью. Дочерним компаниям американских фирм в Европе были предоставлены займы на основе плана Маршалла. Правительство США обеспечивает страхование против некоторых видов убытков по инвестициям за границей. Эти новые формы государственно-монополистического капитализма, часто связанные с широко рекламируемыми программами по оказанию помощи иностранным государствам, были описаны в книге «Американский империализм» [2].

Наиболее важную новую форму государственно-монополистического капитализма, образовавшуюся в 50-х годах, представляют собой комбинированные займы государственного и частного капитала. Экспортно-импортный банк и Международный банк реконструкции и развития предоставляют займы от имени американских инвесторов, в том числе займы иностранным правительствам и некоторым государственным предприятиям в тех странах, в которых имеются инвестиции американских компаний, а также прямые займы заграничным дочерним компаниям американских фирм.

С самого начала контроль над этими операциями осуществлялся американскими банкирами. Благодаря контролю (через посредство государственного долга) над «кошельком» Министерства финансов они заняли ведущее положение в управлении предприятиями и определяли размер предоставляемых американским правительством займов.

Но банкиры рассуждали следующим образом: с какой стати удовлетворяться процентами по правительственным облигационным займам, предоставляемым Международному банку? Лучше самим непосредственно предоставлять

---

[1] То есть во время президентства Теодора Рузвельта. — *Прим. ред.*

[2] В. П е р л о, Американский империализм, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 146—147, 206—209, 228—234.

капитал и получать более высокие проценты. К концу 1955 г. 849 млн. долл. из средств Международного банка представляли собой прямые займы в банках, большей частью американских. Но дело этим не ограничилось. Займы Международного банка иностранным клиентам предоставляются по еще более высоким процентным ставкам. Почему бы не забрать у Международного банка самые надежные из этих займов? С этой целью была достигнута договоренность о том, что американские банки будут скупать облигации наиболее обеспеченных займов с ближайшими сроками погашения и выплаты процентов.

К концу 1955 г. частные банки, в основном американские, участвовали в предоставлении займов Международного банка на сумму 225 млн. долл., из которых 59 млн. долл. непосредственно гарантировались Международным банком, а остальная часть была реально гарантирована благодаря ранним срокам оплаты [1].

Инвестиционные банки также воспользовались деятельностью Международного банка, как путем обеспечения продажи облигаций Международного банка коммерческим банкам и страховым компаниям, так и путем продажи облигаций иностранных правительств посредством координации их с займами Международного банка этим правительствам.

Так, например, в апреле 1955 г. один уолл-стритский консорциум продал облигации норвежского правительства на сумму 15 млн. долл., срок которых истекал через 3—10 лет, в то время как Международный банк предоставил Норвегии заем на 25 млн. долл. на 20 лет. Инвестиционные банки получили комиссионные в размере 1,5—2,566% этих облигаций; благодаря более ранним срокам платежей по этим облигациям им была обеспечена свободная распродажа.

Созданы или находятся в процессе создания и другие, более замысловатые формы сотрудничества между Международным банком и частным капиталом. Наиболее важной из них является проект создания Международной финансовой корпорации — предполагаемого дочернего ответвления Международного банка для произведения прямых инвестиций в различных странах совместно с частным

---

[1] International Bank, Financial Statement, 6 Months ending December 31, 1956.

капиталом. Так, под прикрытием государственного капитала компании Уолл-стрита рассчитывают получать от прямых инвестиций за границей регулярно 20—50% прибыли.

Все эти операции Международного банка, являющегося номинально международным учреждением, осуществлялись полностью по указке США, и в частности 2 ведущих финансовых групп — Рокфеллеров и Морганов. Президент Международного банка Юджин Р. Блэк был назначен компанией «Чейз Манхэттэн бэнк», а его вице-президент Роберт Д. Гарнер представляет «Гаранти траст компани». В течение 1952—1954 гг. размещение всех проданных в США облигаций Международного банка было обеспечено консорциумами, создаваемыми и управляемыми совместно «Морган, Стэнли энд компани» и «Ферст Бостон корпорейшн».

По случаю предоставления Международным банком и компанией «Морган, Стэнли компани» совместного займа Бельгии в 1954 г. газета «Нью-Йорк таймс» поместила идиллическую фотографию, изображающую бельгийского посла в окружении представителя Рокфеллеров в Международном банке Блэка и компаньона «Морган, Стэнли компани» Джона М. Янга. Для того чтобы подчеркнуть роль Уолл-стрита в этой сделке, она была заключена не в вашингтонской конторе «международного» банка, а в конторе Морганов в Нью-Йорке [1].

Подобные же соглашения о сотрудничестве с частными банками были разработаны и государственным Экспортно-импортным банком.

Как уже отмечалось в главе VI, при заграничных операциях частичные слияния или совместные предприятия встречаются наиболее часто. Развитию этой тенденции способствует явная непоследовательность в официальной политике правительства по отношению к монополиям. Официально внутри США создание и деятельность монополий и картелей не одобряется, а слияния должны подвергаться постоянной проверке. Однако в то же время подобная деятельность со стороны американских компаний, действующих за границей, поощряется как в законодательном порядке (закон Эджа), так и в постоянной дипломатической практике на том основании, что это якобы соответствует «национальным» интересам США.

[1] См. «New York Times», December 15, 1954.

Но эти «национальные» интересы фактически являются интересами крупных корпораций, которые консолидируют свои силы в процессе сотрудничества или конкуренции со своими европейскими партнерами по картелям вопреки интересам населения тех стран, куда они ввозят капитал. Существует также и политическая причина, обусловливающая эту двойственность в подходе к вопросу. Внутри страны монополии нуждаются в камуфляже, чтобы избежать негодования общественности. Между тем в других странах, куда американские монополии внедряются с помощью штыков, для такой маскировки нет никакой необходимости.

В качестве характерного примера можно привести совместные операции государственного департамента, военных и разведывательных органов и нефтяных компаний на Ближнем Востоке. В 1911 г. Верховный суд США потребовал раздробления компании «Стандард ойл» на ряд составных частей. Однако, когда две из этих частей — «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» и «Стандард ойл компани (Нью-Йорк)» вместе образовали «Стандард вакуум ойл компани» в качестве объединенного предприятия для осуществления определенных операций по заграничным инвестициям, правительство не высказало никаких возражений. В 1947 г. правительство открыто поощрило объединение деятельности 3 компаний группы «Стандард ойл» с «Техас корпорейшн» в одной гигантской компании по добыче аравийской нефти — «Арамко». Впоследствии для того, чтобы уменьшить трения с мелкими нефтяными компаниями, государственный департамент оказал поддержку новому сверхтресту «Американ индепендент ойл компани», состоящему из 10 второстепенных компаний, в деле получения концессий на Аравийском полуострове.

Созданный в 1954 г. иранский нефтяной консорциум представляет собой последнее слово в государственно-монополистической организации сверхкорпораций. Должностные лица американского правительства сыграли видную роль в свержении режима Мосаддыка, который национализировал принадлежавшую англичанам нефтяную промышленность. Пользуясь этой демонстрацией силы и своим влиянием на новое иранское правительство, Вашингтон сумел настоять на том, чтобы американские компании получили долю в иранской нефти после восстановления им-

периалистического контроля над ней. Переговоры о создании нового картеля от имени правительства США вел Герберт Гувер-младший, нефтяной магнат и дипломатический агент, впоследствии ставший заместителем государственного секретаря. 3 европейские компании, в каждой из которых имеется небольшая доля американского капитала, и «большая пятерка» американских компаний делят между собой 95% нефти, а остальные 5% распределяются между 9 мелкими американскими компаниями, выделенными «большой пятеркой». Общий контроль над добычей иранской нефти равномерно распределен между английскими и американскими монополиями, в связи с чем неизбежна борьба между ними за господство внутри консорциума.

Регулирующие органы

До того, как развилась военная экономика, регулирующие органы правительства являлись наиболее важной составной частью государственно-монополистического капитализма. К ним относятся: Комиссия по регулированию торговли между штатами, Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям, Управление гражданской авиацией, Федеральная комиссия по вопросам энергетики и другие. Эти органы, больше чем какие-либо другие, представляют собой орудия координации действий монополий, установления структуры цен подобно той, которая существует в картелях, и т. д. Но в настоящее время они оттесняются на второй план в связи с созданием более тесных, бурно развивающихся форм взаимоотношения между правительством и деловыми кругами. Тем не менее правительственное регулирование продолжает оставаться главным источником иллюзий относительно роли государства в качестве фактора, ограничивающего деятельность монополий (см. гл. II). Мы лишены возможности детально рассмотреть здесь эту регулирующую деятельность государства, поэтому отсылаем читателя к недавно опубликованной книге двух профессоров Уолтера Эдамса и Хораса М. Грея, носящей удачное название: «Монополии в Америке. Правительство в качестве поощрителя». Они пишут: «Среди всех методов, к которым прибегает правительство для поддержки монополий, компаний коммунального обслуживания

или общественных интересов, регулирование является в некотором смысле наихудшим» [1].

Недостатком книги Эдамса и Грея является то, что государство изображается как нечто обособленное, обслуживающее монополии. Как указывалось в главе XVI, государство в значительной мере стало органической частью монополистической структуры. Оно управляется монополиями и действует в их интересах. Воротилы Уолл-стрита являются одновременно и воротилами в Вашингтоне.

Органы власти и платные дороги

Основной особенностью государственно-монополистического капитализма в США является милитаризация правительственной деятельности, но вместе с тем новая и весьма прибыльная форма сотрудничества возникла в более знакомых областях правительственной и муниципальной деятельности. Вместо старомодных скандалов, связанных с прокладкой канализационных труб и взятками для получения подрядов на транспорт, финансовые воротилы изобрели современные, строго «законные» способы получения огромных доходов за счет населения.

Они возникли во время экономического кризиса 30-х годов, когда банкиры ставили местным правительственным органам жесткие условия получения срочно необходимых кредитов. Наибольшую известность приобрели условия, выдвинутые в 1932 г. банкирами перед городским управлением Нью-Йорка. За временное предоставление ему средств для уплаты жалованья городским служащим городское управление согласилось на постоянное ограничение своих полномочий в отношении налогообложения крупных компаний, а также на допуск представителей банков в качестве постоянных ревизоров на все крупные стройки, связанные с расходованием больших средств.

С тех пор каждый состав городского управления Нью-Йорка придерживается этого соглашения. В 1938 г. законодательный орган штата придал основным финансовым условиям этого соглашения силу закона. В течение двух десятилетий во главе всех работ по городскому планированию и строительству находился ставленник банкиров

---

[1] Walter Adams and Horace Gray, Monopoly in America — The Government as Promoter, New York, 1955, p. 39.

Роберт Мозес, выдержавший жестокую борьбу с правительством Рузвельта.

В европейских странах установление государственной собственности на промышленные предприятия часто использовалось как средство избавления от держателей акций и облигаций обанкротившихся предприятий. В США это явление не приняло общегосударственных масштабов. Однако власти на местах последовали этой практике. Они скупали обанкротившиеся системы местного транспорта, расплачивались за них путем предоставления банкирам крупных выпусков облигаций, увеличивали стоимость проезда, а затем вновь продавали те линии или участки городского транспорта, которые начинали приносить прибыль.

Одним из наиболее знаменательных явлений 50-х годов было создание системы платных дорог. Свободные государственные дороги представляли собой одно из основных предварительных условий для процветания капитализма. США далеко превзошли все другие страны по строительству сети шоссейных дорог, охватывающей всю страну.

В течение 30-х годов банки повели наступление на принцип свободы государственных дорог, облагая пошлинами новые мосты и тоннели, в частности Пенсильванскую заставу. В течение 50-х годов, когда в результате запруженности дорог встала необходимость расширения дорожного строительства и разгрузки движения, на несколько лет основной формой строительств шоссейных магистралей большой протяженности стало строительство платных дорог. Примерно половина всех ассигнований на строительство новых дорог, мостов и тоннелей в 1954 г. была использована на создание платных дорог.

Управлением платных дорог, как и большинством принадлежащих государству систем местного транспорта, ведает так называемый Орган власти, представляющий собой новую форму государственно-монополистического предприятия. Орган власти не имеет никаких акционеров и не выплачивает дивидендов. Он функционирует при помощи полученных в кредит средств, за которые благодаря своему «общественному» характеру уплачивает освобожденные от налогообложения проценты. Директора этого органа не избираются официально частными инвесторами, а назначаются губернаторами штата. Однако, раз получив назначение, они полностью выпадают из-под контроля со стороны правительственных органов. Они становятся си-

лой, на которую не распространяется влияние голосований, выборных должностных лиц или уполномоченных в сфере обслуживания.

Таким путем могущественные миллионеры присваивают себе сразу все преимущества двух сфер: прибыли от контроля над частным предприятием и финансовые и политические льготы «государственной» компании. Характерно, что комиссионеры или директора органов власти являются так называемыми «лицами, получающими 1 долл. в год» (то есть не имеющими формального вознаграждения.— *Ред.*). Это владельцы корпораций и должностные лица, которые свое членство в Органе власти совмещают с членством в советах директоров крупных корпораций. В середине 1955 г. в числе директоров Органа власти порта Нью-Йорка (в Нью-Йорке и Нью-Джерси) находились должностные лица компании «Бэнкерз траст компани», «Мэрин мидлэнд траст компани», «Прудэншел иншуренс компани», «Нью-Джерси бэлл телефон компани» («Американ телефон энд телеграф компани») и «Салливэн энд Кромуэлл». Среди директоров этого Органа власти не было ни одного представителя строительных рабочих или тех, кто пользуется подведомственными этим властям сооружениями.

От штата Мэн и до штата Техас по всей стране вопросы создания платных дорог и управления ими решаются инвестиционными банкирами. Журнал «Бизнес уик» удачно описал сложившееся положение: «Среди малоизвестных фактов относительно современного планирования строительства магистральных шоссейных дорог, пожалуй, наименее известным является следующий: в конечном счете место расположения будущей платной дороги, ее размеры и особенности определяет инвестиционный банкир, а не политический деятель штата, как это было раньше» [1]. Видное место среди инвестиционных банкиров платных дорог занимают компании «Лэйман бразерз» — заставы в Нью-Йорке и Техасе, «Блис энд компани» — в Нью-Йорке и Флориде, «Смит, Барни энд компани» — в Нью-Джерси, «Ферст Бостон» — в Оклахоме, «Дрексел энд компани» — в Пенсильвании, «Ван Инген (Б. Дж.) энд компани» — в Огайо.

Все эти платные дороги и сооружения контролируются комплексом представителей финансовой олигархии, каж-

[1] «Business Week», May 8, 1954.

дый из которых получает значительную дань. Помимо инвестиционных банкиров, здесь участвуют гигантские банки, выступающие в качестве доверительных агентов по выпускам облигаций, а также связанные с ними инженерно-технические и юридические фирмы. Например, инженерно-техническое обслуживание шоссейных дорог фактически целиком осуществляется нью-йоркской фирмой «Кавердэйл энд коулпитс», несмотря на допущенные ею фантастические ошибки при оценке грузооборота. Старший компаньон этой фирмы Джордж В. Бэрпи является одновременно директором «Чейз Манхэттэн бэнк», который часто выступает в качестве доверенного агента по обслуживанию операций по облигациям платных дорог. Вся эта шайка добивается одного: взвалить на будущих пользователей дорогами максимальное бремя облигаций по наивысшей процентной ставке и вместе с тем обеспечить солидный доход для всех воротил, участвующих в этом деле.

Для того чтобы увидеть, как эта система выглядит на практике, давайте совершим поездку по шоссейной дороге от заставы Нью-Джерси. К концу 1954 г. Орган власти этой дороги задолжал 432 млн. долл. Из этой суммы на дорожное строительство было израсходовано только 260 млн. долл., 21 млн. долл. ушел на оплату инженеров и архитекторов, 19 млн. долл.— на расходы, связанные с финансированием, а 132 млн. долл. остались неиспользованными.

Пошлины, которыми облагаются пассажирские автомобили, равны в среднем стоимости бензина. Из полученных в 1954 г. доходов на покрытие расходов, связанных с эксплуатацией дорог, было использовано лишь 15%, а на уплату процентов ушло вдвое больше [1]. Оценка грузооборота и текущие излишки свидетельствуют о том, что эта дорога могла бы успешно функционировать и в том случае, если бы пошлины были наполовину меньше тех, которые взимаются в настоящее время. Однако на практике собранные излишки составляют огромные фонды, которыми распоряжаются банки — доверенные агенты, а также служат средством дальнейшего расширения контроля Органа власти над дорожной системой Нью-Джерси.

---

[1] New Jersey Turnpike Authority, Statement, Bond Issue, March 17, 1955; Annual Report, 1954.

Может возникнуть вопрос: каким же образом удается банкирам безнаказанно совершать эти махинации? На это можно ответить, что эти дела заранее «обставляются» железными законами и соглашениями. Для того чтобы создать Орган власти, законодательный орган штата Нью-Джерси должен был принять закон, по которому первому передавались все полномочия. Со своей стороны Орган власти должен был принять резолюцию, предусматривавшую передачу контроля над взиманием дорожных пошлин инженерам. Этот орган не имеет права устанавливать пошлины ниже тех, которые предлагают дорожные инженеры и инженеры-консультанты; кроме того, сами инженеры могут быть заменены только с согласия банка — доверенного агента.

Как и в отношении государственного долга, банкиры, поскольку это зависит от них, никогда не допустят погашения облигаций. Орган власти моста Триборо на территории Нью-Йорка является одним из тех, которые получают наибольшие прибыли. После погашения облигаций он должен прекратить взимание дорожных пошлин. Но под благословенным руководством Мозеса этот орган во избежание столь неприятной необходимости всегда находит новые способы расходовать свои прибыли.

Основную выгоду от системы органов власти извлекают богатые инвесторы. Для них норма прибыли от дорожных облигаций выше, чем от государственных, и, кроме того, эти прибыли освобождаются от налогов, что означает существенное увеличение чистой прибыли для лиц, получающих наибольшие доходы.

Об огромном удовлетворении, которое эта система доставляет ее покровителям, свидетельствует циркуляр с рекламой облигаций платных дорог, выпущенный брокерской фирмой «Трипп энд компани» под заголовком «Печальное пробуждение, или Платные дороги были изобретены не на Уолл-стрите»: «Нам стало известно, что первой формой дорожных пошлин была, по всей вероятности, дань, которая во времена Вавилона взималась с путешественников организованными бандами разбойников (пожалуйста, не делайте сравнений)». В циркуляре затем описывается развитие легализованных платных дорог в Англии, кульминационным пунктом которого было принятие парламентом в течение 14 лет после 1760 г. 453 законов о дорожных заставах

и о платных дорогах, и дается следующий комментарий: «Очевидно, мы, американцы, осторожные игроки [1] и едва коснулись проблемы» [2].

Таким образом, финансисты сумели совместить всю сложную организацию современной техники со стеснительными ограничениями периода феодализма. С одной стороны, эти формы представляют собой новые и более эффективные средства для выколачивания прибыли из населения. С другой — они являются симптомами разложения. Капитализм в своей высшей стадии стремится отбросить те прогрессивные черты, благодаря которым он в свое время окреп и усилился.

Федеральная программа дорожного строительства, принятая в 1956 г., возможно, замедлит тенденцию к строительству платных дорог. Однако до тех пор, пока политика государства не будет определяться новой социальной группировкой, не может быть никакой уверенности в том, что эта тенденция прекратится или изменится.

---

[1] Непереводимая игра слов: turnpike — застава, piker — осторожный игрок, трус. — *Прим. ред.*

[2] Tripp and Co., Turnpike and Toll Bridge Trends, New York, March 24, 1955.

ГЛАВА XVI

Корпорация „Вашингтон"

Роль правительства становится столь значимой, что наиболее крупные капиталисты начинают все в большей степени сами участвовать в нем, не доверяя государственные дела профессионалам. Функциональное слияние государства и корпораций сопровождается личной унией руководителей в каждой сфере.

Со времен гражданской войны в Вашингтоне явно преобладает влияние капиталистов. Прежде, однако, деловые круги обеспечивали свое преобладание тем, что добивались избрания гибких политических деятелей, а также назначения профессиональных служак, которых можно было купить или которые сами были готовы купить свою должность ценою послушания. В течение XX в. ведущие финансовые магнаты все чаще стали сами занимать главные политические посты.

Резкому усилению этой тенденции способствовала современная война. Во время первой мировой войны в состав правительства Вильсона вошло много капиталистов, которые осуществляли от его имени регулирование военной экономики и распределение военных заказов. Подобное положение в основном продолжалось и при последующих правительствах, формировавшихся республиканцами, главные посты в которых занимали крупные «тайкуны». Этот процесс был временно приостановлен в период «нового курса», когда Уолл-стрит позволил правительству вести борьбу против этой тенденции. Однако, когда началась вторая мировая война, Рузвельт вновь передал руководство большинством операций финансовым магнатам, которые в беспрецедентных масштабах

наводнили созданные во время войны ведомства. Эта тенденция продолжалась также и в период холодной войны во время президентства Гарри Трумэна и получила еще более отчетливое выражение при Эйзенхауэре.

Поворот в сторону непосредственного участия крупных финансистов в правительстве сопровождается изменением в характере и размерах получаемых ими прибылей. В те времена, когда американских промышленников продолжала беспокоить конкуренция европейцев на внутреннем рынке США, проблема тарифов представляла собой крупный политический вопрос. Для того чтобы добиться установления необходимых тарифов, достаточно было дать взятки конгрессменам и оказать взаимообразные услуги тем, от кого зависела судьба тарифов. Для получения подряда на постройку местной шоссейной дороги достаточно было дать взятку политическому деятелю соответствующего округа. Теперь же речь идет об иностранных концессиях, военных заказах и регулировании налогов, то есть буквально о миллиардах долларов. Старые методы слишком примитивны, слишком рискованны. Стало необходимым личное участие.

Во время президентства Гардинга политический деятель Альберт Б. Фолл, занимавший пост министра внутренних дел, получил взятку от представителей второстепенных нефтяных компаний, добивавшихся получения принадлежавших военно-морскому флоту нефтеносных земель. Эта афера была разоблачена, получив название «Тиипот Доумского скандала», а Фолл попал в тюрьму. Но Чарлз Эванз Хьюз, адвокат компании «Стандард ойл», ставший государственным секретарем, пустил в ход всю силу американской дипломатии, чтобы заполучить для своей компании концессии в Ираке и в Индонезии, которые были во много раз прибыльнее нефтеносных земель в Тиипот Доум. Никаких грубых взяток для этого не требовалось, так как Хьюз входил в состав внутреннего уолл-стритского круга и автоматически участвовал в дележе его добычи. За это и подобные действия он был удостоен должности главного судьи Верховного суда.

Капиталисты, вступающие на правительственную должность в Вашингтоне, озабочены главным образом новыми сверхприбыльными формами государственно-монополистического капитализма, которым придана видимость высшего выражения государственной политики,

хотя некоторые из них не пренебрегают также традиционными видами индивидуального взяточничества.

Другим фактором является уменьшение роли Конгресса и присвоение бо́льшей части государственной власти президентом. Раньше, например, разработка в Конгрессе законопроектов тарифного законодательства представляла собой значительное событие. Но с тех пор как Конгресс принял последний закон о тарифах, прошло 27 лет. Конгресс уступил свои полномочия президенту, предоставив ему широкие права по изменению тарифов.

В настоящее время большинство важных законов составляется в исполнительных органах и в Конгрессе подвергается лишь незначительным изменениям. Договоры, одобряемые Сенатом, в основном уступили место соглашениям, заключаемым президентом и не требующим утверждения Конгресса. Объявление испано-американской войны в 1898 г. было последним объявлением войны, которое действительно обсуждалось в Конгрессе. Программы иностранной помощи и военные программы осуществляются путем приспособления к общим законодательным актам и сопровождаются авансовым ассигнованием десятков миллиардов долларов, что дает возможность исполнительной власти с большей гибкостью проводить эти программы в жизнь. Конгресс утверждает тайные программы, предусматривающие огромные расходы, имея смутное, а то и вовсе никакого представления о том, за что он голосовал.

Увядание парламентаризма облегчает непосредственное управление государством монополистами. Некоторые крупные капиталисты бывали сенаторами, но это никогда не было правилом. Дело в том, что конгрессмены должны быть *избраны,* а американский народ не доверяет людям, обладающим большими богатствами, и обычно голосует против них. Что же касается исполнительной власти, то вполне достаточно добиться избрания президентом такого политического или военного деятеля, который будет сотрудничать с группами крупного капитала и передаст в их руки дело заполнения вакансий руководящих должностей. Кроме того, при менее влиятельном и менее осведомленном Конгрессе представителям монополий, занимающим должности в правительственном аппарате, легче без ограничений и без скандалов обделывать свои частные дела.

Как осуществляется личная уния между правительством и деловыми кругами

Корпорации все чаще придерживаются определенной системы при организации своей деятельности в правительстве. Бывший член Конгресса Роберт Рэмспек, ныне вице-президент компании «Истерн эйр лайнз», указывает на потребность в «политических администраторах», которые могли бы принимать политические решения на правах министров и имели бы опыт в вопросах управления государством [1].

Для типичной корпоративной структуры характерно наличие в аппарате корпораций руководящих лиц, которые ведают главным образом взаимоотношениями с правительством, и, кроме того, лиц, обязанность которых состоит в отстаивании интересов корпорации, находясь на государственной службе. Эти должностные лица курсируют между конторой своей корпорации и представительством корпорации в правительстве. Каждая корпорация наряду с собственной юридической фирмой в Нью-Йорке или Чикаго имеет еще юридическую фирму в Вашингтоне.

Между должностью такого лица, занимаемой им в корпорации, и его постом в правительстве установлена вполне определенная зависимость. Президент второстепенной корпорации или вице-президент гигантской корпорации котируется в Вашингтоне на должность помощника министра. Человек, занимающий меньшее положение в крупной корпорации, котируется на должность руководителя «промышленного отдела» или на какую-либо соответствующую этому должность в правительственной иерархии. Корпорации посылают своих должностных лиц в «деловые командировки» в правительственный аппарат на один-два года, после чего они возвращаются на какую-нибудь другую «частную» должность в корпорации.

Эти мелкие должностные лица в правительстве обслуживают отдельные интересы компании: они добиваются правительственных заказов, договариваются о приобретении государственной собственности, обеспечивают интересы корпорации при государственном регулировании и распределении, получают информацию для хозяев.

Над этими должностными лицами, попеременно рабо-

[1] См. «Journal of Commerce», May 26, 1955.

тающими то в корпорациях, то в правительстве, стоят высшие политические деятели из финансовой олигархии, «правящая элита»,— те, пальцы которых запущены в пироги многих корпораций и которые заседают в высших правительственных органах. В своих «частных» конторах они решают вопросы о крупных слияниях и инвестициях за границей. В качестве руководящих лиц или советников находящегося у власти правительства они определяют его внешнюю и финансовую политику, а также политику по вопросам «внутренней безопасности».

Среди служащих правительственного аппарата встречаются также юристы корпораций, выступающие одновременно в качестве правительственных чиновников; профессиональные государственные административные служащие, связанные с финансовой олигархией социальными и идеологическими узами; профессиональные политические деятели, потерпевшие поражение на выборах, и военные, занимающие гражданские посты в правительстве. Представители трех последних групп после окончания срока службы в правительственном аппарате часто завершают свою деятельность на должностных постах в корпорациях.

На деле исполнительная власть выглядит совершенно иначе, чем она изображается официально в виде верховного, избранного народом президента, который для консультирования его и исполнения принятых решений назначает членов кабинета и иных помощников. Во всяком случае, начиная с 1921 г. не было ни одного президента, за исключением Франклина Д. Рузвельта, который лично играл бы решающую роль в правительстве. Выработка принципиальной линии, принятие важных решений обычно осуществляются внутренними правительственными кругами, иногда при участии президента, но часто просто с его официального одобрения. Несмотря на все разговоры о том, что характер работы президента таков, что может «убить» человека, каждый новый президент проводит все бóльшую часть своего времени в отпусках.

Когда изредка президент Эйзенхауэр «нарушал порядок», выступая на пресс-конференции с импровизированным заявлением, звучащим слишком миролюбиво или слишком дружелюбно по отношению к СССР, его помощники из Белого дома или государственный секретарь торопились поправить его. Особенно характерен случай,

происшедший в июне 1956 г. Эйзенхауэр выразил свое сочувствие и понимание роли нейтральных стран и свои сомнения относительно действенности военных союзов. На следующий же день Белый дом дал частичное «разъяснение», которое вычеркивало половину из того, что было сказано президентом. А еще днем позже Даллес сделал прямо противоположное заявление, назвав нейтралитет «аморальным».

По установившейся в правительстве традиции, член кабинета, который расходится с президентом по принципиальным вопросам, уходит в отставку или увольняется. Однако в современной практике американской политической жизни все происходит иначе. Президент, который не согласен с государственным секретарем, являющимся непосредственным представителем весьма могущественных финансовых групп, вынужден проглотить пилюлю и распинаться в дружеских чувствах к этому джентльмену.

Представители монополистической группы, контролирующей данное правительство, сами замещают основные правительственные должности или назначают на них своих приближенных. «Как и в частных корпорациях, правилом является «кооптирование» подобных себе теми, кто занимает командные посты» [1].

Однако могут спросить, почему избранный президент, представляющий одну из национальных политических партий, обязан назначать на должности крупных капиталистов и уступать им. Вкратце ответ на этот вопрос состоит в том, что крупные капиталисты железной хваткой держат политические партии и обычно имеют возможность выставлять кандидата на пост президента или по крайней мере быть уверенными в том, что будущий президент согласится подчиняться господству монополий. Для этого необходимо наличие длительных связей с местной политической машиной, контроль над средствами пропаганды и обладание доходами, необходимыми для финансирования кампании по выборам президента в национальном масштабе, которая обычно обходится примерно в 150 млн. долл.

Профессор Александр Хёрд заявил в одной из сенатских комиссий, что вина за пристрастное финансирование выборов падает не на отдельных лиц, а на «ту систему,

[1] Wright Mills, The Power Elite, New York, 1956, p. 235.

которую мы терпим и увековечиваем». «Пожертвования в пользу кандидатов, партий и комитетов по выборам превратились в обычную процедуру для представителей деловых (и иных) организаций. 1/3 директоров 100 крупнейших корпораций страны официально заявила о своих пожертвованиях на выборную кампанию 1952 г. на сумму 500 долл. или больше каждый» [1].

В 1956 г. *объявленные* взносы на сумму 500 долл. и более составляли 39% всех средств, израсходованных комитетами по выборам от республиканской партии и 26% от демократической партии. Господство Уолл-стрита подчеркивается тем, что 30% крупных пожертвований в пользу республиканской партии и 36% в пользу демократической партии исходили из штата Нью-Йорк [2]. Разница между двумя партиями состоит в том, что обычно республиканцам предоставляется больше денег. В фонд этой партии в основном жертвуют наиболее богатые люди, а демократов поддерживают капиталисты средней величины. Несмотря на это, ввиду зависимости менее крупных монополистов от основных финансовых центров в конечном итоге контроль над правительством, состоящим из представителей демократической партии, обычно также осуществляется Уолл-стритом.

Небольшое меньшинство демократической партии, представляющее рабочих, начиная с 30-х годов имело некоторое влияние на выработку предвыборных программ этой партии. Однако это не привело к сколько-нибудь значительному участию представителей рабочих в делах правительств, сформированных демократами.

Следовательно, главный вопрос при выдвижении кандидатов на пост президента состоит не в том, какая социальная группа или общеполитическая линия возьмет верх, а в том, какая именно коалиция финансовых групп будет пользоваться наибольшим влиянием и сможет извлечь наибольшие прибыли из соглашений между правительством и деловыми кругами.

Во время предвыборных кампаний 1948 и 1952 гг. Чикагская и другие группы Среднего Запада, поддерживав-

---

[1] Senate Committee on Rules and Administration, 1956 Presidential and Senatorial Campaign Contributions and Practices, Hearings, Part 1, Washington, 1956, p. 9.

[2] Senate Committee on Rules and Administration, 1956, General Election Camppaign, Report, Table, p. 12, and Exibit 1, p. 38.

шие кандидатуру сенатора Тафта, пытались овладеть контролем над республиканской партией. После поражения Тафта в 1952 г. «Уолл-стрит джорнал» писал по этому поводу следующее: «Опять можно сказать, что в общем ось Восток — Запад нанесла поражение Среднему Западу» [1].

До того как уолл-стритские группы остановились на кандидатуре Эйзенхауэра, они в течение многих лет культивировали и подготовляли его, пока не убедились в его лояльности по отношению к ним. Начиная с 1944 г. внутри уолл-стритской коалиции, которая руководит республиканской партией, верх одержала группировка Рокфеллеры — «Стандард ойл». В этом сказался рост финансового могущества группы Рокфеллеров и расширение американского влияния за границей в результате войны, которая принесла нефтяным компаниям такие большие выгоды.

О руководящем положении этой группировки свидетельствуют многие факты, в том числе то, что она заняла первое место по величине пожертвований в фонд кампании по выборам президента в 1948 и 1952 гг.; роль, которую сыграл «Чейз нэшнел бэнк» во время съезда республиканской партии в 1952 г. [2]; образование существовавшего с 1944 по 1952 г. триумвирата Дьюи — Олдрич — Даллес для ведения дел республиканской партии. Олдрич был главным сборщиком средств и финансистом, Даллес — советником по вопросам внешней политики, а Дьюи — политическим манипулятором.

Секрет принципа, по которому был составлен кабинет Эйзенхауэра, был раскрыт в статье, помещенной в газете «Нью-Йорк таймс» вскоре после выборов 1952 г. После краткого визита к будущему президенту Олдрич провел несколько часов с главным консультантом по вопросу о

---

[1] «Wall Street Journal», July 14, 1952.

[2] Газета «Чикаго трибюн» утверждала, что Уинтроп Олдрич снабдил Дьюи и его помощников списками всех крупных акционеров в США. Дьюи отправил телеграммы 3800 банкам-корреспондентам «Чейз нэшнел бэнк», которые, используя фамилии акционеров, внесших пожертвования в фонд проведения предвыборной кампании, предупредили делегатов съезда, что они должны голосовать за Эйзенхауэра («Chicago Tribune», July 7, 1952). Хотя «Чикаго трибюн» и не является самым достоверным источником в мире, но указанный факт подтверждается многими другими данными.

назначениях и старым политическим манипулятором в интересах Олдрича и Дьюи — Гербертом Браунеллом [1].

Система распределения государственных должностей по принципу принадлежности к партии, победившей на выборах, остается в силе лишь в отношении второстепенных должностей, как например для должности почтмейстера. Однако когда дело доходит до предоставления главных постов представителям Уолл-стрита, то принцип партийной принадлежности оказывается весьма гибким.

Хенри Л. Стимсон, юрист, обслуживавший компании и близкий к Морганам член республиканской партии, был военным министром в кабинете президента Тафта, министром иностранных дел в кабинете Гувера и вновь военным министром при президентстве демократа Франклина Рузвельта во время второй мировой войны. Гордон Грей, крупный капиталист, член демократической партии, был военным министром при Трумэне, а затем директором Управления оборонной мобилизации при Эйзенхауэре.

Кабинет владельцев „кадилляков"

Правительство Эйзенхауэра знаменует собой еще более высокую ступень в расширении непосредственного контроля деловых кругов над аппаратом управления государством. По данным журнала «Форчун», число капиталистов, занимающих государственные должности, вдвое превышает их число в предыдущем правительстве Трумэна. Комментируя эту «уникальную» концентрацию власти монополий, журнал пишет: «В течение 60 лет фактически было только одно назначение, которое можно было бы сравнить с политической дерзостью, неожиданно проявленной Эйзенхауэром при назначении Вильсона и Хэмфри. Это было назначение Эндрю Меллона, который, следует напомнить, сразу же стал объектом жестоких нападок. Эйзенхауэр вряд ли мог выбрать двух человек, которые бы в большей степени представляли интересы крупного капитала середины XX в., его методы, его философию и его гонор» [2].

---

[1] См. «New York Times», November 20, 1952.

[2] «Fortune», January, 1953, July, 1954.

Анализируя основные назначения в правительстве Эйзенхауэра, журнал «Бизнес уик» указывал, что в нем 17 постов занимают представители деловых кругов, 12 — представители политического мира, 5 — служащие государственного аппарата, 4 — журналисты, по 2 представителя от рабочих, просветительных учреждений и военных. Однако, как отмечает журнал, многие лица, отнесенные к другим группам, «также сильно тяготеют к деловым кругам» [1]. Это мягко сказано, что видно хотя бы на примере Нелсона Рокфеллера, которого «Бизнес уик» относит к представителям «государственного» аппарата. Что касается 2 представителей от рабочих, то их вскоре вынудили подать в отставку.

Составленная нами таблица (см. табл. 23) включает 272 лица, занимающих решающие политические и руководящие должности в первом правительстве Эйзенхауэра: членов кабинета, помощников министров, главных адвокатов и крупных должностных лиц отдельных органов, а также послов в крупнейшие страны. По крайней мере 150 человек, то есть явное большинство,— это активные предприниматели и состоятельные люди, получившие свои богатства по наследству или благодаря прежней деловой активности. Более того, большинство из 122 человек, не отнесенных к группе капиталистов, в течение всей своей жизни поддерживали тесные связи с капиталистами и служили им. Они не причислены к капиталистам только потому, что в нашем распоряжении нет материалов, которые подтвердили бы, что эти лица располагают собственными богатствами или контролируют крупные предприятия. Ни один из них не являлся в прошлом рабочим.

Во всяком случае, в правительстве Эйзенхауэра явно преобладают люди, владеющие крупным богатством и капиталом. Профессиональные государственные чиновники и профессиональные политические деятели определенно уступили контроль над исполнительной властью представителям деловых кругов. Кроме того, профессиональные военные, которые после второй мировой войны поступили на службу в гражданские ведомства государственного аппарата, не смогли обосноваться там. Количество военных, занимающих руководящие посты в гражданских ведомствах, не намного больше, а, по всей вероятности,

[1] «Business Week», January, 17, 1953.

Таблица 23

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЭЙЗЕНХАУЭРА (в середине 1955 г.)[1]

Занятие	Число
Капиталисты	150
Чиновники-администраторы, технические работники, мелкие служащие	68
Юристы	30
Военные	14
Политические деятели	12
Итого	272

[1] Приводимая классификация не вполне точна. Из указанных капиталистов 29 были одновременно юристами, 16 — одновременно политическими деятелями, 12 — чиновниками-администраторами и 1 — военным. Для целей данной классификации к категории капиталистов отнесены: директор корпорации, руководитель крупной корпорации (вице-президент или выше), компаньон (а не просто приближенный) в ведущей юридической фирме, имеющей директорские посты в крупных корпорациях, член семейства, контролирующего крупные корпорации. Многие из лиц, классифицированных в качестве юристов, но не капиталистов, также, по всей вероятности, являются обладателями больших состояний и собственности. То же самое относится ко многим из дипломатов государственного департамента. Таким образом, классификация «капиталистов» является неточной и допускает определенную недооценку. Указанные здесь 272 человека были выделены нами в соответствии с занимаемыми ими постами на основе данных справочника организаций правительства США за 1955—1956 гг.

Источник. Составлено по «Who's Who», правительственным справочникам, отчетам и материалам из газет и журналов.

меньше в правительстве Эйзенхауэра, чем оно было в правительстве Трумэна.

В число указанных в таблице 150 капиталистов входят некоторые представители крупнейших корпораций, богатейших семейств и наиболее крупных юридических фирм, обслуживающих корпорации. Некоторые представляют собой фигуры средней величины, некоторые — чисто местного значения. На основе данных таблицы явно напрашивается один общий вывод: преобладание в правительственном аппарате финансистов и финансистов-промышленников, что соответствует роли финансовой олигархии в общей структуре контроля над корпорациями. Из 150 капиталистов 71 являются преимущественно банкирами или

владельцами и директорами крупных финансовых учреждений.

Послевоенная тенденция к более непосредственному руководству правительством была спланирована и начала успешно проводиться в жизнь «элитой» во время так называемого «справедливого курса» правительства Трумэна, которое, следует отметить, явно сотрудничало с «элитой».

О наличии определенного плана достижения этой цели и связи его с экспансионистской внешней и реакционной внутренней политикой правительства открыто заявил в 1946 г. казначей «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» Лео Уелч. Он провозгласил лозунг: «Бизнесмены — в правительство!» Он призывал корпорации к тому, чтобы они «предоставили подобную возможность своим наиболее выдающимся представителям, обеспечив им такие условия, при которых они могли бы группами или поодиночке выдержать связанные с этим финансовые тяготы» [1].

«Стандард ойл» решила этот вопрос очень просто. Она продолжает платить своим служащим в правительственном аппарате причитающееся им жалованье по должности в корпорации сверх того жалованья, которое они получают от правительства!

Уилл Уайт и Нелсон Рокфеллер

Уилл В. Уайт, должностное лицо компании «Стандард ойл», в 1954 г. отправился в Вашингтон в свою двухгодичную «служебную командировку» в правительственный аппарат. Поскольку перед этим он являлся вице-президентом одной из дочерних компаний «Стандард ойл», то в правительственном аппарате получил соответствующий чин бригадного генерала и был назначен директором управления снабжения нефтепродуктами Министерства обороны. «Генерал» Уайт давал показания от имени правительства перед комиссией Конгресса, рассматривавшей вопрос о строительстве государственного нефтепровода для транспортировки сырой нефти из Западного Техаса в Калифорнию. Он «отверг предложение о строительстве этого нефтепровода», что было естественно, так как компания «Стандард ойл» отчаянно возражала против любых

[1] См. речь Лео Д. Уелча во время Национального совещания по вопросам внешней торговли 12 ноября 1946 г.

проектов постройки государственных нефтепроводов. Но «генерал» Уайт скромно отказался объяснить причины своих возражений. Очевидно, они представляли собой военную тайну!

Это несколько уязвило даже циничных членов Палаты представителей, которые стали задавать «генералу» Уайту другие вопросы. «При опросе выяснилось, что генерал Уайт продолжает получать жалованье от «Эссо экспорт корпорейшн», в которой он занимал пост вице-президента перед тем, как поступить на двухлетнюю военную службу, срок которой кончается в феврале будущего года. Он заявил, что... до возвращения на работу в свою компанию в будущем году ему оплачивается разница между его генеральским жалованьем и жалованьем, которое он получал раньше» [1].

Конгрессмены в ужасе всплеснули руками, но вскоре этот инцидент был забыт. В 1956 г., по истечении намеченного срока, Уайт вернулся в «Стандард ойл» в качестве вице-президента другой дочерней компании.

Все это имеет непосредственное отношение к положению о «конфликте интересов», которое гласит: «Лицо, которое, будучи государственным чиновником или служащим, получает какое-либо жалованье за свою службу в качестве такого чиновника или служащего из любого другого источника, кроме правительства Соединенных Штатов Америки... подвергается штрафу в размере не более 1000 долл., или тюремному заключению сроком не более 6 месяцев, или тому и другому вместе» [2].

Такому же наказанию подвергается и тот, кто уплачивает жалованье, будь то частное лицо или корпорация. Не приходится говорить о том, что ни Уайт, ни какой-либо другой представитель компании «Стандард ойл» никогда не подвергались судебному преследованию со стороны Министерства юстиции. Если бы это и другие положения о «конфликте интересов» когда-либо проводились в жизнь,

---

[1] Наиболее фантастический момент допроса произошел тогда, когда член Палаты представителей Риверз из Южной Каролины спросил Уайта, не отразится ли его прошлая деятельность на его экономических взглядах. «Разумеется, нет», — ответил генерал! («New York Times», July 8, 1955).

[2] House of Representatives, Commission oo the Judiciary, Without—Compensation Employees and Government Advisory Boards, Hearings, Part 1, No 12, Washington, 1955, p. 789.

то правительство США в том составе, в каком оно существует в настоящее время, фактически развалилось бы! [1]

Пример Уилла Уайта характерен для тысяч служащих компании «Стандард ойл», занимающих различные должности в государственном аппарате на разных его ступенях, особенно в вооруженных силах. Этот цикл — от компании «Стандард ойл» в государственный аппарат, а затем обратно в «Стандард ойл» — в 1955 г. прошли 8 из 14 директоров «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)». Подобные циклы устраивают и другие группы монополий, хотя, возможно, и не в таком всеохватывающем масштабе, как Рокфеллеры.

Для самых крупных представителей финансовой олигархии, входящих в состав правительства и Совета национальной безопасности, пребывание на государственном посту не является вопросом получения жалованья. Это акционеры-мультимиллионеры, владеющие акциями многих корпораций. Они просто сохраняют свои инвестиции и продолжают получать от них дивиденды, используя одновременно правительство для проведения такой политики, которая способствовала бы росту их дивидендов и прибылей от контроля.

Пожалуй, наилучшим примером является карьера Нелсона Рокфеллера, которому через посредство различных ступеней корпоративного и финансового контроля в империи «Стандард ойл» в конечном счете подчиняется генерал от администрации Уилл Уайт.

Рокфеллер начал свою государственную деятельность в 1942 г. в качестве главы Центра координации межамериканских дел. На этом поприще и в своей последующей деятельности Рокфеллер постоянно пользовался политическим вариантом известной рокфеллеровской филантропии. Внешне он выступает сторонником повышения благосостояния народа, особенно повышения уровня экономиче-

---

[1] Другим средством закрепить жалованье за служащим компании, находящимся на государственной службе, является использование «лиц, получающих 1 долл. в год», или, как их теперь называют, «служащих, не получающих вознаграждения». Проводившееся в 1955 г. Конгрессом обследование деятельности Управления деловой и оборонной службы показало, как эти «служащие, не получающие вознаграждения», систематически используют свои «государственные» должности в качестве весьма прибыльных вашингтонских отделений своих соответствующих компаний.

ского развития слаборазвитых стран, в которых превалируют инвестиции «Стандард ойл».

Но основная цель его деятельности в качестве главы Центра координации межамериканских дел состояла в том, чтобы, как он отмечал в своем меморандуме по этому вопросу, «воспользоваться возможностями, возникшими в связи с закрытием европейских рынков, чтобы глубже втянуть латиноамериканские страны в нашу орбиту» [1].

Впоследствии в качестве помощника государственного секретаря по латиноамериканским делам Рокфеллер заслужил доброжелательное отношение наиболее реакционных политических деятелей Латинской Америки, добиваясь приема в Организацию Объединенных Наций Аргентины при господствовавшей в то время в ней диктатуре полковника Перона. Покойный сенатор Том Конноли сказал следующее об учредительной конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско: «Представителем государственного департамента был также Нелсон Рокфеллер, который должен был обеспечить нам поддержку южноамериканских стран. Это человек больших способностей; в течение длительного времени он был связан с латиноамериканскими проблемами. В затруднительных случаях мы ему несколько раз говорили: «Давай, выстраивай своих латиноамериканцев» [2].

Таким образом, было положено начало знаменитому «механическому большинству голосов», которое в течение многих лет мешало деятельности Организации Объединенных Наций. Рокфеллер ушел из государственного департамента, оставив после себя конфликты, возникшие главным образом в результате его деятельности в ООН.

Однако в 1950 г. он вновь появился в Вашингтоне в качестве руководителя Консультативного совета по вопросам международного развития для разработки методов проведения в жизнь «4 пункта» программы президента Трумэна. В правительстве Эйзенхауэра он был назначен заместителем министра здравоохранения, просвещения и общественного благосостояния и председателем Консультативного комитета по вопросам реорганизации государ-

---

[1] Joe Alex Morris, Those Rockfeller Brothers, New York, 1952, p. 85.

[2] Слова Тома Конноли, приводимые Штернбергом (см. Alfred Sternberg, My Name is Tom Connoly, New York, 1954, p. 279)

ственного аппарата. Затем в декабре 1954 г. его повысили в должности, назначив советником президента Эйзенхауэра по внешнеполитическим вопросам. В приказе о его назначении содержался необычный параграф: «Вам надлежит посещать заседания кабинета, Совета национальной безопасности, Совета по внешней экономической политике и Совета по координации операций» [1].

Иначе говоря, Рокфеллер получил назначение во *все* основные стратегические и оперативные центры управления государством, включая его высший орган — Совет национальной безопасности. В то же время он продолжал оставаться главой Комитета по вопросам реорганизации государственного аппарата. В некоторых из этих органов он выступал в качестве представителя президента.

Говоря кратко, это был человек, никогда ни на какую должность не избиравшийся (и который, очевидно, никогда не был бы избран, нося имя Рокфеллера), которому вручили ключи от Вашингтона и предоставили голос во всех советах только на том основании, что семья, к которой он принадлежал, обладала огромным экономическим могуществом и финансовым влиянием в республиканской партии.

Можно было бы подумать, что человек с такими разнообразными государственными обязанностями будет по горло завален работой. Ничего подобного. Все эти должности, вместе взятые, представляли собой лишь работу по совместительству, оплачиваемую за те дни, когда Рокфеллер появлялся на службе [2]. В другие дни Рокфеллер должен был принимать участие в «частных» делах компании «Рокфеллер бразерз, инкорпорейтед» и устанавливать соответствующие взаимоотношения между этой частной компанией и своей государственной деятельностью.

Здесь мы видим в его квинтэссенции нарисованный С. Райт Миллзом образ человека, «принимающего решения», который, являясь обычным человеком, тем не менее в силу унаследованного состояния превращается в «сверхчеловека», уполномоченного принимать решения по фактически неограниченному кругу экономических и полити-

[1] «New York Times», December 17, 1954.

[2] Разумеется, жалованье в размере 15 тыс. долл. в год для Нелсона Рокфеллера было просто шуткой, так как эта сумма составляет лишь незначительную часть в сравнении с его *ежедневным* доходом от дивидендов.

ческих вопросов, влияющих на судьбы сотен миллионов людей.

Разумеется, его могущество никогда не являлось неоспоримым. Помимо враждебных ему классовых и прочих сил в стране, он был вынужден также считаться и с другими лицами, «принимающими решения», представляющими прочие могущественные монополистические группы, те или иные интересы которых расходятся с его интересами. Так, не добившись принятия своих предложений (содержание которых так и не было обнародовано) об усилении экономической холодной войны после смягчения обстановки в результате Женевской конференции, Рокфеллеру пришлось уйти из правительства Эйзенхауэра. Однако если его отставка представляла собой нечто вроде личного протеста, то возглавляемая им монополистическая группа не имела никакого намерения выпускать из рук узловой пост в правительстве, который он замещал. Рокфеллер был заменен другим представителем с такими же взглядами и из той же монополистической группы — В. Х. Джексоном.

Даллес

Джон Фостер Даллес являет собой пример высшей ступени в слиянии «частных» и «государственных» интересов. Входя в состав финансовой олигархии, он связан с большинством крупных монополистических группировок. В то же время он имеет специальную подготовку для выполнения задач, стоящих перед современным империалистическим государством. Его дед, Джон Уотсон Фостер, и его дядя, Роберт Лансинг, сыграли видную роль в осуществлении экспансионистской дипломатии США. На дипломатическое поприще Даллес вступил еще до первой мировой войны. Свою карьеру в сфере бизнеса он сделал в качестве партнера юридической фирмы «Салливэн энд Кромуэлл», которая специализируется на обслуживании заграничных операций крупных американских монополий. В связи с расширением подобных операций эта фирма стала крупнейшей юридической фирмой Уолл-стрита, а Даллес — ее ведущим компаньоном.

Фирма «Салливэн энд Кромуэлл» не только представляет интересы американских корпораций за границей, но также интересы в США их европейских партнеров по кар-

телям. До второй мировой войны это означало в первую очередь обслуживание деловых кругов фашистской Германии. Фирма Даллеса представляла интересы «И. Г. Фарбениндустри», «Ферайнигте штальверке» и дочерних компаний и агентств в Америке первой из этих компаний. Фирма Даллеса представляла и представляет до сих пор интересы компании «Шредер траст», бывшего финансового агента Гитлера. Действуя через подставных лиц, Даллес выступал в качестве доверительного собственника контролируемых Германией корпораций в США, безуспешно пытаясь предотвратить захват их во время второй мировой войны. Личный агент Гитлера Вестрик был представителем компании «Салливэн энд Кромуэлл» в Германии [1].

Даллес оказывал своим клиентам не только профессиональные, но и политические услуги. Тот самый господин Даллес, который теперь осуждает нейтралитет как явление «аморальное», являлся активным сторонником американского нейтралитета по отношению к фашизму. Он и его жена давали пожертвования в фашистский комитет «Америка прежде всего», а его сестра, до сих пор работающая в государственном департаменте, открыто поддерживала Гитлера. Даллесу принадлежат следующие «знаменитые последние слова»: «Только находясь в состоянии истерии, можно допустить мысль, что Германия, Италия или Япония собираются начать против нас войну» [2].

Во всяком случае, поскольку это касалось политического будущего Даллеса, следовало ожидать, что эти слова будут его последними словами. Однако его могущественные друзья сочли подобное заявление преднамеренной «ошибкой», направленной на достижение той цели, которой они сочувствовали. Во время второй мировой войны Аллен Уэлш Даллес, брат и компаньон Джона Фостера Даллеса по юридической фирме, вел в Швейцарии закулисные переговоры с германскими монополиями от имени Управления стратегической службы. После смерти Рузвельта Джон Фостер Даллес все больше выдвигался

---

[1] По словам Франка Кингдона, приведенным в газете «New York Post», November 4, 1949.

[2] Из речи Джона Ф. Даллеса в нью-йоркском экономическом клубе 22 марта 1939 г.

в качестве советника государственного департамента. Во многих отношениях он фактически являлся заместителем государственнного секретаря. После же избрания Эйзенхауэра Даллес уже официально занял этот пост, в то время как его брат, принимавший и ранее активное участие в государственных делах, стал директором Центрального разведывательного управления.

Несомненно, ни один человек не оказывал такого влияния на формирование американской внешней политики в послевоенное десятилетие, как Джон Фостер Даллес. Его лозунги «освобождения», «массированного ответного удара» и «на грани войны» являются символом той агрессивной и опасной игры, которую он ведет.

Компаньоны фирмы «Салливэн энд Кромуэлл», включая братьев Даллес, когда они не находятся на государственной службе, представляют интересы многих ведущих корпораций и банкирских домов и имеют с ними переплетающиеся директораты.

Хотя они связаны со всеми крупными финансовыми группами Нью-Йорка, тем не менее основное значение имеют две связи. Наиболее близки их взаимоотношения с основными компаниями группы Рокфеллеры — «Стандард ойл». Фирма «Салливэн энд Кромуэлл» представляет интересы «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» и «Ферст Бостон корпорейшн», ведущих промышленной и инвестиционной банковской фирм группы Рокфеллеров. Даллес сам входил в состав совета директоров «Бэнк оф Нью-Йорк», который контролируется группой семейств Рокфеллеры — «Стандард ойл», а фирма «Салливэн энд Кромуэлл» представляет промышленные корпорации, наиболее близкие к «Бэнк оф Нью-Йорк». Даллес являлся также директором компании «Интернэшнел никел», в которой позиции группы Рокфеллеров, не являясь непременно контролирующими, все же достаточно основательны для того, чтобы оправдать занятие одного из директорских постов лично Лоренсом Рокфеллером. Прежде чем занять должность в государственном департаменте, Даллес являлся председателем Фонда Рокфеллера, что свидетельствовало о необыкновенном доверии к нему со стороны семейства Рокфеллеров. Об этом же говорят и такие факты, как привлечение им в качестве своего советника во время составления мирного договора с Японией Джона Д. Рокфеллера III, а также вхождение его в течение 10 лет

наряду с Дьюи и Олдричем в состав верховного триумвирата республиканской партии. Он поддерживает также тесные связи с семейством Стиллмэны-Рокфеллеры, контролирующим «Шредер траст компани» и «Ферст нэшнел сити бэнк» (см. гл. X).

Особенный интерес представляет другая связь фирмы «Салливэн энд Кромуэлл». В 1950 г., когда вместо Даллеса в Сенат баллотировался Херберт Лэйман, сторонники последнего в своей агитационной кампании обвиняли республиканцев в том, что они прибегали к антисемитской пропаганде. О тесных связях фирмы Даллеса с фашистами, известными своим антисемитизмом, говорилось выше.

Тем не менее фирма «Салливэн энд Кромуэлл» в ряде случаев выступала в качестве защитника интересов компании «Лэйман бразерз» и является регулярным адвокатом связанных с ней инвестиционных банкирских домов «Гоулдман, Закс энд компани» и «Лазар фрэр», инвестиционного треста группировки Лэйман — Лазар, «Дженерал Американ инвесторз» и крупнейшего концерна универсальных магазинов Лэймана — «Элайд сторз».

Неофициальные связи

Связь между правительством и деловыми кругами не ограничивается официальным занятием правительственных постов представителями монополий. Тесный контакт поддерживается через посредство лобби в Конгрессе, через сеть деловых и финансовых консультативных комитетов, мнение которых запрашивается по всем крупным политическим вопросам, через редакторов газет, через специалистов по обработке общественного мнения и через рекламные фирмы. Лица, занимающие должности в правительственном аппарате, поддерживают постоянный контакт со своими коллегами в частных конторах.

Синтезированным проявлением подобных связей на самом высоком уровне являются личные встречи и дружеские связи президента Эйзенхауэра. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» поместил список 474 гостей, не являющихся государственными служащими, которые в 1953—1954 гг. присутствовали на 38 «холостяцких обедах» в Белом доме. По заниженным данным жур-

нала, 294 из них были капиталистами, от профсоюзов же присутствовало лишь 8.

Эти неофициальные встречи играют определенную роль при формировании политики: «Президент указывает на несколько вопросов, которые он желал бы обсудить. В течение вечера он может попросить каждого из своих гостей по очереди изложить свои взгляды. Как правило, гости охотно это делают».

Большинство гостей — это наиболее видные представители главных финансовых групп. О влиянии Уолл-стрита свидетельствуют нью-йоркские адреса 161 приглашенного, то есть 1/3 всех гостей. Другие проживают в пригородах Нью-Йорка или же, проживая в других местах, являются руководителями контролируемых Уолл-стритом корпораций. В списке фигурируют четыре брата Рокфеллеры, а пятый Рокфеллер встречался с Эйзенхауэром в качестве должностного лица в правительстве. От компании «Морган, Дж. П. энд компани» присутствовало 5 директоров. Среди гостей находились также руководящие лица из финансовых и промышленных корпораций империй Рокфеллеров и Морганов.

На этих обедах присутствовали и руководители других крупных финансовых групп, важных инвестиционных банковских фирм, компаний коммунального обслуживания, крупных промышленных корпораций, радиотелевизионных и газетных фирм, а также избранные нефтяные магнаты из Техаса и «тайкуны» из Калифорнии. Из групп, находящихся у кормила власти, отсутствовало только одно семейство. На обедах, данных Эйзенхауэром, ни разу не присутствовал ни один представитель семейства Дюпонов. Поистине странное исключение [1].

Сравнительное влияние различных финансовых групп

Распределение власти внутри правительства не соответствует автоматически иерархии экономической власти. Конфликты внутри правительства и принятие политической линии по конкретным вопросам обусловливаются определенными финансовыми кругами, имеющими решаю-

[1] «U. S. News and World Report», February 4, 1955.

щий голос в клике, осуществляющей политический контроль.

Во время президентства Трумэна, например, очень большим влиянием пользовались уолл-стритские фирмы «Браун бразерз, Гарриман энд компани» и «Диллон, Рид энд компани». Фирма «Браун бразерз, Гарриман энд компани» была представлена В. Авереллом Гарриманом, министром торговли, а впоследствии директором Управления взаимной безопасности, и Робертом А. Лаветтом, заместителем государственного секретаря, а затем министром обороны. Фирма «Диллон, Рид энд компани» была представлена шизофреником Джемсом Форрестолом, первым министром обороны в правительстве Трумэна, и Полем Нитце, начальником Отдела политического планирования в государственном департаменте. Помимо своей деятельности на занимаемых постах, Гарриман, Лаветт и Форрестол оказали влияние на разжигание и углубление политики холодной войны, проведение которой было главной отличительной чертой правительства Трумэна.

Основное влияние на внешнюю политику оказывали Морганы, причем особое внимание уделялось Европе, то есть той части света, которая представляла для них наибольший интерес. 3 из 4 государственных секретарей на протяжении 1944—1952 гг. были тесно связаны с группой Моргана: Эдвард Р. Стеттиниус-младший, сын партнера Моргана и главный руководитель компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»; Джеймс Ф. Бирнс, который, помимо своих правительственных должностей, являлся директором «Ньюмонт майнинг компани» (инвестиционного треста Морганов); Дин Ачесон, юрист с большим стажем работы в связанной с Морганами юридической фирме «Кавингтон энд Бёрлинг». Ачесону обычно приписывается авторство плана Маршалла. Льюис Дуглас, видный финансист группы Морганов, в 1947—1950 гг. был послом в Великобритании, а сын близкого соратника первого Дж. П. Моргана — Джордж В. Перкинс был помощником государственного секретаря по европейским делам.

Влияние Рокфеллера в правительстве Трумэна, хотя и не столь явное, все же было достаточно велико. Выше уже говорилось о положении, которое занимали в правительстве Трумэна Нелсон Рокфеллер и Даллес. Представители одного из руководителей группы «Стандард ойл» Джона Хэй Уитни играли большую роль в разведыватель-

ном и пропагандистском аппарате, а в Международном банке реконструкции и развития преобладало влияние «Чейз нэшнел бэнк».

Это соотношение сил в значительной мере изменилось в правительстве Эйзенхауэра, в котором главную роль стали играть представители Рокфеллеров. Святая святых правительства Эйзенхауэра является Совет национальной безопасности, состоящий из 13 избранных лиц.

Совет национальной безопасности

В прошлом главным совещательным органом при президенте являлся всегда кабинет. Однако на протяжении последних десятилетий значение этого органа все уменьшается. Его заседания превратились, по сути дела, в сессии по неофициальному обмену сплетнями. Члены кабинета оказывают свое влияние главным образом посредством личного контакта с президентом.

В 1947 г. был создан новый, меньший по размеру орган — Совет национальной безопасности. Переход власти от кабинета к этому Совету означает, что отныне скрываемую, но решающую основу государственной политики составляют хранящиеся в тайне военно-внешнеполитические соображения. Наиболее активную роль Совет национальной безопасности стал играть при Эйзенхауэре. Он заседает регулярно, имеет в своем подчинении ряд органов и решает основные политические вопросы. Только в первые два года существования правительства Эйзенхауэра 579 решений президента было принято на заседаниях Совета национальной безопасности.

Журнал «Форчун» пишет: «Использование им (Эйзенхауэром) Совета национальной безопасности в качестве верховного государственного органа стратегического планирования явится, возможно, его наиболее значительным вкладом в систему органов исполнительной власти» [1]. Журнал «Бизнес уик» отмечает, что Совет национальной безопасности становится «высшим в стране советом директоров по вопросам национальной безопасности... Сфера деятельности Совета национальной безопасности охватывает все отрасли деятельности федерального правительства, начиная от военных вопросов и кончая атомной энер-

[1] «Fortune», July, 1953.

гией, экономической помощью и психологической войной... Короче говоря, Совет национальной безопасности становится главным «мозговым центром» при президенте... Его деятельность может охватывать даже внутреннюю политику» [1].

5 членов Совета национальной безопасности определены законом, а 8 других — практикой, которая выкристаллизовалась в годы существования правительства Эйзенхауэра. В середине 1956 г. этими 13 членами Совета национальной безопасности являлись:

Дуайт Д. Эйзенхауэр	Президент
Ричард М. Никсон	Вице-президент
Джон Ф. Даллес	Государственный секретарь
Чарлз Э. Вильсон	Министр обороны
Артур С. Флэмминг	Директор Управления оборонной мобилизации
Джордж М. Хэмфри	Министр финансов
Персивэл Ф. Брандэйдж	Директор бюджетного управления
Гаролд Е. Стассен	Советник по разоружению
Аллен У. Даллес	Директор Центрального разведывательного управления
Адмирал Артур У. Рэдфорд	Председатель объединенных начальников штабов
Льюис С. Страус	Председатель Коммиссии по атомной энергии
Уильям Х. Джексон	Советник по „холодной войне"
Диллон Андерсон	Помощник президента по делам Совета национальной безопасности

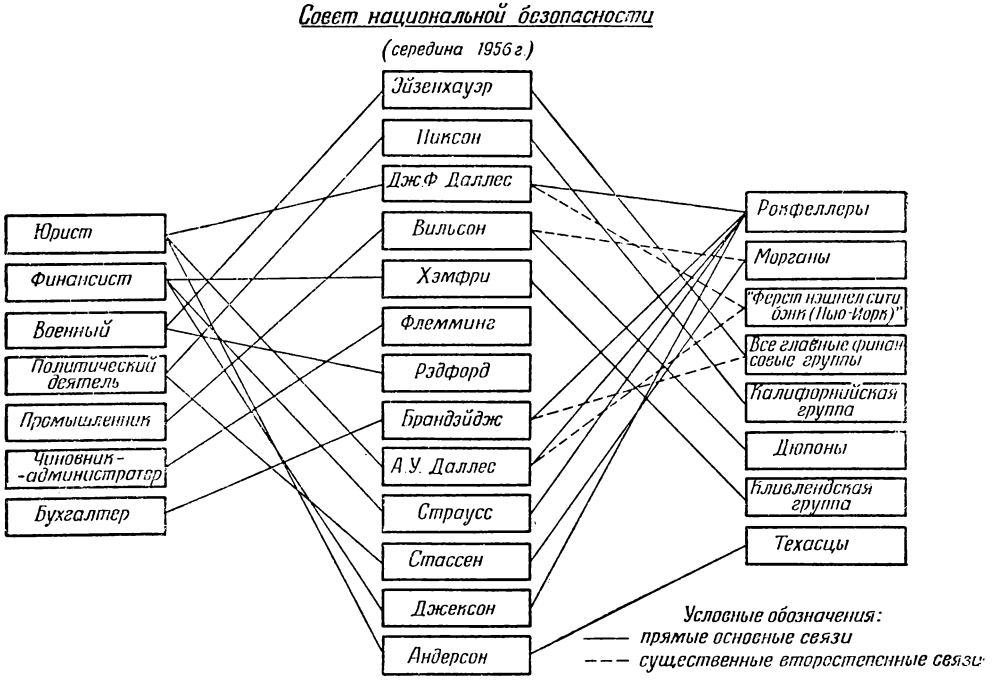
На диаграмме VII показаны основные официальные деловые или профессиональные связи каждого из этих лиц и те основные финансовые группы, с которыми они имеют наиболее близкие связи [2]. Трое являются финансистами,

---

[1] «Business Week», July 25, 1953.

[2] Большинство связей, указанных в диаграмме VII, не нуждается в комментариях ввиду хорошо известного положения, занимаемого этими лицами в корпорациях. Другие требуют краткого разъяснения. *Страус*, бывший партнер «Кун, Леб энд компани», стал в 1951 г. финансовым советником семейной фирмы «Рокфеллер бразерз, инкорпорейтед» и директором ряда корпораций, принадлежащих различным семействам. *Брандэйдж* был партнером в крупнейшей корпоративной бухгалтерской фирме «Прайс, уотерхауз энд компани», которая проверяет

Диаграмма VII



трое — юристами корпорации, один — бухгалтером корпорации и 1 — должностным лицом в промышленности. 7 из этих 8 являются представителями верхушки правящих финансовых клик, а восьмой вступил в контакт с высшими кругами незадолго до получения своего правительственного назначения. 2 являются (или были прежде) профессиональными военными, 2 — профессиональными политическими деятелями, а 1 — профессиональным чиновником-администратором. Короче говоря, 8 являются представителями высших кругов, а 5 — обслуживающими их техническими и оперативными работниками.

Из этих 13 человек 11 тесно связаны с одной или более крупными финансовыми группами. На диаграмме показано, что президент Эйзенхауэр связан со «всеми главными группами», включающими всю комбинацию уолл-

---

бухгалтерские книги для многих гигантских корпораций, в особенности для группы «Стандард ойл». *Андерсон* был партнером юридической фирмы «Бэйкер, Ботс, Эндриз энд Шэпэрд» в г. Хьюстоне, которая представляет как местные интересы, так и интересы Уолл-стрита в Техасе. Сам Андерсон был директором ряда фирм в Хьюстоне, а также директором компании «Вестингауз электрик компани» (Меллоны — Рокфеллеры) и председателем «Электро-мекэникел рисерч корпорейшн оф Коннэктикэт», небольшой, но важной фирмы по производству вооружения, находящейся в сфере влияния «Ферст нэшнел сити бэнк». *Никсон* приобрел политическое влияние благодаря поддержке со стороны реакционных капиталистов Южной Калифорнии. Он получил личный фонд для подкупов от нескольких десятков капиталистов Южной Калифорнии, в том числе от Герберта Гувера-младшего и других, занявших впоследствии посты в правительстве Эйзенхауэра. О том, что он устраивает монополии Уолл-стрита, свидетельствует следующий факт: из 8 кандидатов на пост вице-президента в 1952 г. Дьюи и Браунелл остановились именно на нем (см. David, Moos and Goldman, Presidential Nominating Politics in 1952, vol. I, Baltimore, 1954, p. 98—99). *Стассен* председательствовал на съезде республиканской партии в 1940 г., на котором на пост президента была выдвинута кандидатура Уэнделла Уилки, представителя морганов ских компаний коммунального обслуживания. Избирательной компанией за избрание на пост президента самого Стассена в 1952 г. руководил Бернард Мичел Шэнли, юрист нью-йоркской корпорации и директор ряда компаний группы Морганов. Точно так же как Эйзенхауэра «выдерживали» в Колумбийском университете, так и Стассена готовили для занятия высшей в стране политической должности на посту президента Пенсильванского университета, который с 1930 по 1944 г. занимал один из партнеров Дж. П. Моргана. По словам журналиста Ларстона Д. Фаррара, наиболее крупным банкиром, поддерживающим Стассена, является Джон В. Хэйнз из компании «Бэнкерз траст компани» (Larston Farrar, Washington Lowdown, New York, 1956, p. 76).

стритских групп, благодаря которой он пришел к власти. Пятеро связаны в основном с группой Рокфеллеры-«Стандард ойл»; при этом двое из этих пяти имеют также прочные связи с группировкой «Нэшнел сити бэнк» — Стилмэны-Рокфеллеры, а один — с большинством крупных групп. Один главным образом связан с группой Моргана, к которой путем второстепенных связей примыкает еще один. Монополии Калифорнийской группы (Лос-Анжелес), Дюпонов, Кливлендской группы и техасцев представлены в Совете национальной безопасности каждая одним членом этого органа.

Время от времени в составе Совета национальной безопасности происходили изменения, но общее соотношение сил оставалось примерно одинаковым на всем протяжении первого президентства Эйзенхауэра.

Препятствия и противодействующие силы

Название этой главы отражает тенденцию, а не свершившийся факт. Тенденция к установлению монополии корпораций над политической жизнью совпадает с тенденцией к ограничению гражданских свобод и подавлению политической оппозиции, а также с тенденцией к милитаризованному государству и к войне.

Если какой-либо комбинации агрессивных финансовых империй, осуществляющих экспансию во всем мире, удастся установить полную диктатуру в Вашингтоне, тогда над нами нависнет реальная угроза создания корпоративного государства, установления фашизма.

Но хотя отдельные группы финансовых магнатов время от времени добивались ведущих позиций в вашингтонской иерархии, однако до сих пор ни одной из них не удавалось монопольно захватить власть в свои руки или полностью подавить соперничающие финансовые группы в политическом отношении.

Кроме того, если Уолл-стрит в общем и преобладает в Вашингтоне, то это еще не означает, что его власть абсолютна. В США любое правительство должно все еще считаться с рабочим движением, с фермерами и мелким бизнесом. Приходится все еще принимать во внимание систему выборов, парламентскую и юридическую процедуру. В ряде важных случаев правительство было вынуждено менять свой курс под давлением общественного мнения.

Таким образом, задача этой главы состоит не в том, чтобы подорвать веру в демократические действия, методы и учреждения. Напротив, из главы вытекает вывод о необходимости такого всемерного, единодушного и организованного участия населения в государственных делах, чтобы быть в состоянии противостоять концентрированному могуществу финансовых магнатов. Этого требуют интересы нашего будущего, если мы хотим, чтобы корпорация «Вашингтон» была превращена в «правительство народа, управляемое народом и в интересах народа» [1].

---

[1] Слова президента Линкольна. — *Прим. ред.*

ГЛАВА XVII

Уолл-стрит за границей и внешняя политика

„Со времени второй мировой войны США участвовали в создании и свержении ряда правительств. Американские послы в настоящее время „управляют" бо́льшим количеством стран, чем это когда-либо будет отражено в документах. При помощи Информационного агентства США американцы стараются не только „подружиться" с миллионами людей, но и воздействовать в интересах Америки на их умы. Во всех частях света американцы добиваются официально и неофициально создания антикоммунистических профсоюзов и ликвидации профсоюзов прокоммунистических. Они ведают обучением иностранных армий и фактически командуют ими. Они управляют народным хозяйством ряда стран и оказывают ему поддержку"

(„Форчун", февраль 1957 г.)

Первая страница газеты «Нью-Йорк таймс» обычно заполнена новостями из-за границы. Международные события обычно занимают первое место при передаче последних известий по радио. Начиная с 30-х годов центр тяжести деятельности правительства и внимание просвещенной общественности переключились от вопросов внутренней к вопросам внешней политики. Для этого имеются веские основания.

В течение двух десятилетий мир находился в состоянии войны или же в обстановке усиления международной напряженности, чреватой опасностью войны. США превратились в одну из двух великих мировых держав. Военная и экономическая экспансия США за границей достигла небывалых масштабов. В течение 10 лет правительство США проводит политику, которая в общем определяется

как политика «холодной войны». Эта политика, которая была введена и проводилась в жизнь находящимися под влиянием Уолл-стрита правительствами, воплощает в себе стремления и цели американских монополий, включая извлечение прибылей за счет военных заказов и инвестиций за границей, попытку подавить или «сдерживать» социалистическую систему, успехи которой могут подорвать политическое господство монополий в других странах, и использование «чрезвычайной международной обстановки» как политического оружия, направленного против антимонополистических сил в США, которые в таком случае очень легко заклеймить в качестве «подрывных» элементов.

Здесь мы хотим сосредоточить внимание на одном из таких главных моментов, а именно на стремлении увеличить инвестиции за границей. Для книги, посвященной исследованию монополистических империй, этот вопрос имеет особое значение. Очень важно сделать это еще и потому, что широкая публика получает мало сведений на этот счет. Факты, касающиеся масштабов и прибыльности инвестиций за границей и отношения их к важнейшим внешнеполитическим вопросам, замалчиваются или искажаются таким образом, чтобы создать видимость некой благотворительной помощи, оказываемой США другим странам.

Инвестиции американских корпораций за границей превышают в настоящее время инвестиции любой другой страны на всем протяжении истории, и растут они быстрее и приносят прибылей больше, чем любые инвестиции за границей в прежние времена. Этому в значительной мере способствовала холодная война. Важнейшей целью американской внешней политики остается, как и прежде, защита и расширение международной империи финансовых магнатов.

Глубокий вывод, который делает в своем теоретическом исследовании об империализме В. И. Ленин, в настоящее время особенно применим к Соединенным Штатам: «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*» [1].

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 228.

По сравнению с 30-ми годами объем внешней торговли США увеличился вдвое, и в настоящее время по объему внешней торговли Соединенные Штаты опережают все остальные страны. Но еще более важно то, что стоимость долгосрочных инвестиций США за границей увеличилась с 1939 г. в 4 раза и намного превышает общую величину инвестиций за границей всех других стран, вместе взятых.

Уже в настоящее время масштабы деловых операций, связанных с инвестициями за границей, превышают более чем вдвое масштабы операций, связанных с внешней торговлей.

Таблица 24

ОПЕРАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКСПОРТОМ КАПИТАЛА И С ЭКСПОРТОМ ТОВАРОВ, 1955 г.
(в млн. долл.)

Страна или территория	Инвестиции заграничных дочерних компаний американских корпораций	Экспорт товаров из США[1]
Весь мир	более 30 000	14 262
Канада	6 000[2]	3 400
Латинская Америка	4 946[3]	3 490
Великобритания	2 500[2]	924

[1] За исключением поставок бесплатной военной помощи.
[2] Только компании обрабатывающей промышленности.
[3] Очевидно, за исключением европейских колоний в Латинской Америке, в частности о. Аруба.

Источники. Данные об экспорте товаров из США: «Survey of Current Business», December, 1956. Данные о капиталовложениях за границей заграничных дочерних компаний американских корпораций: весь мир: данные Lionel Edie в «Business Week», April 7, 1956; Канада: там же; Латинская Америка: «Survey of Current Business», January, 1957; Великобритания: данные профессора John H. Dunning в «Business Week», March 31, 1956.

Кроме того, инвестиции за границей являются важнейшим фактором, обеспечивающим позиции в области внешней торговли. Значительная часть вывозимых из США машин поставляется заграничными дочерними компаниями американских корпораций. В тех странах, где основные отрасли промышленности находятся под контролем американских корпораций, полностью преобладает американский общий экспорт. Из общего объема импорта США основных видов сырья в 1955 г. около 58% исходило от американских

компаний за границей [1]. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что инвестиции за границей и извлекаемые из них прибыли являются основным фактором в международных экономических отношениях, в то время как внешняя торговля занимает второстепенное и производное место.

Рост американских инвестиций за границей *частично* показан в табл. 25.

Таблица 25

ИНВЕСТИЦИИ США ЗА ГРАНИЦЕЙ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ГОДАМ, 1914—1955 гг.
(в млрд. долл.)

Год	Инвестиции	
	всего	прямые
1914	3,5	2,6
1919	7,0	3,9
1930	17,2	8,0
1939	11,4	7,0
1946	18,7	7.2
1953	39,6	16,3
1955	44,9	19,2

Источник. «Survey of Current Business», August, 1956.

Прямые инвестиции за границей, то есть собственность американских корпораций за границей, за десятилетие после первой мировой войны удвоились, а в течение десятилетия после второй мировой войны (учитывая возможность дальнейшего роста в 1956 г., не отраженного в табл. 25) — утроились.

Инвестиции за границей более прибыльны, чем инвестиции в США, по весьма простой причине: во всех странах уровень заработной платы ниже, чем в США, а в некоторых странах, где сосредоточена основная часть американских инвестиций, он составляет лишь небольшую долю уровня заработной платы, преобладающего в США. В табл. 26 показан быстрый послевоенный рост прибылей от инвестиций за границей, а также увеличение зависимо-

[1] «Survey of Current Business», August, 1956.

сти американских корпораций от заграничных источников прибыли.

Таблица 26

ПРИБЫЛИ ОТ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ОБЩИЕ ПРИБЫЛИ АМЕРИКАНСКИХ КОРПОРАЦИЙ В 1940 И 1946—1956 гг.

Год	Прибыли за вычетом налога, млн. долл.		Доля прибылей от инвестиций за границей во всех прибылях, %
	от инвестиций за границей	всего	
1940	596	6 486	9,2
1946	939	13 440	7,0
1950	1 769[1]	22 141	8,0[1]
1955	2 846	21 133	13,5
1956 (предварительные данные)	3 153	21 500	14,7

[1] Начиная с этого года данные Министерства торговли составляются на новой основе, в результате которой официальные цифры о прибылях от инвестиций за границей в 1950 г. сокращены на 7,5%, и следует ожидать, что это соответствующим образом отразится также на цифрах за последующие годы.

Источник. Составлена на основе различных изданий Министерства торговли США. Данные за 1956 г. основаны на общей тенденции первых 9 месяцев.

В течение 10 лет после 1946 г. прибыли корпораций от инвестиций за границей увеличились более чем на 250%, в то время как прибыли от инвестиций внутри страны увеличились меньше чем на 50%. Если раньше прибыли от инвестиций за границей составляли 7% общих прибылей корпораций, то в настоящее время они составляют 15% и их доля быстро увеличивается.

Кроме того, заграничные инвестиции сосредоточены главным образом в руках крупнейших корпораций. Вполне вероятно, что те 200 крупнейших корпораций, которые в настоящее время получают 57% общих прибылей корпораций, получают вместе с тем более 90% прибылей от инвестиций за границей (в обоих случаях, не считая финансовых компаний). Если взять все гигантские корпорации в целом, то за счет инвестиций за границей они получают примерно 25% своих прибылей.

Но все это является той частью, которая видна на поверхности. Основная часть, как это бывает у айсберга, скрыта от глаз. Официальные данные основаны на бухгалтерской оценке, но, как отмечает Министерство торговли, вполне вероятно, что «рыночная стоимость прямых инвестиций более чем вдвое превышает их стоимость на основе бухгалтерской оценки». Кроме того, «рыночная стоимость более точно отражает огромную продуктивность и прибыльность этих инвестиций» [1]. Журнал «Форчун» отмечает, что это заявление «дает основание для широких обобщений, так как вполне вероятно, что подлинная стоимость прямых инвестиций корпораций за границей оценивается не в 19, а в 50 или более млрд. долл... Общие же американские инвестиции за границей, возможно, составляют примерно 75 млрд. долл., что примерно равно ежегодным национальным доходам Великобритании, Канады и Голландии, вместе взятых».

Кроме того, если учесть разные формы скрытых реинвестированных прибылей, то «новые прямые инвестиции за 1955 г. ...возможно, составят от 3 до 5 млрд. долл., а не 1,6 млрд. долл., тогда, конечно, картина американских инвестиций за границей предстанет в ином виде» [2].

Если взять среднюю из приводимых в журнале «Форчун» цифр, то в 1955 г. общие прибыли от инвестиций за границей достигали 5,8 млрд. долл. Помимо этого, имеются еще дополнительные доходы, получаемые благодаря господствующей позиции США в области инвестиций за границей (доходы от морских перевозок и страхования, пошлины, продажа товаров выше стоимости и закупка их ниже стоимости), которые, как указывалось в книге «Американский империализм», в 1948 г. составляли в общей сложности 5,6 млрд. долл [3].

Если эти доходы с тех пор не уменьшились, то общие прибыли, прямые и косвенные, американских монополий от своих инвестиций за границей в настоящее время превышают 11 млрд. долл. ежегодно.

В специальных отчетах Национальной ассоциации промышленников и других организаций крупного капитала предусматривается дальнейший ускоренный рост инвести-

[1] «Survey of Current Business», August, 1956.

[2] «Fortune», October, 1956.

[3] В. Перло, Американский империализм, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 86.

ций за границей и прибылей от них. Журнал «Бизнес уик» поместил для представителей деловых кругов специальный доклад по этому вопросу под заголовком: «Мир через 25 лет. Распространение на него экономического влияния США». Этот доклад построен на тезисе о том, что если «американские деловые круги хотят найти прибыльное применение для своего капитала», то для получения сырья и размещения своих инвестиций за границей «им, как никогда раньше, придется рассчитывать на заграничные рынки». Под господством американского капитала будут находиться все Западное полушарие, вся Африка и Ближний Восток, а также Австралазия; европейский империализм будет отовсюду полностью вытеснен. Из каждых четырех выпускников колледжей один будет служащим заграничного филиала американских корпораций и будет жить по последней моде в построенных по американскому образцу загородных поселках, изолированных от местного населения. Самые красивые уголки мира, от североафриканской ривьеры до Большого барьерного рифа в Австралии, будут превращены в курорты для американских туристов, процветающих благодаря своему участию в получении баснословных прибылей от новых инвестиций за границей [1].

Вопрос о последствиях всего этого для судеб 500 млн. людей, проживающих на упомянутых территориях (в отличие от некоторых других журналов «Бизнес уик» Дальний Восток «скромно» предоставляет Японии), обходится путем общих рассуждений о повышении жизненного уровня местного населения и предупреждений против его попыток слишком быстрого развития своей промышленности. Успокоительное предположение о том, что население этих стран допустит осуществление этой империалистической утопии, разумеется, весьма сомнительно. Но в том, что американская внешняя политика пытается достигнуть этой цели, нет никаких сомнений.

Нефть

Доля заграничных инвестиций американских монополий в каждой из различных отраслей промышленности и распределение этих инвестиций между различными финансовыми центрами крайне неравномерны. В табл. 27 пока-

[1] См. «Business Week», October 31, 1953.

заны объем и доля инвестиций за границей по различным отраслям промышленности.

Таблица 27

ИНВЕСТИЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ОБЩИЕ ИНВЕСТИЦИИ ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1955 г.
(в млн. долл.)

Отрасли промышленности	Инвестиции		Доля инвестиций за границей во всех инвестициях, %
	за границей	всего	
Добывающая и обрабатывающая			
нефтяная	5 792	24 000	24
металлургическая	2 966	21 150	14
автомобильная	963	9 105	11
химическая	945	11 672	8
машиностроительная (не включая электрооборудование)	673	10 891	6
пищевая	622	11 362	5
электрооборудования	602	5 814	10
резиновая	386	2 127	18
все остальные	848	35 000	2
Сфера коммунального обслуживания	1 588	53 000	3
Торговля	1 289	35 000	4

Источники. Данные об инвестициях за границей взяты из «Survey of Current Business», August, 1956.

Сумма всех инвестиций равна доле акционеров в средствах корпораций в обрабатывающей промышленности. Данные взяты из издания Федеральной комиссии по торговле и Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям «Quarterly Financial Report», Fourth Quarter 1955) плюс доля в корпорациях в добывающей промышленности, в сфере коммунального обслуживания и в торговле («Statistics of Income» за 1952) плюс прирост с 1952 по 1955 г. (на основании приблизительных подсчетов).

В связи с отмеченной выше тенденцией к приуменьшению, инвестиции за границей в каждом отдельном случае играют гораздо большую роль, чем можно предположить, исходя из процентных данных. Это особенно относится к инвестициям в нефтяной промышленности. По данным «Чейз Манхэттэн бэнк», в 1955 г. общая сумма капиталовложений в основной капитал американских нефтяных компаний за границей составляла примерно 8 млрд. долл., а «действительная», или «оперативная», стоимость в «не-

сколько раз больше»[1]. Таким образом, в действительности инвестиции американских нефтяных компаний за границей составляют по крайней мере 16 млрд. долл.

Из табл. 27 видно, что заграничные инвестиции в нефтяной промышленности занимают первое место, как по их объявленной стоимости, так и по наибольшей доле в общем объеме американских инвестиций за границей в целом. Второе место занимает металлургическая промышленность, но и здесь наблюдается большая неравномерность. Так, в промышленности по производству алюминия, меди и других цветных металлов доля инвестиций за границей очень велика, но она сравнительно невелика (хотя и увеличивается) в сталелитейной промышленности. В рубрику «все остальные» отрасли обрабатывающей промышленности с небольшим процентом инвестиций за границей причислены в основном отрасли по производству потребительских товаров. Заграничные инвестиции компаний коммунального обслуживания невелики, так как они не приносят такой высокий процент прибыли, а также потому, что низкий уровень экономического развития в традиционных районах размещения заграничных инвестиций ограничивает емкость рынка для энергетических и других компаний коммунального обслуживания.

Хотя по объему американского капитала нефтяная промышленность уже давно занимает первое место среди отраслей, в которых имеются американские заграничные инвестиции, явное ее преобладание в этом отношении проявилось лишь в послевоенное десятилетие. С 1943 по 1955 г. инвестиции в нефтяную промышленность за границей увеличились в 4 раза, составляя в 1943 г. 19% всех прямых инвестиций за границей, а в 1955 г.— 30%[2].

В 1955 г. «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» от инвестиций за границей получила 77% всех своих прибылей. Норма прибыли этой компании от инвестиций за границей была в 6 раз больше, чем от инвестиций в самих США. Каждая из остальных четырех нефтяных компаний, входящих в «большую пятерку» американских нефтяных компаний в международном картеле, больше половины

[1] Chase Manhattan Bank, Investment Patterns in the World Petroleum Industry, New York, 1956.

[2] U. S. Treasury Department, Census of American-Owned Assets in Foreign Countries, Table 6, Washington, 1947, p. 26. См. также «Survey of Current Business», August, 1956.

всех своих прибылей получила из иностранных источников. Табл. 28 отражает резкое увеличение доходов нефтяных компаний от инвестиций за границей, а также доли последних во всех инвестициях в целом.

Таблица 28

ДОХОДЫ ОТ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ 1940 И 1955 гг.
(в млн. долл. [1])

Отрасль промышленности	1940 г.	1955 г.	Кратное увеличение с 1940 по 1955 г.
Нефтяная	94	1039	11,1
Обрабатывающая	113	398	3,5
Все остальные отрасли	205	541	2,6
Итого всех доходов	412	1978	4,8
Доля доходов от инвестиций в нефтяной промышленности во всех доходах	22,7%	52,5%	—

[1] Цифры доходов в этой таблице меньше, чем цифры прибылей, указанные в табл. 26, так как при составлении табл, 28 были исключены все реинвестированные прибыли.

Источник. Данные за 1940 г.: U. S. Department of Commerce, International Transactions of the United States during the War, 1940—1945, Table 16, Washington, 1946, p. 73; данные за 1955 г.: «Survey of Current Business», August, 1946.

Указанные в таблице миллиардные доходы нефтяных компаний за 1955 г. представляют собой лишь незначительную долю подлинных доходов. Так, например, в эту цифру включены 351 млн. долл. прибылей от инвестиций на Ближнем Востоке. Однако, по данным уолл-стритской фирмы «Бёрнхэм энд компани», валовая прибыль «большой пятерки» американских нефтяных компаний от добычи ближневосточной нефти составляет 867 млн. долл. При этом фирма делает оговорку, что эти данные занижены по сравнению с данными, исчисляемыми на основе наличного расчета, которыми пользуются спекулянты акциями [1].

Тем не менее эта таблица дает достаточно отчетливое представление о соотношении прибылей. За 15 лет прибыли нефтяных компаний от инвестиций за границей возрос-

[1] Burnham and Co., Foreign Oil, Table XI, New York, 1956, p. 22.

ли в 11 раз, в то время как прибыли всех других корпораций увеличились лишь в 3 раза. Доля нефтяных компаний во всех доходах от инвестиций за границей увеличилась с $^1/_5$ в 1940 г. до более $^1/_2$ в 1955 г. Почти все прибыли от инвестиций в нефтяной промышленности за границей достаются «большой пятерке» и распределяются примерно следующим образом: 3 компании группы «Стандард ойл» получают 66%, «Галф ойл компани» (Меллоны) — 20%, «Техас ойл компани» — 14% (соотношение вычислено на основе данных о добыче сырой нефти за границей).

Это означает, что на долю рокфеллеровских компаний только от капиталовложений в нефтяной промышленности за границей приходится более $^1/_3$ всех прибылей от прямых инвестиций за границей, не считая прибылей, получаемых «Чейз Манхэттэн бэнк» и другими компаниями этой группы. Если принять во внимание заграничные инвестиции группы Меллона в нефтяной, алюминиевой и других отраслях промышленности, то разумно предположить, что эти две связанные между собой группы вместе контролируют примерно половину прибылей, получаемых от инвестиций за границей.

Инвестиции в Европе и Морганы

В связи с послевоенным усилением американской экономической и военной мощи увеличились, в большей или меньшей степени, заграничные инвестиции всех главных монополистических групп. Несмотря на то, что ведущая роль в этой области принадлежала Рокфеллерам, они не могли одни определять общий курс американской внешней политики. Другие группы монополий преследуют в общем те же цели, что и Рокфеллеры, хотя существуют различия в деталях, которые при некоторых обстоятельствах приобретают значение.

Особенно значительной была экспансия американских монополий в Западной Европе. После второй мировой войны сохранение господства капиталистов западноевропейских стран зависело от военной и финансовой поддержки США. В обмен на это они были вынуждены широко раскрыть двери перед американскими монополиями. По данным профессора Джона Х. Даннинга, в Англии объем продукции американских фирм в области обрабатывающей промышленности с 1938 по 1955 г. увеличился в 5,5 раза.

В 1955 г. американские фирмы нанимали 300 тыс. рабочих-англичан; на их долю приходилось 6% производства обрабатывающей промышленности Англии и 10% английского экспорта. На долю американских корпораций приходилось более половины общего производства многих видов машин в Англии, включая стратегически важное оборудование для бурения нефти, а также производство химикалий. Свидетельством прибыльности этого финансового вторжения является тот факт, что американские компании платят английским рабочим $^1/_3$ заработной платы, выплачиваемой рабочим в США, хотя производительность труда английских рабочих лишь на 5% ниже производительности труда американских рабочих [1]. Увеличились также американские инвестиции в Западной Германии, Франции и других странах.

Американские инвесторы, помимо увеличения количества заводов, непосредственно им принадлежащих или прямо ими контролируемых, скупили значительное количество второстепенных пакетов акций в ведущих европейских концернах. К началу 1955 г. 24% акций 1110 крупных германских корпораций принадлежали иностранцам [2]. Подробности не сообщались, но вполне вероятно, что значительная часть этих 24% принадлежала американцам, непосредственно или через швейцарских посредников. В начале 1957 г. президент компании «Ройял датч-шелл» заявил, что американцам принадлежат более 25% акций возглавляемой им компании, второй по величине компании в мировом производстве нефти [3]. Другие европейские корпорации также стали объектом алчной спекуляции на нью-йоркской фондовой бирже. В руки американцев переходит все большее количество акций.

Значение этих мероприятий для американских компаний можно пояснить на нескольких примерах. В каждом случае статистика приводит данные в отношении инвестиций во всех странах мира, но инвестиции в Европе занимают первое место. Еще совсем недавно, в 1948 г., 75% продукции, проданной за границей компанией «Рэмингтон рэнд компани», производилось в США, а 25% — за грани-

---

[1] «Business Week», March 31, 1956.

[2] Commerz- und- Duscontobank, Hamburg, см. «New York Times», February 13, 1955.

[3] См. «Wall Street Journal», January 9, 1957.

цей. К 1956 г., когда эта компания слилась с компанией «Сперри корпорейшн», это соотношение изменилось в обратную сторону: 25% производилось в США, а 75% — за границей [1]. Почти половину прибылей компании «Нэшнел кэш рэджистер компани» (группа «Ферст нэшнел сити бэнк») в 1955 г. дали предприятия, расположенные за границей [2]. Входящая в Чикагскую группу компания «Интэрнэшнел харвестер», которая часто считается незаинтересованной в европейских делах, в 1956 г. 39% своих прибылей получила от операций за границей, в частности в Европе. В число десяти крупнейших американских корпораций, имеющих инвестиции в Англии, входят «Юнайтед шу мэшинэри компани» (Бостонская группа), «Гудйир тайр энд раббер компани» (Кливлендская группа), «Дженерал моторз» (Дюпоны).

Группа Морганов, которая в настоящее время определенно занимает второе место после Рокфеллеров по международному масштабу своей деятельности, удерживает свои позиции в обстановке послевоенной экспансии американских монополий в Европе и продолжает играть определенную ведущую роль в осуществлении финансового господства над европейскими странами. В прошлом Дом Моргана возник в качестве агента по обеспечению притока европейского капитала в США. В настоящее время он пытается удержать свои позиции, направляя поток капитала в обратном направлении — из Америки в Европу. Дом Моргана играет решающую роль в корпорациях, имеющих крупные инвестиции в Европе,— в «Дженерал электрик», «Интернэшнел бизнес мэшин» и «Интернэшнел телефон энд телеграф» (наряду с «Ферст нэшнел сити бэнк»).

Морганы являются ведущей банковской группой США в Англии и во Франции. К торговому банкирскому дому «Морган Гренфэлл энд компани» примыкают 3 лондонских отделения банков «Гаранти траст компани» и Бэнкерз траст компани». Директоры компании «Морган Гренфэлл энд компани» входят в состав директоров компании «Шелл транспорт энд трейдинг», являющейся английским отделением группы «Ройял датч-шелл», треста по производству вооружения «Виккерс компани», «Хэрродс» и ведущих английских страховых компаний.

---

[1] См. «Journal of Commerce», October 9, 1956.
[2] См. там же, 7 ноября 1956 г.

Парижское отделение Дома Моргана «Морган э компани» является самым крупным американским банком во Франции, где имеется также отделение банка «Гаранти траст компани». «Морган э компани» имеет своих представителей в советах директоров крупнейшего концерна в тяжелой промышленности «Девендель» и в ряде других промышленных и финансовых компаний. Кроме того, Морганы ведут финансовые дела в Европе для американских промышленных корпораций в различных отраслях промышленности. Согласно французским данным, компания «Морган э компани» осуществляет подобную функцию для «Дженерал моторз», которая в 1955 г. произвела за границей 554 тыс. автомобилей. Компания «Морган э компани» имеет своих представителей в советах директоров французских отделений компаний «Бендикс авиэйшн компани» (Дюпоны), «Интернэшнел харвестер компани» (Чикагская группа) и в принадлежащей компании «Кредит суис» фирме «Симка», в ведение которой недавно перешло французское отделение компании Форда [1].

Весьма активна группа Морганов и в деле организации мероприятий по подчинению европейских корпораций американскими инвесторами. Она оказывает поддержку ведущим европейским нефтяным компаниям: «Ройял датч-шелл», «Бритиш петролеум кемикэлз» и «Петрофина» (Бельгия), а также итальянскому химическому тресту «Монтекатини» и другим крупным компаниям. Возможно, что это используется группой Морганов как средство проникнуть в контролируемый Рокфеллерами международный нефтяной бизнес.

В этой области деятельности участвует целый ряд других уолл-стритских банков, в частности «Кемикэл корн иксчейндж», «Ирвинг траст» и «Чейз Манхэттэн бэнк». Рокфеллеры с их огромными инвестициями в нефтяной промышленности серьезно оспаривают ведущую роль Морганов в финансовом проникновении США в Европу: принадлежащий им «Чейз Манхэттэн бэнк» является наиболее значительным американским финансовым учреждением в такой играющей большую роль стране, как Западная Германия.

Являясь ведущей группой в проникновении американского капитала в Европу, Морганы в то же время занимают

---

[1] См. «Economie et Politique», Paris, No 5, 6, 1954.

видное место в послевоенном расширении американских инвестиций в металлодобывающей промышленности. Через посредство таких компаний, как «Кеннекот коппер», «Ньюмонт майнинг» и «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», она играет ведущую роль в увеличении американских инвестиций в колониальной Африке. Морганы являются инвестиционными банкирами для компаний Ротшильд-Рио Тинто, владеющих $^1/_3$ контрактов на 1,5 млрд. долл. по добыче урана в Канаде, которая становится главным центром производства этого металла будущего. Компания «Кеннекот коппер» развернула в Канаде и Африке также добычу таких важных в военно-стратегическом отношении металлов, как колумбий и титаний.

Внешняя политика корпораций и ее средства

Сильно обогатившиеся в результате второй мировой войны американские монополии располагали достаточным капиталом для осуществления описанной выше экономической экспансии за границей. Располагая возросшей военной силой, они были в состоянии установить политическую «атмосферу», необходимую для осуществления экспорта капитала в значительной части земного шара. Это означало: сохранение капиталистических общественных отношений независимо от пожеланий народов заинтересованных стран; устранение конкурирующих империалистических монополий, в частности английских и французских; открытое создание военных баз в таких районах, откуда можно было бы осуществлять жандармский контроль над странами, представляющими экономический интерес; поддержку или установление господства диктаторов и военных режимов, которые сотрудничали бы с американскими финансовыми и политическими властями. Соответствующие подробности о том, как эта стратегия проводилась в жизнь, были описаны в нашем предыдущем труде «Американский империализм» и во многих других книгах прогрессивных авторов.

Конечно, все это было представлено общественности как программа для защиты мира от предполагаемой угрозы советской агрессии и как бескорыстное желание помочь другим странам обрести более высокий уровень жизни и политическую свободу. Здесь не место вновь выступать с разоблачением подобной аргументации. Достаточно ска-

зать, что многие страны, куда проникает американский капитал, стали жертвой самых отъявленных диктаторских режимов и что население этих стран продолжает в основном терпеть ужасающую нужду, а во многих случаях находится в состоянии, близком к голоду, как об этом свидетельствует целый ряд отчетов ООН. Достаточно сказать, что в США главная тяжесть растущих налогов, связанных с осуществлением огромной военной программы за рубежом, падает на плечи населения. Хотя правительство США официально не аннексировало территории других стран, реальная картина американского господства проявляется в захвате основных экономических позиций в этих странах американскими корпорациями, а основных военных баз — американскими вооруженными силами. Реальная картина эксплуатации проявляется в получаемых американскими монополиями фантастических прибылях и в захвате мировых природных богатств в таком масштабе, что в настоящее время американские корпорации контролируют почти половину всего промышленного сырья капиталистического мира.

Несмотря на опровержение государственного департамента, жители Азии и Африки все чаще характеризуют этот процесс как замену ненавистного колониализма европейских держав новыми формами колониализма.

Как бы оно ни называлось, общие контуры американской политики отражают ненасытное стремление монополий к экспансии. Эту экспансию поддерживали и участвовали в ее организации все группы крупного капитала. Однако в разное время ведущее положение занимают различные группы, что является отражением изменения значения отдельных стран для американских монополий, а также изменения в соотношении экономических и политических сил среди монополистических групп.

Непосредственно после второй мировой войны внимание американской внешней политики было сосредоточено на Европе, в восточной части которой был положен конец существованию капитализма, в то время как западная часть ее сотрясалась под напором мощного социалистического движения. Кульминационными пунктами этого послевоенного периода были план Маршалла, восстановление власти заправил картелей и милитаристов в Западной Германии, создание Североатлантического пакта.

Поскольку моргановские компании непосредственно

заинтересованы в Западной Европе, не удивительно, что они активно участвовали в проведении американской внешней политики в отношении Европы. Видная роль этой группы в делах государственного департамента в период после окончания второй мировой войны, а также роль Гарриманов, которые тоже специализируются на инвестициях в Европе, была показана соответственно в главах XVI и X.

К 50-м годам, когда в Западной Европе власть капиталистов была временно укреплена и были созданы основные послевоенные военные союзы и базы, центром внимания американской политики стали Азия и Африка. Именно здесь крылись наиболее выгодные возможности получения прибылей путем захвата мировых ресурсов сырья и эксплуатации самого низкооплачиваемого труда в мире. Но в то же время именно здесь происходил великий подъем, могучее движение 1,5 млрд. людей против колониализма во всех его формах — угроза для монополий, имеющих инвестиции за границей, которая особенно возросла в связи с окончательным поражением Чан Кай-ши в Китае в 1949 г.

Наибольших выгод от американского проникновения в Азию, бесспорно, добились нефтяные монополии. Ближний Восток является не только основным районом увеличения их заграничных инвестиций в нефтяной промышленности после второй мировой войны, но также источников роста их влияния в Европе, где они обрабатывают и сбывают большую часть нефти, добытой на Ближнем Востоке.

Если при этом учесть резкое преобладание доли нефтяных монополий по сравнению с другими монополиями в прибылях от инвестиций за границей, то становится понятным, почему в послевоенные годы основные государственные посты, связанные с решением международных вопросов, занимают преимущественно представители Рокфеллера.

Разумеется, эта перемена произошла не механически. Она явилась результатом сложных политических маневров и борьбы, которые назревали на протяжении длительного периода. Так, например, эта борьба привела к установлению над республиканской партией контроля политической машины Дьюи — Олдрича, к приобретению республиканской партией такой популярной кандидатуры

на пост президента, как Эйзенхауэр, и в последующей победе республиканской партии на выборах. С этой борьбой была связана также война в Корее, возникновение маккартизма и интенсивная клеветническая кампания против Ачесона, обвиняемого в том, что он, как это ни странно, был «мягок по отношению к коммунизму». Но независимо от деталей внутренней политической борьбы материальной базой для ее исхода послужил рост могущества группы Рокфеллеров и стремление захватить ключевые позиции, стимулированное перспективами получения еще бóльших доходов в будущем. Независимо от большинства перемен в верхушке правительственного аппарата весь дипломатический и военный аппарат продолжает обслуживать все ведущие группы монополий, добиваясь достижения намеченных ими стратегических целей и удовлетворения их непосредственных нужд в погоне за прибылями.

Официальным ведомствам оказывает поддержку частный дипломатический аппарат крупных корпораций. Можно познакомиться с высказыванием Берла по этому вопросу: «Некоторые компании с большими и широко разбросанными по земному шару инвестициями часто держат у себя собственные миниатюрные государственные департаменты... Они имеют за границей своих собственных постоянных или кочующих дипломатов». Эти частные ведомства, возможно, и меньше государственного департамента по размеру, но они вряд ли обладают меньшей властью. На деле, как утверждает Берл, гигантские корпорации предпочитают непосредственно сноситься с иностранными правительствами, нежели действовать через американские посольства.

Он изображает соотношение сил следующим образом: «Существенным фактором, определяющим внешнюю политику США, так же как и внутреннюю, являются крупные корпорации. В вопросах внешней, так же как и внутренней, политики правительство США решающий голос предоставляет руководителям корпораций».

Дипломатов американского правительства корпорации рассматривают как вспомогательных лиц, «оценивая их в зависимости от той возможной пользы, которую они могут принести в деле осуществления или защиты интересов той или иной компании». Но, продолжая мысль, высказанную Берлом, следует отметить, что, хотя корпора-

ции и предпочитают как можно больше пользоваться своими собственными кадрами, они *должны* быть уверены в поддержке со стороны дипломатической и военной мощи правительства США. Без этого их частные дипломаты не смогли бы ничего добиться. Поэтому международные корпорации-гиганты будут по-прежнему добиваться решающего влияния в этих ключевых правительственных органах, и те, которым это удастся, получат наиболее благоприятные возможности для продолжения экспансии за границей.

«Стандард ойл», занимая ведущее положение в отношении инвестиций за границей, играет вместе с тем и ведущую роль в дипломатической деятельности американских корпораций за границей. Берл ссылается на нефтяную промышленность как на «выдающийся пример» того «стабильного и действующего мирового правительства», который, по его утверждению, уже существует в форме международной системы картелей и дипломатического аппарата крупного капитала [1]. Мы можем не согласиться с Берлом относительно стабильности этой системы, но вряд ли можно возражать против его утверждений о масштабах ее деятельности и ее стремления к абсолютному господству.

Кроме того, нужно принять во внимание те внешнеполитические организации, которые, будучи частными по форме, имеют полуофициальный статус. Примечательной среди них является «Крестовый поход за свободу» и ее филиалы «Радио Свободная Европа» и «Пресса свободной Европы». Они созданы для ведения холодной войны в Восточной Европе. Цель их состоит в том, чтобы «освободить» эти страны «из-под господства коммунистов». Обосновавшись в оккупированной США Западной Германии, они используют крупнейшие радиостанции в Европе. Сотни тысяч пропагандистских шаров, пущенных «Прессой свободной Европы», являются источником продолжающихся трений: «Обе эти сферы деятельности считаются деликатными. В отличие от «Голоса Америки», пропаганда которой в силу необходимости должна считаться с дипломатическими соображениями, «Радио Сво-

[1] A. A. Berle, Jr, The 20th Century Capitalist Revolution, New York, 1954, pp. 130—144.

бодная Европа» пользуется бóльшей свободой в выражении мыслей» [1].

Контроль, осуществляемый над организацией «Крестовый поход за свободу», является ярким примером характера многих нынешних «общественных» организаций. Рекламы, газеты и радио призывают миллионы людей делать взносы в помощь этим организациям. Но общественности не предоставляется даже внешняя видимость участия в их делах. Недостаточно точно было бы также определить эту организацию как обычное предприятие крупного капитала. Дело в том, что каждый из 10 директоров этой организации — видный представитель Уолл-стрита. 7 директоров являются руководящими лицами корпораций Рокфеллеров, Морганов, «Ферст нэшнел сити бэнк», Дюпонов и Меллонов. Остальные 3 возглавляют ведущие корпорации в области пропаганды: журнал «Тайм», радиовещательную компанию «Сентрал бродкастинг систем» и одну адвокатскую фирму в области обработки общественного мнения.

Пост председателя совета директоров организации «Крестовый поход за свободу» занимает Юджин Холман, являющийся одновременно председателем совета директоров компании «Стандард ойл (Нью-Джерси)»; кроме того, а состав совета директоров входит также адвокат «Стандард ойл (Нью-Джерси)» Сесил Морган. «Крестовый поход за свободу» была основана комитетом, возглавлявшимся Алленом Даллесом, о связях которого с Рокфеллерами говорилось выше и который впоследствии стал главой Центрального разведывательного управления США. Таким образом, «частные» и «государственные» органы ведения холодной войны, занятые разведкой, пропагандой, подрывной деятельностью и саботажем, связаны между собой теснейшими личными узами. Как в тех, так и в других преобладает влияние «Стандард ойл».

«Холодная война все еще продолжается самым серьезным образом»,— заявил Холман, открывая в 1955 г. ежегодную кампанию по сбору 10 млн. долл. в пользу организации «Крестовый поход за свободу». Он заявил, что сознание того, что миллионы американцев вносят пожертвования в эту организацию, «вдохновляет» жителей в «странах-сателлитах» и дает России «много по-

[1] «New York Times», January 22, 1956.

водов для беспокойства»[1]. Фактически же доля пожертвований рядовых людей составляет незначительную часть; основная масса средств поступает от гигантских корпораций. Крупнейшие взносы делает «Стандард ойл (Нью-Джерси)», ассигнующая из своих прибылей ежегодно по 250 тыс. долл., которые в целях сокращения суммы налогов отчисляются по статье деловых расходов.

Плоды «свободы слова», пропагандируемой «Радио Свободная Европа», проявились во время мятежа в Венгрии в 1956 г. Консервативные источники в Германии и Франции, а также венгерские эмигранты утверждали, что «Радио Свободная Европа» поощряла недовольных людей начать вооруженное восстание, обнадеживая их лживыми обещаниями об американской военной помощи. Как указывали московские источники, представители «Радио Свободная Европа» руководили пересылкой вооруженных хортистских агентов в Венгрию. Бóльшая часть практической работы «Радио Свободная Европа» проводится фашистскими эмигрантскими элементами, которые без зазрения совести служат и «Радио Свободная Европа» и крупным американским корпорациям, в частности «Стандард ойл».

Стоящие за спиной организации «Крестовый поход за свободу» крупные корпорации твердят о необходимости восстановления «свободного предпринимательства». Практически они хотят возвращения своей собственности в Восточной Европе на сумму 279 млн. долл., которая уже давно национализирована. Крупная собственность «Стандард ойл» в Венгрии и Румынии, например, была национализирована в 1948 г., после того как компания «Стандард ойл» умышленно удерживала производство на низком уровне и отрицала возможность открытия новых месторождений нефти. Но, как ни странно, правительства, осуществившие национализацию и считавшиеся некомпетентными, вскоре довели добычу нефти до рекордного уровня и обнаружили новые месторождения нефти.

Внешняя политика „Стандард ойл“

В связи с большой ролью, которую «Стандард ойл» играет в экспорте капитала, следует рассмотреть то особое влияние, которое она пытается оказать на общий

[1] «New York Times», January 22, 1956.

империалистический внешнеполитический курс правительства США. Она преследует две основные цели: получение новых концессий за границей и предотвращение или отмена мероприятий по национализации. Достижение первой цели влечет конфликты с нефтяными компаниями и правительствами других стран, в частности Великобритании, и с народами таких стран, как Бразилия, которые до сих пор не допускали предоставления нефтяных концессий. До второй мировой войны основной упор делался главным образом на достижение этой цели, причем основным средством служило заключение дипломатических и экономических сделок с европейскими конкурентами. Это продолжается и поныне, но при каждом критическом повороте событий в период и после второй мировой войны американским нефтяным компаниям удавалось расширять свои позиции за счет британских трестов, пользуясь их неспособностью справиться с антиимпериалистическим движением без помощи США.

Однако теперь основное внимание по необходимости уделяется вопросу о том, как предотвратить национализацию инвестиций за границей.

Чарлз Р. Кэролл, адвокат Совета национальной внешней торговли, отмечает, что американские инвестиции в заграничной обрабатывающей промышленности сконцентрированы в основном в Канаде и в промышленно развитых странах Западной Европы. Инвесторы в этой отрасли избегают вкладывать свой капитал в районах, в которых политически их инвестиции были бы подвержены большому риску. Однако компании по добыче сырья, особенно нефти, проникают повсюду независимо от политической обстановки: «Мировая потребность в нефти настолько настоятельна, а стратегическое значение нефти настолько очевидно, что нельзя игнорировать ни одно крупное месторождение (особенно такое, которое содержит 75% мировых разведанных запасов нефти), какой бы неблагоприятной ни была общая «атмосфера» для инвестиций. Говоря попросту, именно поэтому так велики американские инвестиции в добычу нефти на Ближнем Востоке, в то время как инвестиции в другие отрасли хозяйства в этом районе незначительны».

«По степени доступности для возможной экспроприации,— указывает Кэролл,— инвестиции в добывающей промышленности находятся почти в уникальном положе-

нии». Действия, подобные экспроприации, представляют собой «наглое правонарушение», которое нельзя оправдать тем, что поступающие таким образом государства «только недавно освободились от колониального режима... Соединенные Штаты прочно поддерживают частную собственность и святость договоров. Принципы внешней экономической политики США, так же как и их внутреннее право, требуют уважения этих институтов» [1].

Чудовищность подобного утверждения вряд ли нуждается в комментариях. К тому же оно не отличается новизной. Перед нами просто необычайно откровенное признание стремления монополий на протяжении прошедших 70 лет захватить в свои руки все существующие источники сырья во всех уголках земного шара. Вместе с тем подобное утверждение разоблачает лицемерие политических деятелей, пытающихся прикрыть действия монополий возвышенными морализующими разглагольствованиями. Претензии американских нефтяных монополий на владение всеми месторождениями нефти в мире — это вопиющее проявление морали джунглей, а их стремление подкрепить свои действия американскими законами, за которыми стоят богатство и кровь американского народа, является возмутительным надувательством.

Как отмечает Кэролл, «наглое правонарушение» со стороны народов, не желающих быть жертвами законов джунглей, представляет собой все более обостряющуюся проблему для «Стандард ойл». Во всех частях света народы требуют, чтобы их природные богатства, и прежде всего нефть, находились под контролем их соотечественников и чтобы доходы от добычи этих богатств были использованы для развития их собственных стран и для поднятия жизненного уровня населения этих стран. Борьба за достижение этой цели становится все более мощной и оказывает воздействие на многие правительства, представляющие различные социальные системы. Нефтяные предприятия были национализированы в Мексике, в Боливии и временно в Иране, то есть в странах, где продолжает существовать капиталистическая система. Они были национализированы также во всех странах, в которых произошла социалистическая революция.

---

[1] «Journal of Commerce», November 28, 1956.

В связи с новым подъемом антиколониального движения для борьбы против него все чаще используются военные средства. Инвестиции в нефтяную промышленность охраняются при помощи американских военных баз, вооружения и военных советников, а также более или менее открытого вмешательства США в политическую жизнь стран, где эти инвестиции размещены.

Рассматривая основные моменты американской внешней политики на протяжении послевоенного периода, мы видим, что вопрос о нефти все время занимает видное место. Основная стратегическая задача доктрины Трумэна состояла в том, чтобы окружить нефтяные месторождения Ближнего Востока «прочной оболочкой» американской военной силы. Когда инвестиции «Стандард ойл» были постоянным источником трений между США, с одной стороны, и Венгрией и Румынией — с другой, государственный департамент, как попугай, повторял в своих документах позицию, занятую «Стандард ойл». Главным камнем преткновения, задержавшим на многие годы заключение государственного договора с Австрией, явился вопрос о будущем инвестиций «Стандард ойл» в этой стране.

При осуществлении плана Маршалла нефтяные компании нажились не меньше других компаний, получив возможности для новых инвестиций за границей и захватив новые позиции во внешней торговле. Не пострадали они и от проведения в качестве мероприятия НАТО нефтепроводов военного значения в Западной Европе. Во время ожесточенного конфликта между США и Китаем вопрос о нефти открыто не фигурировал, но хорошо известно ведущее положение «Стандард ойл» среди американских инвесторов в Китае при старом режиме в этой стране.

Много говорилось о том, что в доктрине Эйзенхауэра 1957 г. центральную роль играет нефть. Выступая в Сенате, сенатор Омахони (демократ из штата Вайоминг) заявил, что Даллес открыто утверждал: «Наша политика на Ближнем Востоке будет состоять в том, чтобы защищать концессии» крупнейших нефтяных компаний. Разоблачая доктрину Эйзенхауэра, бывший кандидат в вице-президенты сенатор Кефовер заявил: «Я не думаю, что американский народ желает иметь внешнюю политику,

основанную на интересах международных нефтяных монополий» [1].

Антиимпериалистические правительства были свергнуты во многих странах, в которых господствующую роль играют американские инвестиции. Совершенно очевидно, что наибольшую выгоду от трех подобных переворотов — в Перу и Венесуэле в 1948 г. и в Иране в 1953 г.—извлекла «Стандард ойл». Свергнутый президент Венесуэлы Ромуло Галлегос утверждал, что ответственность за захват власти реакционными силами падает на иностранные нефтяные монополии, дипломатических агентов некоего иностранного государства и на некоторых капиталистов Венесуэлы [2]. Журнал «Сэтардэй ивнинг пост» указывал, что переворот в Иране произошел в результате «маневра Центрального разведывательного управления» и что в этой акции был замешан Аллен Даллес, посол США в Иране Лой Гендерсон и американский генерал Г. Норман Шварцкопф, достигшие соответствующей договоренности с приближенными шаха и реакционными силами Ирана и снабдившие их оружием [3].

Два других реакционных переворота — в Коста-Рико и Гватемале — не были непосредственно связаны с нефтью, но после их завершения американские нефтяные компании в обеих этих странах получили концессии.

Враждебность крупного капитала к Советскому Союзу и Китаю объясняется множеством причин, из которых вопрос о национализации иностранной собственности, возможно, и не является наиболее важным. Борьба монополий против СССР и Китая создает постоянную угрозу мировой войны и требует огромных вооружений в качестве материальной базы для такой войны. В связи со все возрастающей конкуренцией советской и румынской нефти на мировых рынках у «Стандард ойл» в отличие от компаний ряда отраслей обрабатывающей промышленности эта враждебность не смягчается желанием вести торговлю с социалистическими странами.

Члены семейства Рокфеллеров проявляют наибольшую непримиримость в ведении холодной войны. В деятельности Фонда Рокфеллера «особое внимание уделяет-

[1] «New York Times», February 23, 1957.

[2] «Time», December, 1948.

[3] См. Richard and Gladys Harkness, The Mysterious Doings of CIA, «Saturday Evening Post», November 6, 1954.

ся Русскому институту Колумбийского университета, которому было предоставлено более полумиллиона долларов для подготовки специалистов и поощрения исследований о России и русском народе. Из этого института вышли многие эксперты и советники по России в государственном департаменте»[1].

На созванной государственным департаментом конференции по вопросам политики в отношении Китая в 1949 г. все присутствующие на нем капиталисты, за исключением одного, выступали за торговлю с Китаем и признание нового режима. Лишь один человек — Джон Д. Рокфеллер III — упорно возражал против установления каких-либо дружественных отношений с новым Китаем и требовал применить к нему экономическое давление для того, чтобы дискредитировать новый режим и способствовать его падению[2]. Очевидно, влияние Рокфеллера на фактическое развитие американской политики было более сильным, чем влияние занимавших противоположную позицию представителей «Дженерал электрик», «Бэнкерз траст», «Американ пауэр» и «Форин пауэр», вместе взятых. Они решительно требовали установления торговых связей с новым Китаем, в торговле с которым они усматривали бо́льшие возможности, чем те, которые существовали при режиме Чан Кай-ши.

Во время Женевского совещания глав правительств в 1955 г. в американском правительстве существовала значительная тенденция в пользу достижения с СССР реального соглашения по разоружению. Отражая эту тенденцию, Стассен предложил такой план по разоружению, который настолько приближался к предложениям других стран, что мог послужить основой для соглашения.

Нелсон Рокфеллер, входивший в то время в состав правительства, лично возглавил борьбу против плана Стассена (закончившуюся поражением последнего), противопоставив ему паллиатив в виде воздушной инспекции и аэрофотосъемок без разоружения, к которым Стассен отнесся «довольно холодно»: «Главную роль в том, чтобы обратить внимание президента на предложение об аэрофотосъемках, сыграл специальный помощник президента

[1] Joe Alex Morris, Those Rockfeller Brothers, New York 1952, p. 150.

[2] U. S. Department of State, Conference on Problems of U. S. Policy in China, October 6—8, 1949, Transcript, Washington, 1952.

Эйзенхауэра по вопросам психологической войны Нелсон Рокфеллер. Это предложение было поддержано также адмиралом Артуром В. Рэдфордом, председателем Объединенных начальников штабов» [1].

Таким образом, группа Рокфеллеры — «Стандард ойл» была одной из наиболее последовательных поборников агрессивной политики «холодной войны», политики «на грани войны». Однако их не следует отождествлять с наиболее безответственными элементами, подобными Ноулэнду, Маккарти и иногда Никсону, а также некоторым генералам, выступающим с поджигательскими речами, которые, если бы им дали волю, давно бы спихнули американский народ за грань мира.

Морганы и внешняя политика

Хотя в настоящее время «Стандард ойл» и играет ведущую роль во внешней политике, это еще не означает, что курс американской внешней политики определяется интересами одних только нефтяных монополий. О группе Морганов говорят гораздо меньше, чем о Рокфеллерах. Со времени войны в Корее о близких к ним политических деятелях слышно сравнительно мало. Однако в конце 1956 г., когда усилилась международная напряженность, Хенри Клэй Алекзэндэр, председатель «Морган, Дж. П. энд компани», изложил свои взгляды в одном из тех редких заявлений для публики, которые исходят от Дома Моргана. Он призвал к увеличению ассигнований на вооружение и резко выступил против СССР и президента Египта Насера. Он заявил, что для США лучше угрожать войной, чем допустить, чтобы нефть Ближнего Востока «досталась советской стороне»: «Мы не можем отрекаться от своих интересов в пользу Объединенных Наций. Для Ближнего Востока должна существовать американская доктрина, подобная американской доктрине для Греции и Турции и американской доктрине для Формозы, Квэмой и Мацуэ» [2]. Через несколько недель президент откликнулся на это требование, объявив «доктрину Эйзенхауэра» для Ближнего Востока.

Правда, требование Алекзэндэра о сохранении контро-

[1] «New York Times», August 1, 1955.

[2] Henry Clay Alexander, Address to Executives' Club, Chicago, December 7, 1956.

ля США над нефтью Ближнего Востока связано со специфическими интересами его группы. Он подчеркивает заинтересованность этой группы в стабильности западноевропейского капитализма, с которым группа Морганов связана своими основными заокеанскими узами. Однако, несмотря на то, что Рокфеллеры борются за непосредственное получение прибылей от нефти, а Морганы за то, чтобы гарантировать получение прибылей от своих инвестиций в европейские предприятия, нуждающиеся в этой нефти, несмотря на различие в побудительных мотивах, результаты этого совместного наступления могут быть гибельными для дела мира.

В совете директоров провокационной организации «Крестовый поход за свободу», помимо Холмана из «Стандард ойл», заседает Бэнджамин Фэарлес, бывший председатель совета директоров «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», ведущей промышленной корпорации группы Морганов. Президент организации «Крестовый поход за свободу» Артур В. Пэйдж является представителем «Американ телефон энд телеграф компани», связанной одновременно с корпорациями Морганов и Рокфеллеров. Если «Стандард ойл компани» надеялась в результате безуспешного путча 1956 г. вернуть свои нефтяные месторождения в Венгрии, то представителям группы Морганов это десятидневное восстание дало достаточно времени для того, чтобы заявить о своих требованиях: «Должностным лицам компании «Интернэшнел бизнес мэшинз» впервые за много лет удалось взглянуть на свое предприятие в Венгрии. Незадолго до того, как на прошлой неделе вновь опустился железный занавес, группа руководителей машиностроительного отдела компании посетила этот завод, перешедший к красным в 1945 г.»[1]

Капитал, вложенный в это предприятие, был списан несколько лет назад, и теперь корпорация добивается компенсации у правительства США, но Уолл-стрит все еще рассматривает его как «свою» собственность. Подобным же образом обнаруживается, что большинство главных финансовых групп в большей или меньшей степени открыто поддерживает общую линию холодной войны с ее высокими военными бюджетами, враждебностью к СССР и Китаю и вмешательством в дела других стран.

---

[1] «Wall Street Journal», November 8, 1956.

Борьба интересов и политика

При осуществлении политики холодной войны часто имеют место расхождения в отдельных деталях как между монополистами, так и их политическими представителями. Примерами этого является борьба вокруг вопроса о том, следует ли оказывать помощь в первую очередь Азии или Европе, следует ли при организации вооруженных сил делать основной упор на воздушные силы или уделять одинаковое внимание всем родам войск. Эти разногласия связаны с борьбой между монополиями за прибыли, с давлением со стороны конкурирующих между собой военных групп, с расхождениями в политических суждениях при определении наиболее успешного курса для монополистического капитала в целом, с борьбой за голоса избирателей и с различиями в степени авантюризма или осторожности.

Иногда бывает достаточно ясно, интересы чьих именно прибылей скрыты за тем или иным мероприятием. Например, не является тайной, почему связанный с авиационными компаниями сенатор Саймингтон является неутомимым сторонником увеличения военно-воздушных сил. Не является также тайной, почему Харри Ф. Гугенхейм, из компании «Американ смелтинг энд рифайнинг компани» настаивает на том, чтобы во внешней политике основное внимание уделялось Латинской Америке[1]. Понятно также, почему Морганы и другие уолл-стритские группы постоянно поддерживают программы «помощи» Европе, в то время как финансовые группы Чикаго, поскольку они не участвуют в прибыльных банковских операциях, сопутствующих этой «помощи», выступают против нее.

В других случаях стремление получить прибыль настолько переплетено с политическими, военными и психологическими факторами, что его трудно четко разграничить.

Наибольшее значение имеет борьба вокруг общей политики холодной войны или по крайней мере вокруг вопроса об интенсивности ее. Основа этой политики подорвана целым рядом событий на международной арене и внутри самих США. О них здесь можно сказать лишь в общих чертах: СССР увеличил свою экономическую

[1] См. «Miami Herald», December 9, 1950.

мощь и обрел атомное оружие, в связи с чем угроза войны, которая всегда являлась логическим следствием политики холодной войны, теряет под собой почву. Западноевропейские союзники Вашингтона все чаще пытаются проводить более независимую политику. Повсюду развернулась беспрецедентная борьба целых народов против войны и империализма, что привело к образованию крупного «блока нейтральных стран», особенно среди бывших колониальных стран Азии и Африки. Связь стран Западной Европы с американской политикой была еще больше подорвана ростом мирных настроений в Западной Европе. В самих США также усилилось массовое движение за мир, воспрепятствовавшее осуществлению угроз об американской интервенции в Китае и Индокитае и вынуждавшее кандидатов на пост президента во время избирательных кампаний в 1952 и 1956 гг. подчеркивать свои миролюбивые намерения.

Всякий раз, когда холодная война ослабевала, на поверхность всплывала борьба, которая ведется вокруг нее в монополистических кругах. Фактически единственным человеком среди представителей высших слоев, в течение нескольких лет выступавшим за отказ от политики холодной войны и замену ее политикой мирного сосуществования, был председатель совета директоров «Нэшнел стил корпорейшн» Эрнест П. Уейр. В последнее время подобное же мнение выражает крупный финансист из Кливлендской группы Сайрэс Итон. Кроме того, многие монополисты требуют смягчения некоторых отдельных аспектов политики холодной войны.

Некоторые из них, как например Филипп Рид из «Дженерал электрик» и Чарлз Э. Вильсон из «Дженерал моторз», выражали свое глубокое беспокойство по поводу чрезмерных военных расходов. Многие другие устно или теми или иными действиями выражали свое желание вести торговлю с социалистическими странами. Среди них были руководящие деятели «большой тройки» автомобильной промышленности, а также «Кайзер моторз», «Дженерал электрик», «Интернэшнел харвестер», «Андерсон, Клейтон энд компани», «Сент Джозеф лид компани» и др. К этой же категории относятся те, которые выражали свое желание в более условной форме, например представители Торговой палаты США и американского комитета Международной торговой палаты. Этому же вопросу

временами посвящали свои передовицы газеты «Уолл-стрит джорнал» и орган торговцев Западного побережья «Пасифик шипер».

В целом на такую позицию становились отдельные корпорации в области обрабатывающей промышленности в периоды, когда дела шли плохо и их привлекала возможность получения дополнительных заказов. Но целенаправленной пропагандистской кампании никогда не было, хотя для такой пропаганды гигантские корпорации, конечно, имеют достаточно средств. Стоило им только получить более крупные военные заказы или происходил «бум» во внутренней торговле, как подобные заявления тотчас же прекращались.

Еще большее количество корпораций никогда не выражало какой-либо заинтересованности в торговле между Востоком и Западом. Можно долго искать и не найти каких-либо заявлений по этому вопросу, сделанных представителями нефтяных, авиационных, алюминиевых или, за небольшими исключениями, других компаний по производству первичного металла. Не выражали своей заинтересованности в торговле между Востоком и Западом также многие крупные корпорации в области обрабатывающей промышленности, которые, если рассуждать логически, могли бы получить от этой торговли прибыли наравне с отмеченными выше корпорациями.

В общих чертах, таким образом, мнения деловых кругов главных финансовых групп, анализированных в части II данной книги, расходятся, причем ни одна из них последовательно не выступает за решительное устранение торговых барьеров и других атрибутов холодной войны. Однако в некоторых главных группах, в частности в группах Рокфеллеров и Меллонов, не было никаких признаков расхождения во взглядах. Они оставались твердыми сторонниками холодной войны.

Рост общественного мнения в пользу более миролюбивой внешней политики способствует усилению разногласий в монополистических кругах, а эти разногласия в свою очередь способствуют дальнейшему росту миролюбивых настроений. Это нашло свое отражение в усилившихся разногласиях в правительстве Эйзенхауэра. На протяжении 50-х годов из Вашингтона часто поступали сообщения о подобных разногласиях, причем сторонниками наиболее агрессивного курса являлись Даллес, Никсон и

военные деятели, а сторонниками более миролюбивого курса — Хэмфри и Вильсон [1]. Политический корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Джэймс Рестон в августе 1955 г. писал о том, что «контроль Даллеса над внешней политикой стал почти всеобъемлющим. Однако в некоторых критических случаях (обычно тогда, когда казалось, что он доводит дело до войны с коммунистами) президент вмешивался и устанавливал более умеренный курс».

По словам Рестона (и других), Женевская конференция 1955 г. явилась поражением для Даллеса «и недавно он сыграл важную роль в принятии решения о необходимости снова подчеркивать те значительные расхождения, которые продолжают существовать между Вашингтоном и Москвой» [2].

Внутри самого правительства не было оказано сильного или постоянного сопротивления наиболее агрессивным кругам. Так, например, Хэмфри и Вильсон, несмотря на изредка выражавшееся ими раздражение, кончили тем, что поддержали растущие военные бюджеты. Стассен, связанный с Морганами политический деятель, вел колеблющуюся политику, которая свидетельствовала больше о временном политическом оппортунизме, чем о расхождениях по основным вопросам политики. До 1952 г. он обвинял правительство Трумэна в том, что оно недостаточно агрессивно, в частности по отношению к Китаю. В правительстве Эйзенхауэра он выступал в пользу разоружения, так как любое достижение в этой области, за которое он нес ответственность, было бы расценено, как его личная победа. Однако, когда в 1956 г. Эдлай Стивенсон настаивал на прекращении испытаний водородной бомбы, он присоединился к хору республиканцев в разоблачении этого кандидата в президенты от демократической партии.

Несмотря на свой условный характер, эти расхождения в монополистических кругах имеют значение. Так, например, по крайней мере в одном случае в начале 1955 г. одним из факторов, удержавших Даллеса от создания кризиса «на грани войны», явился страх уолл-

---

[1] В нынешний состав кабинета Эйзенхауэра как Хэмфри, так и Вильсон не входят. — *Прим. ред.*

[2] «New York Times», August 31, 1956.

стритских кругов перед последствиями такого шага Даллеса. В ранее изданных трудах расхождения в монополистических кругах рассматривались в связи с такими второстепенными вопросами внешней политики, как вопрос о тарифах. В данной книге эти расхождения *очерчены* в их связи с решающими вопросами международной политики. Назревает необходимость подлинно глубокого изучения этого вопроса.

Вместе с тем следует ясно отдавать себе отчет в том, что эти расхождения в монополистических кругах имеют ограниченное значение. Мнения различных кругов финансового капитала, проводимые их «частными государственными департаментами» политические курсы, которые они пытаются навязать правительству США, в основе своей воплощают реакционную политику монополий, готовящих войну. Они меняются время от времени, но не принципиально, а вследствие тех изменений в интересах каждой группы, которые имеют место в результате перемен в международной обстановке.

Так, например, Льюис Фишер в своей книге «Нефтяной империализм», изданной в 1926 г., писал, что «позиция, занятая «Стандард ойл», в течение многих лет являлась наиболее эффективным препятствием к установлению нормальных отношений между США и Советами»[1]. Однако он отмечал, что в то время, когда он писал свою книгу, «Стандард ойл» в связи с заключением контрактов с нефтяной промышленностью Советского Союза по крайней мере на некоторое время изменила свое отношение к вопросу о признании СССР.

Такие перемены могут произойти вновь. Однако в течение довольно длительного исторического периода группировка Рокфеллеры — «Стандард ойл» и связанные с ней компании находятся в числе ведущих сил, наиболее упорно добивающихся проведения внешнеполитического курса, направленного на расширение и защиту их необъятных, раскинувшихся по всему миру владений ценой огромных средств и ужасающей угрозы существованию народов всех стран, в том числе и американского народа. Заключительные слова Фишера звучат пророчески: «Король Уголь свергнут со своего престола; по всей вероятности, Уголь и Железо заранее приписывали себе выгоды от войны, когда

[1] Louis Fisher, Oil Imperialism, New York, 1926, p. 244.

летом 1914 г. загрохотали пушки. Теперь наступил черед Нефти. Мы живем в век Нефти. В седле сидит Нефтяной империализм. История следующего поколения или двух поколений будеть изучаться в свете борьбы за нефть» [1].

Компании Морганов играют довольно видную роль в добыче урана. В будущем международная погоня за ураном может превзойти борьбу за нефть в качестве источника прибылей и конфликтов, хотя, по всей вероятности, это произойдет по крайней мере через десятилетие. Уже на сегодняшний день данную Фишером оценку следовало бы расширить и включить в нее, помимо нефти, всю совокупность растущего списка объектов инвестиций за границей и промышленности по производству вооружения, которые являются определяющей силой для внешней политики империализма.

История нашего поколения может быть изменена, но только в том случае, если народам всех стран, особенно нашей страны, удастся подчинить борьбу за нефть, уран, заказы на вооружение и т. д. своим собственным интересам. 99% американского народа не владеют никакими акциями международных нефтяных компаний. Тем не менее именно их призывают оплатить стоимость расходов на удовлетворение интересов нефтяного картеля в новом мире — в мире, изменившемся настолько, что удовлетворение этих интересов стало гораздо труднее и обходится гораздо дороже — в человеческих жизнях и в деньгах,— чем когда-либо раньше.

Никогда прежде такие массы людей во всех частях мира не требовали прекращения гонки вооружения и устранения опасности атомной войны. Если американский народ достаточно энергично присоединится к этому требованию, есть реальная надежда на успех.

Основная структура американской экономики, как это было показано в настоящей книге, остается такой же, как и 30 лет назад. Нет никакого «народного капитализма», а есть усиление господства монополий. Нет никакой деконцентрации влияния финансового капитала, напротив, могущество Уолл-стрита в качестве финансового центра возросло. Рост концентрации частной собственности на сред-

[1] Louis Fisher, Oil Imperialism, New York, 1926, p. 245.

ства производства еще больше способствует нарушению стабильности. Нынешний бум, подобно буму 20-х годов, содержит в себе признаки, предвещающие новую депрессию.

Во время великой депрессии 30-х годов американский народ развернул борьбу против власти денег. Эта борьба привела к реформам, которые уменьшили трудности, связанные с депрессией, и подготовили почву для последующего улучшения жизненных условий. Возобновление антимонополистической борьбы в настоящее время могло бы значительно способствовать защите достигнутого жизненного уровня от последствий будущих экономических потрясений.

Основные действенные изменения в капиталистической системе произошли в области взаимоотношений между правительством и монополиями, которые в настоящее время стали гораздо более всеобъемлющими, более тесными и имеют большее значение для получения сверхприбылей.

Тенденция к переплетению государственной и частной экономической деятельности не проявляет признаков изменения. Однако, чтобы быть действенной, антимонополистическая политика должна будет изменить содержание этой тенденции — от государственного обслуживания монополий за счет народа к государственному обслуживанию потребностей народа за счет монополий; от тайного поощрения роста концентрации экономической мощи ко все более эффективным ограничениям этой мощи; от упора на вооружения и инвестирования за границей к упору на строительство школ, больниц, дешевых квартир, охраны и разработки природных ресурсов; от государственной поддержки корпораций в их сезонном и циклическом увольнении миллионов рабочих к вмешательству государства в целях обеспечения полной занятости рабочего в созидательном труде; от технологической безработицы к использованию автоматизации для сокращения рабочей недели и увеличения зарплаты; от государственной поддержки денежных и кредитных манипуляций финансового капитала к эффективному общественному контролю и использованию сотен миллиардов долларов государственных средств для покрытия финансовых расходов государства; от враждебного отношения к другим странам, стремящимся обеспечить контроль над собственными природными ресур-

сами, к оказанию подлинной помощи им в деле разработки этих ресурсов в их собственных интересах, а также в конечном счете и в наших интересах; от манипуляций с налогами и взяток, увеличивающих могущество и богатство миллиардеров, к мерам, которые сделают «американский уровень жизни» доступным десяткам миллионов американцев, не пользующихся им; от производства атомного оружия к мирному использованию атомной энергии и к тому огромному прогрессу в жизни нашей страны, который делает возможным современная наука, технология и трудовое мастерство.

Придет день, когда подавляющее большинство тех, которые выступают против монополий, объединится в борьбе для достижения этих целей независимо от расхождений в оценке отдельных фактов и различий конечных задач. Это будет началом победы народа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПАКЕТЫ АКЦИЙ КОРПОРАЦИЙ, НАХОДЯЩИЕСЯ ВО ВЛАДЕНИИ СЕМЕЙСТВ ДЮПОНОВ, МЕЛЛОНОВ И РОКФЕЛЛЕРОВ[1]

(по состоянию на апрель 1956 г.)

Семейства и корпорации	Доля акций, находящихся в обращении, %	Количество акций, тыс.	Стоимость акций, млн. долл.
Дюпоны			
«Американ шугар рифайнинг» . . .	1,05	5	—
«Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани»:			
обыкновенные акции	43,93	19 989	4417
привилегированные:			
4,5-процентные	6,33	106	12
3,5-процентные	6,33	44	4
«Дженерал моторз корпорейшн» . .	0,87[2]	2 404	106
«Юнайтед Стейтс раббер компани»:			
обыкновенные акции	15,74	851	47
привилегированные	6,46	42	7

[1] *Не включены* портфели акций, находящихся во владении контролируемых этими семействами промышленных корпораций. *Включены* портфели акций, находящихся во владении контролируемых этими семействами фондов. Не принято во внимание, за исключением оговоренных случаев, распыление принадлежащих семействам акций, имевшее место после опубликования ВНЭКом статистических данных и явившееся результатом дополнительных выпусков компаниями акций в целях приобретения слившихся с ними предприятий или для предоставления должностным лицам компании преимущественных прав на покупку акций этой компании. Однако крупные распределения акций путем дробления акций или оплаты дивидендов акциями приняты во внимание. Не учтены пакеты акций в различных компаниях, не перечисленных в таблице, хотя размеры таких пакетов для всех трех семейств весьма значительны.

[2] Исключая акции, находящиеся во владении «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани».

Продолжение

Семейства и корпорации	Доля акций, находящихся в обращении, %	Количество акций, тыс.	Стоимость акций, млн. долл.
«Филипс петролеум компани» . . .	2,63	451	45
«Юнайтед фрут компани»	0,27	24	1
«Уилмингтон траст компани» . . .	50,00[3]	116	21[4]
Итого			4660
Меллоны			
«Алюминум компани оф Америка»:			
обыкновенные акции	35,21	7 199	864
привилегированные	24,98	165	16
«Алюминиум лимитед»	7,00[5]	698	84
«Бетлехем стил корпорейшн» . . .	2,20	211	34
«Галф ойл корпорейшн»	70,22	19 724	2387
«Джонс энд Лафлин стил корпорейшн»:			
обыкновенные акции	3,47	219	11
привилегированные	3,41	10	1
«Копперз компани, инкорпорейтед»:			
обыкновенные акции	52,42	1 202	79
привилегированные, 4-процентные	82,00	123	12
«Лоун стар гэс компани»	6,14	339	10
«Питтсбург консолидейшн коул компани»	20,03[6]	1 301	52
«Питтсбург плейт глас компани» .	5,43	533	49
«Пулман, инкорпорейтед»	10,13	224	16

[3] Произвольная оценка.

[4] Количество выпущенных акций и их рыночная стоимость взяты из Paine, Webber, Jackson and Curtis. A Comparative Analysis of the 100 Largest Banks по состоянию на 31 декабря 1955 г.

[5] Исчислено на основе данных о портфеле акций, имевшихся у Меллонов на I квартал 1954 г. и приводимых в «Toody's Industrials». 1955.

[6] Определено в размере 40% обыкновенных акций компании «Питтсбург коул компани», находившихся во владении Меллонов в 1937 г. Оценка произведена на основе условий последующих слияний, сведения о которых опубликованы в «Toody's Industrials».

Продолжение

Семейства и корпорации	Доля акций, находящихся в обращении, %	Количество акций, тыс.	Стоимость акций, млн. долл.
«Вестингауз электрик корпорейшн»	0,47	78	5
«Меллон нэшнел бэнк энд траст компани» (Питтсбург)	50,00[7]	1 202	135
Итого			3755
Рокфеллеры			
«Атлантик рифайнинг компани» . .	1,50	134	13
«Охайо ойл компани»	18,65	2 448	108
«Синклэр ойл корпорейшн»	5,96	876	60
«Сокони мобил ойл компани» . . .	16,34	5 716	463
«Стандард ойл компани оф Калифорниа»	11,88[8]	3 756	421
«Стандард ойл компани (Индиана)»	11,36	3 755	229
«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)»	13,51[9]	26 521	1 591
«Консолидейтед нэчурел гэс компани»	13,51[10]	1 097	38
«Юнион тэнк кар компани»	13,51[11]	317	11
«Истерн эйр лайнз»	3,22[12]	81	4
«Чейз Манхэттэн бэнк (Нью-Йорк)»	5,00[13]	6 000	300

[7] По данным книги Harvey O'Connor, Mellon's Millions, New York, 1933, p. 428.

По оценке О'Коннора, пакет акций этого банка и «Юнион траст компани», находившихся у Меллонов (впоследствии они слились), составлял 80% акций каждой из них. Возможно, что впоследствии, в результате скупки многочисленных мелких банков, произошло значительное распыление принадлежащих этому семейству акций.

[8] Исключая акции, принадлежащие наследникам Уильяма Рокфеллера.

[9] Исключая акции, находящиеся во владении «Стандард ойл компани (Индиана)».

[10] Компании, созданные путем распределения акций между держателями акций «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)». Доля Рокфеллеров приравнена их доле владения акциями «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)».

[11] Отчет компании «Истерн эйр лайнз» Управлению гражданской авиации за 1954 г.

[12] «Fortune», февраль, 1955 г. Не включены акции, находящиеся во владении Уинтропа Олдрича; не принято также в расчет распыление принадлежащих семейству акций в связи со слиянием с «Бэнк оф Манхэттэн компани».

[13] Приблизительная оценка на основе данных годовых отчетов Фонда Рокфеллера.

Продолжение

Семейства и корпорации	Доля акций, находящихся в обращении, %	Количество акций, тыс.	Стоимость акций, млн. долл.
«Рокфеллер сентер»			150[12]
Авиационные, термоядерные и прочие компании			15[12]
«Интернэшнел бэйсик экономи корпорейшн»			12[12]
Владение акциями различных фондов			100[13]
Итого			3515

[12] «Fortune», февраль, 1955 г. Не включены акции, находящиеся во владении Уинтропа Олдрича; не принято также в расчет распыление принадлежащих семейству акций в связи со слиянием с «Бэнк оф Манхэттэн компани».

[13] Приблизительная оценка на основе данных годовых отчетов Фонда Рокфеллера.

Источники.

Данные о доле акций, находящихся в обращении — National Economic Committee Monograph № 29, pp. 1508—1528, кроме указанных выше исключений.

Данные о количестве акций (получены путем умножения цифры, приведенной в первой графе, на общее количество акций, выпущенных корпорацией) — «Fitch Stock Record», May, 1956.

Данные о стоимости акций (получены путем умножения цифры, приведенной во второй графе, на рыночную стоимость одной акции по состоянию на 30 апреля 1956 г.) — «Fitch Stock Record», May, 1956.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ФИНАНСОВЫЕ СВЯЗИ ЧЕТЫРЕХ КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ ПО СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ

1. *Директорские посты, занимаемые высшим административным персоналом этих компаний в конце 1955 г.*

«Метрополитэн лайф иншуренс компани»: президент компании Фредерик У. Эккер является директором «Чейз Манхэттэн бэнк». Председатель совета директоров Лерой О. Линколн является директором «Чейз бэнк» (дочерней компании банка «Чейз Манхэттэн»). Председатель совета директоров банка «Чейз Манхэттэн» Джон Дж. Макклой занимает директорский пост в компании «Метрополитэн лайф иншуренс компани».

«Прудэншел иншуренс компани оф Америка»: президент Кэррол М. Шэнкс является одним из директоров «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк».

«Эквитэбл лайф иншуренс компани»: президент Рэй Д. Мэрфи является директором «Чейз Манхэттэн бэнк». Х. Э. де Баттс занимает директорские посты в обеих этих компаниях.

«Нью-Йорк лайф иншуренс компани»: председатель совета директоров Деверё К. Джозефс является одним из директоров «Морган, Дж. П. энд компани». Председатель исполнительного комитета компании «Морган, Дж. П. энд компани» Чарлз Д. Дики занимает директорский пост в компании «Нью-Йорк лайф иншуренс компани».

Имеется также много других переплетающихся директоратов с ведущими нью-йоркскими банками, в том числе представители Морганов занимают посты в страховых компаниях, контролируемых Рокфеллерами, а представители Рокфеллеров занимают посты в компаниях, контролируемых Морганами. Но общая структура финансовых взаимосвязей крупнейших страховых компаний в целом соответствует основным линиям, показанным выше.

2. *Банковские депозиты, млн. долл.*

Страховые компании	Депозиты в декабре 1953 г. (максимальный объем)		
	«Чейз нэшнел бэнк»	4 морга-новских банка[1]	«Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»
«Метрополитэн лайф иншуренс компани»	64	6	16
«Прудэншел иншуренс компани оф Америка»	2	15	14
«Эквитэбл лайф иншуренс компани»	51	15	14
«Нью-Йорк лайф иншуренс компани»	2	11	3

[1] «Морган, Дж. П. энд компани», «Бэнкерз траст компани (Нью-Йорк)» «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк» и «Ферст нэшнел бэнк» (впоследствии был поглощен банком «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»).

Источник. Составлено по годовым отчетам, представленным Департаменту страхования штата Нью-Йорк.

3. *Промышленные займы, млн. долл.*

Характер займа	Займы, предоставленные страховыми компаниями, по состоянию на 31 декабря 1953 г.			
	«Метрополитэн лайф иншуренс компани»	«Эквитэбл лайф иншуренс компани»	«Прудеишел иншуренс компани оф Америка»	«Нью-Йорк лайф иншуренс компани»
Все промышленные и смешанные займы	4180	2441	2471	1080
Займы, предоставленные крупным нефтяным компаниям	595	415	129	224
Займы, предоставленные танкерным (нефтеналивным) компаниям	207	10	—	—

Продолжение

3. Промышленные займы, млн. долл.

Характер займа	Займы, предоставленные страховыми компаниями, по состоянию на 31 декабря 1953 г.			
	«Метрополитэн лайф иншуренс компани»	«Эквитэбл лайф иншуренс компани»	«Пруденшел иншуренс компани оф Америка»	«Нью-Йорк лайф ништренц компани»
Займы, предоставленные некоторым компаниям, тесно связанным с Морганами:				
«Интернэшнел бизнес мэшин корпорейшн»	—	—	215	—
«Олин индастриз, инкорпорейтед»	—	—	50	—
«Андерсон, Клейтон энд компани»	—	48	—	—
«Дженерал моторз акцептанс корпорейшн» . .	130	75	205	41

Источник. Годовые отчеты, представленные Департаменту страхования штата Нью-Йорк.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ВИДНЕЙШИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ КОРПОРАЦИИ

Юридические фирмы	Основные компании и группы, которые они представляют
«Салливэн энд Кромуэлл»	«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» «Ферст Бостон компани» «Бэнк оф Нью-Йорк» «Шредер траст компани» «Блис энд компани» «Глор, Форгэн энд компани» «Гоулдман, Закс энд компани» «Лэйман бразерс» (частично) «Лазар фрэр» «Мэрин мидлэнд корпорейшн» «Интернэшнел никел компани оф Канада»
Фирмы Морганов:	
«Дэйвис, Полк, Уордуэлл, Сандерлэнд энд Киндл»	«Морган, Дж. П. энд компани» «Морган, Стэнли энд компани» «Американ телефон энд телеграф Компании Гарриманов
«Уайт энд Кэйс»	«Бэнкерз траст компани» «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» «Дженерал электрик компани»
«Ковингтон энд Бёрлинг»	«Гаранти траст компани оф Нью-Йорк» «Смит, Барни энд компани»
«Дринкер, Биддл энд Рис» (Филадельфия)	«Дрексел энд компани»
«Уинтроп, Стимсон, Патнэм энд Робертс»	Морган овские компании коммунального обслуживания
Фирмы группы Рокфеллеры — «Стандард ойл»:	
«Дьюи, Бэллэнтайн, Башби, Палмер энд Вуд»	Лоренс Рокфеллер «Американ телефон энд телеграф компани»

Продолжение

Юридические фирмы	Основные компании и группы, которые они представляют
«Пэттерсон, Белкнэп энд Уэбб»	Различные группировки Рокфеллеров и семейств, связанных с компаниями «Стандард ойл»
«Дебевуаз, Плимтон энд Маклин»	
«Милбэнк, Туид, Хоуп энд Хэдли»	
«Картер, Ледьярд энд Мильбёрн»	
Прочие фирмы Уолл-стрита:	
«Ширмэн энд Стерлинг энд Райт»	«Ферст нэшнел сити бэнк» Семейств Форд
	«Уайт, Уэлд энд компани»
«Кэхилл, Гордон, Рейндел энд Ол»	«Диллон, Рид энд компани»
	«Стоун энд Уэбстер, инкорпорейтед»
«Крэвэт, Суэйн энд Мур»	«Кун, Леб энд компани»
	Зелигманы
	(«Юнион сикьюритиз»)
«Симпсон Тэчер энд Бартлетт»	«Лэйман браверз»
	«Электрик бонд энд шэар корпорейшн»
Некоторые важные иногородние фирмы [1]:	
«Чоут, Холл энд Стьюарт»	Бостонская группа
«Морган, Льюис энд Бокьюз»	Филадельфийские компании
«Рид, Смит, Шоу энд Макклэй»	Меллоны
«Джоун, Дэй, Кокли энд Ривис»	Кливлендская группа
«Сидли, Остин, Бёрджес энд Смит»	Чикагская группа
«Белл, Бойд, Маршалл энд Ллойд»	

[1] Эти иногородние фирмы представляют также крупные корпорации Уолл-стрита на местах.

Продолжение

Юридические фирмы	Основные компании и группы, которые они представляют
«Бробек, Флегер энд Харрисон»	Компании Сан-Франциско
«Оррик, Далкуист, Херрингтон энд Сатклифф»	Компании Сан-Франциско
«Омелвени энд Майерз»	Компании Лос-Анжелеса
«Бэйкер, Боттс, Эндрюз энд Шеперд» (Хьюстон)	Техасцы
«Винсон, Элкинз, Уимз энд Сирлз» (Хьюстон)	Техасцы

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

КРУПНЫЕ ПАКЕТЫ АКЦИЙ «ДЖЕНЕРАЛ ЭЛЕКТРИК КОМПАНИ», НАХОДЯЩИЕСЯ ВО ВЛАДЕНИИ ГРУППЫ МОРГАНОВ И БОСТОНСКОЙ ГРУППЫ, 1938 г.

Владельцы акций	Количество акций	
	тыс.	% к общему количеству акций
Морганы		
«Морган, Дж. П. энд компани» . .	296	1,03
«Бэнкерз траст компани»	207	0,72
«Гаранти траст компани»	77	0,27
Семейство Фиппс[1]	112	0,39
«Сан лайф ашуренс компани оф Канада»[2]	281	0,97
Итого	973	3,38
Бостонская группа		
Семейство Уайт[3]	89	0,31
Семейство Гарднер[4]	65	0,22
«Массачусетс инвесторз траст» . . .	61	0,21
Итого	215	0,74

[1] Под названием «Д. Т. Мур энд компани». Семейство Фиппс играло важную роль в «Карнеги стил корпорейшн»; оно соединило свои капиталы с капиталами Морганов при создании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн».

[2] Эта компания владела акциями ряда компаний через посредство «Бэнкерз траст компани», что свидетельствует о ее тесных деловых связях с группой Морганов.

[3] Это семейство крупнейшего инвестиционного банкирского дома «Уайт, Уэлд энд компани».

Несмотря на то, что члены этого семейства проживают в Нью-Йорке, основными финансовыми узами они связаны с бостонской группировкой «Стоун энд Уэбстер», хотя со времени второй мировой войны они близко связаны также с группой Рокфеллеров (см. гл. XI).

[4] Старинное бостонское семейство, имеющее сильное влияние в «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон», «Юнайтед фрут компани» и в других бостонских концернах.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ОСНОВНЫЕ КОМПАНИИ, ВХОДИВШИЕ В СОСТАВ БЫВШИХ КРУПНЕЙШИХ ХОЛДИНГОВЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

1. «Юнайтед корпорейшн» [1]

Компании	Район деятельности	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Коламбиа гэс систем, инкорпорейтед»	Огайо, Пенсильвания, Западная Виргиния, 5 других штатов и округ Колумбия	721
«Консьюмер пауэр компани»	Северная часть штата Мичиган	646
«Ниагара Моухок пауэр компани»	Северная часть штата Нью-Йорк	748
«Филадельфиа электрик компани»	Филадельфия и окрестности	766
«Паблик сервис электрик энд гэс компани»	Промышленный район штата Нью-Джерси	846
«Сазерн компани»	Алабама, Джорджия, часть штатов Миссисипи и Флориды	880
	Итого	4607

Контроль над этими компаниями. (На основе анализа состава их директоров, источников их финансирования, состава обслуживающих их юридических

[1] «Юнайтед корпорейшн» существует и по сей день, но она не активна. Позиции Морганов в области владения акциями «Ниагара Моухок пауэр компани» и «Паблик сервис электрик энд гэс компани» основаны в значительной степени на владении пакетами акций, переданными корпорацией «Юнайтед корпорейшн» банку «Ферст нэшнел» на управление по доверенности. Переход этих счетов с управлением собственности по доверенности в распоряжение «Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» может значительно сказаться на соотношении сил между контролирующими группами.

фирм, а также состава акционеров. В скобках указаны финансовые группы, занимающие в контроле над этими компаниями второе место.)

«Коламбиа гэс систем» — Морганы (Кун-Леб).

«Консьюмер пауэр компани» — Морганы («Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»).

«Ниагара Моухок пауэр компани» — Морганы («Мэрин мидлэнд корпорейшн»).

«Филадельфиа электрик компани» — Морганы через связанных с ними филадельфийских банкиров.

«Паблик сервис электрик энд гэс компани» — Морганы (банкиры Ньюарка).

«Сазерн компани» — Морганы (Бостонская группа).

Продолжение

2. «Электрик бонд энд шэар корпорейшн»

Компания	Район деятельности	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Электрик бонд энд шэар корпорейшн»	Холдинг-компания	79[1]
«Американ энд форин пауэр компани, инкорпорейтед»	Латинская Америка	657
«Американ гэс энд электрик компани»	Огайо, Западная Виргиния, Индиана, Виргиния . . .	1071
«Мидл саус ютилитиз, инкорпорейтед»	Арканзас, Луизиана, Миссисипи	590
«Техас ютилитиз компани»	Техас	537
«Юнайтед гэс корпорейшн»	Штаты района Мексиканского залива	630
	Итого	3564

[1] См. примечание 5 к приложению VIII.

Контроль над этими компаниями. «Электрик бонд энд шэар корпорейшн» — Морганы (Лэйманы, Зелигманы, Бостонская группа).

«Американ энд форин пауэр компани» — 56% акций находятся во владении «Электрик бонд энд шэар корпорейшн».

«Американ гэс энд электрик компани» — Морганы (Лэйманы).

«Мидл саус ютилитиз, инкорпорейтед» — Морганы (Бостонская группа).

«Техас ютилитиз компани» — преобладают тесные связи с «Электрик бонд энд шэар корпорейшн».

«Юнайтед гэс корпорейшн» — в значительной степени контролируется компанией «Электрик бонд энд шэар корпорейшн», владеющей 4,9% ее акций.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

КОМПАНИИ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ВКЛЮЧЕНЫ В ПОДСЧЕТ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ДИАГРАММЫ II

Меллоны: «Галф ойл корпорейшн», «Алюминум компани оф Америка», «Алюминиум лимитед». *Дюпоны:* «Дженерал моторз», «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» (только прибыль с операций), «Юнайтед Стейтс раббер компани», «Норс американ авиэйшен, инкорпорейтед». *Рокфеллеры:* «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)», «Стандард ойл компани оф Калифорниа», «Стандард ойл компани (Индиана)», «Стандард ойл компани (Охайо)», «Сокони мобил ойл компани». *Кливлендская группа:* «Рипаблик стил корпорейшн», «Нэшнел стил корпорейшн», «Янгстаун шит энд тьюб компани», «Уилинг стил корпорейшн», «Кливленд Клифс айрон компани». *Чикагская группа:* «Армор энд компани», «Суифт энд компани», «Уилсон энд компани, инкорпорейтед», «Кьюдахи пэкинг компани», «Сиэрз Роубак энд компани», «Интернэшнел харвестер компани», «Инлэнд стил компани», «Маршалл Филд энд компани». *Морганы:* «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик компани», «Кеннекот коппер корпорейшн», «Континентэл ойл компани». *Бостонская группа:* «Юнайтед фрут компани», «Юнайтед шу мэшинэри корпорейшн», «Юнайтед Стейтс смелтинг, рифайнинг энд майнинг компани». *Кун-Леб:* «Пенсильваниа рейлроуд компани», «Юнион пасифик рейлроуд компани», «Чикаго, Милуоки, Сент-Пол энд пасифик рейлроуд компани».

Источники. Данные по отдельным компаниям — справочники «Moody's Industrials» и «Moody's Transportation». Данные по всем корпорациям в целом — издания Департамента торговли США.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

«КОНТРОЛЬ МОРГАНОВ НАД «ЮНАЙТЕД СТЕЙТС СТИЛ КОРПОРЕЙШН»

1. Директора компаний, связанные с группой Морганов

Артур М. Андерсон — директор (недавно занимал пост заместителя председателя совета директоров) компании «Морган, Дж. П. энд компани».

Х. П. Дэвисон — президент «Морган, Дж. П. энд компани».

Алекзэндэр К. Нэйгл — до 1955 г. был президентом «Ферст нэшнел бэнк оф сити оф Нью-Йорк»; в настоящее время — председатель исполнительного комитета «Ферст нэшнел сити бэнк».

Роджер М. Блоуф — председатель совета директоров «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», бывший партнер в компании «Уайт энд Кэйс», юридической фирме, обслуживающей «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и «Бэнкерз траст компани».

Ирвинг С. Оулдз — бывший председатель совета директоров «Юнайтед Стейтс стил», партнер в компании «Уайт энд Кэйс».

Майрон Ч. Тэйлор — бывший председатель совета директоров «Юнайтед Стейтс стил» и ушедший в отставку с большинства занимаемых им постов в других компаниях, ранее занимал пост одного из директоров «Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк» и ряда других важнейших корпораций, контролируемых Морганами.

Эндерз М. Вурхи — председатель финансового комитета компании «Юнайтед Стейтс стил», добился видного положения благодаря своей деятельности в компании. «Джон-Мэнвил корпорейшн» (трест строительных материалов, организованный Морганами).

Джон С. Тенант — генеральный адвокат (не директор) «Юнайтед Стейтс стил», бывший партнер в компании «Уайт энд Кэйс».

2. Связи с Морганами по линии банковских операций

Инвестиционный банкир — «Морган, Стэнли энд компани».

Доверительный агент по обслуживанию операций по займам — «Морган, Дж. П. энд компани».

Регистратор обыкновенных акций — «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк» (а также один из чикагских банков). Функции по трансферту своих ценных бумаг в Нью-Йорке компания выполняет сама.

3. Владение акциями

По данным монографии № 29 ВНЭК, в 1939 г. преобладающая часть акций находилась во владении или под контролем группы Морганов. Нет оснований считать, что это положение в дальнейшем изменилось.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ МОРГАНОВ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
Финансовые компании		
«Морган, Дж. П. энд компани»		975
«Гаранти траст компани оф Нью-Йорк»		3 191
«Бэнкерз траст компани»		2 785
«Ферст Пенсильваниа бэнкинг энд траст компани»		1 098
«Филадельфиа нэшнел бэнк»		1 026
«Джирард траст корн иксчэйндж бэнк»		684
«Прудэншел иншуренс компани оф Америка»		12 521
«Нью-Йорк лайф иншуренс компани»		6 051
«Мьючуэл лайф иншуренс компани оф Нью-Йорк»		2 475
«Коннектикут дженерал лайф иншуренс компани»		1 458
«Коннектикут мьючуэл лайф иншуренс компани»		1 189
«Иншуренс компани оф норт Америка» (группа компаний)		820
«Хартфорд файр иншуренс» (группа компаний)		754
«Этна лайф иншуренс компани»		260
«Гленз Фоллз иншуренс» (группа компаний)		147
«Аффилиэйтед фанд» (группа компаний)		370
«Ньюмонт майнинг компани»		295
«Стейт стрит инвестмент корпорейшн»	164 [1]	82 [2]
«Эдамс экспресс компани»		80
Всего		36 261
Транспортные компании и компании коммунального обслуживания		
«Эчисон, Топека энд Санта Фе рейлуэй компани»		1 533
«Нозерн пасифик рейлуэй компани»		923
«Американ телефон энд телеграф компани»	14 480 [1]	7 240 [3]
«Интернэшнел телефон энд телеграф корпорейшн»	687 [1]	344 [4]

[1] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[2] Контроль поделен с Бостонской группой.
[3] Контроль поделен с группой Рокфеллеров.
[4] Контроль поделен с «Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк».

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
«Пенинсулар телефон компани»		66
«Сазерн корпорейшн»		880
«Паблик сервис электрик энд гэс компани»		846
«Филадельфиа электрик компани»		766
«Ниагара Моухок пауэр корпорейшн»		748
«Коламбиа гэс систем, инкорпорейтед»		721
«Консьюмер пауэр компани»		646
«Электрик бонд энд шэар корпорейшн»	79 [5]	
«Американ гэс энд электрик компани»	1 071	
«Американ энд форин пауэр компани, инкорпорейтед»	657	
«Юнайтед гэс корпорейшн»	630	
«Мидл саус ютилитиз, инкорпорейтед»	590	
«Техас ютилитиз компани»	537	
Вся группа «Электрик бонд энд шэар корпорейшн»	3 564 [1]	1 782 [6]
Всего		16 495
Промышленные компании		
«Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»		3 620
«Дженерал электрик компани»		1 728
«Кеннекот коппер корпорейшн»		793
«Интернэшнел бизнес мэшин корпорейшн»		630
«Олин Мэтисон кемикэл корпорейшн»	622 [1]	311 [3]
«Интернэшнел пейпер компани»	620 [1]	310 [3]
«Гудрич (Б. Ф.) компани»	508 [1]	254 [7]
«Континентэл ойл компани»		504
«Американ кэн компани»		482
«Андерсен, Клейтон энд компани»		456
«Фелпс Додж корпорейшн»		424
«Стивенс (Дж. П.) энд компани, инкорпорейтед»		289
«Американ вискоуз корпорейшн»		274
«Кока-кола компани»		244

[1] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[3] Контроль поделен с группой Рокфеллеров.
[5] Исключая инвестиции в «Американ энд форин пауэр компани» и «Юнайтед гэс корпорейшн», включенные в отчеты этих компаний.
[6] Контроль поделен с группой Лэйман — Зелигман и Бостонской группой.
[7] Контроль поделен с группой Диллон — Рид.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Скот пейпер компани»	227
«Джонс — Мэнвил корпорейшн»	217
«Филко инкорпорейтед»	178
«Стандард брэндз, инкорпорейтед»	160
«Мёрк энд компани, инкорпорейтед»	154
«Эйр ридакшн компани, инкорпорейтед»	151
«Кэйс (Дж. И.) компани»	134
«Техас галф салфер компани»	122
«Интернэшнел минералз энд кемикэл корпорейшн»	120
«Ром энд Хас компани»	117
«Беруинд — Уайт коул майнинг компани»	100 [8]
«Американ брейк шу компани»	102
«Сковил мэнюфэкчуринг компани»	91
«Сент Джозеф лид компани»	85
«Лихай коул энд нэвигэйшн компани»	67
«Пенсильваниа солт мэнюфэкчуринг компани»	65
«Ройал Макби корпорейшн»	53
«Мэгма коппер компани»	44
«Олин ойл энд гэс корпорейшн»	44
Всего	12 550
Итого	65 306

[8] Оценка. Статистические данные не публикуются.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ РОКФЕЛЛЕРОВ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
Финансовые компании		
Контролируемые семейством Дж. Д. Рокфеллера		
«Чейз Манхэттэн бэнк» (Нью-Йорк)		7 509
«Морристаун траст компани»		36
«Мётрополитэн лайф иншуренс компани»		13 936
«Эквитэбл лайф иншуренс компани»		8 048
«Мёрчантс файр иншуренс энд индемнити компаниз»		90
«Американ экспресс компани»		621
«Рокфеллер сентер»		150
«Трэвелерз иншуренс компани»		3 001
Контролируемые семействами, связанными с группой Рокфеллеров		
«Нью-Йорк траст компани»		871
«Бэнк оф Нью-Йорк»		570
«Юнайтед Стейтс траст компани оф Нью-Йорк»		191
Всего		35 023
Транспортные компании и компании коммунального обслуживания		
Контролируемые семейством Дж. Д. Рокфеллера		
«Истерн эйр лайнз, инкорпорейтед»		174
«Юнион тэнк кар компани» [1]		129
«Американ телефон энд телеграф компани»	14 880 [2]	7 240 [3]
«Консолидейтед нэчурэл гэс компани» [1]		496
Контролируемые семействами, связанными с группой Рокфеллеров		

[1] Ранее являлась частью «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)».
[2] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[3] Контроль поделен с группой Морганов.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
«Сазерн рейлуэй компани» — семейством Милбэнк		856
«Верджиниа рейлуэй» — семейством Роджерс		188
Всего		9 083
Промышленные компании		
Контролируемые семейством Дж. Д. Рокфеллера		
«Стандард ойл компани (Нью-Джерси)»		7 164
«Сокони мобил ойл компани»		2 362
«Стандард ойл компани (Индиана)»		2 332
«Стандард ойл компани оф Калифорниа»		1 856
«Вестингауз электрик корпорейшн»	1 288 [2]	644 [4]
«Олин Мэтисон кемикэл корпорейшн»	622 [2]	311 [3]
«Интернэшнел пейпер компани»	620 [2]	310 [3]
«Охайо ойл компани»		347
«Стандард ойл компани (Охайо)»		322
«Чейзброу — Пондз, инкорпорейтед» [1]		29
«Панта аллегре шугар корпорейшн»		26
«Рид роллер бит компани»		24
«Вертол корпорейшн»		21
Контролируемые семействами, связанными с группой Рокфеллера		
«Армко стил корпорейшн» — семейством Пэйсон (Пэйн—Уитни по брачным узам)		563
«Борден компани» — семействами Милбэнк, Борден		310
«Корн продактс рифайнинг компани» — семействами Милбэнк, Моффетт		206
«Грейт нозерн пейпер компани» — семейством Пэйн—Уитни		111
«Американ шугар рифайнинг компани» — семействами Дж. Д. Рокфеллер, Милбэнк, Бедфорд		156

[1] Ранее являлось частью «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)».
[2] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[3] Контроль поделен с группой Морганов.
[4] Контроль поделен с группой Меллонов.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Фрипорт салфер компани» — семейством Пэйн—Уитни	82
«Миньют Мейд корпорейшн» — семейством Пэйн—Уитни	72
«Нэшнел шугар рифайнинг компани» — семейством Хэйвмейер	43
«Витро корпорейшн» семейством Пэйсон . .	12
Всего	17303
Итого. . . .	61 409

ПРИЛОЖЕНИЕ X

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ «ФЕРСТ НЭШНЕЛ СИТИ БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК»

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
Финансовые компании	
«Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк»	7 201
«Грейт американ иншуренс компани» (группа компаний)	315
«Федерал иншуренс» (группа компаний)	161
«Фандаментал инвесторз» (группа компаний) . . .	430
Всего	8 107
Транспортные компании и компании коммунального обслуживания	
«Интернэшнел телефон энд телеграф корпорейшн»	687 343 [1]
«Консолидейтед Эдисон компани оф Нью-Йорк»	1 606
«Ири рейлроуд компани»	445
Всего	2 394
Промышленные компании	
«Анаконда компани»	912
«Грейс (В. Р.) энд компани»	415
«Юнайтед эйркрафт корпорейшн»	279
«Боинг эйрплейн компани»	256
«Нэшнел бискит компани»	219
«Нэшнел кэш реджистер компани»	211
«Дииринг-милликен»	200 [2]
«Корнинг глас уоркс»	131
«Джорджиа-пасифик плайвуд компани»	59
Всего	2 682
Итого	13 183

[1] Контроль поделен с группой Морганов; цифра в 687 млн. долл. представляет собой общую сумму активов компании.
[2] Оценка.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ ДЮПОНОВ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
Финансовые компании	
«Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» . . .	3 800
«Нэшнел бэнк оф Детройт»	2 015
«Уилмингтон траст компани»	295
«Эквитэбл сикьюрити траст (Уилмингтон)»	121
«Делавэр траст компани»	61
«Континентэл американ лайф иншуренс компани»	90
«Юнайтед фандз компани»	273
Всего	6 655
Промышленные компании	
«Дженерал моторз корпорейшн»	6 345
«Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани»	2 155 [1]
«Юнайтед Стейтс раббер компани»	576
«Норс американ авиэйшен, инкорпорейтед»	261
«Нью-Йорк эйр брэйк компани»	29
Всего	9 366
Итого [2] . . .	16 021

[1] Включая 763 млн. долл. инвестиций в «Дженерал моторз», уже включенных в сумму активов этой корпорации.

[2] Исключая «Бендикс авиэйшен корпорейшн», контроль над которой со стороны Дюпонов сомнителен, а также исключая владения флоридской ветви семейства Дюпонов.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ МЕЛЛОНОВ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
Финансовые компании		
«Меллон нэшнел бэнк энд траст компани»		1 942
«Фиделити траст компани (Питтсбург)»	249[1]	125[2]
«Дженерал реиншуренс» (группа компании)	118[1]	59[3]
«Нэшнел юнион файр иншуренс компани»	82[1]	82
Всего		2208
Компании коммунального обслуживания		
«Лоун стар гэс компани»		252
Промышленные компании		
«Галф ойл корпорейшн»		2 161
«Вестингауз электрик корпорейшн»	1288[1]	644[4]
«Алюминум компани оф Америка»		1 011
«Алюминиум, лимитед»		953
«Джонс энд Лафлин стил корпорейшн»		653
«Питтсбург плейт глас компани»		532
«Бритиш американ ойл, лимитед»		263[1]
«Питтсбург, консолидейшен коул компани»	230[1]	115[5]
«Пулман, инкорпорейтед»		215
«Копперз компани, инкорпорейтед»		174
«Хайнц (Дж. Х.) компани»	169[1]	84[6]
«Уоррен петролеум корпорейшн»		164[7]
«Элегхени ладлум стил корпорейшн»		164

[1] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[2] Контроль поделен с группой Хиллмэнов.
[3] Контроль поделен с группой «Стоун энд Уэбстер».
[4] Контроль поделен с группой Рокфеллеров.
[5] Контроль поделен с Кливлендской группой.
[6] Контроль поделен с группой Морганов и «Ферст нэшнел сити бэнк».
[7] В 1956 г. приобретена компанией «Галф ойл».

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
«Крюсибл стил компани оф Америка»		163
«Рокуэлл спринг энд эксл компани»	151[1]	76[2]
«Нэшнел саплай компани»		140
«Дайемонд алкалай компани»		126
«Блоу—Нокс компани»		90
«Харбисон — Уокер рифрэкториз компани»		82
«Карборундум компани»		74
«Шэмрок ойл энд гэс корпорейшн»		62
«Рокуэлл мэнюфэкчуринг компани»	55[1]	28[2]
«Места машин компани»		34
«Сьюпириор стил корпорейшн»		17
«Питтсбург форджингс компани»		15
Всего		8 040
Итого		10 500

[1] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.

[2] Контроль поделен с группой Хиллмэнов.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

КОМПАНИИ И АКТИВЫ КЛИВЛЕНДСКОЙ ГРУППЫ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
Финансовые компании	
«Кливленд траст компани»	1 447
«Сентрэл нэшнел бэнк (Кливленд)»	544
«Нэшнел сити бэнк (Кливленд)»	750
«Колониэл траст компани (Нью-Йорк)»	80
«Эллегхэни корпорейшн»	102
«Портсмут стил корпорейшн»	18
«Инвесторз дайверсифайд сервисиз» (группа компаний)	1 812
«Бенефишл файнэнс компани»	401
Всего	5 154
Транспортные компании и компании коммунального обслуживания	
«Нью-Йорк сентрэл рейлроуд»	2 638
«Чесапик энд Охайо рейлуэй компани»	983
«Миссури пасифик рейлроуд компани»	911
«Нью-Йорк, Чикаго энд Сент-Луис рейлроуд компани» («Никел плейт»)	460[1]
«Интерлейк стимшип компани»	31
«Юнайтед Стейтс трак лайнз, инкорпорейтед»	18
«Кливленд электрик иллюминейтинг компани»	342
Всего	5383
Промышленные компании	
«Гудийр тайр энд раббер компани, инкорпорейтед»	786
«Рипаблик стил корпорейшн»	764
«Нэшнел стил корпорейшн»	591
«Янгстаун шит энд тьюб компани»	573
«Уилинг стил корпорейшн»	279

[1] Включая «Уилинг энд лейк Ири рейлроуд».

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
«Питтсбург консолидейшн коул компани»	230[2]	115[3]
«М. А. Ханна компани»		149
«Шервин — Уильямс компани»		146
«Томпсон продактс, инкорпорейтед»		146
«Кливленд Клифс айрон компани»		141
«Итон мэнюфэкчуринг компани»		109
«Уайт мотор компани»		108
«Глиден компани»		107
«Детройт стил корпорейшн»		106
«Интерлейк айрон корпорейшн»		106
«Индастриэл рейон корпорейшн»		94
«Стиип Рок айрон майнз лимитед»		63
«Кливайт корпорейшн»		62
«Энкор Хокинг глас корпорейшн»		60
«Айлэнд крик коул компани»		59
«Нэшнел мэлибл энд стил кастингз компани»		45
«Мидлэнд стил продактс компани»		39
«Уозерхед компани»		37
«Ферро корпорейшн»		35
«Харрис — Сиболд компани»		35
«Уорнер энд Суэзи компани»		33
«Харшоу кемикэл компани»		31
«Нэшнел акме компани»		30
«Чесапик индастриз, инкорпорейтед»		29
«Лэмсон энд Сешнз компани»		28
«Медуза Портлэнд семент компани»		28
«Ричмэн бразерз компани»		25
«Вэлли моулд энд айрон корпорейшн»		22
«Уэст Кентукки коул компани»		19
«Нэшнел скрю энд мэнюфэкчуринг компани»		17
«Бэйсик рифрэкториз»		15
«Кливленд туист дрил»		15
«Уайт соуинг мэшин бэйсик рифрэкториз»		15
«Джэк энд Хайнц, инкорпорейтед»		14

[2] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.

[3] Контроль поделен с группой Меллонов; цифра в 230 млн. долл. представляет собой общую сумму активов компании.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Мэррей Охайо мэнюфэкчуринг компани»	14
«Тумотор корпорейшн»	14
«Паркер эплайенс компани»	12
«Эпекс электрикал мэнюфэкчуринг компани» . .	11
Всего	5 127
Итого	15 664

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

КОМПАНИИ И АКТИВЫ ЧИКАГСКОЙ ГРУППЫ

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
Финансовые компании	
«Ферст нэшнел бэнк (Чикаго)»	2 977
«Континентэл Иллинойс бэнк энд траст»	2 739
«Нозерн траст компани (Чикаго)»	776
«Харрис траст энд сейвингз бэнк (Чикаго)»	776
«Сити нэшнел бэнк энд траст»	437
«Американ нэшнел бэнк энд траст»	370
«Континентэл ашуренс компани»	395
«Континентэл кэжуэлти компани»	276
«Юнайтед Стейтс лайф иншуренс компани (Нью-Йорк)» (группа «Континентэл»)	78
«Ламберменз мьючуэл кэжуэлти компани»	203
«Американ мотористс иншуренс компани»	62
«Чикаго тайтл энд траст компани»	69
«Олстейт иншуренс компани» («Сиэрз Роубак энд компани»)	331
«Олстейт файр иншуренс компани»	31
«Американ мэнюфэкчурерз мьючуэл иншуренс компани»	17
Всего	9 527
Транспортные компании и компании коммунального обслуживания	
«Чикаго энд норс уэстерн рейлуэй компани»	542
«Чикаго, Рок Айленд энд Пасифик рейлроуд компани»	483
«Коммонуэлс Эдисон компани»	1 250
«Пиплз гэс, лайт энд коук компани»	483
«Нозерн Иллинойс гэс компани»	156
Всего	2 914

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
Промышленные компании		
«Техас компани»	2 115[1]	1 057
«Сиэрз Роубак энд компани»		1 596
«Интернэшнел харвестер компани»		1 018
«Монтгомери Уорд энд компани, инкорпорейтед»		741
«Суифт энд компани»		543
«Инлэнд стил компани»		514
«Армор энд компани»		470
«Пьюр ойл компани»		457
«Джон Диир энд компани»		454
«Уэйерхойзер тимбер компани»		374
«Борг—Уорнер корпорейшн»		344
«Юнайтед Стейтс джипсум компани»		254
«Уирлпул — Зигер корпорейшн»	146[1]	73[3]
«Маршалл Филд энд компани»		150
«Куэйкер оутс компани»		134
«Уилсон энд компани, инкорпорейтед»		126
«Чикаго корпорейшн»		112
«Пибоди коул компани»		105
«Американ Мариэтта компани»		104
«Спигель, инкорпорейтед»		104
«Фэйрбэнкс Морзе энд компани»		99
«Ригли (У. Мл.) компани»		88
«Макгроу электрик компани»		86
«Сити продактс корпорейшн»		68
«Андерсон-Причард ойл корпорейшн»		61
«Стьюарт Уорнер корпорейшн»		60
«Ликуид карбоник корпорейшн»	58[1]	29[4]
«Кьюдахи пэкинг компани»		56
«Уолгрин компани»		49
«Харт Шаффнер энд Маркс»		47
«Элджин нэшнел уоч компани»		43

[1] Общая сумма активов, контроль над которыми поделен с другими группами.
[2] Контроль поделен с «Хановер бэнк (Нью-Йорк)» и др.
[3] Контроль поделен с «Гоулдман, Закс» и их партнерами.
[4] Старая группа Сан-Франциско.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.
«Мэтириэл сервис корпорейшн»	41
«Кюнео пресс, инкорпорейтед»	34
«Кус бэй ламбер компани»	22
«Пур энд компани»	21
«Юнайтед сток ярдз корпорейшн»	20
«Консолидейтед нэйвл сторз компани»	10
Всего	9 564
Итого	22 005

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

КОМПАНИИ И АКТИВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ «БЭНК ОФ АМЕРИКА НЭШНЕЛ ТРАСТ ЭНД СЕЙВИНГЗ АССОСИЭЙШН (САН-ФРАНЦИСКО)»

Компании		Активы на 1955 г., млн. долл.
Финансовые компании		
«Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассосиэйшн (Сан-Франциско)»		9 669
«Трансамерика корпорейшн»:		3 458
«Ферст уэстерн бэнк энд траст компани (Сан-Франциско)»	877	
«Ферст нэшнел бэнк (Портлэнд, Орегон)»	905	
«Ферст нэшнел бэнк (Невада)»	211	
«Бэнк оф Невада»	30	
«Нэшнел бэнк оф Уошингтон»	143	
«Ферст нэшнел бэнк оф Аризона»	183	
«Сазерн Аризона бэнк энд траст»	90	
«Оксидентэл лайф иншуренс компани оф Калифорниа»	517	
«Файр энд кэжуэлти иншуренс компани»	104	
«Элайд билдинг кредитс, инкорпорейтед»	39	
«Кэпитэл компани»	19	
«Банка дамерика э диталиа»	248	
Разные активы	92	
Всего		13 127
Транспортные компании		
«Консолидейтед фрейтуэйз, инкорпорейтед»		30
«Пасифик интермаунтен экспресс компани»		27
Всего		57
Промышленные компании		
Компании Кайзера[1]:		1 030
«Кайзер алюминум энд кемикэл корпорейшн»	490	

[1] Активы показаны на дату, ближайшую к 31 декабря 1955 г.

Продолжение

Компании	Активы на 1955 г., млн. долл.	
«Кайзер стил корпорейшн»	277	
«Кайзер индастриз корпорейшн»	226	
«Перманент семент компани»		37
Компании «Трансамерика корпорейшн»:		
«Дженерал металз корпорейшн»	25	35
«Коламбиа ривер пэкерз ассосиэйшн, инкорпорейтед»	10	
«Бэзалт рок компани, инкорпорейтед»		10
«Лаки сторз, инкорпорейтед»		19
«Ди Джиорджио фрут корпорейшн»		20[2]
«Нэшнел мотор биэрингз, инкорпорейтед»		11
«Продьюсерз котон ойл компани»		28
«Пьюджет саунд палп энд тимбер компани»		35
«Селар эйркрафт компани»		30
Всего		1218
Итого		14 402

[2] Оценка.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

А

Авиационная промышленность 211, 278, 383—385
Авиационные компании 384—386, 396
  владение акциями 477 закон о гражданской авиации 159
  контроль различных финансовых групп 278—279, 343, 368, 385, 495, 498, 499
  слияние 157—161
  см. также: Боинг эйрплэйн компани, Истерн эйр лайнз, Колониэл эйрлайнз, Макдоннелл эйркрафт корпорейшн, Нэшнел эйрлайнз
Автомобильная промышленность 35—40, 211, 281—282, 314—315
  инвестиции за границей 444
Автомобильные компании
  активы 189
  борьба за контроль 36—37
  слияния 40
  см. также: Дженерал моторз корпорейшн, Кайзер, Крайслер корпорейшн, Пакард, Студебекер, Форд мотор компани
Авторы, разоблачающие деятельность американских монополий и отдельных финансовых групп 22—32
Активы, контролируемые главными финансовыми группами 120, 179, 183—185
Бэнк оф Америка 183, 508, 509
Дюпонами 183, 279, 280, 399, 499
Кливлендской группой 183, 310, 502—504
Меллонами 183, 500—501
Морганами 135, 183, 185, 188—189, 191, 193, 492—494
Рокфеллерами 62, 183, 185, 188—189, 191 193, 495—497
Ферст нэшнел сити бэнк 183, 498
Чикагской группой 183, 505—507
Аллен, Бенджамин 93
Аллен, Джэймс 395, 396
Аллен энд компани 359
Алюминиевая промышленность 211, 286—290
  контроль Меллонов 286—289
  » Кайзера 356
Алюминиевые компании
  инвестиции за границей 444
  контроль Бэнк оф Америка 508—509
  Контроль Меллонов 286—289, 360, 476, 500
  см. также: Алюминиум лимитед, Алюминум компани оф Америка (Алкоа), Кайзер алюминум энд кемикэл
Алюминиум лимитед 287, 289, 290
  контроль Меллонов 476
Алюминум компани оф Америка 286—290

[1] Составлен С. А. Драпкиной.

контроль Меллонов 286, 287, 476
Американ вулн компани
слияние 155
Американ индепендент ойл компани
экспансия 401
Американ оверсиз файнэнс корпорейшн 168, 294, 300
Американ смелтинг энд рифайнинг компани 165, 167
Американ телефон энд телеграф компани 35, 131, 405
борьба за контроль 144—150, 299
владение пакетами акций 147, 148, 210
контролирующие группы 192
переплетающиеся директораты 148—149
состав директоров 70
Американ траст компани
активы 340
личная уния с правительством 342
ресурсы 92
экспансия за границей 339
Американ фор групп 120, 121
контроль финансовых групп 120, 258
Андерсон, Клэйтон энд компани 481
контроль финансовых групп 55, 369
Антимонополистическое законодательство 15, 16, 28, 102, 167—170, 212, 248, 288, 353—354.
Антитрестовские судебные иски 82, 107—109, 138, 167, 170, 231, 246, 278, 289, 317, 353, 401
Арамко 401
Армко стил
влияние группы Рокфеллеров 239, 370
Ассоциация американских юристов 108, 160
Ассоциация виноградарей Калифорнии 349
Ассоциация по исследованию проблем труда 27, 381
Астор, семейство 238
Атомная промышленность 167, 224, 394—397, 478
борьба между монополиями за атомное сырье 395
закон об атомной энергии 396—397
см. также: Комиссия по атомной энергии
Ачесон Дин 454
связь с Морганами 430

Б

Банк международных расчетов
роль Морганов 208
Банки 23, 29, 31, 43, 45—46, 87—92, 102, 103, 107—109, 269, 270, 403—408
(банки) Бостона 92, 136, 137
владение акциями корпораций 56, 57, 86, 132, 136, 148
депозиты 29, 43, 46, 88, 480
инвестиции (и операции) за границей 46, 252, 298, 358, 398—400, 449, 450
(банки) инвестиционные, см. Инвестиционные банки
(банки) Калифорнии 334—336, 339—362
(банки) коммерческие, см. Коммерческие банки
контроль над корпорациями 38, 39, 45, 50, 55—58, 104
контроль различных финансовых групп 92, 279, 352—354, 490, 492, 495, 498, 499, 500, 502, 505, 508
концентрация 29, 89, 103, 105, 107, 168, 334, 335, 3—354, 369
кредитование корпораций 34—38, 44, 55, 86, 88, 91, 351, 360, 386
(банки) Лос-Анжелеса 342—345
(банки) Морганов, см. Морганы, банки
(банки) Нью-Йорка 43—44, 46, 91, 92, 99, 136
переплетающиеся директораты 33, 53, 54, 102, 103, 118, 133—135, 141, 148, 149, 307, 308, 340, 355, 359
прибыли 32, 116, 304, 351
размещение ценных бумаг 36, 37, 46, 104—106, 110, 118, 168, 259, 327, 328

ресурсы 91, 92, 190
(банки) Рокфеллеров, см. Рокфеллеры, банки
(банки) Сан-Франциско 337—342
слияния 103, 152, 168, 216, 217, 260, 269, 270, 285, 294, 300, 350, 369
(банки) Среднего Запада 46, 105, 106
управление собственностью по доверенности 86, 93—100, 130, 132, 133, 253, 262, 283, 307, 320, 329, 347, 357, 426
федеральная резервная система 91, 168, 329, 350, 353, 354
(банки) Филадельфии 307, 308
(банки) Чикаго 92, 98, 328, 329
см. также: Бэнк оф Итали, Бэнк оф Нью-Йорк, Бэнк оф Юнайтед Стейтс, Международный банк реконструкции, Нэшнел бэнк энд траст компани, Сентрал нэшнел бэнк (Кливленд), Сити бэнк фармерз траст компани, Шредер, Экспортно-импортный банк
Банковские холдинг-компании 123, 162, 163, 311, 319, 320, 335, 352—354
Закон о банковских холдинг-компаниях 102, 353
Берл, Адольф 28, 30, 64, 66, 68, 138, 454, 455
Бернхэм, Джэймс 67, 72, 138
Бетлехем стил корпорейшн
владение акциями Меллонами 476
связь с Кун-Лебом 260
Биллесби
сфера влияния 81, 326
Бирнс, Джеймс Ф.
связь с Морганами 430
Благотворительные и университетские фонды 123
владение акциями корпораций 86
как орудие контроля над корпорациями 124, 125
различные фонды 241, 242, 245, 262, 427, 461, 478
Блис энд компани 103, 110, 405
размещение ценных бумаг корпораций 37, 110
сферы влияния 335, 336, 386
связь с Ферст нэшнел сити бэнк 37, 109
Богатейшие семейства 59—61, 273
Боинг эйрплэйн компани
контроль финансовых групп 385, 498
прибыли 384
финансирование 383
Борьба за голоса держателей акций 51—53, 156, 158, 160—164, 214—215, 233, 242—243, 319—320, 352
Борьба между финансовыми группами 81, 82, 114, 115, 156—164, 195—199, 369, 395
Морганами и Джианини 352—354
Морганами и Кливлендской группой 42, 71, 144, 160—164, 215, 317—321
Морганами и Лэйман бразерз — Гоулдман, Закс 267, 268
Морганами и Меллонами 214
Морганами и Рокфеллерами 171—175, 185—187, 207, 208, 450
Морганами и Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 216, 217
Морганами и Чикагской группой 154, 214, 215
Рокфеллерами и Лэйман бразерз — Гоулдман, Закс 267, 268
см. также: Уолл-стрит
Борьба финансовых групп против рабочего движения, см. Рабочее движение
Бостонская группа
внешнеполитическая деятельность 296
прибыли 182
связи с другими финансовыми группами 109, 294—296, 299—301, 359—361
сфера влияния 92, 125, 143, 145, 273, 296—299, 485
экспансия за границей 296—297, 298, 449
Бостонские аристократы 296, 297, 298, 299

Бостонские банки, см. банки Бостона
Браун бразерз (Хьюстон) 303, 368
Браун бразерз, Гарриман энд компани
владение акциями 148
контроль над корпорациями 132
личная уния с правительством 430
операции за границей 262
сферы влияния 261
управление собственностью по доверенности 98
Браун, Доналдсон 38
Браунли, Джэймс Ф. 239
Брокерские дома 57
владение акциями 86, 132—133
контроль Дюпонов 279
см. также: Доминик энд Доминик, Меррилл-Линч, Пирс, Феннер энд Биин
Брэндис, Льюис 22
Бэйкер, Джордж Ф. 217
Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассосиэйшн (Бэнк оф Америка) 91, 334, 337, 344—351, 356, 359, 360
борьба с Уолл-стритом 352, 353
внутриполитическая деятельность 360
контролируемые активы и компании 29, 183, 507, 508
операции за границей 357, 358
ресурсы 92
управление собственностью по доверенности 347
Бэнк оф Итали 345
Бэнк оф Нью-Йорк 98, 427
контролирующие группы 238
Бэнк оф Юнайтед Стейтс 267, 268
Бэнкерз траст компани 132, 133, 157, 348, 405
активы контролируемых компаний 135
переплетающиеся директораты 134
ресурсы 92, 190
управление собственностью по доверенности 98, 149, 283

В

Венесуэла бэйсик экономи корпорейшн 234
Вестингауз электрик корпорейшн 286
владение акциями Меллонами 477
Вильсон, Чарлз Э. 10, 35, 36, 40, 69, 361, 417, 466, 468
Владение акциями корпораций 50, 51, 66, 79, 88, 89, 96, 128—132, 136, 139, 143, 144, 146—148, 321
банками и финансовыми компаниями 56, 57, 86, 87, 132, 133, 136, 142, 143, 148
заграничных корпораций 448
иностранными акционерами 209
страховыми компаниями 117, 118
финансовыми группами
Бостонской 485
Дюпонами 50, 60, 275 277—278, 475, 476
Кун-Лебами 143, 260
Меллонами 287, 476—477
Морганами 133, 136, 143, 147, 148, 268, 485, 491
Рокфеллерами 232, 268, 477, 478
см. также: Дивиденды, Учредительские акции
«Властвующая элита» 62, 68, 194, 413
Внешнеполитическая деятельность финансовых групп, см. Политическая деятельность финансовых групп
Внешняя торговля 334, 439
Закон о тарифах 411
Внутренняя инфляция 79
Военная промышленность 210, 224, 281—282, 299, 332, 381, 382, 383
см. также: Атомная промышленность, Государственные военные заказы
Военные заказы, см. Государственные военные заказы
Военный бюджет 281
Временный национальный экономический комитет (ВНЭК) 25, 51, 59—61, 66, 81, 84, 107, 116, 131, 132, 491
Вудворт, семейство 92, 139, 257

Г

Гавайи
контроль капиталистов Калифорнии 334, 338, 339

Газотрубопроводные компании 303—306, 368, 369, 370
контроль Стоун энд Уэбстер-Уайт Уэлд энд компани 303—305, 306, 370
см. также: Теннесси гэс трансмишн компани, Уэсткоуст трансмишн, Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания
Галф ойл корпорейшн 306
инвестиции за границей 290—292, 447
контроль Меллонов 286, 287, 476
состав директоров 70
Гаранти траст компани оф Нью-Йорк 91, 293
владение акциями 55, 130—132, 139
инвестиции за границей 400
переплетающиеся директораты 134
ресурсы 92, 190
управление собственностью по доверенности 98
Гарриман, В. Аверелл 430
Гарриман, Рипли энд компани 103, 109
размещение ценных бумаг корпораций 110
связь с Ферст нэшнел сити бэнк 110
Гарриманы
владение акциями железнодорожных компаний 143, 144, 261
Гефлибауэр Р. Б. 30
Гильфердинг, Рудольф 23
Главные финансовые группы 18, 58, 59, 179—185
контролируемые ими корпорации и активы 183—185, 192, 492—509
прибыли 181, 182
см. также: Бостонская группа, Бэнк оф Америка, Дюпоны, Кливлендская группа, Кун-Лебы, Меллоны, Морганы, Рокфеллеры, Ферст нэшнел сити бэнк, Чикагская группа
Глоур Форган энд компани
размещение ценных бумаг корпораций 110
слияния 40
Гобсон Дж. А. 23, 186, 244
Гоилет, семейство 92
Государственные военные заказы 281, 383, 384—387, 395
Государственные предприятия 387, 396
передача их на выгодных условиях крупным корпорациям 383—384, 391, 392, 396
Государственный долг 380, 381
Государственно-монополистический капитализм 375—380, 383, 395—398
Государственное регулирование 377, 402, 403
Гоулдман, Закс энд компани 137—138, 251, 263—271
борьба с другими финансовыми группами 267, 268
размещение ценных бумаг корпораций 110
сферы влияния 140, 141, 264, 265
Гоулдсмит, Рэймонд 31, 32, 56
Грейт нозерн рейлроуд
владение акциями 118
Гудрич-Галф кемикэлз 292
Гудйир тайр энд раббер компани
инвестиции за границей 449
Гэмбрел, И. Смит 160

Д

Даллес, Аллен Уэлш 83, 426
связь с Рокфеллерами 427, 456, 461
Даллес, Джон Фостер 228, 238, 342, 414, 416, 425—428, 467, 468
связь с группой Рокфеллеров 126, 427, 430
связь с немецко-фашистскими капиталистами 426
Даллесы 82, 257
Дальний Запад 331—334, 337
Даниэлян Н. Р. 145, 146
Данхэм, Лоренс Б. 227
Дело «Истерн эйр лайнз» — «Колониэл эйрлайнз» 79, 157—160
Детройт стил 107
Дженерал моторз корпорейшн 35—38, 166, 275—277, 279, 315—316

владение акциями 39, 40, 278, 475
инвестиции за границей 449
контроль финансовых групп 38—40, 193, 282—283
переплетающиеся директораты 39
состав директоров 70
Дженерал моторз аксептанс корпорейшн 37, 38, 276—277, 481, 499
Дженерал фудз корпорейшн
владение акциями 136, 138
контроль финансовых групп 138—141
концентрация 140
Дженерал электрик компани 265, 395, 449
владение акциями 136, 485,
контроль финансовых групп 136—139, 194, 493
переплетающиеся директораты 137
Дженерал электрик имплойиз сикьюритиз 136, 137
Джианини, Амадео 346, 348—351, 356, 357
Джианини
группа 337
борьба с Морганами 352—354
контролируемые банки 92, 344
личная уния с правительством 350, 351
политическая деятельность 350, 361
см. также: Бэнк оф Америка, Трансамерика корпорейшн
империя 349, 352, 354
Джозефсон, Мэтью 24, 388
Дивиденды 50, 75, 78, 305
Диллон, Рид энд компани 214, 251, 262, 263, 368
личная уния с правительством 430
размещение ценных бумаг корпораций 110
Дискаунт корпорейшн оф Нью-Джерси 168
Доверительные операции, см. Управление собственностью по доверенности
Доминик энд Доминик
владение акциями 132, **133**, 148, 210
связь с Рокфеллерами 256
управление собственностью по доверенности 132
Дрексел энд компани
контроль Морганов 103, 109, 307
размещение ценных бумаг корпораций 110
Дуглас, Льюис 430
Дэйвис, Полк, Уордуэлл, Сандерлэнд энд Киндл
основные обслуживаемые компании и группы 148, 482
Дьюи, Бэллэнтайн, Башби, Палмер энд Вуд
основные обслуживаемые компании и группы 149, 481
Дюпон Ламмот 280
Дюпон (Е. И.) де Немур 39, 166, 274—275, 280
владение акциями компании «Дженерал моторз» 39, 40, 278
картельные соглашения 283—284
переплетающиеся директораты 39
связи с Морганами 39
Дюпоны
группа
борьба за атомное сырье 395
борьба против рабочего движения 280, 281
внутренняя борьба 196, 197
инвестиции за границей 282, 449, 450
контролируемые активы корпораций 183, 279, 280, 395, 499
личная уния с правительством 435
политическая деятельность 281
прибыли 182
связи с другими группами 39, 282—284, 313, 316
связь с ИГ Фарбениндустри 284
сферы влияния 40, 278, 279, 281, 386
семейство 123, 280

владение акциями корпораций 50, 60, 275, 277, 278, 475—476
состояние 59, 61, 62, 281
сферы влияния 278, 279

Ж

Железнодорожные компании 167
борьба групп за контроль 161, 163, 258, 259
борьба между Уолл-стритом и Янгом 215, 318—323
владение акциями 142—144, 260
слияния 167
сферы влияния различных финансовых групп 192, 260, 261, 310, 311, 333, 490, 492, 496, 498, 502, 505
см. также: Грейт нозерн рейлроуд, Никел плэйт компани, Нью-Йорк сентрал рейлроуд, Пенсильвания рейлроуд, Сазерн пасифик, Чесапик энд Охайо рейлроуд, Юнион пасифик рейлроуд

З

Закон об атомной энергии 369, 397
Закон Гласса — Стигола 102, 353
Закон о гражданской авиации 159
Закон о тарифах 411
Закон о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания 129, 168—170, 212
Закон Эджа 400
Зикендорф, Уильям 45

И

Икес, Хэролд 248, 249
Империэл кемикэл индастриз 283, 284
Инвестиции за границей, см. Экспорт капитала
Инвестиционные банки 58, 63, 100—111
владение акциями корпораций 86
инвестиции за границей 398, 399
концентрация 103, 104, 105, 107
крупнейшие инвестиционные банки 110, 111
переплетающиеся директораты 118
размещение ценных бумаг 104—106, 110, 118, 168
см. также: Блис энд компани, Браун бразерз, Гарриман энд компани, Гарриман, Рипли энд компани, Глоур Форган энд компани, Гоулдман, Закс энд компани, Диллон Рид энд компани, Дрексел энд компани, Истмэн, Диллон энд компани, Кидлер, Пибоди энд компани, Кун, Леб энд компани, Лэйман бразерз, Меллон сикьюритиз корпорейшн, Морган, Стэнли энд компани, Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис, Смит, Барни энд компани, Стоун энд Уэбстер сикьюритиз корпорейшн, Уайт, Уэлд энд компани, Ферст Бостон корпорейшн, Хэлси, Стьюарт энд компани
Инвестиционные тресты 120—123
владение акциями 86, 132
контроль различных финансовых групп 123, 311
см. также: Инвесторз дайверсифайд сервисиз, Лазар Фрэр, Массачусетс инвесторз траст, Пэннроуд корпорейшн, Фандаментал инвесторз, Эллегхэни корпорейшн, Юнайтед Стейтс энд форин сикьюритиз, Юнайтед фандз (Канзас сити)
Инвесторз дайверсифайд сервисиз 122, 316, 320
контроль Янга 122, 311
Инженерно-технические компании 47, 48, 171, 302, 304, 406
Инлэнд стил корпорейшн 326
Инсулл, империя 42, 318, 326
Интернэшнел аксептанс корпорейшн 260
Интернэшнел бизнес мэшин корпорейшн 481

Интернэшнел бэйсик экономи корпорейшн 230
Интернэшнел никел корпорейшн 224, 393, 394, 427
Интернэшнел харвестер 326, 327
контроль Морганов 200
прибыли от инвестиций за границей 449
Иранский нефтяной консорциум 401, 402
Исполнительный комитет компании «Дженерал моторз» 38, 39
Истерн эйр лайнз
владение акциями 477
контроль Рокфеллеров 224, 495
личная уния с правительством 412
слияние с «Колониэл эйрлайнз» 157—159
Истмэн, Диллон энд компани 77
размещение ценных бумаг корпораций 110
Итон, Сайрэс 10, 125, 311, 321, 466
борьба за владение железными дорогами 161, 163
борьба против Уолл-стрита 318—319
политическая деятельность 313
Итон-Янг, группировка 311, 313, 315, 317, 321
борьба с другими финансовыми группами 42, 215, 318—321
личная уния с правительством 321
сферы влияния 311, 313, 320—321
экспансия за границей 321, 322

К

Кайзер, автомобильная компания 356, 360, 361
Кайзер алюминум энд кемикэл 167, 356, 361—362
связь с Меллонами 288, 360, 361
Кайзер, компании 356, 357, 360
активы, контролируемые «Бэнк оф Америка» 508—509
политическая деятельность 361
связи с другими финансовыми группами 346, 356, 359—361
Кайзер стил компани 356, 362
Кайзер, Хенри 356, 361
Калифорния 331—337
развитие финансового капитала 183—184, 197, 335—355
Калифорнийские банки, см. Банки Калифорнии
Калифорнийские финансисты 335, 337, 340, 341, 342, 343—345
Калифорнийские финансовые группировки 183—184, 197, 337—362
внешнеполитическая деятельность 338—339
личная уния с правительством 435
экспорт капитала 338—340, 357, 358
Каллен, Хью Рой 364, 367, 371
Каплан Э. Д. 180
Картель инвестиционных банков 103—104, 105, 107
Картельные соглашения 283—284, 360—361, 392, 402
Кемикэл корн иксчэндж бэнк
ресурсы и контролирующая группа 92
слияние 152, 270
Кеннекот коппер корпорейшн 167, 287
Кёртис, Харлоу Х. 40
Кефовер, Истес 174
Киддер, Пибоди энд компани
размещение ценных бумаг корпораций 110
связи с финансовыми группами 109, 302
сферы влияния 307
Кинопромышленность Голливуда 333, 343
Кларк, Додж энд компани
связь с Рокфеллерами 256
Кливленд 92, 309, 313, 318
Кливленд Клифс айрон компани
связи с финансовыми группами
Кливлендской 311, 313, 316
Рокфеллеров 317
Кливленд траст компани
ресурсы и контролирующая группа 92
связь с финансовыми группами
Кливлендской 311
Рокфеллеров 317

Кливлендская группа 182,311—313
борьба с Уолл-стритом 42, 160—164
контролируемые активы 183, 310, 502—504
личная уния с правительством 321, 322, 435
политическая деятельность 313, 317, 321
связи с другими финансовыми группами 260, 315—316, 317
сферы влияния 143—144, 192, 310—314, 313, 316, 322
экспорт капитала 320, 321, 322, 449
см. также: Итон-Янг, Ханна-Матер
Колониэл траст компани
операции за границей 320—321
Колониэл эйрлайнз
слияние 157—160
Комиссия Армстронга 115, 117
Комиссия по атомной энергии 167, 172, 397
Комиссия по национальным ресурсам 25, 66, 179, 181, 183, 191, 194, 259
Комиссия по регулированию торговли между штатами 402
Комиссия Селлера 116, 118, 206—207
Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям 50, 77, 129, 131, 136, 170, 174, 207, 402
Комиссия Пуджо — 23, 57, 206
Комитет производственной политики компании «Дженерал моторз» 39
Комитет финансовой политики компании «Дженерал моторз» 39
Коммерческие банки 45, 87—90, 351
депозиты 29, 43, 480
контролирующие группы 92
кредитование корпораций 86
крупнейшие банки 91—92
объем операций 29, 43
ресурсы 92, 190
см. также: Американ траст компани, Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассосиэйшн, Бэнкерз траст компани, Гаранти траст компани, Кливленд траст компани, Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани, Кемикэл корн иксчэйндж бэнк, Меллон нэшнел бэнк энд траст компани, Морган Гренфэлл энд компани, Морган, Дж. П. энд компани, Мэньюфэкчурерз траст компани, Мэрин мидлэнд корпорейшн, Нэшнел бэнк оф Детройт, Нэшнел сити бэнк (Кливленд), Нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк), Сити бэнк (Нью-Йорк), Трансамерика корпорейшн, Ферст нэшнел бэнк оф Бостон, Ферст нэшнел бэнк (Нью-Йорк), Ферст нэшнел бэнк (Чикаго), Ферст нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк), Ферст уэстерн бэнк энд траст компани, Хановер бэнк, Чейз Манхэттэн бэнк, Чейз нэшнел бэнк, Эквитэбл траст
Коммонуэлс энд сазерн корпорейшн 170
контроль Морганов 192
Коммонуэлс фанд 133
Коммунальное обслуживание, см. Газотрубопроводные компании, Компании коммунального обслуживания, Телефонные компании, Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания, Электроэнергетические компании
«Компанейские» города 285
Компанейские союзы 244
Компании «взаимного кредита» 114—115
Компании коммунального обслуживания
активы, контролируемые различными финансовыми группами 183, 193
борьба между Морганами и Рокфеллерами 171—175
владение акциями 340, 341
империя Инсулла 42, 318, 326
инвестиции за границей 444
сферы влияния различных финансовых групп 271, 298—300, 332—333, 335, 486,

492—493, 495, 498, 500, 502, 505
холдинг-компании 168—172, 212, 302, 304, 307
см. также: Коммонуэлс энд сазерн корпорейшн, Лоун стар гэс компани, Пасифик гэс энд электрик, Синдикат Диксон-Йэтс, Стандард пауэр энд лайт корпорейшн, Эбеско сервисиз
Конгресс производственных профсоюзов 285, 321
Конкурентные торги 105—106, 107, 118, 212, 259, 327, 328
Консорциумы по размещению ценных бумаг 104, 106, 107, 138, 141, 168, 259, 262, 272, 302, 327, 328, 336, 399—401
Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани 95, 327, 329
ресурсы и контролирующая финансовая группа 92
управление собственностью по доверенности 95
Континентэл иншуренс компани 120
Контроль управляющих, см. Управление корпорациями
Контроль финансовых групп над корпорациями, см. Активы, контролируемые главными финансовыми группами, Владение акциями, Сферы влияния главных финансовых групп
Концентрация 18—19, 26—27, 50—51, 66, 96
банковского дела 28—29, 102—104, 105, 107, 168, 334—335, 349—354, 369
промышленности 28, 36, 54, 58, 81, 89, 140, 397
сельского хозяйства 334, 335, 349
торговли 263—265
см. также: Активы, контролируемые главными финансовыми группами, Банковские холдинг-компании, Владение акциями, Слияния, Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания
«Корпоративная душа» 68
Корпорация финансирования реконструкции 321
Крайслер корпорейшн
конкурентная борьба 36, 37
контроль финансовых групп 258
переплетающиеся директораты 37
Краун Зеллербах корпорейшн 53
Кредитная дискриминация 89
Креоул петролеум
заграничный филиал компании «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» 229—230
Крисчн сикьюритиз корпорейшн 125, 279
Куебек айрон энд тайтэйниэм
инвестиции за границей 167
Кук, Доналд С. 206
Кун, Леб энд компани 40, 105, 108, 258—261, 283
владение акциями корпораций 143, 260
прибыли 182
размещение ценных бумаг корпораций 110, 259
связи с другими финансовыми группами 240, 260
сфера влияния 192, 260, 315

Л

Лаветт А. Роберт 430
Лазар фрэр
связь с «Лэйман бразерз» 271, 428
Левенштейн Алфред 82
Ленин В. И. 23—24, 26, 244, 438
Линдэбюри, Ричард 115
Литература, разоблачающая деятельность американских монополий и отдельных финансовых групп 22—32
Литтл, Рой 156, 157
Личная уния финансовых групп с правительством 126, 342, 405, 410, 425, 428—429, 435
занятие государственных должностей 342, 412—413, 418—419, 432—435
Браун бразерз, Гарриман энд компани 430
Джианини 350—351

Диллон Рид энд компани 430
Дюпоны 435
Калифорнийские группы 435
Кливлендская группа 321, 322, 435
Меллоны 417
Морганы 417, 429, 430, 435
Рокфеллеры 160, 173—174, 228, 239, 246, 317, 410, 418, 420—428, 430, 431, 435
Ллойд, Г. Д. 22
Лорд, Дэй энд Лорд 163
Лос-Анжелесская группировка 92, 342—345, 384
Лос-Анжелесские банки, см. Банки Лос-Анжелеса
Лоун стар гэс компани 289
владение Меллоном акциями компании 476
Лоун стар стил компани 368—369
Лэйденберг, толмэн энд компани 81
Лэйман браверз 40, 158, 251, 270—271, 405
борьба с Уолл-стритом 267—268
инвестиции за границей 271, 428
размещение ценных бумаг корпорации 110
связи с другими группами 109, 428
сферы влияния 123, 140—141, 263—267, 271, 385
Люмер, Хаймэн 382

М

Майерс, Густав 22, 59
Макдоннелл эйркрафт корпорейшн
контроль Рокфеллеров 224—226
Маклой, Джон Дж. 244, 301
Маккормик, семейство 325—327, 328
Массачусетс инвесторз траст
владение акциями 122
управление собственностью по доверенности 132
Матер, семейство 316, 319
контроль над банками 92
политическая деятельность 313
связь с Меллонами 317
сферы влияния 311
Машиностроительная промышленность
инвестиции за границей 444
переплетающиеся директораты 33
сфера влияния Меллонов 286
Медина, Хэралд Р. 108
Международная финансовая корпорация 397
Международный банк реконструкции и развития
участие различных финансовых групп в его операциях 207, 328, 358, 398—401
Международный нефтяной картель 290, 294, 326, 445
Меллон, Эндрю 416
Меллон нэшнел бэнк энд траст компани
владение акциями 477
контролируемые активы 29
подставные компании 130
ресурсы и контролирующее семейство 92
связи с банками Морганов 293
сферы влияния 285
Меллон сикьюритиз корпорейшн 293, 294
Меллоны
группа
борьба с Морганами 214
владение акциями 287
внешнеполитическая деятельность 292, 467
личная уния с правительством 417
контролируемые активы и корпорации 183, 286—287, 476, 497—498
прибыли 182
связи с другими группами 293—296, 305—306, 317, 359—361
сферы влияния 214, 284—292, 401—402, 445—447
семейство
владение акциями 476—477
внешняя политика 292
состояние 59, 61—62
сферы влияния 92, 284—286
Меррилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин, группа
владение акциями 129

размещение ценных бумаг корпораций 110
Мёрчиссон, семейство 162, 306, 364, 365, 367—368
Металлургическая промышленность
инвестиции за границей 444
контроль над рудой 322
сферы влияния Кливлендской группы 310, 321—322
см. также: Сталелитейная промышленность
Металлургические компании, см. Американ смелтинг энд рифайнинг компани, Интернэшнел никел корпорейшн, Кеннекот коппер корпорейшн, Кливленд Клифс айрон компани, Куебек айрон энд тайтэйниэм, Стиип Рок айрон майнз, Сталелитейные компании, Теннесси коул энд айрон
Метрополитэн лайф иншуренс компани
активы 118
банковские депозиты 480
контроль Рокфеллеров 119, 221
кредитные операции 113, 115, 116—117, 258, 294, 480—481
переплетающиеся директораты 117, 479
Милитаризация 9, 325, 332, 387—391, 397, 403
Миллз, Райт 59, 390, 424
Минз, Гардинер 66
Митчелл, Чарлз Э. 72, 248, 253, 255, 269
Монтгомери Уорд энд компани
контроль Чикагской группы 71
борьба за контроль между Морганами и Чикагской группой 154, 214, 215
Морган—Вандербилт, группа 42, 144
Морган Гренфэлл энд компани
операции за границей 208, 449
Морган, Дж. Пирпонт, банкир 58, 200, 248
Морган, Дж. П. энд компани 102—103
внешняя политика 201—202, 270
инвестиции за границей 201—202
личная уния с правительством 429
переплетающиеся директораты 39, 134—135
ресурсы 190
сферы влияния 39, 63, 307—308
управление собственностью по доверенности 98
Морган, Стэнли энд компани 84, 102—103, 108, 109, 256, 328
инвестиции за границей 400
размещение ценных бумаг корпораций 36, 37, 110—111
связь с Бостонской группой 300
Морганы
банки 57
владение акциями корпораций 133, 136, 147, 148
контролируемые активы 135
операции и отделения за границей 208, 449—450
переплетающиеся директораты 37, 137, 148—149
ресурсы 92, 189—190
связь с «Меллон нэшнел бэнк» 293
сферы влияния 55, 123
см. также: Гаранти траст компани, Бэнкерз траст компани, Морган, Дж. П. энд компани, Морган, Сэтнли энд компани
группа 111, 187—189
борьба за контроль над корпорациями
с группой Джианини 352—354
с группой Итон-Янг 42, 71, 144, 160—164, 215, 317, 319—320
с Лэйман браерз—Гуолдман, Закс 267—268
с Меллонами 214
с Рокфеллерами 171—175, 185—187, 207—208, 450
с Ферст нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк) 216—217
с Чикагской группой 154, 214—215
владение акциями 133, 143, 268, 485, 491

контролируемые активы 135, 183, 185, 188—189, 193, 492—494
личная уния с правительством 417, 430, 435
политическая деятельность
в области внутренней политики 203
в области внешней политики 201—202, 203, 270, 430, 452—453, 463—468
прибыли 182
связи с другими группами
Бостонской 299—300
Дюпонами 39, 282—284
Меллонами 294
Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 254—255
сферы влияния 55, 92, 103, 109, 145—150, 191, 192, 194, 200—208, 268, 307—308, 386, 490—491
экспорт капитала 167, 201—202, 208—210, 328, 400, 449—451
Дом Моргана 57, 63, 101, 102—103, 111, 328
борьба с Янгом 71
инвестиции за границей 449
политическая деятельность 203
связи с Дюпонами 39
сферы влияния 119, 124, 125, 139, 171
см. также: Морган, Дж. П. энд компани, Морган, Стэнли энд компани
империя 109,171—175, 204—208, 210—213, 214—217
инвестиции за границей 208
личная уния с правительством 429
сферы влияния 205—207
Морской путь через Сент-Лоренс 322—323
Моторз холдинг плэн 37
Муди, Джон 23, 26, 185, 186, 220, 231
Мэньюфэкчуреpз траст компани
активы 272
владение акциями 268
контролирующие группы 92
ресурсы 92
сферы влияния 141, 386
управление собственностью по доверенности 320
Мэрин мидлэнд корпорейшн
контролирующие группы 92, 272, 320
ресурсы 92
сферы влияния 353, 487

Н

Налоги 74, 80—81, 83, 113—115, 117, 124, 154—155, 321—322, 380—382, 403
«Народный капитализм» 9, 17—18, 34, 49—50, 59, 72, 470
Нефинансовые корпорации
активы, контролируемые финансовыми группами 183, 492—494, 495—509
владение акциями 50—53, 66, 86—87, 132—133, 209
контроль финансовых групп 50—53,99—100,192, 298, 314
кредитование 86, 87, 91
крупнейшие акционеры 132
переплетающиеся директораты 134
прибыли 27, 182, 441
размещение ценных бумаг 110
слияния 153—160
состав директоров 70
Нефтехимическая промышленность 236, 292
Нефтяная промышленность 188, 342, 364
контроль различных финансовых групп 219—220, 263, 286, 290—292, 369
Нефтяные компании 117, 166, 382, 476—477
активы 189
борьба между финансовыми группами 369
внешняя политика 247
инвестиции за границей 444, 445, 460
контроль финансовых групп:
Меллонов 290—292, 476, 500
Морганов 494
Рокфеллеров 233, 477, 496
прибыли от заграничных инвестиций 446—447
связь с государственным аппаратом 401—402

экспансия за границей 290—292, 401—402, 458—459
см. также: Галф ойл корпорейшн, Креоул петролеум, Сокони мобил ойл компани, Стандард вакуум ойл компани, Стандард ойл, Стандард ойл компани (Индиана), Стандард ойл компани (Нью-Джерси), Стандард ойл компани сф Калифорниа, Техас компани
Никел плэйт компани 319
Никсон 9, 10, 467
«Новый курс» 15, 28, 30, 33, 102, 105, 119, 168, 169, 172, 203, 248, 278, 308, 319, 327, 377, 378, 409.
Норрис, Фрэнк 22
Ноуленд, семейство 340
Нэдлер, Маркэс 50
Нэшнел бэнк оф Детройт
активы 279
ресурсы и контролирующие группы 92
Нэшнел бэнк энд траст компани 360
Нэшнел кэш реджистер
прибыли от инвестиций за границей 449
Нэшнел сити бэнк (Кливленд)
связь с «Стандард ойл» 317
Нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк) 103, 348
владение акциями корпораций 132, 133, 143
депозиты и отделения за границей 252
личная уния с правительством 435
слияние 216, 217
управление собственностью по доверенности 94, 132
Нэшнел стил корпорейшн 314—315
Нэшнел эйрлайнз
конкурентная борьба 158—160
Нью Ингланд электрик систем
контроль финансовых групп 298
Нью-Йорк лайф иншуренс компани 116, 191
активы 119
банковские депозиты 479
кредитные операции 294, 480
переплетающиеся директораты 479
Нью-Йорк сентрал рейлроуд
борьба между Морганами и Янгом 42, 71, 160—164 215, 320
контроль финансовых групп 143, 144, 192
состав директоров 70
Нью-Йорк траст компани
переплетающиеся директораты 238
управление собственностью по доверенности 98
Нью-Йоркские банки, см. Банки Нью-Йорка
Ньюкомер, Мэйбл 73

О

Обработка общественного мнения 240—241
Объединенные компании 164—168, 401
О'Коннор, Харви 24, 25, 232, 365, 370, 382
Олдрич, Уинтроп 224, 248, 371, 416, 417, 428
Олин Мэтисон кемикл корпорейшн 78, 224, 495
«Ослабление роли банков» 30, 33, 34, 84
Охайо вэли электрик компани 168
Охайо Эдисон компани
владение акциями 129

П

Паккард
слияние 40
Паркинсон, Томас А. 78, 79
Пасифик гэс энд электрик
борьба против рабочего движения 342
контролирующие группы 118, 340, 341
Патернализм 244, 281
Пеннроуд корпорейшн 260, 261
Пенсильваниа рейлроуд
контроль Кун-Леба 192
переплетающиеся директораты 307, 308
состав директоров 70

Перемещение промышленности 45, 297, 298
Переплетающиеся директораты 33, 37, 39, 53, 54, 102, 103, 117, 118, 133—135, 137, 141, 148, 149, 173, 201, 204, 206, 218, 238, 255, 293, 300, 305, 308, 317, 328, 340, 355, 359, 449, 450, 479, 490
«Переход контроля над корпорациями к наемным управляющим», см. Управление корпорациями
Перкинс, Джордж В. 430
Питтсбург 92, 284, 286
Подставные компании 130, 131
Политическая деятельность финансовых групп в области
внешней политики 410—411, 455—457, 464, 465—469
Бостонской группы 296
Калифорнийской группы 338—339
Меллонов 292, 467
Морганов 201—202, 203, 270, 430, 452—453, 463—468
Рокфеллеров 9, 228—229, 247, 292, 401—402, 422—425, 430, 453—464, 467, 469
Чикагской группы 465
внутренней политики 356, 361, 403—407, 430
Джианини 350, 361
Дюпонов 281
Кливлендской группы 313, 317, 321
Морганов 203
Рокфеллеров 227, 246—250, 317, 366, 370, 371, 416, 453, 454
техасских финансистов 303, 364, 366
Чикагской группы 329,415,416
см. также: Личная уния финансовых групп с правительством
Пост, семейство 139
«Посторонние» директоры 69, 70
Посылочно-торговые компании 323
контроль Чикагской группы 506
связи с финансовыми группами 265
см. также: Монтгомери Уорд энд компани, Сиэрз Роу бак энд компани
Пратт, семейство 238
Прибыли главных финансовых групп 181, 182
нефинансовых корпораций 27, 182, 385, 441
от инвестиций за границей 441, 442, 445—447, 449
от контроля 74, 76—79, 80—82, 115, 116, 173, 233, 303, 304, 384, 405
финансовых корпораций 32, 112, 114, 116, 120, 304—305, 351
Промышленные корпорации
активы, контролируемые финансовыми группами 191, 206, 207, 279, 280, 493—494, 496, 497—499, 500—504, 506—509
владение акциями 117
инвестиции за границей 444—446
контроль финансовых групп 107, 232, 233, 285—292, 310—315, 333—336, 346, 351, 368, 499
концентрация 28, 36, 54, 58, 81, 89, 140, 396
кредитование 34, 35, 117, 258, 294, 488, 499
переплетающиеся директораты 33
слияния 153—156, 164—167
Прудэншел иншуренс компани
банковские депозиты 480
контроль Морганов 119
кредитные операции 37, 115, 294, 480—481
переплетающиеся директораты 479
Пулман корпорейшн 167
контроль финансовых групп 214, 286, 293, 476
Пэйн, семейство 317
Пэйн, Уэббер, Джексон энд Кёртис
контроль финансовых групп 109, 302
размещение ценных бумаг корпораций 110
сферы влияния 306
Пуджо, см. Комиссия Пуджо

Рабочее движение 65, 113, 203, 212, 213, 240, 244, 280—281, 327, 341, 342, 366
Размещение ценных бумаг корпораций 36, 37, 46, 104—106, 110, 111, 118, 168, 212, 259, 262, 302, 327, 328, 336, 398—400
Рассел, Чарлз Эдуард 22
«Революция» управляющих, см. Управление корпорациями
Реакционные внешнеполитические организации 455—457, 464
Рипаблик стил корпорейшн 65, 314, 316
  контроль финансовых групп 311, 319
Рокфеллер бразерз 125, 239, 424
Рокфеллер, Джон Д. I: 220, 221, 223, 236—239, 241, 242, 246
Рокфеллер, Джон Д. II: 242, 244, 246, 248
Рокфеллер Уильям, семейство 238, 252, 255, 256
Рокфеллер сентер 116, 117, 223
  владение акциями семейством Рокфеллеров 478
Рокфеллеры
  банки 221, 251, 252
  ресурсы 189, 190
  см. также Чейз Манхэттэн бэнк, Эквитэбл траст
  братья (их деятельность) 224, 245
  Дэвид 226, 227, 246
  Джон Д. III: 228, 229, 427, 462
  Лоренс 75, 158, 224—226, 427
  Нелсон 160, 229, 230, 234, 249, 420, 422—425, 430, 462, 463
  Уинтроп 227—228, 233—234
  группа 187—189
  с Лэйман бразерз—Гоулдман, Закс 268
  с Морганами 171—175, 185—187, 207—208, 450
  деятельность в области борьбы за контроль над корпорациями внешней политики 9, 228, 229, 247, 292, 401, 402, 422—425, 430, 453—456, 458—463, 467, 469
  внутренней политики 227, 246—250, 317, 370, 371, 416, 455—467
  контролируемые активы 183, 185, 188, 189, 193, 493, 494
  личная уния с правительством 160, 173, 174, 228, 239, 246, 317, 410, 418, 420—428, 430, 431, 435
  прибыли 182
  связи с другими группами 256, 305, 361
  с Бостонской группой 300, 301
  с Кливлендской группой 317
  с Меллонами 293, 294
  с Ферст нэшнел сити бэнк 217, 240, 255
  связь с Фарбениндустри ИГ 249, 391
  сферы влияния 26, 92, 119, 146, 191, 221, 223—227, 232, 233, 239, 284, 300—301
  экспорт капитала 46, 208, 220, 228—231, 292, 358, 400, 401, 402, 410, 431, 445—447, 449
  империя 63, 221, 222, 307
  семейство 223—235
  борьба против рабочего движения 240, 244
  владение акциями 223, 268, 477, 478
  контролируемые активы 62, 495—497
  личная уния с правительством 427, 429
  общественная деятельность 241, 242, 245
  состояние 61, 62, 219—221
  связи с другими группами 239—240
  сферы влияния 231—234, 238—239, 255
Рочестер, Анна 25, 58, 179, 261, 300
Рузвельт, Франклин Делано 15, 25—28, 49, 249, 288, 322, 397, 409, 413
Руза, Роберт В. 41
Рэмингтон Рэнд компани

инвестиции за границей 448, 449
Рэнд, семейство, 92

С

Сазерн пасифик
контролирующие группы 333, 340, 341
состав директоров 70
Салливэн энд Кромуэлл 83, 173, 257, 271, 362, 405, 427, 428
внешнеполитическая деятельность 426
личная уния с правительством 126, 425
связь с немецкими компаниями 426
Сан-Франциская группировка 92, 338—342
Сан-Франциские банки, см. Банки Сан-Франциско
Связи финансовых групп между собой
Бостонской группы 109, 294—296, 299—301, 359—361
Дюпонов 39, 282—284, 313, 316
Кливлендской группы 260, 315—317
Кун-Лебов 240, 260
Лэйман браверз 109, 428
Меллонов 293—296, 305—306, 317, 359—361
Морганов 39, 187, 254, 255, 282—284, 294, 295, 299, 300, 307, 308
Рокфеллеров 187, 236—240, 256, 293—296, 300, 301, 305, 361
Техасской группы 369
Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 240, 254, 255
Сельское хозяйство
концентрация 334, 335, 349
роль финансового капитала 113, 323, 349
Семейные компании 78, 86, 116, 117, 125, 133, 223, 230, 239, 301, 424, 478
Сент-Лоренс, морской путь 322, 323
Сентрал нэшнел бэнк (Кливленд)
контроль группировки Итон-Янга 311
Симпсон, Тэчер энд Бартлетт
основные обслуживаемые компании и группы 271, 483
Синдикат «Диксон-Йэтс» 172—175
Система кредитования корпораций банками 34—38, 44, 55, 86—88, 91, 351, 357, 360, 386
страховыми компаниями 37, 38, 47, 55, 86, 113—117, 258, 294, 305, 360, 480 — 481
Система установления монопольных цен 165, 288, 366
Сити бэнк (Нью-Йорк) 221, 251, 252
Сити бэнк фармерз траст компани
управление собственностью по доверенности 94, 253
Сиэрз Роубак энд компани 265, 326
Слияния
авиационных компаний 157—159
банков 103, 152, 168, 216, 217, 260, 269, 270, 285, 294, 300, 350, 369
железнодорожных компаний 167
нефинансовых компаний 153—160
промышленных компаний 36, 37, 40, 79, 153—160, 319, 400, 449
торговых компаний 264
электроэнергетических компаний 167, 168
см. также: Концентрация
Смит, Барни энд компани 109, 158, 160, 405
размещение ценных бумаг корпораций 110
«Собственные» директоры 69, 70
Совет национальной безопасности
его создание и деятельность 323, 431
связи с финансовыми группами 160, 422, 424, 432—435
Сокони мобил ойл компани
состав директоров 70
контроль Рокфеллеров 234, 477, 496
Сперри корпорейшн
инвестиции за границей 449

Сталелитейная промышленность 188, 324—326
Сталелитейные компании 241, 244, 333, 391
активы 189
инвестиции за границей 445
сферы влияния
Бэнк оф Америка 509
Кливлендской группы 310, 313, 502—503
Меллонов 500—501
Морганов 490—491, 493
см. также: Армко стил, Бетлехем стил корпорейшн, Инлэнд стил корпорейшн, Кайзер стил компани, Лоун стар стил компани, Нэшнел стил корпорейшн, Рипаблик стил корпорейшн, Юнайтед Стейтс стил корпорейшн
Стандард вакуум ойл компани инвестиции за границей 401
Стандард ойл (группа) 69, 71, 124, 219, 244—245
владение акциями 232, 238
внешнеполитическая деятельность 455, 458—463, 469
внутриполитическая деятельность 247—249, 371
инвестиции за границей 228, 447
контроль в других отраслях, помимо нефти 143, 239, 370
личная уния с правительством 246, 410, 420—425, 435
связи с другими группами 187, 240, 249, 254—256, 294, 317
семейства, связанные с Стандард ойл 236—239
экспансия за границей 220, 401
Стандард ойл компани (Индиана)
борьба за голоса держателей акций 242—243
контроль Рокфеллеров 477, 496
состав директоров 70
Стандард ойл компани (Нью-Джерси) 70, 220, 234, 236, 392
инвестиции за границей 445
контроль Рокфеллеров 192, 477, 496
личная уния с правительством 420, 422
состав директоров 70
связи с другими группами 392
сферы влияния 166, 370
управление корпорацией 232—235
экспансия за границей 229—230
Стандард ойл компани оф Калифорниа
борьба против рабочего движения 342
контроль Рокфеллеров 477, 496
Стандард пауэр лайт корпорейшн 81, 82
Стассен, Гарольд Е. 432, 433, 462, 468
Стеттиниус, Эдвард Р. младший 430
Стиип Рок айрон майнз
контроль группировки Итон-Янг 311, 321
Стилмэны 92, 197
Стилмэны-Рокфеллеры, семейство 239, 252, 255—257, 428, 435
Стоун энд Уэбстер
контроль над газотрубопроводными компаниями 301—307, 370
Стоун энд Уэбстер сикьюритиз корпорейшн 109, 302
размещение ценных бумаг корпораций 110
Стратегические запасы 391—394
Страус, Льюис Л. 158—160, 173
Страховые компании 47, 106, 111—121, 369
активы 32, 112, 118, 119, 121
активы, контролируемые финансовыми группами
Бэнк оф Америка 347, 508
Дюпонами 499
Меллонами 500
Морганами 191, 498
Рокфеллерами 191, 495
Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 492
Чикагской группой 505
борьба финансовых групп за контроль 114, 115
борьба против рабочего движения 113
владение акциями корпора-

ций 86, 117, 118
контроль финансовых групп 221, 279
кредитные операции 38, 47, 55, 86, 113, 114, 115—117, 258, 294, 305, 360, 480—481
крупнейшие компании и их активы 118, 119, 121
налоги 114, 381
переплетающиеся директораты 33, 118
прибыли 112, 114, 116, 120, 304
размещение акций 118, 336
связи с финансовыми группами 63, 121
сферы контроля 32, 57
см. также: Американ фор групп, Континентэл иншуренс компани, Метрополитэн лайф иншуренс компани Нью-Йорк лайф иншуренс компани, Пруденшел иншуренс компани оф Америка, Чабб групп, Эквитэбл лайф иншуренс компани, Эквитэбл лайф эшуренс ассосиэйшн
«Стритские» компании, см. Подставные компании
Стрэчи, Джон 377
Студебекер
слияние 40
Стэнли, Хералд 84
Стэффенс, Линколн 22
Стьюарт, Роберт 242, 243
Суизи, Пол 25, 33, 41, 42, 47, 64, 65
Сферы влияния финансовых групп 121, 332, 333, 335, 386
Бостонской группы 92, 125, 143, 145, 273, 296—299, 485
Браун бразерс, Гарриман энд компани 261
Бэнк оф Америка 29, 183, 508—509
Гоулдман, Закс 140, 141, 264, 265
Дюпонов 40, 278, 279, 281, 475, 386, 499
Кливлендской группы 122, 143, 144, 192, 310—313, 316, 319, 320, 322, 502—504
Кун-Лебов 192, 260, 315
Лэйман браверз 123, 140, 141, 263—267, 271, 386
Меллонов 214, 284—292, 386, 476, 500—501
Морганов 39, 55, 63, 92, 103, 109, 119, 123—125, 139, 145—150, 171, 191, 192, 194, 200, 205, 207, 268, 298, 307, 308, 386, 490—494
Рокфеллеров 26, 63, 92, 119, 146, 191, 221,—227, 232, 233, 239, 298, 477, 495—497
Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 148, 253, 254, 385, 386, 498
Чикагской группы 71, 81, 92, 183, 214, 265, 333, 505—507
см. также: Бэнк оф Америка, Дюпоны, Кливлендская группа, Кун-Леб, Меллоны, Морганы, Переплетающиеся директораты, Рокфеллеры, Ферст нэшнел бэнк, Чикагская группа
Сэмьюэлсон, Пол 68

Т

«Тайкуны» 58, 62, 65, 157, 379, 409, 429
Тарбелл, Ида 22, 220
Текстильная промышленность слияния 155—157
Текстильные компании, см. Американ вулн компани, Текстрон
Текстрон, слияния 153, 155, 157
Телефонные компании
контроль финансовых групп 492, 495, 498
«независимые» компании 306, 307
см. также: Американ телефон энд телеграф компани
Теннесси гэс трансмишн компани 304—306
Теннесси коул энд айрон 203
Техас компани 326
прибыли от инвестиций за границей 447
Техасские магнаты 55, 364—369
контроль Рокфеллеров 370

личная уния с правительством 435
политическая деятельность 303, 364—366
связи с финансовыми группами 369
Гипот Доум 174, 243, 410
Торговля
инвестиции за границей 296, 444
концентрация 263—265, 267
роль финансовых групп 267, 269, 278
см. также: посылочно-торговые компании, универсальные магазины
Традиционные» банкиры 104—106
Трансамерика корпорейшн 335, 344, 352—355, 357
операции за границей 357, 358
переплетающиеся директораты 359
ресурсы и контролирующая группа 92
Трансканадский газотрубопровод 305, 306
Трумэн, Гарри 380, 417, 419, 420, 423, 430
Тяжелая промышленность
инвестиции за границей 444—445
налоги 381
позиции отдельных финансовых групп 265, 284—286, 293, 297, 331, 332

У

Уайт, Уильям 420—422
Уайт энд Кэйз
основные обслуживаемые ею компании и группы 138, 482
Уайт, Уэлд энд компани 109, 302—305
размещение ценных бумаг корпораций 110
сфера контроля 304
Уинклер, Джон К. 24, 25
Уитни, Джон Хэй 125, 157, 238, 239, 430
Уитни (Дж. Х.) энд компани 125, 239, 301
Улфсон, империя 153, 154, 214
Универсальные магазины
влияние Лэйман бразерз — Гоулдман, Закс 264—266, 428
Уолл-стрит 42—48, 268, 269, 270, 324, 340
борьба местных финансовых групп против Уолл-стрита Бэнк оф Америка 352, 353
группы Итон — Янга 42, 215, 318—321
Кливлендской группы 42, 160—164
Лэйман бразерз 267, 268
Чикагской группы 197, 325—328
зависимость местных групп от Уолл-стрита 332, 333, 337, 340, 369—370
Управление гражданской авиации 158—160, 402
Управление корпорациями
структура совета директоров 53,70
теория «перехода контроля к наемным управляющим» 30, 31, 64—73, 138
управление «Стандард ойл» 232—235
участие бывших военных чинов в управлении корпорациями 116, 387—391
см. также: Переплетающиеся директораты
Управление по развитию долины р. Теннесси 169, 170, 172, 173, 175
Управление собственностью по доверенности
владение акциями банками, управляющими собственностью по доверенности 86, 132
Даллес как доверительный собственник германских активов в США 426
деятельность компаний, управляющих собственностью по доверенности 93—95, 99, 100
кредитование корпораций банками, управляющими собственностью по доверенности 86

крупнейшие банки и финансовые компании, управляющие собственностью по доверенности 98, 132, 133, 149, 238, 253, 262, 283, 307, 320, 329, 347, 357, 406, 426
подставные компании 130
суммы личных активов, управляемых по доверенности 93, 95—98, 100, 298, 307, 347
Учредительские пакеты акций 76, 77, 303—305
Уэстконст трансмишн
прибыли от продажи учредительских акций 77

Ф

Фандаментал инвесторз
контролирующие группы 123, 253
Фарбениндустри ИГ
связь с финансовыми группами США
с Дюпонами 284
с Рокфеллерами 249, 392
с Салливэн энд Кромуэлл 426
Федеральная комиссия по вопросам энергетики 402
Федеральная комиссия по регулированию торговли между штатами 33, 397, 402
Федеральная резервная система, см. Банки, федеральная резервная система
Ферст Бостон корпорейшн 109, 173, 187, 189, 221, 405
операции за границей 400
размещение ценных бумаг корпораций 110, 111
связь с Меллонами 294, 360
с Рокфеллерами 294, 300
с различными финансовыми группами 294, 300, 359, 360—362
слияние 103, 300
Ферст нэшнел бэнк оф Бостон 105, 157, 296, 300
контролируемые активы 29
операции за границей 296
ресурсы и контролирующая группа 92
слияние 103, 300
Ферст нэшнел бэнк (Нью-Йорк) 216, 335
операции за границей 252
ресурсы 190
слияние 216, 217
Ферст нэшнел бэнк (Чикаго) 329
операции за границей 328
ресурсы и контролирующая группа 92
Ферст нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк) 45, 109, 123, 251—257, 353
борьба с Морганами 216, 217
владение акциями 148
контролируемые активы корпораций 183, 498
кредитные операции 88
операции за границей 46, 252, 358, 449
переплетающиеся директораты 134
ресурсы 92, 134, 190
связи с финансовыми группами Морганами 254, 255
Рокфеллерами 217, 240, 255
сферы влияния 251, 254, 385, 386
управление собственностью по доверенности 98
см. также: Нэшнел сити бэнк (Нью-Йорк), Сити бэнк (Нью-Йорк), Ферст нэшнел бэнк (Нью-Йорк)
Ферст Уэстерн бэнк энд траст компани 353, 355
Филадельфия 43, 307
Филадельфийские банки, см. банки Филадельфия
Финансовые компании 47, 101
активы 31, 32
активы, контролируемые финансовыми группами
Бэнк оф Америка 508
Дюпонами 499
Кливлендской группой 502
Меллонами 502
Морганами 492
Рокфеллерами 495
Ферст нэшнел сити бэнк 498
Чикагской группой 505
владение акциями корпораций 56, 57, 86, 87, 132
кредитные операции 86, 87
прибыли 32

сферы влияния 31, 84, 85
управление собственностью по доверенности 98, 132, 133, 238, 262, 283, 320, 329, 357, 406
см. также: Банки, Благотворительные и университетские фонды, Инвестиционные банки, Инвестиционные тресты, Страховые компании, Управление собственностью по доверенности, Семейные компании. Отдельные компании по их названиям: Американ оверсиз файнэнс корпорейшн, Биллесби, Дженерал моторз аксептаэнс корпорейшн, Дженерал электрик имплойиз сикьюритиз корпорейшн, Интернэшнел аксептанс корпорейшн, Колониэл траст компани, Коммонуэлс фанд, Лэнденберг, Толмэн энд компани, Моторз холдинг плэн, Нью-Йорк траст компани, Рокфеллер сентер, Юнайтед Стейтс траст компани оф Нью-Йорк
Финансовый комитет «Дженерал моторз» 39
Фишер, Льюис 469
Фонд Гарвардского университета 125
Фонд Карнеги 124, 245
Фонд Рокфеллера 125, 241, 242, 262, 427, 461
Фонд Форда 37, 52, 123
Фондовая биржа 79, 80
Форд, семейство 52, 59, 78, 254
Форд мотор компани 37, 63, 78, 123, 254
Форрестол, Джэймс 430
Фрост, Флойд Д. 217

X

Ханна, семейство 311, 317
Ханна-Матеры, группа
личная уния с правительством 322
сферы контроля 285, 323, 325
экспансия за границей 322
Хановер бэнк 257, 258
владение акциями корпораций 54, 138, 139, 143, 148
контролируемые активы 121
переплетающиеся директораты 54
ресурсы и контролирующая группа 92
связи с другими группами 258
сферы влияния 120, 395
управление собственностью по доверенности 98, 257, 258
Хардинг, Уильям Бэрклей 158
Харкнесс, семейство 132, 133, 238, 255
Хейнз, Джон У. 78
Хиллмэны, группа 286
Химическая промышленность 368, 392
контроль Дюпонов 281
Химические компании
активы 189
инвестиции за границей 444
контроль Дюпонов 475, 499
см. также: Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани, Империэл кемикэл индастриз, Олин Мэтисон кемикэл корпорейшн, Фарбениндустри АГ, Этил-Доу кемикэл корпорейшн, Юнион карбид энд карбон корпорейшн
Холдинг-компании в банковском деле, см. Банковские холдинг-компании
Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания 81, 202, 207, 301, 302, 318, 319, 321
Закон о холдинговых компаниях 129, 169—170, 397
дело Диксон-Иэйтс 172—175
состав бывших холдинговых систем 486—488
см. также: Охайо Эдисон компани, Стоун энд Уэбстер, Электрик бонд энд шэар корпорейшн, Энджиниринг паблик сервиз, Юнайтед корпорейшн
Хэлси, Стьюарт энд компани 105—107, 111, 315, 327, 328
размещение ценных бумаг

корпораций 110
операции за границей 328
Хэмфри, Джордж М. 322, 323, 361, 382, 417, 468
Хьюз, Чарлз Эванс 242, 410
Чабб групп 254
Чейз-Манхэттэн бэнк 174, 406
владение акциями корпораций 148
контроль Рокфеллеров 63, 223, 227, 233, 239, 477, 495
налоги 380
операции за границей 46, 252, 357—358, 400, 447, 450
переплетающиеся директораты 117, 134—135
ресурсы 92, 190
слияния 260
сферы влияния 30, 194, 294
управление собственностью по доверенности 97, 98, 406
см. также: Чейз нэшнел бэнк
Чейз нэшнел бэнк 103, 124, 267, 348
владение акциями корпораций 132, 147
контроль над корпорациями 116, 119, 132, 140, 221
операции за границей 431
политическая деятельность 416
в области внешней политики 270
в области внутренней политики слияния 152, 221, 300
управление собственностью по доверенности 320
см. также Чейз-Манхэттэн бэнк
Чесапик энд Охайо рейлроуд 161
контроль Янга 319, 502
Чикаго 309, 323, 324, 326, 327, 329
Чикагская группа 309, 323—330
борьба с другими финансовыми группами Морганами 154, 214, 215
Уолл-стритом 197, 310,326—328
контролируемые активы 183, 505—507
политическая деятельность 329, 415—416, 465
прибыли 182
сферы влияния 71, 81, 92, 214, 265, 333
экспорт капитала 328, 447, 449, 450
Чикагские банки, см. Банки, Чикаго
Чоут, Холл, энд Стьюарт
основные обслуживаемые ею компании и группы 483
Чэндлеры, семейство 345

Ш

Шредер, банки 82, 256, 257, 426, 428

Э

Эбеско сервисиз 171, 173
Эвери, Сьюэл 71, 214, 215
Эдамс, Чарлз Фрэнсис 300
Эдамс, Уолтер и Грэй, Хорэс 68, 169, 396—397, 403
Эйзенхауэр 414, 428, 429, 435
правительство 322, 580, 416—420, 423—425, 431, 432—435, 468
Эквитэбл лайф эшуренс ассосиэйшн
активы 119
банковские депозиты 480
владение акциями корпораций 118
контроль Рокфеллеров 119, 233
кредитные операции 117, 294, 480—481
переплетающиеся директораты 479
Эквитэбл траст 221
ресурсы 190
Экспансия монополий за границей, см. экспорт капитала
Экспорт капитала
объем банковских операций за границей 46
объем инвестиций корпораций за границей 439, 440, 442, 444, 445, 447—449, 458, 459
помощь государства в экспансии монополий за границей 400—402, 411, 460, 461

прибыли корпораций от инвестиций за границей 441, 442, 445—447, 449
участие финансовых групп в деятельности Международного банка реконструкции и развития 208, 328, 358, 398—400, 431
экспорт капитала отдельными финансовыми группами
Бостонской 296—298, 301, 449
Браун браверз, Гарриман энд компани 262
Бэнк оф Америка 357, 358
Дюпонами 282, 449, 450
Калифорнийской 338—340
Кливлендской 320—322, 449
Лэйман браверз 271, 428
Меллонами 290, 291, 292, 401, 402, 445—447
Морганами 167, 201, 202, 208, 209, 328, 400, 449—451
Рокфеллерами 46, 208, 220, 228—231, 252, 292, 301, 358, 400—402, 410, 431, 445, 447, 449, 450, 459—461
Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 46, 252, 358, 449
Чикагской группой 328, 447, 449, 450
Экспортно-импортный банк 358, 398, 400
Элджер, Гораций 72
Электрик бонд энд шэар корпорейшн 171—173, 175, 271
основные компании, входившие в состав этой системы 486, 488
Электрик энерджи 168
Электроэнергетические компании 137, 169, 302, 307, 368
активы, контролируемые Кливлендской группой 502
Морганами 493
Чикагской группой 505
борьба за контроль 171—175, 395
слияния 167, 168
см. также: Нью Ингланд электрик систем, Охайо вэлли электрик компани, Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания, Электрик энерджи, Юнайтед лайт энд пауэр компани
Эллегхэни корпорейшн 123, 162, 163, 311, 319, 320
Эманюэл, Виктор 82
Энджиниринг паблик сервис 301, 302
Этил-Доу кемикэл корпорейшн 166, 167

Ю

Юнайтед корпорейшн 171, 172, 207, 302
основные компании, входившие в состав этой системы 486—488
Юнайтед лайт энд пауэр компани 318
Юнайтед Стейтс раббер компани 277, 283
пакеты акций, принадлежащие Дюпонам 278, 475
Юнайтед Стейтс стил корпорейшн 165, 209, 213, 287, 313—315, 323, 324, 391, 392
борьба за контроль 362, 363
личная уния с правительством 430
контроль Морганов 188, 192, 490—491
состав директоров 70
Юнайтед Стейтс траст компани оф Нью-Йорк
владение акциями корпораций 148
связи с финансовыми группами 238
сферы влияния 132
управление собственностью по доверенности 93, 94, 98
Юнайтед Стейтс энд форин сикьюритиз
влияние Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк 123
Юнайтед фандз (Канзас-сити)
связь с Дюпонами 123
Юнайтед фрут компани

акции, принадлежащие Дюпонам 476
контроль Бостонской группы 296—298
связь с Рокфеллерами 301
Юнайтед шу машинэри компани 297, 298
инвестиции за границей 449
Юнион карбид энд карбон корпорейшн 258
конкурентная борьба 395, 396
контролирующие группы 54
переплетающиеся директораты 54
связи 120
Юнион пасифик рейлроуд
контроль финансовых групп 142, 143, 259—261
Юридические фирмы 86, 125—127, 174, 482—484
см. также: Салливэн энд Кромуэлл, Симпсон, Тэчер энд Бартлетт, Дэйвис, Полк, Уордуэлл, Сандерлэнд энд Киндл, Дьюи, Бэллэнтайн, Башби, Палмер энд Вуд, Лорд Дэй энд Лорд, Уайт энд Кэйс, Чоут, Холл энд Стьюарт

Я

Янг, Роберт Р. 108, 123, 311, 316, 319
борьба с Морганами 42, 71, 144, 160—164, 215, 311, 317, 319, 320
политическая деятельность 313
сфера влияния 122, 311, 319, 320

УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ

Табл. 1. Состояния Дюпонов, Морганов и Рокфеллеров в 1937 и 1956 гг. 61
Табл. 2. „Посторонние" и „собственные" директоры в 10 крупнейших нефинансовых корпорациях в 1955 г. . . . 70
Табл. 3. Доход на различные виды капитала 74
Табл. 4. Принадлежность акций и кредитование корпораций по основным видам финансовых учреждений в 1954 г. 86
Табл. 5. 20 крупнейших коммерческих банков по состоянию на 31 декабря 1955 г. 92
Табл. 6. Основные центры сосредоточения личных активов, управляемых по доверенности, 1954 г. 97
Табл. 7. 10 крупнейших банков Уолл-стрита с отделами, управляющими собственностью по доверенности 98
Табл. 8. Крупнейшие инвестиционные банкирские дома, 1950—1955 гг. 110
Табл. 9. „Большая четверка" компаний по страхованию жизни 118
Табл. 10. Основные компании по страхованию от огня и несчастных случаев, 1955 г. 120
Табл. 11. Банки и другие компании, наиболее часто встречавшиеся в списках крупных акционеров 10 крупнейших корпораций, 1938 г. 132
Табл. 12. Переплетающиеся директораты 5 банков на середину 1955 г. 134
Табл. 13. Владение акциями „Дженерал электрик" в 1938 г. 136
Табл. 14. Крупные акционеры и директора „Дженерал фудз корпорейшн", 1938 г. 139
Табл. 15. Акционеры „Юнион пасифик" в 1938 и 1954 гг. . . 143
Табл. 16. Пакеты акций „Америкен телефон энд телеграф компани" 148
Табл. 17. Размеры 8 главных финансовых групп по величине контролируемых активов в 1955 г. 183
Табл. 18. Ресурсы главных банков Морганов и Рокфеллеров и „Ферст нэшнел сити бэнк" в 1929 и 1955 гг. . . . 190
Табл. 19. Контроль ведущих финансовых групп над десятью крупнейшими финансовыми корпорациями в 1935 и 1955 гг. 192
Табл. 20. Активы, контролируемые группами Морганов и Рокфеллеров 193

Табл. 21. Старые банки Сан-Франциско 340
Табл. 22. Ведущие авиационные компании и финансирующие их группы 386
Табл. 23. Основные занятия руководящих должностных лиц в правительстве Эйзенхауэра 419
Табл. 24. Операции, связанные с экспортом капитала и с экспортом товаров, 1955 г. 439
Табл. 25. Инвестиции США за границей по отдельным годам, 1914—1955 гг. 440
Табл. 26. Прибыли от прямых инвестиций за границей и общие прибыли американских корпораций в 1940 и 1946—1956 гг. 441
Табл. 27. Инвестиции за границей и общие инвестиции по основным отраслям промышленности в 1955 г. . . . 444
Табл. 28 Доходы от прямых инвестиций за границей, 1940 и 1955 гг. 446

УКАЗАТЕЛЬ ДИАГРАММ

Диаграмма I. Рост состояний крупнейших семейств 60
Диаграмма II. Рост прибылей восьми главных финансовых групп, 1929—1955 гг. 181
Диаграмма III. Империя Морганов 205
Диаграмма IV. Империя Рокфеллеров 222
Диаграмма V. Союзы Рокфеллеров — Меллонов — Бостонской группы 295
Диаграмма VI. Кливлендская группа 312
Диаграмма VII. Совет национальной безопасности 433

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5
Предисловие автора к русскому изданию . . 7

Часть I
СТРУКТУРА

Глава I. **Введение** 13

Глава II. **Уолл-стрит все еще властвует** 22
Концепции монополистической структуры 22
Финансовый капитал 26
Рост концентрации промышленности 27
Апологетические теории уменьшающегося влияния банкира 30
Автомобильная промышленность и банки 35
Уолл-стрит 41
Централизация прибылей, получаемых со всего мира . . 44

Глава III. **Кому принадлежат корпорации и кто их контролирует** 49
Контролирующие крупные акционеры 49
Роль банкиров в контроле над корпорациями 54
Олигархия 58
„Революция управляющих“ 64
Плоды контроля 73
Прибыли фондовой биржи 79
„Стандард пауэр энд лайт корпорейшн“ 81

Глава IV. **Паутина** 84
Коммерческие банки 87
20 гигантских банков 90
Компании и отделы банков, управляющие собственностью по доверенности 93
Инвестиционные банкиры 100

Компании по страхованию жизни 111
Компании по страхованию от огня и несчастных случаев 119
Инвестиционные тресты 121
Благотворительные и университетские фонды 123
Юридические фирмы 125

Глава V. **Подробности контроля над корпорациями** 128
Таинственность вокруг принадлежности крупных пакетов акций 128
Банки Уолл-стрита как господствующие акционеры . . 132
Личная уния 133
Владение акциями и контроль в одной из „морга новских" компаний 135
Совместный контроль объединенной группы уолл-стритских банков 138
Сдвиги в распределении пакетов акций корпораций и в контроле над корпорациями 142
„Американ телефон энд телеграф" 144

Глава VI. **Финансовые браки по расчету и по принуждению** 151
Слияния 152
Слияние методом джиу-до 155
Янг и „Нью-Йорк сентрэл рейлроуд" 160
Объединенные компании и соглашения об исключительной купле-продаже 164
Холдинг-компании в сфере коммунального обслуживания 168
Сохранение морга новской империи в сфере коммунального обслуживания 171
Скандал „Диксон — Йэтс" 172

Часть II

ИМПЕРИИ

Глава VII. **8 главных финансовых групп** 179
8 финансовых групп 181
Дуумвират 185
Нефть против стали 188
Доказательство изменения в соотношении сил 189
Объединение сил и сопэрничество 194

Глава VIII. **Упадок могущества Морганов** 200
Историческая роль Морганов 200
Масштабы империи Морганов 204
Ослабление заграничных связей Морганов 208
Милитаризация в годы второй мировой войны 210
Враждебное отношение народных масс к Морганам . . 211
Тактические ошибки 213
Важнейшие потери Морганов в области контроля и связей с корпорациями 214
Возрождается ли могущество Морганов? 217

Глава IX. **Взлет Рокфеллеров** 219
Рост состояния Рокфеллеров 219
Персональный состав группы Рокфеллеров 223
Рокфеллеры и нефть 231
Экономические причины успехов Рокфеллеров 235
Семейства, связанные с „Стандард ойл“ 236
Союзы с другими группами 239
Взаимоотношения Рокфеллеров с окружающим миром, их благотворительная деятельность и ханжество 240
Политические успехи Рокфеллеров 246

Глава X. **„Нэшнел сити бэнк“ и другие, менее крупные нью-йоркские группы** 251
„Ферст нэшнел сити бэнк“ 251
„Хановер бэнк“ 257
„Кун, Леб энд компани“ 258
„Браун бразерз, Гарриман энд компани“ 261
„Диллон, Рид энд компани“ 262
„Лэйман бразерз“—„Гоулдман, Закс“ 263
Прочие крупные нью-йоркские банки 272

Глава XI. **Дюпоны, Меллоны и Биконхил** 273
Дюпоны 274
Союз между Дюпонами и Морганами 282
Меллоны из Питтсбурга 284
Алюминий 286
Нефть 290
Союзы Меллонов 293
Бостонские финансисты 296
Союзы Бостонской группы 299
„Стоун энд Уэбстер“ 301
Филадельфийские банки 307

Глава XII. **Группы Среднего Запада** 309
Группа Ханна, Матеров, Итона и Янга 310
Зависимости и связи 315
Борьба группы Итона — Янга против Уолл-стрита . . . 318
Чикагская группа 323

Глава XIII. **Банкиры и бомбардировщики Калифорнии** 331
Старая группа Сан-Франциско 337
Группа Лос-Анжелеса 342
„Бэнк оф Америка“ 345
„Народный банк“ 347
Корпорация „Трансамерика“ 352
Кайзер и тяжелая промышленность 356
Операции „Бэнк оф Америка“ за границей 357
Связи с Уолл-стритом 358

Глава XIV. **Техасские миллионеры** 364

Часть III

ПОЛИТИКА

Глава XV. **Великое слияние с государством** 375
Долги и налоги 380
Авиационная промышленность и связанные с ней отрасли 383
140-миллиардное предприятие генералов 387
Государственные предприятия и „стратегические" запасы 391
Атомная промышленность 394
Экспорт капитала 397
Регулирующие органы 402
Органы власти и платные дороги 403

Глава XVI. **Корпорация „Вашингтон"** 409
Как осуществляется личная уния между правительством и деловыми кругами 412
Кабинет владельцев „кадилляков" 417
Уилл Уайт и Нелсон Рокфеллер 420
Даллес 425
Неофициальные связи 428
Сравнительное влияние различных финансовых групп . . 429
Созет национальной безопасности 431
Препятствия и противодействующие силы 435

Глава XVII. **Уолл-стрит за границей и внешняя политика** 437
Нефть 443
Инвестиции в Европе и Морганы 447
Внешняя политика корпораций и ее средства 451
Внешняя политика „Стандард ойл" 457
Морганы и внешняя политика 463
Борьба интересов и политика 465

Приложения 473
Приложение I. Пакеты акций корпораций, находящиеся во владении семейств Дюпонов, Меллонов и Рокфеллеров 475
Приложение II. Финансовые связи четырех крупнейших компаний по страхованию жизни 479
Приложение III. Виднейшие юридические фирмы, обслуживающие корпорации 482
Приложение IV. Крупные пакеты акций „Дженерал электрик компани", находящиеся во владении группы Морганов и Бостонской группы, 1938 г. 485
Приложение V. Основные компании, входившие в состав бывших крупнейших холдинговых систем в сфере коммунального обслуживания 486
Приложение VI. Компании, данные по которым включены в подсчет при составлении диаграммы II 489
Приложение VII. Контроль Морганов над „Юнайтед Стейтс стил корпорейшн" 490
Приложение VIII. Компании и активы, находящиеся в сфере влияния Морганов 492
Приложение IX. Компании и активы, находящиеся в сфере влияния Рокфеллеров 495
Приложение X. Компании и активы, находящиеся в сфере

влияния „Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк“ 498
Приложение XI. Компании и активы, находящиеся в сфере влияния Дюпонов 499
Приложение XII. Компании и активы, находящиеся в сфере влиянии Меллонов 500
Приложение XIII. Компании и активы Кливлендской группы 502
Приложение XIV. Компании и активы Чикагской группы 505
Приложение XV. Компании и активы, находящиеся в сфере влияния „Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассосиэйшн (Сан-Франциско)“ 508
Предметно-именной указатель 510
Указатель таблиц 535
Указатель диаграмм 536

В. Перло

ИМПЕРИЯ ФИНАНСОВЫХ МАГНАТОВ

Редактор *Н. А. ДОРН*
Художник *М. В. Борисова-Мусасова*
Художественный ред. *Е. И. Подмарькова*
Технический редактор *С. В. Клименко*

Сдано в производство 14/II 1958 г.
Подписано к печати 29/IV 1958 г.
Бумага 84×108$^{1}/_{32}$=8,5 бум. л. 27,9 печ. л.
Уч.-изд. л. 28,3. Изд. № 8/4117.
Цена 18 р. 50 к. Зак. 1438.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

Набрано в Первой Образцовой типографии
имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Отпечатано в 15-й типографии «Искра революции»
Управления полиграфической промышленности
Мосгорсовнархоза. Москва.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

НОВЫЕ КНИГИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ США И АНГЛИИ

ОТЧЕТ БРИГАДЫ АНГЛИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ О ПОЕЗДКЕ В США

Перевод с английского Н. Б. Арутюнова под общей редакцией и с вступительной статьей Л. Н. Ройтбурта.

Книга представляет собой отчет бригады английских специалистов, командированных в США Англо-американским советом по производительности с целью изучения производительности труда и агрегатов в черной металлургии США. В книге сопоставляются размещение, технический уровень, технология и организация производства чугуна, мартеновских сталей и тяжелых сортов проката, а также уровень производительности труда в черной металлургии США и Англии. Рассматриваются также вопросы организации труда, заработной платы, технического руководства, научно-исследовательской работы, учета, стандартизации и сбыта.

ПЕЛЛЭНК М.

ФРАНЦИЯ, ПРИЖАТАЯ К СТЕНЕ

Перевод с французского под общей редакцией и с вступительной статьей В. В. Любимовой.

Книга написана генеральным докладчиком по бюджету от имени финансовой комиссии Совета республики. Автор с позиций крупной буржуазии, обеспокоенной упадком французского империализма, распадом французской колониальной системы и т. д., критикует прави-

тельственную экономическую политику последних лет и, используя богатый цифровой материал, дает наглядную картину тяжелого состояния французской экономики.

Рассчитана на научных работников-экономистов и всех интересующихся экономическим положением зарубежных стран.

ФАКТЫ О ПОЛОЖЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ В США (1955—1956 гг.)

Перевод с английского, вступительная статья М. Г. Мошенского.

В книге показываются события и факты экономической и политической жизни США в 1955—1956 гг. Как и в предыдущих аналогичных изданиях, авторы освещают большой круг вопросов — состояние промышленности, сельского хозяйства, финансов, социальное законодательство, наступление на гражданские права и другие. Отдельно приводится большой материал о положении негров в США и их борьбе за свои права против сегрегации и расовых преследований.

Вниманию читателей!

ПОЛЬЗУЯСЬ ИНФОРМАЦИЕЙ О ВЫХОДЯЩИХ КНИГАХ, СВОЕВРЕМЕННО ЗАКАЗЫВАЙТЕ НЕОБХОДИМУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

Книжные магазины республиканских, краевых и областных книготоргов принимают предварительные заказы на печатающуюся литературу.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ ЭКОНОМЯТ ВРЕМЯ И ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПОКУПКУ КНИГ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПРОДАЖИ!

Заказы на книги Издательства иностранной литературы можно также направлять отделу «Книга — почтой» универсального книжного магазина № 120 Москниготорга по адресу: Москва, Центр, ул. Кирова, 6.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
32	21 св.	в сумме 1 млрд.	свыше 1 млрд.
263	7 сн.	перепродавали	перепродавала
281	18 сн.	не связаны	не связан
318	8 св.	аболюционистов	аболиционистов
456	19 сн.	а состав	в состав

Зак. 786

[illegible]

ВЛЕРЛО

ИМПЕРИЯ ФИНАНСОВЫХ МАГНАТОВ